

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«Харьковский политехнический институт»

Научно-техническая библиотека

***Сергей Константинович
Шелковый***

(К 70-летию со дня рождения)

Биобиблиографический указатель

Харьков НТУ «ХПИ»
2017

УДК 016:929

Ш 44

Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»
Научно-техническая библиотека

Составители: Л. П. Семененко, В. И. Кулиш
Научная редакция Л. П. Семененко

Ш 44 Сергей Константинович Шелковый : к 70-летию со дня рождения : биобиблиогр. указатель / Нац. техн. ун-т «Харьковский политехн. ин-т» ; сост. Л. П. Семененко, В. И. Кулиш ; науч. ред. Л. П. Семененко. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2017. — 524 с.

ISBN 978-966-372-699-1.

В биобиблиографический указатель включены библиографические записи научных, учебно-методических и литературных публикаций доцента НТУ «ХПИ», члена Национального союза писателей Украины, главы жюри «Международной Славянской Поэтической Премии», автора около тридцати книг, вышедших на семи языках, лауреата многих литературных премий Сергея Константиновича Шелкового. Читатель получит возможность ознакомиться со статьями и отзывами о его научной и литературной деятельности, письмами к нему, некоторыми его стихотворениями.

До біобібліографічного покажчика увійшли бібліографічні записи наукових, навчально-методичних та літературних публікацій доцента НТУ «ХПІ», члена Національної спілки письменників України, голови журі «Міжнародної Слов'янської Поетичної Премії», автора біля тридцяти книг, що вийшли сьомо мовами, лауреата багатьох літературних премій Сергія Костянтинівича Шелкового. Читач матиме нагоду ознайомитися зі статтями та відгуками про його наукову та літературну діяльність, листами до нього, деякими його віршами.

УДК 016:929

ISBN 978-966-372-699-1

© Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», 2017

© Л. П. Семененко, В. И. Кулиш, 2017

НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЭТА И ГРАЖДАНИНА (от составителей)

Жаден человеческий разум.
Он не может ни остановиться,
ни пребывать в покое,
а порывается все дальше.

Френсис Бэкон

А нравственность, влечения, знания
Зависят лишь от воспитания.

Себастьян Брант

Уважаемый читатель! Вы открыли книгу о Сергее Константиновиче Шелковом — одном из наиболее образованных и маститых творцов Слобожанщины и Украины, доценте Национального технического университета «Харьковский политехнический институт».

Около трех десятков его книг поэзии и прозы, вышедших в свет на семи языках, находят поклонников во многих странах мира, а отдельные его произведения переведены на 15 языков. Его же собственные переводы на русский и украинский языки позволяют нам познакомиться с творчеством многих современных европейских поэтов.

Сергей Константинович Шелковый — истинный ученый, талантливый педагог, самобытный поэт и прозаик, интеллектуал, полиглот и высокопрофессиональный переводчик, который всегда бережно относится к слову, филигранно оттачивая каждую мысль, наполняя ее содержанием, образами и красками. А главное — он человек благородный, для которого понятия «честь», «достоинство», «добро», «справедливость», «социальная ответственность» — категории, не подлежащие ревизии.

Его свободомыслие восхищает, привлекает его читателей и слушателей, вдохновляя на добро, на неприятие несправедливости, на действие. Его поэзия мощная, правдивая, интеллектуальная. Она заставляет задуматься о многом

и одновременно вызывает бурю эмоций, обогащая эмоциональный мир читателя. Такие эмоции способны делать нашу жизнь многограннее, ярче, интереснее и, безусловно, добрее. Они подталкивают нас делать добро ради самого добра как такового.

Любая эмоция гораздо полезнее для человека, испытывающего ее, чем может показаться на первый взгляд. Хотя... Иногда мы думаем, что наша жизнь была бы лучше (легче), если бы чувства не обуревали нас так. Может показаться, что эмоции пагубно влияют на наши поступки и поведение, подрывают разумное мышление, ведь яркие чувства заставляют нас плакать, смеяться, совершать спонтанные поступки...

Высказывая пожелания нашим друзьям, мы обычно желаем им счастья, радости (как проявления счастья), ведь радость — это чувство всеобъемлющее.

Уважаемый читатель, я тоже хочу пожелать Вам радости познания творчества талантливого поэта и литератора — Сергея Константиновича Шелкового. Окунитесь в красоту мира поэзии настоящего мастера поэтического слога, почувствуйте вкус к слову. Его литературные произведения предоставляют возможность почувствовать и пережить причастность к мирозданию, ощутить связь мира с социумом, придают силы и желание лучше понять окружающий мир и себя, вдохновляют на новые свершения. Вместе с ним и его героями путешествуйте, размышляйте, переживайте, печальтесь и радуйтесь, ведь всем нам свойственно воспроизводить в памяти счастливые моменты своей жизни и мысленно, хотя бы на мгновение, «защищаться» ими от повседневных невзгод.

Издание состоит из биографических сведений, основных дат жизни и деятельности, из отзывов и воспоминаний друзей, коллег, библиографического указателя опубликованных научных и литературных трудов, а также материалов о научной и творческой деятельности С. К. Шелкового.

Лучше представить научные взгляды и проблематику научных разработок юбиляра поможет раздел «Научные и учебно-методические публикации», в который включены статьи, тезисы докладов на всесоюзных, региональных и вузовских конференциях, учебно-методические издания (всего 47).

В раздел «Литературные публикации» вошли **334** библиографических описаний сборников и отдельно опубликованных стихов, критических литературных статей, отзывов о творчестве широкого круга поэтов, а также произведения С. К. Шелкового в переводе других авторов. Отдельными подразделами представлены переводы поэтических произведений других авторов, выполненные С. К. Шелковым (**23** библиографические описания) и поэтические сборники (**8** названий), составленные им же. Материалы этих разделов размещены в хронологическом порядке, а внутри года — по алфавиту в соответствии с правилами библиографического описания.

Отдельным разделом выделен перечень из названий **66** стихотворений С. К. Шелкового, положенных на музыку композиторами А. Бородиной, А. Коньковым, И. Троицкой, И. Шустовым, В. Смирновым, Д. Ильиным и В. Копычко. Стихотворения сгруппированы по алфавиту фамилий композиторов.

Материалы раздела «Публикации о научной и литературной деятельности С. К. Шелкового» (**296** описаний), а это: литературно-критические статьи, отзывы собратьев по перу и тех, чью душу затронуло творчество Сергея Шелкового; стихи, посвященные ему; упоминания и ссылки на его научные исследования, размещены в строго хронологической последовательности выхода публикаций в свет. Это позволит читателю лучше представить себе этапы научного становления и развития поэтического таланта С. К. Шелкового.

Отдельным разделом даны тексты статей писателей, литературоведов и искусствоведов, благодарных читателей С. К. Шелкового. А также выдержки из статей и откликов в разделе «В несколько строк», письма литераторов и ученых к С. К. Шелковому и фото из его личного архива.

Заинтересованный читатель обратит внимание на именной указатель и географию публикаций юбиляра. Указатель мест изданий научных и литературных публикаций С. К. Шелкового и публикаций о нем включает названия городов из **28** стран мира, расположенных по алфавиту стран, а внутри страны — по алфавиту городов. Составители сочли целесообразным дополнить этот вспомогательный указатель названиями городов, статьи представителей которых включены в сборники, вышедшие в Харькове.

Все библиографические описания выполнены в соответствии с: ДСТУ ГОСТ 7.1:2006 «Бібліографічний запис. Бібліографічний опис. Загальні вимоги та правила складання; ДСТУ 4861:2007 «Видання. Вихідні відомості»; ДСТУ 3582:2013 «Бібліографічний опис. Скорочення слів і словосполучень українською мовою. Загальні вимоги та правила»; ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила»; ГОСТ 7.76–96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения»; ГОСТ 7.78-99 «Издания. Вспомогательные указатели».

Составители допускают существование каких-либо отдельных упоминаний и даже статей о научной деятельности и творчестве Сергея Шелкового, которые на момент составления биобиблиографического указателя не были обнаружены и просмотрены. Мы надеемся, что внимательный читатель, обнаружив такой пропуск, поможет нам восполнить недостающие записи.

Уважаемые читатели, воспользуйтесь как основным рядом указателя авторских работ, так и вспомогательными указателями. Воспользуйтесь возможностью расширить горизонты познания, получить вдохновение к собственному творчеству.

Лариса СЕМЕНЕНКО,
*директор Научно-технической библиотеки
Национального технического университета
«Харьковский политехнический институт»*

НАУЧНЫЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ С. К. ШЕЛКОВОГО

1975

1. Исследование колебаний пространственных пластинчато-стержневых конструкций методом конечных элементов / С. И. Богомолов, А. М. Журавлёва, Б. С. Лукин, С. К. Шелковый // Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции по применению ЭВМ в механике твердого деформируемого тела. — Ташкент, 1975. — С. 88.

1976

2. Конечноэлементное моделирование колебаний корпуса ЦНД стационарной турбины / С. И. Богомолов, А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый // Математическое моделирование процессов и конструкций турбомашин : тезисы докл. респ. конф. — Харьков, 1976. — С. 71–72.

3. Расчет колебаний коробчатых конструкций с помощью метода конечных элементов / А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1976. — Вып. 24. — С. 19–27.

1977

4. Суперэлементный подход к динамическому расчету пространственных пластинчатых систем на ЭВМ среднего класса / С. К. Шелковый // Проектирование и оптимизация элементов и систем летательных аппаратов с использованием ЭВМ : тезисы докл. межвузовского совещания молодых ученых. — Харьков, 1977. — С. 38.

1978

5. Конечноэлементная модель и алгоритм расчета колебаний корпуса цилиндра низкого давления паровой турбины / А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1978. — Вып. 28. — С. 73–81.

6. Численное исследование вибраций корпуса паровой турбины / С. И. Богомолов, А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый // Тезисы докладов Всесоюзного совещания по вибрационной технике. — Тбилиси, 1978. — С. 121.

1979

7. Алгоритмы расчета и анализ колебаний сложных пластинчато-стержневых систем / С. И. Богомолов, А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый и др. // Современные методы и алгоритмы расчета и проектирования

строительных конструкций с использованием ЭВМ : тезисы докл. всесоюз. конф. — Таллин, 1979. — С. 135–136.

8. Анализ динамических характеристик корпуса цилиндра низкого давления на основе пространственных пластинчатых моделей / С. И. Богомолов, А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый // Тезисы докладов всесоюзного совещания по проблемам прочности двигателей. — Москва ; Ленинград, 1979. — С. 15.

9. Исследование колебаний корпусных конструкций на основе метода конечных элементов / С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1979. — Вып. 31. — С. 29–38.

10. О спектрах частот многократно симметричных пространственных пластинчатых систем / С. И. Богомолов, А. М. Журавлёва, С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1979. — Вып. 29. — С. 57–66.

11. Решение задач анализа синтеза динамических характеристик корпуса низкого давления турбины / С. К. Шелковый // Методы и модели в системах автоматизированного проектирования энергетических турбоустановок : тезисы докл. респ. конф. — Харьков, 1979. — С. 4–6.

1980

12. Исследование колебаний корпусов энергетических машин на основе пространственных пластинчатых конечноэлементных моделей : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 01.02.06. — динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры / Сергей Константинович Шелковый. — Харьков, 1980. — 27 с.

1981

13. Минимизация уровня вибраций корпуса паровой турбины при оптимальном выборе некоторых конструктивных параметров / С. К. Шелковый // Тезисы докладов всесоюзной конференции по вибрационной технике. — Кутаиси ; Тбилиси, 1981. — С. 114.

1982

14. Расчёт свободных и вынужденных колебаний корпуса низкого давления турбины при варьировании толщины и размеров в плане стен, перегородок и полок / С. И. Богомолов, С. К. Шелковый // Математические модели процессов и конструкций энергетических турбомашин в системах их автоматического проектирования : тезисы докл. респ. науч.-техн. конф. Ч. II. — Харьков, 1982. — С. 46–47.

15. Статический и динамический анализ пластинчато-стержневой конструкции корпуса цилиндра низкого давления паровой турбины / А. М. Журавлёва, Л. С. Кожухарь, С. К. Шелковый // Математические модели процессов и конструкций энергетических турбомашин в систе-

мах их автоматического проектирования : тезисы докл. респ. науч.-техн. конф. — Харьков, 1982. — Ч. II. — С. 48–49.

16. Теоретическое определение динамических податливостей статормых элементов турбоагрегата / С. К. Шелковый // Повышение надежности энергетических сооружений при динамических воздействиях : сб. материалов конф. и совещаний по гидротехнике. — Ленинград, 1982. — С. 5.

1983

17. Комплекс алгоритмов и программ для исследования колебаний, прочности и устойчивости энергетических установок / А. М. Журавлева, В. Б. Литвинов, Е. П. Петров, С. К. Шелковый // Численная реализация физико-механических задач прочности : тезисы докл. всесоюз. конф. — Горький, 1983. — С. 69–70.

18. О собственных колебаниях многократно симметричных пластинчатых систем с произвольным порядком симметрии / С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1983. — Вып. 38. — С. 54–60. ; Техническая механика: партнерство НТУ «ХПИ» с университетами Германии : сб. статей / Сергей Шелковый. — Харьков, 2016. — С. 14–20.

19. Повышение вибрационной надежности корпуса турбины на основе решения задач анализа и синтеза вынужденных колебаний / С. И. Богомолов, А. М. Журавлева, С. К. Шелковый // Пути повышения надежности ресурса систем машин : тезисы докл. Уральской зональной конф. 23–25 марта / УНЦ АН СССР. — Свердловск, 1983. — С. 31–32.

1984

20. Исследование вибраций пластинчато-стержневого корпуса НД паровой турбины на основе МКЭ / А. М. Журавлёва, Л. С. Кожухарь, А. С. Степченко, С. К. Шелковый // Тезисы докладов всесоюзной конференции по вибрационной технике. — Телави ; Тбилиси, 1984. — С. 167.

21. Ползучесть и устойчивость пологих армированных конических оболочек / В. В. Бортовой, В. Д. Коломак, С. К. Шелковый // Прочность, жесткость и технологичность изделий из композиционных материалов : материалы II всесоюз. науч.-техн. конф. — Ереван ; Цахкадзор, 1984. — С. 15.

22. Применение суперэлементарного подхода метода конечных элементов к расчетам динамики станин металлорежущих станков / А. М. Журавлева, В. Б. Литвинов, С. К. Шелковый // Тезисы докладов Всесоюзной научно-технической конференции «Динамика станков». — Куйбышев, 1984. — С. 70–71.

1985

23. Исследование влияния условий подкрепления корпуса низкого давления на динамические податливости опор ротора / А. М. Журавле-

ва, Л. С. Кожухарь, А. С. Степченко, С. К. Шелковый // Тезисы докладов IV республиканской конференции «Математическое моделирование процессов и конструкций энергетических и транспортных установок в системе их автоматизированного проектирования». — Готвальд ; Харьков, 1985. — С. 43.

24. Конечные элементы полубезмоментной теории оболочек для тонкостенных замкнутых непризматических конструкций / И. Альтенбах, В. Киссинг, С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1985. — Вып. 42. — С. 24–28. ; Техническая механика: партнерство НТУ «ХПИ» с университетами Германии : сб. статей / Сергей Шелковый. — Харьков, 2016. — С. 21–25.

1986

25. Исследование динамических характеристик пластинчатостержневого корпуса низкого давления паровой турбины / А. М. Журавлева, Л. С. Кожухарь, А. С. Степченко, С. К. Шелковый // Известия ВНИИГ им. Веденеева. — Ленинград, 1986. — Вып. 197. — С. 53–56.

1987

26. Исследование динамических характеристик различных моделей корпусов низкого давления турбин методом суперэлементов / А. М. Журавлева, Л. С. Кожухарь, А. С. Степченко, С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1987. — Вып. 46. — С. 10–13.

27. О точности пластинчатых конечных элементов при определении частотных характеристик и параметров / А. С. Степченко, С. К. Шелковый // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков : Вища школа, 1987. — Вып. 45. — С. 71–75.

28. Численная реализация суперэлементных подходов МКЭ для анализа динамики пространственных авиационных конструкций / А. С. Степченко, С. К. Шелковый, А. В. Ярьсько // Тезисы докладов II всесоюзной конференции «Численная реализация физико-механических задач прочности». — Горький, 1987. — С. 174–175.

29. Численный анализ динамической прочности при вибрации корпусов турбомашин / С. К. Шелковый // Тезисы всесоюзной конференции по вибрационной технике. — Кобулет; Тбилиси, 1987. — С. 51.

1988

30. Исследование НДС крыла летательного аппарата при варьировании конструктивными элементами / А. С. Степченко, С. К. Шелковый // Современные проблемы механики и управления в машиностроении : тезисы докл. семинара. — Иркутск, 1988. — С. 8–9.

1989

31. Динамический конечноэлементный анализ пространственных пластинчато-стержневых конструкций авиастроения / А. С. Степченко, С. К. Шелковий, А. В. Ярьско // Динамика и прочность машин : респ. межвед. темат. науч.-техн. сб. — Харьков, 1989. — Вып. 50. — С. 60–65.

1993

32. Программная реализация суперэлементного алгоритма для анализа статики и динамики буровой установки / С. Шелковий // Программы международной научно-технической конференции «Компьютер : наука, техника, здоровье». — Харьков, 1993. — С. 12.

1994

33. Исследование влияния гироскопического момента диска на критические скорости вращения ротора : метод. указания для студентов машиностроительных специальностей / Е. Г. Голоскоков, Д. К. Овчарова, С. К. Шелковий. — Харьков, 1994. — 14 с.

34. Компьютерный анализ статики и динамики пространственных машиностроительных конструкций на основе метода суперэлементов / С. К. Шелковий // Тезисы докладов международного семинара «Высокие технологии в машиностроении и моделирование, оптимизация, диагностика». — Харьков ; Алушта, 1994. — С. 235.

35. Dynamische Analyse der räumlicher Platten- und Stab Konstruktionen mit verschiedenen FEM-Kondensationsvarianten / S. K. Schelkovy // Die Werke der Wissenschaftlichen Jahrestagung. — Braunschweig, 1994. — P. 276.

1995

36. Критические скорости вращения ротора на упругих опорах : метод. указания для студентов машиностроительных специальностей / Е. Г. Голоскоков, Д. К. Овчарова, С. К. Шелковий. — Харьков, 1995. — 14 с.

37. Dynamische und Stochastische Analyse der räumlicher Platten- Schalen- und Stabkonstruktionen mit verschiedenen FEM Kondensationsvarianten / V. D. Kolomak, S. K. Schelkovy // Тезисы докладов международной конференции по прикладной математике и механике «ICIAM-95». — Гамбург, 1995. — С. 430.

1996

38. Dynamical analysis of disellokomotive sandvansforstationaryand non-stationaryregimes / В. Н. Грищенко, С. К. Шелковий // Тезисы докладов международной конференции по прикладной математике ЕСМІ-96. — Копенгаген, 1996. — С. 27.

39. Критические скорости вращения вала двоякой жесткости : метод. указания для студентов машиностроительных специальностей / Е. Г. Голоскоков, Д. К. Овчарова, С. К. Шелковий. — Харьков, 1996. — 12 с.

1997

40. Поперечные колебания стержней : метод. указания для студентов машиностроительных специальностей / Е. Г. Голоскоков, Д. К. Овчарова, С. К. Шелковий. — Харьков, 1997. — 10 с.

2000

41. Вероятностный анализ устойчивости гибких слоистых оболочек с учетом ползучести / В. Д. Коломак, С. Ю. Погорелов, С. Ю. Шергин, С. К. Шелковий // Актуальные проблемы механики оболочек : тезисы докл. междунар. конф. — Казань, 2000. — С. 57.

2008

42. Програмування скінченно-елементного аналізу динаміки статорних конструкцій турбобудування / С. Шелковий // Матеріали XVI міжнародної науково-практичної конференції «Інформаційні технології : наука, техніка, технологія, освіта, здоров'я». — Харьков, 2008. — С. 84.

2012

43. Лабораторный практикум по информатике для студентов специальности «Компьютерная механика» : метод. указания / С. Шелковий. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2012. — 32 с.

44. Методичні вказівки до виконання контрольного завдання «Побудова розрахункової та математичної моделей механізмів зі скінченим числом ступенів свободи» з курсу теорії коливань для студентів спеціальності «Комп'ютерна механіка» : метод. вказівки / В. М. Грищенко, С. К. Шелковий. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2012. — 22 с.

45. Численные исследования эффективности различных конденсационных алгоритмов при реализации конечно-элементной процедуры частотного анализа / С. К. Шелковий // Материалы XX международной научно-практической конференции «Информационные технологии: наука, техника, технология, образование, здоровье (MICKROCAD-2012)» / Нац. техн. ун-т «ХПИ». — Харьков, 2012. — С. 84.

2016

46. Техническая механика: партнерство НТУ «ХПИ» с университетами Германии : сб. статей / Сергей Шелковий. — Харьков, 2016. — 49 с. — У змісті: О научном и образовательном сотрудничестве кафедры динамики и прочности машин НТУ «ХПИ» с техническими университетами Германии. С. 3–13 ; О собственных колебаниях многократно симметричных пластинчатых систем с произвольным порядком симметрии. С. 14–

20 ; Конечные элементы полубезмоментной теории оболочек для тонкостенных замкнутых непризматических конструкций / И. Альтенбах, В. Киссинг, С. К. Шелковый. С. 21–25 ; Dynamische Analyse des Systems «Dampfturbine-Fundament» auf Grundlage des Modalsynteseverfahrens und Superelementenkondensation / S. Shelkovy, A. Stepchenko. С. 26–49.

2017

47. Полвека научного партнерства кафедры динамики и прочности машин НТУ «ХПИ» с техническими университетами Германии / С. К. Шелковый // Вісник Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут»: зб. наук. праць. Серія: Динаміка і міцність машин. — Харків: НТУ «ХПИ», 2017. — № 35. — (стаття у друку).

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ С. К. ШЕЛКОВОГО

1973

48. Красные песни : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1973. — 23 дек.
49. Чили : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1973. — 17 окт.

1981

50. Над Доном-рекой : стихи / Сергей Шелковый // Соц. Харківщина. — 1981. — 1 листоп.

1982

51. «Земли родной неповторимы звуки...» : стихи / Сергей Шелковый // Соц. Харківщина. — 1982. — 10 січ.

1984

52. «Ветер юный, вольный, ходкий...» : стихи / Сергей Шелковый // Сельская молодежь. — 1984. — № 12. — С. 19.
53. «Выстроить жизнь...» : стихи / Сергей Шелковый // Вітрила. — 1984. — С. 10–11.
54. «Дедово было — стало отцово...» : стихи / Сергей Шелковый // Комс. знамя. — 1984. — 1 авг.
55. «Є хліба смак, є слово...» : вірші : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Соц. Харківщина. — 1984. — 5 лют.
56. Навейное «Кобзарем» : стихи / Сергей Шелковый // Студенческий меридиан. — 1984. — № 11. — С. 30.
57. Степова весна : вірші : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Прапор. — 1984. — № 7. — С. 5.

1985

58. «В Австралии далекой...» : стихи / Сергей Шелковый // Барвинок. — 1985. — № 7. — С. 16–17.
59. «В Австралії щороку...» : вірші : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Барвінок. — 1985. — № 7. — С. 16–17.
60. Всадник-май : стихи / Сергей Шелковый // Книга молодых поэтов : сборник. — Москва, 1985. — С. 33–70.
61. «Всю жизнь свою...» : стихи / Сергей Шелковый // Дружба. — 1985. — № 6. — С. 118–120.
62. «Всю жизнь свою...» : стихи / Сергей Шелковый ; пер. на болг. Йордан Янков // Дружба. — [София], 1985. — № 6. — С. 118–120.

63. И вечен хлеб... : стихи / Сергей Шелковый // Веч. Харьков. — 1985. — 14 февр.

64. Солдатська дочка : вірші : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Прапор. — 1985. — № 8. — С. 5–6.

65. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Комс. знамя. — 1985. — 19 апр.

66. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Радуга. — 1985. — № 8. — С. 56–57.

67. Три взмаха крыл : книга в альманахе : стихи / Сергей Шелковый // Истоки : альманах. — Москва, 1985. — С. 257–265.

1986

68. «Полземли — половецкая степь...» : стихи / Сергей Шелковый // Ленін. зміна. — 1985. — 10 жовт.

69. Сестра : стихи / Сергей Шелковый // Ленін. зміна. — 1986. — 30 серп.

1987

70. Боянова гора : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1987. — 11 июня.

71. Верю в их будущее / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1987. — 21 мая.

72. «Крепость стоит на зелёном холме...» : стихи / Сергей Шелковый // Соц. Харківщина. — 1986. — 31 жовт.

73. Могила Григория Сковороды : стихи / Сергей Шелковый // Молодая гвардия — 86 : поэт. сб. — Москва, 1987. — С. 31–36.

74. «Мой пятилетний, загорелый...» : стихи / Сергей Шелковый // Студ. меридиан. — 1987. — № 11. — С. 29.

75. Наш лучший и вернейший собеседник : [150-летие гибели А. С. Пушкина] / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1987. — 5 февр.

76. «От удела Бориса и Глеба...» : стихи / Сергей Шелковый // Трезвость и культура. — 1987. — № 9. — С. 18.

77. «Ребенок мой, чумазный и родной...» : стихи / Сергей Шелковый // Ленін. зміна. — 1987. — 31 трав.

78. У озера : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1987. — 24 сент.

79. Харьковская крепость : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1987. — 22 янв.

1988

80. Арсению Тарковскому : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1988. — 22 сент.

81. Воспоминание : стихи / С. Шелковый // Ленин. кадры. — 1988. — 4 февр.

82. Космонавт Галактион : стихи / Сергей Шелковый // Барвинок. — 1988. — № 4. — С. 11.

83. Космонавт Галактион : вірші : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Барвінок. — 1988. — № 4. — С. 11.

84. «Нету правды насущнее хлеба...» : стихи / Сергей Шелковый // Комс. знамя. — 1988. — 20 нояб.

85. [Стихи] / Сергей Шелковый // Ленин. зміна. — 1988. — 22 лип.

86. «То были дни, когда плащи «болонья»...» : стихи / Сергей Шелковый // Радуга. — 1988. — № 8. — С. 93.

1989

87. Владимиру Высоцкому: стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1989. — 19 янв.

88. «Где-то в полночи страшно пропело...» : стихи / Сергей Шелковый // Молодая поэзия—89 : стихи, статьи, тексты. — Москва, 1989. — С. 238–240.

89. Имя вещь : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1989. — 2 марта.

90. «Как вырваться за грань...» : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1989. — 25 мая.

91. Поэту: стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1989. — 30 нояб.

92. Творческое лицо инженерии определяет экономику: [о вузовской науке] / Сергей Шелковый // Веч. Харьков. — 1989. — 1 мая.

93. Три времени судьбы : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Прапор, 1989. — 72 с.

1990

94. День удач : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1990. — 21 июня.

95. Майское брожение : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1990. — 26 апр.

96. «На улице Пушкинской...» : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1990. — 11 окт.

97. Открытое пространство : [о Борисе Чичибабине] / Сергей Шелковый // Огонек. — 1990. — № 47. — С. 16–17.

98. Пенаты : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1990. — 22 марта.

99. «Полземли — половецкая степь...» : стихи / Сергей Шелковый // Дружба. — 1990. — № 5. — С. 73.

100. «Полземли — половецкая степь...» : стихи [на болг. яз.] / Сергей Шелковый ; [пер. на болг. Йордан Янков] // Дружба. — [София], 1990. — № 5. — С. 73.

101. Шиповник, сто сердец дарящий : стихи / Сергей Шелковый. — Киев : Молодь, 1990. — 104 с.

1991

102. 21 июля 1991 года : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1991. — 31 окт.
103. Воспоминание о радуге : [о немецком писателе Г. Шраме] / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1991. — 14 нояб.
104. Колокольная весть / Сергей Шелковый // Веч. Харьков. — 1991. — 5 июля. — Рец. на кн.: Чичибабин Б. Колокол / Б. Чичибабин. — Москва, 1989. — 272с.
105. «Лазурью, сепией, сиеной...» : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1991. — 20 июня.
106. Мастерская зимой : стихи / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1991. — 26 дек.
107. Мудрость разнообразия, или Послесловие к беседам с писателем из Нюрнберга : писатель и время / Сергей Шелковый // Веч. Харьков. — 1991, 22 окт. (№ 111). — С. 3, фото.
108. Писатель из города Альбрехта Дюрера : [о Г. Шраме] / Сергей Шелковый // Слобода. — 1991. — 19 окт.
109. Путь к магдебургскому полушарию : [о международном научном сотрудничестве ХПИ] / Сергей Шелковый // Ленин. кадры. — 1991. — 26 дек.
110. «Услышанное не вернётся в хаос...» : [о В. И. Дале] / Сергей Шелковый // Слобода. — 1991. — 4 дек.
111. Чувство рождения : стихи / Сергей Шелковый // Молодогвардеец. — 1991. — 25 июля.
112. «Я обращаюсь с требованием веры...» : [о М. Цветаевой] / Сергей Шелковый // Веч. Харьков. — 1991. — 3 сент.

1992

113. «Есть хлеба запах...» : стихи / Сергей Шелковый // Ясная Поляна. — [Тула], 1992. — № 3. — С. 220–224.
114. «За маем вослед золотится июль...» : стихи / Сергей Шелковый // Політехнік. — 1992. — 22 трав.
115. «Май взбеленялся и веял страстями...» : стихи / Сергей Шелковый // Політехнік. — 1992. — 4 трав.
116. Перед Рождеством : стихи / Сергей Шелковый // Веч. Харьков. — 1992. — 7 янв.
117. П'ять днів Нюрнберга в Харкові / Сергій Шелковий // Літ. Україна. — 1992. — 13 лют.

1993

118. «А на Лысой горе, на Голгофе...» : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 1993. — 3 січ.
119. Врата : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Оригинал, 1993. — 134 с.

120. «Земний, вселенський, справжній...» : [до 70-річчя Б. Чичибабіна] / Сергій Шелковий // Літ. Україна. — 1993. — 11 січ. ;

121. «Земной, вселенский, настоящий...» / Сергей Шелковий // Пано-рама. — 1993. — № 3 ; Політехнік. — 1993. — 25 січ.

122. «И вновь сугробы, пахнет хвоей...» : стихи / С. Шелковий // Політехнік. — 1993. — 11 січ.

123. «Лимонный мяч над охрой, муравой...» / Сергей Шелковий // Оуптр. — 1993. — июль. — С. 23–25.

124. «Рой свечек, теплый чад...» : стихи / Сергей Шелковий // Слобід. край. — 1993. — 7 верес.

125. Три Саксонии в канун Рождества : [о междунар. науч. сотрудничестве] / С. Шелковий // Політехнік. — 1993. — 20 груд.

126. «Я делал то, что мог...» : стихи / С. Шелковий // Політехнік. — 1993. — 27 верес.

1994

127. Во плоти : стихи / Сергей Шелковий. — Харьков : Майдан–Ранет, 1994. — 143 с.

128. [Стихотворения] / Сергей Шелковий // Алтарь : поэт. альманах. — Москва, 1994. — С. 135–137.

129. [Стихотворения] / Сергей Шелковий // Слобід. край. — 1994. — 24 лют.

130. Три Саксонии в канун Рождества / Сергей Шелковий // Веч. Харьков. — 1994. — 7 янв.

131. «Я помню то, что не хочу забыть...» : [о стройотряде в Венгрии] / Сергей Шелковий // Політехнік. — 1994. — 25 квіт.

1995

132. «И Моцарт чуял зов...» : стихи / Сергей Шелковий // Русские поэты Украины : тексты, биограф. справки / сост. М. М. Краси́ков. — Киев, 1995. — Ч. 1. — С. 28–30.

133. «Меж рам — пучков калиновых гирлянда...» : стихи / Сергей Шелковий // Політехнік. — 1995. — № 20.

134. «Нас не предал лишь свет безымянный...» : [о Б. Чичибабине] / С. Шелковий // Веч. Харьков. — 1995. — 12 янв. ; Політехнік. — 1995. — № 1.

135. Ночь перед Рождеством : стихи / С. Шелковий // Політехнік. — 1995. — 4 січ.

136. Памяти Бориса Чичибабина / С. Шелковий // Політехнік. — 1995. — № 19.

137. «Только ветра вдохнув, продолжаешь и жить, и молиться...» : стихи / С. Шелковий // Політехнік. — 1995. — № 7.

1996

138. «Из пражской глины...» : стихи / Сергей Шелковый // Радуга. — 1996. — № 7–8. — С. 150.

139. «Между Арсением и Анной...» : стихи / Сергей Шелковый // Анна всея Руси / И. Я. Лосиевский. — Харьков, 1996. — С. 355.

1997

140. Голоса времени : [о Б. Чичибабине и Б. Окуджаве] / С. Шелковый // Політехнік. — 1997. — 29 серп.

141. Кров долину : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Панорама. — 1997. — № 25.

142. Листы пятикнижья : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 1997. — 292 с.

143. Отроцтво : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Слобода. — 1997. — 10 черв.

144. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Ліцейський вісник : поетич. альманах. — Харків, 1997. — С. 79.

1998

145. «Гортанной глине предназначен обжиг...» : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 1998. — № 2.

146. «Для жизни духа нет плохих времен...» : стихи / Сергей Шелковый // Антология современной русской поэзии Украины. — Харьков, 1998. — Т. 1. — С. 217–220.

1999

147. «В Тавриді осінь...» / Сергій Шелковий ; пер. з рос. В. Кириченко // Слобідська країна : поезії, переклади / уклад. В. Кириченко. — Харків, 1999. — С. 131–132.

148. Вечеря. Седьмая книга стихов : / Сергей Шелковый. — Харьков : Крок, 1999. — 210 с. — В содерж.: «Дрезденские эссе». С. 151–204.

149. Желания : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 1999. — № 18.

150. Сень Родословного Древа : послеслов. / Сергей Шелковый // Весна-Живана / А. Ковалевский. — Харьков, 1999. — С. 150–153.

151. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Радуга. — 1999. — № 11–12. — С. 120–122.

2000

152. Вечеря : переклад з рос. / Сергій Шелковий // Березіль. — 2000. — № 9–10. — С. 106–111.

153. «За себя не боюсь...» : стихи / Сергей Шелковый // Индекс. — Нацрат-Илит [Израиль], 2000. — 15 сент.

154. «И вот, раздвинув старые аллеи...» : стихи / Сергей Шелковый // Харьковский политехнический: выпускники — гордость и слава. — Харьков, 2000. — С. 86.

155. На Ай-Петри : стихи / Сергей Шелковый // Прекрасны вы, берега Тавриды: Крым в русской поэзии. — Москва, 2000. — С. 590–591.

156. На юбилей alma mater: стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 2000. — 6 груд.

157. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Антология русского лиризма. — Москва, 2000. — Т. 3.

158. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Дикое поле : стихи русских поэтов Украины конца XX века / идея, составление А. Дмитриев, И. Евса, С. Минаков. — Харьков : Крок, 2000. — С. 311–330.

2001

159. «Деревянные перила, деревянные террасы...» : стихи / Сергей Шелковый // Соты. — Киев, 2001. — № 4. — С. 51–52.

160. «Доживем до весны...» : стихи / Сергей Шелковый // Хрестоматія літератури рідного краю. — Харків, 2001. — С. 292–293.

161. «Кафа, оливы, ракушечник, полдень...» : стихи / Сергей Шелковый // Сакральный календарь друидов. — Москва, 2001. — С. 35, 71.

162. «Между пламенем желтым и белым морозом...» : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 2001. — 17 січ.

163. На кордоне : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Крок, 2001. — 176 с.

2002

164. Воздушные коридоры : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2002. — 132 с.

165. «И вот, раздвинув старые аллеи...» : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 2002. — 24 січ.

166. Мандри : поезії, есеї / Сергій Шелковий. — Харків : Майдан, 2002. — 158 с.

167. Наследство : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 2002. — 30 верес.

168. «Поземкой, хлорофиллом хвои...» : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 2002. — 25 груд.

169. Распахнутое пространство : штрихи к портрету Бориса Чичибабина / Сергей Шелковый // Раннее и позднее / Б. Чичибабин. — Харьков, 2002. — С. 360–370.

170. «Снова осень, приходите повинной...» : стихи / Сергей Шелковый // Слобід. край. — 2002. — 1 жовт.

2003

171. «В мае гремело, и пахли нарциссы...» : стихи / Сергей Шелковый // XX век, запомни нас такими... — Киев, 2003. — С. 396–397.

172. «Доживем до весны...» : стихи / Сергей Шелковый // Самая интересная газета. — Филадельфия [США], 2003. — 26 февр.

173. «Еще любил я первое июля...» : стихи / Сергей Шелковый // Слобожанщина. — 2003. — № 25. — С. 226–230.

174. «Пионы на столе, бумаги, чашка чая...» : стихи / Сергей Шелковый // Лауреаты литературных премий Харківського міськвиконкому 1995–2002 : колектив. зб. — Харків, 2003. — С. 192–222.

175. Стихии : поэзия, проза / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2003. — 247 с. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/13787](http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/13787).

2004

176. Гобелен : стихи / Сергей Шелковый // Слобід. край. — 2004. — 14 лют.

177. Дважды островитянин : [о писателе О. Борушко] / Сергей Шелковый // Слобід. край. — 2004. — 19 черв.

178. Заява харківських письменників / С. К. Шелковый, І. М. Перепеляк, В. С. Бойко та ін. // Слобід. край. — 2004. — 27 листоп.

179. Заявление русскоязычных писателей Украины / Э. Басария, А. Бинкевич, И. Гордон и др. // Літ. Україна. — 2004. — 16 груд. — Авт. также: В. Демченко, В. Замесов, Л. Ильина, А. Крым, А. Курков, Т. Парфимчук, И. Прокопенко, А. Ратнер, В. Родионов, С. Шелковый.

180. Наша вимога / С. К. Шелковый, І. М. Перепеляк, В. С. Бойко та ін. // Літ. Україна. — 2004. — 2 груд. — Авт. також: О. С. Тараненко, Р. О. Катаева, А. П. Стожук.

181. О харьковской литературной диаспоре / С. Шелковый // Слобід. край. — 2004. — 19 черв.

182. Петербург и Харьков в биографии Владимира Нарбута / Сергей Шелковый // Слобід. край. — 2004. — Ч. 1. — 17 лип. ; Ч. 2. — 24 лип. ; Ч. 3. — 31 лип.

183. «По верной окольной дороге...» : стихи / Сергей Шелковый // Истина и жизнь. — 2004. — № 9.

184. «Сизифов зимний день...» : стихи / Сергей Шелковый // Ветка былой Эллады : греческие мотивы в современной русской поэзии. — Харьков, 2004. — С. 170–180.

185. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // «Между печалью и ничем...» : сб. стихотворений участников междунар. фестиваля поэзии им. Б. Чичибабина. — Харьков : ТО Эксклюзив, 2004. — С. 99–107.

186. «Тесные джинсы расшиты узорчатым золотом...» : стихи / Сергей Шелковый // Предлог : лит.-худож. альманах. — Москва, 2004. — С. 53–59.

2005

187. «А мне простят ли сказанное все?...» : стихи / Сергей Шелковый // Немига литературная. — 2005. — № 1. — С. 120–121.

188. «Блаженны чистые сердцем...» : [предисловие] / С. К. Шелковый // Зеленый дождь : стихи / О. Бондаренко. — Харьков, 2005. — С. 3–8.

189. «Было время, ты пел и играл на гитаре...» : стихи / Сергей Шелковый // Мы помним ваши голоса : коллектив. сб. — Киев, 2005. — С. 230–232.

190. «Лишь с летящего почерка...» : стихи / Сергей Шелковый // Політехнік. — 2005. — 17 трав.

191. Певчий : стихи, проза / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2005. — 231 с.

192. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Радуга. — 2005. — № 8. — С. 78–81.

193. Харьковская крепость : стихи / Сергей Шелковый // Харків, місто моє : літ. рідного краю. — Харків, 2005. — С. 70–71.

194. «Я многих знал, помеченных стихами...» / Сергей Шелковый // Инфиз : очерки истории творчества / О. Морачковский. — Харьков, 2005. — С. 355–356.

2006

195. «В Москве хохол, а в неньке-Украине...» : стихи / Сергей Шелковый // Роман-журнал XXI век. — 2006. — № 1. — С. 99.

196. «Доживем до весны...» : [о 10-летию международного фонда Б. Чичибабина] / Сергей Шелковый // «А когда настанет завтра, прозвенит ли мое слово...» / сост. : Л. С. Карась-Чичибабина, В. М. Булгакова. — Харьков, 2006. — С. 67.

197. «И если до июня доживал ты...» : стихи / С. Шелковый // «А когда настанет завтра, прозвенит ли мое слово...» / сост. : Л. С. Карась-Чичибабина, В. М. Булгакова. — Харьков, 2006. — С. 98.

198. Как небо, надо мной простёрта благодать... [Электронный ресурс] / Сергей Шелковый // Гостиная. — 2006. — Вып. 8, беседа 10 : «Что в имени?» : продолжение. — Режим доступа : http://ulita.net/gost_v8_b10.htm

199. «Клевер, белый и розовый...» : стихи / Сергей Шелковый // Селяночка. — 2006. — № 43.

200. «Кого люблю? Да Осю, да Арсюшу...» : стихи / Сергей Шелковый // Встречи : поэт. альманах. — Филадельфия [США], 2006. — № 30. — С. 200–202.

201. «Лети в туманный Альбион, дабы на месте убедиться...» : стихи / Сергей Шелковый // Я — Russian : [сб. стихотворений финалистов фестиваля русской поэзии в Лондоне]. — Лондон, 2006. — С. 141–151.

202. «Не спасли тебя, милая, слов заклинанья...» : стихи / Сергей Шелковый // Новая книга России. — 2006. — № 11. — С. 56–57.

203. Окликая Троицу : [вступ. статья] / Сергей Шелковый // Тайна не одной любви / Т. Варен. — Филадельфия, 2006. — С. 5–12.

204. Первородный сад : стихи / Сергей Шелковый // Настоящее время. — [Рига], 2006. — № 9. — С. 84–88.

205. После дождей : стихи / Сергей Шелковый // Селяночка. — 2006. — 28 июля.

206. Приближение к рапсодии : [вступ. статья] / С. К. Шелковый // Над облаками : стихи / А. Белоус. — Харьков, 2006. — С. 3–6.

207. Речь идет о бессмертии света... / Сергей Шелковый // Истина и жизнь. — 2006. — № 2. — С. 50–51. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// istina.religare.ru/article224.html](http://istina.religare.ru/article224.html)

208. «С этим небом твоя и моя совпадает душа...» : [вступ. статья] / С. Шелковый // Упование : стихи / Т. Селиванчик. — Харьков, 2006. — С. 3–6.

209. «Святой Андрей на Киевских холмах...» : стихи / Сергей Шелковый // Побережье : поэт. альманах. — Филадельфия [США], 2006. — № 14. — С. 145–150.

210. Север: стихи / Сергей Шелковый // Селяночка. — 2006. — № 38.

211. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Побережье : поэт. альманах. — Филадельфия [США], 2006. — Три стихотворения.

212. «Сухой ноябрь. Желтеет облепиха...» : стихи / Сергей Шелковый // Селяночка. — 2006. — № 41.

213. «Там, где Камознс одноглазый...» : стихи / Сергей Шелковый // Зарубежные записки: журнальный зал. — Дортмунд [ФРГ], 2006. — № 3, кн. 7. — С. 95–102. — Электрон. версия доступна на сайте : <http://magazines.russ.ru/zz/2006/7/sh6.html>

214. «Чтоб расколоть тугую сферу...» : стихи / Сергей Шелковый // Ламинарные течения в соосных конических каналах / Л. Ульев. — Харьков, 2006. — Т. 1. — С. 265.

2007

215. Июнь-июль : избр. стихотворения : 1982–2007 / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2007. — 240 с.

216. «Казенный дом насквозь холодный...» : стихотворения / Сергей Шелковый // Дом, от судеб поседевший : роман / В. Комм. — Харьков : Факт, 2007. — С. 61.

217. Лига «Вдохновение» / Сергей Шелковый // Альманах современной поэзии и прозы. — Москва, 2007. — Вып. 1. — С. 327–333.

218. Об авторе / Сергей Шелковый // Дом, от судеб поседевший : роман / В. Комм. — Харьков : Факт, 2007. — С. 246.

219. «Один Господь единый...» : стихи / Сергей Шелковый // АРІА. — о-в Кипр, 2007. — 17 нояб. (№ 1). — С. 7.

220. «Раньше иль позже оставлю я их...» : стихотворение / Сергей Шелковый // Дом, от судеб поседевший / В. Комм. — Харьков : Факт, 2007. — С. 91.

221. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Планета поэтов–3 : сб. стихов. — Рига, 2007. — С. 402–408.

222. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Радуга. — 2007. — № 5–6. — С. 122–131.

223. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Харків'яни : поема про місто в цитатах поетичних творів / укл.: В. П. Копичко, Ю. Г. Копичко. — Харків, 2007. — С. 35–47, 38, 40–41, 120, 167–168, 212–213, 221, 340, 360, 374–375, 413.

224. Харьков в контексте истории и современности русской литературы / С. К. Шелковый // Переяславская рада и гармонизация украино-российских отношений на современном этапе : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., 18–19 дек. 2006 г. / Нац. техн. ун-т «ХПИ» ; ред.: А. Г. Романовский, В. Н. Ганичев. — Харьков, 2007. — С. 114–123.

225. Эон : новые стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Сага, 2007. — 152 с.

2008

226. «Вечные сны под городской вишней...» / Сергей Шелковый // Радуга. — 2008. — № 9. — С. 137–139. — Рец. на кн.: Божья вишня / Михаил Красиков. — Майдан, 2007. — 112 с.

227. [О стихах Б. Кокотова / С. Шелковый // Контрапункты : стихи / В. Зубарева, Б. Кокотов, Б. Кушнер. — Baltimor [USA], 2008. — С. 9.

228. «Опасны вертикали власти...» / Сергей Шелковый // Благбаз : альманах харківських сатириків і гумористів. — Харків, 2008. — № 8. — С. 107–109.

229. При дороге : стихи / Сергей Шелковый // Політехнік. — 2008. — 28 берез. (№ 7).

230. «Рыжий кот и пара воробышек...» : стихи / Сергей Шелковый // Союз писателей. — 2008. — № 10. — С. 229–231.

231. Серебряных платанов переплески : предисловие / Сергей Шелковый // Миг триумфа : стихи / В. Макаров. — Харьков, 2008. — С. 5–14.

232. [Стихи] / Сергей Шелковый // Alter ego : сб. стихов. — Лондон, 2008. — С. 284–287.

233. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Болдинская Осень в Одессе : сборник. — Одесса, 2008. — С. 155–160.

234. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Логорифма [Электронный ресурс] : поэт. фестиваль в Ярославле. — Ярославль, 2008. — CD-диск.

235. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Песни Южной Руси : опыт антологии. — Донецк, 2008. — С. 446–451.

236. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Радуга. — 2008. — № 10. — С. 22–26.

237. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Суббота : сб. стихотворений. — Новосибирск, 2008. — С. 71–73.

238. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Украина. Русская поэзия. XX век : антология. — Киев : Юг, 2008. — С. 230–231.

239. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Харьковский мост : альманах : стихи и проза. — Харьков, 2008. — С. 237–238.

240. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Это наша с тобой биография : очерки истории студ. строит. движения Харьковщины. — Харьков, 2008. — С. 110.

2009

241. «В Москве хохол, а в неньке Украине...» : стихотворение / Сергей Шелковый // Слово/Word. — [США], 2009. — № 64.

242. «В чистом колере Духа и Сына...» : [О художнике А. Шеховцов] / Сергей Шелковый // Каталог живопису / О. Шеховцов. — Харків, 2009. — С. 19–21.

243. Гутен морген : стихи / Сергей Шелковый // Дружба народов. — 2009. — № 5. — С. 64.

244. Небесная механика. Книга стихотворений / Сергей Шелковый. — Киев : Радуга, 2009. — 158 с. : ил. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13526/1/Shelkovyy_Nebesnaya_mekhanika_2009.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13526/1/Shelkovyy_Nebesnaya_mekhanika_2009.pdf).

245. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Благовест : русский голос Харькова. Альманах. — Харьков, 2009. — С. 41–42, 45–46, 76–78, 96, 114–116.

246. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Земляки : новая антология поэзии : 170 поэтов из 24 стран. — Москва, 2009. — С. 995–1002, 1078.

247. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Светочъ : альманах поэзии. — Рига, 2009. — Т. 1.

248. Эмигрантская лира : сб. стихов / Сергей Шелковый. — Брюссель : Москва, 2009. — С. 67–73.

2010

249. «И формула, будто бы бабочки белое слово...» : [вступ. статья] / С. Шелковый // И времени стремительный полет... : сборник стихотворений к 125-летию НТУ «ХПИ». — Харьков, 2010. — С. 4–6.

250. Инет : стихи / Сергей Шелковый // Селяночка. — 2010, 12 берез. (№ 11).

251. «Как тянет в отчие края...» / С. Шелковый // Станіслав Миколайович Пазиніч : бібліогр. покажчик. — Харків : НТУ «ХПІ», 2010. — С. 48–51.

252. Кровь, молоко: проза жизни / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2010. — 258 с. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/13525](http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/13525)

253. «Между небом и тобой...» : [предисловие] / С. Шелковый // На стороне любви : стихи / Г. Семенченко. — Киев, 2010. — С. 6–12.

254. «Мне удама до боли калиново...» : [предисловие] / С. Шелковый // Нایتіє : стихи / Л. Сашина. — Киев, 2010. — С. 3–8.

255. Новогодняя ночь / С. Шелковый // Селяночка. — 2010. — 8 січ. (№ 2).

256. «Один Господь единый — за дитя...» / С. Шелковый // Селяночка. — 2010. — 26 лют. (№ 9).

257. Пушкинская. Политех. Инфиз : стихи / С. Шелковый // Політехнік. — 2010. — 15 квіт. (№ 10–11).

258. «Рыжий кот и пара воробышек...» : стихотворение / С. Шелковый // Селяночка. — 2010. — 28 трав. (№ 22).

259. «Словно эллин на Александрийский маяк...» : [предисловие] / С. Шелковый // Лестница с неба : книга стихотворений / А. Мельник. — Харьков, 2010. — С. 103–110.

260. [Стихотворения] : [предисловие] / С. Шелковый // Пушкинское кольцо 2010 : альманах. — Черкассы, 2010.

261. [Стихотворения] / С. Шелковый // И времени стремительный полет... : сборник стихотворений к 125-летию НТУ «ХПИ». — Харьков, 2010. — С. 17–27.

262. [Стихотворения] / С. Шелковый // Новый берег. — [Дания], 2010. — № 30. — Электрон. версия доступна на сайте : <http://magazines.russ.ru/bereg/2010/30/sh10.html>

263. [Стихотворения] / С. Шелковый // Радуга. — 2010. — № 11–12. — С. 93–99.

264. «Это просто хандра осенняя...» : стихотворение / С. Шелковый // Селяночка. — 2010. — 3 груд. (№ 49).

2011

265. Виноградник / С. Шелковый // Лит. газета + Курьер Культуры: Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2011. — № 22. — С. 4.

266. День просветлел : стихотворения / С. Шелковый // Лит. газета + Курьер Культуры: Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2011. — № 23. — С. 1.

267. «Между пламенем желтым и белым морозом...» / С. Шелковый // Про нас : газета рус. поэзии. — 2011. — 22 марта. (№ 1 (9)).

268. На улице Пушкинской... : проза, эссеистика / Сергей Шелковый : худож. Б. Е. Захаров. — Харьков : Права людини, 2011. — 336 с. : фото. — Электрон. версия доступна на сайте : http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/14813/1/Shelkovyy_Na_ulitse_Pushkinskoy_2011.pdf

269. [О книге Т. Варен] / Сергей Шелковый // На пути к Venus de Milo : роман / Т. Варен. — Филадельфия [США], 2011. — С. 149–152.

270. Парусник : стихотворения / Сергей Шелковый. — Киев : Радуга, 2011. — 224 с. — Электрон. версия доступна на сайте : http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13523/1/Shelkovyy_Parusnik_2011.pdf.

271. Поезії / С. Шелковий ; пер. з рос. В. Богуславської // А українською — так : антологія російської поезії України / пер. Валерія Богуславська. — Київ : [б. в.], 2011. — Кн. 2. — С. 172–176.

272. [Стихотворения] / С. Шелковый // Отражение. — 2011. — № 5. — С. 27.

273. [Стихотворения] / С. Шелковый // Пушкинская осень в Одессе 2011 : сб. стихотворений. — Одесса, 2011. — С. 129–142.

2012

274. Аве, август : стихотворения / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2012. — 193 с.

275. День просветел... : стихи / Сергей Шелковый // Русское поле. — Кишинев, 2012. — № 3. — С. 26–30.

276. Дух Малаги, велением Аллаха... / С. Шелковый // Эмигрантская лира — 2012 : сб. стихотворений. — Льеж, 2012. — С. 45–49.

277. «Еще любил я первое июля...» : стихотворения / С. Шелковый // Лит. Крым. — 2012. — № 7–8. — С. 3.

278. Иронические стихи / С. Шелковый // Благбаз : альманах харківських сатириків і гумористів. — Харків, 2012. — № 5. — С. 69–74.

279. Крымские встречи с Осипом Мандельштамом / Сергей Шелковый // Лит. газета + Курьер Культуры: Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2012. — № 22. — С. 3.

280. «Летучей теоремой дождя...» : стихи / Сергей Шелковый // Европейская словесность. — Кельн, 2012. — Вып. 3. — С. 10–13.

281. Распахнутое пространство. Штрихи к портрету Бориса Чичибабина (отрывок). Поэт и город : календарь о Б. Чичибабине / Сергей Шелковый. — Харьков, 2012.

282. Сладкая жизнь разбомбила... : [стихотворения] / Сергей Шелковый // Графоман : [газета]. — Архангельск, 2012. — № 10. — окт. — С. 5.

283. [Стихотворения] / Сергей Шелковый // Кварталы : альманах. — Харьков, 2012. — № 1.

284. Строгое зерно Мыколы Зерова [Электронный ресурс] / Сергей Шелковый // Проза. Ру. — 2012. — Режим доступа : [https:// www.proza.ru/2012/01/21/1234](https://www.proza.ru/2012/01/21/1234)

285. «Тогда хотелось побыстрее...» : стихотворения / С. Шелковый // журнал «Добродетель». — Белгород, 2012. — № 1. — С. 44–45.

286. Трамвай в Молочную : [стихотворения] / Сергей Шелковый // Лит. газета + Курьер Культуры: Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2012. — № 5. — С. 7.

2013

287. Далевы дали (Украина и Владимир Даль) / Сергей Шелковый // Пространство литературы, искусства и образования – путь к миру, согласию и сотрудничеству между славянскими народами : сб. науч. тр. : по материалам VII Междунар. науч.-практич. конференции, 20 декабря 2012 г. / ред. А. Г. Романовский, Ю. И. Панфилов. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2013. — С. 295–304. — Электрон. версия доступна на сайте : http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/3251/1/Shelkovyy_Dalevy%20dali_2012.pdf

288. Данас = Днесь : стихотворения / Сергей Шелковый ; пер. на серб. Владимира Ягличича. — Харьков : Майдан, 2013. — 161 с. — Текст парал. рус., серб. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/1368/1/Shelkovij_serb_2013.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/1368/1/Shelkovij_serb_2013.pdf)
289. Днес, данас = Днесь, данас : [статья] / Сергеј Шелковиј // Данас = Днесь / Сергей Шелковый ; пер. на серб. Владимира Ягличича. — Харьков : Майдан, 2013. — С.143–157.
290. «И вот, раздвинув старые аллеи...» : стихи / Сергей Шелковый // Політехнік. — 2013. — № 15.
291. «И отделяй в пути добро от зла...» : [предисловие] / Сергей Шелковый // Ода Адама : стихотворения, переводы, статьи / Александр Медяник. — Харьков : Майдан, 2013. — С. 3–12.
292. «Мимо мыса Айя входят лодки...» : стихи / Сергей Шелковый // Балаклава. Время. Люди. летопись. — Севастополь, 2013. — Вып. 2 ; ч. 1.
293. «На родине поэта» : стихи / Сергей Шелковый // Народне слово. — Кировоград, 2013. — № 35.
294. На улице Пушкинской : стихи / Сергей Шелковый // Славянин. — Харьков, 2013. — № 18. — 5–6.
295. Несколько дружеских слов об авторе : [предисловие] / Сергей Шелковый // На нашем берегу / В. Голендер. — Харьков, 2013. — С. 3–5.
296. О художнике А. Шеховцове / Сергей Шелковый // Блажені ті очі, що бачать : книга-альбом мистецького проекту. — Харків, 2013. — С. 423.
297. Отыскался след Тарасов... стихи / Сергей Шелковый // Нам треба голосу Тараса. — Харьков, 2013. — С. 188–190.
298. «Подсолнухам снесли косилкой головы...» : стихи / Сергей Шелковый // Лучшие стихи 2011 : поэтическая антология. — Москва, 2013. — С. 225–226.
299. Подсолнухи 21 июля : стихи / Сергей Шелковый // Твой путь : стихотворения / А. Коньков. — Харьков, 2013. — С. 73–74.
300. Поэт Георгий Шенгели и его Крым / Сергей Шелковый // Боспор : еженедельная газета. — Керчь, 2013. — № 36–40.
301. Поэт Георгий Шенгели и его Крым / Сергей Шелковый // Лит. газета + Курьер Культуры: Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2013. — № 14/15. — С. 6.
302. Рождество / Сергей Шелковый // Славянин. — 2013. — № 19. — С. 3. — Электрон. версия доступна на сайте : http://library.kpi.kharkov.ua/files/file_slav/slavian_19.pdf
303. «Сквозь Дверь Добра «Зла пройти...» : предисловие / Сергей Шелковый // Гончие псы : стихи / Л. Некрасовская. — Днепропетровск, 2013. — С. 3–10.
304. Стихи / Сергей Шелковый // Благбаз : альманах. — Харьков, 2013. — № 6.
305. Харьковские годы Георгия Шенгели / Сергей Шелковый // Славянин. — 2013. — № 19. — С. 143–173.

306. «Хрустел мороз орехом грецким...» : стихи / Сергей Шелковый // Юбилейная книга: поэзия, проза. — Краснодар, 2013. — С. 165–169.

2014

307. Апостольское число : [предисловие] / Сергей Шелковый // Двадесять : поэтические переводы / С. К. Шелковый. — Харьков : Майдан, 2014. — С. 3–12.

308. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2013 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2013 : перший конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2014. — У змісті вірші Сергія Шелкового: «Я солнце страстью ящериц люблю...». С. 129 ; «Я сонце, наче ящірка, люблю...» / пер. на укр. И. Мироненко. С. 129–130 ; Plaza de Toros. С. 130 ; Plaza de Toros / пер. на серб. В. Ягличич. С. 131 ; «Опет стиже усред ноћи зима...» / пер. на серб. В. Ягличич. С. 132 ; «Вновь подступает средь ночи зима...». С. 132 ; «Знов підступа серед ночі зима...» / пер. на укр. В. Бойко. С. 133 ; «Аве, август! В пространстве огромного лета...». С. 133 ; «Аве, август! В пространствата летни безбрежни...» / пер. на болг. К. Георгиев. С. 134.

309. [О поэтах К. Канаки, А. Улытуеве, С. Сутулове-Катериниче] / Сергей Шелковый // Эмигрантская лира. — Львж, 2014. — № 1.

310. Очерки о литературе / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2014. — 392 с. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository. kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/13326](http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/13326)

311. Украина, Россия, Болгария, далее — везде / Сергей Шелковый // Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2013 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2013 : перший конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2014. — С. 3–10.

312. Я влюблен навсегда... : стихи / Сергей Шелковый // Фестиваль собирает соперников, фестиваль собирает друзей. — Днепропетровск, 2014. — С. 43–47.

2015

313. [Вірші] / Сергій Шелковий // Укр. літ. газета. — 2015. — лип.

314. «И слава, и воля...» : [предисловие] / Сергей Шелковый // Апостольское число : поэтические переводы / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2015. — С. 3–14.

315. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2014 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2014 : другий конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2015. — У змісті вірші Сергія Шелкового: «Опускаешь глаза — а вокруг золотые монеты...». С. 120 ; «Дорогим мертвецам наливаю я рюмку багряного...». С. 121 ; Настурции, Луганск. 121 ; Альгамбра. — С. 122 ; «Итак, добираться мне до Феодосии...». С. 123.

316. О Елене Хитушко и ее «Тетках» / Сергей Шелковый // «Тетки» : стихи / Е. Хитушко. — Харьков, 2015. — С. 4–8.
317. «О лауреатах конкурса «Эмигрантская лира» из Германии и Греции» / Сергей Шелковый // Эмигрантская лира. — Львж, 2015. — № 1.
318. О Международной Славянской поэтической премии / Сергей Шелковый // Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2014 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2014 : другий конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2015. — С. 3–8.
319. Об авторе / Сергей Шелковый // Стихи / М. Луцкий. — Тель-Авив, 2015.
320. Предисловие к сборнику «Дванадесять» / Сергей Шелковый // Апостольское число : поэтические переводы / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2015. — С. 284–293. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/18393/1/Shelkovyy_Apostolskoe_chislo_2015.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/18393/1/Shelkovyy_Apostolskoe_chislo_2015.pdf).
321. Свет безымянный : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2015. — 224 с. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/15266/3/Shelkovyy_Svet_bezymyannyy_2015.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/15266/3/Shelkovyy_Svet_bezymyannyy_2015.pdf)
322. «Степова весна» : вірші / Сергій Шелковий // Як руко- стискан- ня. — Познань, 2015. — С. 181.
323. «Тоді ти вийшов на Майдан...» / Сергій Шелковий // Перемагать і жити! — Харків, 2015. — С. 139–143.
324. «Stepowa wiosna» : poesja / Sergij Szielkowij // Yak podance reki. — Posnan, 2015. — С. 180.
325. «Stepowa wiosna» : poesja / Sergij Szielkowij // «Dwanascie Sulw». — Wroclaw, 2015. — С. 132–134.

2016

326. «А простір — сріблолюбний...» : вірші / Сергій Шелковий // «По-межи словом і століттями : антологія сучасної поезії». — Київ, 2016. — С. 262–265.
327. Вербное воскресенье = «Palmensonntag» : стихи, проза / Сергей Шел-ковый ; пер. на нем. А. Шмидт, Я. Матис. — Харьков, 2016. — 138 с. — Текст на русс. и нем. яз.
328. «Верность безымянную храня...» : [предисловие] / Сергей Шел-ковый // Украинское фламенко / Влад Бондиани. — Харьков : Майдан, 2016. — С. 3–6.
329. «Вспоминаю тебя, вспоминаю...» : о Борисе Чичибабине / Сергей Шелковый // Эмигрантская лира. — Львж, 2016. — № 4.
330. «Всю жизнь свою...» : [стихотворения] / С. Шелковий ; пер. на болг. Йордан Янков // Литературен Свят. — София, 2016. — сент.
331. «Дароносица» = «Monstrancia» : стихи / Сергей Шелковый ; пер. на чеш. В. Копецка. — Харьков, 2016. — 134 с. — Текст на русс. и чеш. яз.

332. «Деревянные ступени грустным голосом поют...» : стихи / Сергей Шелковый // Славянин. — 2016. — № 31. — С. 3–12.

333. Диптих півсторіччя : вірші / Сергій Шелковий // Послесловие / К. Савельев. — Харьков, Мачулин, 2016. — 304 с.

334. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2015 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2015 : третій конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2016. — 136 с. — У змісті стаття та вірші Сергія Шелкового: Молодая славянская поэзия звучит. С. 3–8 ; «Стихи меня спасали в лагерях...» : памяти В. Свидзинского и В. Борового. С. 118 ; На Босфоре. С. 119–121 ; Спогад. С. 121 ; Хронологія. С. 122.

335. На родине Орфея = В родината на Орфей : поезия, проза / Сергей Шелковый ; пер. на болг. Красимир Георгиев. — Харьков : Майдан, 2016. — 118 с. — Текст парал. русс., болг.

336. «Опускаешь глаза – а вокруг...» : стихи / Сергей Шелковый // Форум. — Днепропетровск, 2016. — № 12. — С. 47–49.

337. «Но той зиме до смерти не забыть...» : стихи / Сергей Шелковый // Европейская словесность. — Кельн, 2016. — Вып. 9. — С. 23–24.

338. «Свято место пусто не бывает...» : стихи / Сергей Шелковый // Політехнік. — 2016. — № 1–2. — 26 січ.

339. «Jsi mlada...» : poezia / Sergij Szielkowij // «Krul». — Usti nad Orlici, 2016. — № 44. — S. 39.

340. «Pred Koncem Slavnosti» : poezia / Sergij Szielkowij // «Oblaka nad krajinou». — Broumov, 2016. — S. 9–21.

341. «Wojczyznie poety» : poesja / Sergij Szielkowij // «Trzynastolatka». — Wrocław, 2016. — С. 132–134.

2017

342. «Белый с музыкой вокзал...» : стихи / Сергей Шелковый // журнал «Южное сияние». — Одесса, 2017. — № 3. — С.

343. Будь и пиши = Trăiește și scrie : стихи / Сергей Шелковый ; пер. на рум. Симион Гочу. — Харьков : Майдан, 2017. — 126 с. — текст парал. русс., рум. яз.

344. Валенсия [Электронный ресурс] / Сергей Шелковый // Испания... далекая и близкая. — Режим доступа : <http://blogs.privet.ru/community/ESPANIA/106896458>

345. Вірші / Сергей Шелковый // Альманах «Харків». — 2017. — № 9. — С.

346. «Все «эр» и «эль» святого языка — Райнер Мария Рильке и Георг Траклъ / Сергей Шелковый // У белого ангела : переводы с нем. / Сергей Шелковый. — Харьков, 2017. — С. 4–13.

347. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2016 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2016 : четвертый конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2017. —

158 с. — У змісті стаття та вірші Сергія Шелкового: О четвертом конкурсе «Международная Славянская Поэтическая Премия». С. 3–8 ; Свет безымянный (Борису Чичибабину). С. 140 ; «И все бежит тот давний мальчик с пальчик...». С. 141 ; «Деревянные перила, деревянные террасы...». С. 143.

348. [О поэтах Ю. Белохвостовой, О. Домрачевой, А. Закаблуконской и Е. Копыловой] / Сергей Шелковый // Эмигрантская лира. — Льеж, 2017. — № 1.

349. Рог изобилия Сергея Шелкового [Электронный ресурс] : опыт автобиографии // 45 параллель. — 2017. — Режим доступа : https://45parallel.net/sergey_shelkovyy/

350. Слова их мед, но их дела полынны... [Электронный ресурс] : (Опыт автобиографии) // 45 параллель. — 2017. — Режим доступа : <https://www.proza.ru/2017/01/22/1209>

Переводчик С. К. Шелковый

1984

351. Находчивый карасик : сказка / В. Моруга ; пер. с укр. С. Шелкового // Барвинок. — 1984. — № 11. — С. 6–8.

352. «Склонившись, мальчик рисовал...» : стихи / В. Моруга ; пер. с укр. С. Шелкового // Комс. знамя. — 1984. — 31 янв.

1985

353. Внук фронтовика : рассказ / Г. Литневский ; пер. с укр. С. Шелкового // Барвинок. — 1985. — № 4. — С. 8–9; Пионерская правда. — 1985. — № 39. — 14 мая.

354. Горе совенка : стихи / П. Мовчан, А. Дзятко ; пер. с укр. С. Шелкового // Барвинок. — 1985. — № 10. — С. 12–13.

355. «Над сумерками властвовал минор...» : стихи / В. Моруга ; пер. с укр. С. Шелкового // Комс. знамя. — 1985. — 3 сент.

356. Сентябрьская шутка : стихи / А. Пархоменко, Е. Пасичная ; пер. с укр. С. Шелкового // Барвинок. — 1985. — № 9. — С. 12–13.

1986

357. Осеннее воскресенье : стихи / Р. Третьяков ; пер. с укр. С. Шелкового // Красное знамя. — 1986. — 7 сент.

358. «От песни сердце не устало...» : стихи / Р. Третьяков ; пер. с укр. С. Шелкового // Радуга. — 1986. — № 4. — С. 23.

1987

359. Второе дыхание : стихи / П. Осадчук ; пер. с укр. С. Шелкового. — Москва, 1987. — С. 71–73.

360. «Последний свист былинку наклонил...» : стихи / В. Моруга ; пер. с укр. С. К. Шелкового // Комс. знамя. — 1987. — 2 июня.

361. «Те ясени, что мой отец срубил...» : стихи / П. Осадчук ; пер. с укр. С. Шелкового // Радуга. — 1987. — № 12. — С. 6.

1989

362. Добро : стихи / А. Перерва ; пер. с укр. С. Шелкового // Красное знамя. — 1989. — 18 янв.

1992

363. Нюрнберг–Харків, райдуга / Г. Шрам ; пер. з рос. С. Шелкового // Літ. Україна. — 1992. — 13 лют.

2004

364. «Исполнен светлыни осенней...» / Р. Третьяков ; пер. с укр. С. Шелкового // За далеким туманным закатом / Р. Третьяков. — Харьков, 2004. — С. 74–75.

365. Мне жаль тебя... / Д.-А.-Ф. де Сад ; пер. с фр. С. Шелкового // Письма вечного узника / Маркиз де Сад ; пер. с фр. А. Боченков. — Москва, 2004. — С. 182, 188, 453–455, 526–529, 531.

2014

366. Дванадцять : поэтические переводы / Сергей Шелковый. — Харьков : Майдан, 2014. — 208 с. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13322/1/Shelkovyy_Dvanadesyat_2014.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13322/1/Shelkovyy_Dvanadesyat_2014.pdf)

367. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2013 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2013 : перший конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2014. — 148 с. — У змісті переклади Сергія Шелкового з серб., укр., болг.: Динкова Л. (Болгарія). Путь. С. 24–25 ; Упорядочивание. С. 26 ; Кассиры. С. 27 ; Подарок. С. 28 ; Успокоение. С. 29 ; Бойко В. (Україна). Из мгновений. С. 107 ; «Порой хватает крохотки тепла...». С. 108 ; «Грохочут тягачи (в армейском цвете хаки)...». С. 109 ; Георгиев К. (Болгария). На другой стороне реки. С. 111 ; Отрывок из поэмы «Последний болгарин». С. 112 ; Ягличич В. (Сербия). Разговор. С. 136–137 ; Могила Волошина. С. 138 ; Память о восстании. С. 139–140 ; Стихотворения. — С. 141.

2015

368. Апостольское число : поэтические переводы / С. К. Шелковый. — Харьков : Майдан, 2015. — 306 с. — Электрон. версия доступна на сайте : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/18393/1/Shelkovyy_Apostolskoe_chislo_2015.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/18393/1/Shelkovyy_Apostolskoe_chislo_2015.pdf).

369. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2014 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2014 : другий конкурс : збірка поезій /

упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2015. — 140 с. — У змісті переклади Сергія Шелкового з пол., болг., серб.: Бурнат К. (Польша). Рефлексія. — С. 96; Перелицовка веры. — С. 96; «Достались мне ключи...». — С. 96–97; «Неустанно...». — С. 97; Георгиев К. (Болгарія). Война. — С. 99; Из поэмы «Последний болгарин». — С. 100; По ту сторону реки. — С. 101; Женщина без тени. — С. 102; Игра. — С. 103; Странствия. — С. 104; Фреска. — С. 105; Ягличич В. (Сербия). Милость. — С. 126–127; Горизонт. — С. 127; «В тряпках особенных брендов...». — С. 128–129; «В воздухе родины, отчего края...». — С. 130–131; «О Боге ничего не знаю...». — С. 132.

2016

370. Копецкая В. Стихотворения / Вера Копецкая ; пер. с. чеш. Сергея Шелкового // журнал «Балтика». — Калининград, 2016. — дек.

371. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2015 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2015 : третій конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2016. — 136 с. — У змісті переклади Сергія Шелкового з пол., болг., чеш., серб.: Шукшто Г. (Польща/Polska). «Замыкаюсь...». С. 48 ; Есмь. С. 49–50 ; Иллюзия. С. 50 ; Неизвестность. С. 51 ; «Заякоренная испугом...». С. 52 ; Бурнат К. (Польша). Рефлексія. С. 95 ; Перекроювання віри. С. 95 ; «Далися мені ключі...». С. 95–96 ; «Невтомно...». С. 96 ; «Вечірній вітер...». С. 96 ; Георгієв К. (Болгарія). Притча про божевільного. С. 98 ; По той бік ріки. С. 99 ; Удары сердца. С. 100 ; Единорог. С. 100–101 ; Копецька В. (Чехія). Найдорожче. С. 106 ; «Перед дощем...». С. 107 ; Ніби лебідь. С. 107 ; Мати. С. 108 ; Ягличич В. (Сербия). Хозяин. С. 123–124 ; Тесла. С. 124 ; В горах. С. 125–126 ; Дары. С. 126–128.

2017

372. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2016 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2016 : четвертий конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2017. — 158 с. — У змісті переклади Сергія Шелкового з чеш., пол., слов., болг., серб.: Фишер Я. (Чехія). «Я искал её...». С. 34 ; «Я боюсь...». С. 35 ; «Медленно растягиваю...». С. 36 ; Белые мыши. С. 36 ; «В твоей ночной сорочке...». С. 37 ; «Я шукав його...». С. 37–38 ; Julia Kowalczyk/Юлія Ковальчик (Польща/Polska). «Подталкиваешь меня, переставляешь...». С. 45 ; «Могу быть только кружащимся ветрячком...». С. 45 ; «Какая же огорченная юная девушка!». С. 45 ; Энергия. С. 45–46 ; Михаела Мондекова/Michaela Mondeková (Словакия/Slovakia). Осень. С. 95 ; Чертополох. С. 96 ; Красные очки. С. 96 ; Капля вина. С. 96–97 ; Бурнат К. (Польша). Любовь. С. 113–114 ; Стремления. С. 114 ; «Два голосовых упражнения...». С. 114–115 ; Георгієв К. (Болгарія). Вмер добрий самаритянин. С. 117 ; Дівчина в весільній сукні. С. 118–119 ; Мука. С. 120 ; Фрагмент з поеми «Останній болгарин». С. 121 ; Копецька В. (Чехія). Вона і він. С. 126–127 ; «Запахи...». С. 127–128 ; Що залишиться. С. 128 ; Убытие. С. 129 ; Пианистка. С. 129–130 ; Ягличич В. (Сербия).

Ожидая Йована Дучича. С. 144–146 ; Бог сказал. С. 146–147 ; Солнечное утро. С. 147 ; Сад. С. 147–148 ; Студенты. С. 148–149.

373. У белого ангела : переводы с нем. / Сергей Шелковий. — Харьков : Майдан, 2017. — 120 с.

Составитель С. К. Шелковий

2005

374. Бондаренко О. Т. Зеленый дождь : стихи / Ольга Бондаренко ; сост. С. Шелковий. — Харьков : Майдан, 2005. — 72 с.

2006

375. Белоус А. Над облаками. Творения 1997–2005 гг. : [стихи] / А. Белоус ; ред.: М. Богославский, С. Шелковий. — Харьков : ТО Эксклюзив, 2006. — 112 стр.

376. Левада : молодіж. літ.-худож. альм. / редкол. С. Шелковий та ін. — Харків : Крок, 2006.. — 236 с.

2010

377. И времени стремительный полет... : сборник стихотворений к 125-летию НТУ «ХПИ» / ред. С. К. Шелковий. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2010. — 246 с.

2014

378. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2013 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2013 : перший конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2014. — 148 с. — Електрон. версія доступна на сайті : [http:// repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13325/1/Shelkovyy_Pervyy_konkurs_2014.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13325/1/Shelkovyy_Pervyy_konkurs_2014.pdf).

2015

379. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2014 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2014 : другий конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2015. — 140 с.

2016

380. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2015 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2015 : третій конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2016. — 136 с.

2017

381. Міжнародна Слов'янська Поетична Премія 2016 = Международная Славянская Поэтическая Премия 2016 : четвертий конкурс : збірка поезій / упоряд. С. К. Шелковий. — Харків : Майдан, 2017. — 158 с.

СТАТЬИ, ПИСЬМА О ТВОРЧЕСТВЕ С. ШЕЛКОВОГО

*Юнна Мориц,
поэт, переводчик,
лауреат литературных премий
(г. Москва)*

«ВЕЩЕСТВЕННО И НЕОБМАННО...»

Сергей Шелковый окончил инженерно-физический факультет Харьковского политехнического института. Теперь он — доцент этого института, преподает математические основы теории надежности, алгоритмические языки, программирование. У него профессия, о которой в XX веке метают многие молодые люди. Но поэзия ему не дает покоя. Он пишет давно, постоянно, неуспокоенно. Стихи для него — единственная возможность высказать сокровенное, выразить свой душевный опыт со всеми заблуждениями, сомнениями, надеждой и верой. Он ищет естественные интонации, ищет свой взгляд на порядок вещей, в его стихах прочитывается жизненный путь, собственный характер, собственный мир, ядро которого «вещественно и необманно...».

В стихах Сергея Шелкового есть сдержанность и благородство. Он не возводит в ранг подвига собственные трудности и лишения, которых немало в жизни каждого человека, но из которых многие молодые поэты выжимают трагический сок, подовая себя читателю в качестве дежурного блюда «умирающий лебедь». Сергей Шелковый остро чувствует боль, невзгоды. Он учится терпению и достоинству у тружеников, не заносясь над ними в поэтическом порыве, а проникаясь их стойкостью и глубокой верой в светлый человеческий путь.

И оттого исповедальная нота его поэтического слова звучит естественно и чисто:

*Растает снег, и камень стаёт,
Пребудет только лишь одно:*

*Сквозь смертный трепет прорастает
Листом пронзительным зерно.*

*Так и душа...
Беззвучно плача,
К полымным глинам припадет.
Да будет так.
И не иначе... —
Да всыхнут листья в свой черед!*

Пристально вглядываясь в структуру, в ткань стиха, С. Шелковский обращается к образу емкому, предметному, к слову, насыщенному цветом, звуком, воздухом:

*Полынь горчила,
На ветру роптали сеченные копытом ковыли,
И плугу крылья синие ковали,
А стрелам клюв острили ковали.*

Впереди у поэта — годы упорного труда, поисков в области формы и содержания. Математические основы теории надежности, программирование — бессильны в поэзии, где силу имеет лишь художественный дар духовно развитой личности. И доброе слово вначале пути — не охранная грамота, не волшебная палочка, а лишь приветствие путника в бесконечной и трудной дороге.

Перед нами книга человека певучего, верующего в Свет, Добро и Справедливость. Думаю, что она найдет своего читателя.

1984

*Лариса Сухіна,
журналіст, редактор
(м. Харків)*

МАГІЯ СЛОВА

Сьогодні не здивуєш повідомленням: один молодий доцент, який не без успіху займається викладацькою діяльністю на кафедрі динаміки і міцності машин в ХПІ, в той же час пише вірші, що знаходять своїх читачів. Сьогодні, коли у кожного є не тільки робота, а й захоплення, це викличе хіба що байдуже: «Ну то й що?» І все-таки, мені здається, Сергій Шелковий — людина особлива. І робота, і захоплення у нього — на рівні пристрастей, які не тіснять одна одну. Можна говорити про реальні здобутки мирного співіснування: і на кафедрі все гаразд, і у видавництві «Молодая гвардия» вийшли вірші в альманасі «Три взмаха крыл», випущена збірка «Всадник-май».

Життя Сергія — ніби наочне пояснення, чому дискусія «Фізика чи лірика?», розпочата в пресі шістдесятих років, так швидко і затихла: була вона надуманою.

— Протиставлення двох способів мислення — образного і математично точного — за своєю суттю схоластичне, — вважає мій співбесідник.

— Упевнений: справжній учений, серйозний інженер не може відбутися, якщо йому не дано відриватись від реальних фактів і землі, політати в світі образів. А людині, що займається творчістю, у свою чергу не завадить могутня і своєрідна естетика математичних теорій. Все це — очевидні речі.

Уже сама постановка питання «або-або», з досить чітким підтекстом «що ж усе-таки важливіше? що треба залишити на першому місці? що можна відсунути на задній план?», змушує робити цілком визначені висновки. Навіщо взагалі ці «ряди важливостей»? Я оптиміст і сподіваюся, що процес демократизації, який іде в нашому суспільстві, проблеми такого роду зніме з порядку денного, що торжествуватиме поліфонія, багатомірність, терпимість до іншої точки зору, до «інших рядів».

Але проблема співвідношення технологічних і моральних складових у сучасному світі залишається. Ейфорія від нових пер-

спектив, що відкрилися перед технологією в шістдесяті роки, змінилася тверезішим поглядом на речі сьогодні. Ми помітили, що пришпорений «кінь прогресу» інколи мчав не стільки швидко, скільки не вибираючи дороги, і багато що витолочив. Пролунали голоси тих, у кого загострена соціальна відповідальність: що ж ми залишимо нащадкам, яку природу і які духовні цінності? Серед них — чимало письменників, сучасних чесних володарів дум. Їх протест проти горезвісного проекту повороту сибірських рік, що пролунав на чистій ноті, підхоплений великим народним хором. Ми свідки того, як вступає в свої права громадська думка, як вона бореться проти «технічної» і «чиновно-бюрократичної» бездуховності.

Гостра мова газет, «товстих» журналів стала прикметою життя. Факти, які не так давно навіть уявити обнародуваними було неможливо, викривальний пафос стали чимось звичним для читачів. Відчувається: стоїмо на порозі нового етапу — глибшого і серйознішого дослідження тих процесів, що характеризували застійний період, їх причин і наслідків, а також непростого сьогодення. І тут особливо важливо, як взаємодіятимуть між собою Слово і Діло.

Слова різні бувають. «Плаха» Ч. Айтматова, «Печальный детектив» В. Астаф'єва, «Пожар» В. Распутіна — ці художні твори — уже Діло. Щоб написати такі речі, треба мати добрий соціальний зір і чітку громадянську позицію. Такі слова робили свою справу у найскладніший період. Думки, позиція чесних, мужніх письменників завжди тіснили обіцянки-скоромовки, бюрократичний імператив. І в той, застійний період були письменники, які не втрачали ні своїх позицій, ні свого творчого обличчя.

Кажу про це з різних причин. Як вдячний читач і як людина, що не має відношення до виробництва матеріальних цінностей, яка читає лекції на роботі і пише вірші після, і тому, щоб виправдати свій вибір, мені треба вірити в існування такого Слова. Вірю, що виховати тямущих інженерів — це немало. І написати гарний поетичний твір — теж. На літературну працю залишаються вечори і ночі. Під вечір я розкачуюсь, відчуваю більшу активність, яку для себе визначаю так: «Під кінець дня розумнішаю». Але про це не пишійть. Бо може виникнути підозра, що на лекціях, які в основному читаю зранку, я знаходжусь у стадії розгону.

Сподіваюсь, що пряму залежність між біоритмами і професійною відданістю ніхто не виводитиме. І все-таки: у кожного, хто не причетний до виробництва матеріальних благ, мусить бути своя

система оцінки роботи. Тим більше це стосується Вас, коли у вищій школі стільки проблем ...

На моїй шкалі оцінок два найголовніші показники: професійна майстерність і позиція. Людині завжди потрібний каталізатор діяльності. Для мене такий каталізатор — рух. Він же і дарує відчуття комфорту. Для мене рух — це коли через день-два після якогось кроку, переживши величезну радість, починаєш розуміти його обмеженість. Рух, прагнення себе реалізувати — це могутній голос інстинкту, закладеного в нас. На рівні розумової діяльності йому важко знайти рівноцінний замітник.

Якщо звернутися до викладацької практики, то я намагаюся читати різні лекції на різних курсах — і зупинка стає майже неможливою. Якщо ж вас цікавить моя точка зору про вищу школу, то, вважаю, америку мені не відкрити. Сьогодні обов'язок кожної людини, яка, крім інтересів, зберегла ще й ідеали, думати, діяти. Думають мої колеги, думають студенти. Немало цікавих роздумів і пропозицій знаходимо в газетах. Хоча іноді можна прочитати і запитання риторичні: «Студентам надано такі права, а вони не поспішають скористатися можливостями самоврядування. Чому?» Що ж тут дивного? Вища школа не може бути ізольованою від тих процесів, що відбуваються у суспільстві. Дуже довго ми жили у ритмі колискової: «Все у нас гаразд, гаразд...» Дуже довго над усім панувала магія справної цифри. Вона була головною в системі оцінок. Причому на всіх рівнях: підраховувалася кількість докторів наук і кандидатів у вузі, кількість відмінників, кількість виходів на ДНД. Все відкладалося на бухгалтерських рахівниках. А престиж інженера все падав і падав. Зміни у вищій школі поки що тільки починаються. А гальмівні процеси все ще сильні. Бажання змін та інтуїтивний страх перед ними поки що співіснують.

Людина діє в усі часи викликала повагу. Як і людина, яка промовляє слова вивірені, правдиві. Але хіба так не буває: відчайдушні спроби і кроки, як вода в пісок?...

Я веду мову не про видимість руху, а про суть, про зміни радикальні. Якщо звернутися до життя вищої школи: хіба можна серйозно говорити про студентське самоврядування без вільного відвідування лекцій? Якщо, студент, не може сам розпорядитися найбільшою цінністю — часом? Реальні зміни — це завжди вихід на суть, ломка обмежувальних форм.

Знаєте, здається, я можу пояснити, що поєднує людину-викладача і людину-поета. Обидві, взявши щось у суспільства, тут же

поспішають віддати більше, ніж взяли: лекціями, рядками поезій. Перші мої віршовані опуси з'явилися в одинадцятирічному віці. На випускному екзамені в школі написав поему, наївну, звичайно, але все-таки своє світовідчуття мені необхідно було поетично викласти. Та освіту і подальшу роботу собі вибрав викладацьку, те, що має пряме відношення до точних наук, до техніки. Можливо, підсвідомо прагнув до чогось більш ґрунтового. Як би там не було, а життєва колія вже визначена, хоча і визначена, напевне, неодномірно.

1988

Микола Козак,
поет, публіцист,
лауреат літературних премій
(м. Харків)

МАЙСТЕР ПЕРШОЇ РУКИ. ПІД ЧЕБРЕЦЕВИМ НЕБОМ

Роки втікають за Дніпро, а Дніпро — наша колиска... Вітри безбожників женуть на край світу, а краю таки не видно... Старий козак поцілував шаблю...

Народ вкотре ошукано, доведено до розпачу, безумці-глитаї танцюють страшний танець на пам'яті предків... На наших сподіваннях.

Сьогодні, як і завжди, істинні поети — рідкість, істинні лицарі, що спроможні на відверте, щире слово — заради правди й добра. Спроможні на пряме слово — вимовлене у злі оченята можливо-владцям — задля людей, задля батьківщини, сине мій, Сину!

Сергій Шелковий — галичанин, львів'янин за народженням, але усе життя живе у слобідському Харкові. Такі вже йому судилися два крила — від краю й до краю. Так, він пише російською мовою, але пише, зберігаючи високочоло український дух, стихію рідного краю.

Нині Сергій Шелковий — один із найпотужніших, один із найосвіченіших митців Слобожанщини. Знов неспішно читаю його книгу поезій та есеїв «Мандрі», книгу незвичайну і своєрідну, а головне — написану на рідній землі, рідною мовою.

Ось, наприклад, пружні, болючі рядки вірша «Плач з каміння», що звучать тихо, як молитва, як людський зойк... ледь чутно:

*Ось знов у хащі-бур'яні
серед уламків мурування
кричить сова. І знов мені
болять ті спогади-волення.*

*І тихо я на плач іду
крізь буреломи бур'янові,
і впізнаю людську біду*

*у цегляному птичій схові:
ось вона, тут. Первинний жах —
той силует її безплечий:
у шалі бабиній дітлах
в сорок-січневій холоднечі...*

Котрий раз перечиту ю поезію Сергія Шелкового — і щоразу свіжі, сильні його образи ніби б'ють під дих нашу приспану уяву. Будять, кличуть нескорених... Це мужня поезія і водночас ніжна.

Поезія завжди відверта і правдива. Поезія найголовнішого, найвагомішого — того, що пройшло крізь поетове життя і серце. Ось ще декілька рядків із вірша про післявоєнні часи «Радіо»:

*Мені в жорстім баритоні
усе вчувалася жажна,
щомить готова у погоню,
націлена в мене війна.*

*Чи поруч ще вона витала
між шпал та вигорілих трав?..
Чи просто сил не вистачало? —
Ми їли все, що випадало,
що той залізний рік послав...*

Це відчуття того, що війна насправді і досі ще не скінчилась, присутнє і далі — у багатьох поезіях С. Шелкового — і значно пізніших часів. І вона таки, та націлена у людину війна, бачить Бог, продовжується. І всесвітньо-метафізична, і вітчизняна теж — тільки вже зовсім в іншому сенсі. Поглянь-но у вікно, друже!

Там, за вікном, одвічна боротьба добра зі злом прибирає, — на рідному ґрунті, — все більш жорстоких і химерних форм. Насильство, злочинство, шалена корупція, політичні і соціальні зради — безбожжя, зухвале й безумне безбожжя!

І огидливе рабство тих, хто здобув «щастя» хоч якимось боком притулитися до ситого злочинського корита. І на цих — немає хреста...

Сергій Шелковий — інтелектуал і в своїй поезії, і прозі, і в своєму щоденному труді університетського викладача. Людина, на чолі якої тисячі мудрих книг залишили помітне золоте світло.

Тисячі математичних лекцій прочитав він своїм студентам-політехнікам, із сотнями літературних виступів звернувся до своїх

читачів і шанувальників. Все це — велика і самовіддана робота його внутрішнього духу.

І тим більшу повагу в мене, навіть захоплення, викликає те, що цей справжній високий інтелектуал завжди залишається людиною боротьби. Боротьби за свободу мислення, за гідність й честь людської особистості, за вільний, незалежний і гідний шлях своєї Батьківщини — від краю і до краю...

І я особисто вбачаю і в людині, Сергієві Шелковому, і в його потужній творчості такі найцінніші риси, як глибинне, я б сказав, генетичне неприйняття несправедливості та кривди. Бачу його одвічну і мужню незгоду із людським бісівством — у будь-якому обличчі, у будь-якому, як кажуть тепер, «прикиді»:

*Але ж пам'ять — вищий вчитель.
Гострим поглядом з-під вій
Божу обійма обитель
дон де Сєда вартовий...
Зрів де Сєда біса постать
хай в дитинстві, хай на мить. —
І забув про слово «досить»
сивий вершник, бо не спить
біль від кровної образи
Духа, Сина і Вітця...
Ні, не легко, не одразу
зникне жорсткість із лиця...*

Так, поет Сергій Шелковий — із когорти нескорених. Він завжди — у Слові, у магнітнім полі Духу, у своїй неповторній творчій стихії. Він — один із небагатьох, хто промовляє правду пристрасно і відверто, не зважаючи на чини-ранги:

*Страшно жить і завжди було страшно
в нездоланній країні країн,
де і зілля застілля, і брашна —
вічна гра в ненадійність хвилин...*

І, мабуть, ще пряміше й сильніше лунає слово із сьогодення Сергія Шелкового:

*Знов зраджено тебе, козаче!.. —
Та, вм'ятий по вуста в багнюку,*

*старий підводиться і плаче.
І знов цілує він шаблюку!*

Так було і буде у його лицарському житті, на його кам'янистому, але квітучому полі. Так буде під його поетичним — назавжди чебрецевим! — небом.

Поезія С. Шелкового — незвично і багатомірно метафорична. І водночас вона — традиційна в найкращому розумінні. Кожне слово в нього — не випадкове і наповнене глибинним змістом.

Справжній митець, майстер першої руки, він засіває свою ниву зрілими зернами хисту і творчого досвіду. Високий дух, особлива сила, особливий калібр, точне око — все це про нього.

І ось це, із «Мандр», теж про нього, про поета, який «насправді вже є»:

*То ж гойдай рівно-щиро соснову труну чи колиску
з білотілої липи. Хто був, той насправді вже є!*

*Затремтів махаон. І тягар атмосферного тиску
ані смужки крила, ані згадки про літеру-риску
на льоту не псує.*

І ці ліричні, «мандрівні» рядки теж про його власну неминучу пісню:

*Цвіркун на цвинтарі. Темніє,
а він співає — навряд чи вміє
в липневій темряві змовчатъ.
Гойдає ніч сп'янілі квіти,
а зморені стрибанням діти
вже сплять...*

Зелена крона живого явору його поезії стає все густішою, а коріння все міцнішає. Це дуже пісенне і привітне, напрочуд людяне дерево. Але ж і поруч, і навпритул до земної вдачі поета вирує ще й його зоряність, ще й незрима сила молитви до Бога:

*На чорні трави у сорочці білій
уздовж Шляху Чумацького лягти...*

При бездоганному — без перебільшення — володінні словом, про щоб не писав Сергій Шелковий — все це завжди лунає свіжо і цікаво. Добре відомо, яку високу оцінку його творам висловлював Борис Чичибабін. Чимало схвальних друкованих відгуків на його книги належить й іншим літераторам. Та, може, головне — те, що існує у С. Шелкового також і свій вірний та вдячний читач.

Але, на жаль, не далеко стоїть і наглядач...

Тут мені згадуються давні вже зараз шістдесяті роки. Коли надійшла звістка про смерть Бориса Пастернака, на похорон із Харкова їздив до Переделкіно поет Володимир Мотрич. Після поховання з'явилась в нього думка завітати у гості до Євгена Євтушенка, з яким він вже зустрічався раніш у Харкові. Але ж дверей Мотричеві ніхто не відчинив... Як сказав колись М. Некрасов: «но швейцар не пустил...». Дали крізь щілину у двері декілька карбованців поетові, аби поправився...

Згадується, який шалений опір чинила радянська система «надрадянському» поетові Б. Пастернаку, як навіть кидали цеглини у вікна його будинку в Переделкіно після надрукування «Доктора Живаго». Тоді, в шістдесяті, серце великого поета не витримало знущань та цькувань людоловів. Пізніше майже подібне відбулось і з Василем Шукшиним, і з Миколою Рубцовим...

А в Україні й досі відчутні втрати Василя Стуса, Алли Горської, Григора Тютюнника, В'ячеслава Чорновола... Так, на жаль, не далеко й сьогодні стоїть від поета і наглядач, і ревнивець-доповідач. Є, звичайно, і у Сергія Шелкового свої щирі Андрії Жданови і Ніни Андрєєви. А в кого зі справжніх поетів їх нема? Але, звісно, називати їх пойменно — забагато честі...

Рядками цього свого нарису я хочу висловити шану і повагу до Сергія Шелкового — поета і публіциста, науковця і викладача, мужньої і щиросердої людини. І коли знов він, неповторний і мудрий співбесідник, веде мову про Григорія Сковороду, а десь поруч у саду стукає, мов забиває гвіздки, дятел, тоді я мовчки і по-тайки, але пристрасно, звертаюся до Вітця нашого небесного.

І прохаю, щоб дарував Він ще роки і роки мандрівникові — «збиратися у путь, най не останню, й лілейних кликати лелек...»

Щоб дарував Він щедрі роки поетові і, кінець кінцем, Своїй — Своїй же, звісно! — пісні.

2007

*Леонид Колганов,
поэт, прозаик, критик,
лауреат литературных премий
(г. Кирият-Гат, Израиль)*

СЛОВО О СЕРГЕЕ ШЕЛКОВОМ

Читаю и перечитываю стихи своего любимейшего поэта Сергея Шелкового и думаю: да, велик и славен град Харьков, породивший сперва могучего Репина, сверкнувший в биографии великолепного Врубеля и давший затем таких прекрасных поэтов, как Борис Чичибабин, Юрий Влодов и Сергей Шелковый. Да ведь и первый роман Эдуарда Лимонова, тоже, кстати, взращенного Харьковом, «Это я, Эдичка» был близок к гениальности. Как и первая тоненькая книжица его стихов «Русское». Итак, читая и перечитывая стихи Сергея Шелкового, в пластике которых прежде всего поражает густота поэтического мазка, а также их светопись и цветопись, я тут же вспоминаю слова Михаила Врубеля о своей картине «Портрет Саввы Мамонтова»: «Портрет Мамонтова действует как экспрессия — посадка, сила лепки и вкусность аксессуаров прямо очаровали меня». Вот именно вкусность аксессуаров роднит и новые, и старые, — знакомые мне уже более двадцатилетия, — стихи Сергея Шелкового с полотнами Врубеля. Не удержусь, чтобы не процитировать несколько предложений искусствоведа Николая Тарабукина о той же картине Врубеля «Портрет Саввы Мамонтова»: «Помимо композиционного и ритмического строя этот портрет представляет изысканную колористическую гамму, в которой густо-коричневые, чёрные и тёмно-красные цвета сплелись в тяжёлое звучание каких-то мощных инструментов исключительно низкого регистра. И только несколько бликов белого, жёлтой охры и изумрудного прорезают тёмные тона цветовой гаммы». Простите, дорогие читатели, за некоторую эклектику, но эта цитата Тарабукина о Врубеле как нельзя лучше вводит в светопись и цветопись поэзии Сергея Шелкового. В тяжёлое звучание его мощной лиры. Ведь главное в его поэзии — живая вещественность поэтической ткани, всё та же самая «вкусность аксессуаров». И тому, кто не уловит этой самой цветовой и световой гаммы, а также не почувствует Божественную тяжесть

его лиры, тому — и сам Шелковый будет не нужен. Ибо его стихи густы, как краски на желтке, и крепки, как древние крепостные стены из белого камня, поставленные на твороге и яйце. Утверждаю это не только как литератор-профессионал, автор семи книг стихов и прозы, но и как человек, отдавший определенную часть жизни, еще в мои московские времена, реставрационной работе. Как мастеровой, знающий суть и цену тех сакральных веществ, которыми крепится искусство и зодчего, и живописца. И которыми, в конечном счете, крепится дело поэта. И словно бы не к своему другу-музыканту, пришедшему на день рождения с охапкой подсолнухов, а к самому Врубелю, архангелу Михаилу, к Винценту, неистовому ангелу Прованса, обращает Сергей Шелковый свои слова:

*А ты мне дал подсолнухи предместья —
от храбрых, от полуденных щедрот.
Цветы-язык, языческие вести
о том, что солнцу вслед круговорот*

*свершает мир, распахнутый столь ярко,
что впору — о, Винцент! — слететь с ума...
Спасибо за угаданность подарка,
за радугу предметного письма...*

Вот эта радуга предметного письма, живая и пульсирующая материя зримо и властно присутствует в поэзии Сергея. Его стихи — это не приторный «Сахар Медович», а густой былинный мёд Матери городов русских — ещё той самой Первой, Киевской, Руси. Именно о таком «Мёде Поэзии» было написано в скандинавском эпосе «Младшая Эдда». А ведь викинги оставили свой след и на челе, и на сердце Киевской Руси! Да ещё какой! Густо и навсегда перемешалась в потомках их упорная бойцовая кровь с кровью русичей. Подлинная поэзия, а именно таковой она является у Сергея Шелкового, поэзия, ниспосланная свыше, на астрально-мистическо-энергетическом уровне, явственно преобразует стих в конкретное земное вещество: в камень, дерево, золото, мёд, воск, дёготь, глину. И стихи как бы становятся — и в прямом и в переносном смысле — воском, мёдом, золотом, дёгтем и глиной. А если не становятся, тогда это просто серая публицистика. Что-то вроде размокшей в луже серой и сирой газетёнки-однодневки. В своё время Гоголь, читая стихи Тараса Шевченко,

сетовал на то, что в них слишком много дёгтя, а хотелось бы поболе мёда. Но именно эта шевченковская горчащая нота и сильна своей подлинностью! И древесный дёготь — сама густота Матери Земли, а не размокшая аморфная «серятина». А стихи Сергея Шелкового — это одновременно и золото, и воск, и мёд, и дёготь. Любимые поэты Сергея — поздний О. Мандельштам, Арс. Тарковский, Н. Клюев и Б. Чичибабин. И ответ любви к этим собратьям по духу исходит от многих строк Шелкового. Да, именно ответ... Большой поэт Сергей Шелковый никому не подражает, но свечение любви к близким по крови предшественникам присутствует в его самоценном слове. Также, как, — по словам Юрия Олеши, — ответ любви к Льву Толстому исходил от многих рассказов Эрнеста Хемингуэя. И всё таки, подспудно, — на мой взгляд, — поэтическая интонация Сергея больше всего резонирует со словом, опять же, его земляка, Владимира Нарбута и с образным замесом, с первородной прасодией «Слова о полку». Разумеется — в подлиннике. И я был просто ошеломлён, когда, размышляя о творчестве Сергея, получил от него письмо, где были его суждения о своей поэзии, буквально совпадающие с моей оценкой ее: «Дорогой Лёня, хорошо, что ты вспомнил о Владимире Нарбута. Интерес к нему у меня несомненно возник, но только в последние 2–3 года. До этого я его стихов практически не читал. Таким образом, определённая близость наших поэтических пластик, тобою учуянная, объясняется, конечно, не его влиянием, но тем вполне реально существующим совпадением стратегических наблюдений и выводов создателей поэтических систем, которое попросту неизбежно. Творец слова, относящийся к слову с полной серьёзностью, с «последней прямо́той» и ответственностью не может не прийти к стратегеме о предельно возможном, смысловом и образном, сгущении слова. Иного и не дано на пути движения в глубь трудных смыслов Бытия. Поэтому речь идёт, конечно, лишь о параллельности двух турбулентных личностных потоков — в его, Владимира Нарбута, и моей реализации. Лишь о дружественной параллельности, которую щедро-бесконечное пространство духовного макрокосма дарит иногда входящему в него пришельцу-неофиту. Вернее, дарует, если нечто во взоре пришлеца покажется-почувствуется ему достаточно своим. Определённая близость моей и нарбутовской интонировки, окраса — вполне могут к тому же находить опору в близости генетической: Украина, Перворусь, смешение Юга и Севера — с преобладанием полудня; смешение славянства, норманнства и тюркства — с преобладанием Бог весть чего...

И вот еще что обязательно хочу добавить к вопросу о масле-холсте и других изобразительных техниках. Да, кисть и мерцающе-живая масляная субстанция, да, златоткань и иная тяжелая нить гобелена, да, мрамор в любовно-страстном соитии с резцом! Многократно — да! Но очень, очень многое готов я отдать за то, что должно быть за всем этим, должно высвечиваться над всеми гармониями материи. За высшую простоту и ясность Божьего начала в человеке, за синь-высочень духовной родины, за взлет вдохновения. Но вдохновение не приходит из ничего, а требует и зачатия, и рождения. И именно для этого — все напряжение художника, все тугое ворочанье мускулатуры его мысли и образа, его колеров и ритмов. Для того — и Парфенон, весь строй его мощных и совершенных колонн, весь гексаметр архитектуры. Для того и весь храм, одним словом, — для света и воздуха, льющихся сквозь колонны, для неба и духа, влетающих сквозь прогулы мрамора прямо в живое сердце. Для откровения и вдохновения. И Парфенон, и Стоунхендж выстроены именно с этой первородной сверхиде-ей...» (конец цитаты).

Великий американский писатель Томас Вулф эпиграфом к своему роману «Оглянись на дом свой, ангел» взял строки из своего же белого стихотворения «Камень, лист, ненайденная дверь. О камне, о листе, о двери». Так вот, не побоюсь повторения — я бы в качестве эпиграфа ко всему поэтическому творчеству Сергея Шелкового взял бы дорогие слова: золото, мёд, воск, дёготь. Так как все его стихи написаны не карандашом или шариковой ручкой, а только этими четырьмя составляющими. И все они одновременно, сразу же вслед написанию стиха-заговора, превращаются в некую сгустившуюся сумрачную брагу, в которой, словно в янтаре, просвечивает вся Киевская Перворусь, с её полями и степями, с кочевыми наплывами Востока, с лёгкими налётом католицизма и униатства, и мягким, изысканно-вкрадчивым шёпотом Речи Посполитой.

Посему, приближаясь к концу очерка, спешу процитировать некоторые, лежащие на памяти, характерные строчки Сергея Шелкового, где его поэтический дар всегда остается самим собой. Вот из раннего Шелкового, с предчувствием пути, с раздумьем о пути:

*Идущие землём не властелины,
Заложники ухабов и канав,
Слова их мёд, но их дела полыньи,
И жжёт им губы горечь сорных трав...*

*И мы с тобой всю жизнь учились счёту,
Но нам не хватит пальцев на руке,
Чтоб оценить бесплодную заботу,
Наследство, что всегда дается моту,
Прощальный сон о детском молоке...*

Или чуть позже во времени:

*Я бы просил на помин принести
Ветку полынную, пряно-седую!
Снова вдохну — и почти не тоскую,
Словно не жизнь проиграл я вчистую,
Словно заснул на минуту в пути...*

Или из Шелкового позднего, но совершенно неспособного оставить редуты молодости:

*Слабый прячет от солнца глаза за стеклом кругло-чёрным.
Ну, а я заедаю свой день баклажаном перчёным!
Запивая вином — то «Медвежьей кровью», то «Бычьей» —
и блюду солнцелюбье свое, словно мести обычай...*

*Ты попробуй, сожри меня, местное время, без соли
и попробуй, поймай меня на нестихающей боли!
Я ведь солнцем омыл и сердечную мышцу, и жабры
и поставил шалаши над расщелиной абракадабры...*

И самое последнее. Всему творчеству С. Шелкового присущ тот дар, который Виктор Ерофеев в статье о Сергее Довлатове назвал Даром органического беззлобия. То же самое можно сказать и о Сергее Шелковом. Какая-либо злость или внутренняя агрессия полностью отсутствуют в его стихах. Они — добрые и сильные. При этом я не имею ничего против здоровой поэтической злости. Поэт может быть злым, и даже яростным, в защите и отстаивании своей Правды, но только — не злобным. И Сергей добр изначально. Разумеется, он — добрый, но не добренький. И здесь тоже, я думаю, сказывается влияние мягкого украинского климата и такого же пейзажа, в отличие от чёрно-метельно-сквозного пейзажа среднерусского. Недаром старший товарищ Сергея Шелкового прекрасный поэт Борис Чичибабин в своем стихотворении о Гоголе писал:

*И зачем он на вечные веки ушел
За жестокой звездой окаянной дорогой
Из весёлых и тихих черешневых сёл,
С Украины далёкой!*

Но Сергей Шелковый, слава Богу, никуда не уходил ни из своей родной Украины, ни из родного для него русского языка. Просто многие общие мотивы и темы звучат у него мягче, нежнее и добрей. Находясь в эмиграции, большой поэт Иван Елагин, высмеивая «совковый» институт прописки, писал, что ему плевать на все международно-полицейские границы. Вот его строчки, цитирую по памяти: Прописан я в русском пейзаже, Прописан я в русской судьбе... Так и Сергей Шелковый уже навечно прописан — и в русско-украинском пейзаже, и в русско-украинской судьбе, несмотря на все прошлые, нынешние и будущие таможи, барьеры и искусственные преграды.

2007

*Лидия Стародубцева,
писатель, критик, режиссер,
профессор,
доктор философских наук
(г. Харьков)*

УЗЛЫ УЗОРА

«**Ч**то было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9). Не мудрому ли Екклесиасту грустно вторит Поэт: «Две тыщи лет сквозь пальцы утекло — песком атласным, перлами ракушки, размолотыми в нежный кокаин...»? Не знаем, и никогда не узнаем, что такое время. Оно плетет свои тончайшие паутины, заверчивается в воронки, свивается в коконы вокруг немислимого. Слоится и рвется. Возносит и роняет в забвение. Впадает в аритмию. Двигается синкопами и обращает течение вспять. А иногда вдруг приоткрывает свои вечностные поперечники, в которых странно совпадают «теперь-потом», сейчас-и-прежде: «пять тысяч мгновений назад»... Наверное, не каждому суждено это понять, но лишь тому, в ком «вызрело время» и кто способен сказать: «прошлое впереди»...

«Эон» — тринадцатая книга стихов-стихий Сергея Шелкового. Ее корневая тема — «Правитель-Время», хитросплетения Хроноса. Само слово «Эон», поэтичное, томящее, проникнутое дыханием эллинской философии и гностических учений, завораживает, заколдовывает вселенскими ритмами. Эон — мировой тысячелетний счет времен... Эон — выход за пределы близорукое видения. Эон — страстный порыв к вневременному. Эон — то, что мерцает как отблеск вечности во времени, прозревая «за дальней памятью тончайшие слои»...

«Новые стихи» — гласит подзаголовок. «Новая поэтика»? Пожалуй. Её можно было бы назвать «поэтикой густого письма». Тринадцатая по счёту книга — многотрудная, многослойная, укорененная в лете лет над Летой и, должно быть, именно поэтому обреченная в наш суетный век на непонимание. Книга, ищущая нового читателя. Какого? Того, кто открыт к неспешному созерцанию. Того, кто знает толк в археологических раскопках слова и ра-

дуются находкам глубоко упрятанных смыслов. Того, кому близок язык иносказаний и намеков. Того, кто не избегает самого себя, не заслоняется от боли раздумий о сути неизбежного, о круговоротах истории, об абсурдности нашего безбожного времени и о бесприютных скитаниях души.

«Жизнь движется: то два часа — полёт, то век — ползком, сдирая в кровь коленки».

В 1985-м опубликован первый сборник стихов Сергея Шелкового.

В 1989-м его назвали подлинным поэтом (устаи ни много ни мало — Бориса Чичибабина...).

В 1997-м о нем заговорили как о Мастере, ибо талант его — зрел, ибо стихи его книг — словно спелые яблоки на ладони.

В 2002-м его окрестили одним из известных современных русских поэтов.

Что же сказать в 2007-м?

Не знаю. Может, я и заблуждаюсь... Но что скрывать? Я ведь принадлежу к тем читателям, кто давно очарован нежной изысканной тканью его рифм, глыбами его метафор, пьянящей игрой его созвучий. И так, была не была — смею утверждать, что Сергей Шелковый — Поэт мирового Эона. Глубокий, классичный, отточенно рафинированный и тонкий.

«Узлы узора вяжет время» — говорит Поэт мирового Эона, размыкая его границы, расплетая его сплетения: от полузабытых истоков до эсхатологических пророчеств. Что ж, попробуем развязать несколько узлов этого узора.

Узел первый. «Посох пилигрима»

Что может быть более привычным для русской поэзии, чем нота странничества? От Н. Некрасова и В. Соловьева до И. Бродского: «Идут по земле пилигримы» — путники, странники, бродяги. И, пожалуй, первое, на что вы не можете не обратить внимание, открыв книгу «Эон» на любой из ее «странниц-страниц», это пронизывающий ее ритмы, сквозящий через ее строфы ветер-гимн извечному блаженному скитальчеству. «Затем и снится посох пилигриму, что путь — верней, чем полис на песке»... Отовсюду веет духом бродяжьей свободы. Переходы, перекрестки, переезды, перевалы, разлучники-вокзалы, причалы, мосты, ездки и кареты, тамбуры электричек, корабельные трюмы и паруса, расписания рейсов, отлетов... «На ходу, на плаву я»... «Опять вок-

зал, билет»... «И снова — в стремя, в путь, в седло, в езду!»... «Ски-
тальяцу, слава Богу, еще достанет сил — в дорогу»...

Куда же ведут нас дороги «Эона»? Конечно же, во всеохватность, полноту и бесконечное разнообразие времён, пространств, сознаний. Трудно представить, как в пределах этих ста с небольшим страничек удалось исповедать столько неисповедимых путей, мастерски совмещая густонаселенные Хроносы и Топосы. Мелькают образы ландшафтов и вереницы культур. И у вас, похоже, начинается легкое головокружение. Египтяне, шумеры, галилеяне, Урарту и Эллада, этруски и римляне, сгустки византийства и азийства, кельты, готы, россы, сарматы, тавры, скифы, сунниты и шииты... Архитектоника пейзажей легко разбрасывает камушки своих калейдоскопов, искусно выкладывает невообразимо пестрые мозаики: Стоунхендж, знойная Гиза, аттические воды, Эльба, Сардиния и скалистая Корсика... Попадаются и символические ландшафты: «в настое зной растворенный» Китеж, затонувшая Атлантида, но реальных все же куда больше, да и прописаны они куда точнее, сочнее, ярче.

Согласитесь, неуютно как-то, тесно в узенькой щёлке-расщепе времени мира. Давит быт. Сковывают рамки обыденного. Ограничивает обусловленность. «Проспать бы налету лихое время!» — грезит Поэт. «Здесь бы заснув, да за тысячу с лишком проснуться всех единиц, кои мерят пространство и время». А это и значит — «очнуться» и... отправиться в странствие в поисках смыслов, рифм, ритмов. Распахнуть свой мир. Вглядеться в иное. Так начинаются поэтические скитания «Эона».

В каких же странах странствуют эти стихи? Здесь более всего, пожалуй, повезло пейзажам Италии: милая Тоскана, Пиза, зябкий туман Арно, Апеннины, Верона, Болонья, Сиена... Впрочем, отчего же только Италия? Вот Лондон, Вена, Зальцбург, Аустерлиц, Магдебург, Рейн и Майн, Хофф, «Баварская Тмутаракань» и «нетронуту тысячелетний город Кведлинбург»... Облюбован, исхожен вдоль и поперек, обласкан рифмой родной Крым. Его топо-
нимика интригующе мерцает, переходя из страницы в страницу, из строки в строку: Киммерия, крепость Каламита в Инкермане, Графская пристань, Херсонес, Балаклава, Севастополь, Тахта-Джами, улус-гарем Бахчисарай, Джанкой, Сиваш, страна пришельцев Дори... Гурзуф и Алупка...

С особой любовью страннический дух «Эона» воспеваает Кавказ: самшитовый Сочи, бамбуковая Хоста, веерно-пальмовая Гагра... Ну, что, уже довольно? Нет! Неужели вас не чарует «чре-

ватость луны над полночною гривой Афона»?.. А еще — Святой Андрей на Киевских холмах и братец Моцарт на высотах Праги... А еще — Валдай и Черная речка, Дон и красноперый плес Донца... Лев-Львов... Ну и, конечно же, «хриплый Харьков» во всех его зримых приметах: шинок на стыке Студенческой и Пушки, Журавлиный холм, Холодногорская тюрьма, Пушкинская, по которой шаркает старуха-проруха, кафе «Идеал» и «Болонья»... Там — в пространстве чьей-то беспокойной памяти — и донныне вольготно живет бражникам-поэтам...

Траектории времени запутанны, как средневековые улочки Праги, как рисунок старомосковских веерных кварталов и закоулков, что ведут все глубже в прошлое. Перекрестки истории духа. Перепутья культур. Бездорожья, тупики, лабиринты и поиски выхода. «Эм-цэ-квадрат бессмертного движенья»... Как минимум, шесть тысячелетий насчитывает этот виток мирового Эона. Гулким эхом отзываются в нем тысячи мифологических и библейских, исторических и литературных, и прочих, и прочих, и прочих голосов, имен, образов и ликов. Они серебрятся россыпями строк, то смешиваясь, то расходясь рядами вселенского многоязычия:

...Единорог, грифон, химера, сфинкс...

...Хвост русалки и наяды грудь, леший, фавн, сатир...

...Феникс, Сизиф, смеющийся летний Эол...

...Адам, Иосиф, Моисей, Каин, Мафусаил, Авессалом...

...Евангелисты, Мария, Иуда, Лазарь, Пилат, Иоанн Златоуст...

...Мерлин и друиды...

...Ярило, Муромец, Добрыня и Попович...

...Фома Аквинат, Савонарола, Гутенберг, Медичи, Бонапарт...

...Джотто, Рафаэль, Леонардо...

...Паганини, Бетховен, нежданный Амадей...

...Петрарка, Джон Донн, Пушкин, Мандельштам, Набоков, Арсений Тарковский...

...Омар Хайам, Хокусай, Рерих...

Что это — Вавилонская Башня мультикультуралистского гула истории? Эээээээоооооннн... Сквозят в анфиладах веков: Эол, Эллада, Эскулап, Эйре, Этрурия, Эстебан дон Эскрибано, Эльба, Эпиталама, Эндшпиль... Мелет свою муку мельник-Хронос. Ползет автомобиль... скрипит тарантас «на бездорожье века»... «гремит железный поезд — мимо Бога». Два извечных прототипа поэта: «философ-скептик и рифмач-смутьян» стучат каблуками по мостовой. Оба — в пути. Оба — бродяги. Они скользят по гололеду истории, бредут по снегу надежды, идут скалистыми тропами

разочарований, путешествуют «по полночи наискосок», перемещаются в ландшафтах реальных и вымышленных, странствуют в веках и тысячелетиях, скитаются в книгах, мыслях и сомнениях...

*Благо, жив подмастерье Эон, юноглазое время,
цел Эон, бесконечно готовый делиться на части! —
Меж вчерашним и завтрашним стык, вертикаль надо всеми,
кто не вплюснут в расхожее горизонтальное счастье...
Некий случай склепал нас синхронно. И смутная дата —
вереница имен...
Убаюканы, в кокон зашиты,
все смеются, как летний Эол, как Эон,
как когда-то...*

Наверное, любые странствия и «опространствляют время», и «овременяют пространство», а уж тем более — поэтические. Последние углубляют нас в самую суть, в сердцевину событий, увлекают в поиски внутренних связей разрозненного и удивительных точек схождения несходного. И потому, как бы ни был пестр, цветаст и заманчив мир нескончаемых переходов Эона, наш Поэт устремляется к его первоначалу, истоку, невидимому Центру. Куда бы ни держал путь наш странник, верным путеводителем ему служат Пятикнижие, Псалмы, Талмуд, Благая Весть Святого Евангелия, Четьи Минеи да «Сумма теологии»...

*И, значит, лишь одной молиться надо —
своей, разбитой вдребезги, дороге.*

Бог поэта — Жизнь, Истина и Путь. Его мольба обращена к Тому, Кто и Сам Себя считал лишь странником и гостем всех наших земных странноприимных домов. И, может, потому дороги физические и метафизические в «Эоне» сплетаются так, что их не разнять, не распутать. «В юродивой, но высшей простоте — воздушный мост вздымает пилигрима» — нет, это, конечно же, не только о юродивых и каликах переходящих. Это о поэте, о его «паломе-душе», которая скитается в поисках дома. «Рвется к облаку, хмелея, бесприданница-душа!» Но кто и что гонит ее в путь? Разве здесь-и-сейчас она не дома? Зачем же она томится и рвется в неведомое там-и-тогда?

На сонм этих вечных вопросов поэт отвечает мудро и просто, всего лишь одной строкой: «Затем и бродяжишь, чтоб высветить

близкое дальним». Недоступны миру радио эти парадоксы паломнического пути: чтобы понять свой дом, нужно его покинуть, чтобы узнать, чьей ты родины, нужно ее оставить. Ибо только изгнаннику ведома его настоящая отчизна. Да, да, все та же евангельская игра инверсий смысла: «Сберегший душу свою потеряет ее» (Мф. 10:39). В ритмике вечных уходов-и-возвращений, в духовных сценариях потери-и-обретения себя, в топике нежелания-уйти-и-невозможности-остаться свершаются кружные пути паломников мирового Эона.

*Блаженна протяжная, лучшие по снегу, дорога...
Каким ни шел бы путем — возвратишься к себе.
В конце виража — обретенье осевшего дома...*

В этот осевший дом, скрытый во мраке до-, пред-, бес-сознаний, блудный сын непременно вернется, не так ли? Там, среди риз, митр и тиар «душа — просветленно-печальна»... Там «мерцает во тьме аналой» и «в шелесте ивы рождаются вейня ладана»... Там «плывет псалом» и «рассветный тропарь», там бушует «воскрешающая метель» и «век за веком присягает тень свечам алтарным»... Там поблескивают «оклада иконного блик... и Марии хранительный лик»... Там на губах осела «соль акафиста» и слышен телефонный «пасхальный звонок»... Там галилейские мистерии «даруют ту же весть, что жест Евангелиста»... Там оплакивает нас «мироточением темень-икона» и пространство душ «молебном теплым правит след»... Именно там, «в конце виража», наконец, обрета свой дом, рядом со Святым Евангелем поэт положит «стихов-грехов тетрадь»...

Так уж, видно, устроено это странное жизненное странствие: переход из градов земных к Божьему Граду спасения, от скоротечного — к незыблемому, от преходящего — к вечно пребывающему. «Не имамы бо зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем» (Евр. 13:14)... Время «Эона» — не вектор, не стрела, нацеленная из прошлого в будущее. Это — нить из сейчас во всегда. Непростая она, эта нить. Она вьется и сматывается в клубки — узлы узоров неразрешимых, пока мы живы, противоречий. Живая-ножевая нить времен сворачивается в кольца, кружит вокруг поисков обители. И отмеряет этот бег времен давно известный круговой ритм: Преображение Господне, Успение, Покров, ожиданье Рождественских дней, Сочельника раскрытые двери, Святки малиновый уголь, Крещение, боль Страстной недели... «Жизнь и хвори минуют, а Пасха все долги вернет»... Все свивает свитки

времен: оплеты трав, веретена-улитки, коконы-паутины, кругами очерченный купол неба, круги речи и крови, втягивая нас в нескончаемое коловращение жизни, спиралевидно ввинчивая нас в кольца-витки мировой истории.

*Испив фиал с философом до дна,
история опять пойдет по кругу,
по эллипсу, овалу, по рукам...
Но тем она контексту и любезней,
что проскользнуть способна по виткам...*

Куда же влечет путника ветер скитаний между историей и метаисторией, земным и Небесным градами, если не в «единственное единство» точки схождения всех перспектив мирового Эона? От зримого — к незримому, от слышимого — к неслышимому, от постижимого — к непостижимому. «Видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:18). Кто развяжет этот узел? Кто развернет эти свитки времен? Кто поймет, как удаляясь, мы приближаемся и, уходя, возвращаемся? Может, тот, кто укоренен в Пути и чей «осевший дом» — нет, ни остановка, ни передышка, ни привал... но сама по себе блаженная протяжная Дорога — длиной, похоже, намного превосходящая отмеренный отрезок жизни, Дорога, уводящая далеко за горизонты клочков обжитых пространств...

Узел второй. «Цвет, вкус, запах, звук...»

Не знаю, заметите ли вы, что поэзия «Эона» фантастически живописна. Она блещет и переливается всеми цветами радуги, полнится мириадами оттенков. Не случайно ведь открывается книга словами «Зрачка государь». Зрачок, а также глазница, зрячий, око, глаз, бельмо, взгляд, зенки, зеницы — едва ли не ключевые слова для странника-поэта, внимательно вглядывающегося в соцветия мирового Эона. Это вглядывание требует усилий: отсюда и «оголенный нерв зеницы», и «мускул зрачка»... Это вглядывание обоюдно: путник рассматривает мир, мир — путника. Всюду «рыщет прошлого фосфорный взгляд». Здесь и «сфинксовы очи», и «зенки лешего», и «зрачки Назаряя», и «сострадающий глаз» розового солнца... И даже снежная крупа норовит «в зеницы стужею вонзиться».

Многоокая вселенная разглядывает поэта, а его зрачок словно бы втягивает в себя бесконечность Эона. Каков же «цвет време-

ни»? Что за палитра у радужных оболочек глаз Хроноса? Времена изменчивы, и их гаммы переливчатые: «Средь греческих руин алеет алыча», «валлийский голубой песчаник», «храм на зелено-золотой крови», «смарагдовый дракон», «флаг голубой и шафрановый крест», «белый полис по волнам индиго плывет», «пурпур династического герба»... Состязание живописи с поэзией завершается вничью: слово живописно, живопись словесна.

Попробуем же и мы взглянуть в сказочно-дивный тысящеветный колорит пейзажей «Эона» глазами его автора. Чернила заката-лимана, золотые чешуи карасей, пурпур-варвар сизых ягод и бугристых гроздей фиолет, сине-зеленые шатры, дожди колера маренго, склоны рыжих гор, цветы фиалковой крови, абрикосовый полдень, бирюзовый отблеск лета на черно-белой зимней схеме, лилово-мелкие цветки, в которых «затаен соблазна дух»... И еще — то ли кровью, то ли медью краснеющая кора сосняка на закате, розовый камень среди сини деревьев, багрянеющий кизил, классическая охра и освежающий салатовый...

И все же в буинной живописи поэтики «Эона», должно быть, существует акцент. Сочная доминанта. Это золото и синь: их взаимное сияние, их тяга друг к другу из века в век. «Злато-синие дороги» вечности, «желток» подсолнуха «на блюде сиенской лазури» и златая «пшеница волос» «с отблеском синим на шлеме». Ультрамарин неба и охра солнца... Синь бесконечности и золотистость Фаворского света... Золото звезд на синих куполах... Вот он, ключ к метафизике цвета времени. Злато-синия универсалия времен посреди живописного хаоса быстротечных витальных процессов, «лоскутного одеяла» эпох и культур, пестрой череды поколений...

*Кем бы и был я — без родины той,
что — ясноглаза и плавноязыка —
синь-ключевой заливает музыкой
хлебного ломтя припек золотой?*

Не знаю, оцените ли вы, что поэзия «Эона» непередаваемо вкусна. Нет, не только в том смысле, что она отмечена художественным вкусом. Но и в том смысле, что она удивительно сложна на вкус. Она словно бы искушает читателя стать невольным гурманом всех ее блюд, дегустатором всех ее вин. Она зовет буквально «распробовать», «раскусить» каждое слово, вдруг ощутив на его дне вкус молока и хлеба... Сладостно-горькое, терпкое, пер-

чено-острое — таково угощение «Эона», его подношение Хроносу, в котором не находится места ни пресному, ни кислому.

Не желаете ли на итальянский лад насладиться «младенчеством кьянти — багряных, лиловых, чернильных кровей откровеньем»? Или отведать, к примеру, щедрот приморского климата: «аджики острой, портвейна, баклажанной икры»? Не изволите ли «глотнуть... вишневого белого всплеска»? В меню наших странствий-блужданий нам могут предложить «то каплю бальзама из Риги, то красный, султанский кизил». И красное вино отменно, и «хлеб хорош и херес крепко-сух»...

Впрочем, наверное, «вкус времени» рассчитан отнюдь не только на гедонистов: полны горечь с губ горячих смоем... Время — и мед, и яд. Сладкое в обещаниях, горькое в несбывшемся. Кому-то оно сулит амброзию и нектар, а кому-то — цикуту. «Прими дорогие слова — сглотни и мышьяк, и дурман...». И каждое мгновение жизни, и каждую жизнь приходится пить и вкушать по-своему: то ли осторожно пригубливать, то ли с наслаждением подолгу смаковать, то ли жадно заглатывать, то ли расхлебывать. То же — со столетиями... Судите сами, какова же на вкус наша эпоха в мировом Эоне, если один из ее наиболее метких, остро чувствующих Поэтов сказал о ней:

*О, смутного столетия отрава,
смешение циана и муската!*

Не знаю, достаточно ли вы чутки, чтобы ощутить, что поэзия «Эона» удивительно ароматна. Она источает букет всевозможных запахов: мускусных, пряных, удушающе-едких, приторных. Она насыщена и изысканнейшими благоуханиями летнего травостоя, и отвратительным духом гнили каналов, описать которые в прозе под силу разве что Патрику Зюскинду.

«Запах времени» слишком неуловим. Знаете ли вы, как пахнет Эгейское море, Нил, Иордан? И какие зловония источали кладбища Константинополя? Не променять ли их на запах свежеспеченных парижских круассанов? Впрочем, мы, кажется, немного отвлеклись.

Попробуем на миг вдохнуть ароматы времен так, как велит нам Поэт мирового Эона. Не исключено, что мы снова растеряемся в причудливых лабиринтах разных, слишком разных ощущений.

Да, в мире Хроноса нередко «пахнет дымом и вином». Иногда — «свежемолотым кофе». Блажен, кто, блукая в столетиях,

вдыхает ароматы цветущей сливы. И, Боже мой, до чего же пленяет читателя, идущего вслед поэту-путнику, этот «свежий дух аниса». Забредший в еще один из закоулков времени почует, как «пахнет осокой, костром и печеной картошкой». И все же не будем лукавить. В «Эоне» немало и отталкивающих запахов: иногда здесь «пахнет резиною воздух» и «двукрылые соснового креста жжет скипидаром две ноздри заранье». А порою «ты овражный свой пейзаж опять вдыхаешь, как наркоз под ваткой». Увы, увy. Не отмахнуться от этих въедливых запахов-строк: «свой вдох ловя в бензиновом угаре» или «едкий выдох — нашатырь». Но вот чудо. Вы свернули в иное течение времени. И вдруг тепло повеяло миррой и ладаном. «В шелесте ивы рождаются веянья ладана, выдохи вербные...». Как же зыбко утверждает свое право на бытие храм души. Но ведь и он тоже — в распутьях Хроноса... Именно паломнице-душе выбирать ту родину, в которой разлит запах грусти, надежды, потери...

Не знаю, обратите ли вы внимание на то, что поэзия «Эона» невероятно музыкальна, будто перед нами тонко настроенные звучащие платоновские сферы, вставленные одна в одну и друг в друга кружащиеся. Вы листаете книгу — и буквально слышите эту «музыку сфер»: «гармонию минутного лада посредь смуты, разлома-раскола». Какова же она, «музыка времени», растянутого на несколько тысячелетий? И чего в ней больше: перезвона серебряных колокольчиков, плача скрипок, органных барочных фиоритур, додекафонии, джаза?

Звук «Эона» сочится из бегущих строчек, сыплется горохом бемолей и бекаров, пронизывает стих певучестью вещей и отголосками бездомной ангельской ноты, льется в соль-миноре то полнозвучием клавира, унесенного встречным ветром, то мелодией старательного скерцо, растворенного в тевтонском воздухе, обрушивается на нас всей этой безумной симфонией: лягушечьих легато и кошачьих рулад, льющихся на нас под аккомпанемент Бетховена и Моцарта, контральто и бельканто. В музыке времен столько слилось и спелось. Здесь и колдовство фортепианных клавиш, и песнь Данио-рерио — до-ми-ре-соль... Здесь и скрипка Страдивари, и Гварнери альт, и гусли, и певчий зверь волынки. Здесь бубны, лиры, трубы, виолы, смычки...

Нестройный хор мгновений. Концерт веков. Похоже, Поэт «Эона» на своих кружных стихотворных путях паломника внимает самой музыке сменяющих друг друга столетий. Да вот только

чтоб «приблизиться к той ноте небывалой, что длит Элладу, Галилею, Русь», чтоб расслышать ее, наверное, нужно иметь абсолютный слух на молчание и по-особому настроиться на высоту неслышимых созвучий. Эта музыка неба, души, протяжная песнь мирового Эона

*...тронет слух такой чистейшей нотой,
так до дна пронизывая тишь...*

Глаз, Небо, Ноздри, Ухо. Двери восприятия. Чувствилища души. Цвет, вкус, запах, звук. Все эти нити, протянутые между внутренним и внешним, переплетаясь, вместе прядут узор времени. Стягивают универсум в точку, вбирают мир в себя — в глубь, в сердце, в память. Связываются в узел. Гордиев узел вневременного.

Узел третий. «Уроки алгебры»

Время исчисляют. Вневременное — неисчислимо. Есть еще один узел «Эона», который не так-то просто распутать. Разве что, разрубить. Этот узел — Число. Точнее, число неисчислимого. Числа-мгновения. Числа-дни. Числа-годы. Числа-века и числа-тысячелетия витков истории. «С рассветом — нечет, к ночи — чет». И это не просто метафоры. Через подсчеты конечного «времячет» открывает для себя бесконечность.

«Музыка сфер» и «Боги-числа»... Не из этих ли давних пифагорейско-платоновских традиций тянутся в европейскую культуру корни поэтики загадочных сакральных исчислений? Когда-то Велимир в мечте открыть законы времени и пространства без устали упорно испещрял десятки страниц рядами нескончаемых чисел. То ли немного подтрунивая над ним, то ли преклоняясь перед подвижническим трудом сопряжений алгебры и гармонии, наш Поэт мирового Эона включается в диалог и из XXI столетия бросает будетлянину: «Оба мы сильны считать до тыщи, оба за-растаем сорняком»...

Однако какой счет ведет автор «Эона»? Нет, он не исчисляет дни рождений и смертей, не предсказывает даты войн и революций. Числа «Эона» — особые. Это своего рода моральные итоги жизни и формулы «приготовления к смерти». Калькуляции грехов и бессмысленной мышины возни, умножения мгновений поэтического взлета. Суммы невидимого. Дробы немислимого. «Все округляет сумму теологий»...

*Дебет жизни подбивают черти.
Но о ней упорно ходит слух,
что она — не злее доброй смерти.*

Перед нами нечто вроде метафизического дебета-кредита — подсчет того, что успел выстрадать и понять за свою короткую жизнь. Да, она неизмеримо коротка в сравнении с тысячелетней круговертью эонов, но все же она бесконечно длится в глубине того самого мгновения, в котором, прав был Кьеркегор, «время и вечность касаются друг друга». В этой алогичной логике, в этой странной математике неисчислимого, неподъемного груза памяти мгновений — «атомов вечности» — возможно делить на ноль, округлять сумму своей жизни и умножать реальность на вымысел. Сама судьба «быль на небыль хитро умножила, на нули поделила лукаво». Жизнь прошла, вычлась или сложилась, умножила вопросы, поделила скорби, вынесла себя за скобки. Что же в остатке?

«Бесстыдно арифметика проста». Человек — неизвестное, икс или игрек. Этой переменной можно присвоить «зеро» или «чертово число», устремить к бесконечности, сделать ее кратной святому «коду семь», вычесть из мира живых и приплюсовать к сумме ушедших душ. «Ты приплюсован к сумме». В арифметике существования важно не сколько ты прожил, а как. И потому каждой переменной в конечном счете оказывается присвоенным свое — и только одно-единственное значение. «Не игрек в поле пал от пули, не икс пропал от порчи в теле». Не близкий некто, а «я». Ибо это алгебра не количеств, а качеств, не рядов чисел, а судеб, единицей измерения которых была и остается личность. И разве только ангелы когда-нибудь «вдруг сумеют обменять на качество чертово число того-сего».

Но алгебра, Альгамбра, чакры-числа!

Четки времени, бухгалтерские счета судеб, мириады перелистанных Эоном страниц книги мертвых и живых. Неизмерима эта комбинаторика чисел, уравнений, цифровых кодов вселенной. «И огромный мир ворчал, исчисляя варианты...». Один жаждет славы, другой тянется к презренному металлу, третий, «ничейный книгочей», корпит над текстами священных книг или странствует по свету. Все умирают и все оказываются правыми. Но кто-то ведь должен все же составлять мартирологи-перечни, вести счет

всем нашим потерям и обретениям, заблуждениям и прозрениям, уходам и возвратам? По каким правилам, по каким системам счислений? Для каждого они свои или есть универсальный, подлинный гамбургский счет? И кому под силу угадать константы, если все мы — всего лишь переменные, результаты умножений и делений мира, округленных сумм и остатков?

Этими-то неразрешимыми вопросами и заворочен автор «Эона», бисерно инкрустирующий свои стихи вычислениями по абсурдным правилам поэтической логики. «Ноль, икс ли пишешь — все ништяк». «Клятвы на крови или обеты надобно на мелочь умножать — на zero, на ноль». «Целых — ноль, десятых — хер, в итоге...». «Лети, лети — и «Йестедей» поможет, на день поделит и на «йес» помножит». Разве за всей обманчивой легкостью этих ироничных подсчетов не ноет в ямке грудины подлинная, экзистенциальнейшая тревога? Суд памяти, Суд совести, Страшный суд. Магия чисел «Эона» — итог, который ставит человека перед Абсолютом. Ставит конечное — перед бесконечностью. Ставит уродливое и мелкое перед Тотумом и переводит на тот берег — то ли через Стикс, то ли через Лету... И подводит ту самую, последнюю черту, которая изогнется в извечный знак вопросов и сомнений: «Забудешь ли?» «И кто нас вспомнит, в самом деле?»

*Каким ни скользи гололедом — придешь до Суда,
туда, где тебя отдадут твоему лишь закону.*

Жизнь не только дана человеку, она с него спрашивается. И этот ответ — не число прожитых лет. Это мысль, это деяние. Это слово поэта, то самое, которое «давно к посмертной легкости готово» и осуществляет свое особое деление без остатка. Да и что значат на Суде времени наши школярские тетради?

*Дели их тоже без остатка, Бога ради,
на семь сестер, на дуги воздуха в аркаде,
на Пятикнижие и на Благую весть...*

Так еще один узел поэтического узора «Эона» нитью памяти и забвения оказывается завязанным на высшей неисчислимости тайны времени. Перед ней немотствует слово, перед ней замирает мир, перед ней утихают наши умы-калькуляторы, устремляясь к недостижимым пределам: ноль versus бесконечность. Безмерность. Неизмеримость мира мер.

Узел четвертый. «Шум времени»

Один из (по)разительных парадоксов «Эона» — его чудные оксюмороны, «соединение несоединимого» в каком-то воистину всеядном, ненасытном поиске «новых форм» и «новой поэтики». Как, скажите на милость, как в этой книге могут уживаться сленг «виртуальной фигни», «брехни» и... возвышенная ода, с ее «неводдом рыбаблей» и «чертогом полночным»?!

Да, с одной стороны, ничего не поделать: в стих межи миллениума неумолимо и хамовито врывается «Zeitgeist» — пресловутый «дух времени», с его «целлулоидом кино», «целлофановой муьрой», блокбастерами и бестселлерами, Люком Бессоном, джипами, сайтами, фейсами, экшенами, e-mail, клавишами мыши и ниндзя-черепашками... Иной читатель-эстет вправе поморщиться от этакой режущей лексики «Эона»: «эта хрень-дребедень», «сукин кот», «хрен собачий», «тюряга», «ништяк», «в харю харк», «шиш и кукиш»... Ну зачем же, зачем, — скажет ценитель граненных классических рифм, — наш певец мирового Эона не брезгует всем этим угловатым и нагловатым, полукаторжанским жаргоном: «жлоб», «менты», «ханыга», «ксива», «хана»!..

Но, с другой стороны, «дар-миллениум дан для причастья, для полукасанья». Сколь притягательным, сколь интригующим, сколь ласкающим ухо становится на фоне уличного сленга иной полюс странноватой «Эоновой» поэтики — старомодный, возвышенный штиль хрестоматийных архаизмов, словно покрытых патиной времени: «твердь», «капище», «отрок», «влюбленный пиит», «други», «длань», «чело»... Постойте! Что за одряхлевшие фонемы? Что за пустующие оболочки с исчезнувшим смыслом? — пожмет плечами иной читатель, буде он поклонником «сюр» или очередного радикального «изма», отмахнувшись от нездешних, запыленных письмен. Ну зачем же, зачем из глубин океанов прапамяти поднимаются в антикварные лавки поэтического «сего-дня» все эти амплификации: «земная юдоль», «судно утлое», «струнные персты», «рубаша, рассупоненная на вые», «высший смысл, что лился прямо в очи из золотых закатных облаков», «перехлесты заснеженных верст»?..

Язык улицы вперемежку с языком храма... Беглые слова-однодневки — рядом с поседевшими ямбами и хорейми, словно бы растрескавшимися иконным кракелюром строфами, дивными рифмами дней минувших. Что фигура? Что фон? И не дерзнут ли они в который раз поменяться местами? Что зерна? Что плевелы?

И кто их рассеет, на каких эстетических ситах? Что бытие? Что быт? И кто их рассечет, размежует? Суду каких верховных поэтических весов предстоит вершить это отчаянное взвешивание? Да и что перевесит в итоге: отчужденное свое versus освоенное чужое слово?

Почти вызывающе странны эти «сочетания несочетаемого». С одной стороны — приметы утраченного времени, пляшущего «мелким бесом в обезбоженной стране». С другой — ответы небес предвечных, где «Пушкину Набоков рад прицельной цифрой усмехнуться с тех самых башенных часов, чей диск лишь отражает время»... Не знаю, заметите ли вы, но всякий раз, как только в «Эоне» появляется зримая, брутальная черта ушедшего века, тут же, спустя каких-то две-три строчки, промелькнет ее дальняя тень — то ли антипод, то ли ироничная параллель-насмешка, то ли возвышающая метафора. Желдорвокзал — и тут же «gara avis», одеколон «Шипр» — и тут же античная тропа, колхоз — и тут же Хронос, пгт Рыжово — и тут же Беатриче и Лаура, алкаш и ЖЭК, районный совет — и тут же «сезам-терминал, некий первенства мира финал», различимый «сквозь дымку, отселе»... Так ткутся диалоги-переклички в загадочных тканях «Эона»: Благбаз — Армагеддон, Управдом — Господь Всевышний, Лысая гора — Голгофа, «хриплый Харьков, торгаш и картежник» — лодочник Харон.

«Ты слушаешь музыку неба, но слышать мешают шумы»... «Под знаком вечности» — *sub specie aeternitatis*, нераздельно, неслиянно, единосущно живут в «Эоне», взаимно отражаясь и перетекая друг в друга, нижайшее и высочайшее, «клейма-отпечатки» гнусоватой эпохи и звенящая в недостижимых небесах «Божья нота». «Меж часовней и пивной» распято время. И нет ничего не менее, чем рассуждать: Или-Или. Загородиться от пивной, замкнуться в часовне? Нет! Забросить часовню, обожествив пивную? Опять же, нет! Они взаимно отзеркаливаются. Нуждаются друг в друге. Иначе задохнется мечущийся, стонущий, стенающий и вечно раздираемый духом со-и-противо-поставлений вопль «Эона»! Он нуждается в обоих полюсах, он растянут между обоими безднами...

«Ибо время близко» (Отк. 1:3; 22:10). Тому, кто привык отсчитывать засечки Хроноса тысячелетиями, не избежать эсхатологических предчувствий. Не в «конце времен» наступает апокалипсис, он свершается в каждом из нас. «Вселенскую стеной встает расплата, возмездие, волна-Армагеддон». Увы нам, увы. Ибо нам, человекам, суждено жить во временах, которые не выбирают, в их

извечной двоякости: «в продажном веке к паперти прильнувши». Так неужели все, что остается, — лишь сетовать на то, что наш «беспородный век» «первородную стыдливость свез на свалку», а «пергамент» променял на «вороватый чек»? Нет же, нет, — проникновенно шепчет Поэт мирового Эона. — Попробуем же отыскать те точки стояния в мире, попытаемся взойти на те отметки парения над временем, в которых крайности сходятся, а полюса совпадают. И там, оттуда, возможно, мы вправе будем сказать: «Как подлый край мой — светел и высок!» И там, оттуда, возможно, нам покажутся смешными и площадная брань, и фальшивые выпренные речи эпигонов. И там, оттуда, возможно, нам трудно будет не улыбнуться со вздохом:

*Какая лабуда! Какая хрень да редька —
высокие слова на низменных лугах.*

Cointidentia oppositorum — «соединение противоположностей»... Misterium tremendum — «Великая Тайна» поэтов и пророков... Может, в этом — нерв, корень, еще один неразрешимый вопрос, еще один гордиев узел «Эона»? Тот самый, мандельштамовский «шум времени», который вовсе не чинит препятствий «шепоту», уже родившемуся «прежде губ»? Тот самый ахматовский «сор», из которого «растут стихи, не ведая стыда»?..

«Эон» — тончайший «холст соответствий», вдохновенный орнамент, сотканный из множества нитей. Узлы узора — пространства и перекрестки дорог, имена и лики, краски, запахи, вонзенный в нас «памяти искус» и зигзаги «юноглазого времени», росчерки многоточий смысла. И все в этих стихах удивительно спрессовано, эссенциально, сжато — когда-то древние именовали это «синэстезис», «суггестия»...

Возможно, каждый из узлов суждено было бы распутывать разным типам сознаний. «Философствующий» вычитает в «Эоне» особую феноменологию времени, в которой «глыбой суть над краем зла зависла»... «Богословствующему» уму будет ближе иное: «вливая синь вселенского дыхания в сквозной пролом, в отдушину груди», заглянет поэтичное прочтение вести Евангелиста сквозь молитвенный шепот: «лепечу о прощении-чуде в непрощаемый Господом век».

Взгляд «художнический» откроет в этой книге изумительную палитру флорентийцев, венецианский колорит и сфумато да

Винчи. Слух и неслух «музыкальный» расслышит среди строк «контральто романса» и «полноту граненого клавира». Ум «природный» подивится точности описаний полетов ласточки, горлицы, неистребимого ястреба, щегла, воробья и дятла; вслушается в шум черемух и тополей, калин и ив, рябин и вязов; приглядится к тому, как растет одуванчик и репейник; порадуетсЯ тому, сколь восхитительны «и мотыльковых эфемеров танец, и экивоки муравьиных поз»...

«Странствующее» сознание в который раз насладится образами узнаваемых ландшафтов. «Исчисляюще-математический» разум изумится алгебраическим метафорам жизни и смерти. Ум «книжника» затеряется в россыпях цитат и вереницах имен — реальных ли, вымышленных персонажей... Настроенный на «поэтический» лад позавидует шлифовке игривых рифм и бесконечным фонетическим переключкам: «Соловьиной Соломеи соло», «порчу пророчит», «шум шумера», «культовый кельт», «где в окно деревянную буквой — Гутен морген! — стучит Гутенберг», «шахматы шахидов», «подбрюшьем подброшенно охать», «меж берегом и бургом», «сервер и верлибр»... А, может, просто станет наслаждаться самой по себе песенной певучестью стиха, нахлынувшими волнами его неожиданных образов, повторяя за поэтом: «март-мурлыка», «апрельская боль», «амнистия мая», «июнь-поцелуй», «Атлантидой под воду ушедший июль», «август, пащенок ущерб»...

Каждый вправе ухватиться за свою нить, каждый вправе вплести ее в новый узор. Кто же поймет, что этот мир — Един? Кто же сведет ритмы времени великих цивилизаций в соборный концерт неповторимых культурных миров, управляемых единым взмахом дирижерской палочки тысячелетнего, тысячеликого, тысячеглазого Эона? Кто же пронизет Целое — «на схлесте страсти и ума»? Ignoramus, et semper ignorabimus — «Не знаем, и никогда не узнаем»...

*И кто искал бы дружества Эона,
кто звал бы флорентийство наугад,
когда б не первородной леммы лоно,
не зеркальце жука в махрах пиона,
не бесконечных отражений ряд?!*

Помню, Андрей Тарковский предупреждал зрителя: если не поймете «Зеркала» — не отчаивайтесь. Смотрите снова. И еще раз, и еще. И еще... Вглядывайтесь. Вслушивайтесь. Вдумывай-

тесь. Пока не мелькнет отблеск понимания. Так и с «Эоном». Его прозрачность — кажущаяся. Стих плотен и сгущен. Много сложен. Едва ли проникаем. И неподъемен, и невыносимо легок. И скрытен, и исповедально-распахнут. И полон мистериального шепота. Его нельзя прочесть — по горизонтали. Он вертикально прорывается сквозь сознания. Его тянет вновь и вновь перечитывать. И вглядываться, вслушиваться, вдумываться снова. И еще раз, и еще. И еще... Жилистый, мерцающий, извилистый, парящий, рыхлый, зыбкий, шершавый, колкий, трескучий, сочный, исполненный полынной горечи, музыкальный, пурпурно-лиловый, охристо-индиговый, пульсирующий, едва скользящий, пружинящий, легчайший, невыдуманно-нежный стих...

Мне выпало погружаться в метафизические разломы тектоники рифм-и-ритмов «Эона» раз восемнадцать-двадцать, не меньше. И всякий раз восхищаться новым бликам и переливам их внутреннего свечения, становиться кропотливым криптографом аллюзий, изумляться новым извивам, изгибам, изломам стиха, его со-мыслей, соцветий, совоспоминаний... И никогда меня не покидало ощущение незавершимого, «бесконечного, ибо безначального», присно и во веки веков длящегося разговора. В глубинах этих строк — быть может, на их недостижимом дне, в inferнальных провалах, в зияниях междустрочий и междузвучий, в молчаливых паузах стихшей стихии стихов — все же остается нечто, что можно назвать «звуком-зовом» Тайны. Приглашение к новому Разговору. Обещание новой Встречи.

2007

*Лада Миллер,
поэт, врач
(г. Монреаль, Канада)*

«ЗВУЧИТ, КАК ПЕСНЯ...»

Тема: В сердце тёплом серебряный гвоздь... (Сергей Шелковый)

Автор: Лада Миллер

Дата: 13-02-2009

И как такое волшебство возможно?..

К Вам на страницу надо заходить как на праздник —
всегда радостно после.

Спасибо.

Лада

Тема: С апрелем душа неизменно светлела... (Сергей Шелковый)

Автор: Лада Миллер

Дата: 04-03-2009 | 18:47:40

Здравствуйте, Сергей.

Спасибо Вам за наслаждение внимать волшебным звукам на-
стоящей Поэзии.

Ваш талант светится и играет всеми цветами радуги.

Здоровья Вам и вдохновения.

Лада

Тема: Детское имя своё прошепчи небесам... (Сергей Шелковый)

Автор: Лада Миллер

Дата: 28-05-2009 | 06:56:31

Спасибо за стихи...

Даже название звучит, как песня. Нет слов достаточных для
того, чтобы объяснить чарующее воздействие Вашей поэзии, при-
чем не только на слух, но и сразу на все органы чувств читателя.

Да и надо ли объяснять... Просто спасибо Вам.

Лада

2009

*Людмила Елисеева,
поэт, прозаик, критик
(г. Харьков)*

**«ЖИЛУ РУСЛА И МНЕ ОТВОРИ...»
(О книге стихотворений С. Шелкового
«Небесная механика»)**

О силе слова, его поэтической выразительности и выверенности у поэта С. Шелкового, о взгляде его на мир с постоянно меняющимися настроениями смутной эпохи 1991–2010 гг., следует говорить, сравнивая, скажем, образность его слова в периоды до развала страны и после него. Переход к дикому капитализму, в условиях разрушенной псевдемократии и без того примитивной минимальной приближенности сообщества к цивилизации в обруганные предыдущие годы, повлёк за собой сплошной развал не только экономики, но и душ человеческих.

Тем трудней и ответственной становится роль художника слова, дерзнувшего адекватно, — не поверхностно, но честно и прочувствованно, «с последней прямотой», — откликнуться на вызов времени. Задача такого литературоведческого анализа, как уже отмечалось мной ранее, должна бы решаться большим коллективом филологического института. Потому изложу здесь только отдельные смысловые характеристики ряда стихотворений новой книги С. Шелкового «Небесная механика».

Влюбленный в окружающий мир, постигший его метафизически, онтологически, Сергей Шелковый в своём творчестве отражает прежде всего внутренний мир человека, принимая окружающее во всей совокупности добра и зла, то вознося слово на божественную высоту, то используя у с л о в н о нормативные лексические единицы, тем самым дополнительно создавая в стихотворениях реалистичные картины современной жизни, оттеняя глубину человеческой духовности в кризисную эпоху. Живые картинки, конкретные эпизоды человеческих судеб, реальные человеческие характеры предстают перед читателем на страницах сборника.

«Мелькают сани-невелички, / и свет под конусом-тарелкой / дрожит. И лампа, груша-дичка, / повизгивает словно целка, /

в объятьях ветра-грубияна / слабея на столбе бетонном... / Завалены окраины раны / целебным снегом многотонным» (с. 95).

Вчитаемся в стихотворение об Александре Ивановиче Шелковой, родном для автора человеке (с. 89), обладающей умением «взять... варежки... семейных дружб», не упускающей возможности «свистать к столу, фамильному оплоту» своих родных и близких, невзирая на хвори, нищенство и зависть других — постоянство качественной характеристики человечества. Здесь, как и в других стихотворениях, С. Шелковый самобытен и оригинален в сравнениях, в описаниях быта и образа героя. Поэзия поэта-физика пестрит «апогеями амплитуд», фокусами, амперами, вольт императивами, инфразвуками inferнальными... Казалось бы: ни к чему! Можно было обойтись понятиями, распространенными в литературе. Но, представьте себе, каша маслом не испорчена... Примеры? Да сколько угодно! Вот один из них: глава «Кленовые цветы», стихотворение «Одно цепляясь за другое...» (с. 91). И в названии книги присутствует слово «механика». Возможно, поэт опирается на все эти технические термины для выражения протеста против современной жестокости и безнравственности, против слома исторической памяти о родстве... Как же без механики обойдешься в себе, внутри души?

Но его механика — небесная. Значит, разговор вновь о духовности, если хотите, о высоте человеческого духа. Так будет вернее. А вот и подтверждение: «Мария-дева, мать и бабка Анна» «Его (речь об Отце Небесном) сроднили с нами напрямую»... Накапливая опыт, мудрость, знания, как упорный египетский «скарабей», поэт нещадно «мят» дланью Господа. Но дорогого стоит его стратегическое понимание и ощущение: «и если Господь тебе шлёт испытанья, то, значит, Он помнит и любит тебя...».

«В родстве со всем», подобно Борису Пастернаку, поэт С. Шелковый держит служку-рифму в чистоте и строгости: она у него богата, неординарна, бесконечно варьируема.

*Год, пятьдесят начальный с гаком,
проч по ветру размел страницы,
год, чьим заснеженным собакам
осталось только мне присниться...
Затем, что воспарить воочью
над скудным прошлым-настоящим —
янтарноглазой вьюжной ночью,
письмом и полозом скрипящим.*

Или вот стихотворение «У оврага». Казалось бы, речь идёт о чертополохе... Какое там! И когда этот сорняк-кормилец, «щепоткою зерни одарит за так», — разве о колючем бурьяне разговор? Смотрите:

«Лиловую шапку за лето пропил, / но помнятся гулы малиновых жил, / но зимней морзянкою птичьих кивков / растроганы шишки усохших цветков. / И брат свиристеля, и сторож чижа, / за деревом черным замру, не дыша. / — Вернётся ли щеголеватая рать / морозное цепкое семя клевать?» (с. 94). Вернётся ли...

Грустное, меланхолическое наплывает и ложится на читателя-собеседника тяжелым раздумьем: что будет с нами и страной? Чтобы писать так, как пишет С. Шелковый, надо иметь огромный талант и мужество. И патриотизм его — ни в малейшей степени не шовинистический. В послесловии к «Небесной механике», озаглавленном строкой стихотворения «Чтоб в слове это время отстоялось», небезызвестный литератор, поэт Олег Горшков отмечает: «...наряду с... проявлениями карнавальной литературщины все же пишется, издается и обретает своего читателя иная литература, в которой время преломляется в человеке и одушевляется человеком. И основным предметом такой литературы остаются... жизнь, смерть, Бог, любовь и счастье... Для меня «Небесная механика» является событием именно потому, что лирика Сергея Шелкового буквально пронизана драгоценным пониманием сущности взаимосвязи между менталитетом времени и менталитетом человека. И сам поэт отчетливо осознает свою художническую миссию:

Черпни из разгуляйской чаши брашен / и захмелей от юной красоты! / Взметнулось солнце выше белых башен, / чтоб выплеснуть любовь на все цветы (с. 40).

Но в противовес и в противоход миссии художника, реальность бытия далека от идеала. Она заставляет поэта сомневаться: нужно ли вообще писать, кто читает, для кого написаны его книги, какова их будущность. Этот вопрос, явно или опосредствованно, звучит во многих его стихотворениях: «Поверю ли слабейшему звону, преданью, что поэзия жива?» Такой вопрос — труден и болезнен, особенно для книг, тематика и идеи которых пропущены через чуткое поэтическое сердце, для книг, противостоящих веку-волкодаву, «чуждых моде и тусне». Однако где-то в подсознании поэта всё же теплится надежда, что божественный дар, вложенный в произведения, не пропадет, будет жить. И поэт снова обращается к Богу: «Жилу русла и мне отвори! / Отвори, чтоб могла еще течь / и сверкать красноперками речь». И он снова и снова

ищет «Слово — эмбрион сгущения золотого, / сверху вниз вещественную весть» (с. 84).

Причем, про о д и я, акцент его поэзии — боль за человеческое в человеке, за свой народ, свою Родину. Вот, например, стихотворение «С достоинством простым, без громких плачей» (с. 59). Оно показательное для мировоззрения поэта, волей судьбы оказавшегося свидетелем жизни и переломов рубежных XX и XXI веков. И не только в нём автор «Небесной механики» произносит горькое слово о «постыдных завалах нищеты», о «жадине-жизни», «дурной турбулентности», что «гнёт и гнёт живое к низу почвы», о времени, в котором «непокаянье явнее, чем бедность, / лишает нас тепла бумажной почты» (с. 9) и в котором «век алчущий заученно-жестоко / железнозубый празднует заглоти!»

Удручающие раздумья... Положение, казалось бы, безысходно, ведь «Механика небес еще ведет / луч утра по колдобинам-пределам, / но ось и высь — под гибельным прицелом...» (с. 9). Но вдруг сквозь эту тьму негативов... пробивается сила с в е т а — возникает «...чертёж стрижа в пространстве мировом!», как «неодолимый инстинкт свободы» (с. 6, раздел «День подлинник»). Или вот еще стихотворение-проблеск: «А в круге конуры собачьей / роилась солнечная пыль. / Был населен скрипучий ящик, / ледащий, траченный паршой, / бездомной чьей-то, немудрящей, но вдрызг лучистой душой!» (с. 33, «Старая конура»).

И тем более приятны признания автора подобного рода: «Полвека отдал я и вновь отдам, / за то, что вряд ли буквами опишешь...», хотя отношение его к себе, поэту, в разные времена неоднозначно. То автор — «пиита с корбюраторщиком помесь...» (с. 53), то «шелкопряд, прядильщик» (с. 41), то «пленник души», «неприкаянный мальчик»... должник... певчий... Иногда он сравнивает себя с любимой птицей — стрижом. А в стихотворении о сияющем июньском лопухе говорит сам о себе: «Когда б не этой жизни общий случай, / когда б не друг и брат, — не потрох сучий, — и ты летал бы — Вволю, между строк» (с. 6). Вот, к примеру, ещё одно из произведений «Небесной механики» на эту тему:

*Я — Твоё ведь созданье, Твой певчий, стоически-слабый,
Ибо все, что люблю, — невесомей слезы дождевой...
Освежи мое сердце кленовой шутиливою лапой
И укрой меня на ночь хмельной, приалтарной, травой.
Может быть, без похмелья удастся мне утром проснуться,
Помолиться в родные, промытые ливнем, глаза...*

*Я — Твоё ведь подобье, не пришлый с летучего блюда.
Липы счастливы, в мокрых соцветьях. Утихла гроза.
«Троица» (с. 28)*

Кажется, наступает давно ожидаемое просветление, но и оно звучит с определенной долей сомнений: «может быть, удастся...». Кто-то может упрекнуть поэта в меланхолической ноте... Существенным обстоятельством отмечу одну немаловажную деталь: С. Шелковый, прежде всего, гражданин, наш современник, пропустивший через живую ткань своей души — все предательства века, всю аморальность преуспевающих дельцов, обитающих рядом:

*Пока я в скафандре летал на Луну и обратно,
ты делал негромко большое и нужное дело:
в аренду сдавал нефтяные и белые пятна
и нежное грёб — земляника со сливками — тело.
Покуда мой горн золотился на синей ступеньке
и утро трубил вертикально во здравие неба,
ты в рост отдавал мертвецами пропахшие деньги
и ставил азартно на скупку металла и хлеба.*

*Как все это — дико-обвальное, неправдоподобно:
ты выел мой мозг и растлил мои лучшие ноты!
Удобно ли в «Мерсе» тебе за бронёю? — Удобно!
Совпали твои и убойного века частоты...
Нет Захера глуше, чем недоуменье обиды,
и Мазоха нету черствей, чем засохшие краски.
И воздух усох, и осыпались кариатиды,
и с кожей маржу чикатилы дерут, Дерипаски...*

Уже будто бы и не удивляясь, автор «Небесной механики» констатирует: «Который век скрипит про то скрижалъ, / как Хам бесчестит Ноя-аксакала...» (с. 44). Неутешительность вывода подтверждается следующим размышлением: «Множатся менты и мафиози, / и редееет рифменный народ — падает, согласно здешней прозе, / вниз лицом, как маслом бутерброд. / Все же нас останется немного — / ровно столько, чтобы у Отца / горлицы-глаголицы, у Бога, / вопреки студености итога, / теплая слеза сползла с лица...» (с. 71).

Несправедливость больно ранит душу поэта. Отброшены щадящие оппонента эпитеты. И автор безжалостно, кистью зоркого

и талантливого художника, несмотря на то, что... «славно жить — до последней растраты! — / в синем колере Духа и Сына!» (с. 85), рисует следующую картину:

«Мэн — с пирсингом, с орехом в голове — / без комплексов, кроссовкой наступает / на тень правдоискателя в пыли... Но правда есть!.. Ты... / на то и жив, чтоб длился, лучезарен, Казанской Богородицы формат — прощения и милосердия взгляд...»

Для чего ему это нужно? Не лучше ли спокойно взирать на происходящее, приглушая свои жестокие гражданские боли? Тем более, что «Время / разлаялось со мной по полной схеме: / развеяло по ветру мака семя, / подсолнуха подгрызло корешок. / А все-таки, — и без цветов, — спасибо / за эти, смутой меченые, дни / дефолтов, аритмий, казенной дыбы, / за всяк искус змеинового пошиба, / которому ответил: «Извини...» / (с. 60). Вопрос риторичен. Поэт отвечает на него: «Там, где не хочет знать свое дитя / навек остолбеневшая держава, / Там ожиданье Божьего дождя, / потребность омовенья — долг и право!»... / И хлынет ливень темною стеной, / и будет семь ночей и дней нещаден. / И не оставит ползать ни одной / из плосколобых пустоглазых гадин».

С негодованием говоря о зле и злобе дня, поэт С. Шелковский с совсем иными чувствами — со вкусом, с явной, даже несколько залихватской, симпатией пишет о простом Иване: «Где Гансу — капут, там Ивану — щелчок не всерьез, / там дверью театра абсурда примят Ионеско. / Нет смертной тоски, чем сия, нет фатальнее слез. / Вот черная с серым, с размахом до полюса, фреска! / Воруют и грабят. Всевластвует сброд торгашей, / банкиров-вампиров и киллеров с нищих околиц. / И что за фату Марь Иванне, невесте, ни шей, / стреляйся на свадьбе, жених, добролюб-доброволец... / (с. 62). Уловили, сколько в этих строках тем? И одна другой горше...

Синусоида снова вывела в положение «арк». Но и там тоже не всё однозначно: «Пока не подвезли сполна патроны / не помнящему страха «калашу», / по серой речке селезень зеленый — / живую тварью, радугой исконной — / плывёт, искрясь, навстречу мальчишу...» (с. 64) Впрочем, положение на берегах родной речки автора — такое же, как во всей разорённой стране, потому в одном из её наименований автор с сарказмом замечает важную деталь:

«И что за имя славное мелькнуло... / Дулёво или Дулево — неважно, / Не в удареньи плавающим дело, / но в кукише священном — Шишкин шиш! — / Но в том, что явным признаком фамильным, / родным припевом «Дулево-Дулёво», / сыны велико-

дульского народа, давно по праву мы назвать должны / свою одну шестую пайку суши, / помноженную на чумные сны, / на явь-холерой сгубленные души...»

«Но вы, служаки истуканов медных, сержанты караула — левой, правой! — / как смели загубить вы Королева, / бинтом заклеить полководца рот?! / Ведь он, из гиблых вырвавшись мерзлот, / смел разбудить божественною плетью / ваш окаянный обреченный быт! / Он камень сдвинул, что весь век лежит / на пыльной восьмиклинке перекрестка... / А вы его, прогульщики-подростки, / целители со ржавыми серпами, / латали — пятьдесят на пятьдесят...»

Вспомните обвинение-«перчатку», брошенное М. Лермонтовым властям после гибели А. Пушкина! Параллель очевидна. И поэт осознает, на что идёт: «Не жду ни масла, ни казенный шиш, ни в мышеловке сыра, ни на ветке. Твоих секунд царапины-заметки, узорчатый и беспощадный век, в случайность зыбких строчек я облек, в обложки не моих, как будто, книжек...»

С. Шелковский — поэт мирового значения, пишет обо всех национальностях с неподдельной симпатией (об итальянцах, испанцах, татарах, арабах, кельтах, шведах): «Никто про пароль здесь не спросит меня, / про выход мой из окруженья, / про отчество матери, норов отца, / упрямца, «Шахтерских» цигарок курца, / про цели и средства движенья... / В упорстве молчанья — глубинная речь. / В обломке керамики — прочность невстреч / разбитого вдребезги века». В его произведениях встретим и Дона Педро — бурхассотца, и Анжело Литрико — итальянца, людей с разной речью... И со всеми ними поэт естественно находит общий язык: «Нам мифы по плечу / не те, что порчу кутают в парчу... — / Простые, но с кровящей сердцевиной!» (с. 52). Вразрез с официальной политикой поэт, «не умаляя таинства крещенья», «Алла акбар! — кивает нукеру — дню (с. 47). В его творчестве — «Рим и Крым, цари измен, очерчивают сердце карты мира...» (с. 50, «Записка из Трира»), «...стратегий и смиреннии равновесье звучит... Кому о чем сей гул, а нам — о днях / без патриарха, без отца, без брата, / где правда вора вязнет на зубах, / где зло с утра и до упора — свято...».

В стихотворении, по сути в небольшой поэме, «Заметки из библиотеки» (с. 65) поэт сетует на скопидомство «душ, неусмиренных и доныне, витающих туманом по углам», «гибло-честных», собравших «пропаще-бескорыстные» катакомбы книг, «чуждых моде и тусне»... Но здесь же присутствуют тёплые, личностные воспоминания об истории каждой памятной вещицы, фигурки,

оставленной на книжных полках предшественниками из своего рода. И это весьма похоже на апелляцию к символическим живым фигурам, к существам из ещё одного его примечательного стихотворения «Гостя»: «...Все гербовые твари, родовые стоят и дышат розовою пастью — / и заслоняют от Яги, от Вия, / от нежити, от выродка во власти...»

Ещё ни один народ мира не обходился без языковой ассимиляции. С. Шелковый — уроженец Украины, человек, счастливо вобравший в себя многовековой мелос и выразительность древнеславянского языка, «ридной мовы», поэтому вполне закономерно, и всякий раз уместно, появляются в его строках украинизмы, например, кохання, скромница-квитка, «Будь!», «пою на мове» (с. 19, «Арабески»), пивень и многие другие слова-символы.

Представленный вашему вниманию материал, думаю, показывает высокую степень художественного мастерства автора «Небесной механики». Но вот вам дополнительные примеры метафор: «праздник — пузырьчатая изабелла, август — таврическое божоле», «бражка... усмехается навеселе». «Легок крепчайший настой тишины («Над Партенитской бухтой»),... / звездного купола арочный взмах / выгнут, как смуглое тело подруги — / в опийных, где-то на юге, полях». Или рассмотрите вот эти образы: «Погощу сегодня, — в который раз, — / на плато Ай-Петри, Завет-горы, / где блюдет Корана смолистый глаз / все шайтан-котлы да шашлык-шатры».

«Возвращенною Кафою пьян...» — самобытность подобных метафор разве не бросается сразу же в глаза? «Ты ли сам — хромо-сома с огрехами, / в зле генома божественный хмель», «По песку разогретого лета...», «ясно-зимний Гурзуф — самоцвет на вынос, самопал, воссиявший от искры быт...» Сравнения и эпитеты автора тоже живут одной жизнью с человеком, являясь как бы одушевленной частью его: «Здесь меня ждут... бурьян и тутовник. / И грецкий орех, / томительно-терпкий, как гурии грех, / плечистый, как классик Поддубный...», «доверчива тишь малолюдного дня...» Или в стихотворении «Коктебель, 1992 г. » — «бар-бар» бормочут эти берега..., «Кефали косяком / обходят мол, чей абрис чуть увечен. / И бурым йодом свежий бриз наперчен, / и мальчик, тонкоплеч и безупречен, / спираль рисует ревностным мелком».

Многие стихотворения так мелодичны, что представляются, слышатся истинным напевом при чтении: «Восточная кухня», «Трамвай в Аркадию»... Явно незаурядна мелодическая, музыкальная чуткость языка «Небесной механики». Да и оформлена

книга ранними графическими работами С. Шелкового (чернило и перо), что расширяет представление о диапазоне авторских талантов...

Незабываемы афоризмы этой книги: «Те, кого ждут, по пути не умрут...» Динамика речи — в использовании глаголов резкого значения: «в ночи бузит гроза, стенает доктор Фауст, / ветер-гнев и ливень-ярость крушат, / в двойном крещендо, дом. / Всю ночь проруха огневая / хохочет, козырь штормовой / на берег с вызовом швыряя, / парик с алхимика срывая — с джек-потом, с колбой-головой!..

Да, грустны размышления поэта-гражданина. Да, по-прежнему на дворе — «ужасный век, ужасные сердца...». Но автор книги «Небесная механика», упорно надеясь на лучшее, пишет так, как живёт, живёт так, как пишет: «Чтоб в слове это время отстоялось, / весь этот подло-неизбежный век, / я, обреченный прозе человек, / держусь упорно за родную малость — / за право окликанья стихов...»

Отстоится время, как бы ни взбалтывались, как бы ни перемешивались его компоненты. Чистое его течение не даст поэзии Сергея Шелкового обесцениться, поднимет её на высоту, достойную его беспокойно-мудрого, искреннего пера. Ведь «пятна пята Пилата — отмыты праздничным Христом...» (с. 32).

2010

*Лара Легатт,
поэт, переводчик
(Италия-Ирландия-Шотландия)*

«ВАША СТИХОПИСЬ — МНОГОСЛОЙНЫЕ ПОЛОТНА...»

Тема: Где улыбалась ты?.. (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Легатт

Дата: 31-08-2008 | 16:13:22

Помню, помню, как нас будили крики павианов на первой
паре...

А анекдотов-то сколько ходило про это соседство, умных и не
очень!

Ввергли Вы меня в ностальгию, Сергей, своими чудесными
стихами.

Хороши эти Ваши хулиганистые усеченные причастия (млеко-
питающие, живородящие)...

Хочу заодно присовокупить, как мне понравились Ваши стихи
о Камоэнсе.

ЛЛ

Сергей, спасибо Вам особенное!

«Вместе с ледащей дворнягой Дунаем...» — изумительный
цикл. Смотрю на Вас по-ученически, снизу вверх.

Ваши стихи мне дали понять, что юношеский восторг от сти-
хотворной строчки для меня ещё возможен.

Увидев Вашу графику на страницах «Небесной механики»
(спасибо, что подписали мне книгу), подумала: Вы — ещё и ху-
дожник.

Хотя, конечно, можно было и заранее догадаться об этом.

С уважением, Лара.

13.09.2008

Тема: Стоят и дышат розовою пастью... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 30-09-2008 | 12:49:59

Мороз по коже.

Сильная вещь; всю сущность мифа выворачивает наизнанку.

Хаживали такие старухи, хаживали...

Тема: А если до июня доживал ты... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 23-10-2008 | 19:52:08

Да. Оба стихотворения хороши.

Тема: Не в красных фесках, ни чуть-чуть... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 31-01-2009 | 16:20:51

Вот это мне очень нравится, С. К.

Это свобода игры, на которую имеет право только мастер.

(И ему, помимо всего прочего, наплевать, что его сейчас начнут тыкать в падежи и наклонения!)

Чудесно!

Тема: А ты ль меня, царица, любишь?.. (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 22-02-2009 | 12:46:16

Мне тоже эта звукопись ужасно понравилась. Сергей, а там, часом, не «люблю гульливую пургу»? («ты гульлива и вольна»)...

Или это производное от гулкого и гудящего?

ЛЛ

Тема: Вора к ножу пододвигая... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 26-02-2009 | 21:47:54

Мне подсолнушки в ямбе приглянулись в Вашем «Воронеже».

Вообще здорово — дух захватывает!

Тема: Как свежий кус рахат-лукума... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 27-03-2009 | 20:26:49

Сергей, прекрасная подборка — все три выше всяких похвал.
А это — «Со львом крылатым Марк...» — люблю особенно.
ЛЛ

Тема: Джотто мио (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 13-05-2009 | 15:23:42

Плотно сделано, Сергей.
В который раз Ваша стихопись напоминает мне многослойные
полотна, на которых один сюжет выписан поверх другого...

Тема: Так долго машет вслед искристый махаон... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 10-06-2009 | 17:15:19

А вот это прельстительно, Сергей.
И лапидарность, Вам несвойственная, встряхивает восприятие.
Этот Ваш махаон явно в родстве с «Бабочкой, дрянью...»,
которая так поразила моё воображение прошлым летом.

Тема: Что нас и держит, помимо веселья узора... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 08-09-2009 | 16:33:08

Ах, обе эти вещи обожаю,
а «Бабочку» часто перечитываю...

Тема: На улице Пушкинской (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 15-06-2010 | 11:51:51

Сергей Константинович, и я благодаря Вам с удовольствием
и ностальгией прошлась по Пушкинской...
Спасибо Вам!

Тема: Вместе с ледащей дворягой Дунаем... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 08-07-2010 | 11:43:45

Сергей, изумительный цикл.

Тема: И, может, будет лучше... (Сергей Шелковый)

Автор: Лара Леггатт

Дата: 23-03-2011 | 19:19:08

Сергей Константинович,
очень «ангел-меценат» понравился!
Удачных Вам весенних странствий!

2008–2011

**Виктория Шпак,
поэт, переводчик, критик
(г. Киев, г. Москва)**

«ОТВОРЯЕТЕ ВЫ...»

Тема: Где весь воздух навек золотой... (Сергей Шелковский)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 31-07-2008 | 23:25:01

Первое стихотворение мне больше импонирует, да в том ли суть...
Свобода и мастерство, уверенность и свет — это то, что я вы-
читала в Ваших стихах.

Спасибо.

Виктория.

Тема: Заметки из библиотеки (Сергей Шелковский)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 01-08-2008 | 21:52:06

Интересно, ознакомительно. Типа презентации. Вот запятых
есть некоторый перебор, но это, как я поняла, по-мужски (из на-
блюдений). Нечастые рифмы повышают себе цену, а иной раз
и ненарочитыми выглядят.

Автоцитата — завершающим аккордом звучит, как Бах.

Вот только альт Моцарта меня несколько смущает, в детстве,
что ли? Остальные тенора рядоположны. С Орфеем у меня самой
пробел, самой слышать не приходилось...

ВШ.

Тема: Озёра и смоквы Заветных земель... (Сергей Шелковский)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 05-08-2008 | 19:40:03

Крым. Ох, одна из моих любимых тем. Но кто-то говорил, что
писать о Крыме и о любви — просто рискованно.

Вы рискуете. И это правильно.

ВШ.

Тема: Мало жёлтого, больше — кармина... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 01-09-2008 | 14:30:43

Это А. Купрейченко меня навёл на Ваши нынешние стихи. А стихотворение о крымской осени до такой степени подтекстовое в почти уравновешенной форме, что даже глаза расширяются...

Вроде бы и алгоритм есть (природа — человеческое чувство или восприятие по два стиха в каждой строфе), а так сродно.

А две последние строфы противоположны, но так автора разоблачают.

Спасибо за это стихотворение.

Тема: Пока ещё гепарды листопада... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 08-09-2008 | 00:10:46

Сергей, Ваши стихи очень мощны энергетически. Метафорика и индивидуальна, и небанальна. Мне очень интересно вырастание образа из движения, что не только в этих двух, но и раньше меня удивляло.

Ведь как бывает, образ-ассоциация как бы тянется из внутреннего состояния или визуального видения-представления. У Вас иначе. Они и не переплетаются, а выются, а порой сворачивают. Это Вы сами открыли в последней строфе второго стихотворения, будто бы в оправдание. И напрасно. Но строфа всё равно хороша. Знаете, разгадывать стихи — это тоже серьёзное занятие. Я Ваши уже начинаю разгадывать.

ВШ.

Тема: Да выстоим, любовью... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 12-09-2008 | 20:51:59

Мне страшно от этого стихотворения. От отчаяния автора, от его хватания за реалии, за смешение слоёв... Но конец. Это что-то.

Вот и дыши — не для себя уже.

И втрое больше вытерпи, чем можно.

Дай руку мне, дитя! — Во дни безбожны

Да выстоим любовью на меже...

Он выше Бога здесь, этот человек. Или я не поняла?
В.

Тема: Зажигание света (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 11-10-2008 | 01:56:33

И вправду — это хорошо-о-о-о!
Свободно, разговорно, никем не предвосхищено.
Почти что Мусоргский...
В.

Тема: И лишь до третьей крови... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 03-02-2009 | 19:39:22

Такое искреннее и болючее стихотворение... Особенно садану-
ла предпоследняя строфа. А тон не резкий, а глашатая.
С огромным уважением, Виктория.

Тема: В сердце тёплом серебряный гвоздь... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 24-02-2009 | 17:50:24

С. Шелковому

*Как на равных и ниц
на проспекте страниц
и в задворках растущих зениц
отворяете Вы
для меня, для Москвы,
для холодной Невы
эту вену с ничейной закваской.*

*Джотто ли снарядил,
и достанет ли сил
вожделенной Италии пыл
Падуанской красой,
русской девой с косой,
украинской ногою босой,
словно книжную власть,
чують сказкой...*

Тема: С мускатною гроздьёю возлюбленных жён... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 25-02-2009 | 13:02:23

Я до обморока люблю Крым. И была везде. Но в Ваши образы, такие неожиданные, начиная с Фанни и до мускатной грозди, я просто окунаюсь. Вроде и не я вовсе...

Тема: Вора к ножу пододвигая... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 01-03-2009 | 12:30:15

И я бы тоже поставила ударение на «А» в слове «вора», это сразу работает, сходу: и диалектно, и по-блатному...

Да, пожалуй, и откликнется в чертополохе, что так сегодня актуально.

Тема: Ивану Гутенбергу, герру... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 10-04-2009 | 18:02:29

Словно бы Иван-печатник?

Стихи превосходные.

В.

Тема: Подшит ли гурзуфским самшитом... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 11-05-2009 | 12:29:22

Месяц май в Крыму...

И образы, как образа. Смешение бытового и представляемого, того, что намечталось и крутой реальности. А конец...

Пусть будет больше, чем месяц, сиреневое доверье до балконов и выше, выше...

Тема: Море возлюбленной пахнет... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 10-07-2009 | 12:55:34

Вы меня отправляете в наидревнейшие времена...

Слог Ваш, неповторимый и совершенно индивидуальный, радует, ранит, остро зачинает мысли и ощущения, причём, одновременно.

Особенно меня захватывает внутреннее напряжение, воплощённое в слове, и настолько удачно, что ах!

Вечность...

Тема: Кто слышит Зов, тот чисто говорит... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 13-09-2009 | 13:21:03

Всегда жалею, что не могу попасть в Коктебель... Но вообще-то не люблю участвовать в конкурсах. Вот такое противоречие. А стихи превосходные.

Тема: Какое благо — босиком... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 06-07-2010 | 20:30:47

Такое противостояние остроты, политикантству, да ещё и внутренне энергетичное, ничем не проливающее этой энергетики, а только выявляющее её на уровне ощущений.

Это так вовремя...

Тема: И еле шепчут лиловые губы Обамы... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 26-02-2011 | 20:07:03

Это что-то моё... Стихи очень хороши. Образы... Спасибо!

Тема: Любо мне вспоминать нараспев... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктория Шпак

Дата: 11-03-2011 | 14:04:08

Два разных стихотворения.

Много можно говорить... да чувств полно.

2008–2011

Николай Васильев
педагог, поэт, писатель, редактор
(Архангельская обл.)

ШЁЛКОВОЕ СЛОВО О СЕРГЕЕ ШЕЛКОВОМ

Его глубочайшая интеллектуальность не сползает в столь Ераспространённый ныне и где-то даже модный «интеллектуализм» с губительным уходом в тёмный субъективизм, где ни дна ни покрышки. В гиперподтекст его стихотворений «внедряться» — одно удовольствие; а уютно устроившись в нём, приятно сознать всегда колеблющуюся «под ногами» глубину смыслов и чувств, доступных и являющихся каждый раз в новом для читателя свете.

Географическое гиперпространство, насыщающее его творения, радует и восхищает чувственной, сердечной топонимикой, включая легко и невольно нас в поэтические путешествия по неповторимым уголкам Земли. Оно ароматно, физически ощутимо.

Его «времена года» являют нам в лице Сергея Шелкового выдающегося художника, мастерски живописующего словом вечную Природу, будь это Космос или «акаций запах, хлопанье ветрил».

Многочисленные в его поэзии «побеги в прошлое» до слёз ранят нас нестыдным Общим, несут одинаково и в солнечную суетню-толкотню соревнований, кавээнов, столовок с добавкой, и в прохладные одинокие минуты хвойного бора при лагере, интимный шёпот, побеги в гороховые поля, к речке у ржаного поля.

«...воспоминания о тех временах всё же невозможны без отчетливой ностальгической ноты», — пишет Сергей. И потому:

*Не назову твоё давнее имя
Истинней то, что летуче-воздушно.
Ливни стихали, а небо за ними
Радужно было и великодушно.*

*Парты-галеры, зрачок директрисы.
Наши крамольно сплетённые руки...
Белые, в зелени мокрой, нарциссы.
Свежесть грозы над соломой науки.*

Обаятелен, духовен, светоносен культурологический шлейф нажитого и не белыми нитками вшитого в ткань его стихотворений. Единственно необходимо, созвучно смыслу и гармонии каждого текста вспыхивают фрески Джотто, проступает притягательно подробный Брейгель, звучат на «ветках строк» голоса Мандельштама, Платонова, прослушиваются великие мелодии...

Его православие освящено поистине шмелёвским колоритом, ароматом наших двенадцати праздников. Оно включает в себя всё человеческое, растворено в дорогах каждому из нас сопутствующих приметах Покрова ли, Успения, Яблочного Спаса, Вербного ли Воскресения...

В мудром, тихом, любовном освещении их я всегда вижу присутствие детского, «языческого» восприятия, в котором земное и божественное неразделимы. Духовная поэзия Сергея притягательно поэтична и лишена всякой односторонности, предвзятости, догмы.

Колки, причудливы, неожиданны, радостны, как игра солнца, света, теней, богатейшие россыпи образов поэзии Сергея Шелкового.

И ещё: он никогда не оставляет нас без надежды, даже в самых своих, казалось бы, горьких произведениях. Это поступь человека, созревшего в далёких 60–70-х годах. Лучшее из тех времён устояло в нём. И помогает нам жить и радоваться чуду Жизни.

Спасибо за это большому поэту современности — Сергею Шелковому.

2012

Олег Горшков,
юрист, поэт, критик,
лауреат литературных премий
(г. Ярославль)

«ЛЮБЛЮ ТВОИ СТИХИ...»

Тема: Ещё любил я первое июля... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 24-07-2008 | 18:04:12

Серёж, дорогой, до чего же рад поприветствовать тебя и здесь.
Ты и воздвигаешь мир из воздуха, друже.

И обращаешь его в воздух. И воздухом этим, право же, не надышаться. Игруля-сверчок напел здесь эфир несказанный, сподобил душу на детскость, на этот звук живой с винными и птичьими нотками...

Твой ОГ

Тема: Да выстоим, любовью... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 10-09-2008 | 15:37:37

Серёж, дорогой, люблю твои стихи. Здесь, как мне помстилось, в основе какая-то реальная пловдивская история, которую я никак не могу припомнить.

Впрочем, с другой стороны, история эта вне времени.

«Один Господь усталый за тебя»... И ещё протянутая с любовью рука...

Твой Олег.

P.S. Ярославский фестиваль пройдёт с 27 по 28 сентября. Приглашение остаётся в силе.

Тема: Кириллицей, живой брусничной... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 06-10-2008 | 18:42:04

Серёж, дорогой, до чего же радостно, когда такие роскошные строфы посвящаются. Как замечательно, что стихи, которые уже

начали звучать в Ярославле, обрели эту законченность выверенных пропорций. Живой здесь мой град любимый, живой и узнаваемый в каждой осенней фонеме. И такая во всём этом сопричастность города и человека, такая не постигаемая до конца глубина...

Спасибо тебе ещё раз за то, что погостил и на славном фестивале, и в самом городе. И за чудесное общение за дружеским столом и на древних осенних улочках — превеликое спасибо!

Тема: И ангельски уснули дети... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 14-12-2008 | 10:25:44

Завораживающие, с ощущением наново увиденного и расслышанного мира выписанные строчки.

Чувство непочатой волшебной жизни и неисчерпаемой тишины... Чувствую себя ребёнком.

Спасибо, Серёж!

Тема: Но сон тот русский — водкой я запил... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 25-12-2008 | 20:24:04

Памятные и любимые стихи, Серёж. А первое почти наизусть помню.

Обнимаю,

Твой О. Г.

Тема: С апрелем душа неизменно светлела... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 04-03-2009 | 19:41:40

*И в воздухе веяло — вольно, раскольно.
Дышалось так смело и разом тревожно,
что двух разорённых церквей колокольни
над городом плоским парили безбожно.*

Вот оно, неизбывное и неумное русское вольтерьянство. Здесь и раскольникья вольность, и сокрушительная, ищущая покаяния сила, и простор, и боль, и нестерпимое счастье...

Истинному поэту дано всё это вместить в живую строку, об-
жечь сопереживанием, утешить и утишить благодатной ясностью
природы.

Спасибо, дорогой друже!

Тема: Как много в небе турманов-записок... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 07-04-2009 | 19:10:23

Серёж, дорогой, воистину хмелящий напиток тобой сварен.

Спасибо за наслаждение!

Твой Олег

Тема: Кленовый цвет сыпается с ветвей... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 21-04-2009 | 15:56:32

Ворожба! Весенняя, заново сотворяющая мир ворожба.

Прости за языческое, мистическое определение стихов, доро-
гой Серёжа, но колдовство, оно и есть колдовство, таинство и есть
таинство.

И к детству словно прикоснулся, и свежим ветром надышался,
и подлинную музыку сфер услышал...

Спасибо тебе!

Твой О. Г.

Тема: Между Арсением и Анной... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 19-06-2009 | 15:22:37

Первое стихотворение удивительным образом, через Анну,
связалось с памятным «Чтоб в слове это время отстоялось».

И ведь отстаивается, дорогой Серёжа, несмотря на всю при-
зрачность сновидений, всю неизбывность маеты и блажи. Вернее,
благодаря им.

*Чтоб сквозь ледовитые зимы,
сквозь скрип задубевшей петли
смогли мы дышать. Чтоб могли мы...
Да что? — Да, хоть что-то смогли!*

Дай Бог тебе, друже!
Твой О. Г.

Тема: Что нас и держит, помимо веселья узора... (Сергей Шелковый)

Автор: Олег Горшков

Дата: 16-09-2009 | 12:10:08

Глубочайшая пристрастность к жизни, к её «малостям» и густая, населенная полнота мира. Со всем своим крылатым насельничеством.

Как же значимы все эти подробности бытия, этот утоляющий экзистенциальную жажду словарь самой жизни...

Спасибо за стихи, дорогой Серёжа!

Тема: Холмов полноваллонское волнение... (Сергей Шелковый)

Автор: Олег Горшков

Дата: 21-10-2009 | 20:05:08

Серёж, дорогой, после наших прогулок «живьем» по Брюсселю с превеликой радостью совершил, благодаря твоим стихам, прогулку по Брюгге и Льежу. Как будто сам там побывал, вращая в дышащие, населенные и полнозвучные строки. А этот лукавый прищур кота в концовке — сущее волшебство.

*Гляди ж в прицел, в метафоре замри,
чтоб остров посреди Мааса, в Льеже,
дышал бы, словно остров-сон внутри, —
осенне-свежий.*

Воистину дышит!

Спасибо, друже.

Тема: В зимнем ветре гуляла брага... (Сергей Шелковый)

Автор: Олег Горшков

Дата: 28-12-2009 | 21:45:37

Серёж, дорогой, читаю, перечитываю, радуюсь твоему дару, заставляющему проживать каждую строчку.

С твоего позволения, друже, украду кое-что в новогодние «Периплы».

Не обязательно из этого цикла, потому как глаза разбегаются.

С наступающими праздниками!
Твой О. Г.

Тема: Как славно улыбается собака... (Сергей Шелковый)
Автор: Олег Горшков
Дата: 30-01-2010 | 18:41:57

Это не стихи для умиления, а прекрасная, глубокая поэзия — чистая, чуткая, настоящая.

Впрочем, у тебя по-другому и не бывает.

По таким вещам сверяешь — не утратил ли ещё душу живу...

Серёж, дорогой, спасибо тебе за эту возможность!

Твой О. Г.

Тема: Низкое солнце за поездом мчится... (Сергей Шелковый)
Автор: Олег Горшков
Дата: 07-03-2010 | 19:19:40

*Может быть, даже в достойную автора книгу,
ту, где по вкусу с фантазией смешаны факты.*

Есть, есть такая книга, дорогой Сергей, и не одна. И до чего радостно, что складок времени у пространства неисчислимо множество. А значит, будут и новые книги, новые замечательные стихи.

Спасибо, друже, за волшебство сыгранных тобой тактов, за ощущение обитаемости в единственном пассажирском, за чувство ненапрасности и неслучайности путешествия на этом стремительном поезде.

Обнимаю,

Твой О. Г.

Тема: В шагренях мая до утра не сплю... (Сергей Шелковый)
Автор: Олег Горшков
Дата: 24-05-2010 | 17:06:59

Такая полнота жизни в этих стихах, Серёж, что их следовало бы переливать, как кровь, всем отчаявшимся и потерявшим веру. Или передавать, как дыхание, произнося и смакуя каждое слово. Густ и плотен твой май — благоухающий, звучный, глубокий, вдумчивый...

Да и посиделки с потомком Бахуса Бахытом сразу припомнились. И шествия наши по ночному Брюсселю...

Спасибо, друже, за щемящую, врачующую поэзию!

Обнимаю,
Твой О. Г.

Тема: Посвящение в сон, как купанье коня... (Сергей Шелковый)

Автор: Олег Горшков

Дата: 09-09-2010 | 12:39:54

Серёж, дорогой, благодарен тебе за это счастье — путешествовать по твоим стихам, вместе с твоими стихами...

Впрочем, я уже повторяюсь, повторяюсь...

Тема: Чтобы вычитать начисто стих... (Сергей Шелковый)

Автор: Олег Горшков

Дата: 19-01-2011 | 17:39:05

Пристальные и проникновенные стихи, дорогой Сергей.

Стихи, которые будят память, в которых воистину нерасторжимо личное, единичное и единое для всех, связующее память поколений.

Где-то здесь, рядом, ночлежная школа —

двор, весь в сугробах, на вахте старик.

Снова играет каникул виола

снежное что-то: Сибелиус, Григ?

Или же просто московские ночи

дуют в метельный и бодрый рожок,

гонят по вене гормоны, пророча

завтра — стальное, как дизель-движок?

Был ли тот мальчик? Что с девочкой будет?.. —

Читаю и перечитываю, друже.

С Праздником Крещения тебя!

Тема: С глазами, как вино «Кара-Чанах»... (Сергей Шелковый)

Автор: Олег Горшков

Дата: 19-03-2011 | 15:33:00

Серёж, прости дурака за суетность и краткость.

Люблю твои стихи, друже, беру их с собой в своих путешествиях по городам и людям. Они ведь, как линза — наведешь и яснее, подробнее будет...

«Сине-пепельный жук в дымно-розовом пьян тамариске»... —

Я его разыщу, Серёж, этого пьяного жука. Я пока с ним не встречался...

Но каким бы ни оказался сей жук, поэзия, его воспевающая, великолепна!

Обнимаю,
Твой О. Г.

Тема: Спеша по грани встречного движенья... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 25-07-2011 | 17:32:23

Вот это внутреннее ощущение противления Бога мраку оголенного мира, доведенное до заточенности, до острой грани встречного движения, как же оно мне близко, как разделяемо...

Спасибо, Серёж!

Обнимаю,
твой О. Г.

Тема: Но трепещет в пещере огонь Рождества... (Сергей Шелковский)

Автор: Олег Горшков

Дата: 08-01-2012 | 10:18:44

Вот когда ощущаешь особенно остро, как в эти рождественские дни, всю убойную мощь жизни, всю нерасторжимость счастья и «неизъяснимой тоски», мимолетность и неизбежность чуда, зыбкость и зябкость мгновения, тогда и тянешься к «одеялу родства».

Так вот и меня тянет к твоим стихам, дабы укрыться, согреться, перетерпеть родимую стужу...

Серёж, дорогой,
с наступившими тебя праздниками, с Новым Годом, Рождеством, святками!

Всегда твой,
О. Г.

2008–2012

*Миясат Муслимова,
поэт, критик, профессор филологии,
лауреат литературных премий
(г. Махачкала, Дагестан)*

«НЕ СТИХАЕТ ЛЮБОВЬ...»

По всем законам физики инерция запущенного шквала грозит разрушить гармонию стихотворения, тем более, что пути его извилисты и непредсказуемы. Между их зарождением и исполнением зазор так минимален, что становится ясно: архитектурный замысел и строительный гений равновелики и каждый раз словно вступают в состязание за право первичности и блеска воплощения. Движение речевого потока в пределах одной единицы существования бросает вызов своему создателю, оставляя ему лишь на доли секунды право породительски радоваться росту своего нового детища, чтобы мгновение спустя признать его равенство себе и благословлять превосходство. Читательские опасения «сбоя» в выражах такой красоты и мощи, напрасны: какой-то высшей силой эта траектория полета в поэзии Сергея Шелкового оказывается управляемой: и ни сбоя, ни задыхающегося ритма, ни малейшего ослабления мускульной силы («План вызрел в солнечных осях», «Когда мне землекопы в лоб твердят»...).

Какое широкое поэтическое дыхание! Никакие повороты мысли и их отражения в синтаксисе не убавляют ни скорости, ни силы, ни легкости движения навстречу неизведанному. При этом потрясающая оптика, в котором малое столь же зримо и вещественно, как великое, а чуткий слух настолько всеобъемлющ и верен замыслу и смыслу, что преодолевает смертность («...этот процесс внутреннего перманентного бунта и прихода к смирению всё еще, — своей собственной априорной заданностью — движется и не теряет дыхания. И завихряясь, не стихая — в стихи, в стихи перетекает. — С. III.»). Творящий мир в стихах — либо зодчий, уверенной рукой воссоздающий явь и плоть мира, осязаемость его линий и конструкций, измеряющий с математической и нерасчитанной точностью зазор между воздухом и твердью на его пути, либо живописец, прихотливость и выразительность красок

которого заставляют зыбко струиться марево воздушных течений или ищут и формируют плотность звучания мира.

* * *

Слово сказанное ограничивает, а несказанное боится неполноты. Избыточное — умаляет, недосказанное — обделяет. И единицы владеют искусством в пределах малых слов отразить настоящее на бездонном. Ошеломляющее богатство образов и метафор Сергея Шелкового не отбирается руками старателя, оно существует естественно и органично в поэтическом мировидении. Не то что всё его творчество в целом, но даже отдельные стихи — кладовая поэзии, мысли, где проверяет свою силу кровеносная система языка («И нагл, и простодушен Вавилон»).

Стихи поэта требуют встречных усилий, это интеллектуальная поэзия, требующая вдумчивого чтения, перечитывания — не для того, чтобы убедиться, что ты решил сложную задачу, а потому что не отпускают строки, разветвлённость которых раскрывает иные измерения. Интеллектуальность — это порой и Ахиллесова пята для многих, она нередко обезвоживает душу, не оставляя места пространству стиха, вытесняя возможность ответить встречным потоком жажды и утолённости. Но насыщенность образов, реминисценций, обращённость ко множеству исторических имен, культурных ассоциаций тем не менее не препятствует ясности звучания.

Личное существование, как свидетельствует поэзия С. Шелкового, может управлять временем, либо отношения со временем задают пределы личного существования. Время то останавливается, то расширяет мгновение до вечности, то стягивает его протяжённость до секунды. И скорость его протекания, и направленность его движения взрывают все привычные представления, ибо то, что называется внутренним миром, субъективностью — это сам мир в свободе выбора пути и времени.

Психологи выделяют время астрономическое и содержательное, мерой которого являются наши мысли и действия. Есть время психологическое, в котором присутствует человек со своим прошлым, настоящим и будущим. В их гармонии и дисгармонии рождается путь человека, Путь, рождающийся и умением выйти за пределы времени, найти свою горизонталь по вертикали. И есть время духовное, доминантой которого являются представления человека о вечности, о смысле. О ценностях. Духовный возраст поэта Сергея Шелкового уже стал нашим общим достоянием,

фактом и явлением культуры, а биографический — пусть длится и длится во имя той гармонии, которая открывается избранным, но радует всех («А кому посвящается каждый мой слог, я не выдам секрет — ни ползвук, ни жеста... Под сосновым дыханьем, вокруг пирога, соберемся за скатертью, вышитой гладью. Не стихает любовь — вот и вся недолга...»)

У Сергея Шелкового свои отношения со временем, поэтому оно превращает в дивные картины, позолоченные своим отсветом, всё то, чего коснётся раздумчивое и искусное перо поэта. Наверное, самая совершенная гармония — та, которая рождена мучительностью поиска и размышлений. Ощутить её в себе, удержать — это значит открывать другим радость. Глухие или укрощенные отзвуки драмы нередко звучат в стихах поэта, но никогда не довлеют в стихотворении, потому что бережность отношения к миру и человеку, тепло отцовства, та самая «ледеющая душу гуманность» — неотъемлемое свойство поэзии Сергея Шелкового («Когда мне землекопы в лоб твердят, что я — всего лишь бык, а не Юпитер, я отвожу непримиримо взгляд и мну в ладони соль и зёрна литер. И слышу шорох, волхованье букв, Египет слышу, пиктограммы детство, и клинописных глин звенящий лук — тугих волов и львиных лап наследство; Он курит у окна, и у стены я Молчу о том, что мытари земные Пришли за нами. И ломают двери...»)

Невозможно привыкнуть к жизни, невозможно не удивляться природе, её уму, искусству и нежности. И потому к миру этому нет упрёка, нет притязания. Есть невозможность хотя бы на миг забыть о чуде пребывания в нём и возможности объять всю бесконечность времени и пространства. И потому так густо и тепло струится жизнь в строках поэта, знающего доподлинно: не жизнь в поисках свободы, а свобода в поисках жизни («Вечера Купалы»).

Поэзия требует не только дара чувствования, мысли и слова. Она требует мужества. И это личностное мужество, это внутреннее воинство: то разинско-пугачёвское, то библейско-мандельштамовское — в силе или от силы самостояния, от верности своим глубинным ценностям, неотступности от них. («А на круче. Излуке реки, срубы брезжут расколотым светом. То из шуб пугачи-мужики — и бревенчатые, и высоки, — острозубым сверкают приветом»). Переживание мира и себя идёт глубинно в бунте и усмирении себя, и процесс этот длится и не теряет своего дыхания («Помилуй, Отче, нас, душой не бесталанных, смягчи еще гортань и не гаси зрачок. Прости мне хрипоту и почерка изъяны. — По-

каясь, повинясь, я снова тихо рад истоку своему — от их ночного клана, от пьющих синеву таврических цикад. Когда погашен свет, столь властен пьяный воздух, что хочется отдать слова и письмена за камертонный звук, за первозданный роздых, за семь ночных плотков летучего вина...»)

Богатство, гибкость, лёгкость, искусность языка и звукопись, доведенная до совершенства — отличительные черты стилистики Сергея Шелкового. Ритмика — с первого звука задающая нерв, говорящая то чеканным воинством строк, грозowymi всполохами («Время выпито. Крыса Тиберий сладострастным удушен платком. В полумёртвые очи империй ветер севера хлещет песком...»), то несказанной печалью («...эта песня была ни о ком. Отчего же в ней нежности столько, что и Богу, и беженцу-волку утирает слезу языком»), то напевной любовью памяти («И часто парюу щеглы цветник у дома навещали, где плавно лилии качали цветки под веткой мушмулы...»), то эхом греческих наречий («...В стае щенячьей дышал я теплом, одноклассники, но холодила мне яблоки глаз неизбежность побега каждое утро — водой из-под крана латунного, родственно-грубым, на грамм справедливым, упрёком, неким предчувствием отклика струнного, рунного, каждое утро — под пристальным Пастырским оком...»). Дионисийская речь, упоительно богатая звуковой инструментровкой («На кон поставить счастье априори Звук русский, итальянский перебор, Возлюбленное вплоть до Трои море, Вольнотекущей сини соль минор...»). Примером смысловой звукописи может быть любая строка, это особенность всех стихов поэта. «Говорил и опять повторяю: нет опасней того ремесла, где вдоль каждого звука, по краю, данность зла и добра пролегла. Чтоб за юную прыть и за старость отвечать и посмертно сполна, помни ветер любви! Помни парус, проникающий сквозь времена...»

Счастливо состоявшийся мощный поэтический голос, но сколь же силен его природный дар, что даже и в этой полноте выражения остаётся впечатление неисчерпаемости. При всей яркости и сочности метафорического ряда есть ощущение сдерживания собственной силы. Может, такому впечатлению виной скромность лирического «я», как бы уходящего в тень перед великолепием разворачиваемых им картин, их духом и смыслом, но есть некие знаки в стихах, дающие ощущение не только явленного, но и скрытого богатства. Они являют и неисчерпаемость поэтического Кастальского ключа, и всесилье свободного поэтического голоса. Кажется, есть ещё и особая потаённая сила в стихах поэта, которая пока не призвана, но в любую минуту готова

ответить с должной мерой на зовы взыскующего времени.

Охват исторического времени и географического пространства у С. Шелкового — необыкновенный. Человек мира и в то же время певец своей малой родины, автор щемящих лирических стихов, поэт умеет выразить движение не только на этапе замысла и кристаллизации образа, но и на этапе предыстории его сгущения и рождения («И пагубным огнём, зрачком Ахматовой»). Я не знаю, что недоступно явлению Поэта Сергея Шелкового в истории словесности Украины и России, но точно знаю, что масштаб и диапазон его поэтического голоса объединяют всех и делают честь культуре как таковой. А тот факт, что высокая, подлинная поэзия принадлежит перу автора научных трудов в области прикладной математики, механики, физики вольно или невольно рождает образ эллински гармонической личности.

Иногда думаешь: такое множество самых разных стихотворений, нередко исполненных сдержанного драматизма, достигающих высокой ноты трагического звучания, но почему они всё равно оставляет ощущение солнцелюбья? Наверное, потому что ничего не покоряет с такой широтой принятия как верность «леющей душу гуманности» в каждом произведении автора, нежность силы. Силы, умеющей заглянуть в самую глубину (а она редко бывает гармонической), подняться до больших высот (а там всё меньше тепла), и всё-таки сохранить тепло и ясность взгляда, отношения, смысла. Бережность к другому или огромная сила любви и принятия жизни, восхищения творением Творца никогда не изменяют любящему доверяющему, глубоко лиричному голосу автора («О, как по имени кликнуть мне хочется тень, Что качнула вишнёвую рощицу, Плач затаив...», «Знаю всё, но у ветра прошу, у гневливца прошу невопад: «Не умом, но лишь сердцем грешу — не вини, не казни моих чад...»)

Богатство образов, неисчерпаемость, широта объятия мира открываются через знакомство не только со всей лирикой поэта. Даже одно стихотворение удивительным образом уже воплощает в себе эти характеристики, в каждом из которых текст выступает как единство живого, ибо соединение разъятости мира — более сущностная характеристика творчества поэта, нежели самоценность красоты и смысла в ответвлённости каждой поэтической строки, в каждом отдельном стихотворении. Иногда, читая поэта, не хочется следить за целым: каждая строка дарует такое наслаждение, что замедляет чтение, возвращая к самоценности всего, что существует в этом мире.

«Как я полагаю, я сочиняю исключительно про одну вещь. Я сочиняю время и про то, что оно делает с человеком», — писал И. Бродский. Уход в историческое время в лирике Сергея Шелкового — это и возвращение хотя бы в силу направленности взгляда художника из настоящего. Но что значит этот уход — поиск ли, утешение, объяснение? Неблагодарное дело — пытаться исчерпать неисчерпаемое, но безусловно одно: странствия лирического голоса в лабиринтах и дворцах времени — это не столько одинокий голос человека, сколько органное воплощение его силы, не столько поиск, сколько подтверждение неисчерпаемости смыслов. Есть голоса, через которые время старается понять само себя. И даже говоря о малом, этот голос обречён говорить о большом. Но разве есть в человеческом мире большее, чем Дитя? «Две мои страсти сращены в одну: зов женщины, чьё имя — детский гомон. И лепет фолианта, где в плену у тела гнома — небожитель Гофман...»

В движении времён и в их хитросплетениях всегда есть место человеческой высоте и низости. В этом смысле время неизменно. «И дар высотных слов есть то, что нужно пространству мерзлоты, где гибнут птицы, где время признаёт великодушно, что жизнь — не поле с «veni, vidi, vici». За призрачностью ухода тридцать третьего года зловеще маячит тридцать седьмой, и каждое из чисел прошлого может стать тенью грядущего. Сбывшееся и несбывшееся — всё зримо являет свои контуры там, где история проверяется поэтом: «...Уйми слезу, Яськов, под добрыми очками и облаку махры вослед в стихе вздохни, как ранены глаза щепой на пилораме и в эти, — ну, ничуть не радостнее, — дни. Не верю я словам, но сердцем чую голос, который свыше дан, не предан, не пропит. Ядреная зима! — Скрипит морозный полоз. Сдирает стужа скальп и плакать не велит».

Право вопрошать и отвечать — право каждого, но только у Поэта всеобщность права и долга находит воплощение в строках, которыми можно говорить с высшим: «Небом правишь ли, кривда земная? Средь степи, в людоедском году, смотрит с л е п о Мария н е м а я. Поднимаю дитя, поднимаю — И по веку, г л у х о м у, иду...»

Не стихает Любовь...

2012

Юрий Арустамов,
поэт, гроссмейстер, чемпион СССР
(Израиль)

«ЕСЛИ БОГ ДАЁТ НЕЧТО КОМУ-ТО...»
(Письма к Сергею Шелковому)

Тема: Восточная кухня (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 27-07-2008 | 13:35:37

И сочно, и смачно, Сергей, и нашпиговано находками!

Тема: Озёра и смоквы Заветных земель... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 02-08-2008 | 22:38:13

Очень хороший цикл. Именно цикл, законченный и гармоничный, как та амфора, а не просто подборка. Правда, в отличие от Геннадия Семенченко одна строка меня царапнула — о двоюродном Осипе. Несмотря даже на то, что «кровная мысль». А в высокой оценке мы с Г. С. сошлись!

Тема: Мало жёлтого, больше — кармина... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 27-08-2008 | 00:59:16

Это стихотворение безупречно во всех отношениях, и об этом много можно говорить. И важное достоинство (но вовсе не главное!), что вот стихи, а все понятно, все на русском языке!

С искренним уважением.

Тема: Скользят сквозь осень золотые звери... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 19-10-2008 | 18:05:37

Сергей, совершенство и роскошь Ваших текстов воспринимаю как нечто само собой полагающееся. Если Бог даёт нечто кому-то, то Он знает, что делает!

Тема: Или молился менее, чем мог... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 15-11-2008 | 00:29:20

Да, Сергей, Вы добились решения задач, что сами себе поставили. Достойно почтили светлую память прекрасной женщины, к которой сам Господь был милостив, вспомнили о наших недавних временах. В общем, плохо умею объяснять автору, что он написал, да и зачем... Блестяще.

Тема: Между пламенем жёлтым и белым морозом... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 10-12-2008 | 20:26:10

Думаю, что это одно из самых прекрасных «рождественских» стихотворений, включая и пастернаковское.

Ваш Ю.А.

Тема: Бог Нахтигаль редко влетает... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 30-12-2008 | 20:09:59

Сергей, еще раз — с Новым годом Вас!

Первое стихотворение очень хорошо и интересно, но второе — это просто лучшие слова в лучшем порядке!

Тема: Глобалистские джинсы, дзержинские зубы... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 23-01-2009 | 19:31:11

Сергей, у Вас, конечно, есть и более замечательные произведения.

Но именно почему-то это стихотворение на злобу дня и века вызывает у меня наибольшую зависть. И собственные стихи, близкие по духу этому опусу, представляются мне однолинейными и примитивными. Разумеется — блестяще!

Тема: Не в красных фесках, ни чуть-чуть... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 31-01-2009 | 19:10:33

Просто великолепно, Сережа! И я восхищен, не менее, чем самым стихотворением, фантастической точностью отзыва Лары

Легатт — «Мне очень нравится, С. К. Это свобода игры, на которую имеет право только мастер. (И ему, помимо всего прочего, наплевать, что его сейчас начнут тыкать в падежи и наклонения!) Чудесно!»

Тема: С мускатною гроздью возлюбленных жён... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 05-02-2009 | 20:06:07

Это не картинки, не зарисовки с натуры — особенно, первое стихотворение. Да и второе отмечено великолепной концовкой.

А оба вместе — суперпоэзия, поэзия 21 века, та, что все в себя впитала, но упрямо ищет собственные пути.

Тема: Бессмертью арабесок сердце радо... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 23-02-2009 | 18:00:45

Был бы молодым, сказал бы: СУПЕР!!!

Тема: Вора к ножу пододвигая... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 26-02-2009 | 19:51:36

Да, стихи о чертополохе — прекрасная русская поэзия. Но первое стихотворение о Воронеже — вообще бесценно. Своей значительностью, водопадом аллюзий, роскошью находок, подобных «собакам с глазами иноков».

Я прошу прощения, но не могу размышлять о Ваших текстах спокойно. И еще. Вы как-то реабилитировали этот город, которому в русской поэзии и русском фольклоре не слишком повезло.

Тема: Как свежий кус рахат-лукума... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 27-03-2009 | 23:16:40

Вы не дрожите над своим богатством, как Б. Гейтс, что за каждый байт норовит получить с нас хотя бы цент, нет, Вы его щедро раздаете бедным. Спасибо.

Тема: Ивану Гутенбергу, герру... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 17-04-2009 | 18:45:38

Сергей, еще не открыв Ваше стихотворение, заведомо, по умолчанию знаю, что оно будет прекрасно. И все равно поражаюсь, сколько шарма, легкости, вкуса в каждой строфе, в каждой строке. Ну, как не благодарить Вас! А Вы должны благодарить Его.

Тема: Средь греческих руин алеет алыча... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 25-04-2009 | 00:01:39

Мне особенно понравилось первое, все построенное на аллюзиях, уже далеко не всем понятных.

Хорошо, что Вас, дорогой Сергей, можно безнаказанно хвалить — это Ваши стихи за Вас постарались.

Насчет «Шипра», упомянутого в Вашем стихотворении. — Как-то один мой знакомец зашел в гостиничный номер и выпил почти весь флакон «Шипра». На мои упреки испуганно спросил: «Что, он такой дорогой?»

Тема: Детское имя своё прошепчи небесам... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 21-05-2009 | 20:45:28

Спасибо за Ваши стихи, Сергей, они превыше всех похвал!

Тема: Малины лист, серебряный с изнанки... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 25-06-2009 | 18:05:39

А вот мне, в отличие от Семена Эпштейна, второе произведение нравится больше. В нем нет дидактики и даже размышлений автора — оно все состоит из чистой поэзии как чистый слиток золота, добытый алхимиком из тигля при помощи философского камня. Ваш разговор с Господом касается вас обоих, а второе стихотворение — уже Ваш подарок людям.

Разумеется, с точки зрения техники оба текста безупречны, но мне душу надрывает второй.

Тема: Я думаю, не умер Бог... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 07-07-2009 | 00:14:59

Замечательные стихи! Не говорю уж о совершенно новой рифме к Ницше, которого всегда рифмовали со словом «нищий», что учитывая некоторые аспекты его жизни было абсолютно правильно.

Тема: Море возлюбленной пахнет... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 09-07-2009 | 23:13:03

Это похоже на те тексты Мандельштама, когда он, по его собственному выражению, начал наплывать на русскую поэзию.

И восхищение Льва Скрынника мне вполне понятно, а нам обоим, кажется, непонятно, как такие стихи делаются.

Тема: Ища тепла в родном гиперборее... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 09-08-2009 | 19:28:24

Как много всего на одной лишь Вашей странице!

«То, чему позавидовать можно, но никак научиться нельзя».

Тема: Кто слышит Зов, тот чисто говорит... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 15-09-2009 | 18:21:35

Сергей, Ваше второе стихотворение очень, очень хорошо, спору нет. Это, по сути, маленькая поэма со своим видением Волошина и его музы, которое отличается от взгляда Александра Закуренко.

Но первое — это пиршество и роскошество, слиток и самородок, и гимн в честь русского языка, его богатства.

Помните, я сравнил Вас с Мандельштамом, хотя вы, в принципе, разные поэты.

Но Вы, как и Мандельштам, наплываете на русскую поэзию и смеетесь над считающими, что она уже себя исчерпала. Вот за это и спасибо.

Тема: И тщится пережить вражину-зиму... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 03-11-2009 | 21:37:1

Спасибо, Сергей! Вы — сверхгроссмейстер русского стиха!

Тема: Когда бы не фатум... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 29-11-2009 | 17:23:29

Дорогой Сергей, я понял так, что в первых двух текстах Вы как бы поигрываете богатырским мышцами, смеясь над канонами и псевдоидолами.

Но третье — это нечто! Все же надо было его выложить отдельно. Нравятся мне и Ваши ответы на комментарии — всегда учтивые и несколько холодноватые.

Всех благ Вам!

Тема: Гармония Германии строга... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 01-12-2009 | 22:50:16

Безоговорочное торжество стиля! Полное соответствие названию!

Тема: Мануфактура «Дружба» из Китая... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 22-01-2010 | 20:24:36

А Вы знаете, Сережа, первые китайские изделия были весьма высокого качества (или это так казалось?).

Но я ностальгически вспоминаю авторучку с золотым пером. Стоила она недешево по советским ценам или в переводе на водку, но на порядок дешевле «Паркера», с которого и была бесстыже скопирована.

И я до сих пор толком не пойму, кто виновен в превращении трудяг и умельцев в халтурщиков и бракоделов — социализм или сменивший его капитализм?

Ваши же стихи фирменно исполнены на привычном высоком уровне. Юрий.

Тема: Торговые ряды с названием Благбаз... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 06-02-2010 | 22:17:11

Все очень выпукло, зримо, живописно.

Но еще больше меня впечатлила эта сверхминиатюра о великом Михе Хергиани. За нее особое спасибо!

P.S. И кстати, он, кажется, не оступился.

Трагическая случайность: камнем сверху перебило страховку.

Тема: Из «Кавказских песен» (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 09-02-2010 | 23:51:12

С благодарностью от коренного кавказца.

Всегда Ваш Юрий.

Тема: Чтоб высветить близкое дальним... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 26-02-2010 | 20:02:14

Последнее восьмистишие коронуется отличный текст.

Браво!

Тема: Железные слова пряморастущих башен... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 10-03-2010 | 21:49:42

Спасибо за Максимилиана и Марину!

Ваш Юрий

Тема: Ты долго пишешь книгу без названья... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 12-03-2010 | 18:38:37

Для меня это даже не цикл, а единый по лиризму и теме текст, лишь разбитый почти условно на части. Но мудрость и пронзительность концовки особо впечатляют. Как Илья, с нетерпением жду Ваших строк, дорогой Сергей!

Тема: А синий март до одури хорош... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 23-03-2010 | 19:46:19

Фирменно отлично, дорогой Сергей! Люблю и ворон и воронов. И еще меня как старого покериста вдохновил Ваш валетовский фуль.

Тема: Наш русский ангел всех печальней... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 29-03-2010 | 23:33:10

И на сей раз Вы меня ничуть не удивили, ибо стихи, как всегда, замечательные.

Тема: Не обесточит источника над головой... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 07-04-2010 | 00:24:31

Дорогой Сергей, у Вас такие тексты, что даже комментарии к ним невольно звучат, как высокая поэзия.

Спасибо за них, а также за искренность и аристократическую учтивость Вашего дружеского поздравления.

Ваш Юрий

Тема: Не убий меня, мил-человек... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 04-06-2010 | 01:10:29

Немного не понял: уважаемый Лев выделил то, что его особенно поразило, или предлагает свой, более экономичный вариант. Если верно второе предположение, то не думаю, чтобы автор к нему прислушался

Я же свято верю, что всё, сочиненное Сергеем, есть достояние республики, которая называется русской поэзией.

И всегда ему благодарен.

Тема: Леди Мэрилин бросовых дней... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 11-09-2010 | 17:47:04

Отлично, Сергей!

В поэзии Вам подвластно абсолютно все.

Тема: Глядь, по-прежнему пьян милый храм... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 18-09-2010 | 11:48:16

*И всегда Вам быть средь первых.
Как Басё, по росе проходить,
Вам, кто дарит стихов шедевры,
Дарит радость — в музыке жить.*

Сережа, просто сердце замирает...

Тема: «Седьмое небо князя Голицына» (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 21-09-2010 | 16:18:54

Цитата, затасканная, как шлюха из портового борделя. И многие умные люди давно обратили внимание, что у Пушкина определение поэзии — именно «глуповатая», а не глупая.

И поэт не должен быть дураком, а поэтесса, соответственно, дурой. Цитата не раз приводилась и разбиралась в разных литературоведческих трудах.

Но взглянем на ситуацию несколько по-другому. Это все же частное письмо великого поэта своему другу — поэту интересному, но все же второстепенному по сравнению с самим Пушкиным.

А у нас Людмила Колодяжная, отказавшись от обычных и привычных именно ей норм эпистолярного этикета, просто дает понять С. Шелковому, что ее не устраивает в поэзии адресата избыток интеллектуальности, призвав при этом на помощь наше Всё и цитату из него.

Конечно, каждый волен иметь свое мнение. Но убежден, что никто на сайте с ней никак согласится.

Ибо поэзия Сергея одновременно умна, эмоциональна, живописна и лирична. Чтобы убедиться в этом, можно даже не читать тексты — одни комменты читателей, которые на поэзии собаку съели.

Не призываю к одинакомыслию, Боже упаси, но вот только могу предполагать, чем вызвано особое мнение Л. Колодяжной.

Тема: Что нам стоит — остаться живыми?.. (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 15-10-2010 | 19:06:54

Помню, как старенький профессор говорил нам, неучам, что Бетховен больше, чем музыка, Толстой больше, чем литература и т. д. Мне кажется, что этот Демон Хронос вообще вырывается за пределы поэзии.

Тема: Ни измен, ни смерти нету... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 25-11-2010 | 19:17:06

Дорогой Сергей, бедный хорей в опале у снобов, а ведь самый пронзительный размер! Ваши стихи — новое подтверждение тому.
Ваш Юрий

Тема: Четыре месяца с концовкою на «брь»... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 11-02-2011 | 13:40:07

Только сейчас сообразил, что слова «барышник» и «барыга», видимо, одного корня. Стихотворение это замечательно и тем, что открывает дверь в мастерскую истинного поэта, а не ловкого стиходела.

Совершенно ясно, что никакого Барышникова или Барыжникова вначале и рядом не стояло. Но потом он и впрямь возник из небытия и приземлился на плечо. Отлично, Сергей!

Тема: Меж бегом и бургом... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 15-02-2011 | 19:58:36

Вы подобрали замечательные размеры.

Но, разумеется, это не основное достоинство великолепного текста.

И концовка улётная.

Тема: Из «Галльских песен» (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 24-02-2011 | 20:06:29

Когда читаю Ваши стихи, Сергей, часто вспоминаю строки, написанные одним очень хорошим поэтом о другом очень хорошем поэте:

*Он мне руку пожал осторожно,
И в глазах засветилось, сквозя,
То, чему позавидовать можно,
Но никак научиться нельзя. ©*

Особое спасибо за Гасконь и «Трех мушкетеров»!

Тема: Вот мой дом над патогенной зоной... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 12-03-2011 | 19:59:22

А мне казалось, что А. Гордон абсолютно не страдает от полного отсутствия совести, впрочем, как и весь этот канал.

Как написал наш коллега Ави Дан:

*Время Первых Каналов,
Записного вранья,
Время волчьих капканов
Для тебя и меня. ©*

Тема: Ну, не день, а сплошная удача... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 05-05-2011 | 22:49:56

Чтоб у Вас, Сергей, вся жизнь была бы сплошной удачей!

Пока оно, кажется, так и есть, но все же боюсь сглазить.

И со святым днем нашей Победы!

Тема: Присяга — пленных в слове не щадить..... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 23-05-2011 | 01:25:52

Да, Сергей, Вы не только любите О. Э, но и творите на его уровне. Первое стихотворение особенно убедительно это доказывает.

Тема: Прямые стебли сквозь кривые дни... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 05-08-2011 | 19:47:50

Очередной шедевр, дорогой Сергей, но какой неожиданный шедевр!

Тема: Хорошо, что знать не знаю... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 05-06-2012 | 18:51:58

Дорогой Сергей, какие два очень разные стихотворения Вы объединили в одном диптихе!

Но у меня есть сильное подозрение, что уважаемая Людмила К. читает только мельком тексты, которые рецензирует. Разумеется, это факт лишь ее биографии, читателю, слава Господу, ничего не убудет.

Тема: Люля-кебабу я по-свойски рад... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 09-06-2012 | 18:46:5

Сергей, мне очень понятны Ваши взгляды. Ведь я большую часть жизни прожил в мусульманской провинции Советского Союза и неплохо изучил менталитет и культуру мусульман.

Когда Вы объясняете, почему отдаете предпочтение шариату, я вспоминаю Булгакова, что был готов позвать на помощь Сатану для борьбы с не менее страшным, но более мерзким злом. Когда читаешь о том, что творится в мире и СНГ, например, об яхтах Абрамовича, о проповедях о. Чаплина, о продажной Фемиде, тоже хочется, чтобы сила, пусть и недобрая, с этим покончила.

Но я не могу согласиться с уважаемым Иваном К., с тезисом о пассионарности ислама.

Этот термин, любимый Л. Гумилевым, просто эвфемизм в наше время. Нынешний ислам крайне агрессивен, не толерантен, беспощаден даже по отношению к своим братьям, а о гяурах и говорить нечего. У меня было много знакомых и друзей мусульман, но эти интеллигентные люди вряд ли могут быть искренними в наше неуютное время.

P.S. А хороший люля-кебаб сделать гораздо сложнее, чем классический шашлык.

Тема: Вплетаюсь в бесконечный смысловый ряд... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 18-06-2012 | 21:13:39

В ответ на реплику Юрия скажу, пренебрегая всеми правилами: крупно-полно-масштабные стихи. Преклоняюсь перед литературным талантом Платонова, перед трагизмом его судьбы. И особо уважаю за подлинный эпизод из его жизни, потом воспетый Межировым.

Как-то раз собрались преуспевающие русские писатели за роскошным столом и пригласили нищего, голодного дворника выпить и закусить. Платонову очень было хорошо, но когда один из этих бабаевских-бубенных сказал примерно так: «Славно, что за этим столом нет ни одного еврея!», Платонов, не успевший ни к чему прикоснуться, встал и МЕДЛЕННО пошел к выходу и уже в дверях тихо сказал: «Извините, я еврей».

Может, и есть Царствие Небесное для таких праведников.

Тема: Бордо и кьянти душу ободряют... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 21-07-2012 | 17:16:32

Дорогой Сергей,

Вы намного моложе своей метрики, а Ваши стихи моложе Вас самого. Желаю Вам встретить еще много юбилеев в абсолютном здравии и радостном расположении духа!

Тема: Но лишь он — Алладин, выкликатель огня из рутины... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 27-07-2012 | 17:15:20

Спасибо, дорогой Сергей,

за память о двух подлинных великанах духа, что так выгодно отличаются от двух металлических истуканов-идолов.

И за скромного, но самоотверженного хранителя их огня.

Кстати, мой покойный друг дружил с вдовой Грина, ежегодно ездил в Старый Крым как журналист.

Но у меня тоже есть претензия к тому же месту, что шокировало Геннадия, но претензия иного рода. Мне кажется, что назвать И. В. Л. нехристом — и слишком мягко, и не точно. Здесь подходит слово — Антихрист.

Ваш Юрий.

Тема: Что мне Брюссель? И что я сам Брюсселю?.. (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 15-09-2012 | 18:18:30

Не мне быть судьей и указчиком Сергею Шелковому, но читателем, пусть и предвзятым, вполне могу. Велика степень моего доверия Сергею, доверия, которое меня ни разу не подвело, и вот я прочел коммент уважаемого Вадима Ац-на. Я знаю Вадима как интересного поэта, очень требовательного к себе человека и ученого крупного масштаба.

Но при всех этих качествах он не прав! Мне не импонирует и форма, и содержание его отзыва. Форма, будем говорить откровенно, это форма наезда. Мол, все Вас превозносят до небес, не замечая очевидных вещей. Но это, на мой взгляд, и невежливо по форме, а главное — неверно по существу. Вместе с водой В. А. выбросил и ребенка, прошел мимо блистательного юмора С. Шелкового, мимо уникального его таланта быть одновременно и музыкантом и живописцем, прошел мимо его философии — и мудрой, и радостной одновременно. Остановился только на его брюссельских путевых стихах-откликах, а ведь это тоже одна из сторон радостного восприятия жизни поэта.

Я не встречу в реале ни с Сергеем, ни с Вадимом. Но всю жизнь старался не лукавить, все, что я здесь написал, мною продумано и не означает, что я плыву по общему течению.

Тема: Золотая, с чёрным чепраком... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 24-09-2012 | 16:00:19

Маленькая энциклопедия тогдашней жизни. За некоторых персонажей Ваших мы поднимали бокал с тостом «ЧОС!»

А знаете, что самое трагичное в Вашем стихотворении, Сережа?

А то, что и щенят этих уже нет на белом свете...

Тема: Зелёный «Ахмат» с апельсиновым запахом... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 02-11-2012 | 00:18:48

Чудесная получилась подборка.

От последнего стихотворения не отказался бы, наверно, и «брат ваш Осип»!

Тема: Когтит свой демос лапой бурою... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 07-11-2012 | 18:51:54

Последнее в цикле написано с дантовской гневной мощью, да уж не знаю, стоит ли оказывать столько чести пресмыкающимся?

А «При дороге», которым я давно восхищаюсь, — просто свержпоэзия.

Спасибо, Сергей!

Тема: И чиж народной нотой золотится... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 09-12-2012 | 00:30:55

Обычный гроссмейстерский уровень Сергея Шелкового.

Разделяю все Ваши позиции.

Тема: Хрустами снега, ядрёной водярой мороза... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 12-12-2012 | 20:53:50

Клюев — замечательный русский поэт, вот Вы и почтили его память замечательными и очень русскими стихами.

Рассуждать о Мандельштаме все просто не имею права.

А вот какая здесь связь с одиозным журналом, Ивантером, Сергеем

Куняевым, (видимо, с сыном редактора) может объяснить Иван Котельников.

Впрочем, почему не пропиарить свои взгляды на чужой странице?

С благодарностью за все Ваше творчество.

Юрий.

Тема: Ночь Святая сбылась, и все прежнее — сон... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 26-12-2012 | 14:31:31

Спасибо, Сергей, что делитесь с нами своими богатствами.

Но рука дающего не оскудеет.

С Новогодьем Вас!

Тема: Вспоминался, как живой, Шенгели... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 27-01-2013 | 17:54:18

И от меня спасибо, Сергей, за память об этом «штучном», почти не сравнимом ни с кем поэте!

Что касается замечания Дмитрия, то поэт должен верить в справедливость и в присутствие Немезиды в мире.

Тема: Когда всё ввали вы, писаки-шкуры... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 30-03-2013 | 23:40:22

Такие

«Поэты умирают в небесах.

Высокая их плоть не знает тленья!» —

Так написал о Мандельштаме другой Ваш талантливейший земляк Леонид Кисилёв.

Спасибо!

Тема: О Гранаде, печалюсь и радуясь... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 10-04-2013 | 18:44:18

Это то, что О. М. называл тоской по мировой культуре.

А Вы, Сергей, не только свою жажду утоляете с лихвой, но и других щедро поите.

Книга В. Ирвинга «Альгамбра» когда-то была моей настольной...

Тема: Всё царство завещал поэту... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 26-04-2013 | 00:45:21

Все царство завещал поэту — это невероятная метафора. Сергей, Вы помните, конечно, легенду о Хафизе, который написал, что за одну родинку на шее возлюбленной он отдаст Бухару, а за другую Самарканд.

И когда властелин его вызвал и полусхотливо, полугрозно спросил, как он смеет распоряжаться чужими землями, Хафиз по-

казал рукой на свой скромный наряд и сказал: «Ты же видишь, Повелитель, до чего меня довела моя щедрость!»

Дорогой Сергей, похоже, что мы с вами единственные поклонники Шенгели на этом ресурсе.

Тема: Длитель канон серебряных ключей... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 10-05-2013 | 16:05:40

*На дворе банкует Ятаганых,
жадным глазом родину любя.*

И ещё —

*Лишь в углах тоскуют лики Бога,
ибо есть о чём Ему страдать.*

Вот и вся наша горестная история, уважаемый Сергей.
Но все равно — с праздником!

Тема: Не назову твоё давнее имя... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 26-05-2013 | 18:10:38

Прямо бунинские «Темные аллеи».
Спасибо, Сергей!

Тема: Ни обиды не ведая, ни самозванства-докуки... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 29-05-2013 | 15:52:07

И волшебство, и вдохновение. И главное — еще что-то.

Тема: И, как ветер с Босфора, хорош... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 18-06-2013 | 12:57:55

Вчитываться, вчитываться и вчитываться!

Сергей, Вы задаете нелегкий, но радостный труд душам Ваших читателей.

Тема: «Не рыдай мене, Мати...» (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 18-06-2013 | 20:52:21

О чем Вы говорите, Сергей?

Конечно, такие темы сейчас не в моде.

Он же, В. Боровой, боролся и против Совка и против Великого менеджера. «Так поделом вору и мука»... —

*Не Чингиз-хан, а наше знамя боевое,
нашей юности полёт...*

Тема: Вы видели мою маму?.. (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 21-06-2013 | 15:06:12

Есть замечательные места. Если даже ангел смерти плачет, все уже сказано. Но Вы не даете текст оригинала, а может, основная заслуга здесь Вас, переводчика...

Тема: Re: Материнское небо июня... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 25-06-2013 | 00:01:51

Первое стихотворение замечательно. Это очевидно. Но чтоб оценить второе, вообще трудно найти слова!

Тема: Альтовые круги шмеля... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 01-07-2013 | 13:47:41

*В Ваших строчках столько хмеля!
И у Феба Вы в чести.
Как же это Вы сумели
Кафку с Моцартом свести?*

Сергей, спасибо Вам не только за Ваши стихи, но и за уроки джентльменства и толерантности.

Всегда Ваш Юрий

Тема: Но Он-то даром срока не даёт... (2 часть) (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 01-07-2013 | 20:12:42

Замечательная судьба!

Но если толком вдуматься, этот человек, поэт Василь Боровой, был ее избранником.

На иврите бар-мазаль — сын счастья! Долголетие, талант, абсолютное семейное счастье. Да продлит Господь его годы — Василий Иванович — достойный из достойнейших!

Тема: Поэт Георгий Шенгели и его Крым (2 часть) (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 20-07-2013 | 00:09:00

Дорогой Сергей, Вы как настоящий мужчина умеете свое слово держать и обещанное исполнили. Огромное спасибо!

Но вот заглядываю я в наш Литсалон и обнаруживаю, что на интереснейший литературный вопрос: совершил ли В. Спектор плагиат или нет, уже 120 (!) отзывов. Посмотрим, как прореагируют на Ваш великолепный очерк о великолепном поэте.

Всех благ!

Тема: Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 02-08-2013 | 15:45:17

Надо же! Вчера искал кое-что у Тарковского. И так увлекся, что читал подряд — и старое, и забытое, и неизвестное. Очень рассмешила история о встрече Арсения и... Шеварнадзе. И вот читаю сегодня Ваши стихи о родине этого прекрасного поэта.

Спасибо Вам, Сергей!

Тема: Живёт в тебе и правит речь твою... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 13-08-2013 | 18:18:54

«Когда пойдет ко дну чурбан диктатор...» — Ваша строка. И в ней Вы перекликаетесь с Р. Бернсом:

*Свободе привет и почет!
Пушкой бережет ее разум.
А все тирании пусть черт поберёт,
Со всеми тиранами разом!*

От души желаю этого всем братским народам, особенно, славянским!

Тема: Вижу Сына Твоего глаза... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 06-12-2013 | 21:05:10

Дорогой Сергей, я специально отложил Вашу подборку «на потом». Даже для Вас, для Вашего уровня это несомненная удача, коей я рад от всей души. Но то, что Котельников сравнивает Вас с Евтушенко и Кублановским, отдавая Вам явное предпочтение, вовсе не комплимент для Вас, на мой взгляд, и ставит адресата в неловкое положение. И вообще, это чисто советская манера: возвеличивать одного за счет унижения других. А Вам еще раз спасибо за возвышенное мастерство Ваших стихов!

Тема: Мы ведь вправду зрим и чуем... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Арустамов

Дата: 25-12-2013 | 23:28:10

Хотя и второе стихотворение безупречно, но первое — это полный улёт, как говорит теперь молодежь. Счастья и здоровья Вам в наступающем Новом году, дорогой Сергей!

2008–2013

Дмитрий Демидов,
поэт
(г. Луганск, г. Севастополь)

«НЕ БЛАГОДАРИТЕ...»

Тема: Ялты яшмовые чаши... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 23-05-2012 | 16:58:08

Жил в Ялте несколько лет, причём около рынка.
Сразу её узнал, — спасибо, Сергей!

Тема: Ещё любил я первое июля... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 24-05-2012 | 15:26:06

Красивая и ненавязчивая перекличка с Арсением Тарковским
«25 июня».

Тема: Тьма твоя пахла волною, Согдайя... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 02-06-2012 | 12:30:13

Сергей, стихи хороши!

Правда, Судак далековато от Аю-дага (расстояние от первого
стиха до второго)...

Хотя для поэта 100 вёрст — не крюк.

Спасибо.

Тема: Лоб торо и упорно-твёрдый рот... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 04-06-2012 | 11:49:39

По-моему «совесть на сносях» — замечательная метафора.

И рожать ей не обязательно, — мы ж не в роддоме.

А так — капризная, хнычущая, болезненная дама — вся в ожидании.

Так что «не трожьте музыку руками»!

Тема: Дочиста промытый, лепестковый... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 06-06-2012 | 20:04:47

Поэт — вне конфессий!

Хотел дальше на латыни, да забыл её...

Тема: Люля-кебабу я по-свойски рад... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 10-06-2012 | 10:50:10

Сергей, писать отзыв на такое непростое стихотворение ой как нелегко, — но позвольте я, как обычно, не попад и сбиваясь, попробую.

Есть одна (христианская?) максима — у дьявола альтернативы не бывает.

То есть шариат (с «калашом» и Б.Ладеном), левая революция, орднунг и т. п. — это не альтернативы, а разновидности зла.

Пропустим не столь существенное...

И ещё: смутило «кончина мамы», — сразу вспомнил стихи Бориса Чичибабина, написанные по живому, вскоре после распада Союза. Там, помните, потухший «космический костёр» и траур «по маме и по ней» (Родине) — т. е. ссылка на кончину всё-таки косвенная.

Сейчас, через 20 лет, на растащенных в разные стороны головешках что-то же разожглось, да и боль поутихла — не так ли? Кончина мамы — не перехлест?

Простите, если что-то недостаточно корректно и если я неосторожно задел личное.

Спасибо, Сергей, что написали и решились опубликовать, — наверное, это было не так просто.

Тема: Раньше всех поспевать начинает шелковица... (Сергей Шелковый)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 20-06-2012 | 12:29:00

Сергей, замечательно!

А в каком районе Луганска Вы жили?

Камброд? Я-то там вырос.

Тема: Мир искривлён вдоль кромки Португалии... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 25-06-2012 | 18:22:39

Серёжа, как говорили в советское время (но по другому поводу) — поездку оправдал!

Тема: Я уже записал в золотые друзья муравья... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 28-06-2012 | 14:25:48

Очень хорошо, Серёжа!

А ванессы — без кавычек, сто пудов.

По Сирину помню или стихам из «Дара».

Тема: Бордо и кьянти душу ободряют... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 21-07-2012 | 16:41:55

Сергей, я из классика:

Мы не меняемся совсем.

Мы те же, что и в детстве раннем.

Мы лишь живем. И только тем

Кору грубеющую раним.

Ну, дальше знаете...

С Днём рождения!

Тема: В виду руины Казантипа... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 23-07-2012 | 22:42:38

Сергей, замечательно!

Вдохновился и решил ответить.

Простите, конечно... —

десятый день сосиской в тесте

томлюсь на гальке казантипа

разглядываю пляж — не съест ли

какая цыпа

*но только жертвы радиаций
и перестройки
тут соблазняют сладкой слойкой —
ни муз ни граций*

Тема: Диптих Востока (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 01-08-2012 | 13:18:44

Сильное развитие темы, Сергей.
А можно коммент про гетмана Брюховецкого?

Тема: Да почивает, воронёный сокол... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 14-08-2012 | 16:12:21

Очень, Серёжа! Не благодарите...
Милюков (как сейчас помню) писал АзЕопа.

Тема: Вот и в Яблочный Спас прикатило светило большое (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 19-08-2012 | 12:42:16

Очень хорошо, Сергей.
Как обычно...

Тема: Заветный мой! Ты изменился, вырос... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 31-12-2012 | 17:07:42

Сергей, очень!
Не благодарите.
С Наступающим!

Тема: Говорить о предчувствиях начистоту... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 12-01-2013 | 18:25:22

Узнал только что: в Луганске есть улица Петра Шелкового.
Сергей, она в честь Вашего деда?

Тема: Далевы дали (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 27-01-2013 | 21:13:07

О том, что я земляк В. И. Даля, узнал случайно, провожая институтскую подругу, жившую в «старом центре», — напротив её дома притаился неухоженный памятник.

Для Софьи Власьевны В. Даль был не очень желательной персоной: некоторые статьи словаря отдавали явной крамолой.

Ну вот хотя бы это определение — «омерзительное учение, отвергающее всё, что нельзя ощупать».

Хотя Луганский институт, который я закончил, теперь — университет имени В. Даля, думаю, что и в современной Украине автор словаря «региональной мовы» не всех устраивает.

Сергей, спасибо за замечательный текст.

Не останавливайтесь!

Тема: Позволь, земля Святого Саввы... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 02-03-2013 | 23:59:51

Сергей, завораживает.

А примечания как верлибр читаются.

Спасибо!

Тема: Лист мушмулы мохнат... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 05-04-2013 | 21:39:39

Сагь ол*, Сергей!

Тема: Мария и Марфа, и мира мираж... (Сергей Шелковский)

Автор: Дмитрий Демидов

Дата: 09-11-2013 | 01:45:36

Сергей, прокатился на «Орленке» сквозь воробыный вайфай.
Не благодарите.

2009–2013

* Спасибо — *крымско-татарск.*

Валерий Пайков,
поэт, прозаик
(Израиль)

«ЭТО И ЕСТЬ ПОЭЗИЯ...»

Тема: Детское имя своё прошепчи небесам... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 22-05-2009 | 11:31:56

Читаю всё Ваше! Это и есть поэзия.

С уважением,

Валерий

Тема: Не убий меня, мил-человек... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 03-06-2010 | 14:11:05

Талантливо.

С уважением

Валерий

Тема: На то и надежда, что сложатся минусы в плюс... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 16-09-2010 | 15:52:24

Хорошие стихи, и растрavляют душу.

Но «...в бесчеловечной стране,

в державе, где нежитью смяты огни и Заветы»,

только мы и читаем их.

С уважением

Валерий Пайков

Тема: Что нам стоит — остаться живыми?.. (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 15-10-2010 | 13:01:07

Всегда жду появления Ваших стихов,
являющих собой образец современной поэзии.
С уважением
Валерий

Тема: Рыжая радость, Лилит и суккуб... (Сергей Шелковий)
Автор: Валерий Пайков
Дата: 07-11-2010 | 15:46:42

В Ваших стихах меня буквально завораживает игра слов, ума,
эрудиции.
Спасибо.
С уважением

Тема: Ранят сирень холода перекупщика-мая... (Сергей Шелковий)
Автор: Валерий Пайков
Дата: 09-11-2010 | 13:30:58

Не научен я литературной критике, чтобы по-учёному сказать,
как замечательны Ваши стихи.
Вот, ложатся они на сердце, проникают в сердце.
С уважением
Валерий

Тема: И, может, будет лучше... (Сергей Шелковий)
Автор: Валерий Пайков
Дата: 25-03-2011 | 14:47:01

«И, может, будет лучше...» —
Не провожу параллелей, но в Израиле — это одно из любимых
выражений, только без «может»...
Хорошие стихи.
С уважением
Валерий

Тема: Когда б не музыка... (Сергей Шелковий)
Автор: Валерий Пайков
Дата: 22-12-2011 | 16:37:46

Ложится стих на слух, как серенады птички...
С уважением
Валерий П.

Тема: Радужный кипеж кирпичной стены... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 03-04-2012 | 15:03:31

Благодаря Вам, ещё один образ весны.

С уважением

Тема: Стал Атлантидой город ржавый... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 10-04-2012 | 16:10:18

Целая жизнь рассказана перед дорогой.

С уважением

Тема: Восемь веков непрестанных крестовых походов... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 31-05-2012 | 11:43:37

Мне нравятся стихи, в которых эрудиция автора дана через поэтическую призму.

Захотелось после прочтения в Испанию.

С уважением

Тема: Я не пошёл к нечистым в услуженье... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 30-03-2013 | 14:59:31

Спасибо за открытие нового для меня имени — поэта Василя Симоненко.

С уважением

Тема: О том, что уставший успеет уснуть... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 01-04-2013 | 15:35:19

Замечательно, как всегда!

С уважением

Тема: Где ни в грусти, ни в радости нас не разъять... (Сергей Шелковый)

Автор: Валерий Пайков

Дата: 19-10-2013 | 13:02:03

Вам всегда, Сергей,
удаётся передать настроение, заразить им,
заколдовать читателя словом.
С уважением, В. П.

2009–2013

Виталий Фесенко,
поэт, музыкант, актёр
(г. Севастополь)

ПОЭТУ ДЛЯ ПОЭТОВ

Сергею Шелковому

Вместо эпиграфа

*Ты для поэта необычно плодovit,
но каждый плод твой так изыскан и так сладок,
так прихотливо смыслом-семенем набит,
что каждой строчкой порождает в сердце радость
у тех, кому понятен птичий твой язык.
Завидуют лишь те, кто к немоте привык.*

Какая жалость — только малость
осталась мне заветных слов...
Есть ловкий хищный словолов —
ловец глаголов, вещей снов,
после него лишь горсть осталась
невзятых им банальных слов,
а бездна нужных — исчерпалась.
Он красок, звуков чародей,
хранитель всех счастливых дней,
тех, что копил с рожденья впрок
среди трудных и крутых дорог,
бессонных, яростных ночей,
дворов из детства, пустырей,
где мироздания тайный слог
ещё скрывался в звёздном теле,
тот, что осилить мыслью смог,
лишь став Поэтом в полной мере.
Он с малства вымолил у Бога
Баяна дар, его дорогу,
его терзанья, озаренья,
поэта крест — стихов творенье.

Он с виду шёлковый, но в стремя
Шелковый вставил твёрдый кремь,
хоть от рожденья не жесток,

не церемонится с Пегасом,
слывёт в размерах ловеласом.
Нетрудно подвести итог:
как сочинитель вещих строк
(а сочинил он очень много),
умён, изыскан и глубок —
открыл ему все тайны Логос,
и в этом виден происк Бога,
что дал, как дар, пять чувств в подарок,
дал острый глаз, и мощный слог
и тонкий слух, и... посох впрок.
Чтоб, как огонь, был жгуч и жарок,
Бог напитал Любовью сердце,
приправив пряным, горьким перцем
всю сладость нерожденных строк,
вдохнув и Веру в нужный срок,
послал пророком к иноверцам.

Послесловие

Тебе — поэту для поэтов
дана и Ариадны нить,
та, что ведёт Поэта к Свету,
чтоб мир бесплотных силуэтов,
наполнив жизнью сохранить.
Пришпорив верного Пегаса,
ты покоряешь страны, города,
и нет страны без твоего следа:
неповторима поэтическая трасса,
сверкающая новизной всегда
стихов академического класса.

P.S. К чему таить добро своё и злато,
не надо сдерживать движение пера,
ведь этот мир — больничная палата,
а наша жизнь — великая игра.
И ты — актёр грядущего спектакля,
адепт бесстрашный Света и Добра,
в сегодняшнем вылавливаешь Завтра,
из собственных сетей, заброшенных вчера.

2013

*Игорь Чурдалёв,
поэт, тележурналист
(г. Нижний Новгород)*

«СВОБОДА ОБИТАНИЯ В РЕЧИ...»

Тема: Тридцать первого мая закат... (Сергей Шелковый)

Автор: Чурдалёв

Дата: 01-06-2011 | 14:34:13

Строки Ваши всегда вмещают огромные пространства зримого мира.

Но ещё и за пределы его рвутся — «в нелинейности координат».

Объём удивительный.

ИЧ

Тема: Ну, не день, а сплошная удача... (Сергей Шелковый)

Автор: Чурдалёв

Дата: 07-05-2011 | 18:46:54

«Наслаждение искусством» — трюистичная и пустая идиома. Но при чтении Ваших текстов она наполняется для меня абсолютно конкретным, честным смыслом.

Такой пластике и свободе обитания в речи — и примеров не сыскать.

С признательностью —

ИЧ

Уважаемый, Сергей!

Позвольте сегодня, поздравляя Вас с днем рождения, сказать, что я воистину горжусь тем, что тоже родился 21 июля, в один день с таким замечательным поэтом, как Вы.

Не устаю поражаться тому, с какой мощью и неповторимой выразительностью продолжаете Вы создавать свой поэтический мир — живой, яркий, притягательный, увлекающий всё новых читателей.

Желаю Вам от всей души здоровья на долгие годы, вдохновенного и плодотворного творческого пути.

Искренне, Игорь Чурдалёв.

21.07.2012

Тема: И ты бежишь ко мне счастливо... (Сергей Шелковый)

Автор: Чурдалёв

Дата: 08-08-2013 | 12:51:12

Вот узнал новое для себя слово — «вохкий».

И неведомого мне прежде поэта Владимира Свидзинского.

Вообще, система формирования кругозора российского читателя в СССР практически исключала знакомство с украинскими поэтами такого плана.

Вы, Сергей, по обыкновению блистательно делаете свою работу.

Но её важность в данном случае не только к мастерству Вашему сводится.

Примите мою признательность.

ИЧ

2011–2013

*Владимир Јагличић,
песник, преводаца,
лауреат књижевских награда
(Крагујевац, Србија)*

ПОДНОШЉИВИЈИ СВЕТ

* * *

Сусрет с поезијом Сергеја Шелковога је сусрет са језичком, мисаоном и сликовном пунотом. Читалац његових песама остаје у утиску да овај песник уме прецизно отиснути у реч оно што је видео и чуо, тражећи тачност у изразу и слици. Мисаони закључци донети на основу те тачности постижу дубину песничке остварености.

* * *

Поглед на до сада објављене збирке Сергеја Шелковог говори да се он као песник, и мењао, и није.

Прве његове збирке одмах доносе песничке резултате, конкретну сликовитост и тежњу за мисаоном поентом, у најбољој традицији рускога песништва које је, како га ми видимо, једна часна ванвремена тежња за истином. Али, потоње његове збирке доносе и једно нарочито поетичко опредељење песниково. Ова врста одабира је, вероватно, неопходност у разгранатом и богатом песништву, какво је руско. Може се рећи да је у раним збиркама Шелковиј руској поезији поклањао своје потомачко сизеренство, а да је у новијим својим књигама, као властелин свог песничог рукописа, рускоме пенсштву покушао дати оно што оно, и поред свог богатства, још нема. Те књиге („Небеска механика“, „Аве, август“ и „Једрица“) су саме по себи значајни датуми..Форма песма (као и књига) издужује се, стихови се медоносније сплићу, слике се сучељавају у чегрсти, а потом расплићу у јединству, језик се згушћује. Истовремено, песник је остао веран себи и својим раним мотивима и песмама: такви стихови су сада, само, златотканији, онакви какав и свет бива на измаку младости, када се помешају осећај лепоте и пролазности — када, заправо, стихови из осећаја постану искуства. „Јер стихови нису као што то људи мисле осећаји (они се јављају рано“), пише Рилке у „Записима Малтеа Лауридса Бригеа. „Стихови су искуства. За један стих потребно је видети

много градова, људе, ствари, ваља знати кретње које ситно цвеће чини кад се отвара изјутра. Ваља знати умишљати путеве у непознатим крајевима, неочекиване сусрете и састанке: дане детињства који су још неразјашњени, ваља знати замишљати родитеље своје, које смо морали повредити кад су нам доносили какво весеље које и нисмо схватили (то је весеље чињено за другог), децје болести које почињу у дубоким и затвореним собама, јутра на обалама мора, само море, мора, ноћи на путу, које су подрхтавале веома високо и летеле са звездама — и није још доста смети мислити на све то. (...) Недостаје поседовати успомене. Ваља их знати заборавити кад их је много и сувише, потребно је бити ванредно стрпљив да се дочека час кад ће се оне вратити. Јер успомене, саме, још нису ништа. Тек кад постану крв у нама, поглед, кретња, када постану безимене и кад их је немогуће разликовати од нас самих, тада се може догодити да се, у веома ретким тренуцима, из средине ових успомена уздигне прва реч стиха.“

Шелковиј поседује ту „ванредну стрпљивост“, али је он не чека, он јој хита у сусрет (често и поклоничким путовањима), тражи од ње активитет, а не пасивност, и гле, речи му узвраћају свежим сликама и сплетеношћу која их правда, ослобађа и узноси вишем смислу.

* * *

Шелковиј, чије презиме дословце на српском значи „од свиле“, често је песник златних, најсунчанијих, нити. Он покушава да пева као просветљени песник, онај кроз кога је сунце прошло, испунило га и покренуло ка светлости. Таквим су златом таквим проткана његова сећања, као и омиљена путовања: на њима он не види трулеж, крв, загађену земљу, на њима види или дивне трагове својих најлепших успомена, или неружну стварност, ону која га надахњује, нудећи му легенде, лепоту предела, ђаконије, лепе сусрете, осмехе људи који заслужују братску љубав. Тај појавни свет он покушава проткати митско-историјском дубином, при чему је превага мита очитија од историје: зато што се у миту свет људи и богова меша, и свет добија приступачнији лик, ослобођен свакодневне људске патње. Дошло је, за руску поезију, време ослобођења из негдашњег гвозденог или сибирског гета, када је отаџбина умела да поједе најбољу своју децу. И њиховоме ропству и насилним смртима, ова поезија, можда, дугује своју слободу и мир (Шелковиј на њих није заборавио, често их у стиховима спомиње, у распону од Гумиљова до Бориса Чичибанина).

* * *

Језички, Шелковиј подсећа са једне стране на Вјачеслава Иванова, онда када оптерећује своје златоткане слике нарацијом и прозом, не дозвољавајући да те слике певају олако, а са друге на Кљујева, када на ред стигну завичајна надахнућа из природе, са њиве. Даље и дубље, ова је поезија блиска барокности руског осамнаестог века.

Уопште, мислим да је у руској поезији двадесетого века значајно место заузела та својеврсна „необарокност“ у изразу, и то код, наоко, сасвим различитих песника, од поменутог Вјачеслава Иванова, преко Иваска, Гронског, Бобишева, све до Кривуљина и Горшкова. Можда су њихови најважнији заједнички преци — Гаврила Державин и Михаил Ломоносов — заправо класицистичка суздржаност, рафинираност, китњасто богатство стила, орнаментика једне постојане и снажне традиције која, као све самосвојне културе, уме да се обнавља из себе саме („ломоносовска у грлу ода“). Сергеј Шелковиј је достојан таквих поредби и потомачког следа. Он уме, као песник, да ужива, и пренесе тај ужитак читаоцу; воли игре речима, унутрашње цитате, враћа се, увек, библијским јеванђеоским надахнућима, не заборављајући, никад, на державинску „реку времена“.

* * *

То је поезија светла, на страни човека. Шелковиј покушава да ољуди пределе кроз које путује, било да су они родни, или туђински. Он тражи неку сеницу испод које се може посматрати море, седети у тихо предвечерје, пити вино и, како то каже Тарковски, „са Овидијем јести овчји сир“. Мало постаје много, и скоро све. Песник тражи подношљивији свет у којем је живот, гле, још увек могућ.

* * *

Шелковиј, уз то, показује и увид у озебљен дрхтај човека на тамним границама постојања, када се светови, често, помешају, и када он долази у искушење да затражи помоћ, или одговор од виших сила. Такве песме („Је ли приметна теби борба моја“, „Опет стиже усред ноћи зима“ и друге) ојашњују песников пробој, кроз опажајност, ка суштини ствари и омогућују философску дубину несвакидашњих закључака, датих повлашћеним духовима.

Владимир Ягличич
*поэт, прозаик, переводчик,
лауреат литературных премий
(г. Крагуевац, Сербия)*

МИР, ГДЕ ДЫШИТСЯ ЛЕГЧЕ

* * *

Сергей Шелковый родился 21 июля 1947 во Львове (Украина). В 1971-ом году закончил инженерно-физический факультет Харьковского политехнического института, а в 1980-ом году защитил в нём же диссертацию, там и работает сегодня доцентом университета. Автор научных публикаций в области прикладной математики и механики.

Публикует поэзию, прозу и критику с 1973-го года, выпустив в свет более двадцати книг.

Его стихи и проза переводились на украинский, болгарский, грузинский, немецкий, французский и английский языки. Более шестидесяти его стихотворений положено на музыку, и выпущено два компакт-диска с авторскими песнями. Живёт в Харькове.

* * *

Встреча с поэзией Сергея Шелкового — это встреча с полнотой языка, мышления, образности. Читатель его стихотворений остаётся под впечатлением, что поэт умеет тонко воплотить в речи увиденное и услышанное, достигая точности в высказывании и в образе. А мысли и выводы, возникающие на основе этой точности, дополняют глубину общего поэтического воплощения.

* * *

Взгляд на опубликованные до нынешнего времени сборники Сергея Шелкового говорит о том, что он как поэт и изменчив, и неизменен...

Его первые книги сразу же принесли поэтические результаты, конкретные образы и вздумчивое постижение смысла, в лучших традициях русской поэзии, которая, как мы знаем, была и остаётся вневременным и честным поиском истины. Но новые его сборники свидетельствуют о выборе автором особенного поэтического

го направления. Этот выбор, вероятно, определён потребностью в разнообразии и богатстве поэтических средств, которыми обладает русская поэзия. Можно сказать, что в своих ранних сборниках Шелковский принял от русской поэзии наследственное сюзеренство, а новыми своими книгами, как властелин своих поэтических рукописей, отважился дать поэзии русского слова то, чего у неё, несмотря на всё её богатство, ещё нет. Эти его книги («Небесная механика», «Парусник» и «Аве, август») сами по себе являются важными событиями. Форма стихотворений (и самих книг) становится удлинённой, стихи наполняются медоносными образами, изображения сталкиваются, казалось бы, в несовместимости, а затем сплетаются в единстве, язык сгущается. В то же время, поэт остаётся верным самому себе и своим ранним мотивам и интонациям: только теперь его стихи золототканны, каким и сам мир бывает на исходе молодости, когда в нём смешаны ощущения красоты и быстротечности — когда, по сути, стихи из смысла превращаются в опыт.

«Стихи ведь не то, что о них думают, не чувства (чувства происходят рано), — пишет Р. М. Рильке в своём романе-дневнике «Записки Мальте Лаурдиса Бригге», — стихи — это опыт. Ради единого стиха нужно повидать множество городов, людей и вещей, надо понять зверей, пережить полёт птиц, ощутить тот жест, каким цветы раскрываются утром. Надо вспомнить дороги незнаемых стран, нечаянные встречи и задолго чуемые разлуки, и до сих пор неопознанные дни детства, родителей, которых обижал непониманием, когда они несли тебе радость (нет, та радость не про тебя), детские болезни, удивительным образом всегда начинавшиеся с мучительных превращений, и дни в тишине затаившихся комнат, и утра на море, и вообще море, моря, и ночи странствий, всеми звёздами мчавшиеся мимо тебя в вышине, — но и этого ещё мало. (...) Мало того, чтобы только обладать воспоминаниями. Нужно научиться их прогонять, когда их много, и, набравшись терпения, ждать, когда они снова придут. Сами воспоминания ведь мало чего стоят. Вот когда они станут в тебе кровью, взглядом и жестом, безымянно срастутся с тобой, вот тогда в некий редкостный час встанет первое слово стиха и от них отойдёт».

У Шелковского есть это «чрезвычайное терпение», но он и не только ждёт впечатлений и слов, он призывает их ко встречам (часто — становясь странником и паломником), выкликает их к деятельности из пассивности, и вот, слова возвращаются к нему свежими образами и сочетаниями, выявляя свою суть, освобождаясь и восходя к высшему смыслу.

Шелковый, чье имя буквально означает по-сербски «од свиле», «от шёлка», — часто предстаёт поэтом золотых, пронизанных солнцем, нитей. Он и стремится петь, как поэт просветления, тот, через кого прошло само Солнце, наполнив его светом и благословив на свечение. Таким золотом наполнены и его воспоминания о возлюбленных путешествиях: в них он не замечает ни тлена, ни крови, ни обезображенной земли, в них он видит или удивительные отсветы своих лучших предчувствий, или внешнюю реальность, вдохновляющую его, дарящую ему легенды, красоты пейзажей, угощения, памятные встречи, улыбки людей, достойных братской любви. Эта феноменология мира пронизана у него мифологически-историческими глубинами, при явном доминировании мифа над историей: ибо в мифе смешиваются человеческий и Божий миры, и жизнь обретает приветливый облик, освобождаясь от ежедневных людских страданий. Ныне для русской поэзии настало время освобождения от железного занавеса и сибирских лагерей прошлого, когда отечество уничтожало без счёта своих собственных детей. И их рабству, их насильственным смертям, эта поэзия, пожалуй, обязана своей нынешней свободой и миром (Шелковый не забывает их, нередко обращаясь к ним в стихах, в диапазоне от Николая Гумилёва до Бориса Чичибабина).

Стилистически Шелковый напоминает, с одной стороны, Вячеслава Иванова, когда тяжесть золототканых образов и близких к прозе повествований не позволяет стихам звучать легковесно, и с другой стороны, Николая Клюева, когда импульсы вдохновения приходят к поэту от природы, от родной земли. Ещё дальше и глубже — это близко к барокко русской поэзии восемнадцатого века.

В целом, мне думается, что в русской поэзии XX века значительное место занимает та своеобразная пластика «необарокко», которая просматривается у совершенно разных поэтов, от упомянутого Вячеслава Иванова, через Иваска, Гронского, Бобышева, до Кривулина и Горшкова. Возможно, что их наиболее важными общими предшественниками являются Гавриил Державин и Михаил Ломоносов — по праву классической сдержанности, изысканности, яркого богатства стиля, орнаментики единой стабильной и сильной традиции, которая, как все самобытные культуры, способна обновляться в самой себе («в гортани ломоносовская

ода»). Сергей Шелковый достоин такой последовательности и такого наследия. Он умеет как поэт ощутить наслаждение речью, и передать это наслаждение читателю, любит игру слова, внутренних цитат, но всегда возвращается к библейскому Евангельскому вдохновению, не забывая никогда о державинской «реке времени».

* * *

Это поэзия света, поэзия на стороне человека. Шелковый стремится очеловечить пейзажи, через которые проходит его путь, доводятся ли они ему родными или же чужеземными. Он создаёт некую сень, из-под которой можно увидеть больше, под которой можно сидеть в тихом предвечерье, пить вино и, как говорил Арсений Тарковский, «есть овечью брынзу с Овидием». Малое становится великим, и становится почти всем. Поэт создаёт мир, где дышится легче, мир, в котором ещё можно жить и где ещё всё возможно.

* * *

Шелковый, кроме того, показывает и своё понимание человека, объятого зыбкой дрожью на тёмной грани его существования, когда миры зачастую смешиваются и когда появляется искушение обратиться за помощью или ответом к высшим силам. Такие антологические стихи, как «Видна ль Тебе моя борьба?..», «Вновь подступает средь ночи зима...» и другие, являют собой прорыв поэта к восприятию и постижению сути, к философским глубинам непреходящих выводов, воистину подаренных самой духовной благодатью.

2013

Ольга Ильницкая,
поэт, прозаик, журналист
(г. Одесса, г. Москва)

«СОВПАДЕНИЕ ВИБРАЦИЙ...»

Тема: Эль кондор (Сергей Шелковский)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 04-08-2008 | 02:50:18

Сергей, начала читать и дважды удивилась.
Теперь думаю. Напишу подумав.

*Ибо сам я — в своей маете, словно в шкуре твоей,
в медном золоте кожи навеки певучих детей.
Ибо вновь пред свирелью древесною остановлюсь,
ощущая засечку на сердце, ранение-плюс...*

Вам Тина Арсеньева написала написала — так вот:
Да, Тина, и меня впечатлило. ОК!

*Наша быль, Мачу-Пикчу, зажата в чужой пятерне,
и она же — парит над ущельем, над руслом на дне...
В человеческом детстве поет простодушно свирель.
Буду жить в кулаке восемь месяцев — кликать апрель.
И не все ли одно — твой ли «Кондор» восходит в зенит,
мой ли, — «степью да степью» глухой, — колокольчик звенит?*

Хорошо! Очень!
С уважением,
ИльОль

Тема: Ещё любил я первое июля... (Сергей Шелковский)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 09-08-2008 | 13:28:25

Здравствуйте, Сергей!

«Когда после дождя опять светло» —

строчка, с которой начинается все хорошее!

Мне очень еще вот понравилось, что «можно жить звуком, а не притчей...»

И, конечно же, лепет птичий завораживает:

«Июль-июнь, июль-июнь, июль...»

Спасибо, хорошо, Сергей.

С уважением,

ИльОль.

Тема: Тень, что качнула вишневую рощицу... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 16-08-2008 | 15:50:28

Сергей! Так пахнуло на меня вдруг — вот почему? — от этого стихотворения детством с украинским говорком соседей, и всплыло

*Рученьки терпнуть, злыпаються виченьки,
Боже, чи довго тягты...*

Так близко мне это «плач затаив...».

И что хата «застенчиво горбится»... И забота об ангелах — так несвойственная взрослым...

*Ты бы послал хоть на час своих ангелов —
ягод набрать из малиновых факелов
вместе со мной...*

и продолжение строфы — совершенно немыслимое и тайное, молитвенное..., «зова наив» — ух!

С уважением,

ИльОль

Тема: Не окликай и ты меня... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 30-08-2008 | 23:28:56

*Мальчишества стрекозий самолет
уткнулся лбом в траву аэродрома... —*

Сергей, хорошо!

*Львиного зева лиловая морда
с каплею солнца на верхней губе... — отлично, точно!*

*Бражники вьются над шёлковым цветом,
осы на вспоротый рвутся арбуз... —*

Красиво и вкуууусно!!!

Спасибо!
С уважением,
ИльОль

Тема: И лимонница под потолком... (Сергей Шелковый)
Автор: Ольга Ильницкая
Дата: 18-03-2009 | 00:06:16

Сергей, перечитывала вслух — идет ток и прячется под затылком — и головокружение — а в глазах, хоть и открыты — видения...

Так на музыку иногда реагирую, не на всякую, на пятиголосье грузинское, или на пение а капелла...

Очень хорошие стихи...
ИльОль

Тема: С апрелем душа неизменно светлела... (Сергей Шелковый)
Автор: Ольга Ильницкая
Дата: 18-03-2009 | 11:43:08

Сергей, читаю Вас с изумлением первооткрывателя, вслух, взапой...

На Ваши стихи у меня редкая для меня на стихи реакция, — меня знобит и ёжусь от восхищения.

Совпадение вибраций — так высоко взлетающих, возносящих, что с ознобом к ним и тянусь.

С уважением,
ИльОль

Тема: Тем более, что Николай Васильич... (Сергей Шелковий)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 03-04-2009 | 18:12:19

Сергей?

Если Николай Васильевич присядет поговорить с Вами — ОК будет?

*А в сторону классических гробов
скажу: искусство — преособый род искусства,
уменье сплавить мускулину лбов
с чувствительностью женственного сердца.
Тут, право, нужен, хоть на час, но Бог!
Когда-то Александр Сергеич мог
сие. Да новый век набухал перца
во все свои подливы и супы.
Ни уксуса не пожалел, ни соли...
Сегодня в кухне слова поневоле
над мерой той или иной крупы
дежурит тень скептического носа,
вдыхая запах едко-земляной
и нашиатырь болотный. Два вопроса,
как дождь, висят над пишущей страной,
читающей всё меньше: «Что поделать?
и «Кто, примерно, в смуте виноват?» —*

И ответ на Ваше, в тон Вам —

*Об этом говорить — не плача... невозможно,
а слез усталых нет... и в русском языке
уже набух пожар, и слышен возглас ложный —
«Что делать?» — «Ни вапрос!» Что будет? Поглядим.*

Отлично.

Такие стихи имеют обыкновение проявлять-появлять сущности...

С уважением.

ИльОль

Тема: Апрельский воздух — веянье печали... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 15-04-2009 | 23:53:10

«Апрельский воздух — веянье печали...» — это Ваше.

А это мое —

А нам иного и не обещали.

Не мир, но меч.

*И твердые скрижали,
не небеса — исчерканы стрижами —
так девочка заплаканная, злая
сказал мне, меня подозревая...*

И — дом закрыт, и нету дома мамы...

Что мама мыла утром в школе рамы.

Что школа к вечеру огнем горела...

...Апрель и я молчали неумело...

Странно, что за девочка, что за школа... Почему горело... Ладно, оставляю... Нечаянно вышло так.

Во, как читаю Вас, — само включается неизвестно что.

Тема: В две ноздри, в два хрусталика глаз... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 10-05-2009 | 06:46:06

*«Крошку в зелени сыщёт — склюёт,
встрепенётся блаженная птичка —
та, что вслух ничего не поёт
и не грезит малиновой лычкой...» —*

лычка впечатлила...

И атласность: «иноходцем, атласней магнолии...»

И измена на излом...

*«Вдоль каменных аркад сникают годы —
уклон, откос, измена на излом...»*

И вообще, Сергей — понравились стихи!

С Праздником Победы!
С уважением,
ИльОль

Тема: Подшит ли гурзуфским самшитом... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 10-05-2009 | 20:28:32

Очень — «Влажные майские переулки» — сразу первые грозы... «Женской ладони белеет записка...» — завидки берут, будь я мужчиной...

«Солнцем в авоське качается булка»,

(Мамой Аленой качается люлька)

Сергей, а... не опасный момент? Булка раскачиваема солнцем, которое в авоське... или булка в авоське похожа на солнце? — нет? Показалось? А как это «месяц сирени до самых балконов» — сирень похожая на месяц, или это месяц май, но тогда как это — месяц май до самых балконов?

Извините, чет я торможу...

С уважением,

ИльОль

Тема: Малины лист, серебряный с изнанки... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 06-07-2009 | 09:26:25

Сергей, а Вы можете и мне прислать Вашу книгу?

С уважением.

ИльОль

Тема: Море возлюбленной пахнет... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 12-07-2009 | 16:11:42

Явно искренье молекул османской парчи

в патоке зноя, в лукуме таврийского жара.

Вот он, посёлок приморский, куда столько лет

я приезжаю опять... —

Я подумала, Сергей — так вот как парча возникла...

Из какого сплава — ее золото и серебро... багрянец и синь, Вот что за стын... (далее я написала стихотворение, когда закончу (если получится), — вывешу.

Оно — Ваше. Вам.
С уважением,
ИльОль

Тема: Чуешь ли? Это ведь трудное благо — услышать... (Сергей Шелковый)
Автор: Ольга Ильницкая
Дата: 13-11-2009 | 23:12:29

*Это иглу прямо в мышцу сердечную вводит
скорая помощь созвучий, досель невозможных... —*

...вот так бывает — идешь по осени, и вдруг это самое «досель невозможное» — в каком-нибудь парке... или вдоль приборя когда — а тут порыв ветра и —

*А светит ли выжить —
знает лишь очень большого умища палата...*

— а тебе от моря сообщение брызгами — ничего, все еще ничего... пока. И — успокоенно возвращаешься сушиться и отогреться.

А то стихотворение прочитаешь — и хорошо, утишишься, улыбнешься...

В зеркало поглядишь — ничего, все еще ничего, и даже симпатично.

А это я стихотворение:

*Слышишь, мелодию плавно и точно выводит
тот, у кого это клеится, — лабух ли гений? —*

спокойное, прочитала. Хорошее.
Спасибо, Сергей.

Тема: Вот и затеплю цветка золотник... (Сергей Шелковый)
Автор: Ольга Ильницкая
Дата: 25-11-2009 | 02:19:54

Сергей, а правда, у Бориса Алексеевича голос-гудочек... И он так бровями шевелил смешно... я пугалась — зашевелит, и вдруг: «я бы отдал часть жизни, чтобы вы стали счастливы» — а я в слезы... ну, чтоб не видел... (а он видел!)

И в письме о том же потом написал... И все ругал — надо не «делателем», надо «созерцателем» жить; как представлю — брови его и голос, так сразу к телефону.. а не позвонить...

Спасибо, словно увиделась с ним — прочитав Ваше стихотворение. Соскучилась вдруг... Что-то светает над Москвой в третьем часу утра... Вроде рано светать-то... «Он все глядит, задумчивая птица» — угу... похож...

А в первом стихотворении запах «дубочков» очень вятно слышен! — завтра побегу куплю себе!

Спасибо!

Тема: Не убий меня, мил-человек... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 03-06-2010 | 15:05:29

Да... хорошо. Настоячно.
И — Поэзия золотая, Сергей.

Тема: На улице Пушкинской... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 12-06-2010 | 16:25:10

Вы правы, Сергей — переключка раздумий, пониманий, боли... традиция русской речи: Память и образ, мысль и чувство — а можно сказать «чувство-форма»?

Как в саду ожившей скульптуры, оживших картин... Живых всегда внутри нас людей близких и далеких... Прогулка внутри себя... С ними в общении.

Спасибо.

Тема: С достоинством простым, без громких плачей... (Сергей Шелковый)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 02-10-2010 | 12:26:10

*Да и в то же окно
отлететь бы в четыре крыла за тишайшей наградой
над железными крышами сборнобетонного града...
Может, так и дано... —*

Господи, спаси и сохрани, и помилуй автора и героев этих строк.

Тема: И весь тот день, свидетельство о чуде... (Сергей Шелковий)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 28-11-2010 | 16:11:33

Сергей — вкусно читать — и сами стихотворения, и отдельно слова... — как перышки хрустящие — выхватывая!

Высший балл.

С уважением,

ИльОль

Тема: Мир искривлён вдоль кромки Португалии... (Сергей Шелковий)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 05-07-2012 | 18:54:41

Сережа!

«Здесь край земли. Коснись, на вдохе, вечности». — Мы с Константином там вчувствовались во время и оно нам тоже по макушкам ветерком повело... Притихли мы там...

АХ, как это ты точно написал:

*«Мир искривлён вдоль кромки Португалии,
вдоль тяготенья неподъёмных глыб...*

Любовь впадает в смерть...»

Мы там попали — ставя свечи поминальные — на крещение мальчугана Адриана, в Кашкайше, и я остро ощутила, что живое хочет жить, и отчаяние и боль по ушедшему — вдруг обернулось улыбкой — пусть этот Адриан будет счастлив, пусть живет долго...

Трудно про ЭТО рассказать, но вот в твоём стихотворении есть наше, «и дышит почва и судьба...»

Спасибо!

ИльОль

Тема: Это слёзы псалмов, это жизни тревожная треба... (Сергей Шелковий)

Автор: Ольга Ильницкая

Дата: 24-12-2014 | 01:52:42

Серёжа, мощно и подумано, и написано.

2008–2014

Виктор Калитин,
поэт
(г. Москва)

«НАХОЖУ ОТКЛИК В СВОЕЙ ПАМЯТИ...»

Тема: И в рукописи множа многоточья... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 29-05-2009 | 13:35:14

Замечательное единение небесного и земного,
где небесному необходимо земное, а земному...
Великолепные стихи!

Тема: Спираль рисует ревностным мелком... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 29-06-2009 | 16:47:04

*Никогда я не был в Коктебеле
И туда уже не попаду,
У меня хватает еле-еле
Отдыхать в Нескучном на пруду...*

Сергей, спасибо за пробуждение воспоминания.
В. К.

Тема: Как славно улыбается собака... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 27-01-2010 | 21:00:20

Конечно, собаки отлично всё понимают.
Моё отношение к собакам, как кошатника,
выразилось однажды таким строками:

*Пусть беспричинно псы меня кусали
И подделом царапали коты,
Но всё ж таки к потомкам волчьей стаи
Во мне, пожалуй, больше доброты...*

Убеждён, что без любви к животным, не может иметь место любовь к людям.

Спасибо за отличные стихи!

Тема: Азартная ловля, свирепая ловля... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 15-06-2010 | 15:37:23

Сергей, мне тоже слышался Багрицкий,
и ритм буквально заворожил.

Очень живописно и смачно!

Я написал и задумался о «халабуде» на лимане и, шутя, предлагаю:

«Отпустить бы золотого сазана, он бы нам ипотеку сыскал!»

Тема: Вдоль запаха тянется жизнь... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 01-10-2010 | 18:25:21

В жёлтых, когда-то зелёных, кроссовках

Лето уходит под речитатив

И за собою уводит с тусовки

С яблоком в сумке запах мечты....

Сергей, но по-серьёзному, стихи замечательны своей тонкой ниточкой грусти, пронизывающей все строки.

Тема: В кривом окне на хрупкой мандолине... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 06-10-2010 | 09:38:52

Не совпадает название улицы и другой город, а в остальном — почти то же самое. Даже мандолина.

Спасибо за столь поэтичное оживление памяти.

Виктор

Тема: Птиц-имён неизбывная стая... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 05-09-2011 | 13:18:17

Уважаемый Сергей!

Читая Ваши стихи, всегда нахожу отклик в своей памяти и снова переживаю прожитое.

Буквально — по каждой строке вижу реальные картины и сцены, проникаюсь теми же чувствами.

И всё потому, что изложение идёт на такой высокой художественной сцене, что сам поднимаешься на неё и становишься не зрителем и читателем, а очевидцем.

Спасибо!

Ваш В. К.

Тема: Он и нежней, и жёстче... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 21-10-2011 | 12:04:39

Уважаемый Сергей!

Извините, пожалуйста, за несерьёзную попытку приблизиться к Вашему мастерству. Надеюсь, эта слабая иллюстрация отразит моё понимание темы и восхищение Вашим уникальным мастерством.

*Старый садовник прочно
знает своё ремесло.*

*Даром глаза, как ночью,
мутной водой занесло.*

Он и слепого зорче

Чует, как стонет кора.

*Дай ему силы, Отче,
труд завершить, как вчера!*

Тема: Двадцать первое июля — день рождения бойца... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 30-12-2011 | 14:13:20

Сергей,

удивительно, но в который раз Ваши стихи с высокой точностью попадают в меня! Да, «Спидола» и именно в тот день отчётливо помню. С 13 метров была, где не было глушилок.

Петров не тот ли, про которого до 21 июля пелась песня: «Первым будет на Луне мой Вася!»?

А вот в отношении конца света наука посрамила всех пророков: конец будет абсолютным, т. е., ничего не останется, всё разлетится к чертовой матери, даже атомы.

Горжусь такой наукой!

Тема: Вьётся Мёбиуса лента. (Сергей Шелковский)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 16-07-2012 | 14:05:06

*В математике я — как в пиру,
И, бутылъ ту испивши, спяну
Лентой Мёбиуса утру
Нос непьющему немцу Кляйну!*

Тема: Да почивает, воронёный сокол... (Сергей Шелковский)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 14-08-2012 | 17:53:13

Да, этому человеку, В. С. Черномырдину, человеческое было не чуждо и заслуживает он памяти и стихов. Один его звонок Шамилю чего стоит!

Не в пример нынешним дирижёрам бесланов и нордостов.
Спасибо, Сергей!

Тема: Ересиаршьи пруды (Сергей Шелковский)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 30-11-2012 | 13:13:12

Сергей, трогает за душу необыкновенное и неожиданное определение «братьев по вере» и то, как эта образность приводит через «дележи и ножи» к расширенному во времени и пространстве видению.

Выплыл во мне такой тощий по смыслу экспромт, причину появления которого усматриваю только в названии прудов и сегодняшней погоды.

*Всё не так в стране родной:
Вкривь и вкось да ахово.
Если дождь, то ледяной,
Коль жара, то засуха!
Ничего, переживём,
Нам не будет хуже,
Если честно назовём
Все морозы стужей!*

Тема: Ночь Святая сбылась, и все прежнее — сон... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 26-12-2012 | 11:46:54

Представляю себе некоторый «Рождественский альманах» как сборник соответствующих теме стихов известных поэтов и, полагаю, Ваш триптих, Сергей, был бы в нём на видном месте.

От всей души — спасибо!

Удачи Вам в наступающем году!

В. К.

Тема: Когда всё ввали вы, писаки-шкуры... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 01-04-2013 | 12:26:09

Сергей,

спасибо за Ваш перевод стихотворения замечательного поэта, Василия Симоненко.

Такие поэты не останутся забытыми, а в наше гнусное время тем более они могут пережить второе рождение, ибо на первый план выходит потребность в слове правды, справедливости и чести.

Тема: Щавель, крапива да полгорсти ржи... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 22-05-2013 | 10:50:10

Спасибо, Сергей!

Именно такой знаю и помню войну и для меня она до сих пор не закончилась.

Очень тронуло «убитого солдата», не погибшего, а именно убитого, и я знаю виновного.

Кстати, в замечательном стихотворении Исаковского «Враги сожгли родную хату...» не нравится мне однобокая детализация «Враги», так и хочется читать «Война сожгла...»

Ну, это к слову...

У тебя точно выверенные временем слова, отсюда правда и боль.

Виктор

Тема: Жив ли тот город, усыпанный снегом... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 06-02-2014 | 14:36:08

Сергей, очень точно по сердцу!

Вроде бы всё так растянуто и обстоятельно, но читается легко, с интересом и не хочется прощаться с текстом.

Виктор

Тема: Воскресаем — веки, веки... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 05-03-2014 | 12:52:49

Сергей!

Всем сердцем — с Украиной, единой и свободной!

Примечательно, что огромное историческое событие не оставлено без Вашего внимания, этот факт вселяет надежду на победу разума.

Спасибо!

Виктор

Тема: В часи насаги, зради та наруги... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 25-03-2014 | 11:34:18

Сергей,

не берусь дословно понять текст по-украински, но это и неважно.

Достаточно иметь совесть и прислушаться к сердцу, тогда понимаешь, что нас ничто не разъединяет, мы все вместе были и будем всегда.

Я с тобой!

Виктор

Тема: Аэробус взлетает над ливнем... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Калитин

Дата: 24-06-2014 | 13:11:59

Дорогой Сергей!

Может быть, проснётся совесть или здравый смысл, в конце концов, у воротил сегодняшнего столпотворения?

В Ваших стихах ощущается историческое родство двух народов и оно не может быть забытым и забитым никаким искусственным взрывом накопившихся взаимных обид и претензий.

Тот факт, что Вы — известный и большой поэт, не остаётся в стороне от происходящих кровавых событий, даёт надежду на скорые широко раскрытые глаза по обе стороны пока ещё границы, глаза, освобождённые от синтетических экранов и ширм.

Спасибо!

2009–2014

*Александр Карпенко,
поэт, критик, музыкант
(г. Москва)*

ПОЭЗИЯ ИЗОБИЛИЯ СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО

Любой современный поэт есть, в сущности, синтез влияний предшественников. Потому классицизм, романтизм, модернизм, в широком смысле этих понятий, бессмертны. Меняются только исполнители и удельный вес того или иного качества у поэта. Если посмотреть на историю русского стихосложения применительно к поэзии Сергея Шелкового, думаю, не слишком ошибусь, если назову его творческий метод неоакмеизмом.

Сергей Шелковый отдаёт предпочтение живой жизни, которая бьёт в его стихотворениях ключом. Он, без сомнения, один из самых «богатых языком» русских поэтов.

*Все были здесь и все слышны донныне.
Озоном слов их лечится душа.
Ползвuka от святыни до гордыни.
И, взвешен во всемирной паутине,
так и живёшь — и каясь, и греша...*

Стихи Сергея Шелкового панорамны, он пишет обо всём на свете, широко, размашисто, смачно. О странах, где побывал, о предшественниках-поэтах, вплетая их звучные имена в повседневность и даже в иностранные пейзажи. И во всём этом сквозят любовь и благодарность — к судьбе, к родной земле, к поэтам-предтечам.

Словарь поэта обширен и современен. Сергей не боится вкраплений в современный текст торжественных старинных слов. Украинизмы придают слогу харьковского поэта неповторимый шарм. Например, вот строка: «Нахватавшись репъёв, аки пёс...» Так писал ещё Иван Грозный в 16-м веке! Но Сергей Шелковый органично вводит нетрадиционную для 21 века лексику в свою поэтику. Прижились там и слова новояза — блокбастер, бестселлер и др. Сергей Шелковый наглядно демонстрирует нам, что слов, совсем непригодных для поэзии, не существует. В руках Мастера любое слово — отшлифованный алмаз.

Поэт давно живёт «на земле скудно-ласковой», и принял в своё сердце жизнь в полном её объёме — как дурное, так и хорошее. Иногда в его стихах просыпается стиль Гомера и «вечной» поэзии. «Оркестр многотрубный в бравурной сливается ноте...» — Конечно, это не гекзаметр, но двусложные эпитеты были ещё у великого слепого, и современный поэт Сергей Шелковый успешно примеряет на себя словесные изыски древности. И это не случайная нота, таких «эманаций Гомера» в стихах Шелкового много. Вот, например, «жертволюбивая отчизна», «свежемолотый кофе».

В отличие от древнегреческого рапсода, в стихах Сергея Шелкового двусложные причастия встречаются чаще, чем составные прилагательные. Конечно, это Осип Мандельштам бережно передал ему по наследству «бессонницу, Гомера, тугие паруса». «Стихи в Харькове» — опять же переключка поэтов из прошлого, бродивших по улицам города. Конечно, Сергей Шелковый постоянно слышит в родном городе голоса великих поэтов.

И хотя лично Сергей был знаком и дружен с одним лишь Борисом Чичибабиным, у меня не возникает ощущения, что с остальными поэтами он разговаривает как-то по-другому, не по-родственному. Так же когда-то Пушкин, оставшись в одиночестве, вспоминал своих товарищей по Лицею в бессмертном стихотворении «19 октября».

*Стихи — роса... Едва ль напьётся птица.
Но есть магнитный неизбывный зов.
И если звёзды нам не дышат в лица,
откуда у Завета столько слов?*

Морозными февральскими вечерами я водил несколько лет тому назад Сергея Шелкового по московским поэтическим клубам. Удивительно скромный человек! «Ничто не выдавало в нём поэта, пока он не заговорил». Его творческая плодовитость поражает! Причём у него, в отличие от многих других активно пишущих поэтов, качество от количества ничуть не страдает. Сергей Шелковый умеет до дрожи писать в мажоре о хорошем.

Поэт Шелковый — широк, в нём язычник уживается с добрым христианином. Практика показывает, что это не так уж невозможно. Сергей Шелковый — «певчий», он не сетует, что родился не в том месте и не в то время. Богатство души поэта побеждает,

в конечном итоге, «век Иуды». Главный герой произведений Шелкового — это, безусловно, его язык.

Не случайно в предтечах у поэта такие славные мастера слова, как Андрей Платонов, Максимилиан Волошин, Осип Мандельштам, Борис Чичибабин... Напутствие последнего, возможно, и придало юному ещё Сергею Шелковому спокойную, величавую уверенность в своём таланте. Харьковского хлопца заметили в Москве. Издательство «Советский писатель» включило его в антологию самых даровитых молодых поэтов восьмидесятых годов прошлого века. И Сергей не зазнался, не зазвездился, его талант с годами только креп — и обрстал новыми гранями.

*В зимний вечер — тоска изначальна,
сквозь метель всё былое видней,
а душа — просветлённо печальна
в ожиданье Рождественских дней.*

*Век мой отдан без спросу Иуде,
но, пока не занёс меня снег,
лепечу о прощении-чуде
в непрощаемый Господом век...*

2014

Юрий Касянич,
поэт, прозаик, переводчик,
физик-аналитик
(г. Рига, Латвия)

«ОТОЗВАЛОСЬ В ДУШЕ...»

Тема: Доныне ноздреватый ракушняк... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 23-02-2010 | 14:59:26

Сергей! Классно!
Великолепный, блистательный, точный Крым!
И ностальгически защемило...
Одну сугубо субъективную штучку все же замечу:
«...привкусом цикуты» — подумалось, вообще цикута — рас-
тение болот и сырых лугов, не крымская...
С уважением, Юрий.

Тема: Вдоль запаха тянется жизнь... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 01-10-2010 | 18:12:04

Сергей!
Яркая операторская работа!
Немного споткнулся об «радужку», да еще — «белобрысый» во
втором стихе снизил эффект великолепных строк —

*Выносил джинсы от голубизны
до белобрысого, ватного, цвета...*

И все равно — блеск! Отлично.
С уважением, Юрий

Тема: Не больше часа в белом самолёте... (Сергей Шелковский)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 16-08-2011 | 17:33:18

Очень близкая сердцу мелодия...
Спасибо, Сергей...

Тема: Когда б не музыка... (Сергей Шелковский)
Автор: Юрий Касянич
Дата: 22-12-2011 | 20:13:55

Сергей!
Замечательно!
Спасибо за flashback в таврическое лето!
ЮК

Тема: Аве, длящийся смысл... (Сергей Шелковский)
Автор: Юрий Касянич
Дата: 19-02-2012 | 21:07:26

Сергей, как всегда, чудные находки!
И мелодия, точная, льющаяся, как свет вдоль горы...
И так не хочется, чтобы слышался скрип этого вечного круга:
от легкости и яркоглазости до торбы Пандоры...
С уважением, Юрий

Тема: Две сойки прилетают в сад... (Сергей Шелковский)
Автор: Юрий Касянич
Дата: 23-11-2012 | 22:34:18

Сергей, спасибо за соек!
Блистательно! Часто вижу их таких за своим окном...
Замечательно у Вас — «скорая помощь созвучий»!
Юрий

Тема: И в воздухе — то чёрном, то цветном... (Сергей Шелковский)
Автор: Юрий Касянич
Дата: 17-12-2012 | 01:39:06

Сергей, понравилось!
Когда-то был на Рождество в Гетеборге...
Там живут наши друзья, которых унесли волны перемен...
Мне показался переусложненным синтаксис в строфе «И не за
то ль, что, слепленный отважно...»
Но это не так уж и важно.
Ваши стихи коснулись души и ко мне вернулись воспоминания...

Спасибо.
Юрий

Тема: Молчаливая ночь бесконечных снегов... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 18-12-2012 | 20:29:31

Ах, как удалось!

Классный ряд точных эпитетов во второй части, достигающий изысканности в «третейских головах» и «снежном языке»!

Здорово, Сергей!

Тема: Из персов грек и трагик из владык... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 23-12-2012 | 13:33:10

Сергей,

Ваша «Киммерия» — дивно!

Легкая изысканная палитра.

И диапазон воспоминаний — от Зунда (Лунда) до Боспора!

Юрий

Тема: Заветный мой! Ты изменился, вырос... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 27-12-2012 | 19:50:17

Сергей, спасибо!

*«Я б отдал сумму всей своей науки
за твой счастливый в новом веке след...» —*

Точно! Сокровенно! Как отозвалось в душе...

С наступающим Новым годом!

Здоровья, вдохновения!

Юрий

Тема: И, как ветер с Босфора, хорош... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 19-06-2013 | 11:58:32

Сергей,

как замечательно после долгого отсутствия посмотреть ленту стихотворений и ощутить на лице дыхание ветра с Босфора!

Огромное спасибо за полную изысканных деталей, неспешную и добрую прогулку по Кафе, которую мне подарил Ваш цикл.

Тема: И в беспамятстве ищет себя... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 22-12-2013 | 23:28:33

Сергей, понравилось.

Правда, к строке «Моби Дик, кашалот, бронебойною светится кожей» — у меня вопрос.

Бронебойный — это пробивающий броню, а кожа скорее не-пробиваема?

Да и чисто формально, Моби Дик, не кашалот, а белый кит.

Впрочем, поведенчески, и вправду, Моби Дик больше кашалот — они гораздо агрессивнее белух.

Но это вопросы техники.

Спасибо Вам за надежду:

«Но идущий за мной — ведь не зря же прекрасен? Не зря...»

Ю. К.

Тема: Жив ли тот город, усыпанный снегом... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 07-02-2014 | 15:50:26

Сергей, мощно!

Как всегда, богатая палитра.

И мастерская проработка деталей!

И фирменные знаки манеры США.

Спасибо!

Ю. К.

Тема: В здешнем узоре Господней тоски... (Сергей Шелковый)

Автор: Юрий Касянич

Дата: 07-05-2014 | 12:23:15

Сергей, спасибо!

Замечательно. Густо, сочно, точный мазок!

Юрий

2010–2014

*Анна Креславская,
педагог, поэт, переводчик,
лауреат литературных премий
(г. Хаарлем, Голландия)*

«ЗАПИШУ В «ЗОЛОТЫЕ ДРУЗЬЯ»...»

Тема: О Гранаде, печалюсь и радуюсь... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 11-05-2013 | 13:31:55

Ах, какие стихи!

Знаете, я буквально минуту назад жаловалась тут виртуальной подруге, что, хотя и чувствовала там, в Гранаде, Севилье и Кордове, себя дома (видимо, обступили меня там прошлые жизни) — но от восхищения так и не вымолвила об этом великолепии ни строки.

А Вы сделали это просто до невозможности прекрасно и сильно!

Спасибо!

Тема: Не назову твоё давнее имя... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 25-05-2013 | 04:07:55

Какая слепящая глаза красота, сколько звуков и какая страсть! Какое все живое и одухотворенное! И так до самого конца. Изумительно сильно, опьяняюще прекрасно...

И — сад! Как только появляется в стихах сад — вдруг все преображается! — Вы замечали?

Тема: Ни обиды не ведая, ни самозванства-докуки... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 30-05-2013 | 03:19:56

Ой, у вас тут совершеннейшее волшебство всюду!

А на «Лето, лето, живая планида моя...» — на третьей строке я уже не могла дышать, Сергей, — перемкнуло горло.

Я Вас тоже запишу-ка в золотые друзья вместе с вашими муравьями и стрекозами и кузнечиком-стихотворением — без кавычек, потому что присвоила.

Аня.

Тема: Щавель, крапива да полгорсти ржи... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 30-05-2013 | 03:44:07

Хорошо, что прочла комментарии, а то бы опять написала то же, что и другие, — о стихах и песне «Враги сожгли...»

Вот, все равно, выходит, что пишу об этом,

Сквозь слезы. — Пробило насквозь.

Это высокая поэзия.

Спасибо Вам.

Тема: Тебя простит серебряным кивком... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 14-06-2013 | 01:40:31

*Вот и всё... Ни о чём не моли —
обнимись с корешками кривыми,
что грызут в поднебесной пыли
земляное шершавое вымя. (С) —*

Вот это особенно покорило. Спасибо.

Вспомнила, как мой сын, когда был совсем маленький, всегда спрашивал о растениях: «Кто это?» (Никогда — «Что это?»!!!)

Тема: Жив ли тот город, усыпанный снегом... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 06-02-2014 | 15:38:15

Первое стихотворение — очень близко. Экскурсия по Москве...
Все так узнаваемо, что вот просто слезы наворачиваются...

Но главное, думаю, все же не столько узнаваемость картины и ощущения подростка, сколько мучительный вопрос выросшего из волчьего пальтишка лирического героя:

Живы ль пловцы допотопного часа? —

Пар на Волхонке, купальни огни

*там, где собор первородного Спаса
сломан во дни чечевичной стряпни...*

В нем уже не столько ностальгия по детству, сколько болезненное осмысление всей страшной истории страны в двадцатом веке...

А второе стихотворение просто потрясло.

Ребенком я никогда не ездила в лагеря, никогда меня не пустили в эту перловую «распахнуторотую» жижу пионерлагерного обще-не-жития: мои интеллигентные и заботливые родители всегда надо мной тряслись...

Но в итоге я стала учителем. Причем, поначалу именно в харьковской школе номер 45, а потом интернате номер 14...

И все вот ЭТО все увидела с другой точки — уже взрослыми глазами и глазами юной матери, увидела всю эту жутчайшую безысходность фальшивой насквозь массовки... 1974–1975–76 год... Это был настоящий шок: видение жизни, заживо погребенной под курганами подлого вранья, жалость к тем, у кого детство было насквозь вот таким, котлованным, что ли — в платоновском смысле...

Воевала с тех пор насмерть против совкового молоха, чтобы детство моих учеников имело другие измерения, помимо «компотной жижи» и жлобского «перлового черпака», защищала от в прямом смысле немилосердно дудящих горнов...

Мне эти Ваши стихи близки безумно и осмысленным подходом к проблеме и стихийным протестом вырастающего из этого бреда ребенка —

*Сколь несносен я им и себе самому незнаком,
сколь убогой сумятице верных шагов непокорен!
Вскормлен жижей компотной, перловым жлобом-черпаком,
карбонарием мечен и смутною порчен под корень...*

Улечу и на лагерный час, и на целую жизнь убегу...

Здесь у Вас еще и финал, мне кажется, получился исполненным совершенно символического смысла — Вишневый бык... Украина-телец...

Подпочвенные силы действительно взлетные.

Кончилось наше «ни гу-гу», надеюсь.

Простите за такой длинный комментарий. Нахлынуло.

Тема: Воскресаем — веки, веки... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 06-03-2014 | 02:16:23

Дорогой Сергей,
как всегда, воскресаю душой с Вашими стихами!
Сил Вам и здоровья.

Тема: Аэробус взлетает над ливнем... (Сергей Шелковый)

Автор: Анна Креславская

Дата: 23-06-2014 | 23:57:21

Дорогой Сергей.
Рада Вам и вашим стихам — прекрасным, как всегда...

2013–2014

*Сергей Пагын,
поэт, журналист,
лауреат литературных премий
(Молдова)*

«Я ОСВЕТЛЕН ВАШИМИ СТИХАМИ...»

Тема: За дальней памятью... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 21-11-2008 | 10:39:39

Замечательные стихи у Вас, Сергей!

А стихотворение «Кто рядом — чужд и нем, а тот, далёкий, кровен...» я прочитаю на вечере современной русской поэзии, который скоро состоится в Кишиневе — очень уж оно мне нравится!

Спасибо Вам!

Тема: Слово не жизнь проиграл я вчистую... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 09-12-2008 | 12:13:36

Чудесное стихотворение, Сергей!

Недавно написалось что-то близкое...

Кстати, неделю назад на поэтическом вечере в Кишиневе я прочитал одно из Ваших стихотворений. Друзья заинтересовались Вашим творчеством, я им сказал, где с ним можно познакомиться. Но ничто не может заменить живого общения с поэтом. Было бы замечательно, если бы Вы когда-нибудь побывали в Кишиневе, хотя бы проездом... Мы организовали бы для Вас творческий вечер в одном из музыкально-поэтических клубов. Если наметится такая возможность, напишите. Будем рады встрече!

Всего Вам доброго!

Тема: Тень, что качнула вишневую рощицу... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 15-12-2008 | 10:29:00

Удивительное стихотворение, Сергей!

Спасибо!

Тема: То вновь, до любви, понимаю... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 06-02-2009 | 10:46:58

Очень трогательно и щемяще, и близко, Сергей!
Восхищен богатством Вашей поэзии!

Тема: Ре: Ясень снега осыпает... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 26-02-2009 | 15:29:08

*«Я — мальчик, на ботинках первый снег,
и мама трёт с улыбкой пол в прихожей...» —*

Прекрасные стихи, Сергей!
Перекликается с моим последним.

Тема: С апрелем душа неизменно светлела... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 15-03-2009 | 12:21:31

А я осветлен Вашими стихами, Сергей!
Особенно последним. Спасибо Вам за это!

Тема: Прощальный сон о детском молоке... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 06-05-2009 | 16:18:58

Замечательные пронзительные строки, Сергей! Больно их читать, но надо ощутить полынную горечь бытия. А со словами у меня отношения, похожие на те, о которых Вы пишете:

*Я их любил — детей, мои слова.
И часть из них, гляжу, ещё жива.
Не все чижи и снегири подбиты...*

Спасибо, Сергей!

Тема: Детское имя своё прошепчи небесам... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 25-05-2009 | 10:58:34

*Разве что запах волос и рисунки детей —
в силах вернуть приворот акварельного века,
плески апрельских вестей... —*

чистые удивительные строки!

Осветляющие, осеняющие неуклюжим детским крестным зна-
мением всю подборку. Замечательные стихи, Сергей!

Тема: В зимнем ветре гуляла брага... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 22-12-2009 | 11:23:48

Удивительные стихи у Вас, Сергей!

Радости Вам в наступающем году!

Тема: Опять искрится дар от «Киеввинзавода»... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 15-06-2010 | 13:02:35

Замечательные стихи! В Крым захотелось рвануть.

Доброго Вам лета, Сергей!

Тема: В кривом окне на хрупкой мандолине... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 18-10-2010 | 11:53:25

Какие прекрасные у Вас стихи, Сергей!

Спасибо за эту радость!

Тема: Аэробус взлетает над ливнем... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Пагын

Дата: 16-07-2014 | 13:11:28

Замечательные стихи, Сергей!

Горькие, потому что времена нынче такие. Желаю Вам крепо-
сти и твердости духа, чтобы их пережить.

2008–2014

*Нина Гаврилина,
литератор, правопреемница
поэта В. Гаврилина
(г. Солнечногорск, Московская обл.)*

Тема: Светился день, сухой, пригожий... (Сергей Шелковский)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 30-09-2012 | 15:25:21

Сергей, тронута добротой и почти нежностью, с какой написаны Ваши стихи. Помню, Виктор рассказывал, как он своей дворняге за сараем читал Есенина и плакал.

Понравилось, очень и очень, а второе — необыкновенно. Спасибо.

С уважением,
Нина Гаврилина

Тема: И, как в книге «Исход» чистовой... (Сергей Шелковский)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 30-09-2012 | 22:41:28

Да, наше земное существование помещается между двух маленьких дат и отмечено тонкой линией. И ничего нельзя вернуть назад!

Печальная истина.
Стихотворение замечательное, Сергей! Спасибо.
Нина Гаврилина

Тема: Когда остатки ассигнаций гулёна-осень раздаёт... (Сергей Шелковский)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 15-10-2012 | 14:17:35

Вот она — осень-волшебница. Прокралась в стихи, наполнила их до краёв светом и любовью. Сергей, спасибо, спасибо, спасибо... И романс замечательный, поётся.

Нина Гаврилина

Тема: И вновь умножит слово на число... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 03-12-2012 | 13:53:08

Стихи поднимают над обыденностью, зовут за собой.

Хочется вслушаться в каждый звук. Спасибо, Сергей.

С уважением,

Нина Гаврилина

Тема: Материнское небо июня... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 25-06-2013 | 21:35:05

По каким неуловимым признакам, каким чутьём, но угадывается, что второе стихотворение — из прошлых лет. А когда прочитала в комментарии подтверждение этому — обрадовалась, что почувствовала это.

Сергей, как всегда, — наполненные жизнью, чувствами, воспоминаниями, запахами и звуками стихи. Как приятно читать и волноваться, и сознать, что душа ещё способна воспринимать прекрасное. Спасибо огромное.

Нина

Тема: Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 03-08-2013 | 20:14:30

«Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному» —

что ни строка, то золотая.

Проникновенная лирика, пронизанная светом любви и памяти. Спасибо, Сергей, за прозрачный родник Ваших стихов. Пусть не иссякнет в нём живая вода!

С уважением,

Нина

Тема: Не убий меня, мил-человек... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 29-01-2014 | 19:00:08

Такое богатое, насыщенное стихотворение, и несмотря ни на что — благодарное. Спасибо, Сергей, очень понравилось.

Нина

Тема: Белой пернатой розой, махровым пионом... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 23-05-2014 | 20:17:57

Трудно оторваться от великолепных строк, от плотной образности стиха, от завораживающего ритма... Невольно вспомнилось — «Нет сил никаких у вечерних стрижей...»

И так явственно предчувствие близкой грозы во втором стихотворении, что кажется — ещё минута, и крупные капли застучат по крыше. Невозможно пройти мимо.

Спасибо, Сергей. Очень понравилось, как и всё у Вас.

Нина

Тема: Это слёзы псалмов, это жизни тревожная треба... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 19-05-2014 | 14:34:54

Тревожное стихотворение. И такая высокая поэзия! Отраднo, что стихотворение опубликовано в канун Дня славянской письменности и культуры, где прославляются имена равноапостольных Кирилла и Мефодия.

По этому случаю у нас в Солнечногорске прошёл крестный ход и молебен, где православные и все горожане, собравшиеся на площади, молились за то, чтобы мир пришёл на нашу землю, чтобы славяне смогли договориться, чтобы не проливалась больше невинная кровь.

Спасибо, Сергей, в душу вошло без сопротивления.

С уважением,

Нина

Тема: И с каждым маем всё любимей... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 04-06-2014 | 17:48:56

Какое роскошество образов и воспоминаний! Не начитаешься одним разом. Спасибо, Сергей, очень, очень, очень...

С уважением,

Нина

Тема: Аэробус взлетает над ливнем... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 23-06-2014 | 22:56:36

«Первоцвет, первородство и совесть...» —

как выразительно сказано!

Сильное впечатление от стихотворения. Спасибо, Сергей.

С уважением,

Нина

Тема: В июньский день двадцать четвёртый... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 24-06-2014 | 20:12:06

Именины души — Ваши стихи, Сергей.

Как будто в Серебряном веке побывала.

Спасибо.

Нина

Тема: Пахнет морем и яблоком Ева... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 04-07-2014 | 16:14:53

Так и хочется воскликнуть: «Что за прелесть эти Ваши стихи!»
Сергей, получила истинное удовольствие от прочтения, а в последнем стихотворении каждая строка драгоценная. Спасибо большое.

С уважением,

Нина

Тема: Снова осень приходит с повинной... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 27-09-2014 | 20:09:00

Сергей, как же хорошо! Просто блестяще! Осень в природе и осень в нашей жизни — поневоле скажешь: как же коротки наши календари. Но ещё осталось, на чём остановить взгляд, от чего сердце забьётся... А последние строки — и слов не подберёшь.

Спасибо, Сергей, за такие стихи!

С уважением,

Нина

Тема: День счастья, золотистый на просвет... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 24-12-2014 | 10:46:18

Спасибо, Сергей, не могла пройти мимо этого стихотворения. Детство — это наш золотой запас. Там было много родительской любви, много солнца. И всё это освещает наш долгий жизненный путь. Мне и до сих пор идёт оттуда сияние.

С наступающим Вас Новым годом! Пусть он будет для Вас добрым и удачным!

С уважением,

Нина

Тема: Догоняя счастья острова... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 15-01-2015 | 10:45:25

Да, Сергей, только любовь способна оправдать наше земное существование.

С праздниками Вас, со Святками!

С признательностью к Вашей прекрасной поэзии.

Нина

Тема: Из ливней материнских, отчих рек... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 14-04-2015 | 12:37:38

Сергей, читаю Ваши замечательные стихи, и в меня вселяется радость сопричастности к тому, о чём Вы пишете и как пишете.

Мы все чувствуем зов предков, во всех нас живёт предчувствие конца нашего земного существования, но немногие могут облечь эти чувства в такую прекрасную форму.

Спасибо большое.

С уважением,

Нина

Тема: И осени яснейшая осанна... (Сергей Шелковый)

Автор: Виктор Гаврилин

Дата: 24-08-2015 | 20:36:36

Какое нежнейшее созвучие — «И ОСЕНИ ЯСНЕЙШАЯ ОСАННА...»

Приятно читать и узнавать знакомое — скудельность, окоём.
И какая глубокая образность — «Взмахнула осень атласным
лисьим рукавом!». Всё прекрасно, Сергей, спасибо за отдохнове-
ние на Ваших стихах.

С уважением,
Нина

2009–2015

*Александр Закуренько,
поэт, прозаик, критик, философ, педагог
(г. Москва)*

«СЛОВА МОГУТ ИЗЛУЧАТЬ...»

Тема: Кто слышит Зов, тот чисто говорит... (Сергей Шелковский)

Автор: Александр Закуренько

Дата: 11-09-2009 | 20:54:52

Сергей, ваше мастерство — очевидно. И очаровывает в самом прямом смысле: насыщенность звуками, щелчками, пряным южным запахом.

Но у меня всегда (грешен рационализмом, видимо), когда проходит очарование, наступает постыдное утреннее похмелье: «А про что? И что?»

И вот тут я бы хотел не согласиться с вашим видением Волошина.

Для меня сущностным лейтмотивом становится мыслительный сюжет: Сфинкс (причем сфинкс-кентавр, поскольку сфинкс-поэт) — Завет-Зов-Поэзия.

И если зов поэту небом (и если истинно поется...), как вызов Завета, как призыв к поэзии, то линия сфинкса уводит в совсем другие области заочны — от античного эдипова сфинкса до тютчевского неутешительного молчания.

Ни Завету, ни зову неба в мире сфинкса места нет.

Не знаю, куда более смотрел Волошин — в сторону Эллады или Палестины.

Думаю, ранний, парижский — был ближе сфинксу, поздний, из «Демонов глухонемых» — конечно же, слушал зов Завета.

Впрочем, рад, что Ваши стихи призывают к мысли.

Тема: Торговые ряды с названием Благбаз... (Сергей Шелковский)

Автор: Александр Закуренько

Дата: 14-02-2010 | 19:50:46

Удивительно, Сергей.

В мою бытность занятиями альпинизмом надумала наша группа установить мемориальную доску на первой вершине, которую

покорил Хергиани в возрасте 15 лет (неподалеку от Местии) и там же, где он жил, устроить небольшой музей.

Мы совершили восхождение на эту же вершину и торжественно установили там доску.

Побывали в доме Михаила, общались с родственниками. Там же (а потом в Киеве), стали собирать экспонаты для музея Хергиани.

И вот встречаю у Вас упоминания об этом великом альпинисте.

Тема: И у белой хоругви поют, как в раю... (Сергей Шелковский)

Автор: Александр Закуренко

Дата: 23-05-2010 1 00:44:23

А ведь я родился во Львове.

В самом центре, подле парка Костюшко с его розовым гравием и древним синемаатографом.

А это кусочек моего романа:

«Западная Украина как будто провалилась в ущелье между мифами и реальностью, выброшенная из великого прошлого в выморочное настоящее, она все пыталась доказать силу своего величия, превращаясь в нахлебницу чужой славы. Львов, некогда свободный и прекрасный город, так и не пережил своего предательства, превратившись в музей несбывшихся надежд, черное пятно ненависти к тем, кто от предательства отказался.

И все же он был прекрасен, город несбывшегося величия: между домами толпился сырой свежий воздух поздней осени — с обещанием скорых морозов и надеждой на мягкую зиму, полную ленивыми холодными дождями. Здесь, среди серых домов и коричневых тротуаров, среди костелов и кофеен возникало чувство промежутка — паузы между культурами. Вот выскакивал кусочек Австро-Венгрии, вот польский фрагмент, вот армянский, московский, питерский. Сплетались в разнородную паутину и дома, и переулки, и наречия. Империи гибли, задохнувшись в паутине небытия, сходились в схватках враги, населявшие город, но сам он впитывал в себя разнообразные крови и жесты, чтобы затем переплавить их в единственный слитный стиль глухой пограничной провинции, которая мечтает стать столицей. Пахло кофейной пенкой, соленой рыбой и водянистым пивом из подвала, мимо которого он как раз поднимался в гору, выходя под стены громадного собора, а через улицу вырисовывался доминиканский монастырь, а слева на площади — еще один собор и памятник какому-то деятелю со свитком в руках».

Тема: В позолотах глухих окраин... (Сергей Шелковый)

Автор: Александр Закуренко

Дата: 06-11-2011 | 15:08:51

Добрый день, Сергей!

Редко пишу что-либо к Вашим стихам — сосредоточиться нет сил, а пустословить — желания.

Но сейчас дохнула такая тишина от Ваших строк, которая есть признак настоящей поэзии, и очень хочется как-то об этом сказать.

Вообще самые высокие и глубокие смыслы приходят в тишине, в одиночестве и непонимании. Они там созревают, и худо, когда появляются на свет еще незрелыми, хотя и в блесках подделок.

Но у Вас действительно эта глубинная тишина проявляется и является. И это стоит много...

С постоянной радостью от знакомства с Вашей поэзией.

7.05.2012

Просто как читатель скажу, что для меня в поэзии Сергея Шелкового особенно удивительными кажутся два пункта.

1. Целостность взгляда

2. Радость

Избыточность его красок — от странного сочетания барочной пышности, столь характерной для львовянина по рождению, украинца, и православной целокупности мировоззрения.

Имперская пышность, словами Леонтьева, — последняя стадия перед упрощением и гибелью.

Что, увы, мы и наблюдаем у большинства поэтов — и упрощение, и гибель.

Но внутри стихов С. Шелкового ощутима радость — потому как целостный мир всегда радостен как творческая задача.

А. Закуренко

Тема: Когда всё ввали вы, писаки-шкур... (Сергей Шелковый)

Автор: Александр Закуренко

Дата: 01-04-2013 | 13:34:24

Сергей, взгляните на ту же страшную тему...

Это коснулось и моей семьи.

С уважением, АЗ

<http://stihi.ru/2013/02/05/577>

Тема: Желтеет алыча. Улыбчивы дворняги... (Сергей Шелковский)

Автор: Александр Закурено

Дата: 05-06-2013 | 09:41:22

Испытал блаженство, спускаясь вместе с движением строк по склонам и улочкам Гурзуфа, к синеющей полоске моря внизу, к двум вечно стремящимся друг ко другу выступающим из волн скалам, к собственной юности в этих местах, деревьях, колючих кустарниках, ночной песочной радости бытия.

Тема: О поэте Арсении Тарковском (2 часть) (Сергей Шелковский)

Автор: Александр Закурено

Дата: 26-06-2013 | 13:44:45

Спасибо за статью, Сергей.

Возможно, Вам будет интересна моя работа об Арсении Тарковском:

<http://www.topos.ru/article/5618>

С уважением, АЗ.

Тема: Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному... (Сергей Шелковский)

Автор: Александр Закурено

Дата: 20-08-2013 | 00:20:56

*Высокая классическая ода
В моём наследстве не пробила брешь.
Косноязычие народа
И жёлтое бесплодие исхода,
А ты — не выкинь, не отрежь.*

*Чтоб, как мешок с прорехой, на горбу
Нести своё уродство с остальными,
И ртом осипшим теревить беду,
Пока тебя не отведут
Туда, где звучно только имя.*

*А он, как бабочка, как неба лоскуток,
А в крылышках его и мощь, и состраданье.
Из вертограда поднебесного листок,*

*И слёз, и радостей моих исток,
И языка — и боль, и оправдание.*

13. 04. Родительская Суббота.

Тема: Всё это и поныне — не виденье... (Сергей Шелковый)

Автор: Александр Закуренок

Дата: 20-02-2015 | 14:54:20

А ведь слова могут излучать, и в Вашем цикле, Сергей, они излучают светлую и чистую любовь.

Которой так не хватает, когда мы вырываемся из мира памяти в мир беспамятства.

2009–2015

Петр Иванов Калинов,
поэт, переводчик, редактор
(г. София, Болгария)

«СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА ВАЖНА ДЛЯ ВСЕХ...»

Тема: Украина, Россия, Болгария, далее — везде (Сергей Шелковский)

Автор: Петър Иванов Калинов

Дата: 06-01-2014 | 14:01:25

Мы везде, только надо поверить в свои силы!

Я очень рад, что такое событие, Конкурс «Международная Славянская Поэтическая премия», состоялось.

Славянская культура всегда имела свой уникальный и неповторимый путь, вопреки политической конъюнктуре в наших странах.

С наступающим Рождеством, дорогой Сергей!

Желаю Вам и Вашим близким крепкого здоровья и счастья!

Тема: О да, я пью всю жизнь народное вино... (Сергей Шелковский)

Автор: Петър Иванов Калинов

Дата: 01-07-2014 | 15:28:07

В славянском мире есть только одна проблема — между нами очень много посредников, а мы спокойно можем обойтись без них... Надо больше разговаривать и причем с любовью, чтобы не воевать.

«...Что одни, что другие. Так только, перестреливаются! Вся эта война во многом иррациональна.

Во-первых, воюющие стороны состоят из похожих людей, с одинаковым языком, умом, чувствами. Они не различаются ничем. Представьте, как трудно будет снять фильм об этой войне! Не только из-за одежды, но и вообще... В настоящем военном фильме вы сразу скажете, чем отличаются две противоборствующие стороны: они выглядят и действуют по-разному.

А мы — сербы, хорваты и мусульмане — все одинаковые! Один народ».

(Цитата из фильма Горана Марковича «Турне»)

Насчет «Лукойла». — «Лукойл» в Болгарии обеспечивают налоговые платежи, составляющие в сумме 25% всех доходов бюджета страны. Это благодаря «нашим союзникам» из ЕС и США, которые сделали все, чтобы сорвать болгарскую экономику.

Тема: Ибо время все бездушней... (Сергей Шелковый)

Автор: Петър Иванов Калинов

Дата: 27-07-2014 | 12:27:52

Не могу не выразить своего восхищения, дорогой Сергей!
В данный момент и вообще нам нужна такая модель толерантности.

Как хорошо раскрываются различные нюансы славянских языков в переводах Вашего стихотворения на украинский, болгарский и сербский языки!

Тема: В середине декабря над горизонтом... (Сергей Шелковый)

Автор: Петър Иванов Калинов

Дата: 20-12-2014 | 16:12:20

Про Борхеса мне очень понравилось!

Я тоже часто перечитываю его произведения и до сих пор удивляюсь — слепой (но только физически) гений открывает глаза нам, слепым...

Тема: Здесь, на торжище щедром и ярком... (Сергей Шелковый)

Автор: Петър Иванов Калинов

Дата: 25-02-2015 | 15:31:50

Читая Ваши стихи, Сергей, и сопереживая им, вспомнил прекрасные мгновения моего счастливого детства, когда мы с дедушкой гуляли по рынкам в Софии.

До сих пор помню эту феерию.

Феерию, которая сегодня куда-то пропала...

Тема: Созопольская синь-волна прозрачна... (Сергей Шелковый)

Автор: Петър Иванов Калинов

Дата: 21-06-2015 | 13:54:34

В одном маленьком софийском квартале, Сергей, сожительствоуют рядом, мирно и тихо, улица «Тарас Шевченко» и улица

«Антон Павлович Чехов». Очень хорошо понимаю, что Вы нашли в Болгарии и очень рад, что Вы то, что нашли, так изящно вплетаете в Ваши стихи.

Я уверен, что именно типичные для болгар спокойствие, благоразумие и терпеливость всем Вам могут помочь. Я, конечно, не говорю о политической элите Болгарии (откровенные мафиози, служащих чужим интересам), вообще и не говорю о политике (Вы хорошо знаете, что у каждого болгарина есть свое собственное, уникальное, мнение, у нас один человек — партия, два человека — партия с внутренней оппозицией), я говорю об отношении обыкновенных болгар и к России, и к Украине, и к идее Славянской цивилизации.

Мы хотим, что в славянском мире не существовала бы иерархия, что не были бы «малых» и «больших» братьев, потому что славянская культура важна для всех, кто ищет и стремится к гармонии, к доброте, к познанию, к Свету...

2014–2015

*Алла Михалевич,
учёный, поэт, переводчик, профессор,
лауреат литературных премий
(г. Санкт-Петербург)*

«МУЗЫ ВАМ НЕ ИЗМЕНЯЮТ!»

Тема: В зимнем ветре гуляла брага... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 03-01-2010 | 17:28:29

Да, все три стиха сделаны великолепно, безупречно.

Но главное — это какая-то новизна в этом мастерском соединении сказочного и сегодняшнего.

У меня осталось физическое ощущение, что это меня так закрутило в этом व्यюжном русском поле. Образами, ритмами, всем. Протащило по буграм со страшной силой.

Успехов в Новом году!

А. М.

Тема: Доныне ноздреватый ракушняк... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 24-02-2010 | 00:14:49

Сергей,

в этих стихах много ярких поэтических находок.

С уважением.

А. М.

Тема: Железные слова пряморастущих башен... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 11-03-2010 | 00:40:56

Крепко сработано.

Высший балл!

А. М.

Тема: А синий март до одури хорош... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 25-03-2010 | 04:04:25

*Старый ворон с космами под клювом.
Комли груш — в лишайниках зелёных.
Жизнь пытит, в подсосах и поддувах,
с дырами-прогрызами в законах.*

*тёплых птиц я находил
на камнях студёных улиц,
что с любовью в дом вносил
с холода бездомных тварей,
что щебечет, полон сил,
мой посмертный бестиарий...*

Спасибо за эти строки, за любовь и к воронам, и ко всему живому, за хорошие стихи.

И мне они тоже — родня.

Жду еще таких стихов!

А. М.

Тема: Не обесточит источника над головой... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 08-04-2010 | 01:45:15

Спасибо!

Столько переливов: и красок, и чувств.

Не знаю, как насчет папарацци, а названия красок тоже очень люблю. Мне кажется, они здесь на месте.

Всего Вам доброго и новых таких же прекрасных стихов.

А. М.

Тема: Опять искрится дар от «Киеввинзавода»... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 07-06-2010 | 00:49:23

Нет, Сергей,
музы Вам не изменяют!

Прекрасно!

А. М.

Тема: Вернулся я — а тополи срубили... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 22-06-2010 | 13:19:30

Как всегда — хорошо!
Особенно понравилось второе.

*Где — окна в сад, где лица незлобливы,
где живы голубь, тополь и олива
в июле синем, в полдне золотом... —*

Это дышит такой силой покоя и счастья, такой тоски по роному!

Классика!

Тема: Непозабывшие, непозабывшие... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 17-08-2010 | 00:53:28

Кузнечик — «скрипучее стихотворенье»!!

Тема: И Бог, и дьявол, спрятавшись в деталях... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 25-01-2011 | 21:58:33

Очень серьезные, философские, божественные стихи!
От Ваших книг и я бы не отказалась. Но неудобно просить.
А. М.

Тема: Загрызну ледовитой, ломающей зубы, рудую... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 25-01-2011 | 21:33:45

Оба стихотворения понравились.
Ассоциации сложные, многозначные.
Сильные стихи, глубокие по смыслу и по ощущению. По чувству слова.
Спасибо!

Тема: Вот мой дом над патогенной зоной... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 13-03-2011 | 15:46:36

Как это — нет Москвы в этих стихах, уважаемый Ю. Лукач? —

«И в своей чернухе, в «Грузе 200»

Пополам ломает он хребет

Староплошадной, Лубянской спеси,

в коей есть Москва, а правды нет...» —

Сильная ГРАЖДАНСКАЯ лирика.

И название сильное! Спасибо.

А. М.

Тема: Но трепещет в пещере огонь Рождества... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 11-01-2012 | 01:07:50

Прекрасный подарок нам всем к Рождеству.

А Вам желаю — пусть также жарко и щедро продолжает гореть
Ваш дар!

А. М.

Тема: Звени и мне, лимонный крон, синица... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 11-01-2012 | 01:23:37

Не выжить без глазастой, тонкозвонной,
зигзагами порхающей родни!!! —

И я все время ощущаю это родство. Но как сказано!

Тема: Кто со скрипкой в футляре, а кто — и с канистрой зелёной... (Сергей Шелковский)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 11-01-2012 | 01:37:26

Вы превратились в ритм на лету,
каждое мгновение быта превратили в совершенную поэзию.
И конец — блестящий!

Тема: Црква над Ядраном бела... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 23-02-2012 | 01:05:12

Не бывала там, но представила, почувствовала по Вашему стихотворению.

Кажется, даже запах вина почувствовала.

Спасибо.

Тема: В июньский день двадцать четвёртый... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 23-06-2012 | 16:22:14

Хорошо, когда можешь на минутку вырваться из напряжения жизни и снова встретиться с поэзией.

Больше всего понравилось второе стихотворение.

Тема: Щавель, крапива да полгорсти ржи... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 07-05-2013 | 23:52:17

До слёз...

Тема: Вспоминаю тебя... (Сергей Шелковый)

Автор: Алла Михалевич

Дата: 07-01-2015 | 00:12:41

Да, удивительной чистоты был человек Борис Чичибабин — так же, как его стихи.

Сохранил абсолютную чистоту среди всего, что ему выпало.

И Ваши стихи его достойны.

А. М.

2010–2015

Мариян Шейхова,
*поэт, переводчик, критик,
доктор филологии, профессор
(г. Махачкала, Дагестан)*

«БОГАТО, ГИБКО, ЛЕГКО, ИСКУСНО...»

Тема: Велик печалью, сроком мал... (Сергей Шелковый)

Автор : Мариян Шейхова

Дата: 03-12-2010 | 18:00:58

Все такое настоящее, само о себе говорящее, как будто и нет поэта, хотя он есть. Раздумчивость интонаций и глагольность рассказа поэтичны.

А последние строки особенно понравились —

*Немеет узника стило,
и напрочь за ночь замело
всю ересь плана о победе...*

Тема: И цитату цикады, и лиса Улисса завет... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 09-12-2010 | 16:17:50

*Не молчи — да пробьётся высокий обман говоренья
через вязкую кривду осенних и зимних дождей! —*

Великолепное посвящение, достойный диалог!

Тема: И звука подкожное чувство... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 13-12-2010 | 16:13:15

Редко встречается — такое Отцовское и Учительское — подлинная Поэзия.

Работала в школе с детьми, мне это особенно созвучно.

Спасибо.

Тема: Некая тайна упрямилась в ней... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 21-12-2010 | 09:31:19

Очень понравилось.

Молитва мыслителя и бунтаря, умиряющего себя.

Великолепен язык.

Тема: Белый, Чёрный, Огненный... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 23-12-2010 | 16:51:24

Есть облако в дали, значит, и кони мчатся.

Хороши Ваши залетные, главное, вовремя посторониться...

А грусть — дело сопроводительное.

Тема: В оба глядел — а изранился смыслом расколотым... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 27-12-2010 | 19:27:58

Эпичность лирики — Ваша особенность

Тема: Пройти по первейшему снегу... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 01-01-2011 | 13:57:21

И мне очень нравится подборка.

С Новым годом Вас!

Тема: Но свету Рождества — не потеряться... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 06-01-2011 | 16:04:35

Наверное, есть голоса,

через которые Время старается понять само себя.

И о каком бы малом этот голос ни говорил,

он обречен говорить о большем.

Поздравляю Вас с Рождеством!

«Где лепит вечность лепетом Дитя»!

Тема: План вызрел в солнечных осях... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 11-01-2011 | 22:58:25

Очень нравится Ваша речь — богато, гибко, легко, искусно...
И стихотворение само, конечно!

Тема: Меж берегом и бургом... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 15-02-2011 | 14:26:07

«Высветить близкое дальним» — точная мера!
У Вас со временем особые отношения — поэтому оно превращает в дивные картины, позолоченные его отсветом, все то, чего коснется Ваше раздумчивое и искусное перо.

Тема: Доживем до весны, мой певучий возлюбленный старче... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 01-03-2011 | 16:54:54

Все-таки какая это щемящая радость — читать такие стихи.
Достоинно посвящения.

*Я взгляделся в лицо моей жертволюбивой отчизны.
О как стыдно сегодня смотреть нам друг другу в глаза!
А на шраме холма, на разломе кладбищенской тризны,
некий отсвет дрожал, без которого выжить нельзя...*

Спасибо, Сергей.

С уважением

Тема: На то и весна, чтобы лону светиться... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 03-04-2011 | 16:47:40

Как прихотлив и безошибочен путь Вашей Музы!
Радостно — следовать за ней!

Тема: Опять над клятвой карты замереть... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 04-04-2011 | 16:26:56

Любите детей!

Тема: И бьющие пенальти львы... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 11-04-2011 | 16:29:01

В конце Апреля буду на вечере поэзии на Дворцовой набережной, и буду знать, что Март с Дворцовой вот где теперь обитает — в Ваших прекрасных стихах!

Тема: Я многих знал, помеченных стихами... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 16-04-2011 | 09:09:20

Великолепное стихотворение — по глубине, образности, по неразделимости на строчки той высшей поэтической силы и мысли, которая живет, дышит и соединяет разъятость мира.

О поэте и поэзии — одно из лучших произведений в современной литературе.

Тема: Ну, не день, а сплошная удача... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 08-05-2011 | 10:36:46

Не перестаю восхищаться Вашей поэзией.
Стихотворение — просто фейерверк в ее честь!
С праздником Вас!

Тема: Небеса нескончаемы и осиянны... (Сергей Шелковый)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 05-06-2011 | 01:05:04

Плотный стих, наполненный историей, сопротивляющейся уложению в листок и благодатно оживающей в Ваших строках.
С уважением

Тема: Наследный сад — советские шесть соток... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 30-06-2011 | 17:12:51

Такая ностальгия по времени и состоянию детства,
и пребывание в нем тоже.

Тема: Когда остатки ассигнаций гулёна-осень раздаёт... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 15-10-2012 | 16:24:12

Люблю Вашу щедрость,
с которой Вы разворачиваете прекрасный, прекрасный мир...

Тема: Что сказал бы ты ныне... (Сергей Шелковский)

Автор: Мариян Шейхова

Дата: 20-02-2015 | 20:13:48

Какое все-таки... утешение — читать Ваши стихи!

2010–2015

*Сергей Шоргин,
ученый, поэт, переводчик,
профессор
(г. Москва)*

Тема: Ещё любил я первое июля... (Сергей Шелковский)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 24-07-2008 | 00:23:45

Рад приветствовать Вас здесь, Сергей!
С. Ш.

Тема: Размах небес Писаньем млечным вышит... (Сергей Шелковский)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 25-08-2008 | 15:49:03

Читаю твои книги, Сергей.
Заворожён языком, образами, стилем.
Прочитал и автобиографическую прозу.
Да мы с тобой, оказывается, почти земляки!

Тема: Но сон тот русский — водкой я запил... (Сергей Шелковский)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 29-12-2008 | 13:37:35

Прекрасные стихи, Сергей!
С наступающим тебя!
Желаю здоровья и счастья!
Надеюсь познакомиться лично в январе-феврале...
Сергей

Тема: Брюгге (Сергей Шелковский)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 09-10-2009 | 16:47:58

Да, Серёжа. Это Брюгге — каким и я его увидел прошедшей
весной.

Спасибо за напоминание, за прекрасную «фотографию»!

Тема: И тщится пережить вражину-зиму... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 03-11-2009 | 17:13:13

Какой блеск...

Тема: Маяка дальнесмотритель... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 21-07-2012 | 17:15:50

С днем рождения, тезка!

Желаю здоровья и успехов!

Тема: Когда остатки ассигнаций гулёна-осень раздаёт... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 31-10-2012 | 14:01:31

* * *

Сергею Шелковому

*Над простором, бескрайне-отчаянным,
Над осеннею стынью осин
Ветер свищет разбойником-Каином,
Выбираясь, кряхтя, из трясин.*

*Что же мы не подумали ранее
О поре, что не помнит родства?..
Листопады своё отбуянили,
И своё откружила листва.*

*Дождь ведёт неустанное ткачество,
Сыплет нитями над пустырём...
Наши беды — осеннего качества,
Но они не уйдут с ноябрём.*

31.10.2012

Тема: О поэте Арсении Тарковском (2 часть) (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 26-06-2013 | 00:09:50

Серёжа, большое спасибо за твою статью об Арсении Тарковском! Написано замечательно, с большим знанием и с любовью.

Горжусь тем, что я родился в том же городе, что и Арсений Александрович.

Я выложил в честь дня рождения Поэта на своей странице два давних стихотворения, посвящённых А. А.Тарковскому.

Тема: Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 02-08-2013 | 14:53:26

Спасибо, Серёжа.

Рад твоей весточке с родины Арсения — и с моей родины...

Тема: Воскресаем — веки, веки... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 05-03-2014 | 21:22:28

Дорогой Серёжа, я с тобой.

И с вами.

Тема: Псалом снігів... (Сергей Шелковый)

Автор: Сергей Шоргин

Дата: 31-12-2015 | 17:43:28

Дякую, Сергію! З Новим роком!

2008–2015

*Красимир Георгиев,
поетът и писателят, редактор
(София, България)*

**«С ОРФЕЙ И АРФАТА МУ ПЕЯТ ПТИЦИ...»
(Към увода за книгата на Сергей Шелковий)**

Поетът и писателят Сергей Шелковий (Сергей Константинович Шелковий) е роден на 21 юли 1947 г. в гр. Львов.

Завършил е инженерно-физическия факултет на Харковския политехнически институт (1971 г.), защитава дисертация (1980 г.) и работи като доцент в университета. Автор е на научни публикации в областта на приложната математика и механиката.

Сергей Шелковий публикува поезия, проза и литературна критика от 1973 г. Негови книги и творби са превеждани на украински, български, френски, немски, английски, сръбски, грузински и др. езици. Лауреат е на много национални и международни литературни награди, носител е на наградите «Б. Слуцки» (2000 г.), «Н. Ушаков» (2001 г.), «Ю. Долгоруки» (2007 г.).

Автор е на над 30 книги с поезия и проза, сред които «Воздушные коридоры» (2002 г.), «Стихии» (2004 г.), «Певчий» (2005 г.), «Эон» (2007 г.), «Июнь-июль» (2008 г.), «Небесная механика» (2009 г.), «Кровь, молоко» (2010 г.), «На улице Пушкинской» (2011 г.), «Парусник» (2011 г.), «Аве, август» (2012 г.), «Данас»-«Днесь» (2013 г.), «Дванадесать» (2014 г.), «Очерки о литературе» (2014 г.), «Свет безымянный» (2015 г.), «Апостольское число» (2015 г.) «Вербное Воскресенье» (2016).

По негови стихове са създадени над 60 песни, има два компакт-диска с авторски песни: «Янгол огня. 22 песни из десяти книг» (2005 г.) и «В родном гиперборее» (2007 г.).

Член е на Съюза на писателите на СССР, на Съюза на писателите на Украйна (1989 г.), на Международната асоциация на писателите и публицистите (2006 г.) и др. творчески организации. Живее в Харков.

Поетът Сергей Шелковий е сред изтъкнатите представители на съвременната рускоезична поезия. Своеобразното му присъствие в националните литератури на Украйна и Русия, белязано с особените знаци на творческата индивидуалност, художествените открития

и стремежа към славянско единение, е пример за това колко сложен и стръмен е пътят към голямото изкуство, към сътворяването на непреходната красота, на която трябва да се служи винаги и докрай.

Ходене пътека между науката и поезията, Сергей Шелковий съумява да проникне до сърцевината на човешкото битие. С виртуозно овладяване на стиха, с динамиката на поетиката, иронията и сюрреализма, с уменията за сложна и многопластова метафоричност да разкрие пред нас пространния тематичен хоризонт на човечността.

Да се наслади на великолепието на живота, но и да сподели с нас тревогите си за настъпилото отчуждение, да разкрие величието на историческата памет и стихийната лудост на новите времена. Но и сред абсурдния свят, в който живеем, поетът е обречен да търси все нови и нови надежди.

С удоволствие превеждам стиховете на моя приятел Сергей Шелковий. Впечатлен съм от точния му поглед към красотите и тежненятия в моята родина България:

*Аз пак съм тук. България-сестрица,
сияе с черновежда красота.
Върти се обръчът на воденица,
цвърчи златиста мръвка на жарта.
Горец зенит. Но сенчеста черница
в палатката преплита пъстрота.
«С Орфей и арфата му пеят птици!» —
над залива ечи от сутринта.*

*О, Тракия! Отново идвам тука,
черви се пак на чеверме овен
над възлицата, в крчмата базуки
звучи; не съм пиян, опиянен
от карнобатско вино, запленил съм
от влюбения свят на твоя рай,
простор на Демокрит. Повява мента,
смокинята на млад безкрай ухай...*

И когато с него сме сядали на чаша червено вино, сме разговаряли за поезията в живота ни. И сме търсили не политическите аспекти на връзките между страни, а поетичните измерения велики култури Украйна, България, Русия.

Красимир Георгиев,
поэт, писатель, переводчик,
лауреат литературных премий,
редактор
(г. София, Бългaрия)

«НИ АРФЫ, НИ ОРФЕЯ НЕ ИЗБУДУ...»
(Введение к поэтической книге Сергея Шелкового)

Поэт и писатель Сергей Шелковый (Сергей Константинович Шелковый) родился 21 июля 1947 года в г. Львове. Закончил инженерно-физический факультет Национального технического университета «ХПИ» (1971г.), защитил диссертацию (1980 г.) и работает доцентом в этом университете. Является автором научных публикаций в области прикладной математики и механики.

Сергей Шелковый публикует поэзию, прозу и литературную критику с 1973 г. Его книги и произведения переведены на украинский, болгарский, французский, немецкий, английский, сербский, грузинский и другие языки. Является лауреатом многих национальных и международных литературных наград, лауреатом поэтических премий им. Б. Слуцкого (2000 г.), им. Н. Ушакова (2001 г.), Международной премии им. Ю.Долгорукого (2007 г.).

Автор около 30 книг поэзии и прозы, в том числе «Воздушные коридоры» (2002 г.), «Стихии» (2004 г.), «Певчий» (2005 г.), «Эон» (2007 г.), «Июнь-июль» (2008 г.), «Небесная механика» (2009 г.), «Кровь, молоко» (2010 г.), «На улице Пушкинской» (2011 г.), «Парусник» (2011 г.), «Аве, август» (2012 г.), «Данас»-«Днесь» (2013 г.), «Дванадесять» (2014 г.), «Очерки о литературе» (2014 г.), «Свет безымянный» (2015 г.), «Апостольское число» (2015 г.), «Вербное Воскресенье» (2016 г.).

На стихи из книг С. Шелкового написано более 60 песен, выпущены два компакт-диска с авторскими песнями: «Янгол огня. 22 песни из десяти книг» (2005 г.) и «В родном гиперборее» (2007 г.).

Член Союза писателей СССР и Украины (1989 г.), Международной ассоциации писателей и публицистов (2006 г.) и других творческих организаций. Живёт в Харькове.

Поэт Сергей Шелковский является выдающимся представителем современной русскоязычной поэзии. Его неповторимое присутствие в национальных литературах Украины и России, отмеченное особенными признаками творческой индивидуальности, художественными открытиями и стремлением к славянскому единению, являет пример того, насколько сложен и крут путь к большому искусству, к созданию непреходящей красоты, требующей от творца служения навсегда и до самого конца.

Проходя путь между наукой и поэзией, Сергей Шелковский обладает способностью проникновения в сердцевину человеческого бытия. С виртуозным владением стихом, с динамизмом поэтики, иронии и сюрреализма, с выразительностью сложной и многоплановой метафоричности он раскрывает нам тематически обширные человеческие горизонты.

Дабы не только насладиться великолепием жизни, но и поделиться с нами своими тревогами перед нарастающим отчуждением, дабы сказать не только о величии исторической памяти, но и о стихийном безумии новых времён. Однако и в абсурдном мире, в котором мы живём, поэт обречён искать всё новые и новые надежды.

С удовольствием перевожу стихи моего друга Сергея Шелковского. Восхищаюсь его точным видением красоты и устремлений моей родины Болгарии:

*Я снова здесь. Болгария-сестрица
сияет чернобровой красотой.
И обод водной мельницы искритсЯ,
вращая вертел с тушей золотой.
Зенит горяч. Но тень черницы-дуды
свивается в узорчатость шатра.
«Ни арфы, ни Орфея не избуду!» —
над бухтой эхо слышится с утра.*

*О, Фракия! Вслед пресным дням разлуки.
опять шипит, румянится баран
над углями, и музыка бузуки
звучит в харчевне той, где я не пьян
багряным виноградом Карнобата,
но опьянён влюблённостью в твой мир,
пространство Демокрита! Вет мята,
и пахнет вечной юностью инжир...*

И когда мы вместе с ним сидим за чашей красного вина, мы говорим о поэзии в нашей жизни. И вглядываемся мы не в политические аспекты отношений между странами, а в поэтические измерения великих культур Украины, Болгарии, России.

2016

Дмитрий Ильин,
поэт, критик,
музыкант
(г. Москва)

О ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО «АВЕ, АВГУСТ»

*О мир, пойми! Певцом — во сне — открыты
Закон звезды и формула цветка.*

М. Цветаева

Приступая к написанию этой статьи о новой книге стихов Сергея Шелкового, к не первой уже моей работе о нём, — снова ловлю себя на мысли: гораздо лучше потратить время на чтение его стихов — куда полезнее и уму, и сердцу...

Но — негде правду деть! — есть ещё читатели, не знакомые с его поэзией, а, значит, говорить о его книгах надо. Первое, что вызывает просто оторопь — нет «просто слов»: слово Сергея Шелкового всегда эпитет, нагруженный по самые борта смыслом, часто многозначным и никогда — ложной многозначительностью от неряшливого словоупотребления — общего бича домодельных стихотворцев; слово Сергея — корпусный мазок живописной картины безо всякой рамы; слово — нота-звук оркестровой ткани стихотворения, где само слово «стихотворение» не имя существительное, а глагол; глагол, греющий душу:

** Свеже-мятный сквозняк сквозь отверстия
августовские окна впорхнёт.
Не смолкайте, сверчки легконерстные,
и свои, и небесно-неместные, —
Амадеевой церкви приход!*

Восхищающий то до Отца Небесного:

** Трещат
кузнечики, хранители аскезы
степного мира. Дышит, — непочат,*

*и некой свежиной богаче Креза, —
искатель-дух, неутолимый свет
за слоганом футболки, за грудиной...
Душа, на нас земной управы нет!
На сорок здешних бед — один ответ:
размах небес и Батько Всеединый.*

А то и глагол жгущий:

** Чернозёмный нал
вовсю питает корни паханата.
Трещит душа по швам, а с краю хата
куриной лапой рвётся мне в карман,
поскольку волчий криминальный клан
удавкой дожимает коммунальной
свой люд — овечьих, видимо, кровей...*

.....

*Но в целом масса без боеприпаса
не в силах одолеть сама себя,
подспудно, вдоль генетики, любя
своё же вековечное холопство...*

Как последнее созвучно с тем, что писал ещё Наше Всё: «Паситесь, мирные народы...»

Вообще вся книга «Аве, август» пронизана реминисценциями и аллюзиями ко многим великим предшественникам и старшим современникам, чьи вечные пути будут длиться, пока существует сама Поэзия: Александру Блоку, Осипу Мандельштаму, Марине Цветаевой, Борису Пастернаку, Анне Ахматовой, а если взглянуть пошире — то через них, впитавших всю предшествующую поэтику вплоть до Гомера, — и ко всей мировой поэзии:

- * любовнолико
- * тяжелогривый
- * вольноплывущего
- * отважноглазых
- * неболюбивым...

— узнаёте типично греческое словообразование? — «Розово-перстая Эос», «шлемоблещущий Ахилл»...

Поэзия — дар Божий и Господь наделяет им далеко не каждого:

** Ни брашен, ни щепоти соли,
казалось бы, в раденье том,
но некий отзвук высшей воли
шатры возводит над холмом.*

** Поэтам места среди торга нету.
Но с их руки — искупит зиму лето...*

** А тот, ширококрылый, вправду — мирволит мне, благоволит...*

** И дар высотных слов есть то, что нужно
пространству мерзлоты, где гибнут птицы,
где время признаёт великодушно,
что жизнь — не поле с «veni, vidi, vici»...*

— снова переключка: теперь уже с пастернаковским «жизнь пройти — не поле перейти...»

Сегодня, благодаря повсеместному распространению поверхностной грамотности, может показаться, что сочинять стихи — дело нехитрое: серверы литературных сайтов скоро лопнут от этого наполнителя, не говоря уже о соцсетях. Но в лучшем случае это «просто стихи», а где же Поэзия? Та самая неуловимая Муза, со смехом легко выскальзывающая из всех рук, силков, колодок и клеток тяжеловооружённых филологов, уж не говорю о литературных критиках...

Да она опять, наверное, сидит у Сергея на кухне и чай с ним пьёт или чего покрепче:

** Сызнова с вами, в тени под священной оливой,
выдерну звонкую фишку бутылочной пробки,
ровно такой же, как вы, темнокожий и сивый,
и иберийскую визу, и крымскую ксиву
спрятал под крышкой старинной «Казбека» коробки...*

Читая поэзию такого уровня, просто немислимо разбирать версификацию, как таковую: вроде как восхищаться мазком Репина или саундом Малера — лучше сходить в Третьяковку или Зал Чайковского. Поэтому лучше приведу побольше прямых цитат автора вместо демонстрации своей лингвистической оснащённости.

То ли дело:

** Фиолетом-кармином, живящими джусами
освежались уста — в путь до самого устья.
Капнет кровник-тутовник на тощее пузо мне —
и опять станет света чуть больше, чем грусти,
под ничейным шатром скороспелки-шелковицы,
под размахами полновоздушного неба.
И Лугань золотится, речушка околицы,
оберегами вольноплывущего хлеба.*

Вот она, шелковица Шелкового!

Или:

** Подсолнухам снесли косилкой головы,
.....
А стебли держат стойку, как Ермолова, (!!! — Д. И.)
сухие губы...*

*.....
но сам себе гудишь такой же трубкой
шершавой, ибо синь и высь покинуты
иллюзией, гульливою голубкой...*

*А всё же стебли, ватки с перепонками,
с удельным весом по Лициенталю! (!!! — Д. И.)
Как живы переливчатыми плёнками
те дни, когда мы по небу летали! —
По воздуху заветному индейскому,
вдоль лазерной наводки паутины, (!!! — Д. И.)
всему, всему, — навязчивому, вескому, —
инопланетны, противопричинны...*

Но так можно просто перепечатать здесь весь «Аве, Август»
и в чём же тогда, собственно, мой вклад?..

Мой вклад — эгоистично смаковать текст:

** как будто бы резцом в пластину меди,
вгрызётся в текст рукой правдолюбивой.*

** А Слово — Бог. Не говор — договор!*

*Мне рифма свяжет золотистый веник,
чтоб выместить на Пасху скотный двор.*

— снова отсылка, теперь уже к прозе Оруэлла...

Культура интернациональна и вневременна.

«Аве, Август» — лишь одна из трёх десятков книг стихов и прозы Сергея Шелкового, лишь одна глава его размашистой и просторной Книги Жизни.

Август — конечно, император. Кесарь-цезарь в роскоши убранства дворцовых покоев и простом куске ткани тоги, свободно драпирующем фигуру:

** На плече
играет зайцем август Казантипа,
и с каждым часом — меньше, меньше дней
до финиша замедленного клипа,
где радость, стрекоза и цыпа-дрыпа,
искрит крылом над россыпью камней...*

Август — апофеоз масляной живописи красками переполненной палитры!

** Аве, август! В пространстве огромного лета
настоялся закат на воздушном вине.*

** ...синий карандаш,
опять, штрихом, индиговую воду
...
на белый берег с молотой ракушкой...*

** радужный фонтанный дым*

** И охрою, и переспелой хной
холмы окрасит...*

** от черномазых шпал
туда, где синевой сияет воздух.*

** сыплет софора цветков белизну, желтизну*

** В чёрных чадрах золотистые магометанки*

** ...в красной лодке дама:
платье — бисером шитьё.
У неё по ткани чёрной
серебрится поясок...*

** виноцветье неона вольётся*

** винограда зернистые кисти
в переплетенье растительных тел*

...

...через сад темно-синий идёшь,

...

*ломтики яблок в стакан нарезаешь,
в золотобокий крутой кипяток!*

— и Снайдерс, и Кустодиев, и Фальк — кто угодно из счастливых любовников палитры!

Но Художник — не просто живописец, который «картину красит».

Художник (поэт, композитор, режиссёр) — зоркий очевидец и неподкупный свидетель. (И давайте, наконец, оставим в покое стихотворцев — у них задача другая: стихотворцы создают почву, на которой вырастает Поэт: на голом камне ничего не вырастет. О стихотворцах давно сказано: «Поэтом можешь ты не быть...»)

** ...художник
мне видится не как безбожник,
но как посланец сквозь века...*

А император — это ещё и империя. Империя — обыкновенный крупный хищник с разумом и интересами крупного хищника. Империя страшна всегда. Разве что если уж сильно большая — можно куда-нибудь подальше в провинцию... Где покажется, будто она не так сильна, правда, иногда почему-то выходит наоборот...

Изредка разумом обладают императоры. Тогда империи процветают: Империя зиждется на Первом Подданном! С ликвидацией подданства империя самоликвидируется, что подтверждает

всякая История и в первую очередь — Новейшая. Ведь любое яйцо, как известно, извне довольно трудно раздавить, но изнутри крошечный цыплёнок легко раскалывает скорлупу... И читатель гораздо чётче видит это через призму поэзии Сергея Шелкового.

Здесь хочется отметить, что в ней не найти манифестов, демонстраций, филиппик, претензий к штыку приравнять перо... То ли время уже другое, то ли оптика автора, то ли читатель изменился. Гражданственность, социальность растворены в самом лирическом и суггестивном стихотворении, как они растворены в самой жизни, которую никак не отформатировать по шаблонам ролевых игр. Ну, разве что для забавы, как в играх и положено...

Из стихотворения о сегодняшней Одессе «Промах»:

*О чём осенний свет? О жизни-смерти...
О броуновской юркой круговерти
мобил, автомобилей, ходоков.
Дробится солнце, сквозь платанов кроны
ложась на лица умиротворённо —
отцов, детей, торговцев, моряков.*

*Опять стреляли — снова не убили.
Живуч ли я? Великодушен Ты ли?*

...

*Оставь же мне мой звук сердцебиенья,
и в оптике земной, на полделенья,
крутни ещё раз тот, в прицеле винт...*

— и никакого пафоса, пламенного призыва, заламывания рук с вырыванием оставшихся волос — всё это Поэзии давно противопоставлено — давно девальвировано, как рубль. Такие строки пишутся душой для других живых душ.

Кстати «грех» в переводе с греческого и есть «промах», уклонение человека от цели, предназначенной ему его природой, Богом...

Художник

** ... всегда чужак, всегда не местный
здесь, где твоя прокантовалась жизнь...*

— тезис, что проходит красной нитью через поэзию и прозу с античных времён и, увы! по сей день:

*Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то...*
М. Цветаева

Но именно душа живая кровоточит в современности, где

** Цезарь и Нерон
в ад сброшены, по линии ротаций, —
с нюансами правления разбираться...*

И ещё

** каракули-крючки про честь и ум,
про волчью совесть ссученной эпохи.
И всюду — пир чумной и власти глум
над челядью, продавшей за крохи...*

Ведь

** Ордынским ликом распластавшись ниц,
отчизна спит во льду, в снегу и лени.*

Не оптимистично? — Объективно. — Желаящие поспорить пусть включают телевизор: даже в нём нынче изредка увидишь реальную жизнь... Оптимизм поэзии Сергея Шелкового в самой его Поэзии. Поэзия была, есть и будет прежде всего — метафора. А затем уже музыка, живопись, мысль то есть Образ. «По совокупности». Но «первая среди равных» — метафора. Троп № 1. Можно спорить, конечно, но лучше затратить эти силы на создание своей Поэзии, то есть своей метафоры...

** и церкви белое растение*

*невестины и вдовьи стены
вздывает к небу нараспев.*

** на лицах яблоч зайцы золотятся,
на чревах репин...*

** Над бахчою людей-овощей...*

— и т. п.

А вторая составляющая купажа поэзии — музыка стиха. Тут невольно придётся коснуться технического аспекта — версификации, где правят бал аллитерация и фонетическая организация:

** ос пустотелые соты*

** судьба скупа на скипетр*

** красотку, — в невесты, — Малатеста-тесть?*

** За изыск власти — веско платят взыском*

** «Добро вече» — лепечет шиповник
невесомым своим лепестком*

** О душевной природе вещей
помнит сшитый иголкой Кащей,
свищет в вещице тыщи свищей*

— и т. д.

В разделе книги «ИБЕРИЙСКИЕ МОТИВЫ» реалии другой страны, иной культуры, не родственного языка усвоены и звучат так органично, словно стихи написаны их уроженцем, носителем языка. Завидный дар художника, питающегося из Первоисточника: «...несть ни эллина, ни иудея...» (Посл. 3, 11)

** Серхи с Форевером, я ли, ваш кровник, нарушу
заповедь твёрдости краткой минутой веселья?*

...

ровно такой же, как вы, темнокожий и сивый...

** Вот так и люблю — босиком отошедшую,
к Зелёному Мысу, кофейную диву,
как Осипа, брата-поэта...*

— такой глобализм можно только приветствовать, ибо человек — существо космическое, что бы там ни внушалось всякими

идеологами, проповедниками сугубо своих, грубо и наспех загри-
мированных, шкурных интересов...

Поэзия всегда целомудренна. «Эротическая поэзия» — столь
распространившаяся в последнее время — досужее упражнение
стихотворцев в версификации. «Эротическая поэзия», как жанр,
в лучшем случае катахреза, а чаще — оксюморон. Блестящие при-
меры целомудрия Слова читаем на страницах 43 и 117...

** Вот бенгальские свечи тебе, мой дружок...*

и

** Немного пчелиного мёда...*

По этому признаку, кстати, всегда можно отличить поэзию от
её антипода.

Пробный камень Поэзии — отношения Поэта и Бога: сообща-
ющихся сосудов.

** Повинюсь я, взыскав тепла, пред Отцом в небеси, —
в старом вопле «Отдай нам Ваввву!» холопского люда,
в новом времени косноязычья державных вору —
повинюсь, ибо видел и жил, повинюсь...*

** О многоборстве ангельской глуши
опять молюсь в предгигельной глуши —
без кривды фраз и без обмана слова...*

** борозду веду вдоль края,
всё спокойней понимая:
жду не здешнего Суда...*

И кажется, что

** ...уходит Бог, вдыхая смог и мрак.
спеша по грани встречного движенья...*

Но это лишь кажется: ибо сквозь библейскую патину и ржав-
чину проступает интуитивно прозреваемый Бог истинный, про-
являющий Себя в поэтическом языке: язык на древнеславян-
ском — народ («...всяк сущий в ней язык...»).

** ...дозрел Ярило
над Ядраном...*

** Южная кромка славянства...
Смыслы сгущаются, и откликается колер
то узнаваемо-памятно, то потаённо...*

— никакая, спущенная сверху от зверя-государства религия, не заглушит в душе поэта-пророка Глас Божий на языке-народе!

** Земля, где гибнут мужики
от гордости, хоть и по пьяни,
то в Вологде, а то в Рязани
редчайшие родит цветки.*

Всё равно неискоренимы истинно славянские— Коляда 25 декабря, Масленица, Красная Горка и День Ивана Купала...

** ... дремлет Муромец в былине молодецкой.*

И, может быть, самое главное: как сам Поэт понимает, что есть Искусство:

** искусство — то, что будет жить без нас,
без имени и даже без корысти
ревнителя пера, резца и кисти,
наследуя лишь детскость певчих глаз...*

Вот потому-то и будет жить поэзия Сергея Шелкового! Вечно ли, не вечно... — «Нам не дано предугадать»... Оттого и мечем мы драгоценную чёрную икру типографских литер на безрыбье одичавшего мира...

Кали-юга... Но — Аве, август!

2016

*Aleksandra Kowaljowa,
Dichter, Dozent
(Charkiv)*

HELLDUNKEL DES DASEINS

Sergej Schelkowjy wurde in Lwiw geboren, seine Kindheit und Jugend hat er aber in Charkiw verbracht. Hier hat der Dichter die Mittelschule und das polytechnische Institut absolviert und promoviert. Zur Zeit ist er als Dozent der Nationalen technischen Universität «CHPI» tätig.

Sergej Schelkowjy ist ein bekannter ukrainischer Dichter, der russisch schreibt. Er ist Mitglied des Nationalen Schriftstellerverbandes der Ukraine (1989), Mitglied der Internationalen Assoziation der Schriftsteller und Publizisten (2006), Mitglied der Internationalen Stiftung namens Boris Tschitschibabin, Autor von mehr als zwei Dutzend Sammlungen der Poesie und Prosa, die in Moskau, Kyiv und Charkiw in Druck erschienen sind, Preisträger namens Boris Slutzkij, Nikolaj Uschakov, Jurij Dolgorukij, Diplomand von mehreren kulturellen Wettbewerben und Festspielen.

In den russischsprachigen Gedichten von Sergej Schelkowjy ist das ukrainische poetische Element stark zu spüren, was in der Weltanschauung und in der Wortwahl zu sehen ist. Für sein poetisches Wort ist Metaphorik, eine besondere Aureole von Assoziationen, die in der ukrainischen Mentalität wurzeln, kennzeichnend.

Die Steppe, Tschumaken, der Himmel so steil,
Hell unter dem Monde die Fuhre, das Haus.
Als Rauch ich über das Strohhaus steig,
Die Erde unter den Sternen beschau.*

Sergej Schelkowjy vermeidet in seinem Schaffen realistische Lebenskollisionen gar nicht, er transformiert sie ganz schöpferisch, füllt mit tiefem Sinn. Seine Intonation ist bald erhaben, episch, bald dynamisch (den inneren Dialog ausdrückend), bald tief lyrisch, meditativ. In seinen Gedichten ist seine Biographie (innere und äußere) ausgedrückt.

* Tschumaken — ukr. Fahrende Kaufleute — Eine Epoche des ukrainischen Altertums.

Er ist im stetigen Dialog mit denen, welche vorher gingen, das heißt mit den Dichtern der früheren Generationen. Gleichzeitig ist sein Blick auf mythologische Helden, antike Bilder gerichtet, wie auch auf die Geschichte von Sloboschanschina (Teil der Ostukraine mit Charkiw als Zentrum) gerichtet.

Sergej Schelkowsky sucht immer nach dem Neuen. Er bleibt der Tradition treu, sucht aber gleichzeitig nach neuen Grenzen des poetischen Selbstausdruckes, nach neuen Grenzen des Helldunkels des menschlichen Daseins. Seine Stilistik ist mannigfaltig und inhaltsreich.

Über das Schaffen von Sergej Schelkowsky sind mehrere analytische Artikel von Literaten und Philologen aus der Ukraine, Russland, Deutschland, den USA, Israel geschrieben und veröffentlicht worden.

Am tiefsten und herzlichsten hat über ihn aber 1989 Boris Tschitschibabin geschrieben: „Sergej Schelkowsky gehört zu denen echten Dichtern, deren Anzahl ich als Leser nicht von Tausenden, sondern von Einheiten messe. Ich erlebe das Gefühl von dankbarer Leserfreude, geistreicher Begeisterung, wenn ich seine wunderbaren Gedichte lese“.

Sergej Schelkowsky hat an mehreren literarischen Festspielen teilgenommen, wobei er seine Werke in der Ukraine, Russland, der Moldau, Deutschland und England, Frankreich und Belgien, Bulgarien und Polen vorgetragen hat. Seit vier Jahren organisiert er das Internationale Wettbewerb „Der Internationale Slawische Poetische Preis“ für junge Dichter, die slawisch schreiben, und ist dabei dessen Vorsitzender.

Die Werke von Sergej Schelkowsky sind ins Ukrainische, Englische, Armenische, Bulgarische, Grusinische, Deutsche, Polnische, Serbische, Französische, Tschechische übersetzt worden und als Sonderausgaben in Druck erschienen.

2016

*Александра Ковалёва,
поэт, переводчик,
лауреат литературных премий,
доцент, кандидат филологии
(г. Харьков)*

СВЕТОТЕНИ БЫТИЯ

Сергей Шелковский родился в Львове, детство и юность провел в Харькове, здесь же окончил среднюю школу и политехнический институт, защитил кандидатскую диссертацию. Он доцент Национального технического университета «ХПИ».

Сергей Шелковский — известный украинский поэт, который пишет на русском языке. Он член Национального Союза Писателей Украины (1989), Международной ассоциации писателей и публицистов (2006), член Международного фонда имени Бориса Чичибабина, автор более двух десятков сборников поэзии и прозы, вышедших в Москве, Киеве и Харькове, лауреат премии Бориса Слуцкого, Николая Ушакова, Юрия Долгорукого, дипломант многих культурных конкурсов и фестивалей.

В русскоязычных стихотворениях С. Шелковского сильно ощущается украинская поэтическая стихия, что проявляется как в самом мировосприятии, так и в выборе слова. Для его поэтического слова характерна метафоричность, особый ореол ассоциаций, которые коренятся в украинском менталитете.

*Над степью чумацкое небо крутое,
светлы под луною и хата, и воз.
Я дымом полынным взлечу над стрехою
и вижу всю землю свою из-под звёзд.*

Сергей Шелковский не обходит своим вниманием реальные жизненные коллизии, он их творчески трансформирует, наполняет глубинным смыслом. Его интонация порой величественная, эпическая, порой динамичная, выражающая внутренний диалог, порой глубоко лирическая, медитативная. В стихах автора значительной частью отображается его биография, как внутренняя, так и внешняя.

Он в постоянном диалоге с теми, кто шёл впереди, то есть с поэтами предыдущих поколений. Одновременно его взор обращён к мифологическим героям, образам античности, к истории и культуре родной Слобожанщины.

Сергей Шелковый — поэт поиска. Он верен традиции, но в то же время ищет новые грани поэтического самовыражения, новые грани светотени человеческого бытия. Его стилистика — богатая и насыщенная.

О творчестве Сергея Шелкового написано и опубликовано немало аналитических статей литераторами и филологами Украины и России, Германии, США, Израиля.

Но, может быть, самые щедрые и проникательные слова о нём написаны Борисом Чичибабиным ещё в 1989 году: «Сергей Шелковый принадлежит к тем подлинным поэтам, число которых я как читатель измеряю единицами, а не тысячами. Я испытываю чувство благодарной читательской радости, духоподъёмного восторга, перечитывая его великолепные стихи».

Сергей Шелковый принимал участие во многих литературных фестивалях, читая свои произведения в Украине, России и Молдове, Германии и Англии, Франции и Бельгии, Болгарии и Польше. Уже четвёртый год он является организатором и главой интернационального жюри конкурса «Международная Славянская Поэтическая премия» для молодых поэтов, пишущих на различных славянских языках.

Произведения Сергея Шелкового переводились на украинский, английский, армянский, болгарский, грузинский, немецкий, польский, сербский, французский, чешский языки и выходили в переводах отдельными изданиями.

2016

Олег Коваль,
педагог, критик, искусствовед, философ
(г. Харьков)

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ КАК ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРОКА *(О графике Сергея Шелкового)*

«**В**сякое искусство живет словом», — писал Поль Валери. Всякое произведение, по мнению поэта, требует ответа-отклика, объективированного в скрытых или явных формах речи, чреватостью которой не просто отмечена графика как вид изобразительного искусства, но и сам механизм ее метафорического умножения наличных смыслов, придающих зримому и исполненному на листе бумаги ментальную двойственность и отчетливую оплотненность визуальной перцепции.

Лаконизм, формульность, избирательность выразительных средств, известная конструктивность рисунка в графике придают ей не просто вид «записи прикосновений», а сближают этот вид творчества с поэтической строкой, столь же открытой миру вовне, как и искусство зрения. «Гибкость» поэтического слова и гибкость взгляда, графическая острота видения в поэзии и словесная метафоричность в графике — следствие охватывать действительность в широком диапазоне преобразований смыслов и форм, результат уподобления образных структур грамматическим структурам языка, подобно трансформационной грамматике Н. Хомского, способной порождать бесконечное количество текстов. И поэтическая строка, и графическая образность их, в конце концов, и порождают, — они неисчерпаемы.

«Наиболее «говорящее» из изобразительных искусств, графика достигает этого (способности говорить, — О. К.) не тем, что она часто выступает в сопровождении слова. Она исходит из возможностей, заложенных в нашем видении, развиваемом живописью. Живопись учит проницательно видеть существующее в его чувственной полноте. Графика учит на основе этого проницательного видения извлекать изобразительные понятия о вещах. Тем самым она приближается к функции слова и отвечает духу интеллектуализма, пронизывающего искусство нового времени;

(...) иначе говоря, способность графики говорить языком понятий достигается не за счет пренебрежения способностью видеть, но само видение эволюционирует в сторону понятийности и наталкивает на графический метод изображения»*.

Между тем, уподобление графического изображения поэтической строке — не новость сегодняшнего дня. Это давняя традиция, восходящая в своей эмбриологии к историческому или «динамическому» Авангарду. Сегодня это семиотическое уподобление значительно обострилось за счет усиления влияния естественного языка на пластическое мышление художника (при внешнем его отказе от логоцентризма), вхождения языка во внутренние слои изобразительного текста и стратегии визуальной наррации.

Но ситуация двойственна. Подобно авангардистским экспериментам В. В. Кандинского в области абстракции, здесь осуществляется связь случайности и строгой внутренней формы. Случайность преобладает в процессе создания изобразительной метафоры, — строгая внутренняя форма лежит в основании ее глубинных механизмов порождения. Графическая изобразительная «фигуральность» (не путать с фигуративностью!) становится лингвистически (поэтически!) отмеченной, за счет чего и выделяется в особый вид синтетического творчества, обладающего повышенной информационной ценностью. Именно это позволяет графике гармонично опредмечивать мысль поэта, сохраняя свою концептуальную ориентированность на слово как свою вторую ипостась, как особенную ментальную реальность *sui generis*.

Все это хорошо чувствовал (примерно с 60-х гг. XX ст.) и чувствует поэт Сергей Шелковский, творчество которого, на наш взгляд, демонстрирует отчетливую ориентацию поэтической формы на графическую риторику изобразительного образа, сама же поэтическая форма выявляет своеобразную интермедialность как принцип визуально-вербального синтеза, в котором осуществлены метаморфозы перехода изобразительной семантики и синтаксиса в прагматику поэтического текста. Этим заключительным, во вступлении, суждением мы предваряем разговор о графике С.К. Шелковского, к которой и обратимся, опираясь на репродуцированные в его поэтических книгах работы (преимущественно 1965, 1967 гг.), до сего дня не получившие какого-либо внятного истолкования в искусствоведении**.

* Дмитриева Н. Изображение и слово. М. 1962. С. 286.

** Графический материал мы черпаем прежде всего из книг поэта «Эон» (2007) и «Небесная механика» (2009), где он наиболее полно и эмблематично

Вне всякого сомнения, графика С. Шелкового бежит всяческих утилитарных установок и не сводится ни к эскизному наброску, ни к чистой книжной иллюстрации и тем более ни к отчетливым формам графического станковизма. Разумеется, его работы носят вполне законченный, а не этюдный характер, но что-то существующее в их морфологии заставляет рассматривать графические образы С. Шелкового как аналоги его же поэтических строк.

Сам механизм изобразительной метафоры графических образов поэта, как и его стихи, располагается где-то вблизи ментальных миров, тяготеющих к универсализму образного смысла и развернутых на горизонте культуры. «И поскольку культура представляет собой исторически-динамическую систему, постольку изменения в ее структуре сказываются на изобразительности в целом»*, что влечет за собой выраженную формальную означенность культурных смыслов, транспонированных в плоскость графического языка.

Образный строй графики С. Шелкового широк, но не безграничен, — он человекомерен и вкладывается в устойчивый круг семиотически существенных для поэта тем и мотивов: «Автопортретность» (мотив внутреннего «Я»), «Двое», «Любовь», «Жертвенность» («Данко»), «Пира-Трапезы», «Небесное-Земное», «Чудо», «Волхование», «Метаморфоза», «Быт» и т. п.

Отобранности «лексем» графического словаря вторит и состав техник, призванных эти лексемы воплотить в изобразительном тексте — карандаш, перо, чернила, вероятно, не обошлось без шариковой ручки, акварель.

Техники эти требуют не только повышенной жестуальности и ментальной осознаваемости телесного дейксиса, но и умения вправно переводить иконическую риторику в индексальный намек, а метонимическую опосредованность графического образа в метафорическую многомерность поэтического смысла. Замкнутость контура, малый формат, определенность и строгая сопод-

представлен. Ряд работ С. Шелкового, виденных нами на выставках преподавателей, сотрудников и студентов ВУЗов, регулярно проходящих в Харькове, остаются в поле нашего ментального внимания, выступая в параллель к его же фотографическим композициям, также виденным на выставках работ поэта и оформляющих его же поэтические книги, подр. См.: Дев'ята виставка творчих робіт викладачів, співробітників та студентів вищих навчальних закладів Харківщини: каталог. Х., 2007; Петунина Е. Проводники в мирах культуры // Політехнік. — 2008. — 31 січ.; Петунина Е. Великая трагедия народа // Політехнік. — 2008. — 28 берез.

* Даниэль С. Сети для Протея. СПб., 2002. С. 99.

чиненность линии и тона закрепляются в пространстве графического листа, намертво утверждая плоскостность самого отображения ментальных смыслов и двунаправленность линии, которая отливается в исключительно сдержанном чувстве пространства графического листа.

Тяготение к иероглифичности и слитности формы и смысла — фирменный знак графики С. Шелкового. Этим он уподоблен мастерам Дальнего Востока, стремящихся семантически неопределенное погрузить в видимость пластической формы, предметно определенной и сохраняющей связь с пространством, на которое она нанесена.

Несмотря на фигуративный характер графических образов харьковского поэта, они не стремятся к натуралистическому отображению сложившихся в поэтическом сознании образов, а балансируют на грани между убедительностью миметизма и много-смысленностью абстракции и трансляционно-орнаментальной стилистики узора. Рисунки «от себя», «от поэтической строки» — это скорее числа, математические знаки, в которых конкретное, единичное и всеобщее приходят к взаимосогласованному синтезу.

И в этом смысле они сохраняют некоторую абстрагированность формального и смыслового выражения, свойственную фракталам. В указанном смысле сам графический образ, созданный поэтом С. Шелковым, обретает (в ментальном смысле) плавающий, блуждающий характер, распределяясь почти равномерно между областями математики, художественной словесности и графического искусства. Чувственная конкретность мотива не отменяет, таким образом, абстрагированности его формально-пластического решения, что также роднит изобразительный опыт С. Шелкового с традицией «Динамического Авангарда»: «Последним абстрактным выражением в каждом искусстве является число»*. Несмотря на числовую определенность, графика Шелкового 60-х годов не несет на себе следов «сурового стиля», с его тяготением к жесткости линейного строя, конструктивной выверенности рисунка и подчеркнутой плакатности стиля.

Скорее, она предстает как воспоминание об искусстве живописного модерна, располагаясь где-то вблизи Шагала и Филонова, что придает ей не просто динамический характер, но характер синтетический, почти ансамблевый. Музы, как известно, ходят хороводом, и этот хоровод С. Шелковый направляет в формы

* Кандинский В. В. О духовном в искусстве. N. Y., 1967. С. 136. — Цит. по: Степанов Ю. С. Протей: Очерки хаотической эволюции. М., 2004. С. 12.

отстоявшейся и вполне интеллектуализированной графической и поэтической рефлексии.

Категории линейности и плоскостности, столь присущие графике как таковой, в творчестве Сергея Шелкового мимикрируют в область понятийного аппарата живописи, сохраняя в своей форме ее же чувственную иллюзорность и пятновую выразительность. Найденное в одном произведении отзывается в другом, а вместе — они конгломерат метафорических сгустков, отвердевших в формулах культуры. Вместе с тем, заметим, что звучание целого в графике поэта не переходит в нарочитую графическую маэстерию, но и не сбивается в вольную почерковость, свойственную рисункам поэтов и писателей.

Особенно это чувствуется в акварелях художника («Двое», «Данко» и под. им, все — 1967 г.). Так, при всей мягкости формального решения композиции «Двое» (акварель, 1967) работе не дано погрузиться в отвлеченный графизм. Асимметричная композиция, с явной оппозиционностью «мужского» и «женского», «близкого» и «дальнего», «большого» и «малого» не теряет знаковой определенности широкой графической линии и тонального овеществления формы, но приобретает ту степень поэтичности, которая возможна только лишь в особой стратегии объективации графической оптики — изменять (по слову акад. Ю. Степанова) «не изобразительные, а неизобразимые» элементы графической образности*. В этом смысле графические работы С. Шелкового импрессионистичны и кинематографичны (не случайно же его увлечение фотографическими образами мира). Формульность, особая кадрированность пространства, вырезанность сюжета из потока визуальных ситуаций, выдвижение фигур на передний план, тональный, почти пятновой акцент составляют узнаваемый стиль графических работ С. Шелкового, что, безусловно, сближает их с традицией импрессионистической живописи, столь пронизательно истолкованной в экфрасисах О. Мандельштама («Путешествие в Армению»).

Формальная пластичность рисунка у С. Шелкового оборачивается живописным артистизмом и обретает жизненную достоверность документа, присущую фотографии. В круглящихся линиях, топографически намечающих экстремумы пространства пятновых заливах, кристаллизмах орнаментальных плоскостных

* Степанов Ю. С. Цит. соч. С. 78. Подр. см. также составленную им антологию «Семиотика и Авангард. М., 2006 и проникновенный очерк о поэтике М. Пруста: «Марсель Пруст, или жесткий закон искусства» (М., 1982).

форм живет энергия поэтической ритмики и «тесноты стихового ряда», отражающая скрытый синтаксис визуальной фантазии (ср.: «Автопортрет» 1965 г., «Магриб», «Русская водка» 1967 г.), механика которой (конечно же, «небесная механика») сложилась в недрах поэтического творчества.

Сохраняя потребность к свертыванию поэтического тропа в визуальном знаке, графика С. Шелкового апперципирует перцептивный образ, абстрагируя его до знака, одновременно конкретизируя и размывая поэтическую мысль, что придает графическому исполнению С. Шелкового мерцающий характер формально-пластического и семантического строя. Заложённая в аккорд графической образности поэтическая формула становится как бы «обозримой извне», отображая то, что в поэтической кухне спрятано за ритмико-фонической и строфической природой стиха. Тем самым, графическое исполнительство С. Шелкового актуализирует образные функции, свойственные поэтическому сознанию по своей природе.

2016

Věra Kopecká,
basník
(Broumov, Chechy)

O AUTOROVÍ SBÍRKY «MONSTRANCE» a tří desítek knih

Sergej Šelkovyj se narodil ve Lvově 21. července 1947. Ukončil inženýrsko-fyzikální fakultu Národní technické univerzity «CHPI» (1971) a aspiranturu (1979). Kandidát technických věd (1980), docent této univerzity, autor odborných publikací z oblasti aplikované matematiky a mechaniky, dějin vědy. Univerzitní lektor s 45letou stáží, přednáší studentům specializace «Počítačová mechanika» a «Informační technologie projektování».

Píše poezii a prózu v ruském a ukrajinském jazyce. Své literární práce publikuje od roku 1973. Je autorem více než třiceti knih poezie, prózy, esejí, básnických překladů, vydaných v Moskvě, Kyjevě, Charkově, mezi nimi knih «Воздушные коридоры» (2002), «Мандри» (2002) — ukrajinsky, «Стихии» (2004), «Певчий» (2005), «Эон» (2007), «Июнь–июль» (2008), «Небесная механика» (2009), «Кровь, молоко» (2010), «Парусник» (2011), «На улице Пушкинской» (2011), «Аве, август» (2012), «Днесь» («Данас») (2013) — rusky a srbsky, «Дванадцять» (2014), «Очерки о литературе» (2014), «Свет безымянный» (2015), «Апостольское число» (2015), «Вербное Воскресенье» («Palmensonntag») (2016) — rusky a německy, «На родине Орфея» («В родината на Орфей») (2016) — rusky a bulharsky, «Легова доля» (2016) — ukrajinsky.

Je laureátem básnické ceny B. Sluckého (2000), N. Ušakova (2001), mezinárodní ceny J. Dolgorukého (2007) a řady dalších literárních cen. Člen Svazu spisovatelů SSSR a Ukrajiny (1989) a Mezinárodní asociace spisovatelů a publicistů (2006). Předseda poroty literární soutěže «Mezinárodní Slovanská Básnická cena» pořádané od roku 2013 na Ukrajině Národním svazem spisovatelů, za přispění dalších kulturních organizací.

Básně a próza Sergeje Šelkového byly publikovány na Ukrajině, v Bělorusku, Belgii, Bulharsku, Německu, Velké Británii, Dánsku, Izraeli, na Kypru, v Číně, Litvě, Moldávii, Polsku, Rusku, Srbsku, USA a v Čechách a byly přeložené do jazyka ukrajinského, anglického, arménské, bulharské, gruzinské, německé, polské, rumunské, srbské, francouzské a české.

V roce 2007 byl oceněn Řádem svatého Stanislava «Za zásluhy o literaturu a kulturu». Byly vydány knihy «Sergej Konstantinovič Šelkovyj. Biobibliografický rejstřík» (2007) a (2012) s články spisovatelů a filologů mnoha zemí o literární tvorbě S. Šelkového.

Více než 60 básní Sergeje Šelkového bylo zhudebněno do písňové podoby a byla vydána dvě CD s autorskými písněmi: «Янгол огня. 22 песни из десяти книг» (2005) a «В родном гиперборее» (2007).

Sergej Šelkovyj byl mnohokrát v Čechách, navštívil Prahu, Brno, Karlovy Vary, Olomouc, Kutnou Horu. Praha zůstala po mnoho desetiletí jedním z nejmilovanějších měst autora. Procítěná odezva na setkání s historií a kulturou Čech a jejich lidmi je zachycena v básních českého cyklu Sergeje Šelkového «Na jaře, když na Karlově mostě...».

Z češtiny do ruštiny a ukrajinštiny přeložil S. Šelkovyj verše Jaroslava Seiferta, Vítězslava Nezvala, Jaroslava Kolmana Cassiusa, Ivana Blatného a Věry Kopecké a tyto překlady publikoval v antologiích «Дванадесять», «Апостольское число» a dalších publikacích.

Poezie Sergeje Šelkového působí skromně a nenápadně, stejně tak, jako její autor. Je zdánlivě prostá, ale také stručná a přesná, jako jsou stručné a přesné matematické definice. Na malé ploše dobře vystavěné básně předává autor své bohaté zkušenosti, poznání i postoje, obrazy svých životních cest, hledání, svých velkých a drobných radostí i ztrát.

Autor píše o obyčejných věcech, které má rád, domov, rodina, příroda, ale také o stárnutí, o otázkách naplnění života a našeho odkazu. Píše o tom všem bez patosu, okázalosti a velkých gest, s hlubokým vnitřním přesvědčením a zaujetím.

I téma smrti, kterému se nevyhne žádný člověk, je v jeho poezii zachyceno především v souvislosti a důrazem na neopakovatelnost a drahocennost života:

*Sotva minul rok — a už zase
je méně mých přátel.
Není už ten, kdo nejvěrnější byl.
Střízliví vzduch dní.
Ale pohledy mladých žen
s jarem jsou zářivé i rozlučkově opilé.*

*Odtála zima. Hlína vypila sních.
Zšedivěl, mírně se nakloniv,
prostý borový kříž.
A z topolu špaček, nestoudný,*

*znovu pokřikuje jako na lesy
a zve k sobě nevěsty...*

Jeho poezie je působivá, pravdivá a dokáže zasáhnout nejen rozum, ale i cit vnímavého čtenáře. Je mi blízká a velice mě těšila práce na jejím překladu.

2016

*Вера Конецка,
поэт, переводчик,
лауреат литературных премий
(г. Броумов, Чехия)*

ОБ АВТОРЕ «ДАРОНОСИЦЫ» И ЕЩЁ ТРЁХ ДЕСЯТКОВ КНИГ

Сергей Шелковый родился во Львове 21 июля 1947 года. Закончил инженерно-физический факультет Национального технического университета «ХПИ» (1971) и аспирантуру (1979). Кандидат технических наук (1980), доцент этого университета, автор научных публикаций в области прикладной математики и механики, истории науки. Университетский лектор с 45-летним стажем, читает лекции студентам специальностей «Компьютерная механика» и «Информационные технологии проектирования».

Пишет поэзию и прозу на русском и украинском языках. Публикует свои литературные произведения с 1973 года. Является автором более тридцати книг стихотворений, прозы, эссе, поэтических переводов, вышедших в свет в Москве, Киеве, Харькове, в том числе книг «Воздушные коридоры» (2002), «Мандри» (2002) — на украинском языке, «Стихии» (2004), «Певчий» (2005), «Эон» (2007), «Июнь-июль» (2008), «Небесная механика» (2009), «Кровь, молоко» (2010), «Парусник» (2011), «На улице Пушкинской» (2011), «Аве, август» (2012), «Днесь» («Данас») (2013) — на русском и сербском языках, «Дванадесять» (2014), «Очерки о литературе» (2014), «Свет безымянный» (2015), «Апостольское число» (2015), «Вербное Воскресенье» («Palmensonntag») (2016) — на русском и немецком языках, «На родине Орфея» («В родината на Орфей») (2016) — на русском и болгарском языках, «Легова доля» (2016) — на украинском языке.

Лауреат поэтических премий им. Б. Слуцкого (2000), им. Н. Ушакова (2001), международной премии им. Ю. Долгорукого (2007) и ряда других литературных наград. Член Союза писателей СССР и Украины (1989) и Международной ассоциации писателей и публицистов (2006). Глава жюри литературного конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия», проводимо-

го с 2013 года в Украине силами Национального Союза Писателей и других культурных организаций.

Стихи и проза Сергея Шелкового публиковались в Украине, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Германии, Великобритании, Дании, Израиле, на Кипре, в Китае, Латвии, Молдове, Польше, России, Сербии, США, Чехии и переводились на украинский, английский, армянский, болгарский, грузинский, немецкий, польский, румынский, сербский, французский и чешский языки.

В 2007 году награждён Международным орденом Святого Станислава «За вклад в литературу и культуру». Вышли в свет книги «Сергей Константинович Шелковый. Биобиблиографический указатель» (2007) и (2012) со статьями писателей и филологов ряда стран о литературном творчестве С. Шелкового.

На стихи из книг Сергея Шелкового написано более 60 песен, выпущены два компакт-диска с авторскими песнями: «Янгол огня. 22 песни из десяти книг» (2005) и «В родном гиперборее» (2007).

Сергей Шелковый многократно приезжал в Чехию, посещая Прагу, Брно, Карловы Вары, Оломоуц, Кутну Гору. Прага в течение многих десятилетий остаётся одним из самых любимых городов поэта. Прочувствованные отклики на встречи с историей, культурой Чехии, с её людьми и городами звучат в стихах С. Шелкового чешского цикла «Весной, когда на Карловом мосту...».

Он переводил с чешского языка на русский и украинский стихи Ярослава Сейферта, Витезслава Незвала, Ярослава Колмана Кассиуса, Ивана Блатны и Веры Копецкой и публиковал эти переводы в своих антологиях славянской поэзии «Дванадцать», «Апостольское число» и в других изданиях.

Поэзия Сергея Шелкового отмечена сдержанностью и достоинством, как и сам её автор. Она лишь на первый взгляд может показаться простой, обладая сжатостью и точностью математической дефиниции. На небольшом пространстве крепко построенного стихотворения автор дарит читателю свой богатый жизненный опыт, своё осознание человеческих отношений, рисует живыми и выразительными штрихами картины своих земных путей и исканий, своих больших и малых радостей и утрат.

Он пишет об обычных вещах, которые любит каждый человек, о родном доме, отечестве, о природе. Пишет о юности, зрелости и старости, о быстротечности жизни и нашем уходе. И говорит он обо всём этом без пафоса, пышности и многозначительных жестов, но с глубоким внутренним убеждением.

И даже, когда в его строках появляется неизбывное для каждого мыслящего человека понятие «смерть», то и тогда, и в этом контексте, стихи его утверждают именно неповторимость и бесценность человеческой жизни:

*И что ни год — опять
друзей моих всё меньше.
И нет уже того, кто был иных верней.
Трезвее воздух дней.
Но взоры юных женщин —
всё ярче по весне, прощальнее-хмельней.*

*Истаяла зима. И глина снег впитала,
просел, чуть покосясь,
простой сосновый крест.
И с тополя скворец, бесстыжий зазывала,
опять, на весь погост,
взахлёб зовёт невест...*

Его поэзия подлинна и правдива и способна проникать не только в сознание, но и в душу отзывчивого читателя. Творчество Сергея Шелкового мне внутренне близко, а потому я работала с истиной радостью над переводами его поэзии.

2016

Рута Марьяш,
поэт, прозаик, юрист
(г. Рига, Латвия)

**«ОЩУЩЕНИЕ ЧИСТОТЫ, СОВЕРШЕНСТВА,
РАДОСТИ...»**

Тема: Всё царство завещал поэту... (Сергей Шелковский)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 25-04-2013 | 18:15:55

Удивительное стихотворение о Георгии Шенгели, о Крыме...

Невозможно, прочитав его, молча уйти!

Ваша

Р. М.

Тема: Длитель канон серебряных ключей... (Сергей Шелковский)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 10-05-2013 | 15:30:20

*«Но осталась эта чудо-птица
Длитель канон серебряных ключей...»*

Спасибо чудо-птице!

Ваша

Тема: И, как ветер с Босфора, хорош... (Сергей Шелковский)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 16-06-2013 | 23:41:42

О, как Ветрено, Лазурно, Горячо!!!

ТАКАЯ Поэзия...

Р. М.

Тема: Тепло. И Троицы венок.. (Сергей Шелковский)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 23-06-2013 | 19:03:02

Читая Ваши стихи, каждый раз чувствую сопричастность
тому — о ЧЁМ, и КАК они созданы...

С признательностью
Р. М.

Тема: Об Арсении Тарковском (2 часть) (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 25-06-2013 | 18:55:41

Счастлива, что смогла (успела) ещё обогатиться новыми знаниями о самом, пожалуй, любимом моём поэте XX века., Арсении Тарковском.

И, как ощущаю свою сопричастность, читая Ваши стихи, точно так же воспринимаю это Ваш труд о нем.

Всё — «МОЁ»...

Спасибо большое!

Ваша

Рута

Тема: Альтовые круги шмеля... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 29-06-2013 | 23:11:01

*Этот мир, что, навластвовав всласть,
до основ покорёжила власть,
истязая и ложью маня,
как его исправлять, изменять —
хоть при мне, хоть уже без меня,
ведь потомкам его не понять
этот мир, что, навластвовав всласть,
до основ покорёжила власть...*

Это я — Вам и Вашим прекрасным стихам!

Рута

Тема: Значит, снова пора мне в дорогу... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 21-07-2013 | 23:40:51

«И полётное вольное слово» — всё перечитываю, перечитываю...

*«И, как будто сто рифм надо мною,
стая птиц — в синеве, налегке...»*

Великолепно!
Р. М.

Тема: Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному... (Сергей Шелковский)

Автор: Рута Марьяш
Дата: 02-08-2013 | 14:32:43

Спасибо за такие уникальные строки в память Арсения Тарковского!
Ваша Рута

Тема: Но любовь — да будет длиться... (Сергей Шелковский)
Автор: Рута Марьяш
Дата: 25-11-2013 | 20:37:50

*«Но любовь — да будет длиться!
Длись открытостью гортани,
отдавая граду-миру незаёмные слова...»*

Это — НАСТОЯЩАЯ ПОЭЗИЯ, Exegi monumentum!
С восхищением
Р. М.

Тема: Вижу Сына Твоего глаза... (Сергей Шелковский)
Автор: Рута Марьяш
Дата: 06-12-2013 | 15:00:17

*«Подоконник мой не голубь-птица,
ворон-ворог заполночь долбит.
Но в морзянке клюва, в мёрзлой порче —
мне слышней иные голоса...»*

Уже читая это — восхищение, а дальше — больше!
Р. М.

Тема: Я взгляделся в упор... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 30-12-2013 | 22:40:33

Какая Поэзия, Бог мой...

Удержать бы в себе подольше это ощущение прозрачной чистоты, совершенства, радости, причастности...

Спасибо!

Р. М.

Тема: Это слёзы псалмов, это жизни тревожная треба... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 19-05-2014 | 22:04:27

Потрясающе!

Спасибо за Поэзию!

Р. М.

Тема: Аэробус взлетает над ливнем... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 23-06-2014 | 22:10:13

Всё думаю — так хочется сказать, но слов не нахожу...

Ваша

Р. М.

Тема: Над исцеляющей водой... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 27-05-2015 | 23:05:46

Какие стихи, какие стихи!!!

Сердечно Ваша

Рута

Тема: О, южный май в подкове горной... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 28-05-2015 | 00:07:41

*«Бреду по кручам старой Ялты,
по царству пёстрого куска...»!*

Дорогой Сергей, у меня есть прозаическая миниатюра «Мой Крым».

И я подумала, не разместить ли её здесь, на этом портале...
Попытаюсь, не без боязни.

Ваша

Р. М.

Тема: Так улыбаются цветы... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 25-10-2015 | 14:42:02

Откликнусь давним своим:

*Засилье туч, печаль прощанья,
Исчерпанность осенних тем
И муз грозящее молчанье...
Что ж — переждём, но вместе с тем
Продлим-ка осени звучанье
Букетом пряных хризантем.
В конце концов — к чему стенанья,
Грядёт зима — иные темы,
И я купила хризантемы!*

Ваша

Р. М.

Тема: И влажны, как сирень, глаза и губы... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 15-03-2016 | 20:39:55

*Сирень стареет торопливо —
густые, сочные на диво
тугие грозди на кустах,
внезапно жухнут и, желтея,
красу теряют на глазах,
и волшебство, и аромат,
пока к земле не отлетят...*

Ваша

Р. М.

Тема: Нас по имени помнит Всевышний... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 18-06-2016 | 18:40:33

Как всегда — прекрасно!!!

Р. М.

Тема: Теперь светись, Фазиль... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 09-08-2016 | 21:11:03

Великое спасибо за строки, посвящённые одному из моих любимых поэтов!

Мне близок каждый стих его...

Ваша

Рута

Тема: Тропую кипарисной пробираться... (Сергей Шелковый)

Автор: Рута Марьяш

Дата: 19-10-2016 | 16:13:52

*Могучий сфинкс с лицом Максимильяна
в лазурь залива лапы окунул...*

Пробудили воспоминания о Коктебеле.

Конец 50-х прошлого века.

Спасибо за стихи, дорогой Сергей!

2013–2016

Яков Матис (г. Берлин, Германия),
Никита Винокуров (г. Москва),
Вячеслав Маринин (г. Вена, Австрия),
поэты, переводчики

О ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО «ЛИСТЬЯ УЙДУТ...»

Sergej Schelkovy. Blätter vergehen...

Автор: Яков Матис

Дата: 06-01-2016 | 12:50:11

*Blätter vergehen, und Raum scheint von Zeit fast verlassen.
Herbstliche Luft riecht nach bitterem Trank, und vom Weiten —
wo unter`m Quecksilber-Himmel verläuft sich die Straße,
siehst du den einsamen Kahn über Wasser still gleiten.*

*Kurz vor Woronesch steigt Nebel so sanft und betörend,
als ob die Landschaft sich sehnt nach Toskanischen Thermen.
Blätter vergehen, im Winde ihr Seufzen zu hören,
Seufzen nach Äpfeln und Nachbarn, nach menschlicher Wärme.*

Оригинал:

Сергей Шелковский. Листья уйдут, обнажая избыток пространства...

*Листья уйдут, обнажая избыток пространства.
Воздух запахнет предсмертным намёком на водку.
С трассы увидишь всё там же, как знак постоянства,
олово озера и одинокую лодку —*

*не доезжая Воронежа, между холмами.
Может, и впрямь о Тоскане тоскуют пейзажи.
Листья уходят, вздыхая о дружбе домами,
о краснаяблочной, взятой в рогожу, поклаже.*

Приведу здесь смысловой обратный перевод:

*Листья уходят, оставляя пространство обнажённым.
Осенний воздух пахнет горьким питьём и вдалеке,
где под ртутным небом теряется дорога,
ты видишь одинокую лодку, скользящую по воде.*

*Незадолго до Воронежа нежно и завораживающе
поднимается туман,
как будто ландшафт тоскует по горячим источникам Тосканы
Листья уходят, и ветер доносит их вздохи,
Вздохи по яблокам, соседям и по человеческому теплу.*

Тема: Re: Sergej Schelkovy. Blätter vergehen... (Яков Матис)

Автор: Сергей Шелковый

Дата: 06-01-2016 | 16:34:27

Большое спасибо, дорогой Яков, за Ваш перевод,
за Рождественский подарок.

По-моему, всё сделано замечательно — лирическая интонация авторского оригинала бережно сохранена.

Уважаемый герр Алекс Шмидт довёл к Новому году число переведенных им моих стихотворений до тридцати.

Так что моя немецко-русская билингва «Вербное Воскресенье» на 2016 год, судя по всему, вырисовывается.

Был бы рад, признаюсь, если бы и Ваше имя в этой книге упоминалось бы не один раз, а более.

Но, повторю, искренне признателен и за нынешний, — дебютный! — Ваш перевод

Примите мои поздравления с Новым годом и Рождеством и самые добрые пожелания.

С уважением, С. III.

Тема: Re: Sergej Schelkovy. Blätter vergehen... (Яков Матис)

Автор: Ник. Винокуров

Дата: 06-01-2016 | 19:13:24

Занятно, Яков, что Вы выложили подстрочник Вашего собственного перевода — нечасто такое встречаю. Но зачем-то Вы, наверное, это сделали... Вот решил поддержать необычную инициативу, тем более — шестой день праздников, время есть. Предположил, что подстрочник Ваш (Вы его называете «обратным смысловым переводом», но мне этот термин мало что гово-

рит) Вы, видимо, выложили ради его сопоставления с русским оригиналом. Если Вам интересно, представлю ниже мои соображения:

Вы пишете — оставляя пространство обнажённым. Т. е. пространство просто обнажено. Листья были — листьев нет. Было густо — стало пусто...

В оригинале: Обнажая избыток пространства. Т. е. обнажено слишком много пространства. Речь идёт об утрате, прежде всего, соотношения, гармонии.

Листья были на своем месте. Все было соразмерно. А сейчас пространство обнажено через меру, до вульгарности. Потеряно равновесие — это начало разрушения.

Отсюда — в следующей строке ощущение близости смерти. И, по мне, так намек на скорые поминки. Усопших у нас по обыкновению поминают водкой, хотя церковь и не приветствует :) И разливают у могилы, и даже ставят водку в стаканчике на землю. И запах её слышен в воздухе.

Возможно, отсюда авторское — в воздухе пахнет предсмертным намеком на водку.

У Вас — горькое питье. Это «полынная настойка» или «абсент»? При чём они тут?

Трасса. На трассе — дорожные знаки. Причём, трасса — это всегда загородная дорога, и знаки вдоль неё встречаются разнообразными и иногда необычными — «лось» какой-нибудь (крупные животные переходят дорогу), «утка» (охотничьи угодья), «лесной пожар» (костров не жечь!) и т. п. Отсюда, возможно, и метафора: С трассы увидишь всё там же, как знак постоянства, олово озера и одинокую лодку — т. е. «на металлически-белом (оловянном) фоне озера (а оно у меня ассоциируется с круглой формой знака) — лодка — скорее всего, именно неподвижная лодка, как некий возможный знак «рыбацкой заимки», а заодно и постоянства некоторых простых вещей, неизменности их несмотря на все перипетии жизни и даже на близкую смерть.

Откуда тут возьмется пусть и красивое «ртутное небо, где теряется дорога» и «лодка, скользящая по воде»?

Судя по синтаксису оригинала — одинокую лодку на озере лиргерой увидел, проезжая по трассе недалеко от Воронежа между двумя холмами. Откуда тогда в Вашем переводе туман? Если туман, то что он (лиргерой) в тумане между холмами увидит?

Ассоциация с Тосканой, скорее всего, простая — озеро, поскольку сама Тоскана — край озёр. Дополнительной логики вроде горячих источников тут искать — лишнее дело, учитывая личность поэта — Сергей любит путешествовать и любит топонимические аллитерации, вроде «тоски по Тоскане». Это, можно, наверное, даже идентифицировать как его стилистическую особенность.

«Дружба домами» обычно имеет на постсоветском пространстве грустно-ироничную коннотацию. Ассоциируется и с ранним Высоцким «...давай дружить домами! Я ему: давай дружить, мой дом — твой дом моделей!» и с более поздним «Будем дружить домами!» из незабвенной комедии «Москва слезам не верит». Речь не столько о соседях, сколько о друзьях и знакомых. В любом случае у Сергея горькая ирония, а в вашем подстрочнике — просто грусть.

Поклажа — груз в дорогу. Погостил человек у знакомых, а на дорожку ему красных яблок положили в куске рогожи. Если Ваше человеческое тепло, это сердечность, доброта, то — пожалуй. Но в оригинале речь, как мне кажется, не столько о доброте в широком смысле, сколько о прежней простоте и чистоте взаимоотношений между людьми, отсутствии меркантильности. Вот по этому — тоска. Хотя, возможно, это очень субъективно.

С точки зрения архитектоники, мне кажется, стихотворение написано человеком, который едет по трассе и наблюдает бегущий пейзаж. Т. е. он в динамике, а не стоит на горе, описывая то, что видит. Эта динамика движения подчеркнута сменой грамматического времени. Вот будущее — «листья уйдут» (он едет, смотрит, что там впереди?), а вот сразу настоящее — «листья уходят» (то, что минуту назад было впереди, проносится мимо окошка). В Вашем подстрочнике этого нет.

Впрочем, движение — это то, что мне примерещилось. У Вас, вероятно, другие ассоциации. А у Сергея, возможно, были другие интенции. В любом случае, он, скорее всего, будет Вам благодарен за этот перевод. Как, по моему опыту, благодарны бывают

большинство поэтов (которых мы, критикующие, беремся яростно защищать от проказ коллег-переводчиков, полагая лишь свое понимание оригинала единственно верным — ну, это, Яков, Вы знаете, не мой случай... :) Возможно, Ваш немецкий текст самоценен. (Пока писал, сбылись мои самые лучшие предположения :)))

Сергею Шелковому: Извините, Сергей, если что не так истолковал в Вашем стихотворении — всё-таки, повторяю, шестой день праздников :) С наступающим Вас Рождеством!

И Вас, Яков, тоже, если празднуете!

С уважением,

Никита Винокуров

Тема: Re: Re: Sergej Schelkovy. Blätter vergehen... (Яков Матис)

Автор: Яков Матис

Дата: 07-01-2016 | 10:23:06

Сергей, спасибо Вам за отклик! Но прежде всего за прекрасное стихотворение, которое действительно стоит защитить от недобросовестного перевода!

Никита, спасибо за конструктивную критику. Попробую объяснить свою позицию.

То, что это взгляд из окна автомобиля (или поезда) у меня в нем. тексте тоже ясно. Применить будущее время в первой строфе не удалось по тех. причинам.

Первая строка моего перевода более точно переводится на русский так:

«Листья проходят (как время), и пространство «производит впечатление» (wirkt) «раздетого и оставленного / брошенного» (entblößt und verlassen). Может быть в этом заметна и дисгармония, о которой Вы говорите. В следующей строке у меня появился «der bittere Trank». Водку можно было оставить, но я ненавижу клише. Немец, читающий стихотворение русского автора, при упоминании водки возможно перестанет читать дальше. Слово «der Trank» — это возвышенно, поэтически «напиток». «Der bittere Trank» в немецкой литературе так же ассоциируется со смертью, как водка с поминками.

«Der bittere Trank wird jetzt dem Herrn dargereicht.

«... zwischen Wunsch und Erfüllung den Tod als den bitteren Trank empfinde».

По поводу лодки и озера. Во-первых, Strasse в моём контексте не улица, а дорога (la Strada). Да и созвучие с оригинальной «трассой» в ней присутствует. О дорожных, знаках, сознаюсь я не подумал :).

Я подумал о воде и лодке, о том, что (в оригинале у Сергея) перевозчик ещё ждёт клиентов. А мой перевозчик уже повёз души (думаю не надо объяснять, куда). Поэтому, полагаю, на немецком в этом месте ассоциации со смертью никому растолковывать не нужно. Насчёт металлов — олово, свинец или ртуть, думаю не принципиально.

Свинцовые воды наверное уже всем надоели. Небо и вода осенью часто одинаково серы. Использовал ртуть.

Теперь о тумане-Тоскане. У Сергея прекрасное созвучие: холмы ТОСКуют о ТОСКане. Самое трудное место для меня. Символ Тосканы, конечно же, холмы. Озёра есть, но и горячих источников не меньше. Наверное, больше. Некоторые озёра упоминаются в путеводителях лишь потому, что рядом находятся сероводородные источники. Они знамениты ещё со времён этрусков. Для западного туриста горячие источники Тосканы — это не пустой звук. Поэтому я попытался схожесть ландшафтов (холмы) отобразить таким образом:

воронежскому не хватает только этих самых, с мировой славой купален. Но негустой нежный туман, поднимающийся осенью из долины напоминает проезжающему именно об этом, о паре, что поднимается с поверхности горячей воды в холодное осеннее время.

Ну и финал перекликается с этим. Тепло земли / природы перекликается с теплом человеческих отношений. И об этом напоминают те же самые, уходящие, тяжело вздыхающие на ветру листья из первой строфы. Человек вздыхает о прошлом, о хороших соседях, а листья о своих соседях по дереву / ветке, о яблоках.

«Дружба домами» — да, возможно ирония. Автору виднее. Я знаю, видел, конечно, неоднократно и «Москва слезам...», и остальное. Читал и слышал, как русский человек. Всё-таки до 40 лет в СССР в Казахстане прожил. Может, поэтому тепло человеческих отношений мне важнее, чем ирония, в этом плане. И соседей бывших больше люблю, чем даже некоторых сегодняшних родственников. Вообще-то родина, это не только территория, пространство, но и время, как заметил один немец-философ в противовес другому немцу, утверждавшему, что современный человек существо безродное...

Вообще я захотел перевести именно это стихотворение потому, что оно у меня ассоциируется с «Ахерузийским ознобом» Лилиенкрона. Только там начинается с тёплого, человеческого, с праздника урожая и заканчивается лодкой и Хароном, а у Сергея наоборот, заканчивается человеческим теплом, несмотря на осень и предчувствие смерти.

Ну и дактиль, конечно, применённый Сергеем, отсылает в немецкой поэзии к античности, к вечному.

С Рождеством и Вас, Сергей и Никита!

Никита, я не праздную, так как календарь здесь другой.

Да и безбожник я, если честно.

С уважением, Яков

Никита: «В оригинале: Обнажая избыток пространства. Т. е. обнажено слишком много пространства. Речь идёт об утрате, прежде всего, соотношения, гармонии».

Вы правы насчёт дисгармонии, но сформулировали свою мысль не совсем точно, не конкретизировали, в чём же нарушена пропорция. Понятие «пространство» неразрывно связано с понятием «время». И именно в этом состоит дисгармония. Пространства стало больше, чем осталось времени. И у меня в переводе это, к сожалению, пропало. Хотя у и меня есть очень маленькая отговорка: применённый мной немецкий глагол «vergehen» многозначен. Но главное его значение — «проходить» о времени. И так как у меня листья «проходят». То они, как частички времени «уносят» с собой его. Оставляя нам меньше времени (чем пространства). Но это чисто инженерные размышления об избытке и дефиците :)

Никита: «Пока писал, сбылись мои самые лучшие предположения :)))»

Никита, не расшифруете, что за предположения, такие?

Действительно, ещё хуже, чем «Чушь»? :)

Тема: Sergej Schelkovy. Blätter vergehen... (Яков Матис)

Автор: Ник. Винокуров

Дата: 07-01-2016 | 12:39:59

Яков, с большинством Ваших ассоциаций я согласен, т. е. считаю их вполне возможными при интерпретации этого стихотворения (как, впрочем, и свои:). С Хароном, так, вообще, замечательно — мне (видимо, из-за озера) в голову не пришло...

Вообще, я свои пассажи, конечно же, немного утрировал. В духе любимых в нашей рубрике однозначных суждений:))) Une petite parodie— не более... Предположения мои сбылись в том, что перевод Сергею понравился, так что я рад за Вас и за него. Еще одно доказательство того, что не стоит оборонять поэтов от переводчиков, если можно просто хорошо перевести :)

За «чушь» простите, в запале сказал, не уточнив, что имел в виду не всю «Ясновидицу», в которой есть несомненные достоинства, а, главным образом, зачин, после которого, как мне кажется, многие русскоязычные читатели могут отложить в сторону этот вполне добросовестный труд. В узко переводческой среде — первая строка, может, и мощь, и глыба, но для незамутнённого читательского разума, боюсь, неоправданно сложна. Хотя не настаиваю.

Н. В.

Тема: Sergej Schelkovy. Blätter vergehen... (Яков Матис)

Автор: Вяч. Маринин

Дата: 07-01-2016 | 16:00:50

Здравствуйте, Яков! Приятно видеть, с какой ответственностью Вы относитесь к надлежащей передаче тех или иных смысловых и поэтических особенностей оригинала в переводе на немецкий язык.

Несколько соображений по части текста на немецком языке.

О “nach`m и unter`m”. С точки зрения грамматики вполне понятно Ваше стремление сохранить артикль и одновременно размер и ритм строки: «Luft riecht nach`mbitteren Trank», «unter`m Quecksilber-Himmel». К сожалению, в результате, на мой взгляд, получились не совсем удачные для произношения скопления согласных на стыке слов «СНМВ», «RMQ». Они тем более нежелательны, поскольку выпали гласные, которые работают в тексте на ощущение этого самого избытка пространства, упомянутого в первой строке оригинала. Думаю, вполне возможно избежать названных смычек согласных. Например, вместо «Luft riecht nach`m bitteren Trank» можно записать: «Luft riecht nach bitterem Trank». Нетрудно найти решение и для выражения с «unter`m».

О строфическом анжамбемане. Представляется, что перенос предложения в оригинале не только на следующую строку, но и в другую строфу имеет существенное значение с точки зрения этого самого «избытка пространства»:

*«С трассы увидишь всё там же, как знак постоянства,
олово озера и одинокую лодку —*

не доезжая Воронежа, между холмами».

(Как тут не вспомнить другого автора:

*«... Мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, песок,
Кусты, сирень переломала,
По цветникам летя к ручью
И задыхаясь, на скамью
XXXIX
Упала...»)*

В переводе выполнен перенос предложения на три строки в пределах одной строфы, но, думается, он не производит такого пространственного эффекта, как строфический перенос. Посмотрите, может быть найдётся возможность, всё-таки, реализовать такой перенос предложения из строфы в строфу.

О рифмах. В оригинале Сергея Шелкового все четыре пар рифм — точные (в немецком языке они называются «чистые рифмы» / *reine Reime* /). В переводе три пары неточных (“*unreine*” = «сорных», «нечистых» и т. п.) рифм (*verlassen-Straße, betörend — hören; Thermen — Wärme*). У всех трёх пар в одном рифмующемся слове «лишний», «висячий» согласный звук в конце. Можно, наверное, привести много аргументов в пользу и таких рифм, но факт остаётся фактом: точные рифмы в оригинале и $\frac{3}{4}$ неточных рифм в переводе. Это как два пиджака. Один — ладно и мастерски сшитый, другой — материалы те же самые и фасон такой же, но один рукав чуть длиннее другого, одна пола немного ниже другой, одна пуговица малость выпадает из общего ряда, хотя и пришита накрепко, не оторвать...

У Вас, Яков, есть счастливая возможность обсудить эти моменты, особенно по части рифм, с автором оригинала. Сочтёт Сергей, что всё это — мелкие блошки или того меньше, ну и суда нет. Посчитает принципиальным — уверен, что Вам вполне по силам внести необходимые поправки.

С пожеланиями успехов,
Вяч. Маринин

Тема: Sergej Schelkovy. Blätter vergehen... (Яков Матис)

Автор: Яков Матис

Дата: 07-01-2016 | 16:39:01

Приветствую Вас, Вячеслав!

Спасибо! Насчёт предлога / артикля / апострофа в случае с «горьким» безоговорочно принимаю. Там же действительно можно согласно сильному склонению само прилагательное просклонять. Насчёт второго тоже подумаю. Может, цвет неба поменять, или небо на воду, чтобы сэкономить.

Самому мне не нравятся подобные конструкции с апострофом ни в немецком, ни в английском, но они живучи, чёрт побери (наверное, благодаря поэтам, жадным на слоги:).

Подумаю, где ещё можно поработать над формой вообще и неточными рифмами типа «ивы — красивым в частности, согласно Вашим советам. Может быть, и выйдет. :)

И ещё раз спасибо за Ваше внимательное прочтение.

Яков

2016

*Игорь Муханов,
поэт, прозаик,
член правления СП Республики Алтай,
лауреат национальной премии в области литературы,
учреждённой Традиционной буддийской Сангхой РФ
(Алтай)*

КИММЕРИЙСКОЕ ЛЕТО СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО

Открываешь книгу украинского поэта Сергея Шелкового, и с первых её страниц попадаешь на праздник языка. Всё в ней дышит, живёт, пахнет алхимической реакцией, производящей новые сочетания слов. Как ноты являются выражением звуковой палитры в музыке, так и слова для Шелкового. Стоит к ним прислушаться, как они зазвучат. А звучать им действительно есть с чего. Обилие аллитераций в творчестве поэта если и поддаётся подсчёту, то с трудом. Слова, соприкасаясь друг с другом, производят такое же действие, как медные тарелки, флейты и валторны. Стихотворение по мере его чтения как бы движется. Так движется духовой оркестр среди распустившихся лип провинциального городка в майские праздники.

Читателю наверняка известно, что искусство слова, такое в своём конечном результате простое и искромётное, таит для его творца немало трудностей. Поэт раздираем во время творчества многими желаниями. Скажем, увлечься мыслью и быть выброшенным вместе с ней на берег логики. Или уйти в музыку, понятную только тебе. Или, что наиболее часто встречается в поэзии — разрешиться стихотворением так, как разрешаются в родильных домах роженицы. Само по себе это хорошо, но на то и существует искусство, чтобы искать новые пути. Отсюда и лезвие бритвы, по которому поэту нужно пройти, чтобы соприкоснуться с искусством.

Сергей Шелковый успешно решает в своём творчестве все перечисленные проблемы, поскольку повенчан в церкви Хорошего Вкуса с госпожой Игрой. Именно эта алхимическая свадьба и делает из поэта Поэта. Именно она позволяет сороконожке не думать, куда ступить очередной своей ногой, чтобы не нарушить гармонию Вселенной. Возможно, и вся окружающая нас жизнь

построена по принципу Игры, Вдохновения и Искусства, и поэты в её таинственном механизме несут особую нагрузку.

Поэзия Сергея Шелкового чужда туманам неопределённости. Она — страна, не знающая буден. В ней вечный праздник преобразённых чувств, и даже грусть похожа на верблюда. Ночью она везёт между своими горбами луну, а днём — солнце. Страна, которая едина с Россией и всем миром, в которой, если и существуют заборы, то они валятся под первым порывом ветра любви, который всегда является в этой стране желанным.

И я, поклонник поэзии Сергея Шелкового, живу в его стране, как полноправный житель, хотя в физическом мире нас разделяют границы, паспорта и решения не слишком мудрых политиков. Отсюда и вытекает вселенская миссия искусства — спасти распятое на кресте раздоров человечество, сделать его по-настоящему счастливым.

В творческих жилах поэта течёт философская кровь Григория Сковороды и поэтическая Николая Гоголя, но сам поэт вышел к своему читателю из шинели Осипа Мандельштама. Последний делал упор на бессознательное в своём творчестве, на то, что скажут духи.

Сергей Шелковый идёт тем же путём. Лишь проверяет гармонию алгеброй — такой сегодня век. Оба полушария работают в полную силу, обмениваясь радугами и байтами информации. Слова и обороты многих языков мира входят в обиход его поэзии, приспособляются к русскому языку. Так новобранцы учатся чистить сапоги, вспоминая сады любви, к которым крадутся при звёздах мягкие кроссовки.

Сергей Шелковый принадлежит природе, протянувшейся от Баренцева моря до Чёрного — до Понта Эвксинского, а всякая природа циклична. Цикличен и поэт Шелковый. Один из самых больших циклов его стихов посвящён Крыму, его скалам и виноградникам. Хочется в связи с этим сблизить стихи Шелкового с акварельными работами Максимилиана Волошина, хотя бы по общей им киммерийской тематике. Стихи Шелкового богаты деталями, этнографичны и населены богами, пристёгнутыми к небу картонными пуговицами. Их можно встретить в южных тавернах и пивных, и не молиться этим богам, а дышать запахом соли и морской рыбы, исходящим от их кожи.

Творчество любого поэта, включая и Сергея Шелкового, имеет свои приливы и отливы. Отливы приносят ракушек и морских ежей, приливы — воду существования. С годами личность Сергея

Шелкового всё более вытесняется из его стихов, уступая место окружающей красоте. Поэта почти нет среди скал и деревьев, шумящих под ветром в его сегодняшних стихах. И в этом заключена мудрость ремесла, поскольку в отведённый природой час, когда уходим за радугой, деревья и скалы остаются. И радуют новые поколения людей, среди которых, возможно, окажемся и мы с вами.

Киммерийская земля, с такой любовью воспетая поэтом, раскрывает свою красоту далеко не всем. Одному она открыта дверною щелью, другому распахнута во всю ширь. Чувствуется присутствие глубокой тайны в отношениях Сергея Шелкового и киммерийской земли.

Быть может, поэт ходил по ней когда-то, оставляя греческими сандалиями следы на морском побережье. Его одежды украшали знаки купеческого отличия, а длинные волосы стягивал золотой ремешок... Древние греки верили, что душа человека переселяется в тела младенцев и живёт тысячелетия.

Стихи Сергея Шелкового хранят глубокие тайны. Кто начинает их открывать, и сам становится поэтом. Приобретает сенсорные способности и новые формы общения с окружающим. Так человек влияет на человека, и поэзия расходится кругами, достигая самой беспредельности.

Что же касается просветлённых существ, посещавших время от времени нашу планету, и с ними разногласий не возникало. Эти существа единодушно утверждали, что, когда командировка на Землю заканчивается и человек возвращается Домой, в убранной цветами роще его встречают родственники и друзья, а также события, которые человек любил при земной жизни.

Сергею Шелковому в этом смысле повезёт больше, чем другим, поскольку его встретят множества земных отражений, в том числе и киммерийские пейзажи. Они написаны его словом так живо и убедительно, что могут по праву соперничать со своими земными образцами. Именно в этом, а не в памятниках, которые человечество устанавливает своим кумирам на площадях, а по завершению цикла почитания равнодушно переливает на пушки, и заключается подлинное бессмертие поэта.

2016

Маргарита Мыслякова,
*поэт, лауреат литературных премий,
педагог, кандидат филологических наук,
(г. Запорожье)*

О КНИГЕ СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО «СВЕТ БЕЗЫМЯННЫЙ»

Новая книга прославленного поэта Сергея Шелкового «Свет безымянный» вся построена на антитезе света и тьмы, ибо света, к сожалению, без тьмы не бывает. Но чем явственнее свет, тем слабее тьма, — и вот уже видишь, как она готова сдаться всепобеждающему Богу. Стихи Сергея Шелкового — именно об этом:

*Я взгляделся в упор в свой пропитый прокуренный город. —
И в сигарке его вспыхнул дымного смысла намёк:
он — и духу плевок, он и брюху холопью голод.
Счёт грехам он забыл, и ничто не идёт ему впрок...*

И тут же, в конце второго стихотворения диптиха:

*Нет, безверию не угасить безымянный наш свет.
Осиянная тишь к человеку нисходит от Бога.*

Там, где тьма, там зло, и вот уже вырастает в поэзии Сергея многопалубный лайнер под названием «Содом».

Снова, снова ковчег обречён, ибо злом перегружен, но тем явственнее звучит надеждой и верой обращение «Отче наш» в финале стихотворения.

Дорогие читатели, я хочу, чтобы вы сейчас вместе со мной обратили внимание на поэтику концовок большинства стихотворений Сергея Шелкового. Именно они — это прохождение через кульминацию поэтического чувства и резкое выруливание к свету:

*...всё дышит в сини над Боспором
юность, не попорченная мором,
золотистый блик Эллады — Керчь.
(с. 12)*

*А ты уже давно — полёт, движение,
субстанция всезнающего света.
Ты — весь душа, и не устанешь жить.*
(с. 31)

*...где до сих пор я бегу, не сдаваясь,
по разнотравью, по таинствам-кущам...
Где набухает и полнится завязь —
Господи, в сердце Твоём вездесущем!*
(с. 109)

*Но выше — правит Дух, хранитель жизни,
и длит в сквозной космической отчизне
бессмертие духовного следа.*
(с. 108)

Чувствительность к несправедливости, неприятие мира тьмы у Сергея Шелкового удивительна. Но это отнюдь не выражение писсемизма, это — трезвое и здоровое видение всего, что происходит вокруг, чего ты не в силах изменить, что мешает нам жить в доброте и ладе, от чего бывает по-настоящему страшно:

*Чадит уголовная знать, тараканы князя,
бароны зловещих могил посреди терриконов.
И ясно, как день, что без жертвенной крови — нельзя,
что страшен закон человеческих и Божьих законов.*
(с. 14)

Зная предыдущие книги Сергея Шелкового, я могу сказать, что поэт всегда живо откликался на события своей эпохи. Хотя я не во всём согласна с автором, читая его «Триптих войны», но и здесь хочу отметить его чувствительность к противостоянию добра и зла, умение отразить это противоборство в образах, порою доходящих до грани гротеска:

*Опять, кромсая имя, честь, свободу
Перворуси, имперский вездеход
к обрыву прёт. И к гибели-исходу
покорную орду свою ведёт...*
(с. 50)

*Там дутый карлик, шут из шапито,
плюёт в десятку ядом, метит в сто,
жужжит во лжи и танки шлёт в сраженья...*

(с. 52)

Или написанные до 2013 года и оказавшиеся совершенно пророческими стихи «Аллегория срама»:

*Животное с велюром на затылке.
(...) Рептилия с угрюмо-злой силой,
что станет, некий срок спустя, с тобой?*

*С тобой, кто снова помыкает ненькой,
от срама и стыда уже чумной.
Да грянет Гонта разом с Кукубенкой,
да вспыхнет Стус звенящей купиной!*

(с. 122)

Эти выразительные и мощные строки особенно интересно читать после того, как Майдан уже совершился.

О зле, противостоящем свету, о тьме — и стихотворение «Пейзаж»:

*Что-то стонет под угольной почвой в ночной панораме,
где присыпаны снегом и копанки, и терриконы,
где не следует и на секунду касаться глазами
гуттаперчевой порчи, смотрящего тутуошней зоны.*

(с. 124)

С болью пишет поэт стихи о Луганске, с которым было связано его детство, воспоминания о бабушке Марфе. Поэт помнит, каким прекрасным был город в былые годы, и скорбит о том, что произошло с ним ныне:

*...чтоб там, где ты вела меня вдоль сада,
вдоль радуги, кормилица моя,
дымилась клочья смысла, мира, града
и очи юных ела бы змея.*

(с. 54)

Войны, уносящие жизни молодых и лучших, — вот болевая точка поэта, возводящая его стихи до гражданского пафоса. Отличи-

тельная черта гражданской лирики Сергея Шелкового — то, что эта поэзия совершенно лишена штампов, появляющихся у большинства других поэтов при обращении к теме войны. Сергей просто пропускает трагические события через свою душу, жадно ловит те искры, которые война из души высекает, из всего этого рождается не вторичный, не банальный, а неповторимый и оригинальный стиль:

*Не вернуть двадцать тысяч убитых солдат,
не возвысить сусальным обманом.
Кругосветные вестники с плачем летят
над Союзом, над Афганистаном.
И надгробные звёзды в оградах молчат
на земле — без огня, без алтына.
Помертвевший отец за ночь вырубил сад,
что сажал в день рождения сына...*

(с. 63–64)

Стихи Сергея не абстрактны, они остроактуальны, — например, «Улица героев Небесной Сотни», — и при этом как бы многоэтажны, многомерны, объёмны и полны горячего поэтического чувства. Поэт пытается осмыслить жуткую современность и при помощи особо выразительных и многоассоциативных библейских образов:

*Мало их. И всё множится Ирод,
млечных чад о камня мозжит.
Ров окопный вдоль времени вырыт,
полон жертв и доднесь не зарыт.*

(с. 89)

Жить на свете становится всё труднее и тревожней, но в приверженности, в верности «свету безымянному» — залог жизнестойкости поэта:

*Ты попробуй сожри меня, местное время, без соли
и попробуй поймай меня на нестихающей боли!
Я ведь солнцем омыл и сердечную мышцу, и жабры
и поставил шалаши над расщелиной абракадабры.*

(с. 60)

В мире света в поэзии Сергея Шелкового обитают Арсений Тарковский, Георгий Шенгели, Борис Чичибабин, «Платонов в шра-

мах Христа» и многие другие, близкие ему люди творчества, люди немолкнувшей совести.

Любимому поэту Георгию Шенгели, как это случалось и ранее, в книге посвящены два стихотворения, которые тоже пронизаны светом. Общение с мировой, русской и украинской литературой для Сергея Шелкового — счастье, надёжный источник оптимизма и знание того, что этот свет уже никогда не угаснет.

Особый смысловой пласт в книгах Сергея — стихи, посвящённые внуку. Есть они, разумеется, и в «Свете безымянном», и горячая любовь к внуку становится важным поэтическим мотивом. В них — воспоминания о детстве мальчика, страх перед его взрослением («прости, что позвал в тот рай баррикад, где опасно родиться»), радость от общения и надежда на светлое будущее:

*Мы выстоим и средь безвременья даром любви —
той, самой большой, что отмерена нам неслучайно.*
(с. 15)

К своему наследнику Сергей Шелковый обращается снова и снова:

*Заветный мой! Ты изменился, вырос.
И если, на минуту резковат,
вспылишь — так это Зевс или Озирис
вживили нам в зрачки по сотне ватт.*
(с. 20)

С миром света органично связан и сам поэт, особенно когда он пишет о своём детстве: «Сын солнцелюбий, сокровенный отрок». «Сам я — фрукт солнцестоянья» — это о себе, рождённом в июле, связанном с солнцем, которое, как известно, главный источник света. Сергей Шелковый чувствителен и к тому свету, который исходит от людей, прошедших через сталинские лагеря, об этом — стихи, посвящённые памяти украинских поэтов В. Свидзинского и В. Борового:

*Так говорил мне старый человек,
что, вопреки всем замыслам паучьим,
прошёл сквозь непролазный хищный век,
оставшись ясноглазым и певучим.*
(с. 37)

Есть, разумеется, в «Свете безымянном» и крымские мотивы, а уж о том, что Крым естественным образом связан и с солнцем, и светом, и говорить не стоит. Симферополь, Евпатория, Феодосия, Керчь, Коктебель и др. — вот яркие и полнозвучные образы из категории «света безымянного». Сергею Шелковому свойственна трепетная любовь к Крыму, именно здесь он — очарованный странник, именно благодаря впечатлениям, полученным от Крыма, рождаются стихи необычные, объёмные, густо метафоричные, с традиционными для поэта звуковыми экспериментами над созвучными словами:

*Серафим летел на Симферополь,
семафор — до лампочки ему.*

(с. 66)

Когда внимательно читаешь стихи Сергея Шелкового, то чувствуешь, что перед тобой настоящая поэзия света, насыщенная, полнокровная и, что самое удивительное, просто сияющая, переливающаяся развернутыми метафорами и созвучиями:

*Вам же, летучие, — всё, что средь высей найдёте:
аквамарина размах на все стороны мира
и под крылом — облаков лучезарное море.
Полнится май, и стрижи, копыеносцы эфира,
свищут, паруются в небе, в пространстве лав стори.*

(с. 88)

*Пребудут лишь стрижи минут,
что в небе и в душе летали —
одновременно здесь и там.
и в ярко-синей тайне Бога.*

(с. 92)

*...и свет тревожный, бьющий отовсюду, —
вселенский взор всевластного Отца...*

(с. 140)

Очень часто в поэзии Сергея возникает этот образ высокого неба как приверженность к познанию мира по вертикали («полнись высотной и полновоздушной заботой»), у него в стихах знаково присутствуют птицы — стрижи и ласточки. Поэзия его —

истинно солнечная, связанные со светом образы можно цитировать бесконечно:

*Хлебну зари из кружки мая
и между солнцем и дождём
вдоль радуги, вдоль арки рая,
на бронзовом жуке взлетаю,
навек лёгок на подъём...*

(с. 97)

И как же не петь при этом осанну Творцу, его божественному плану мироздания! Образ Создателя возникает в «Свете безымянном» естественно и неслучайно:

*И мысль мелькнула: заодно с тобою,
в едином ритме, в замысле Творца,
стучат моё тревожное, земное,
под камертонной ангельской трубою,
большого мира малые сердца.*

(с. 99)

И, как самое важное для меня, для поэта-философа, для литературоведа и критика, в стихах Сергея постоянно присутствуют философские мотивы. Выделю пока лишь одно стихотворение, но какое! В нём — откровение о нашем мире, о человеке в нём:

*Есть нечто неизбежное и злое
исконно в человеческой судьбе.
И слабые слова у аналая
ни мне помочь не в силах, ни тебе...*

(с. 102)

Это не отсылка к постулату о первородном грехе, это — гораздо глубже, это то, что можно почувствовать, но чему в человеческом языке нет названия. Отсюда — знание о порочности бытия и стоически переносимая скорбь:

*О, если б небо думало иначе!
Но нам ли ждать спасительных вестей?
О нас с тобою я давно не плачу.
Жалею малых ласковых детей...*

(с. 102)

И тут же, рядом, стихотворение о том же:

*Чудны, Отец, и чудны твоей глины дела —
к хорде Адама цепляется Голема жила.*

(с. 103)

Но для Сергея Шелкового нет иного пути, кроме как пройти сквозь испытания и выстоять, не разлюбив ни наш, столь несовершенный, мир, ни человека в нём. И, конечно, мне хочется сказать о том, что Божий мир в поэзии Сергея, несмотря ни на что, прекрасен, чудесен, достоин самых высоких слов. В стихотворениях Сергея возникает просто море цветов, деревьев, пропущенных через поэтическое восприятие и названных разнообразными метафорами («дыханье тополиной анфилады, цветы и ливни — звонкая гульба»). Каким талантливым нужно быть поэтом, чтобы ощутить божественную природу дождя:

*Летучей теоремою дождя
Творец отыщет верное решение
и снова нам отпустит прегрешенья,
десницей, шуйцей тучи разведя.*

(с. 114)

*Любвеобильный, благодатный,
столкнувшийся с железом крыши!
Как чувствую тебя я, брат мой,
как страсть твою, мой ливень, слышу.*

(с. 131)

Конечно, я осветила здесь далеко не все темы и аспекты книги, мною схвачен лишь общий образ «безымянного света». Но книгу с этим названием я могу отнести к очередным поэтическим удачам большого и широко известного поэта Сергея Шелкового, встреча с творчеством которого всегда для меня — событие. Хочу пожелать Сергею новых поэтических книг и неизменного вдохновения!

2016

*Валентина Немцова,
педагог, доцент,
кандидат искусствоведения
(г. Харьков)*

**ПОЭТ СЕРГЕЙ ШЕЛКОВЫЙ,
НАШ СОВРЕМЕННОК**

Когда прогуливаешься без особой цели по улицам и переулкам Харькова, появляется время с удивлением и буквально священным трепетом вспомнить имена многих ярких личностей, которые не так давно проходили этими же путями-дорогами. Временная дистанция почти автоматически стирает из памяти и сознания все мелкое и второстепенное, склоняясь в пользу безоговорочного пиетета перед героями прошлого.

В то же время любому из наших современников, пусть даже очень крупных представителей мира науки и искусства, гораздо труднее «пробиться» к сердцам своих потенциальных поклонников — зрителей, слушателей. И особенно — читателей, с учетом гипнотической власти средств массовой коммуникации.

В этом плане личность и творчество харьковского поэта и писателя Сергея Шелкового не составляет исключения. В городском масштабе его основной маршрут довольно короткий — от дома на улице Чернышевской, где он живет, и, — через символическую, знаковую Пушкинскую, — до Политехнического института, места его работы как специалиста в области инженерных и компьютерных наук, университетского преподавателя.

Тем не менее, за рамками сравнительно узкого городского, а также более крупного общенационального масштаба, Сергей Шелковый уже давно — известный и глубоко почитаемый поэт, произведения которого переводят на многие европейские языки.

Мимолетная встреча с ним в пространстве города может показаться довольно обыденной. Обмен улыбками, привычными приветствиями и «общими» фразами. Но нередко бывает и так, что появляется повод наполнить такие случайные встречи чем-то более содержательным. Настоящая радость для любого из давних поклонников поэта — выход в свет его книг со стихами и прозой.

Если следовать простой статистике, то надо вспомнить, что с 1985 года вышло более тридцати книг писателя — томов его поэзии, прозы, эссеистики, поэтических переводов. С книгами Сергея Шелкового хорошо знакомы специалисты-литературоведы, поэты и обычные читатели не только Украины, но и России, Сербии, Болгарии, Италии, Германии, Бельгии, Прибалтики, Румынии, Чехии, Польши.

Все-таки необходимо уточнить, что масштаб поэта — это категория, имеющая мало общего со статистикой и количественными показателями. Обратимся к трем из недавно изданных сборников стихов Сергея Шелкового — «Днесь», 2013 года и «На родине Орфея», «Вербное воскресенье» 2016 года.

Особенность этих изданий состоит в сочетании оригинального авторского текста и его перевода на сербский, немецкий и болгарский языки. В подобном исполнении еще недавно издавались стихи классиков русской поэзии — А. Ахматовой, М. Цветаевой, И. Бунина. И вновь важнее любых аналогий — осознание творческого феномена не какого-то другого, а именно украинского, харьковского поэта, нашего современника и собеседника.

Как читаются и могут быть восприняты его стихи в то время, когда проза жизни «теснит» поэтический настрой и когда столь очевидно нарушен баланс между сферами политики, религии и культуры? Представляется, что по общим правилам эстетического анализа следует искать лейтмотив всего творчества или небольшого круга произведений избранного автора.

Если исходить из подобной установки, то можно заметить, что поэзия С. Шелкового отличается утонченным интеллектуализмом и вместе с тем несет некий мистический отсвет. Фундамент его поэтического видения, не приемлющего банальностей, надуманного «глубокомыслия» или восторженности, составляет редкий дар — тонко чувствовать ритмику и «энергетику» слова.

Что же касается его мастерства, то возникает впечатление, что рифмы, например, у этого поэта рождаются как бы сами по себе, совершенно легко и непринуждённо, без тяжеловесных проявлений авторских усилий. Как искусствовед по основной своей специальности не могу не отметить редкую по насыщенности живописность письма Сергея Шелкового и чёткую графичность его словесного рисунка.

Примечательно также, что многие из его произведений отмечены гармонией и естественностью многожанровости — они способны одновременно оживлять и черты портрета, и пейзаж,

и жанровую сцену. Ну вот, к примеру, несколько строк из его стихотворения о той же, неслучайной в символике поэта, и уже упомянутой здесь, улице Пушкинской:

*На улице Пушкинской — водоворотом торговля,
лотки да ларьки, кутерьма огурца-помидора.
И это похоже на некую рыбную ловлю,
где каждый берёт, что клюёт, без каприза-разбора.*

*На улице Пушкина, улице бывшей Немецкой,
студентки, плывущие с лекций, в упор волооки,
и отсветом зыбким от утренней казни стрелецкой
чернеют их волосы и розовеют их щёки...*

Подобные стихи, исполненные в своем развитии глубоких исторических и мифологических ассоциаций, являются свидетельством большого жизненного опыта, взвешенности ума и чувства их создателя. Кажется, что главный мотив и исходная предпосылка для С. Шелкового — это радость от игры «в слово», от осознания своей одаренности в раскрытии смыслов и истин нашего времени.

Наверно, наш поэт мог бы сказать, да, я рад — у меня есть дар. От природы. Словно у певчих птиц или, например, у «игруна-кузнечика», который полон жизни «и без слуха, и без голоса», но «выводит» свои настоящие симфонии. Вера в собственный дар и одаренность становится заразной. Возникает желание также сложить слова в гармонически стройную симфонию; однако далеко не всем хватает подобного ресурса.

Поэтому жизненно важным и даже спасительным выбором становится чтение именно таких стихов, со своей особенно звучащей мелодикой, и близких к мировой классической традиции, и обращённых к тому, что составляет тревогу, боль, а также надежду и радость современного общества. Главное, что через призму авторского поэтического видения становится возможным и для чуткого читателя приблизиться к потаенным сокровищам собственной души, открыть и в себе самом что-то значительное и настоящее, пусть даже осознавая, подобно поэту, неизбежность суетных и тщеславных сиюминутных желаний. Или же, говоря ещё лаконичнее, поэзия Сергея Шелкового — это то искусство, которое умножает в несовершенном мире человека его светлые и животворные силы.

*Галина Росси,
искусствовед, поэт
(Кипр)*

СИЯНИЕ ЗОЛОТА В ЛАЗУРИ

Как пленяют нас картины итальянских мастеров Ренессанса, где, сплетаясь в переливах ярких сочных и лучистых красок, рождаются незабываемые образы той эпохи, так и в стихах Сергея Шелкового покоряет, восхищает и очаровывает то, как мастерски автор живописует образы времени своего, искусно вплетая в этот поэтический венок многокрасочные цветы времён давно ушедших, но столь верно и восторженно любимых.

Цикл стихотворений Сергея Шелкового, об Италии, «Джотто Мио», возможная основа его будущей «итальянской» книги, — это изумительная, изысканная филигрань слов и образов, от которых веет живым тёплым благоуханием Аппенинского полуострова, с его сияющим лазурным морем, дышащим йодным ароматом, с золотым солнцем, — ласковым и тёплым даже и в зимние дни, — с тёмными, картинными силуэтами пиний на холмах. И конечно же, это красота ни с чем не сравнимых архитектурных шедевров, рыжей терракоты и чистейшего белого мрамора, поблекших от времени древних фресок, богатой колористической гаммы живописных полотен.

По завету капитана Немо розою ветров душа пьяна... —

говорит поэт, и противится этому чувству невозможно, оно зовёт, и тянет непреодолимо

*к солнцу Ланца, к берегу Карузо,
к белому бельканто синих лент,*

где сердце раскрывается, словно волшебный цветок, впитывая в себя звуки и краски далёкой страны, и переплавляя их, словно в алхимическом атаноре, рождает пронзительно образные, насыщенные аллюзиями, неожиданными метафорами и неологиз-

мами, целостные, пластичные стихи, не оставляющие равнодушным никого, кто к ним прикоснулся.

И вот, мы оказываемся вместе с поэтом в Италии, и начинаем своё путешествие в некоем виртуальном пространстве, где сплетаются, смешиваются и одушевляются сезоны, ландшафты, города и памятники искусства, а портреты людей, даже и не выписанные с точностью, а лишь короткими, эскизными, но невероятно яркими штрихами, становятся близкими и запоминающимися. И, конечно, звучат, столь знакомые с детства, прельстительные «солнечные трели Робертино». «O sole mio!»

Раскрывая великую мистерию красоты и великолепия древней и вечно юной Италии, стихотворения Сергея Шелкового, одно за другим, дают возможность вдохнуть глубоко свежий утренний воздух, и неспешно поведут, мимо базилик и палаццо, по широким площадям и узким улочкам «многокнижницы Падуи», столь гордящейся своим древнейшим итальянским, да и европейским в целом, университетом:

*Воздух Падуи веет заутренней,
молодильною догмой любви,
италийскою звонкостью — внутренней,
растворённой с рожденья в крови.*

И в этом звенящем падуанском марте, прохладном и бодрящем, с пронзительной небесной синевой, вдруг неожиданно тёплым, празднично-торжественным аккордом звучат фрески Джотто ди Бондоне — великолепный проторенессансный цикл евангельских и апокрифических сюжетов капеллы Скровеньи.

*Ибо там, где соцветие жёлтое
увлажнила весна синевой,
благодарно приблизился к Джотто я
с запрокинутой ввысь головой —
к его фрескам, что мощно возвышены
плоскостями часовенных стен.
Если б вести от Джотто не выжили,
мир окончил бы вскрытием вен...*

Нарушая каноны предшествующих времён, разрушая застылость иконописи, люди на фресках Джотто не просто персонализированы, они живут своей жизнью, и на лицах их отражаются

радость и горечь, гнев и сострадание, восторг и разочарование. «Горячие», праздничные золотистые тона одежд, богатые в своём многообразии оттенков, контрастируют с холодным, сочным лазурным фоном — основной колористической нотой — заполняют все свободные пространства на стенах и, словно «сливаются» с цветом неба на потолке часовни.

И здесь же, почти рядом, в лагуне Адриатического моря, в удивительной и великой Венеции, сияют неповторимым светом кватроченто полотна Джованни Беллини, гения, осмыслившего, продолжившего и развившего традицию, заложенную Джотто, и открывшего путь для новых мастеров, чье творчество станет одним из высочайших достижений изобразительного искусства.

*Чтоб следом, в том же венецийском лоне,
напором духа, пылкостью Венеры
и Тициан был явлен, и Джорджоне —
в слиянии новозаветной веры
с язычеством...*

Венеция, убаюканная водами Адриатики, как и многие столетия назад, живёт своей особой жизнью, и над красотой её не властна суетность мира сего, со сменой эпох и правителей, а круговорот сезонов и чередование суток лишь усиливают восприятие, когда проходя мимо колонны с «крылатым львом над отворённой книгой» и пронизанных закатным солнцем каменных ажуров собора Сан-Марко, выходишь вместе с поэтом к выгнувшему спину мосту Риальто, где бушует разноцветье, «игра маскарадного слова». Отражаясь в зыбких водах Гранд-канала, призраки карнавала уносятся куда-то вдаль, высверкивая в надвигающемся сумраке цветными огнями и неслышно растворяясь в тёмных волнах засыпающей лагуны, оставляя незабываемые впечатления:

*Бьющий в миндалевидные щели,
вдоль личины, соблазна флюид,
догарессы, шуты, менестрели,
искры брошей и бледность ланит...
Это всё осветило мне разом,
догорая над чёрной водой
золотым и сиреневым газом,
дряхлый город и мост молодой.*

Волны несут отзвуки музыки вдоль побережья, к Эмилия-Романье, к Римини и Равенне, чьи достопамятные имена оставили глубокий след в искусстве и литературе.

История складывает свой диковинный букет, где сплетаются неувядающие истории о дочери правителя Равенны — прекрасной Франческе, о Паоло и Джанчотто Малатеста, увековеченных Данте; о великом кондотьере своего времени, Волке Романьи — Сиджизмондо Малатеста, запечатленном на фреске, кисти Пьеро дела Франческа в альбертинском храме-усыпальнице. Эти образы, покрытые патиной времени, давно уже стали легендарными, и сколько бы веков ни проходило:

*Но вновь под солнцем дряхлый храм
просушит с Малатестой фреску —
бессмертный дар дела Франческо
наследникам минувших драм...*

Или же ещё одна строфа поэта-странника о Равенне, строфа, где современность обнаруживается словно бы неизбежной финальной метафорой:

*И тишь, так похожей на завет,
ложится в память ясноглазый день
в Равенне, где голубка-коломба
флиртует с тенью Дантовой орлиной
и где сравнима с ядерной доктриной
соском лиловым взбухшая сирень...*

Отпуская «все сущности свои» «в высоту, в нирвану вдохновения», Сергей Шелковый, вместе с перламутровым рассветным туманом, устремляется от зелёных вод Венецианской лагуны на запад, к Тирренскому морю, краю загадочных этрусков, к лугам и холмам Тосканы, к вызревающим на склонах гроздьям Санджовезе, дарящим «багряных, лиловых, чернильных кровей откровенье».

А как хороши и живописны узкие улочки Сиены, древнего города, сохранившей свой неповторимый средневековый облик! Тёплый, насыщенный коричневато-жёлтый цвет кирпича и черепицы преобладающий в постройках, то и дело «разбивается» светлым мрамором дворцов и соборов, тянущих ввысь пинакли.

И вновь видится золото и лазурь, когда в небольшой сувенирной майоликовой лавке «на блюде сиенской лазури подсолнух,

пылая, расцвёл». Цветок солнца неспешно раскрывает свои лепестки и поднимает венчик к небу, и вновь слышаться в строках мотивы великого тосканца Джотто:

*Светлей мосты и вдоль реки дома —
бон джорно, Джотто мио, Божье сердце!
Взгляни, о Соле: на холсте Фьоренцы
с индиго смешан золотистый цвет...*

Продолжая путешествие по Тоскане, поэт перебирается ближе к Лигурийскому морю, в Пизу, столь богатую архитектурными шедеврами, среди которых воистину чудесный и неповторимый ансамбль Пьяццо деи Мираколи — собор Санта-Мария Ассунта, баптистерий и Башня, где смешались, волею времён и архитекторов, романская строгость и сдержанность с готическим изяществом и утончённостью:

*А донна Сильвия! Сто раз она права,
что прилих, нас, под башней поселила.
О градус крена, Ньютонова сила!
Достойно-мраморна механики глава.
И вот еще награда — баптистерий.
Каррарский снежный камень резбарей
узорчат, словно невод рыбаей
из галилейских подлинных мистерий...*

Оставляя беломраморность Пизы, всё далее и далее, на юго-запад, длится путешествие. По индиговым водам Тирренского моря движется неспешно паром, огромный десятипалубный «Моби Дик», причаливая к картинно-живописным берегам островов. Сардиния, с её роскошными ландшафтами, скалистая Корсика, омываемая тремя морями Сицилия, Эльба, что «соцветьями перстрит».

С высоты птичьего полёта, остров Эльба, похожий на огромную скорпену, поднявшуюся из морских глубин, «коль дрогнет плавником, пожалуй, уплывет»... все же не движется, а продолжает лениво греть на солнце бока с крутыми скалистыми утёсами, лиловыми вересковыми пустошами и ароматными сосновыми рощами.

От самого берега и в глубь острова — все хранит здесь следы истории. В XVI веке, желая превратить остров в военно-морскую

базу своего герцогства, Козимо I Медичи приказал возвести крепостные валы. Эти вырастающие из скал мощные стены и башни и по сей день поражают монументальностью и величием.

«От Медичи бойниц к приюту Бонапарта» — вилле Сан Мартино, летней резиденции Наполеона, отстроенной в неоклассическом стиле, «по склонам рыжих гор — недолго пеший ход...»

За головокружительным путешествием по островам — тихая Неаполитанская бухта с «запахом йода, аниса» и вдалеке «вечно дымной синее Везувий» и в этой дымке, словно в некоем вневременном портале, рождаются картины — живые, насыщенные образами, играющие словами-красками то в пастозных, мощных мазках, то в тонких лессировочных слоях, лёгких и изящных.

Поэт, порой причудливо смешивая цвета на поэтическом холсте, находит все новые тона, оттенки, нюансы, сплетая и сплавляя воедино всё то, что движет душой и сердцем — страсть и умиротворение, печаль и радость, ожидания и сожаления. И изливается эта его духовная работа в многоцветном потоке, поющем песню, свойственную только ему одному.

Песню, в которой дышит и живёт древность и невыразимое величие великой Итальянской земли, уже столько тысячелетий омываемой лазурными морями под солнцем золотым.

2016

*Симион Гочу,
поэт, переводчик,
лауреат литературных премий,
редактор
(г. Черновцы)*

ОБ АВТОРЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГИ «БУДЬ И ПИШИ»

В начале представления автора книги «Будь и пиши» уместно будет привести основную фактическую информацию о нём, которая представлена на многих литературных сайтах.

Сергей Шелковый родился во Львове 21 июля 1947 года. Закончил инженерно-физический факультет Национального технического университета «ХПИ» (1971) и аспирантуру (1979). Кандидат технических наук (1980), доцент этого университета, автор научных публикаций в области прикладной математики и механики, истории науки.

Университетский лектор с 45-летним стажем, читает лекции студентам специальностей «Компьютерная механика» и «Информационные технологии проектирования».

Пишет поэзию и прозу на русском и украинском языках. Публикует свои литературные произведения с 1973 года. Является автором более тридцати книг стихотворений, прозы, эссе, поэтических переводов, вышедших в свет в Москве, Киеве, Харькове, в том числе книг: «Врата» (1993), «Во плоти» (1994), «Листы пятикнижъя» (1997), «Вечеря» (1999), «На кордоне» (2001), «Воздушные коридоры» (2002), «Мандри» (2002) — на украинском языке, «Стихии» (2004), «Певчий» (2005), «Эон» (2007), «Июнь-июль» (2008), «Небесная механика» (2009), «Кровь, молоко» (2010), «Парусник» (2011), «На улице Пушкинской» (2011), «Аве, август» (2012), «Днесь» («Данас») (2013) — на русском и сербском языках, «Дванадесять» (2014), «Очерки о литературе» (2014), «Свет безымянный» (2015), «Апостольское число» (2015), «Вербное Воскресенье» («Palmensonntag») (2016) — на русском и немецком языках,

«На родине Орфея» («В родината на Орфей») (2016) — на русском и болгарском языках, «Дароносица» («Monstrance») (2016) —

на русском и чешском языках, «Лева доля» (2017) — на украинском языке, «Будь и пиши» — на русском и румынском языках (2017).

Лауреат поэтических премий им. Б. Слуцкого (2000), им. Н. Ушакова (2001), международной премии им. Ю. Долгорукого (2007) и ряда других литературных наград. Член Союза писателей СССР и Украины (1989) и Международной ассоциации писателей и публицистов (2006). Глава жюри литературного конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия», проводимого с 2013 года в Украине силами Национального Союза Писателей и других культурных организаций.

Стихи и проза Сергея Шелкового публиковались в Украине, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Германии, Великобритании, Дании, Израиле, на Кипре, в Китае, Латвии, Молдове, Польше, России, Сербии, США, Чехии и переводились на украинский, английский, армянский, болгарский, грузинский, немецкий, польский, румынский, сербский, французский и чешский языки.

В 2007 году награждён Международным орденом Святого Станислава «За вклад в литературу и культуру». Вышли в свет книги «Сергей Константинович Шелковый. Биобиблиографический указатель» (2007) и (2012) со статьями писателей и филологов ряда стран о литературном творчестве С. Шелкового.

На стихи из книг Сергея Шелкового написано более 60 песен, выпущены два компакт-диска с авторскими песнями: «Янгол огня. 22 песни из десяти книг» (2005) и «В родном гиперборее» (2007). Всемирная поэтическая отзывчивость, неподдельный интерес к истории и культуре разных народов, к завораживающему звучанию их языков — характерная черта творчества Сергея Шелкового. Об этом не раз писали в исследованиях, посвящённых его поэзии, самые разные писатели и литературоведы.

Интерес поэта к человеческой жизни, протекающей в других координатах истории, традиций, характеров — неподдельный и искренний. И потому логично и естественно, что у писателей и поэтов других стран возникает живой отклик на творчество Сергея Шелкового.

Так, начиная с 2003 года, выходят отдельными изданиями книги переводов его поэзии на сербский, немецкий, болгарский и чешский языки. Публикуются переводы на польский и армянский, французский и грузинский.

Что же касается встречного творческого движения в области поэтических переводов, то и самим Сергеем Шелковым выпуще-

ны в свет две основательные антологии его переводов с двенадцати славянских языков — «Дванадесять» и «Апостольское число». В разные годы публиковались также его отдельные переводы с немецкого и французского языков.

Румыния и Молдова, исторически сопредельные с Украиной страны, также живо и предметно откликаются в поэзии С. Шелкового.

Словно полоса знаменитой Трипольской-Кукутеньской культуры, широко проходящая землями и Украины, и Румынии, сканер его поэтического взгляда снова и снова пробегает этими центрально-европейскими просторами, страницами истории близких ему по духу земель, истории, полной неповторимых и незабываемых событий.

В течение многих лет связывали Сергея Шелкового, и связывают ныне, дружеские творческие связи с русскими поэтами, уроженцами Молдовы — Александром Мельником, Имануилом Глейзером, Сергеем Пагыном.

Вместе с Александром Мельником, героем стихотворения «Льежский остров», который воистину предстаёт единым во многих лицах, — «хохол, бурят, валлон, молдавский винодел, аккордов мельник» — С. Шелковому доводилось читать стихи на поэтических фестивалях и вечерах в Лондоне и Брюсселе, в Льеже и Париже, в Москве и Кишинёве, неоднократно работать вместе с ним в жюри Международного поэтического фестиваля «Эмигрантская лира», проходящего в Бельгии и во Франции.

Имануил Глейзер, родившийся в Кишинёве, изучавший филологию в университете в Питере и живший в последние годы во Франции и США, публиковал на поэтических сайтах искренние, полные щедрого дружеского чувства, отклики на счастливо услышанные им через океан стихи С. Шелкового.

Вот, к примеру, несколько строк Има, как он сам себя именовал, написанных в конце декабря 2006 года за два с небольшим года до его трагической гибели в Сан-Франциско:

«Серёжа! Опять с волнением предвкушения открываю твою страницу: знаю, что встречу душу живу в огранке мастера. Как бы это почестнее сказать? Есть авторы удачных стихов, а есть явления в поэзии. Вот и вся разница.

На меня ты действуешь почти магически — заряжаешь творческой энергией, освежаешь взгляд на мир, вселяешь веру в нетленность искусства поэзии.

И как чудно на утре своего дня рождения открыть твою новую страницу и нырнуть поглубже в твой открытый космос!

И заговорить твоими словами:

*Из взаимной тишины
объявлюсь, не обвиняя,
в окликании не зная
ни обиды, ни вины...*

Спасибо за стихи! Будь и пиши!

Мне остаётся ещё признаться по поводу твоего «Виноделия», что выбранную тобой «изабеллу» люблю больше гамбургского муската и «дамских пальчиков» — виноградов моего молдавского детства...

Выпьем, друже! И снова нальём!»

В память о своём молдавском друге-поэте Иманиуле Глейзере и назвал Сергей Шелковый нынешнюю новую книгу-биллингву на румынском и русском языках словами из его проникновенного предновогоднего письма — «Будь и пиши».

Еще раз утверждаю: да, поэт Сергей Шелковый умеет трудиться на стихотворной ниве. Он филигранно пользуется метафорой при создании своей, индивидуальной космопоэтической вселенной, где случаются, на первый взгляд, самые обыкновенные вещи: что может быть, например, проще летнего дождя. Только вот этот дождь, как живой, проходит через сад, распространяя запах леса и грибов, а хронометр жизни капает секундами на желобки листьев. Зеленый, нежный декор вдыхает доверие и надежду в то, что все исполнится, — ведь мы находимся в счастливой середине лета, и час только рождается.

Если в «Летнем дожде...» — атмосфера созидания, исполнения намеченного (через символ спелого яблока), то в другой миниатюре «Стужей убитую горлицу...» мы сталкиваемся с другим феноменом — медленного исчезновения, с которым не можем смириться, но он — необратим, этот переход в другое измерение. И автор, не в силах смириться с этим переходом, отдаляет его во времени через догадку-сомнение: «Или доньше летит...»

В поэзии Сергея Шелкового большую роль играют детали. Именно они способствуют созданию атмосферы желанного комфорта:

*«Иду вдоль моря.
Тень летящей чайки
бесшумной прохладой
пробегают по мне...*

И всё. Нет необходимости описывать все иные подробности происходящего на берегу. Тень чайки выразительно подчеркивает атмосферу жаркого лета.

У С. Шелкового не может быть ничего непредвиденного. Само время диктует, что должно произойти. Например:

*В мае гремело, и пахли нарциссы.
Вслед за грозой и пряно, и резко.
Ветер с тетрадой сдувал биссектрисы,
влажный сквозняк развевал занавески...*

И такое может случиться только в мае месяце, месяц настоящих чудес, с глазами полными любви, потому что только в это время могут цвести страсти. (Смотри стихотворение «В мае гремело...»). Такое же послание и в стихотворении «Резвый котенок хвостом материнским играет...», в котором

*Май вызревает, каштаны соцветья вздымают,
тысячеруки, как Шива, воздушны, как Кришна...*

Такое же праздничное состояние души, когда всё превращается в сказку, мы встречаем и в других стихотворениях («У озера», «Весна в степи» и др.).

Но есть и другая сторона медали, когда

*Листья уйдут, обнажая избыток пространства.
Воздух запахнет предсмертным намеком на водку...*

в стихотворении «Листья уйдут...». Приблизительно такие же акценты встречаем и в «Мало желтого...». Начиная от Крымских лесов, в которых «Мало желтого, больше — кармина» драматизм нарастает постепенно, почти до предела:

*Никого на земле не осталось —
ни властителя, ни дурачка.
И большая, как время, усталость
проникает в глубине зрачка...*

Несмотря на душевный оптимизм и желание оставаться всегда молодыми, время нас не щадит, а постоянно напоминает о своём течении. Однако, оно не может помешать нам понять великую правду: мы уходим, но остаются наши дела.

И кто на протяжении всей своей жизни посеял разумное, соберёт признание. Сергей Шелковый является большим сеятелем добра и разумного, о чём говорят все книги его Величества.

Я вас искренне призываю: читайте написанное этим человеком с большим сердцем и убедитесь сами, какое богатство хранит его душа.

2017

**DESPRE AUTOR ȘI CARTEA SA TRĂIE
«ȘTE ȘI SCRIE»**

Până a-l prezenta pe autorul cărții *Trăiește și scrie*, mai bine ar fi, cred, să vă aduc la cunoștință principala informație faptologică, care este postată pe multe cite-uri literare.

Serghei Șelkovyi s-a născut la Lvov la 21 iulie, anul 1947. A absolvit facultatea de inginerie și fizică a Universității Naționale Tehnice din Harkiv (UNTH) în 1971 și doctorantura în 1979. Doctor docent în științe tehnice (1980), autor al multor publicații științifice în domeniul matematicii aplicate și mecanicii, a istoriei științei. Lector universitar cu o vechime de muncă de 45 de ani, predă cursuri la specialitățile „Mecanica computereleor” și „Tehnologiile informaționale de proiectare”.

Scrie versuri și proză în limbile rusă și ucraineană. A debutat în 1973. Este autorul a peste treizeci de cărți de poezie, proză, eseuri, traduceri editate la Moscova, Kyev, Harkiv, printre ele fiind și cărțile „Porțile”, 1993; „Aievea”, 1994; „File din Pentateuh”, 1995; „Cina”, 1999; „La frontieră”, 2001; „Coridoare aeriene”, 2002; „Călătorii”, 2002, în limba ucraineană; „Furtuni”, 2004; „Cântătorul”, 2005; „Eonul”, 2007; „Iunie-iulie”, 2008; „Mecanica cerului”, 2009, „Sânge-lapte”, 2010; „Velierul”, 2011; „Pe strada Pușchin”, 2011; „Ave, august”, 2012; „Днесь”, („Данас”), ediție bilingvă rusă-sârbă, 2013; „Praznice împărătești”, 2014; „Eseuri literare”, 2014; „Necunoscuta lumină”, 2015; „Numărul apostolic”, 2015; „ВербноеВоскресение”, („Palmensonntag”), ediție bilingvă rusă-germană, 2016; „НародинеОрфея”, („ВродинатанаОрфей”), ediție bilingvă rusă-bulgară, 2016; „Дароносица”, („Monstrance”), ediție bilingvă rusă-cehă, 2016; „Partea leului”, în limba ucraineană, 2017; „Trăiește și scrie”, ediție bilingvă rusă-română, 2017.

Laureat al Premiilor pentru Poezie „B. Sluțkii” (2000), „N. Ușakov” (2001), al Premiului Internațional „Iu. Dolgorukii” (2007) și al altor distincții literare. Membru al Uniunii Scriitorilor din URSS și Ucraina (1989) și al Asociației Internaționale a Scriitorilor și Publiciștilor (2006). Președinte al Juriului Internațional al Concursului Literar „Premiul Internațional al Poeziei” din Slaveansk, organizat în 2013 de către Uniunea Națională a Scriitorilor din Ucraina și alte organizații culturale.

Versurile și proza lui S. Șelkovyi au fost publicate în Ucraina, Bielarus, Belgia, Bulgaria, Germania, Marea Britanie, Danemarca, Israel, Cipru, China, Letonia, Moldova, Polonia, Rusia, Serbia, SUA, Cehia și au fost traduse în limbile ucraineană, engleză, armeană, bulgară, gruzină, germană, polonă, română, sârbă, franceză și cehă.

În anul 2007 este distins cu Ordinul Sf. Stanislav „Pentru contribuție în dezvoltarea literaturii și culturii”. În 2007 a apărut cartea „Serghei Konstantinovici Șelkovyi. Indice biobibliografic”, completat și reeditat în 2012, care cuprinde articole și studii semnate de scriitori, filologi și critici literari din diferite țări privind opera literară a lui S. Șelkovyi.

Pe versurile poetului au fost scrise peste 60 de piese muzicale și au fost lansate două CD-uri cu cântecele autorului: „Îngerul focului. 22 de cântece din zece cărți” (2005) și ”În hiperboreu natal” (2007).

Interesul față de procesul poetic universal, de istoria și cultura diferitor popoare, cât și starea de încântare a sa de farmecul limbilor constituie o trăsătură caracteristică a creației lui S. Șelkovyi. Despre aceasta au scris, și nu o singură dată, în studiile lor, diferiți literați. Tot ei au menționat și interesul poetului față de viața omenească ce decurge în alte albie ale istoriei, tradițiilor, caracterelor ca fiind un fenomen necontrafăcut, ci mustind de sinceritate. Și e ceva logic, normal ca atitudinea receptivă a autorului să stârnească un interes viu în rândurile confrăților de condei din alte țări față de creația lui S. Șelkovyi. Astfel, începând cu anul 2003, apar cărți traduse din opera lui în limbile sârbă, germană, bulgară și cehă. În diferiți ani au mai apărut cicluri de versuri în limbile polonă, armeană, franceză și gruzină.

Nu rămâne dator în privința aceasta nici Serghei Șelkovyi. Se ocupă intens de traduceri lansând două antologii solide cu traduceri din limbile slave: „Sărbători împărătești” și „Numărul apostolic”. La fel, publică sporadic traduceri din limbile germană și franceză.

România și Moldova, vecine cu Ucraina, la fel au un răsunet viu în creația lui S. Șelkovyi. Ca peste o fâșie a renumitei culturi tripoliene (și cucuteniene), larg brăzdând pământurile Ucrainei și României, scenerul imaginației poetice iar și iar trece peste întinderile Europei Centrale, peste paginile de istorie și de spirit atât de apropiate lui prin evenimente irepetabile și impresii de neuitat.

Pe parcursul mai multor ani, Serghei Șelkovyi întreține relații de prietenie și de colaborare cu poeții ruși născuți în Moldova — Alexandr Melnik, Imanuil Gleizer, Serghei Pagân.

Împreună cu Alexandr Melnik, eroul poeziei „Insula Liege”, care apare unul în mai multe ipostase — „hohol, bureat, vallon, vier moldovenesc, morar al acordurilor” — S. Șelkovyi a citit poezii la diferite festivaluri și seri poetice la Londra, Bruxelles, Liege, Paris, Moscova și Chișinău, au

fost membri ai Festivalului Internațional de Poezie "Lira Emigranților", care s-a desfășurat în Franța și Belgia.

Imanuil Gleizer, născut la Chișinău, care și-a făcut studiile la Universitatea din Piter și a trăit în ultimul timp în Franța și SUA, a publicat pe unul din cite-urile poetice următoarea destăinuire sinceră referitoare la poezia lui S. Șelkovyi. S-a întâmplat aceasta cu vreo doi ani și ceva până la moartea tragică, la San-Francisco, a celui care își spunea Im:

„Serioja! Iar deschid pagina ta savurând cu emoție ceea ce urmează să citesc: știu că voi găsi acolo un suflet viu șlefuit de un maestru. Cum să-ți spun mai onorabil? Sunt autori de versuri reușite, dar mai este și un fenomen poetic. Iată și toată deosebirea.

Tu acționezi asupra mea aproape magic — mă încarci cu energie creativă, îmi împrăștăzi concepția despre lume, îmi inspiri încrederea că arta poetică nu poate mocni.

Și ce minunat te simți când deschizi pagina ta nouă și te afunzi adânc în miraculosul tău cosmos!

Și să vorbești cu cuvintele tale:

*Din tăcere reciprocă
eu apar și nu acuz,
în chemare eu nu știu
nici ofensă, nici refuz...*

Mulțumesc pentru versuri! Trăiește și scrie!

Îmi mai rămâne să recunosc apropo de „Vinificația” ta, că „izabela” aleasă de tine îmi place mai mult ca muscatul de Hamburg sau cel de coarnă, că-i din viile copilăriei mele moldovenești...

Să închinăm, prietene! Și iar să turnăm!”

În amintirea prietenului său, poetului Imanuil Gleizer de pe meleaguri moldave, Serghei Șelkovyi și-a intitulat noul volum bilingv rus-român TRĂIEȘTE ȘI SCRIE.

Nu-mi rămâne decât să afirm încă o dată: da, Serghei Șelkovyi știe să trudească în cazemata poeziei, metafora, cu o pricepere filigranică creând un univers cosmopoetic al său în unicat, în care se întâmplă, la prima vedere, cele mai banale lucruri, că ce poate fi mai obișnuit decât o ploaie de vară, numai că ea trece prin livadă semănând miros de pădure și ciuperci, iar cronometrul vieții picură secunde pe ulucele frunzelor. Decorul verde, fraged, inspiră încredere și speranță că totul urmează a se împlini, doar suntem în miez de vară și ora abia se naște.

Dacă în „***Ploaia de vară...” avem o atmosferă edificatoare, de împlinire, prin coacerea mărului, apoi în altă miniatură, „***Am ridicat din ză-

padă...”, ne ciocnim de un alt fenomen, numai că spre deosebire de primul, cel edificator al ploii de vară, e cel al dispariției lente, cu care nu ne putem împăca, inevitabil, al trecerii în neant. Dar autorul nu se poate împăca cu această trecere, îndepărtând-o în timp prin presupunerea, îndoielnică: „Ori poate zboară și-acum.”

În poezia lui Serghei Șelkovyi contează detaliul. Anume el contribuie la formarea atmosferei de confort râvnit: „Pășesc pe malul mării. / Umbra pescărușului în zbor / mă miruie / cu pașnică răcoare. — / În cup-torul încins de armindeni / e unicul dar hărăzit de ursită.” Și doar atât. Nu mai este nevoie să descriem toate întâmplările care au loc pe plajă. Umbra pescărușului vorbește de la sine despre atmosfera de caniculă ce domnește în jur.

La S. Șelkovyi nu poate fi ceva imprevizibil. Însuși timpul dictează ceea ce urmează să se întâmple. Bunăoară:

*În mai tuna și mirosea a narcise,
după furtună ozonul făcea temenele.
Vântul sufla prin caietul cu vise.
O briză ușoară tremura în perdele.*

Și așa ceva se poate întâmpla doar în luna mai, lună a adevăratelor minuni, cu ochii plini de iubire, că numai această lună poate înflori pasiuni. (Vezi poezia ”*** „În mai tuna...”). Același mesaj îl întâlnim și în „***Pisicul zburdalnic...”, în care „Luna mai se coace, castanii candelabre-nflorate / înalță spre cer, ca Șiva, o mie de mâini ori Crișna.” Aceleași momente de sărbătoare a firii, când totul se preface într-un basm, mai întâlnim și în alte poezii („Lângă lac”, „Primăvara în stepă” ș.a.)

Dar avem și cealaltă parte a medaliei, când „Frunzele se călătoresc dezgolind prea mult spațiu. / Văzduhul miroase agonice a votcă și a pustiu.” în poezia „*** Frunzele se călătoresc...”. Cam aceleași accente întâlnim și în „***Ce puțin auriu...”. Aici, pornindu-se de la starea pădurilor din Crimeea, care poartă în coamele lor puțin auriu și roșu — mai mult, dramaticul sporește treptat, aproape până la absurd:

*N-a rămas nimeni sub soare —
nici suveran și nici măscărici.
Și o oboseală cât lumea de mare
pătrunde în oase ca șfichiul de bici,*

Cu tot optimismul ce-l purtăm în suflet și dorința de a rămâne mereu aceeași, timpul nu ne cruță, ci mereu ne amintește de scurgerea lui. Un lu-

cru însă nu ne poate împiedica să-l facem: să ne înrăămăm sufletele în farmecul înțelepciunii care ne face să înțelegem un mare adevăr: noi ne trecem, dar rămân faptele noastre. Și cine a semănat în viața sa înțelepciune, culege roadele recunoștinței. Serghei Șelkovyi este un mare semănător de bine și de înțelepciune, fapt despre care ne vorbesc cărțile Măriei Sale.

Ca să nu vă plictisesc prea mult, vă îndemn: aplecați-vă frunțile peste paginile scrise de acest om cu inimă mare și convingeți-vă singuri câtă bogăție tăinuiește sufletul lui.

2017

Олег Коваль,
педагог, критик,
искусствовед, философ
(г. Харьков)

**«ЗА МУСКУЛОМ ЗРАЧКА ИНАЯ ДАННОСТЬ МИРА»:
ПОЭТИЗАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО И ИЗРЕЧЕНИЕ
НЕЗРИМОГО В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО**

Исследователи поэтического творчества С. К. Шелкового не раз отмечали значимость для понимания его текстов зрительной топики, нагнетаемой в семантические структуры стихотворной строки, а также наявность словесных метаморфоз визуальности, которая не норовит предстать в виде законченного и вполне устойчивого в жанровом отношении экфрасиса, а прячется как бы за ономастические и номинативные ряды стихотворных синтагм. В отличие от излюбленного С. Шелковым поэтического мира О. Э. Мандельштама, у которого «визуальное» и «живописное» предстает в виде развернутого пищевого и фюнерального кода, уравненного со зрительной перцепцией*, — топка взгляда, глаза, зрачка, ока, зеницы, синестезии света, цвета и звука приобретают у автора «Эона», «Небесной механики», «Парусника» и «Света безымянного» исполнительски-двигательную, процессуальную интерпретацию, сопряженную с известного рода усилием, направленным на наглядную объективацию глубинного, сокрытого в зримом, и внешнего, опредмеченного в видимом, которое предстает внутри поэтической строки как свернутое Имя, подчиненное определенной метрической ритмике и синтаксической определенности поэтической строфы и целого текста. Воспоминаемые (чаще всего) и отображаемые (в тексте) как здесь-сейчас-переживаемые зрительные образы наталкиваются на значения слов, преобразованных в стихе, удельный вес которых не только определен их референцией, но и, прежде всего, стремлением поэта заполнить эпистемологические лакуны и онтологические провалы, образовавшиеся в результате потребности ввести изобразительные значение в структуру поэтической строки. Модальность зрения С. Шелковым курсирует в мо-

* Так, напр. у Н. В. Злыдневой, блестяще проанализировавшей экфрасис в «Путешествии в Армению» О. Мандельштама: «живопись — это деятельность внутренней секреции, а не внешней апперцепции», см.: Злыднева Н. В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. М., 2013. С. 122.

дальность письма, лишенного описательности и интрасемиотической переводимости. Хотя и остаются очевидными попытки осуществить перенос визуальных качеств наблюдаемого предмета в его языковые, поэтические, имажинативные и предметные метафоры. Но в таком случае семиотизируется и усложняется не сам процесс перевода, а взаимостолкновение ментальных миров, стоящих за тем или другим феноменом, — зрением и словом, — что неминуемо требует контроля со стороны поэта за самим этим столкновением и притяжением. Отсюда и «мускул зрачка», и «оголенный нерв зеницы», и «сострадающий глаз», и обязательность присутствия субъекта контроля за ними — «государя Зрачка». Любопытно, что единичность инструмента зрения нашим поэтом категоризуется как чувственное, перцептивное, пассивное и внепознавательное, тогда как двойственность, парность — следствие интеллектуализации телесной перцепции: «В две ноздри, в два хрусталика глаз / брызжет критика чистого разума» (что, правда, отсылает к романтической поэтической традиции, увязывающих в причинно следственную связь пропозициональных установок полагания и видения, экстракты глаза и разума, инструментально — операциональный характер зрения переводит в ментальный, интеллектуализированный план (вспомним блейковское: «посредством глаза, а не глазом, смотреть на мир умеет разум» — «Non nova sed nove»). Все это выводит на передний план особенную семантику глаза, корни которой уходят в феноменологию Г. Шпета, М. Мерло-Понти, семиотику Ч. Пирса и Ю. Степанова, впервые сформулировавшего этот процесс, — «концептуализации ментального, внутреннего, и предметного, внешнего, зримого мира по принципу живописи», которая, на наш взгляд, осуществляется в поэтике С. Шелкового. Сквозь названную концептуализацию как раз и исполняется «иная данность мира», столь же объективированная в поэтическом слове, как и ее представленность в рядах и отношениях «зримого». При динамичной концептуализации, осуществленной на основе визуальной и когнитивной семиотик, и первый, и второй миры удерживаются на оси метафорической изотопии, в основу которой как раз-таки и входит не «сгиб» и «излом», не «угол» и не «разлом», а кристалл и сеть, в которых преобразуются видимые глазом «глубина, цвет, форма, линия, контур, физиономия (предмета или события — О. К.)», образующие как бы «крону Бытия, и все они вплетены в ее ткань»*.

* М. Мерло-Понти, «Око и дух», цит. по: Степанов Ю. С. Пространства и миры — «новый», «воображаемый», «ментальный» и прочие // *Философия языка в границах и вне границ*. Х., 1994. Т. 2. С. 18.

Согласимся с тем, что и «крона Бытия», и «ее ткань» здесь — поэтические. Но семантика глаза, как мы ее здесь очертили, наталкивается на одно существенное противоречие, даже не противоречие, а противопоставление — «внутреннего видения» и «внешнего зрения», т. е. на антиномию «ментального», «умозрительного» и «поверхностного», «внешнего». Зона существования первого — внутренний человек, зона второго — путник, странник, странствующий поэт или философ. В этом смысле С. Шелковский как автор собственной поэтики и «Сергей Константинович Шелковский» как субъект жизни и творчества — это, конечно человек «внешний», но не в оценочно-обличающем смысле (не поверхностный), а в «цветаевском»: «не презирайте внешнего, цвет ваших глаз так же важен, как и их выражение...», в силу чего в поле зрения поэта «С. Шелковского» (берем как концепт-имя в расселовском смысле) попадает знак, наружный облик предмета, его «тонкая пленка», как сказал бы современный семиотист культуры, языка и искусства*.

В указанном смысле разводятся «взгляд» и «глаз», «зрак» и «око» — они как семиотические константы — икон, индекс и символ — принадлежат разным слоям семиотики человека и разным временным планам. «Взгляд» мимолетен и быстропрошедш, он принадлежит прошлому — «рыщет прошлого фосфорный взгляд», «глаз» располагается в зоне настоящего, более того — он константен, в силу того и «*сстрадающих*» («*сстрадающих* глаз»), «зрак» и «око» — внеонтологичны, а посему ирреальны или мифологичны, иномирны, могут быть отнесены к будущему как вневходимому настоящему, они есть предмет тайны или загадки, включены не в описательный дискурс, а в ситуацию вопрошания, поэтому они — «сфинксовы очи»**, отсылка к которым всегда у поэта осуществляется «здесь» и «сейчас», посему и загадка взгляда носит у поэта С. Шелковского индексальный, указательный характер. Глазу, взгляду, зрачку соответствует внешний референт поэтической строки (колорит пейзажей, хроматические и ахроматические черты предметного мира, цветовая символика стран света и календарно-жизненных циклов, метафизика цвета времени), оку же, зраку — его расширенно-семантический культурный страт, идеокультурный фон, в координатах которого развивается композиция линии и силуэта, живописного и графического.

* См. подробнее: Степанов Ю. С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.

** Примеры взяты из статьи: Стародубцева Л. Узлы узора / / Шелковский С. Эон. Х. 2007. С. 139–140.

ческого толкования онтологии мира и его поэтическая герменевтика. Зрение поэта С. Шелкового сохраняет свою телесную, хотя и метафорическую, основу («в зеницы стужею вонзиться»), тогда как «зримое» поэта всегда обращено в глубь культуры, в том числе и внутренней духовной культуры поэта-человека. Это всегда минимализация смысла («минимальное» смысла, но не обескровление его семантически), т. е. стяжение его до знака, а не расширение «зрительного контекста» до условного, конвенционального референциального ряда (Ср.: «Кант и утконос», «Пушкин и чернильница, Ахилл и черепаха, Соломон и Китоврас, или мандельштамовское метафорическое сложение «окунал глаз в широкую рюмку моря», в котором метафора окоема строится не только на предметной семантике поэтонима око, но на его особенной барочно-эмблематической трактовке, о чем верно пишет Н. В. Злыднева*), размывающего предметную семантику вчувствования в мир до бесконечного и неконтролируемого метафоризма.

Модус зрения у С. Шелкового в силу названных причин принадлежит объектному выражению, а его метафорические преобразования — линии субъективного переживания. Но как же тогда быть с семантизацией цвета по образу живописи? Здесь не место обсуждать этот вопрос с точки зрения семантики и стилистики колористических эпитетов харьковского поэта, но высказаться по существу все же приходится. У стихотворца С. Шелкового цвет преимущественно внеметафоричен (вспомним У Эко: «там, где все является метафорой, можно ли распознать метафору как такую?»**) и акустичен, т. е. продиктован просодией стиха в большей мере, чем фактической стороной дела, но он выполняет скорее функцию очерчивающей силуэт предмета линии, чем колористического пятна, позволяя различать наблюдаемую и описываемую вещь, а не качественно характеризовать ее: «алеет алыча», «смарагдовый дракон», «храм на зелено — золотой крови», «пурпур династического герба»*** и т. п. С другой стороны, цветовые эпитеты С. Шелкового — след поэтической культурной памяти, вне которой поэт не осуществляет процессы сигнификации и денотации объекта поэтической номинации (так, излюбленные цветовые концепты С. Шелкового «золото» и «синь», «лазурь» и «багрянец» — они не более, чем следы угасшего символизма в его постакмеистической

* Злыднева Н. В. Визуальный нарратив... Цит. соч. С. 121.

** Эко У. От древа к лабиринту: историческое исследование знака и интерпретации. М., 2016. С. 554.

*** Примеры взяты из статьи Л. В. Стародубцевой, указ. соч.

и неоромантической поэзии, восходящие к цветовому строю поэзии А. Белого). Сквозь цветовую гамму поэта просачиваются поэтические окаменелости, оживающие только лишь в тесном контексте словоупотребления, отражающего не более, чем поэтические пристрастия харьковского ономаста: свет, разумеется, останется «фаворским», а купола «золотыми», если золоты и звезды, то купола или своды, конечно же, — «синие» (не отсылка ли к мозаикам Равенны?); «желток подсолнуха» не имеет ничего конкретного с реальной желтизной цветка солнца, а отсылает к живописному прецеденту («Подсолнухи» Ван Гога); пшеница волос останется «златой», даже если она попадет в тень, ломоть хлеба, даже если *panis angelicus* мифологизирован или романтизирован, не потеряет своей златой или золотой отмеченности. Но все же в этих цветообозначениях сохраняется языковое ядро предикации, только она приобретает вид индексального, а не экзистенциального знака, т. е. суждения вида не «Это — (есть) красное, синее, лазоревое» и под. ему, а суждение в расселовском смысле: «Красное есть здесь», — иными словами: цветовое обозначение имени предмета интерпретируется поэтом не в номинативном, а в «синтаксическом смысле», его «дейктическом» выражении. Поэту необходимо не просто дать устойчивый (едва ли не мертвый в метафорическом и стилистическом плане) эпитет, а отослать к предмету, этим эпитетом охарактеризованному, так сказать, ткнуть пальцем, попадая не в цвет, а в свет предмета, минуя его онтологическую природу и сохраняя эстетическую отнесенность к целому классу свойств по принципу поэтического (семейного?) родства. Иначе говоря, цветовая символика С. Шелкового культурно обусловлена и идеопластична, нежели прототипична в концептуальном смысле. Как в свое время убедительно показала Анна Вежицкая, концепт «Цвета» основан на концепте «Видения» как универсального человеческого понятия, а любая универсалия зрительного восприятия (о них в свое время проникновенно писал в «Искусстве и Иллюзии» Э. Гомбрих) опирается на культурно мотивированные понятийные градации цветообозначения как следствия фиксации и передачи зрительных ощущений. В этом процессе роль сравнения и подобия, как замечает А. Вежицкая, трудно переоценить, но все же он носит понятийный и идеознтический характер: «связь между представлением цвета в мозгу и языковым представлением о цвете может быть только опосредованной»*.

* Вежицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 283.

В случае с поэтическим идиолектом С. Шелкового (да и не его одного) мы сталкиваемся с цветовой цитацией как устойчивой универсалией поэтического видения, т. е. процесс обозначения предметов (событий и фактов) по цвету продиктованы не фундаментальной референциальной связью между идеей «видения» и идеей «места, времени, подобия» и соотношения «фигуры и фона» (предметы, животные, люди и т. п.) как определенного пространственно-временного континуума, в котором реализуются установки видения, а ситуацией поэтического прецедента, у С. Шелкового прямо мимикрирующего под общеупотребительный (в том числе и поэтический) контекст, т. е. под то, что люди «обычно» видят — небо (обычно — синее), земля (обычно — коричневая), трава (обычно или чаще всего — зеленая), солнце (чаще всего — золотое, желтое и блестящее) и т. д. Другое дело, что все это происходит не от бедности поэтической речи и не от ограниченности поэтического словаря, — все дело в установке. А установку С. Шелкового можно определить как романтическое созерцание, при которой каждая метафора (иконическая, индексальная репрезентация вещи), включая и метафоры цветообозначения, есть, по слову А. Драгомощенко, «след, состоящий из следа, уместяющегося в след», или, если перефразировать по-другому, — есть кристаллизация видимого в поэтическом клише, устойчивой формуле классификативного и ценностного сдвига. Искусствовед и философ Михаил Ямпольский в связи с этим очень точно заметил: «...созерцанию может предстать только некая устойчивая форма, в конечном счете — клише... (...) кристаллизация этой видимости в некоем пространственном (и предметном, вещном, — добавим от себя) образе»*, что неизменно возвращает нас к определению поэтической, тропологической функции языка как функции зрительной (и *vice versa* — ср. у того же А. Драгомощенко: «Зрение также лингвистическая процедура, процесс описания, различения»**).

Готфрид Боэм, вслед Т. Митчеллу, заключает по этому поводу следующее: «источник герменевтики картины (видимого. — О. К.) находится там, где изобразительный опыт глаза переходит в среду языка»***. У С. Шелкового «среда языка» существует по-

* Ямпольский М. Поэтика касания // Драгомощенко А. Описание. СПб., 2000. С. 357.

** Драгомощенко А. Описание. СПб., 2000. С. 345.

*** Цит. по: Бриски-Узелац С. Герменевтика иконического и визуального знака // Визуализация литературы. Белград. 2012. С. 243.

стольку, поскольку существует «опыт глаза», они не взаимозаменяемы, но коммуницируемы и переводимы друг в друга. Попробуем нащупать ту область, где этот переход ощутим и наиболее очевиден, тем более, что визуальная поэтика С. Шелкового требует выдвинуть гипотезу о существовании такой области. На наш взгляд, такой областью стоит считать сферу внутренней истории искусства как формы существования культуры, приобретшей в лице С. Шелкового своего исключительного и богатого интерпретатора. Соль проблемы вот в чем: история искусства, как она сложилась при венском позитивизме еще в конце XIX века и в начале XX-го, перестает быть просто историей «обхождения» с искусством прошлого и настоящего как инструментом познания, она теряет при старой оптике не только свой предмет, но и свои гносеологические и эпистемические позиции. На первый план выходит трудоемкая и отнюдь не бесспорная практика словесного сопровождения произведения искусства и вербализации тех ценностных установок и ориентиров, которые стоят за ним и не исчерпываются историко-культурным контекстом, куда стремятся поместить тот или иной артефакт. Наряду с «актуальной», т. е. обращенной к современности как таковой, историей искусства, рождается «внутренняя», основанная на вчувствовании в материал и переноса его интерпретации в когнитивный и перцептивный контекст, поддержанный со стороны лингвистически верифицируемых умозаключений.

Сама Соня Бриски-Узелац в связи с указанной ситуацией перехода накладывает на герменевтику картины и слова известные семиотические ограничения («нельзя отвечать»... Форма и синтаксис прекрасного опознается через языковую номинацию и предикацию, а потому восприятие и обобщение, недостаточно вербализованное, рассеивает свет знания, исходящий от эстетического объекта, лишая его той доли обобщения, которое обеспечивает ему не только чувственный опыт, но и (прежде всего) язык, в особенности — поэтический. Недаром Отто Пэхт (а вслед за ним частично и Э. Гомбрих) полагал, что именно поэзия — единственно приемлемый инструмент синестезии эстетического объекта познания и семиологического опыта его интерпретации. За примерами ходить далеко не надо — П. Валери, А. Рембо, Г. Аполлинер. Надо ли упоминать и о необходимой художнику поэтической практике как форме собственного самоанализа? Вспомним поэтическое наследие В. Кандинского и П. Пикассо. Поэзия С. Шелкового сближает искусствovedческую эпистемологию с собственной

романтической, но открытой вчувствованию в предмет искусства, абдуктивной поэтологией. Почему абдуктивной, а не индуктивной, как это обычно бывает в стихотворной практике? Да потому, что для С. Шелкового, как и для большинства символически и концептуально ориентированных поэтов, опыт словесного умозаключения есть опыт зрительных образов. Надо ли здесь упоминать о графически ориентированном визуальном творчестве поэта С. Шелкового и о его семиотически отмеченной любви к фотографическому образу? Сергей Шелковый именно потому, что стремится рассказать о топосе и локусе и смысле человеческого существования, более всего приближается к внятному и убедительному рассказу о подлинной, т. е. житейски и поэтически переживаемой истории искусства, чем любой ее профессиональный адепт. Субъективность оценки и объективность переживания этой истории искусства он оборачивает на то единство, которое предстает перед нами в виде гибрида из «образного потока изобразительного творчества» и его восприятия

Об этом писала Л. Гинзбург, извне и «дискретным словесным рассказом» о нем^{*}, который «стихотворствует об искусстве (шире — культуре, человеку) на языке определенной поэтической традиции. Тем самым С. Шелковый осуществляет акт научно-поэтического исполнительства истории искусств как лингвистики и поэтики одновременно. Так поэтическое описание С. Шелкового производит искусствоведческое высказывание, если перефразировать Э. Гомбриха, на языке назывных предложений. Искусствоведение никогда не скрывало да и не скрывает своей текстуальной, а если еще более точнее, — лингвистической настроенности. Мысль искусствоведа не просто осуществляется в слове, — она вне слова не может состояться; в слове она совершается и завершается, что придает занятию историей искусства (это если очень узко) своеобразный риторический и внутренне поэтический характер. Не говоря уже о том, что вся искусствоведческая работа одевается в одежды своеобразной текстуальной прагматики: историю искусства надо прежде всего уметь транспонировать в текст, прежде чем она приобретет отчетливые границы научной рефлексии, закрепленной в знании о своем предмете. «Объект здесь

^{*} Ср.: «...любой элемент обобщения в каждой гипотезе, как бы невероятен и сложен он ни был, уже дан нам в восприятии, я даже готов утверждать, что любая общая форма объединения понятий дана нам в своей основе в восприятии», — Ч. Пирс. Цит. по: Ямпольский М. О близком. М. 2001. С. 117.

^{**} Ванеян С. Гомбрих, или наука и иллюзия. М., 2015. С. 252, 254.

не противопоставлен рефлексии, а включен в ее сферу, которая становится «лабораторией», где основным средством (или инструментом) исследования является язык. Логика интерпретации (произведения искусства. — О. К.) сродни логике художественного перевода». Поэту дано через медиальные средства языка и искусства не просто сблизить искусствоведение с поэтическим родом деятельности, но и придать ему отчетливый вид, имени которому нет, но который можно уподобить готическому витражу или узорочью ковра, — вид абсолютной слитности эстетически и жизненно переживаемой вещи и ее поэтического описания-интерпретации.

Как верно заметил тот же А. Драгомощенко, «каждая вещь — это осадок ее описания»^{*}. И понимания, — добавим. Попробуем в общих чертах проследить, как строит С. Шелковый такую совсем не сциентистскую, а поэтологическую историю искусства. Постараемся определить, какой образ она принимает в системах его поэтических координат? Напомним лишь только, что ни одна из существующих сегодня историй искусства не располагает уверенностью в своей непротиворечивости и полноте. Поэтологическая «история искусства» С. Шелкового фасетна и двойственна. Это не столько история искусства *sensu stricto*, сколько ее мыслимый образ, который она принимает, чтобы предстать перед нами. Это не «сад расходящихся тропок, а скорее сходящиеся в единый узел пути-дороги, по которым проходит наблюдатель-пилигрим, чтоб, в конце концов, сложить свою Энциклопедию жизни и красоты. Однако матрица Словаря или Энциклопедии в данном случае оказывается только внешне подобной «зданию» выстраиваемой поэтом «истории искусства» — она у него носит нелинейный характер и подобна скорее гипертексту, чем дискретному текстуальному повествованию. Если самоутверждение классического искусствознания первоначально строилась как «история искусства без имен» (весьма упрощенная и грубая трактовка идеи Г. Вельфлина), то «искусствоведение» С. Шелкового — конгломерат имен и фактов, языковое выражение для которых он черпает в опыте умножения «страниц-страниц», складывающихся в особый тип повествования: версификационное портмоне, из которого по необходимости можно «достать» ту или другую метафору-концепт. Эта история множественна, многолика, но не бесконечна, она многовекторна,

* Даниэль С. М. Сети для Протея. СПб, 2002. С. 273.

** Драгомощенко А. Описание. СПб. 2000. С. 346.

но направлена не от центра к периферии, а наоборот — от повседневной жизни к ее культурным основаниям. Топография и хронография этой истории предсказуемы, поскольку зиждутся на общеевропейском культурном фоне, фигурами которого выступают имена искусств и культуры. Грубо говоря — от харьковского кафе «Болонья» до Стоунхенджа, от Адама до Чичибабина. Фальсифицируемость и верифицируемость этой истории протестирована на обширном материале — от культур Египта, Шумера, Урарту до скифской и славянской культур, а мифосоциальная масса крепнет, нарастая от Атлантиды до харьковского Благбаза и улицы Пушкинской. Но это не эклектика, а способ суммирования всего того, что есть опыт сотворения и припоминания культурного знака. В этом опыте не может быть ни лакун, ни провалов, ни умолчаний, как не может быть отложенных смыслов. Все они вереницей вилетаются в сгустки поэтических констант и антиконстант, концептов и антиконцептов*. В видовом отношении это скорее история живописи и графики, чем история архитектуры, хотя последней отведена роль стилового и пространственного камертона. Пейзаж превалирует над портретом, а тип их описания приобретает натюрмортный характер, часто с привкусом «vanitas». Ландшафт смыслов в ней, между тем, предстает не частоколом имен, а образом знаков, которые, хоть и сохраняют свою репрезентирующую и замещающую функцию, не теряют чувственной подлинности и эстетического самостояния, их поэт строит как своеобразную манга, череду взаимосвязанных картинок, которые надо узнать, выделить из неисчислимой массы, придать им единичный и исчисляемый характер и, указывая на предмет, взять как объект ближнего зрения: «Ну, тащи его, милая! Вот он — в траве засверкал!» Особенная выделяемость имен-знаков и их изолированность («...вереница имен... Убаюканы, в кокон зашиты») — неперемное условие их анализа. Именной ряд сконцентрирован в точках эстетического напряжения, близких классической и романтической поэтической традиции — от Джотто, Рафаэля, Леонардо до Босха, Брейгеля, Моне и Мане и Клее, — словом, он локализован в круге эстетической нормы, внутреннюю стройность которой взрывают анормативные и деструктивные потенции. Их выделяемость не просто сущностна, — она процессуальна и познается лишь в момент наиболее напряженного креативного акта — «Закат ба-

* Их исчерпывающий перечень приводит в своей статье «Узлы узора» Лидия Стародубцева, см. цит. издание.

гров, пока на нем герой кривым пером и львиной кровью пишет». В «узорчатые сети» поэтической метафорики поэт улавливает не имена-знаки, а имена-действия, предикаты эстетического высказывания: Пизанская башня, «чуть наклонясь, являет совершенство», к багряным кровям Тосканы или же Аbruццо мы «припадаем», в калабрийском фейсе признак благородства «вспыхивает», а «живородящий купол Брунелески «сияет терракотовым яйцом». Не прибегая к экфрасису джотовских фресок, напр., «Чудо у источника» в Ассизи, С. Шелковый, переводя «золотую легенду» в план повседневно, мифологизируя его через константы пира-трапезы-тризны, по сути раскрывает смысл композиции, выделяя ее главную иконографическую и иконологическую линии: «умирания — воскрешения», мотивику живой — мертвой воды и Преосуществления: «Рассвет твой, Джотто, теплыми глазами вливается в воронки мертвых глаз, / и вот я, — Лазарь, — оживу сейчас, дабы позвать тебя на день рожденья... / И ты придешь — без тени снисхожденья — / понеже целят в яблоко одно / два взора, два собрата-паладина, / и два Господних сердца — воедино! — / струят вдоль жил фамильное вино».

Примечательно, что стяжение двух иконографических мотивов Джотто в сознании поэта осуществляется в референциальном пространстве второго грамматического лица, но глубинно-семантически оно обращено к лирическому «Я» героя. Само же повествование-описание строится как перформативный акт с отложенным оречевлением молитвы. Крайне интересным представляется метаграмматическая трансмутация архитектурной формы в антиномичный образ времени, архитепально разыгрываемый сквозь топику раны / деформации, массы и безвесия при описании Стоунхенджа, который на поверхности предстает как архитектурно-зримая и воплощенная во времени противопоставленность тела и души. Все это покрывается процессуальным именем-концептом «Левитации», преобразующим архитектурно-мнемонический мотив в христологическую топику «Воскресения»: «Парит валлийский голубой песчаник. / Живет во лбу друидова душа. Висячий камень. Мерлин и печальник, / родительного взыщет падежа. // Священных листьев скомканы картинки, / скворечник сброшен и в щепу разбит. / Но вдохновеньем полнятся поминки — / и в колкий воздух певчий зверь волынки / легко возносит неподъемность плит. // Едва ли случайным структурный элемент системы языка (родительный падеж) встречается в пределах строфы с изобразительной плоскостью — «картинками». Космо-

гоническая мистерия разворачивается в «Левитации» как встреча образа и письма в пространстве всемирного духа. С. Шелковский испытывает материал не просто соположением амбивалентного и метафорического, но и достигает неимоверной фактурности и тактильности самого процесса умирания-воскрешения («изрублен травник-кельт металлом сакса» — «колкий воздух певчий зверь волынки»), привлекая на свою стороны фонопросодические нюансы стиха. Возникает не просто созерцательность объекта описания, а чувственно переживаемая и осязаемая ощутимость предмета обобщения. В этой ощутимости как раз и кроется подлинное знание предмета поэтологической истории искусства, которое не исчерпывается самим ее предметом, как не исчерпывается смысл предложения значением входящих в него слов, а текста — предложений: «смешны резоны книжника и гнома. / Мы знаем больше, чем достойны знать...» Верифицируемость этого знания не экспертна, а антропомерна и феноменологична («не требуют ни скуки экспертизы, ни тления зрачков идеи-фикс»). Это знание-ощутимость, знание-гул, знание-жест. Виртуальная поэтологическая история искусств не чуждается сезаннистского геометризма — «круги, овалы, эллипсы и дуги» — в котором мера деформации вещи корректируется и компенсируется шириной и свободой пространственного строя, в пределах которого эта схема работает: «и мы с тобой вдоль синих дуг летаем, / и прощены, и ввысь вознесены». Соотнесение формы и цвета тогда приобретает самодовлеющий характер (острокрылости стай стрижей сопутствует белизна июльского лета), снимаемый в планетарном масштабе («чертеж стрижа в пространстве мировом»). Круг замыкается. Иной раз Сергей пускается в квази-экфрастическую игру, в которой схвачено самое существенное в семантическом и композиционном живописном целом. Напр., в «Небесной механике» сквозь мифологизированный и житейский метафорический ряд отчетливо проступает скрытое экфрастирование к «Солярису» А. Тарковского (введен кинематографический код), а через него к «Охотникам на снегу» Брейгеля («высь и ось», «колдобины-пределы», лыжи и снег), хотя и контаминируются поэтом с иллюстративным рядом неисчислимых (тучи) «энтропийных насекомых». Занятно, что в этом стихотворении наложение Брейгеля на Босха (через последовательно проведенный предметный, кинематографический, живописный и теургический — «зимний Бог» — коды) отвечает слипанию стилистики и того и другого в одно имя «Брейгель-Босх» в обыденном сознании носителей «наивного ис-

куствознания». Но все завершается динамической «картинкой»-формулой: «на кучих лыжах босоногий Босх». Так «с сальвадорским природным сюрмом» прирастает «молодильное мясо искусства» — в совмещениях, слипаниях и контаминациях имен и образов. Искусствоиспытатель Шелковой арт-поэтологии — уподоблен художнику, слит с ним (мотив двойничества) и по сути такой же инженер-ремесленник, рукотворец, как и осторожный («координаты зыбки») создатель зримых и колющих («зеницы-осы») образов: «Таков я сам — импровизатор фраз, / жонглер гармоник, амплитуд и фаз, / знаток с прадавних пор, не напоказ, / бесплатных интегральных исчислений» — «пространство крепко взявший за кадык». Овладение пространством (антропологизированном по принципу Пуруши-Одина) как Големом вносит в характеристику искусствоиспытателя мистический мотив гибели, столь устойчивый для актов артистической креации, что об этом, кажется, не стоит и распространяться... «Все же всех времен оскомины не фатальны, знать, пока / длятся умные и серые, в дымке фатума, глаза». Ментальное и зрительное вследствие этого топологического при-своения-прин-имания-пон-имания* обретают свое единство на шкале фатализма («случайность») и осмысленного жизненного пути («строгая внутренняя форма»). Все соответствует высшей форме изобразительной (и ментально-языковой) деятельности — сотворению конгломератов абстрактных живописных знаков («но там, где скошен клевер Клее, едва ль спасется тень твоя...»). Аутентичность искусства извлекается из линии действия и судьбы, — «оптимальною хордою». Эпистемологически сфера действия поэтологической «истории искусства» определена анатомически, топологически и темпорально, но вся она укладывается в координаты поэтовой космологии и автопоэзиса: «чтоб ворочать кубами воздушными и слоями времен и пространств». В приведенном самоопределении задач виртуальной «истории искусства» поэта — и методология, и инструментарий, и телеология поэтической «истории искусства» Сергея Шелкового. В ней «незримое» и «визуальное», ментальное и чувственное создают особую реальность — реальность смысла, уже не нуждающегося в знании о предмете истории искусства, и словах, которые могут заставить нас его расслышать во всем блеске материи, где они звучат.

* Наш поклон этимологическому редукционизму проф. Л.В. Стародубцевой...

Но все-таки эта реальность — реальность кадра, вырезанного из более широкого повествовательного и переживаемого целого. Это «виртуальный мир содержания искусства и мир людей, рассуждающих об искусстве» (Юрий Степанов), образующих единый ментальный мир». И поэту С. Шелковому, и нам, его почитателям, просто необходимо, чтобы и этот ментальный мир, и его бытийное время «в слове отстоялись», не превратившись в нераспутываемый и неразборчивый пучок пересекающихся линий, сохранивших свою орнаментальную привлекательность, но потерявших свой изобразительный и жизненный смысл. Начала и концы такой «истории искусства» должны сойтись друг с другом. Тогда со всей полнотой и явью проступит «за мускулом зрачка иная данность мира».

Тогда —

«споеется все, что сможет сбыться, / чем смерть прекрасна на миру...»

2017

*Игорь Лосиевский,
поэт, лауреат литературной премии,
доктор филологии, профессор
(г. Харьков)*

«У БЕЛОГО АНГЕЛА» СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО

Почему вдруг Сергей Шелковый, большой самобытный поэт, обратился к переводам? Он самодостаточен как мастер, лучшее тому свидетельство — десятки авторских сборников, благодарно встреченных читателями. Но переводы — тоже творческая необходимость, тоже проявление любви к тому, что поэт назвал «мыслящей музыкой речи». Как ребёнок желанному подарку, радуется он своим открытиям и находкам в поэзии разных времён, народов и стран. А дальше начинается колдовство, переводческая — сотворческая работа сердца и ума, результаты которой впечатляют: Сергеем Шелковым уже воссоздан разноречный и многоголосый поэтический мир славянства, выпущены два полновесных тома его переводов с двенадцати славянских языков на русский — «Дванадцать» и «Апостольское число».

А в новой книге представлены поэты XX века, писавшие на немецком. Может быть, слишком резко высказался некогда Гёте: «Не знающий иностранных языков не знает и своего», но согласитесь: «переводчик» с подстрочником — грустное зрелище. Сергей Шелковый знает немецкий, свободно говорит и читает на нём, у него немало немецкоговорящих друзей и коллег, в Германии и Австрии он — частый и желанный гость. Но переводчик, хорошо знающий язык оригинала, не справится со своей задачей, если не приблизится к его словесно-образному миру, не прочувствует этот мир, не сумеет взглянуть на него изнутри. Успех перевода — в нарастающем созвучии творящих душ.

Вот почему о Райнере Марии Рильке и Георге Тракле, о судьбах и творчестве этих «двух мощных и неповторимых поэтов немецкого языка» Сергей Шелковый пишет в предисловии как о событиях своей поэтической биографии, о них — как об очень близких ему людях. Так и есть, переводы эти стали неотъемлемой частью стиховой жизни нашего поэта и, вместе с тем, он достигает здесь особенной глубины чувства и понимания «мыслящей

музыки», созданной его старшими братьями. Характерно признание поэта-переводчика: «Просто что и люблю неповторимость обоих...» — вот главный двигатель его прекрасной работы.

Книга двуязычна: слева — оригинал, справа — перевод, и это как раз тот счастливый случай, о котором говорит Гёте в своих «Максимах и рефлексиях»: настоящий переводчик сверхчужок и всегда «возбуждает необоримое стремление к оригиналу». Формальная точность здесь соблюдена, но, благодаря сопереживанию, сотворческому пониманию, поэт-переводчик достигает точности внутренней. Контакты с духовно близкими мирами приносят Шелковому удивительные подарки: в полюбившихся ему оригиналах обнаруживаются... «цитаты» из его собственных текстов, написанных задолго до того, как он эти оригиналы прочитал. Например, в стихотворении Рильке «Из детства» образ матери сопровождает волшебный звуковой фон:

*Была роскошной тьма тех прежних комнат,
где к зыбкой тайне мальчика влекло.
Входила мать — и слышит он, и помнит, —
в шкафу звенело тонкое стекло.*

Перевод во всех отношениях точный, но и в стихах Шелкового о детстве возникает такой же — «звуковой» образ любимого человека: «Кто там, в платье светло-синем, загорелыми руками над фамильной посудой рано утром ворожил?» И в другом стихотворении Шелкового читаем:

*Июнь ещё в цвету, в надежде, —
Поют, со звоном чашки бьются.*

Как жаль, что Рильке не читал этих строк, трудно поверить, что не читал... Как тут не вспомнить мистическое предположение Анны Ахматовой:

*Но, может быть, поэзия сама —
Одна великолепная цитата.*

«Цитаты», стиховые «странные сближенья» бывают страшными, пророческими. Так безжалостно откровенные — до натуралистических подробностей — стихи Готфрида Бенна удивительно схожи с ранней поэзией его русского современника Михаила Зен-

кевича. А когда в переводе Сергея Шелкового зазвучало «Пророчество» Альфреда Лихтенштайна, погибшего на фронте в первый год Первой мировой:

*Чую, мир охватят скоро
беды без конца и края,*

тотчас вспомнились пророческие ахматовские строки, написанные в июле 1914 года:

*Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.*

И у Лихтенштайна тоже — «убитых горы»... Продолжаешь читать эту книгу-билингву и всё время убеждаешься в том, что правые её страницы сохраняют и лелеют «дыхание» оригинала, всецело в него погружены. Различаешь голоса Рильке, Тракля и ещё восьми поэтов-современников. Замечательно, что многие строки переводов сразу запоминаются; казалось бы, несопоставимое начинает перекликаться:

*В размахе неба, в царственном сиянье —
Пространства нескончаемых миров (Рильке),*

*Пространств мерцающая связь
в пугливой грёзе обитает (Тракль),*

Наши мерцающие ночи расцвели (Эльза Ласкер-Шулер),

*Моя душа сорвётся с высоты,
Сквозь полночь летней звёздной ворожбы (Эрнст Штадлер).*

Сближены выпрямленные безысходностью, убивающие строки-приговоры: «Дыханье рвётся в горле у людей» (Якоб ван Ходдис). «Твой смех рыдает в моей груди» (Август Штрамм) и т. д.

Минул невозможный, великий и ужасный XX век. НТР, начало освоения космического пространства, «нескончаемых миров», и — политический каннибализм, миллионы смертей, миллионы искалеченных тел и душ... Нет оправдания извергам, но тогда же творили поэты, чьи строки и через столетия будут услышаны, они всегда готовы спасти дрогнувшие, заблудшие души.

В числе таких стихотворений-молитв, ныне спасающих и утешающих нас, — «Осень» Рильке, впервые конгениально зазвучавшая в переводе Сергея Шелкового (сравните с другими, может быть, формально и более точными переводами, например, с тем, что включён в издание серии «Литературные памятники»):

*Летит листва, и грустен окоём,
как будто сад далёкий в небе вянет,
как будто дней не стало самих лучших.*

*И падает Земля средь звёзд колючих
в безмерном одиночестве своём.*

*Мы все падём. Рука твоя падёт.
И скорбь исчезновенья — всё бездонней.*

*Но есть Один, кто на свои ладони
падение это с нежностью возьмёт.*

2017

*Ірина Мироненко,
поет, перекладач,
лауреат літературних премій,
журналіст, редактор
(м. Харків)*

ЧЕРЕЗ ПРОСТІР СОНЦЯ І ТУМАНУ
(Білінгвістичне п'ятикнижжя Сергія Шелкового)

Життєвий шлях неординарних постатей — це завжди переклад занять і навіть певне їхнє протиставлення. Прикладна математика і філософська лірика, технічні проекти і праця перекладача, інтерес до коливання складних механічних систем і копітке опікування міжнародною слов'янською поетичною премією.

Сергій Шелковий любить наголошувати, що мови гукають одна одну («окликають»). Але ж і справді у покликання є виправдання: поклич цитату, вона допоможе увиразнити твій задум.

Фактично майже кожен поет-сучасник має у своїй біографії рядок: «вірші перекладалися багатьма мовами». Але здебільшого означає це лише переклади кількох текстів для журналів чи антологій. Маючи і такий довід, Сергій Шелковий пішов іншим шляхом, перевіреним на практиці в різних країнах — обрав упорядкування й друкування книжок-білінгв.

Наразі їх уже п'ять (переклади з російської сербською, німецькою, болгарською, чеською і румунською мовами). Уявляю їх не п'ятитомником, бо обсяг статті не дозволяє, а главами, що, хочу вірити, матимуть продовження.

Шелковиј С. К. Данас: Песме (превео на српски језик Владимир Јагличић. — Харьков: Мајдан, 2013. — 164 с.

Глава сербська

Сербський поет, перекладач, автор трьох романів і десяти збірок поезії Владімір Ягличич сам знайшов харків'янина в інтернеті, зацікавився віршами, швидко зробив переклади. В. Ягличич (народився 1961 р.) — автор майже тридцяти книжок перекладів

англійської, американської, російської та французької поезії, тож природний його інтерес до російськомовної творчості людини, яка чимало місяців дитинства провела на Луганщині, фактично поряд із Слов'яносербією, де опинилися у XVIII столітті переселенці серби, хорвати, чорногорці та інші охочі охороняти разом з українцями кордони від османів.

*Я из прежних, из тех, что в степи этой варварской жили
И в жемчужницу речи кремень наконецник вложили...*

*Ибо был я в зубах истукана, в присосках у гнома
Но не предал ни речи коханою, ни кода-генома...*

— пише С. Шелковий. І вже в наступному вірші «Днесь-Данас» додає: «Я вгляделся в лицо своей жертволюбивой отчизны...»

Навесні 2013 року, коли в Україні ще існувало просто передчуття великих змін й біди ще не вихлюпнулися кров'ю в луганських і донецьких степах, а в Алушті молоді бізнесмени й політики з усіх регіонів країни на шведські гроші проводили «Кримську весну розвитку» за форматом future search (пошук майбутнього), у С. Шелкового вийшла цитована вище книжка-білінгва «Днесь-Данас».

Він обрав для назви церковно-слов'янське слово «Днесь» (тут, зараз), а для обкладинки — фрагмент сербського «Мирославова Євангелія» XII століття, такий схожий на київські стародруки графікою літер і силуетами святих, що ніби зійшли із древніх соборних фресок Софії.

У двомовній передмові сербський перекладач називає поета зі східної України здатним і змінюватися, і водночас залишатися незмінним: «Вірші наповнюються медоносними образами, зіштовхуються, здавалося б, у несумісництві, а тоді сплітаються у єдності, мова густішає». Я б додала — але не зацукрюється, як старий, ще й розбавлений мед.

Владімір Ягличич сприймає людину, чії рядки він обрав для перекладу, як терплячого паломника, звиклого не чекати «вражень і слів, він закликає їх до зустрічей», до діяльного пробудження з пасивності. Передмова розкриває ґрунтовне знайомство перекладача з російською поезією різних епох від бароко до Бориса Чичибабіна.

Спадкоємець таких багатючих пластів, добре обізнаний з поезією українською, а віднедавна захоплений і польською, Сергій

Шелковий «уміє відчутти насолоду мовлення, любить гру слова, але завжди повертається до біблійського Євангельського нахнення».

Вогонь Різдва, янгол вогню — підтвердженням на сусідніх сторінках, де вже починаються самі переклади і оригінали віршів.

«Дорога, амфора, зерно..., Страна золотистого дыма приходит ко мне из далекого Крыма..., Истинно то, что летуче воздушно...». Зумисно єднаю в одну цитату образи трьох сусідніх віршів, аби показати, як перетікають обрані для перекладів тексти один в інший, доповнюють і ведуть уже іншими стежками — від торгових кораблів греків до парти-галери у шкільному дитинстві.

А потім знову виринає «лоскутная известняковая Кафа», і вже перекладач подає розлоге пояснення, чим була Феодосія (Кафа) для кримських берегів у далекому минулому. Улюблений літній маршрут народженого в липні pana Сергія триває. «...мы были в Херсонесе... бела над синевой античная тропа... Остался тем же зов — невыдуманно-нежным, легчайшим, как загар любимого плеча».

Ще одна опоетизована багатьма цяточка світової карти — Свята земля Йордан; там «трудно родники рекли исохшим руслам, что не устанут быть единою рекой», рікою віри, яку ще намагаємося знайти після сходження селевих потоків зневіри.

Перекладача зацікавив і «книголюбський» вірш про захоплення героями Джека Лондона, бо там є рядок, що вистрілює: «Вымерзли яблони ямбов». Ретельно підбираються рими, підтверджуючи право на гідне існування римованого тексту. «Верность не ведает срама» хоч і написане С. Шелковим з іншої нагоди, все-таки дотичне до млявої, але тривалої суперечки верлібристів і силабо-тоніків. Самовідданому не соромно за свої переконання.

Тарас Федюк, який написав чимало текстів без рим і розділових знаків, розмірковує: «Верлібр пришвидшив загибель поезії в Європі і хоче це зробити в усьому світі. Зникли сакральна таїна рими, ритмічні переливи, музика врешті-решт... Верлібр, названий Бродським — «вино без пляшки — просто пляма на скатертині», верлібр, названий Фростом «грою в теніс без сітки», заповнив світ, нівелювавши особливості національної версифікації... Хоча одразу хотілося б сказати, що й у верлібровій поезії є вершинні досягнення, щоправда, як на мене, радше всупереч, аніж завдяки».

Читач книжки «Днесь-Данас» в Сербії, мабуть, не здивується визначенню, яке вихлюпнув про рідне місто С. Шелковий. «...вдыхая

азиатский дух, спит у холма мой азиатский город». Та і у скандинавському Лунді — з різдвяною зіркою квітки на підвіконні — на зимовому святі шведів автор бачить себе «в шапке азиатской».

Мандрує наш земляк і південніше, до Венеції, «к игре маскарадного слова». Прискіпливий читач знов і Харкова дочекається, але образ міста спершу відштовхне: «Хриплый Харьков, торгаши и картежник, дернув двести, гордится собой». Не любити з надмірної любові — давня звичка в цих і не тільки цих широтах, тому спершу у вірші — про тюремну гору, а вже потім — з топонімічною точністю — про храм Казанської Божої Матері, де панує «запах грусти, надежды, потери».

У книжці два розділи — щойно цитований має назву «Рождество» («Божић» сербською) і «Полынь» («Пелин»). Тут і посвята перекладачеві В. Ягличичу, оскільки серби, переконаний С. Шелковий, «не могут о родном со мной не толковать», бо родичатися варто «со всем, что по духу, по совести — светло». З посвятою Чорногорії «смыслы сгущаются», відбувається у наступних віршах наближення «к бесконечности ритма, что всюду велик и един» — хоч на острові Хортиця, хоч на хорватському острові Хвар.

Розділи поєднані духовними векторами. Знову закохано змальований теплий берег — якщо не Криму, то Валенсії, де плюс 17 у грудні. І в Іспанії поету і шукачу цікаво «играть... в слова, в воспоминанья».

Але є ще й «высокий обман говоренья» тих земель, що колись із погордою єдналися в одну шосту суші земної «в пределах беснежных, пережеванных, сплюнутых золотозубой Москвой». Маємо пророче зазирання з років попередніх у 2015-2017-й, коли златоглава-златозуба переживує «пределы» у змові з українськими жуйно-хапальними зверхниками.

Окремої розмови варта зимова картинка Тамбова: «Студеная страна меня с немой угрозой окружала». В готелі — «беженцы, лишенцы, шалавы, погорельцы, окруженцы бродили меж ободранных колонн». Тамбовська церква після цієї обдертості по-особливого біліє, «беременная верой неумелой». «И были звёзды слезно хороши над храмом Богородицы Казанской...».

Народженому влітку звичніше і комфортніше біля Волошинського пагорба в Коктебелі. Там по-особливого відчуються «рифмы, что шифром искрят потаенным». І невідомо, яким ще віршем «отпочкуется дюжина слов».

У післямові лунає майже казкова розповідь автора, як з'явився задум книжки, точніше, як у новорічну ніч 2013 року пану Сергію

несподівано прийшов електронний лист В. Ягличича з перекладами сербською мовою. Особливий новорічний подарунок. До того вони не були знайомі. Це вже згодом С. Шелковий дізнався, що щирий перекладач його віршів давно працює над Антологією російської поезії XX століття в сербських перекладах. Тож рушаймо далі — за іншими мовними покликаннями.

Schelkowyj S. K. Palmensonntag: Gedichte, Prosa. — Charkiw, Majdan, 2016. — 138 s.

Глава німецька

Передмова до «Вербної неділі» написана поетесою, перекладачем, упорядницею кількох українсько-німецьких поетичних антологій Олександрою Ковальновою. Далі в книжці заховалася певна містифікація: один з перекладачів, хто вводить розлогі рядки Сергія Шелкового у броунівський рух сучасних німецьких текстів, — Алекс Шмідт (літпсевдонім щойно згаданої харків'янки-германіста Олександри Ковальнової, бо у перекладі з німецької «шмідт» — коваль). Другий «перевізник через Рейн» — Яков Матіс. Він мешкає вже двадцять років в Берліні, але до того жив у Казахстані, тож добре володіє російською мовою.

У світі існує 2500 описаних видів цикад. С. Шелковий присвятив цій комасі окремий вірш і навіть перший розділ німецько-російської книжки назвав «Zikade» (цикада). Він ніби згадує німецьких романтиків, які кохалися в описах звуків ночі («зверь-цикада, химерное тело»). Але безсонні ноти перемагають, і остання строфа схожа чимось на конспект драми крилатої істоти, здатної не зачаровувати своїм польотом («природа кощунственно-смело упражнялась в уродстве твоём»), не співати, а намагатися передати «полуночную боль». Цикади, якщо вірити біологам, живуть на Землі кількасот мільйонів літ. Значно менше в часі люди спроможні розрізняти «счастья смертную дуду», помічати не тільки холод, голод, спрагу, а й «капли секунд с лиственных желобков», бо необхідні не просто століття розвитку, а й власна потреба те все бачити.

«Я лучше вижу то, что далеко», — пише С. Шелковий, ніби перегукується з давно сказаним «большое видится на расстоянии». Відстань долається у часі й просторі, де відбувається «воздушных радуг свадьба и гульба», але вже присутні реалії близької війни — «на блокпосту июня», де відчутніший полин грози і просвітлілий після зливи терник «над сердцем молодым и честным».

Аж на 75 сторінці, тобто вже у другому розділі «Полюнь грозы», знаходжу пряму асоціацію з Німеччиною, оповідь про земляка Моцарта — поета Георга Тракля, який помер у санітарній роті Першої світової війни. Розділ додає німецькому читачеві українських позаполітичних реалій («мой Луганск, настурций грядку... сказок белого налива»). Це не доросле приміряння казок братів Грімм на втомлені плечі, а вміння помітити «с полуживой улыбкой рот» у малої комахи-коника, трав'яного зеленого poradника. Двійник і антипод поета, спроможний зіграти мелодію про полиновий степ.

Третій розділ «Гармония Германии строга», де вже немає німецькомовних перекладів, а присутні поезії С. Шелкового, звернені до Німеччини, відкриває посвята колезі-вченому з Магдебургу Ульриху Габберту. Німеччина розкривається через асоціативний ряд природи: «словно луговой неяркий клевер гармония Германии строга», «румяные крестьянские цветы», принесені до храму. Як кажуть в Одесі, тут треба гуляти поступово. Тоді помітиш, що «воды Эльбы кротки» і цвітуть «ухоженные астры». Фінал вірша «Реформація», де все це помістилося, — «все ближе к бездонной тишине — прощенья стих».

Грішник має каятися і дочекатися прощення, інакше доцільність віри похитнеться. Внутрішні сльози — теплі, їх приховує «дым наружных слов», який недодає ані іскри до успадкованого тепла, до внутрішнього закону, сповіданого і філософами, і (за інтуїцією роду) нашими далекими від Канта матерями.

«Дозволь мені переступити цей світ із терну й пелюсток» — так звертався у вірші «Вранішня молитва» німецький романтик далеких століть Йозеф фон Ейхендорф. Цитую його за збіркою перекладів з німецької Олександри Ковальової «Блакить». Світ із терну й пелюсток вимальовується і в навіяних Німеччиною строфах С. Шелкового.

«Плющ Помераний» в'ється над квітами Реформації. Рослина, яка зріднилася з холодним каменем, — «работник с родословной благородной». Фотографічна і одночасно лірична описовість Шверинського замку і шляху, на якому «от града Нюрнберга до Кёльна цветна туманов полоса». Магдебург, Гамбург вписуються не в римований путівник, а приносять усвідомлення: «Дни мои нестройной чередой уходят — поперек дороги Ганса».

Ми у своїх світах-культурах-мовах-менталітетах рухаємося навіть не паралельно, а випадково (чи все-таки закономірно?), перетинаючись у певній точці, щоб поставити хрестика (знака непись-

менного) — хрестика над озвученим і показаним у відрядженні, в подорожі, коли «с обедом разминувшись и обедней», починаєш розуміти: чужі століття уже подрібнені «в неразлично-крохотные лица». Ще один німецький топонім — Брауншвайг супроводжує природний для поета з українсько-російського порубіжжя роздум про Західну Європу: «Здесь благостно. И потому чужим ты будешь здесь и ныне, и вовеки».

Нотатки четвертого розділу, статті, есе нагадують і про наукові та літературні поїздки до Німеччини, і про зустрічі з німецькими колегами в Харкові. «Тяготение и даже любовь к многообразию свойственна и Богу, и природе, и высокоразвитому социуму», — в черговий раз переконує читачів автор. Його стаття «Мудрость многообразия» написана ще 1991 року як внутрішній діалог з письменником із Нюрнберга Годехардом Шраммом. Мені при цьому згадується теорія «чорного лебедя» стосовно надзвичайного впливу рідкісних та непередбачуваних факторів на розвиток подій та схильність людей робити постфактум спрощені пояснення. Такі механізми описані в книжці Насіма Ніколаса Талеба «Чорний лебідь: вплив надзвичайно неймовірного» (2007 р.) В епоху «цифрового тоталітаризму» старі знакові міста здатні стати центрами гуманітарного тяжіння. Іноді це не все місто, а його старі вулиці, як колишня Німецька (Пушкінська в Харкові), де не тільки гуртожиток поетової юності «Гігант», а й «порушена-взорвана кирха на штрассе Немецкой и дом кэгэбэшный, в дизайне коробки для спичек, склепал на руинах обком».

Посвята саксонському другу — професору механіки Фолькеру Ульбрихту остаточно пояснює назву книжки «Вербное Воскресенье», перегукується із однойменним віршем з першого розділу, де «Христос въезжал на фетровом осленке». Вербна неділя — оновлення природи і віри, людських життєвих креслень і покликань, «апрельский привкус чуда», а музика не знає страху, «и в кирхе Баха звонки витражи».

Протестанти і католики Німеччини вшановують Христа прикрашеними гілками, називаючи їх пальмами, вербами. Ще тиждень на Господнього Воскресіння, до дитячої гри у великоднього зайця (кролика). Він стереже гніздо або кошик із різнокольоровими яйцями. Чи не тому одна з найпопулярніших робіт Альбрехта Дюрера (його, до слова, дуже любить Сергій Шелковий) — «Заєць». У рідному місті художника це один із ключових сувенірів. Пригадую мінімалізм сталевोї кухні нюрнбержця — колишнього співвітчизника, який на кухонній шафі тримає тільки жовтогаря-

чого зайця — великоднього чи дюрерівського, як кому більше подобається.

Кажуть, якщо придивитися, то в очах зайця, написаного Дюером, відбивається віконна рама, бо звірятко сиділо в домі художника, було хворе і не могло тікати. Згадала його, бо найдрібніші деталі в поезії С. Шелкового — як ота рама, віддзеркалена заячим оком. Вдивляйтеся в його рядки, перечитуйте — щоразу відкриватиметься щось нове.

Сергей Шелковий. В родината на Орфей: Поезия, проза. — Харьков: Майдан, 2016. — 118 с.

Глава болгарська

Болгарію навіть у туристичних довідниках називають батьківщиною міфічного солодкогосого співця Орфея. Але в путівниках усе прагматично: вони пропагують найпівденніший гірсько-лижний курорт Європи в Родопських горах, описуючи місцевість поблизу моря, залиту сонцем. Ім'я Орфея, який нібито блукав підніжжям гір, тлумачать красиво — «той, що зцілює світлом», тобто спів (а в нашому випадку — поезія) спроможний лікувати втомлені душі.

Над збіркою, що адресує нас до батьківщини Орфея, трудився, щоб донести її до болгарської читацької аудиторії, поет і перекладач Красимир Георгієв. Він у передмові відзначив динамізм поезики Сергія Шелкового, її іронію і сюрреалізм, виразність складної й багатопланової метафоричності. «Поет приречений шукати нові й нові надії», — узагальнює К.Георгієв, який належить із С. Шелковим до одного покоління. Георгієв був газетярем, телеведучим, директором видавництва, але при цьому навантаженні встиг написати кілька книжок віршів і прози.

«Я один сьогодні помню». Так названо перший розділ болгарсько-російського томика. Ліричний герой вірша-пролога не стільки самовпевнений, як самотній: «Я один сьогодні вижу те сосновые ступени», ті, якими пішли старші в родині. «И записка поминанья одинока и бела».

Вірш, який дав назву книжці, дозволяє подумки переміститися до Болгарії. Час то завмирає, то хитається, картини болгарського берега відтворені тими ж художніми засобами, що й описи кримського узбережжя. Так само тут домінує радість плодів, вина, пісень. Вірш Орфея ніби й живе над морськими хвилями, але його

«молодшому сучаснику» з дорожньою валізою, замість ліри, залишається напівпосміхатися, напівзітхати: «Мне только жаль, что раньше я уеду, чем нагуляет смоква спелый мед».

Із латинською формулою *Urbi et orbi* — Місту й миру (всьому світу) перегукується сентенція С. Шелкового про те, що навіть у найпохмуріші періоди варто жити, «отдавая граду-миру незаемные слова». Але «бриз понтийский, праздничный, но свежий» не вивітрює з голови думок про те, що на болгарський берег «не заросла имперская тропа» і «правит царь Газпром», тобто посвята місту Созополю ніби наближується до портрету сучасника, нездатного під склянку «народного вина» забути «Москвы спесивый говор», хоча голоси чайок навіюють «надежды дрожь и грусть».

Вірш, адресований Красиміру і Лорі, населяють ластівки, Орфей і навіть джміль, який заховався в агавах. Деякі тексти (можливо, найулюбленіші для С. Шелкового) можна побачити і в сербській, і в болгарській версії. Наприклад, «Еще любил я первое июля», «Я солнце страстью ящериц люблю» існують в перекладах і українською, і сербською.

Другий розділ «День просветлел». Поетична мова С. Шелкового — це поєднання лексичних пластів різного залягання: від глибинних книжних слів до новітніх іноземних запозичень на зразок «блогер», «фаст-фуд», «колайдерний». І коли вже здається, що на квадратний дециметр тексту забагато цих термінів сучасності, тоді натрапляєш на афористичне, побудоване на зіткненні міфологічного й повсякденного — «к притчам о фаст-фуде, — не о чуде, — давным-давно привыкли образа».

У вірші про іншу країну (в даному випадку — Болгарію) вриваються реалії рідної землі. Насолоджуватися спокоєм Созополя неможливо, бо вдома — «...вдоль терриконов фронт. То зверь войны ползёт по Украине». Гілка болгарської шовковиці повертає в емоційний вимір, далекий від боїв, але сповнений тривожного споглядання: «Алеет вязью повесть о срубленных драконьих головах». Дракон продовжує жити.

«Велико Тырново» — роздум з вертикальним злетом уже не дракона, а так само вічних скель. Там прискіпливий читач уловлює український натяк у прізвищі Гурка — генерала балканських війн XIX століття, «царского хохла». Щоправда, Йосип Ромейко-Гурко ідентифікував себе російським дворянином, а в європейській історії шляхетський рід Гурків поширював свій вплив від Великопольщі до Волині. Мабуть, хохловість біля трону (хоч цар-

ського, хоч президентського) варто тлумачити ширше, аніж зречення саме українцями свого родинного походження.

Болгарин Пею Благов присвятив темі зіткнення націй та російській експансії у Європі статтю «Спасителя на България генерал Гурко, потопил в кръв Варшавското въстание». Йдеться про 1863 рік. Придушення польського повстання відкрило йому шлях до успішної кар'єри, чинів і звань. Визволяючи болгарів від османів, генерал теж дбав про інтереси Російської імперії. Як пише С. Шелковий, «все мимо Божьей воли, мимо свободы — вечность унесла».

Читання таких віршів викликає потребу зазирати в наукові історичні джерела. Публіцистичний «Крест Сливена» С. Шелковий будує на різних асоціаціях — «вседержавный гундяевский хам», «смысла останки вдоль ракетных чингизовых трас». Тридцяти-триметровий хрест над болгарським містом видно з усіх кварталів Сливена. Споруджений він коштом місцевих братів-бізнесменів уже в ХХІ столітті. «Над вокзалом парит молчаливо горный крест». Перекладач супроводжує аж трьома тлумаченнями текст поета зі сходу України, пояснюючи читачам — носіям болгарської мови, що «гундяевський» — слово, похідне від прізвища російського патріарха Кирила.

«Легкость — большая метафора... Легкость — последнее в этих камнях бескорыстье: четырехкрылый, подобный строфе мотылек, крылья смежая-рифмуя, садится на листья» — майже фінальний вірш другого розділу і своєрідний пролог до частини, де зібрані «Очерки о поэзии славянских стран», написані Сергієм Шелковим у 2014–2015 роки і подані вже без перекладу. Це розповідь про започатковану 2013 року Сергієм Костянтиновичем під егідою Національної Спілки письменників України Міжнародної Слов'янської Поетичної Премії для молодих поетів, а також передмова до збірника «Дванадесять» (переклади з дванадцяти слов'янських мов, здійснені нашим земляком).

Sergej Šelkovyj. Monstrance. Básně přeloženydo češtinyVěra Kopecká. — Charkiw, Majdan, 2016. — 134 s.

Глава чеська

У передмові перекладача Віри Копецької до збірки зазначається: «Сергій Шелковий перекладав із чеської мови російською й українською вірші Ярослава Сейферта, Вітезслава Незвала, Яро-

слава Колмана Кассіуса, Івана Блатни і Віри Копецької, друкував ці переклади у своїх антологіях слов'янської поезії «Дванадесять», «Апостольско ечисло» та інших виданнях».

Щоб перекладати, потрібна не лише самоципліна й натренована рука майстра, а й співзвучність з тим матеріалом, для якого прокладаєш місточок над прірвою, щоб перейшли ті герої на інший берег, принесли свої книжки, сопілки, барабани, своє заглиблення в тумани. Тому природно перекладачеві підписуватися під такими рядками у пролозі до двомовної роботи: «Поезія Сергія Шелкового відзначена стриманістю і гідністю, як і сам її автор. Вона лише на перший погляд може здаватися простою, маючи стислість і точність математичної дефініції. Творчість Сергія Шелкового мені внутрішньо близька, тому я із справжньою радістю працювала над перекладами його поезії».

Віра Копецька так само належить до одного літературного покоління із паном Сергієм. У Празі здобула фах учителя математики і нарисної геометрії. Понад тридцять років працювала у школі. Місто Броумов — її адреса з початку 90-тих. Це чесько-польське порубіжжя, де пані Віра влаштовує міжнародний літературний фестиваль «Дні поезії у Броумові». 2016 року у цьому зібранні брав участь і С. Шелковий — перший представник України за всі 17 осінніх поетичних сезонів. Там він мав змогу презентувати в різних аудиторіях збірку, про яку зараз йде мова.

Організатор фестивалю Віра Копецька видала понад 20 збірок віршів чеською, а також чотири — польською мовою, якою теж досконало володіє. Я пересвідчилася в цьому, слухаючи представницю Організації Чеських письменників на міжнародному фестивалі «Поети без кордонів» в Польщі (Поляніца-Здруй, неподалік від кордону із Чехією). Захоплення літераторки-математика поєднує фантазію з точністю, бо йдеться про фотографування. Її роботи експонувалися на виставках у бібліотеках різних міст Чехії та Польщі, ними ілюстровані власні збірки (це любить і С. Шелковий) та книжки колег.

Поетів об'єднує таємниця слів, робить їх братами по вірі в те, що не піддається формулам і матеріалізації, тому доречно збірку відкриває розділ «О тайном брате лотосам и перлам...». Згадаю і обкладинку, з якої тихо промениться монстранція — різновид дароносиці в католицькій церкві, а також в агліканстві й лютеранстві. Тут захована латина: *monstrare* — показувати, демонструвати. Розкривається авторове тлумачення мови: вона стає святими дарами, якщо нею пишуться не дипломатичні ноти чи ультимату-

ми терористів, а вірші: «О, речь! Ничто нам — грохот барабанный, ничто нам — слава, лживая карга... Ты — смысл. И дар несёшь свой необманно через пространства солнца и тумана на лучшие, иные, берега!»

Вірші С. Шелкового часто «населюють» реальні персонажі з історії літератури. Уявляючи себе на місці чеського читача, пошукала пояснення іменам Володимир Свідзінський та Василь Боровий, але і автор, і перекладачка вирішили, що шахти Каєркана і «подольанский Рильке» будуть зрозумілі втаємниченим знавцям історії репресій ХХ століття, європейської літератури, а ще — реалій харківського поетичного життя.

Пряму лінію в нарисній геометрії, добре відомій Вірі Копецькій, розглядають як множину точок. Прямолінійність майже не притаманна віршам С. Шелкового, бо в його уявленнях «здесь, внутри искривлённой Вселенной, лишь один пассажирский — Земля...». Перегук знаходжу в іншому розділі, коротко названому «Zrno» («Зерно»). Множина точок культурних перетинів і множин образів не перетворюється на словесний пуантилізм із методичним накладанням різнокольорових цяток-метафор, щоб відтворити «голубую живую ягоду, похожую на земной шар».

Авторові цікаво іноді перевернути речі з ніг на голову — порівняти ягоду з планетою, збудувати дім вірша не від фундаменту, а «с крыши — первая строчка к небу ближе, последняя — к земле... Строю истово, много лет часовню из розовых сосен, ясную, словно осень». Подібне будівництво не передбачає масового публічного захоплення, тому вже в іншому ліричному зізнанні констатується зменшення ілюзій і збільшення тривоги: «Холоден и неприветлив итог — мир немоты оказался сильнее. Только что делать, что делать мне с нею — с нежностью меж умирающих строк?»

Святі дари — вино і хліб. Але спершу повинно бути зерно. Вже гадувала цю коротку назву розділу, яка по-своєму розгортається і в таких рядках: «Есть то, о чём не должно говорить, что лишь беззвучно тронуть чувством можно... Есть тайный мир, который не понять, — он никогда не превратится в слово». Не всім словам судилось розуміння.

Зерно істини чи поезії проростає «сквозь смертный трепет... листом пронзительным». Душа припадає до полинної глини, і «вспыхнут листья в свой черёд!» Якщо це зернятко світового древа життя, як зернятко яблуні, — тоді все на своїх місцях, бо у пшениці чи жита немає листя, але є зерно. Розбиратися з при-

родою і світобудовою поет залишає нам, читачам, дає повну волю для фантазії та обживання його «зарослей млечной травы», які за нашого уважного бажання можуть бути й під ногами, й над головою.

Третій розділ «Весной, когда на Карловом мосту...» склали вірші чеського циклу. Разом із переспівами С. Шелкового чеських поетів російською, а також із перекладами українських представників «Празької школи» теж російською, чимала частина збірника лишається одномовною, тобто книжковим експериментом поселити всіх під відкритим сонячному промінню скляним склепінням.

Отак скляним саркофагом оточують древню музейну пам'ятку, а ще будують скляний дах для майстерні художника. В нашому випадку має сенс друге, бо музейності (з епітетом «застояної») марно прискіпливо шукати у цій чи інших книжках Сергія Шелкового.

Богемське скло довгий час у ХХ столітті виготовлялося з новоселівських кварцевих пісків, які видобувають на Харківщині, під моєю рідною Новою Водолагою. Ще школяркою бачила в Київському музеї природи пробірку з білосніжним слобожанським піском, унікальним не тільки для України — для усієї Європи, а для мене звичним, бо мій батько в діжці на зиму замочував у тому піску кавуни. Отакий приватний вступ до празької «Стеклянной музыки» С. Шелкового. Можливо, найтепліше за духовним градусом у нього Різдво, але й празька весна промениться, ніби золота монстранція.

«Весной, когда на Карловом мосту сыграют что-то венское бокалы», похмура березнева мить оновлюється «по признаку свещающегося пеня. Воздушен над рекою Пражский Град, парение камней его речисто». Старий келих тонкої роботи стає камертоном: «Весна едва в зачатъе. Но стекло богемское, — богемного разлива, — заранее приветствует тепло и неизбежность зреющего дива». Празький квітень для поета починає світитися різнопородним-різноплеменним садом, і зберігає кожен старий дім «следи смешенья плавного славянства с германским твёрдо-правильным углом». Мандрівникові доступні предмети, які не потребують коментарів будь-якими мовами — «цветной хрусталь из грановитой Праги». Хоча пиття вина вже не для бездумної нестримної радості, а щоб не так холодила підземна ріка, не названа, але відчутна — Стікс. Вино з чеського кришталю — для спогадів:

*Глотнёшь и вспомнишь: Анна и Иван
под новый снег, под год шестидесятый,
шесть чаш богемских выделки богатой
достали, рассупонив чемодан.
За пятьдесят вослед мелькнувших лет
разбились золотой бокал, лиловый,
смарагд зелёный... А огранки новой,
на уровне их совершенства, нет!*

І навіть шість поетових приїздів до Праги не в змозі повернути того давнього золота й смарагду:

*Ты льнёшь уже к оседлости родной,
к наследной нитке скатерти льняной
ещё до дерзкой фразы о побеге...*

Орієнтовно у травні-червні 1834 року Пушкін написав: «Давно, усталый раб, замыслил я побег В обитель дальнюю трудов и чистых нег». За життя Олександра Сергійовича цей вірш не був опублікований, адресовувався, як переконають біографи, дружині («пора, мой друг, пора»). Але тут значно більше, аніж намагання вирватися у сільську відставку («скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню — поля, сад, крестьяне, книги; труды поэтические — семья, любовь», — це вже з листа). Сотні чи й тисячі тих, хто брався римувати, обігрували афоризм цього вірша «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Тому сумовито поглядає поет іншого часу й голосу Сергій Шелковий на чеське місто Брно, в якому теж не знаходить спокою, а лише «склянки с привкусом печали, сказать вернее — с привкусом тщеты ухода от лукавой простоты, подмешанной и к неподдельной вере в грядущее, и к скепсису в химере готического храма...». Але ж навколо чужа ніч, чужі ігришки-казино, тому й посміхається сам до себе: «Впрочем, прочь, словесный укус!» Вранці забіліє сторінка, як вічне крило, що кличе в дорогу додому, де не тільки «зов аэропорта, гул перрона», а й «россыпь ночи дышит над тобой».

Власні вірші поет доповнює спробами перекласти, римуючи, одного із засновників сюрреалізму в Чехії Вітезслава Незвала, а також інваліда Першої світової війни Ярослава Колмана Кассіуса, доповнюючи їхні строфи власними дорожними нотатками про те, як озвався до білої сторінки — дорожньої супутниці — голуб з іншого часу:

*В чёрный Дрезден, в злату Прагу
мчится пара снежных крыл —
вьюги белую бумагу
Рильке голубем сложил...*

Зримий і достовірний у тлумаченні чеського класика, С. Шелковий свій експеримент із чужим текстом називає стриманно «за мотивами». Але ж добре помітно з перекладу, як відбувся рух від осіннього польоту махаона до весняного пробудження: «Зелёно-белых скал так ярко окоём, Так ароматен снег искрящегося мира!»

Під деякими власними віршами чеського циклу С. Шелковий ставить рік написання — 2016-й, щоб уникнути запитань, чому щемливі своїм світінням рядки залишилися без перекладу.

*«Нигде, нигде!» — вот адрес необманный.
Опять сквозь сон я силюсь долететь
До места, чтоб в ладонях растереть
Полынный лист земли обетованной...*

Рядок із вірша «Солдат Швейк» (теж 2016 р.) відсилає в недалеку спільну ще радянсько-чехословацьку історію: «Год — позорный, «братский», 68-ой». І далі — спогад не стільки про печеного вепра і моравське пиво, скільки про «скрежет траков с пражской мостовой». Поет сам собі намагається дати надію, що той скрегіт

*в левады наши вломится едва ли...
Но, Боже мой, но, бедный разум мой!
Как мало мы о порче родовой,
как мало мы о зле и смерти знали!*

Можливо, вже після перекладів Віри Копецької написався вірш «Холмы Моравии», який підсилює-розшифровує назву збірки:

*Дароносице подобен
солнцем высветленный куст.
Воздух плодосбора сдобен
и речист, как Златоуст.*

Балакучим повітрям оповита Європа, тож закономірна поява перекладів з українських поетів «Празької групи», вміщених у четвертому розділі «От Подебрад до Праги и назад...». Це ря-

док із сонета Олексі Стефановича. Окрім нього в російськомовне існування введені Юрій Клен, Євген Маланюк, Оксана Лятуринська, Олена Теліга, Олег Ольжич. Він шукав у них духу боротьби й жертвності, спраги простору і слави. «Трави с цветами возьмут себе краски мои» (пише О. Ольжич від імені того, хто бачить помертні бойові сни). І тут також вгадується життєва філософія, прийнятна для поета С. Шелкового.

Вірш «Монастырская библиотека», що теж звертається до Чехії, існує вже поза збіркою, бо написаний Сергієм Костянтиновичем після фестивалю у Броумові восени 2016 року, коли вже чесько-російська книжка мандрувала світом. Його зберігає моя електронна пошта, і роздуми про чеську главу багатомовної повісті, — стрункого п'ятикнижжя Сергія Шелкового, — варто закінчити рядками про броунівський монастирський сад і золотисте гінкго, про дерево, яке росте на землі ще від часів динозаврів, не змінюючи форму свого листя, схожого на лапку лебедя:

*Здесь и я умираю с листвою и Книгой живу,
всё острее ощущая в минутах протяжность столетий.
И видны в облаках, пусть не всем, корабли на плаву.
И воздушного змея по небу ведут наяву
мудрецы и мечтатели, книжники, вечные дети...*

Serghei Ţelkovyi. „Trăieşte şiscrie”, versuri, Harjkiv, „Maidan”, 2017, 134 s.

Глава румунська

Назва п'ятої книжки-білінгви звучить спонукально «Будь и пиши». Це рядок із передноворічного листа 2006 року до Сергія Шелкового від його літературного друга Імануїла Глейзера, який народився в Кишиневі, жив останні роки у Франції та США і трагічно загинув у Сан-Франциско: «Спасибо за стихи! Будь и пиши!

Мне остаётся ещё признаться по поводу твоего «Виноделия», что выбранную тобой «изабеллу» люблю больше гамбургского муската и «дамских пальчиков» — виноградов моего молдавского детства...»

У третьому розділі збірника є вірш «Памяти поэта Имануила Глейзера», написаний через 10 років після побажання-заклику «Будь і пиши!», ще не перекладений румунською мовою. Прості слова з часом набувають значення заповіту, особливо якщо зга-

дуються «в сугробной глуши». Друзі, які ділили колись не тільки радість застілля, а в першу чергу радість взаємного уважного читання, у цьому вірші живуть,

над виноградом молчат, но — по-братски, любовно.

Дружество душ — целомудренно, немногословно.

Склянки сдвигаются, полня ямбический ряд...

Сергій Шелковий свого часу бував у Кишиневі. Літературні дороги познайомили його із румунським поетом, публіцистом і перекладачем Сіміоном Гочу, теж із одного покоління із Сергієм Костянтиновичем. С. Гочу народився в Чернівецькій області, на українсько-румунському порубіжжі. Здобув у Чернівцях освіту за спеціальністю «румунська мова і література». Працював головним редактором тижневика для румун України «Concordia» («Злагода»). Лауреат літературних відзнак у Румунії та Молдові. Належить до творчих Спілок письменників цих країн та України.

Перший розділ перекладених румунською мовою поезій С. Шелкового музично названий «Ливень июльский утих», відкривають верлібри, які вже помандрували у світ, тлумачені іншомовно. Роздуми поета пронизані «верой, дымно-сладкой, как вино». Вірою в те, що випробування послані Богом людині справедливо, але тривожать і бентежать її так само і тіні дерев та птахів, «и в алых каплях колкий куст — шиповник, сто сердец дарящий».

Природно, що перекладачі — представники різних культур орієнтувалися на одні й ті ж тексти. Другий розділ теж спирається на образи, що мігрують між міфологією і живою природою, — його названо «Тёрна брат». Терники поета можуть світитися липневим теплом. «Так и должно быть вслед зимней апатии долгой». Важке, але й радісне після втілення було завдання у перекладача — попрацювати над римованим гекзаметром, пронизаним міськими іронізмами про сфінксів біля під'їзду, німфу з наколкою на плечі, позаздрити вже в інших строфах «лепету летних малиновых дней...»

Думаю, що для людини, яка виросла на соковитих кольорах Буковини, її вишивках і народних килимах, для поета і перекладача Сіміона Гочу, зримими та близькими ставали синоніми, що відтворювали літнє буйство строф Сергія Шелкового: «Красные вишни и рыжие лилии», «краснояблочная поклажа».

Не зустрічала у свого земляка образів зимового Волошинського берега, хоча й перечитала чимало його віршів. Можливо, «зимний старческий Коктебель» (образ Анастасії Цветаєвої) йому фізично

не відкривався під зірками. Біля Дому поета, в Коктебельській бухті він бував, коли звучав «по веткам ярко-зеленый гул», тобто ще розкошували під гарячим сонцем пташині й людські тіла. Споглядання згаслого у прірвах часу Карадагу викликають на сонячне світло філософський висновок:

*Стихи — роса... Едва ль напьётся птица.
Но есть магнитный неизбывный зов...*

Кто слышит Зов, тот чисто говорит...

Як писав «коктебельський сфінкс» Макс Волошин, «стиху — разбег, а мысли — меру дали».

Розгін, розліт думок зігріває дихання найрідніших людей, заради них поспішає поет, зізнаючись: «Сизифов зимний день втащу под крышу».

Перегорнуто півсотні сторінок, і після кармінних лісів Коктебеля (все-таки не тільки літо, а й осінь поетових побачень з тими берегами тривали досить довго!) — виринає слово, найближче перекладачеві, — Чернівці. В традиції гостя С. Шелковий намагається сам собі пояснити магію місця, таїну назви, не шукаючи чорних міток часу:

*Светлы фасады буковинской Вены.
И всех корней и стеблей языки
ветвятся в здеишем полдне вдохновенно...*

Знову через природу йде пояснення закономірного існування багатомовного дому: «Множатся цветы, рифмуя на армянском и на идиш». Це остання румунсько-російська пара, останній переклад книжки.

Наступний розділ «Аурика и Сверчок» (натяк на бесарабські пригоди Пушкіна-Сверчка) — це вже прагнення самого Сергія Шелкового наблизитися не тільки фізично, а й лексично до поезії, казки, історії Румунії й Молдови, переспівати рядки тамтешніх поетів.

*Кишинёвский базар многоцветный
закружится в барыжном раю.
И на ноте ответной, приветной
«мультимеск» я ему пропою...*

Румунське «спасибі» звучить у вірші, який після живого опису ринку очікувано виходить на роздум про силу, що вливається з енергією творинь виноградарів у слова — сказані, прочитані, ще тільки відчуті.

Поет підшукує для румунської аудиторії тексти, доступні без розшифровки ще радянської термінології — ЧК, облсофпроф. Вірші з такими абривіатурами і асоціаціями залишаються поза перекладом, але в книжці все-таки перегукуються, як вірш 2002 року «Анонс» («В скором будущем я допишу стихи «Дорогой Дракула» и «Триста лет ворону»...») і продовження 2013 року («Драго-Дракула, с третьим столетьем ворона не поздравил тебя, но к Покрову пишу...»). Сергій Шелковий додає ще кілька текстів, позначених знов стримано «за мотивами», Никити Стенеску, Вирджила Теодореску, Лучиана Благи (всі троє складають славу румунської літератури ХХ століття, усі вже — поза земним існуванням).

Останнім стоїть у книжці переспів за мотивами філософського вірша поета, драматурга, дипломата Л.Благи про вічну неможливість існування раю без пекла. Процитую не фінальний, а перший рядок, що виправдовує задум Сергія Шелкового. Він уважно перечитав поета, висунутого Францією й Італією на Нобелівську премію, але наділеного румунською комуністичною владою ярликом «буржуазного ідеаліста» та залишеного без розгляду шведськими академіками. «Смеюсь я счастью солнца!»

Тож живімо відчуттям сонця, щастя творчого пошуку і відкриття, тим відчуттям, що живо і виразно панує в розлогій атмосфері такого незвичайного і значущого, лунаючого п'ятьма мовами, поетичного п'ятикнижжя Сергія Шелкового

2017

Игорь Муханов,
поэт, прозаик,
член правления СП Республики Алтай,
лауреат национальной премии в области литературы,
учреждённой Традиционной буддийской Сангхой РФ
(Алтай)

«ВЫ ДЛЯ МЕНЯ — УЧИТЕЛЬ В ПОЭЗИИ...»
(Письма к Сергею Шелковому)

8 февраля 2014

Рецензия на «Настоян на коричневом меду...» (Сергей Шелковый)

Вот, война, где-то автомат Калашникова не унимается, а поэты ходят в гости друг к другу, ступая по головам путинных и януковичей, как по старинной мостовой! И бьют в солнечные колокола в стране Мировой Культуры!

Думаю, украинским поэтам сильно повезло, что их переводит на русский поэт такой величины, как Сергей Шелковый. Так везло лишь грузинским поэтам полвека тому назад, когда их переводил Пастернак, давая возможность незамедлительно засверкать на небосклоне русской поэзии.

Отличные переводы стихотворений Владимира Затулывитера, низкий поклон Вам за это!

Игорь Муханов

Сергей Шелковый

Спасибо, Игорь, за Ваш доброжелательный отклик.

Надеюсь, что в ближайшие месяц-два завершу уже свою задуманную книгу переводов со всех 12 славянских языков на тринадцатый, русский.

Более 140 переводов с пяти языков уже готовы. Да и название книги есть — «Дванадцать».

И вот сейчас, — ни много ни мало, — перевожу Ацо Шопова, с македонского, и похоже, процесс идёт... С уважением, С. Ш.

15 февраля 2014

Рецензия на «Что нам слова чужих...» (Сергей Шелковский)

Сергей Константинович, с куражом-жизнелюбцем Вас! Со всесветной какой-то радостью, поселившейся ныне в Вашем стихе, в «Зажигании света»!

Думаю, Осип с чашкой чая в руке, услышав это, забыл бы о своей мистической связи с буквой «ш» и выдал на публику такие коленца от радости, что и Пушкина в этом вопросе обскакал... При этом свой чай не расплескал бы.

Игорь Муханов 15.02.2014

Тема: На сто пудов, на семь цветов — Винцент... (Сергей Шелковский)

Автор: Игорь Муханов

Дата: 17-05-2014

Оба стиха хороши!

Подлинные шедевры:

...на сто пудов, на семь цветов — Винцент!

*...каштаны соцветья вздымают,
тысячеруки, как Шива, воздушны, как Кришна.*

Горькие, как тополиная почка:

*Город пустынен: деревьев шатры да собаки,
бодрые галки седые — и вряд ли иначе
явят тебе небеса чадолюбия знаки...*

А строчка «В нём рыжий зверь, с глазищами в абсент»! — Так и видишь желтый кошачий глаз в стеклянном окружении напитка.

Спасибо за музыку, Сергей!

Воин Света идет не с мечом, но с цветком.

Тема: Над сердцем молодым и честным... (Сергей Шелковский)

Автор: Игорь Муханов

Дата: 27-05-2014 | 19:33:58

Помолюсь и я вместе с Вами, Сергей:

*Да станет искупленьем пепел,
да вспыхнет над погостом крестным,
над сердцем молодым и честным,
терновник — после ливня светел!*

28 мая 2014, 7:59

Здравствуйте, Сергей!

Были тронуты с Аленой Вашим вниманием и добротой. Спасибо! С нетерпением ждем Ваших книг, о прибытии сообщим. Хотел написать Вам длинное письмо, потому и медлил с ответом. Но огород, но эта картошка, но это кармическое прохаживание по участку с лопатой на плече, рисующее постороннему наблюдателю гвардейца на карауле!.. У нас есть отдельный домик с видом на реку, про который все, кто нас навещал, говорили, что пишется в нем хорошо. Если надумаете к нам приехать, примем Вас, как самого дорогого гостя. Желаем не пуха, но пера!

Ваши друзья, Игорь и Алена

29 мая 2014, 12:57

Здравствуйте, Сергей!

У нас разлив со вчерашнего дня, вода плещется в 30 метрах от нашего дома. Повалило телеграфные столбы, и электричество в наши разряженные компы поступило только сейчас. Очень понравились нам Ваши стихи, помогающие, как нам кажется, созданию добросердечной атмосферы среди поэтов. Возьмите Пушкина, Языкова, Есенина, и более древних — Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэя — все они открыто изъясняли дружеские чувства по отношению друг к другу.

Свидетельствует вещий знак:

Поэт поэту есть кунак. (С. Есенин)

Что же касается меня, то мой приход в поэзию напрямую связан с Вами и Вашим творчеством. Это случилось осенью прошлого года, когда мне случайно попались Ваши стихи. До этого я считался прозаиком со своим, особенным языком, тяготеющим к поэзии, и только. После знакомства с Вашим творчеством я понял, что у прозы есть предел выразительности, а у поэзии его нет. Именно у Вашей поэзии. Меня удивило то, что возраст не довлеет над строкою, и всяких штампов выражения, которые с годами, как я считал, неминуемо вырабатываются в человеке, можно избежать.

Так вот, я пишу рифмованные стихи около полугода, именно благодаря Вашей поэзии. И так уж складывается судьба, что Вы

в моей творческой судьбе играет роль Учителя! Разницы между нами в годах немного — в этом году мне исполняется 60. Но дело не в годах, а в творческих накоплениях. Ваш уровень мастерства является для меня тем магическим кристаллом, который мне только еще предстоит раздобыть в других жизнях.

Не знаю, как Вы отнесетесь к моим словам. Мои успехи в поэзии, считаю, не слишком значительны. Мою прозаическую книгу «Дождь из цветов» руководство Бурятии дарило в свое время президентам Д. Медведеву и В. Путину, как лучший культурный подарок от бурят. Мои жигулевские сказки переиздаются в этом году в пятый раз, по ним проводятся ежегодные фольклорные фестивали в Самарской области. Но путь поэта мне только еще предстоит пройти.

Посылаю Вам фото Алены — в этом году ей исполняется 50. Очень многое в моей литературной судьбе связано с ней. Годы не изменили моего отношения к Алене, и порою мне кажется, что она — богиня, живущая среди нас, простых и несовершенных людей.

С уважением, И. М.

31 мая 2014, 22:00

Сергей, добрый вечер!

Сегодня написал два стиха, один — в Вашем стиле, другой — с элементами сюрреализма, которого не сторонюсь. Позвольте посвятить последний стих Вам, близкому мне человеку!

Не вижу ничего предосудительного в том, чтобы выставить этот стих на Поэзии.ру. Ваша обстановка и обстановка моя отличаются, и публикация его лишь усилит Ваш авторитет на сайте.

Уточню перед стихотворением, что Будд**а**, с ударением на второй слог, — это вариант произношения, принятый повсюду на Алтае.

ЗДЕСЬ МОГ БЫ МЕДИТИРОВАТЬ БУДДА...

Сергею Шелковому

*Прозрачная и легкая вода
пускает пузыри на перекатах.
Здесь мог бы медитировать Будда,
умеющий слушать радуги стаккато.
Ах, радуга... Твой тонкий голосок*

*одним концом уходит в Беспределье,
другим же упирается в песок,
рождая в мыслях путника веселье!
Зачем упертость в быт и забытье,
болты и гайки, и твердыня камня?
А чтобы пенье легкое твое
потрогать можно было и руками!*

*Будда обут в цветные сапоги,
его спина дымится, словно чайник.
И вторники летят на четверги,
как галки, в легком сне необычайном.
И с веса начинаются моря,
свисая вниз от сотворенья мира,
чтоб, тайну никому не говоря,
уметь настроить праздничную лиру.
И так случайно выстроить войска
в почетной смене дней и караула,
чтоб радуга рванула от песка
и в небе никого не обманула.*

31.05.14.

С любовью, И. М.

9 июня 2014, 7:26

Здравствуйте, Сергей!

Бандероль от Вас получили в целости-сохранности, и сейчас оба наших носа — в бликах книжных страниц. Хорошо, что две книги сразу пришли, а то бы поссорились с Аленой на почве книжного дефицита. Спасибо за праздник, который Вы устроили нам. В последнее время только Вас и читаем.

Посылаю фото с видом на Катунь. Слева возле мыса, на другом берегу (не видно за деревьями) — наш дом. В 100 метрах от реки. В центре фото — гора Филаретка. Сто лет назад местный житель, старовер Филарет, устав от жизненных тягот, поднялся на эту гору, построил на ее вершине избушку и прожил в ней без малого четверть века, замаливая свои и чужие грехи. Там и похоронен. А гору с тех зовут Филареткой.

У нас в Уймонской долине многие пишут стихи. В соседнем селе проживают два академика словесности. Пишет их и потомок старца Филарета, Федор Боровиков. Начал писать в 72 года, сейчас ему 76. Недавно Алена помогла издать ему первую книгу.

В Уймонской долине проживает также немало художников и композиторов. Долина считается священной. По предсказанию Рерихов, посетивших ее в 1926 году, в будущем здесь возникнет Звенигород — главный город Центральной Азии.

Как видите, знакомлю Вас с местными достопримечательностями. Ведь приедете же когда-нибудь в наши места, к своему скромному ученику и его Берегине. Домик с окнами на Катунь Вас ждет!

У Алены вышла в этом месяце книжка стихов, рассказов, притч и миниатюр. У меня в этом году, к 60-летию, намечается переиздание «Сказок и баек Жигулей», а также первая стихотворная книжка. Когда все будет издано, Вам пришлем. Большой привет от Алены.

С самыми лучшими пожеланиями в жизни и в творчестве, Ваш И. М.

17 июня 2014, 16:10

Сергей, спасибо за письмо!

Очень рады, что удалось Вам выехать, хотя бы на время. «Синий троллейбус» Окуджавы, как всем известно, полезен для творчества. Читаю каждый день Ваши стихи, учусь и не перестаю удивляться Вашему чудотворству.

С молитвой и лучшими пожеланиями, Ваш И. М.

22 июня 2014, 21:41

Добрый день, Игорь,

спасибо за Ваше письмо и добрые слова.

Позавчера прилетел из Болгарии, из Бургаса, домой, вчера с утра уже принимал экзамен у студентов в университете и теперь пишу, как обещано, более подробно, о моей поездке в Болгарию. Я выступал 10 июня в Софии на поэтическом вечере вместе с Красириом Георгиевым и Лорой Динковой, одним из лауреатов Международной Славянской Поэтической Премии, которую я ей на этом же вечере и вручил.

Народа в зале было около 50 человек, и вечер прошёл в весьма доброй атмосфере, вполне успешно.

После Софии я был один день в Велико Тырново, старой столице Болгарии, и день в Пловдиве — оба города очень своеобразны, богаты наследием веков, и я с огромным удовольствием обошёл их вдоль и поперёк.

Отрывки строк сами собой возникали на ходу, и надеюсь, что они вырастут со временем в новые стихи... Наверное, теперь моя

заочная любовь к Болгарии стала реальной, и наполненной живыми формами и образами.

В завершение поездки я ездил из Созополя, где пробыл 10 дней из 14, также в античный Несебар и также познакомился с древними камнями и стенами с радостью и неисчезающим интересом. Так что эту свою поездку в Болгарию буду вспоминать, похоже, с самыми добрыми чувствами.

С удовольствием прочел вчера на сайте Ваши суждения о поэзии — глубокие и образные. Спасибо Вам за них.

Прошу передать мой привет Вашей жене Алёне. С уважением и самыми лучшими пожеланиями,

С. Шелковый.

24 июня 2014, 6:39

Доброе утро, Сергей,
с возвращением Вас на родину!

С интересом узнал, как прошла Ваша поездка, и порадовался за Вас. Думаю, после того, как закончатся экзамены и прочие дела в институте, Вы еще куда-нибудь съездите. Обстановка, сложившаяся на Украине, благоприятствует поездкам.

В Интернете муссируется пророчество Ванги о Крыме и восточной части Украины. Основная мысль состоит в том, что это надолго и отразится на судьбе всего мира. Найти пророчество не трудно.

А у нас лето в полном разгаре. В этом году много уток на Катунь, прилетают и журавли. Охотники поднимаются в горы на медведя, скотоводы разводят яков на альпийских лугах. Ну, а мы с Алёной целиком погружены в литературную работу. Каждому свое.

Понравилось Ваше последнее стихотворение про аэробус, «взлетающий над ливнем» в Бургасе. Поражает умение запечатлевать Миг, видеть поэзию в, казалось бы, не поэтичном.

Набросал о Вашем творчестве несколько страниц, сказать хочется многое. Но было бы полезно прочесть в связи с этим то, что писали о Вас прежде. Если это возможно, перешлите мне по электронной почте такой материал.

Огромный привет от Алёны!

С самыми лучшими пожеланиями в жизни, Ваш И. М.

25 июня 2014, 10:52

Добрый день, Игорь.

Большое спасибо за Ваше интересное и живое письмо с алтайскими реалиями и за Ваше желание написать о поэзии С. Ш.

В 2012 году Национальный Технический университет «ХПИ», где я продолжаю работать и до сих пор, выпустил

Биобиблиографический указатель о моей научной и литературной работе.

Там помещено 35 статей о моих книгах. Этот указатель есть в сети. Вот ссылка — http://library.kpi.kharkov.ua/BIBLIOGR/Shelkovyi_BBG_2012.pdf

В 2007 году та же библиотека НТУ «ХПИ» выпускала и первый подобный указатель, и там было помещено 17 других статей о С. Ш.

Так что материала для просмотра Вам, я думаю, будет немало, даже взятого только из второго ББУ, из сети.

Есть ещё и другие, несобранные в двух ББУ, статьи, но их, я думаю, не так много.

Будем надеяться, что Ваша, рождающаяся ныне, статья попадёт, например, в третий подобный выпуск, если даст Бог мне до очередной круглой даты добраться.

Да и безотносительно к бумажной публикации мне будет весьма интересно прочесть суждения о моих детищах, написанные Вашим, несомненно очень выразительным и чутким, пером. Заранее вам признателен за эту работу.

С уважением, с пожеланием всего доброго для Вас и для Алёны,

С. Шелковый

Тема: Блеснула поступь маленькой гимнастки... (Сергей Шелковый)

Автор: Игорь Муханов

Дата: 14-07-2014 | 20:48:55

Довожусь пра-пра... правнуком мелкопоместному дворянину, переводчику Муханову, с которым в 1830-х годах сотрудничал, будучи редактором журнала, Пушкин. И когда лет пятнадцать тому назад посчастливилось встретиться на одной московской вечеринке с пра-пра... правнучкой Пушкина, пережил массу интересных впечатлений.

Сидя рядом с нею, имея возможность наблюдать ее профиль, я видел довольно длинный неровный нос, сквозь который просвечивал нос Пушкина. Память по каналам ДНК передавала давние воспоминания, и я отчетливо видел перед собой смуглую шею, ухודившую в накрахмаленный воротничок, и ощущал тот особенный запах духов, которыми пользовался Пушкин.

Из этих богатых, считаю, впечатлений, подаренных мне судьбой, я не оставил ровно ничего Литературе. А вот Вы, дорогой и уважаемый Сергей Константинович, из сценки в кафе, случайно увиденной Вами, создали подлинный шедевр. Это и есть настоящий большой творческий талант, которым Вас наградила судьба. Снимаю перед ним фуражку, а в тех, далеких от нас веках мой предок, возможно, синхронно снимает свой цилиндр. Ничего вечного нет, но дай Вам Бог еще долго служить русской литературе, а будучи переведенным на другие языки — и литературе мировой!

Ваш И. М.

2 августа 2014, 5:44

Здравствуйте, Сергей!

Алена разместила новую подборку Ваших произведений на сайте «Вестник Уймонской долины»: [http: // вестникдолины.рф / v-ch /](http://вестникдолины.рф/v-ch/).

В настоящее время проводим республиканский фестиваль поэзии. В Самаре издали аудиокнигу моих сказок, готовят бумажное издание. Всё это отвлекает от творчества, но поделаться ничего нельзя. Такой период, и его надо пережить.

Почти ничего не пишу, но статьи о Вашем творчестве и о поэзии вообще, которые задумал, ждут своего часа.

Представляю, как Вам сейчас тяжело, и сердце разрывается от сострадания. Радуюсь всегда, когда вижу очередную Вашу публикацию. «И от всех наших бед уйдем в Индию», — говорил русский путешественник Афанасий Никитин. Так же и в поэзию можно уходить за спасительным смыслом жизни, без которого трудно жить.

Желаем Вам творческих сил, здоровья и мужества!

Любящие Вас Игорь и Алена

2 августа 2014, 20:35

Добрый день, Игорь,

спасибо большое за Ваше доброе письмо,

спасибо вам и Алёне за размещение моих стихов на Вашем сайте.

Рад вашим успехам с изданием книги сказок.

Желаю и дальнейших живых книг и аудиоизданий.

Я хочу в начале следующего года выпустить дополненное издание «Дванадцать», как раз в последние дни три десятка новых переводов для него я уже сделал.

Там новые люди, новые имена, новые стихи, не вошедшие в первое издание, но, на мой взгляд, тоже достойные читательского внимания и интереса.

Свои стихи тоже пишу, работаю постоянно.

Готовлю одновременно несколько книг.

Думаю, что в экстремальной, и скажем прямо, трагической ситуации нашего нынешнего бытия, не делать ничего — аморально.

Вот и пытаюсь вопреки давлению тревожной атмосферы делать то, что могу, пытаюсь сохранить человеческое в условиях жестокого одичания многих людей.

Всего самого доброго Вам и Алёне,

С уважением, дружески, С. Ш.

16 октября 2014, 18:24

Добрый вечер, дорогой Сергей!

Редко Вам пишу, но ежедневно, без всяких «почти», общаюсь с Вашими стихами. Они стали для меня образцом, другом, логиком и паролем в мир совершенной красоты. Вы действительно для меня — Учитель в поэзии, нравится Вам этот титул, данный мною без Вашего на то согласия, или нет!

Часто чувствую Вас рядом — поэты нередко телепаты и ясно-видящие — и понимаю, как Вам сейчас непросто живется. И — тут любые слова будут лишними! — молюсь за Вас. Может быть, и Вы это чувствуете, впрочем, не важно.

Ничего о Вас пока не написал, хоть и обещал. Прежде всего, потому, что целиком Вас не прочитал. Читаю в день по 10–15 Ваших стихов, переживая и размышляя. Больше не могу. Умножьте эту цифру на общее количество стихов, написанных Вами, и выйдет год! Думаю, всё произойдет внезапно, когда созреет во мне. Очень не хватает дат написания под Вашими стихами, которые мне раскрыли бы диалектику Вашего творческого развития.

Алена шлет Вам большой привет. Она разместила Вас в очередной раз на своем сайте по ссылке: <http://вестникдолины.рф/z-c-z/>. У меня в этом месяце вышла книжка стихов, миниатюр и афоризмов, написанных в 2014 году. Если интересно, с радостью вышлю.

Сейчас начал формирование своего стиля в поэзии. Нельзя же век сидеть на Ваших, пускай и богатырских, плечах. Но сами знаете, как это трудно.

Пастернак этим мучился всю жизнь, Вознесенскому это стоило почти жизни.

Поэтому и безвкусица иногда выскакивает, и разная белиберда. Надеюсь, это надолго в моем творчестве не задержится.

Очень не хватает общения с Вами. Но, думаю, его не надо просить. Оно должно прийти само собой, как свет, освещающий сумерки существования.

Ваш Игорь

16 октября 2014, 19:53

Большое спасибо, дорогой Игорь, за Ваше письмо, полное дружелюбия и теплоты.

Рад тому, что творческий канал, протянувшийся между нами на несколько тысяч километров, не замутняется и не засаривается нынешними взвихрениями человеческих несовершенств и заблуждений.

Спасибо за то, что читаете моё и размышляете над прочитанным.

Поздравляю Вас с выходом в свет Вашей книги и буду признателен, если её пришлётё.

Благодарю и Алёну за новую подборку стихотворений на сайте «Долины» и передаю ей самые добрые пожелания.

Завершаю сейчас работу над несколькими своими книгами, так что скучать не приходится — это уж точно. Я ведь ещё и работаю по-прежнему в университете.

Желаю Вам вдохновения и душевных сил в Вашей творческой работе, желаю Вашей семье всего самого хорошего, с уважением и дружеским чувством, С Шелковый.

31 октября 2014, 18:16

Дорогой Сергей, добрый вечер!

Выслали Вам сегодня свои книжки — я и Алёна. Задержка отправки была вызвана тем, что на краю Ойкумены не оказалось штрих-кода Перворуси-Украины...

Любим Вас и храним в своем сердце!

Игорь Муханов

26 ноября 2014, 23:48

Добрый день, дорогие Игорь и Алёна!

Вчера получил на почте ваши книги «Господнее лето» и «На солнечных спицах».

Рад тому, что они дошли благополучно, и искренне признателен Вам за дружественную весть с Алтая.

Поспешил почитать обе книги и, хотя ещё не всё прочёл, (и вчера, и сегодня проводил по три пары занятий в университете), но уже получил явственный заряд поэтического чувства, светлой энергии.

Такой и просит душа поэзии — светоносной, благодарной Создателю за летнюю щедрость, за зимние снега, за всё, родившееся под солнечными лучами-спицами Творца.

Большое спасибо, Игорь, и за посвящённое мне стихотворение из Вашей книги.

Предвижу, что Будда в цветных алтайских сапогах ещё появится где-то в моих стихах.

По крайней мере, я его живо вижу сейчас — невдалеке, на зелёной солнечной поляне.

Буду ещё читать ваши сборники и размышлять над прочитанным.

Вам же искренне желаю продолжения того счастливого обитания в мире звуков и образов, которое ощутимо на всех страницах Ваших книг.

С уважением и дружеским чувством,
Сергей Шелковый

15 декабря 2014, 10:48

На произведение Сергей Шелковый Вспоминаю тебя... был добавлен комментарий.

Автор: Игорь Муханов

Дорогой Сергей,
с творчеством Бориса Чичибабина меня познакомил Григорий Померанц, у которого есть статья, посвященная его поэзии. Большой самобытный поэт приходил на эту землю. И Ваши с Чичибабиным отношения для меня — пример того, как люди, принадлежащие порой к самым разным литературным направлениям, могут и должны дружить.

С уважением, И. М.

9 февраля 2015, 14:51

Произведение Сергей Шелковый «На губах виноград песнопевческой браги...»

Автор комментария: Игорь Муханов

«Всесильный Бог деталей, Ягайлов и Ядвиг» — не о Вас ли и Вашем равноапостольском таланте писал в прошлом веке Пастернак?..

В мире всегда были и будут неурядицы и трения политических сторон, разжигающие спичку ненависти. Петь это, быть может, и надо, но другим. Ваш же талант не Инь и не Ян, катящий колесо Дао по этой земле. Вы — строитель по самой своей природе, а не разрушитель!

Пусть в Ваших стихах летает лёгкое платье из далёкой юности, а не воеет похоронным воем Азнавур (иду на кухню выпить рюмку за Ваше сегодняшнее прекрасное стихотворение!)

И. М.

13 февраля 2015, 18:03

Дорогой Сергей, наконец-то, со своей «тихоходностью», прочел Вас до конца.

Уже делаю наброски о Вашем творчестве!

Очень бы хотелось прослушать песни, написанные на Ваши стихи. Знаю, что они есть на Вашем персональном сайте. Но у нас в горах скорость настолько мала, что песни онлайн не проигрываются, а скачать их нельзя.

Был бы Вам очень признателен, если бы Вы отправили песни по электронной почте. Хотя бы несколько, для ознакомления.

Ваш Игорь Муханов

14 февраля 2015, 14:09

Добрый день, дорогой Игорь.

Спасибо за Ваше письмо,
спасибо за наброски о С. Ш.

Если статья напишется, то я, конечно, её в печатном виде в свет выпущу, пылиться в запасниках она не будет.

Файлы с песнями постараюсь прислать, но — после понедельника, посоветовавшись у себя на работе, так как опыта пересылки звуковых файлов пока не имею.

Сердечный привет от меня Алёне и заснеженному Алтаю (а в Кишиневе уже пару дней я видел весну и украшенные весенними серёжками деревья...)

С уважением, С. Ш.

21 июня 2015, 12:16

Добрый день, дорогой Игорь,
вчера я вернулся из поездки в Болгарию, где был 12 дней.

Удалось также на пару дней попасть в Константинополь-Стамбул, куда я уже давно собирался заглянуть.

Перед отъездом 5 июня как раз вышла в свет моя новая книга стихотворений «Свет безымянный», где на с. 89 помещено и моё произведение, обращённое к Вам и Алёне.

Даю ссылку на ПДФ-файл этого своего сборника —

[http:// repository.kpi.kharkov.ua / bitstream / KhPI-Press / 15266 / 3 / Shelkovyy_Svet_bezymanny_2015.pdf](http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/15266/3/Shelkovyy_Svet_bezymanny_2015.pdf)

Большой привет от меня

Вашей жене Алёне, и всему летнему Алтаю.

С уважением, дружески,

С. Шелковый

28 июня 2015, 6:34

На произведение Сергей Шелковый «По наводке Робинзона Крузо...» был добавлен комментарий.

Автор: Игорь Муханов

Мир, не только освещённый, но и освящённый радугой, в котором ничего из пройденных лет не потеряно. Небесный Дэвачан, в котором отсутствует явление двойственности, земное деление на добро и зло, и все сущее раскрывается в Божественном свете. И селфи так называемых грешных, и лики пресвятых...

Густопоэтического Вам лета, дорогой Златоуст! Всегда о Вас помним и любим.

10 июля 2015, 19:17

На произведение: Сергей Шелковый «Блик солнца, как слава мирская...» был добавлен комментарий.

Автор: Игорь Муханов

Ваше поэтическое творчество, дорогой Сергей, несёт здоровую энергетику, «просветлённый привкус Царства Божья» и лето, запечатленное в голограмме строф.

Очень понравилась песня, придающая Вашему стихотворению ещё одно измерение.

С пожеланием творческой полноты жизни, каждой её минуты, дружески, И. М.

Игорь Муханов 2015-08-20 09:15:09 Произведение: И в изюмины глаз Спасу молится Стрый... (Сергей Шелковский)]

В Ваших стихах присутствует Хронос — всеми своими понедельниками и четвергами. События выстраиваются в последовательный ряд, а если, в дополнение к этому, текст не прочитывать, а проживать, открываем для себя особый вид искусства. Я бы назвал его «поэтический кинематограф» — кино, созданное без помощи технических средств, одною силой воображения.

Недаром Андрей Тарковский так любил творчество Арсения Тарковского, режиссёра звука и мастера светотени. Ваш И. М.

Сергей Шелковский 2015-08-20 15:30:31

Искренне признателен Вам, Игорь,
и за Ваш аналитический взгляд на мои стихи, и за исходно доброжелательный вектор восприятия моей работы.

С благодарностью ценю этот Ваш редкий дар равнодушия, понимания и солидарности.

С уважением, дружески, С. Ш.

Игорь Муханов 2015-09-07 11:12:34 Произведение: Достигнут ли гармонии сложений... (Сергей Шелковский)]

Всякий раз, читая Ваши стихи, убеждаешься в том, что Бог поэзии — Бог деталей... Ваши стихи похожи на вокзал, строчки-пути которого расходятся во все стороны. И каждую строчку можно продлить до отдельного стиха, глядя в окно глазами воображения. До стиха, который пишется уже тобой и не на бумаге, в тонких слоях астральной материи...

Спасибо, Сергей, за то, что Вы существуете в поэзии. Доброй Вам осени и твёрдого сердцбиения во всём том, из чего состоит Ваша командировка на Землю!

Сергей Шелковский 2015-09-07 20:00:06

Большое спасибо, Игорь!

Рад Вашему отклику, рад вести от Вас, теперь уже осенней.

Благодарю Вас и за добрые стратегические пожелания относительно моей Земной командировки

Признаться, я, конечно, стремлюсь, чтобы она не прошла попусту.

Работаю сейчас одновременно над несколькими своими книгами.

А с первого сентября начал новый учебный, лекционный год в университете.

И не могу сам себе поверить, но внутренне ощущаю себя всё тем же неофитом, юниором и жизнелюбом, что и ровно пятьдесят лет назад, когда сам впервые появился студентом в этих аудиториях...

Желаю и Вам с Алёной счастливых трудов, благодатного пребывания в творчестве.

С уважением, дружески, С. Ш.

Игорь Муханов 2015-09-24 17:29:38 Произведение: Ветер полночи, веющий с моря... (Сергей Шелковый)]

Живя на природе, будучи сопричастен к её ритмам, краскам и суточному светопредставлению, особым образом начинаешь относиться и к пейзажной лирике. Прежде всего, замечаешь в этой лирике убедительность и точность словесного мазка. Он должен быть смелым и неожиданным, пробивающим схематизм нашего мышления, и в то же время верным. И сколько стихотворений этого жанра не выдерживают экзамена на точность и наблюдательность! Но Ваша пейзажная лирика всегда правдива. Картина, которую Вы рисуете словом, встаёт во всей полноте. Наверное, это и есть дар — оформленная в текущей жизни человека способность передавать замысел Бога-Элохима, а не свои, всегда ограниченные фантазии.

Особо поразившие строки (будучи вырванными из текста, звучат «под сурдинку»):

*И в глаза, и в бессмертную душу
бесконечность целует тебя.*

*Могучий сфинкс с лицом Максимильяна
в лазурь залива лапы окунул.*

*И если звёзды нам не дышат в лица,
откуда у Завета столько слов?*

Кто слышит Зов, тот чисто говорит...

С уважением, И. М.

Сергей Шелковый 2015-09-24 21:54:05

Большое спасибо, Игорь, за Ваше глубокое и благожелательное прочтение, за бодрящие автора слова отклика.

Надеюсь на то, что у меня ещё будет возможность постоять во вселенской полночи над теми понтийскими бухтами, которые так любы мне уже более полувека.

С уважением, дружески, С. Ш.

Игорь Муханов 2015-10-16 09:33:46 Произведение: Так плывём мы от Пантикапея... (Сергей Шелковый)]

*Так плывём мы от Пантикапея,
Александр, на одном корабле...*

Поэзия позволяет пережить такие состояния, которые в жизни не случаются...

Спасибо, Сергей, за чудесные стихи!

Сергей Шелковый 2015-10-16 21:05:37

Спасибо, дорогой Игорь, за Ваш отклик, получаю сейчас тираж своей новой книги переводов с 12 славянских языков на русский «Апостольское число».

Как раз сегодня из издательства переслали файл с книгой в университетский репозиторий, так что скоро можно будет посмотреть её в сети.

С уважением, дружески, С. Ш.

Игорь Муханов 2015-10-18 09:44:15

С удовольствием читаем Вашу новую книгу переводов, Сергей. А её предшественница, книга поэтических переводов «Дванадесять», в нашем доме стала настольной.

У меня в ноябре также выходит новая книга. Если захотите, пришлю её Вам.

Дружески, с пожеланием не пуха, но пера, И. М.

Игорь Муханов 2015-10-18 10:04:05 Произведение: Настоящее! Словно до-
мик карточный... (Сергей Шелковый)]

Для меня переводы всегда оставались таковыми, т. е., формой наложенного платежа, за который читатель должен заплатить не-
большим усилием воли, чтобы зазвучало. Но Ваши переводы яв-
ляют такое совершенство русского языка и такую утончённость
мыслеобразов, что впору заранее заносить любого поэта, перево-
димого Вами, в классики...

*В озёрцах последождевых
Румянец светится летучий
Трёх облаков, забытых тучей,
И плёс синее среди них... — и т. д. ...*

Спасибо за чудо поэзии!

Сергей Шелковый 2015-10-18 15:14:24

Спасибо, дорогой Игорь.

Рад, что Вы откликнулись на чистую и звучную ноту поэзии
Владимира Свидзинского, подлинного украинского Рильке.

Прочёл его стихи совсем недавно, не ранее 2013 года, но полюбил
этого человека и поэта за его неповторимый дар и до сих пор
продолжаю находить для себя в его наследии всё новые и новые от-
кровения. Потому и перевёл уже более сотни его стихотворений.

С уважением, дружески, С. Ш.

Игорь Муханов 2015-10-26 16:49:45 Произведение: Как дела твои, Алука...
(Сергей Шелковый)]

Ваше стихотворение не читается — движется. Как движется
духовой оркестр среди распустившихся лип провинциального го-
родка в праздники... Спасибо!

Игорь Муханов 2015-11-03 19:42:33 Произведение: Над временем, теку-
щим своенравно... (Сергей Шелковый)]

После прочтения Вашего первого стихотворения захотелось
слушать тишину, после прочтения второго — дышать полной
грудью. Мысленно переставил стихотворения местами, и стало

светло на душе. Как у апостола Павла, в послании: «Сеем душевное, всходит — духовное»...

Спасибо! Ваш И. М.

Сергей Шелковый 2015-11-03 19:56:40

Спасибо, дорогой Игорь.

Прочёл в сети, что у Вас, на Алтае, выпал первый снег.

Примите мои поздравления!

А у нас невероятная погода — солнце, да, пожалуй, и тепло тоже, метит все дни этой осени, за вычетом всего двух-трёх шальных дней...

Но тут уже и аграрии вздыхают о том, что стоит засуха и нет дождей. Вот и выбирай, что хочешь, — дожди или стихи о солнце.

С уважением, дружески, С. Ш.

Игорь Муханов 2015-11-19 08:02:41 Произведение: Я — с Вами вместе, Даг-на Дрейка... (Сергей Шелковый)]

В Вашей прибалтийской подборке, несущей немало смысловых оттенков, хотелось бы выделить один, наиболее яркий, как мне кажется. Это счастье мужчины от соприкосновения с женскими энергиями.

Словно бы все обиды на этот мир — а их за жизнь скапливается немало! — сложены в цветок и подарены солнцу. В этом сила женщины. А всё, что осталось лишённым её благого воздействия, переработают фотосинтез и пчёлы.

С улыбкой и благопожеланием, И. М.

Сергей Шелковый 2015-11-19 15:12:52

Большое спасибо, дорогой Игорь, за Ваш образный и ведущий к важным сущностям комментарий.

Читать его мне было очень интересно.

Нынешние три из четырёх стихотворений возникли только что как отклик на мою поездку в Польшу.

Пригласили меня на международный фестиваль «Поэты без границ» во Вроцлаве — Полянице Здруй, и я провёл там четыре с половиной дня с большим интересом и, думаю, с пользой для своего писательского дела.

Увидел три польских города, в которых раньше не бывал, вы-

ступил пять раз с чтением стихов. Познакомился со многими литераторами, с людьми, каждый из которых неповторим и значителен по-своему. И паче чаянья переводы моих виршей на польский напечатали в трёх альманахах.

А кроме того, по дороге в Польшу, провёл два дня во Львове, в городе, где я родился Бог весть уже когда. И Львов-Лемберг обошёл в очередной раз пешком, встретив в нём ещё немало нового, мне толком незнакомого и впечатляющего.

Так что много получил впечатлений и много возникает планов, дабы на эти девять (с дороною) дней откликнуться.

С уважением, дружески, С. Ш.

31 декабря 2015, 21:59 +06:00 от Igor Muchanov

Дорогой Сергей, примите нашу самую сердечную благодарность за общение в минувшем году. Ваше удивительное творчество, соприкосновение с которым происходит ежедневно на протяжении вот уже двух лет, стало настоящей дорогой для нас. Дорогой, ведущей к постижению музыки сфер и гармонии!

От души поздравляем Вас и всех членов Вашей семьи с наступающим 2016 годом и желаем счастья. Счастья гармонического общения, счастья любви, счастья творчества и всех разновидностей существующего счастья!

Ваши друзья и ученики, Игорь Муханов и Алёна Цами

3 июля. 2016 20:12

Дорогой Сергей, несказанно рад Вашему письму!

После принятия решения об уходе с сайта «Поэзия.ру» Вы и Ваше творчество оставались для меня самым нерешённым вопросом. Сейчас уже мало помню большинство насельников этого сайта, но Вы долгое время мне снились и продолжаете сниться. А однажды — и это является для меня неким научным доказательством существования тонкой реальности — Вы приснились мне и Алёне одновременно, с примерно одинаковым сюжетом.

Любое воспоминание о Вас заставляет меня волноваться, чувствовать Вас, как очень близкого, даже родного человека. В нашем с Вами возрасте, когда многие дороги пройдены, знания о человеке приобретены и кармические долги заплачены, если и хочется нового, то только настоящего. И хоть мы с Вами физически не встречались на этой земле, но духовная связь сильна и, видимо, она идёт из других жизней.

Так, как с Вами, дорогой Сергей, у меня случалось в жизни только раз — с моей Алёной. Это была не встреча, а узнавание. Мы узнали друг друга сразу, нам даже не было нужды друг к другу привыкать. И сейчас, прожив с ней много лет, я даже не мыслю рядом с собой другого человека. И чувствую — мы будем вместе и там, и после того, как побудем там и вернёмся снова на землю. Очень похожие чувства я испытываю и к Вам, своему Учителю и другу. И ещё — чувство благодарности за всё, что пришло через Вас, а пришло очень многое!

Я по-прежнему в творческом строю, и хотя год выдался непростым — назрела необходимость переиздать 4 моих ранних книги, с их серьёзным редактированием, почти перепиской, — намереваюсь и в этом году выпустить новую книгу. Это будет новый жанр, который я сейчас разрабатываю — лирическая философия, или сплав прозы, поэзии и философии.

Радуюсь Вашим успехам и публикации переводов Ваших стихов в Германии. В этой стране живёт мой старый знакомый, блестящий прозаик Джон Маверик, который пишет близко к Бредбери и на его поэтическом уровне. Насколько я знаю, современную Германию мало интересует и Джон Маверик, и другие писатели. Но Вас там читают и переводят, и это является показателем как Вашего большого таланта, так и присутствия духовной жизни в этой стране, что очень радует.

На днях вышлю Вам свою небольшую переизданную книжку, на память. Ваш адрес у меня сохранился.

Огромный привет от Алёны, которая Вас тоже очень любит.

Здоровья Вам, дорогой Учитель и друг, и парения сознания поверх тех политических, социальных и прочих перегородок, которые создаёт сам себе современный человек.

Игорь Муханов

20.6.2017

Дорогой Сергей, сердечно рад Вашему письму!

Конечно, буду теперь писать Вам на новый адрес. А если что, и через Стихи.ру можно теперь переписываться. Слава Богу, там заработал почтовик!

Хочу сообщить Вам интересую и полезную новость: срок жизни человека на этой планете увеличился! Это связано, в частности, с тем, что масса атома водорода, к недоумению учёных, уменьшилась (другими словами, человек стал весить меньше!) И еще по причине того, что резонансная частота Шумана, тысячелетия

остававшаяся неизменной и составлявшая 7,8 гц, начиная с 90-х годов стала расти, и на 2017 г. составила уже 18 гц. Есть и многие другие, так называемые эзотерические причины увеличения продолжительности жизни человека, в подробности которых не стану здесь вдаваться. Так что, дорогой мой друг, рассчитывайте без всяких шуток и розыгрышей на 90 лет творческого труда, а там — посмотрим!

Алёна передаёт Вам самые лучшие пожелания. У неё в этом месяце выходит новая книжка. В этом году и у меня должна выйти новая книжка, но чуть попозже.

Ваш Игорь Муханов

Дорогой Учитель и Друг!

Дни мелькают, как спицы колеса, годы оставляют след на нашем пути. Но мы всё те же — с рифмой в кармане и с прометеевой мыслью в груди. С ощущением жизни, как необходимости дружим, близким и дальним. Поэтому мы живём Вами, и эта связь укрепляется с каждым днём! Позвольте поздравить Вас с юбилеем, с накопленным жизненным опытом, с более глубоким, чем в юности, знанием жизни. И пусть освещают Ваш путь стихи — китайские бумажные фонарики, которые не стоят ничего, но ярко светят над бездной, указывая правильный маршрут!

Будьте счастливы и в жизни, и в литературе!

Игорь и Алёна

21.07.2017

2014—2017

*Ася Сапир,
поэт, критик, педагог
(г. Бар-Харбор, США)*

ПИСЬМА К СЕРГЕЮ ШЕЛКОВОМУ

Тема: Пушкин — пушист, серебрист... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 01-04-2017 | 15:50:12

Здравствуйте, дорогой Сергей!
Не январь, а март оказался ледящим для Пушкина:
заколотили, чтобы не поощрял стремления к свободе.
Но разве возможно Пушкина заколотить — вот и Обама (на-
следник по прямой) заговорил.

А «вымерзли» или нет «яблони ямбов», мы ещё узнаем.

Спасибо за стихи.

А. М.

Тема: Крещенский зверь, метель в размахе... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 16-02-2017 | 21:26:32

Здравствуйте, дорогой Сергей!
А я думала, что засыпаны только мы, да как засыпаны — ни
выйти, ни погулять. На противоположной стороне прорыт тун-
нель для пешеходов. На ближней — и стороны-то нет. Да и была
ли она?

Читая Ваше стихотворение, вспомнила Ахматовское: «Ты не
знаешь, что тебе простили...»

А простили неизменную веру в добро, в то, что свершающее-
ся — можно и нужно обратить в добро!

Спасибо Вам за эту стойкость!

За «самые снежные правила».

А. М.

Тема: Re: Так уж сладилось, нарисовалось... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 29-11-2016 | 00:15:09

«Горлица стихотворения»...

Где живут подобные слова!? Подобные звуки!?

Сама строчка — целая поэма со своим сюжетом и героем, с огромной любовью к тому, что «сладилось, нарисовалось».

Как выживают, как выплёскиваются эти звуки и слова?

Всё, что попадает в поле Вашего зрения, — оказывается в Вашем сердце. Нет ничего поверхностного, сказанного мимоходом.

Всё — через душу, сердце и разум. Нет красивостей, но всё по-настоящему прекрасно.

Подлинность чувств — редкое качество. В нём сегодня потребность огромна.

А. М.

Тема: Четыре берёзы растут по углам... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-10-2016 | 11:36:45

Замечательно, Сергей!

Меняется стилистика: уже не только эпитет, а символ — четыре берёзы, как четыре свечи, отпевают осень, с её «неверным взглядом».

Крымский карминовый лес и четыре берёзы — эту картину видишь, чувствуешь, переживаешь. Это не на поверхности, это внутри — это откровение.

Спасибо за вечное обновление стилистики и неизменность чувств,

А. М.

Тема: И слёзы счастья вытирай... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-08-2016 | 20:29:52

Да, Сергей, с возрастом мы начинаем осваивать некое его преимущество: помнить то, что другим не дано. А поэту дано не только помнить в силу возраста, но и в силу развитого внутреннего зрения. «Я один сегодня помню...» Отсюда такое обилие деталей, на первый взгляд мало приметных, но таких значимых.

Проникновенные стихи.
Ваша А. М.

Тема: Re: Бог ведь любит сирень... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 27-06-2016 | 00:46:49

Сергей!

Вы нашли для сирени такие замечательные слова, которые выводят её из ряда обыкновенных в разряд чудес.

Открыть чудо в обыденном и привычном — это значит, прежде всего обогатить нас новым знанием и чувством. И за это Вам спасибо огромное.

Вы всегда настолько щедры в своих стихах — в живописности, в изобразительности и никогда не повторяетесь. Ваш арсенал тематически и изобразительно не скудеет. Я только поражаюсь этому новому, этим большим и малым открытиям, заставляющим увидеть то, что незаметно невнимательному глазу. Но всегда и привычно открываю Ваши стихи в ожидании чуда — и нахожу его.

«Бессмертная бездна летнего неба» — да тут черпать и не исчерпать! Небо и бездна — из столкновения этих понятий высекается поэзия. Не поверхностные красоты, а красота, добытая проникновением внутрь образа. Есть в этом нечто от детского любознания: а что там, внутри?

Мысль о жизни, какой она открывается в момент цветения, и смерти, которая неизбежна, придаёт изображаемому особый драматизм. И это тоже особенность Вашего творчества.

Спасибо!

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Re: Две тёплых ночи в Вене... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 13-03-2016 | 22:00:58

Дорогой Сергей!

Всегда поражало и в этих стихах тоже: даже когда вы мимоходом увидели — засекаете в сердце. Оттого я, Ваш читатель, проникаюсь Вашим настроением. Открытость сердца, не только ушей и глаз, в восприятии иных стран, людей, наречий. Поэтому и ми-

моходом — глубоко, поэтому и мимоездом, и уж тем более пешком, но замечаете Вы то, что другой не увидит. И ещё импонирует позиция: не Я в Вене, не Я в Словении, а Вена во мне, а Словения во мне. Это не значит, что Я отсутствует. Это значит, что Я готово к восприятию. «Open heart», как говорят американцы. Я думала «сердце», оказалось — «очаг».

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Re: Над временем, текущим своенравно... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 25-12-2015 | 10:16:59

Первое впечатление, Сергей, мощь.

Ощущение Универсума в себе и себя в нём. Совсем недавно Ваша Вселенная очерчивалась окоёмом, правда, разомкнутым.

Изменился характер метафор, подчёркивающих эту мощь (вплоть до «свиного мата кобеля»). Очень своеобразно звучит переключка с поэтом: не спи, не спи, художник!..

Пожалуйста, не убирайте плеоназм «скользнуть юзом».

Прежде всего из-за его местоположения в строке. Плеоназм разбит, им начинается и заканчивается строка, соотносятся, рифмуются содержанием начало и конец строки. Редкая рифма!

А вот время течёт не столько своенравно, сколько избирательно.

Для одних — безмятежно и оказывается времяпрепровождением, для других — оборачивается бессонницей мудрости.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Шиповник, сто сердец дарящий... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 31-10-2015 | 17:49:02

Сергей!

Вы так глубоко вросли в почву (я очень широко понимаю это слово), что живёте не просто в единстве с природой, а соприродны ей. Ваши корни, ветви и побеги — всё пронизано сознанием этого единства. Здесь формировались Вы сами и все Ваши близкие.

И передано это ощущение замечательно. Особенно впечатляет всё связанное с понятиями «муравьи» и «шиповник» — двумя центрами цикла.

Один из последних циклов А. Ахматовой — «Шиповник цветёт». В нём мудрость человека, прошедшего нелёгкий путь жизни и познания, пришедшего к приятию жизни. Это питает убеждение, что жизнь прожита не напрасно.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Так улыбаются цветы... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 25-10-2015 | 03:25:51

Сергей,
с удовольствием увидела Ваше лирическое «Я» в иной, чем прежде, ипостаси.

Лирический герой старается постичь язык цветов — язык красоты.

В Ваших стихах всегда есть тайна, есть такая глубина, куда тянет заглянуть, чтобы понять, что не только цветы «скорее клятвенны, чем немые».

А. М.

Тема: Re: Но мне представить бы хотелось... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 21-10-2015 | 14:59:37

Сергей,
прочла стихи и вдруг соотнесла со своей биографией.
В 1932 и 33-м годах я ещё маленькая — мне 1 или 2 года.

Надо сказать, что и мама (киевлянка) и папа (сельский батрак из-под Житомира) прекрасно владели украинским, мама замечательно пела украинские песни и постоянно читала нам со старшим братом стихи на украинском. Но ТАКИХ стихов она нам не читала.

Эта литература прошла мимо родителей и мимо нас, детей.

Но народно-песенная основа стихов, народная нравственность (представление о добре и зле в первую очередь) вошли в сознание иначе — в соприкосновении с литературой русской, с русским искусством.

Они близки, и вы это показали.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Настоящее! Словно домик карточный... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 18-10-2015 | 10:39:59

Здравствуйте, Сергей!

Я согласна с Игорем Мухановым, высоко оценившим Ваши переводы.

Но хочу сказать и о другом.

Чистый, незамутнённый взгляд на мир, ощущаемый в оригинальных стихах, передался Вам, Вы — «наследник по прямой». И это независимо от того, КОГДА (на момент становления Вашего творчества или позже) Вы познакомились с этими стихами Владимира Свидзинского.

Влияние иногда может быть не прямым, а почти метафизическим.
А. М.

Тема: Re: Над охрой глин агава голубая... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 05-10-2015 | 22:25:10

Здравствуйте, Сергей!

Невозможно не заглянуть туда, куда призывно зовёт плакат (или реклама, или что-то подобное): «Над охрой глин агава голубая...»

Цвет сам по себе, но главное — ЧТО окрашено в эти цвета...

Но попадаешь не в райское место, а в страну суровых правил и законов. «Детектор лжи» жесток и жёсток. Но, прошедший через него, станет правдив.

Картина достаточно brutальная, однако вспоминаю иную: «И он к устам моим приник, и вырвал грешный мой язык, и празднословный и лукавый...» Эта картина не менее кровава, болезненна и страшна. Очевидно, правда во все времена и у всех народов сопряжена с болью.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: От земли до небес... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 02-10-2015 | 00:00:45

Здравствуйте, Сергей!

Вот бы кто Вас понял вполне, так это А. Ахматова.

У неё была уникальная память на запахи: места, независимо от величины и объёма в пространстве. Она, например, говорила о запахе вокзала в Царском Селе, на котором умер И. Анненский, помнила запах Парижа, который посетила в 1911 и 1912. А посетив его в 60-х, проездом из Кэмбриджа (Англия), говорила, что прежний запах исчез, как и патина возраста на Соборе Парижской Богоматери, который очистили от вековых наслоений.

Ореховый год — звучит красиво и создаёт иллюзию прочности и устойчивости мира.

Да будет так!

А. М.

Тема: Re: Ветер свистнет попутною песней... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 14-09-2015 | 03:52:47

«Дробится над чёрной волной полнолуния блик».

Замечательная картина, Сергей, (вспомнился Куинджи) — трагедийная нота в финале жизни! С этой картиной может сравниться только «... на чёрной воде багрянеет Харонова ложка...»

«Звуколюб, стихотворец, собой упоённый...» — и обыкновенная и распространённая болезнь творческих людей, что не в состоянии противиться «любовнице водке».

Цвет несёт огромную смысловую нагрузку в стихотворении.

Вместо слёз, вместо слов, вместо жеста...

А. М.

Тема: Re: Монгольфьеры, свежи и доподлинны... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-09-2015 | 08:08:09

Сергей!

«Мальчишеский цикл»!

«Пацанская» игра в слова, словами, увлечение Бредбери (опьянение «вином из одуванчиков»).

Радость бытия — радость чтения-путешествия, которую дарит Жюль Верн! «Справедливость отваги и странствия»! Поэтому «золотистые корзины» монгольфьеров — «свежи и доподлинны» Этим всё сказано.

Запас неустанного детства и отрочества в Вас таков, что его хватит надолго.

А Вы умеете быть щедрым с читателем.

А. М.

Тема: Re: Но кажется, что время ещё есть... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 18-08-2015 | 16:17:43

Кажется, что в этой насыщенной зрелыми запахами, плодоносной атмосфере должны вызревать стихи, а не падать, как хотят, с небес.

Впрочем, Вы умеете подчинить себе и атмосферу творчества. Поэтому «тишина на музыку похожа», а «полнозвучье, где благая весть, не топчется, как нищенка, в прихожей».

Сергей, вы близки к разгадке тайны появления стихов. Но... не надо разгадывать её.

А. М.

Тема: Re: И я по зыбкому лучу... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 18-07-2015 | 21:42:22

Сергей!

Стихотворение очень хрупкое, меня не оставляло чувство тревоги, пока я его читала.

Вашего ОТРОКА (именно таким он мне представляется, напоминая отрока на картине Нестерова) Вы оберегаете, наставляете, учите жизни.

Ему сопутствует, как оберег, Ваша тревожная любовь.

Будьте благополучны — Вы и вся Ваша семья.

А. М.

Тема: Re: Обрушились сады Семирамиды... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 16-07-2015 | 04:20:42

Что такое 45 веков в сравнении со словом? Многое, но не всё.

«Ловчая сеть» Хроноса не в состоянии омертвить всё. Слово живо и продолжает творить.

«Заветы отца Авраама со стихом о змее и орле» «породнились с Волошинским гимном, с ворожкой Мандельштамовых строф», чтобы бросить вызов Хроносу.

Верой пронизано стихотворение, его СЛОВО противостоит Разрушению. Оно созидает.

Спасибо, Сергей!

А. М.

Тема: Re: Где вечен дом наш, Млечен окоём... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 30-06-2015 | 23:56:05

Сергей!

Вот и обещанный Вами Стамбул!

Неиссякаема Ваша палитра и всеохватность Вашей музыки.

И своя первородность не утверждается за счёт умаления другой.

Имена и названия сами по себе звучат как музыка, понятная благодаря чувству автора. А краски, а запахи, а роскошь природных даров и сотворённых человеком!

Роскошество картин, пиршество слова, «багрянородные смыслы» и начало начал — Марфа. Слово выделено его местом в стихе — и ничего лишнего!

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: По наводке Робинзона Крузо... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 28-06-2015 | 01:42:47

Сергей!

Какое жизнеутверждающее стихотворение!

Святость «живых слёз» от красоты мира, завещанной сегодняшним людям «по наводке капитана Немо» или Робинзона Крузо...

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Июнь ещё в цвету, в надежде... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 23-06-2015 | 23:05:59

Сергей,

я восприняла стихи как поминальную молитву по всем, кто «между Арсением и Анной», и до, и после. «Русского бездорожия»

и безнадежности нет, пока есть Арсений и Анна и иже с ними, указывающие дорогу.

В этом смысле коротенькая сценка «Склонялся над звонким арапом охрипший Державин...» многозначительна и многопланова. Литература жива преемственностью.

С уважением

А. М.

Тема: Re: Созопольская синь-волна прозрачна... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 21-06-2015 | 01:56:48

Сергей,

всё ищущу ответ, как это вы в коротком стихотворении умещаете многое: Созополь древности (времена «Перворуси») счастливый Созополь год тому назад и сегодняшний.

Сюда же вписываются Мандельштам и его братья — щеглы. Здесь же «зверь войны, ползущий по Украине». Наконец здесь же позиция автора — лирического героя.

Очень глубоко копаете, как всегда.

Один из ответов на мой вопрос — глубина и ёмкость эпитетов: «щеглы-солнцепоклонники», «вечная глина грешника Адама» и т. п.

И такая же ёмкость во всём: в сюжете, в оценках, даже в пейзаже («синь-волна»).

Творец он и есть творец.

И в результате появляется Ваше стихотворение, которое не может оставить равнодушным читателя.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Re: И о наряженном в белую майку горнисте... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 17-06-2015 | 00:32:57

Дорогой Сергей,

сложное и парадоксальное стихотворение.

Бабочка, характеризующаяся с разных сторон — врагами и почитателями.

Поэтому её портрет, её статус, её оценка всё время меняется.

Но об одном портрете хочется сказать особо. Это развёрнутая характеристика, которую хоть сейчас в хрестоматии или в специ-

альные альбомы. Я имею в виду её Портрет в последней строфе. Он написан любовно, в нём нет ни слова лишнего, но есть удивительное по красоте сравнение со строфой и рифмующимися строчками. Удивительный портрет!

Всё, что противостоит бабочке с её лёгкостью и бескорыстием красоты, ей втайне завидует (лёгкость противопоставлена «килотоннам отчёта»). Фигура гипсового горниста (как же без него — пропаганда должна начинаться с детства. С детства надо быть готовым, что горн вострубит тревогу. Увы, знакомо...) воплощает, с одной стороны, идеал красоты, какой её видит власть, с другой — подчёркивает красоту истинную. Идеология власти, воплощённая в фигурах полковника и генерала, и вольная в своей прихотливости бабочка. Бескорыстие красоты и корысть всех тех, от кого зависит судьба хрупкой бабочки.

Таковы парадоксы, исчерпать которые просто невозможно в коротком отзыве.

Замечательно!

Будьте благополучны!

Ваша А. М.

Тема: Re: Над исцеляющей водой... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 28-05-2015 | 15:50:27

«Исцеляющая вода», Сергей, несомненно почерпнута со дна глубокого колодца.

Там, на самом дне, звёзды, доступные не каждому.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: В благословенный путь... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 24-05-2015 | 02:16:32

Дорогой Сергей,
разделяю Вашу скорбь об ушедшем сотоварище.

Прочитав Ваше стихотворение, впервые поняла, что значит ОТПЕТЬ.

Будьте благословенны, как того заслуживаете, умея так любить.

С точки зрения поэзии, это настоящая заупокойная молитва. В ней и любовь, и скорбь, и подлинная вера.

А. М.

Тема: Re: Белое с алым, упав на гудрон... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 16-05-2015 | 23:58:12

Сергей!

«Вслед зимней апатии долгой» (Мне ли этого не знать. Ведь зима была и долгой, и снежной, и холодной) ищешь благодать. Вы умеете найти её в близком Вам мире, в котором вроде бы нет ничего особенного, а существует всё привычное, повседневное.

Но вдруг, и как бы случайно, появляются строчки из Некрасова, «изломы генома», «мытари гиперборейских сторон», «пирамидальное Гауди диво» (это, между прочим, о сломанной каштановой ветке), «радуги-боги», которые отцвели в слезе; Шива и Кришна, «умиротворённая нота Вивальди», «дядюшка Брэм», нимфа и сфинкс — «щедрая манна теплоты». Это как таинственные знаки на карте, проявленные Вашим ощущением их необходимости. И обычная картина преобразается, увиденная особым зрением и понятая особым образом.

«Белое с алым» на гудроне — краска тоже участвует в создании философской картины мира. Любая лирика (и рубрики здесь ни при чём), если это не просто зарисовка с натуры, становится философским осмыслением мира. Становится философской.

И возникает убеждённость, что все перечисленные и названные Вами персонажи, несмотря на кажущуюся случайность их присутствия в стихотворении, нужны — они создают то ощущение благодати, в поисках которой лирический герой всматривается в окружающее.

Вот почему чтение этого стихотворения — тоже благодать.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Одно пребывает в хаосе разлук... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 11-05-2015 | 23:13:59

Сергей!

Выстраиваемый Вами «бессмертный полк» сотоварищей по слову одновременно открывает зияющие пустоты (ну не было та-

ких поэтов! Не было — и всё тут!) и вписывает имена, которые по праву должны принадлежать отечеству. Тут бы нашлось работы для целого Института!..

Это лучшее и самое важное, что можно делать сегодня, — осмыслить и по крупицам восстанавливать историю литературы.

У Платонова есть мудрая фраза — «Без меня народ неполный». Как же может быть полной литература, если из неё выбито (страшно смотреть на даты смерти, сопоставлять даты рождения и смерти) целое поколение.

Сил Вам и энергии в Вашем подвижничестве!

А. М.

Тема: Re: Огня, ещё огня! — Любви надмирной!.. (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 09-05-2015 | 18:27:55

Сергей,
спасибо, что не даёте беспамятству стать необратимой эпидемией.

Конечно, поразили стихи человека и поэта Олексы Влызько, наказанного слепой природой и уничтоженного зрячими врагами народа. В прямом смысле слова.

История, как крот, работает медленно. Но такие созидатели, как Вы, убыстряют её ход.

Когда я читаю Ваши оригинальные стихи или переводы, у меня возникает ощущение, что я припадаю к живительному источнику.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Взглянув в глаза вдове солдатской... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 09-05-2015 | 18:05:46

Сергей!
Я ожидала, знала почти наверняка, что вы отзовётесь на день Победы!

Вдова — вот кому надо смотреть в глаза, вот о ком думать и заботиться.

И о тех, кто ещё не дожил или дожил, но до сих пор не имеет достойных условий жизни. Все остальные споры — от лукавого.

*Вы загляните старикам в глаза:
их тусклая скупая бирюза —
как тлеющий огонь на пепелище.*

Будьте благополучны.

Ваша А. М.

Тема: Re: О, южный май в подкове горной... (Сергей Шелковий)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-05-2015 | 18:33:03

Сергей!

Я только раз в жизни была в Крыму. Почему-то более привлекал Кавказ.

И только Ваши стихи дают мне представление и ощущение подлинного Крыма.

Очевидно, потому что вы никогда не остаётесь на поверхности, на том, что увидел глаз, а идёте вглубь — к тому, что почувствовало сердце и понял разум.

Наверное, если бы издать Антологию Ваших крымских стихов, она стала бы открытием Крыма.

«Мяучет, пузырится жизнь в трущобах» ввиду храма — «четырёх свечек».

«Свирепый рынок» — «багдадский вор» переливается всеми красками и запахами — «радужный развал базара».

Словно наугад выхваченные фигуры мужчин и женщин. А потом оказывается, что вовсе не наугад.

В каждой фигуре крымское своеобразие, за каждой — история. История, высвечивающая не только крымчан, но и воспринимающего их лирического героя.

Всё живёт, дышит, вступает во взаимоотношения и т. д.

И никакого «крымнаш» — никакой ксенофобии, хотя кто-то сказал, что нет патриотизма без ксенофобии.

Есть!

И Ваши стихи — тому лучшее доказательство.

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: Но что есть Будда? — Дерево в саду... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 30-04-2015 | 17:32:27

Дорогой Сергей!

Вот это то самое пиршество слова, о котором я думала, когда писала статью о Вас.

Первое стихотворение — игра словом, игра со словом. Можно было бы сказать, что ради игры. Но игра оказывается на поверку проникновением вглубь, к истокам слова, к их иногда забытой сути, которая открывается в сопоставлении, в столкновении. Но столкновение оказывается оселком, высекающим истину.

То же и в инкарнациях. Не стать ни иудеем, ни негром. Но можно любоваться ими, вообразить себя ими, оказаться на их месте. Приять, а не отторгнуть. Чтобы понять свою сущность. Чтобы «не одному» «пить вино сей жизни».

Спасибо!

А. М.

Тема: Re: И милосердно губ моих коснутся... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-04-2015 | 23:49:17

Какое замечательное совпадение, Сергей!

Моя старшая внучка родилась в августе и тоже львёнок.

Ей было 4 с половиной, когда она уехала в США (сына пригласили работать в одном калифорнийском университете). Сейчас ей 28, она замужем. Оба они математики, закончили аспирантуру в Стэнфорде и работают в университете Урбана Шампейн в Иллинойсе в качестве постдоков.

Когда я навестила их через полтора года после отъезда из России, она ошеломила меня двумя главными тезисами своей новой жизни: «Здесь не ругаются» (это когда из-за моей неловкости у меня посыпались конфеты) и «Бабушка, почему ты не привезла деда Валю, его бы здесь оживили».

Её замечательное сходство с львицей я обыграла в спиче на её свадьбе. Она тоже ясноглазая, хотя кареглазая. У неё грива выющихся тёмных волос. И она наша внучка-первенец.

Как многие в нашей семье, она математик и преподаватель.

Вот какие чувства родило Ваше стихотворение.

Душевность Вашего стихотворения, взаимная теплота и взаимопонимание, милосердность прикосновений — награда жизни.

Спасибо!

А. М.

Тема: На каждый звук — миллениум в уме!.. (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 21-04-2015 | 23:04:53

Сергей,

из поэтов сайта никто столько не сделал для сближения стран и континентов, сколько Вы.

Этим — желанием понять иную культуру, сблизить, а не поспорить — отличаются Ваши стихи из иных стран и континентов от других стихов.

Я рада, что в ныне разгоревшемся «патриотическом» угаре Вы не теряете ориентиров.

Вот и ещё одна метка на карте Ваших странствий — «Валенсия! — Вселенство вдоль виска».

А сколько характерного, свойственного только Валенсии открыто Вами, начиная с ласточек, которые, оказывается, зимуют там, кончая обещанием счастья.

Это не взгляд промельком, беглый взгляд туриста (Посмотрите направо, посмотрите налево...), а пытливый взгляд человека, добирающегося до истины.

И каждый раз самоотверженной и всё глубже и пытливее

Замечательная звукопись (в основном лидируют сонорные) дополняет радостное ощущение открытий. Но чтобы открытия состоялись, сердце должно быть открыто им.

Будьте благополучны.

Ваша А. М.

Тема: Тогда — в финале варварской забавы... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 19-04-2015 | 18:37:03

Удивительна Ваша способность, Сергей, находить и переводить поэтов, созвучных Вам.

Удивительно, сколько их — Ваших единомышленников!

Спасибо за то, что расширяете круг поэтов, прежде мне неизвестных.

Так создаётся очерк украинской поэзии, и, может быть, не очерк, а история.

А. М.

Тема: Из ливней материнских, отчих рек... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 14-04-2015 23:36:41

Сергей!

Как раз сегодня мне задали вопрос: для чего надо знать историю?

Ваши стихи впрямую отвечают на этот вопрос.

Для того, как мне кажется, чтобы ощущать себя не сиротой в этом мире, а СОВРЕМЕННОМ событиям. Не Иваном, не помнящим родства, а прописанным во времени и в месте исторического процесса.

Спасибо!

А. М.

Тема: Икс на игрек — будет зэт... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-04-2015 | 21:19:18

Дорогой Сергей!

Ваша отзывчивость ко всему, что прекрасно, независимо от того, где это прекрасное — в России ли, в Америке ли, в Италии ли, — это и есть национальная черта моих соотечественников (ею вполне наделён был Пушкин), радует и обнадеживает.

Прекрасное — не враг, а друг. Не чужое, а своё.

Сохранить эту черту — значит, сохранить «самостоянье», а не унижить или избыть его.

А «подбитая птица» «меж берегом и бургом» — это щемяще прекрасно и страшно.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Что сказал бы ты ныне... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 28-01-2015 | 11:51:15

Дорогой Сергей!

Верность себе, своим идеалам часто оборачивается «многожертвенностью».

Но «живая дорога» от поэта к поэту, от правды к правде — это дорога будущего.

«Дотужим до весны» непременно!

Будьте благополучны.

Ваша А. М.

Тема: День счастья, золотистый на просвет... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 24-12-2014 | 13:29:17

Сергей,

я радуюсь тому, что Ваше детство, постоянно живущее в Вас, нашло отклик у читателей.

Словно косточка во фруктах: есть она — «мясо» нарастёт. Нет косточки — нет и фруктов

«День счастья, золотистый на просвет» — имеет цвет, и вкус, и запах, по которым узнаёшь счастье.

Будьте благополучны — счастливого Нового года.

А. М.

Тема: В середине декабря над горизонтом... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 20-12-2014 | 19:50:31

Дорогой Сергей!

Прочла «Пенькна пани пьёт яжембяз в зимней Польше...» и подумала: это же надо найти такие слова и так составить их, чтобы, с одной стороны, было по-русски, а с другой — чувствовалась Польша.

И так же увязано всё и вся, И кажется, что всё в этом мире взаимосвязано. И все мы зависим друг от друга. «Грешники, не утратившие стыда».

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Здесь, вдоль улицы злой и горбатой... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 02-12-2014 | 04:32:52

Сергей,

только настоящая любовь («приклеиться кровью») даёт право на бесстрашное видение правды, видеть «улицу кривую и горбатую», а не только красоты природы и градостроительства.

Стихотворный цикл — урок подлинной любви к родине, к городу, к людям.

Спасибо за истинно гражданскую позицию
А. М.

Тема: И звучишь ты надеждой во мне... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-11-2014 | 23:05:13

Дорогой Сергей!

О Крыме пишут многие, но только Ваши стихи из всего написанного представляют собой не кое-как сляпанное лоскутное одеяло, а с глубоким смыслом и глубоким подтекстом сшитое лоскуток к лоскутку — произведение искусства. Наподобие искусного «квилта».

И данное стихотворение не исключение.

Достигается это не просто, но эффект исключительный.

Пройдусь только «по узелкам».

Посвящение Ивану Бунину — упоминание о его важнейшей книге «Окаянные дни».

Затем наше время. Появляется образ Украины — «Эллады славян» и неизбежный её губитель «лубянский пахан». Вот так связываются образы, понятия и времена. Лубянский пахан становится не просто врагом Украины, но и врагом всего передового во все времена.

Но самое замечательное — это как в историю вписана биография частного лица — описание детства (краски, запахи и другие ощущения) и образ матери.

Её образ в финале — это как высший, самый честный и справедливый суд: «Каин на танке без тормоза» и противостоящая ему в своей трагической правоте «ненька» с её бессонницей.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: За окном — ноябрь и морось... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 16-11-2014 | 19:08:36

Дорогой Сергей,

подлинному творчеству не помеха ни «мёртвая погода», ни количество читателей «крутолобых» и разных.

Смотрю на кусты рододендрона во дворе. Его дело — цвести (творить), и он, стряхнув снег, набирает цвет (будущие шишечки-соцветья грузнеют и готовятся к весне — живут будущим).

Пишите и обряцете.

А. М.

Тема: Ибо царь — мерзей, чем прокурор... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 15-11-2014 | 02:38:48

Сергей!

Мне кажется, два последних стихотворения очень отличаются своей тональностью от предыдущих. Вы словно подняли забрало и вступили в бой с открытым лицом. Все и всё названо своими именами, без эвфемизмов.

Позиция смелая, но опасная.

Удачи Вам и благополучия.

А. М.

Тема: Её глаза доверием лучатся... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 30-10-2014 | 19:40:00

Сергей,

убедительны Ваши «Собачьи сказки», экстраполируемые на человеческое сообщество.

Потряс финал последней: собаку умерщвляют, а она признаётся в любви к людям.

«Собачьи сказки» оказались драматическим повествованием о природе любви и привязанности, о природе взаимоотношений человека и «братьев наших меньших».

Последние слова я написала по привычке: братья наши меньшие иногда оказываются выше человека в своём бескорыстии и преданности.

Спасибо!

А. М.

Тема: Там, где еле лепечет река... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-10-2014 | 03:35:02

Дорогой Сергей!

После первого же прочтения цикла я поняла, что читаю замечательное произведение.

Пафос цикла выявляется всем арсеналом поэтических средств: звукописью, цветовой гаммой, всеми тропами, и среди последних прежде всего — особым, только Вам присущим эпитетом. Некоторые стиховеды не относят эпитет к тропам. Но я, во-первых, всегда вспоминаю пушкинский эпитет из «Песни о вещем Олеге»: «прощальная рука». Во-вторых, постараюсь показать, как Вы раздвинули границы употребления эпитета, сделав его роль перво-степенной.

Лирический сюжет явственно прочерчен: индивидуальная судьба, земная жизнь и её экзистенциальная связь с вечностью, с высшей справедливостью, перед которой мы ответственные. Сюжет развивается на фоне движения реки, «еле лепечущей» (великолепно звукоподражание: гдЕ — ЕлЕ — лЕпЕчЕт рЕка...), движение задано названием всего цикла и поддержано повторением этой строки в последней части триптиха. Кроме этого, внутри хронотопа тоже очевидно движение. — Время обладает способностью движения и изменения. Плодоносная осень (настоящее время) переходит в прошедшее (воспоминание), а затем в бесконечность. Такова же тенденция меняющегося места действия.

Огромную роль в показе движения играет эпитет. Надо сказать, что в роли эпитета выступают в стихотворении не только собственно определения, но и существительные и глаголы. «Багрянеет» — это не только цвет кизилового варенья, но и цвет осени. «Золото, синь, паутина» — существительные, называющие признаки осени.

Каждое из слов замещает целую картину. Эта же тенденция в описании важнейшего события осени — Яблочного Спаса «белопрестольно яблоки парят». Сколько ассоциаций вызывает словом «белопрестольно» или словами «воздух яснотелый!» «Янгол (ангел) яблони, льна Амадей» — так характеризует поэт своего наследника, выбирая те определения (существительные), которые не просто рисуют внешность мальчика, но создают психологический его портрет.

Главная часть триптиха несомненно третья, где быт преобразуется в бытие.

Очень понравилось мне и тронуло до глубины души обращение у Богу — Родитель.

Оно об особых взаимоотношениях с Богом, не карающим, не отвернувшимся от слабых и терпящих бедствие, а способным их понять и простить, и главное — защитить:

*...Так вздохни, чтоб идущий за мною
был, сильнее ли меня иль слабей,
но не раб внутривенному зною,
но — не сторож гордыни своей.*

*Чтобы он, моё кровное чадо,
янгол яблони, льна Амадей,
не платил за меня, за Пилата,
за других ослабевших людей...*

Под таким изображением Бога подпишусь и я — неверующая.

В третьей части триптиха словно завершается лирический сюжет. Называя себя опять-таки с помощью существительных, эпитетов «корявою ивой» и т. д., он завершает эту часть и всё стихотворение словами «и упавшей — ничьею! — звездой» и тем самым выводит индивидуальное существование в бесконечность.

Лирический сюжет, таким образом, оказывается продолженным в вечности.

Ёмкость эпитетов обеспечивается тем, что они метафорические. Они не только, как всякое определение, подчёркивают индивидуальное, выделяют событие или явление из общего ряда, но и осуществляют обратную связь — вводят событие или явление в общую картину мира, вводят в движущуюся историю, в систему отношений.

Спасибо, Сергей, за возможность читать и думать над прочитанным.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: К листе лимонной чёрного двора... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 02-10-2014 | 21:35:37

Сергей,

когда кажется, что Вы достигли высочайшего уровня, Вы в следующем стихотворении поднимаетесь ещё выше — за Вами не угнаться.

В представленном диптихе прекрасно работает цвет, начиная с названия, и красивого, и точного.

Как бы мне хотелось поработать серьёзнее с текстом, где поэтическое начало всегда помогает понять суть, направление, пафос. Где красота никогда не является самоцелью, а стихотворения тем не менее прекрасны.

Но в моих обстоятельствах (возраст, состояние здоровья) я не могу брать на себя таких обязательств. И я чувствую себя ущербной.

Спасибо!

А. М.

Тема: Вот и затеплю цветка золотник... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-09-2014 | 01:52:11

Дорогой Сергей!

Очень хорош цикл, начиная с удачно выбранного названия, кончая последней строкой.

«Затеплю цветка золотник...» — метафора, раскрывающая суть Ваших верований. Вера в добро, которое творится руками человека.

Во второй раз я встречаю у Вас название поздней осени — индейская осень. Так называют эти дни в Америке.

Более всего меня поразила Ваша способность меняться, оставаясь верным особенно любимым темам, например, теме счастливого мальчишеского детства, особенно лета (здесь Вы солидаризуетесь с Вашим любимым поэтом Арс. Тарковским), полного предчувствий и ожиданий — недаром прожитого.

От этой дудки, которую строгают «кроткий отрок», созвучия проникают прямо в сердечную мышцу. Вот откуда Ваше полное, безбоязненность и искренность звучания.

Спасибо!

А. М.

Тема: Замерших ос пустотелые соты... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 18-09-2014 | 02:16:46

Замечательно, Сергей!

ВСЁ — от последней строки, давшей название всему циклу, до самой первой.

С моей точки зрения, первое стихотворение даже в этом замечательном цикле выделяется особой доверительностью и искренностью. А красиво так, что захватывает дух.

Оно скульптурно и очень зримо — я бы его выделила, хотя я понимаю, что цикл что-то при этом теряет.

Последняя строка грустная, но грусть светлая и не безнадёжная.

А вообще весь цикл — об утратах, больших и малых, неизбежных на большом жизненном пути.

Но ведь и приобретается тоже — та мудрость, которая ведаёт, что «пустотелые соты» наполнятся вновь.

А. М.

Тема: В могиле солнце. Дерево замолкло... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 12-09-2014 | 00:13:38

Дорогой Сергей!

В своём стремлении идти вглубь Вы неутомимы.

Спасибо за Ваш труд — он должен окупиться благодарностью читателя, которому возвращают имена и поэтическое слово.

А. М.

Тема: Улица Арсения Тарковского (часть 2) (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 23-08-2014 | 21:09:50

Замечательная публицистика, дорогой Сергей.

Я рада, что она уже отмечена предыдущими читателями.

Мне понравилась композиция — вплетение биографических фрагментов в рассказ об Арсении Тарковском. Это естественно, потому что Ваше умение видеть явления в их исторической (а значит, и генеалогической) проекции всегда включало Вашу поэзию в общий и кровный ряд поэзии отечественной и родственной — в общий с А. Т. ряд.

Не вообще улица Тарковского, а глубина ассоциативной памяти, позволяющая увидеть прошлое и настоящее подлинной поэзии, поэзии как непрерывной линии жизни, где и любовь, и смерть, и радость-страдание, И это не забыть и не перечеркнуть.

Спасибо Вам за доставленную радость.

А. М.

Тема: Богам угодна звука чистота... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 21-08-2014 | 02:24:16

Дорогой Сергей,
точнее, чем вы назвали этот диптих, трудно назвать его, а если расширительно, то речь идёт не только о диптихе, а о творчестве в целом.

«Богам угодна звука чистота...»

Сейчас заканчиваю просмотр фильма Олега Дормана «Нота», посвящённый легендарному дирижёру Рудольфу Баршаю.

Фильм о двух подвижнических работах Баршая — о расшифровке 10-й симфонии Малера и об оркестровке фуги Баха.

Так что я наглядно убедилась, что такое «звуча чистота», «угодная Богам».

И впредь следуйте этому завету, противостоя варварству и средневековью, так активно входящему в нашу жизнь.

Ваша А. М.

Тема: Вне пряжи лилий... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 28-07-2014 | 20:15:51

Как я понимаю, Сергей, это пошёл у Вас «болгарский цикл» по следам Вашей поездки.

Олицетворить Болгарию в образе певунии-ласточки, вслушаться в мелодию, создаваемую различными звуками, — это только начало вхождения в иной мир, иной строй речи — иную музыку.

Особое спасибо за слово «риска» — его часто употреблял мой муж.

А. М.

Тема: Белый, с музыкой, вокзал... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 27-07-2014 | 17:36:36

Дорогой Сергей!

Вы непременно снова побываете в Одессе, пообщаетесь со своими любимыми поэтами. Ведь вы своим творчеством несомненно приближаете тот час, когда посещение Одессы станет реально-

стью. Может, память её будет кровоточить, но одесситы — оптимисты по натуре. Они не забудут прошлого, но смогут смотреть в будущее с надеждой.

Ею, надеждой, полно Ваше стихотворение.

Да сбудется!

А. М.

Тема: Пахнет морем и яблоком Ева... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 06-07-2014 | 01:55:19

Как юно, как зрело, как прекрасно!

Какое прекрасное объяснение в любви! «В поцелуе умрём молодыми, чтобы в старом воскреснуть вине!»

А какой Крым — только Вы умеете так его нарисовать, что он — весь! — в древности и сегодняшний прекрасен. Такой только и может служить почвой для подлинной любви.

А. М.

Тема: В год колокольца и в месяц шмеля... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 03-07-2014 | 08:07:08

Сергей,

независимо от того, сами ли Вы назвали месяцы и годы столь выразительно или они так называются, названия очень красивы и, оказывается, как-то определяют наш характер и наши взаимоотношения с окружающим миром.

Стихотворение о становлении личности приобретает природный характер, и развитие становится неотвратимым.

Но и это герой оставляет сыну и дочери «покаяния для».

Очень трогают последние строки об отпущении греха: «Грех мой отпущен во храме земном глиняным хлебом и чёрным вином». Символика цвета очень убедительна.

Тяжёлое покаяние, но необходимое.

А. М.

Тема: Крепись, моя бродяжья сила... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 29-06-2014 | 04:22:25

Сергей,

начну с того, чем завершила свой отзыв: взгляд туриста — любопытствующий, но поверхностный, не Ваше амплуа.

Собственно, меня и привлекла в Вашем творчестве глубина восприятия увиденного, попавшего в поле зрения. Дойти до сути — это Ваше кредо, увидеть и запечатлеть истоки, грани соприкосновения, следы прошлого, которое сближало и отторгало. Но все эти приметы даны в такой зримой художественной форме, таким мастерским отбором слова, которое само по себе самоценно.

Вот поэтому я считаю, что вы и есть истинный знаток и певец Крыма. А теперь вот — Болгарии. Страны с богатым прошлым, с цивилизацией, которая оживает в Вашем слове.

Больно было читать концовку, вспоминая войну, но куда деться от правды.

Спасибо за Ваше открытие Болгарии!

А. М.

Тема: Остановлюсь — вокруг старинный полис... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 28-06-2014 | 03:13:07

Сергей,

стихотворение на стыке ритма музыки и ритма стиха.

В нём так уместны ассонанс и аллитерация: оно играет чередованием старославянского неполногласия и русского полногласия: оло-ла, которое только подчёркивает «античность» Болгарии. Это не чередование ради чередования, а необходимость увидеть «общий славянский корень», и ещё древнее — античность, к общеевропейские корни. Попутчица Дуда не лжёт, а бесстрашно идёт сквозь толщу веков, попутно останавливаясь на самом личном и на том, что личное делает общественно значимым.

Прочла «рдеют черепицей города» и аж вздрогнула от совпадения: именно такой запомнилась мне Болгария.

Спасибо!

А. М.

Тема: Аэробус взлетает над ливнем... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 24-06-2014 | 01:40:35

Сергей,

прекрасное стихотворение, и не только об «агнешках, болгарских овнах», и не только о той части новоявленного «русского мира», который вдруг срочно понадобился, чтобы прикрыть агрессию.

Прекрасное по глубине проникновения в историю, в древность, чтобы понять современность. Отчего так многослойно и многосмыслово оно, оттого и на уровне лексики оно оказывается тоже многообразным. Только так и можно писать — заглядывая в даль веков.

А. М.

Тема: Над сердцем молодым и честным... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 28-05-2014 | 08:13:47

Сергей,

если бы не слова «блокпост июня», то стихотворение осталось в рамках пейзажной лирики. Это не мало — пейзаж можно писать, «слизывая крем со всех пирожных» и всё же оставаясь на поверхности. А можно — как Вы. Проникая в глубь явления или события.

Поэтому «молодые и честные сердца» оказываются ёмкой метафорой, а герой, внимая не лирике, а войне, ощущает себя Братом ливня, его очищающей страсти.

Стихотворение покоряет мудростью влюблённого в мир человека и «влюбчивостью» «молодого и честного сердца».

Спасибо.

А. М.

Тема: Белой пернатой розой, махровым пионом... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 23-05-2014 | 08:36:57

Дорогой Сергей!

Вчера ещё прочла о голубе: «белой пернатой розой, махровым пионом не развернуть лепестков в турбулентном полёте». Пораз-

илась сравнению (из каких глубин знания, сознания, сферы чувств черпаются подобные сравнения!?) И сразу оказалась опрокинутой в мудрость: оказывается, он — аллегория «о человеке и хлебе».

До чего верно: «дутьиши пешие» не способны «разгуляться в небе» в отличие от «летучих» свободных птиц.

Кажется, это перефраз горьковского «Рождённый ползать — летать не может», но до чего по-новому звучит, до чего оригинально и актуально.

Спасибо.

А. М.

Тема: И вновь ковчег мятётся, непричален... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 14-05-2014 | 16:06:44

Дорогой Сергей!

Стихи «И вновь ковчег мятётся, непричален...» продолжают Ваши замечательные стихи-раздумья, в которых Вы умели показать историю семьи, вписанной в общеисторический контекст. Я помню ВАШ Крым, в котором была неразрывная связь прошлого и настоящего, история частная (приватная) и История нерасторжимо были связаны.

Вы умели так глубоко проникнуть в тайны прошлого, что они становились фоном повседневной жизни, Ваших мироощущений.

Вот и здесь история трёх поколений Вашей семьи (на крохотной площадке лирического стихотворения), но сколько боли от того, что это история бед, иногда несовместимых с жизнью реального человека.

Спасибо Вам за верность теме, за правду, за глубину мысли и чувства.

Стойкости и мужества Вам!

Ваша А. М.

Тема: Тетрадь апрельскую листая... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 03-05-2014 | 03:52:54

Сергей,

хочу отметить новизну стихов, которые читала последними.

Уходит историческая перспектива, что было огромным преимуществом прежних.

Но достоинство новых в том, что между воспринимающим и тем, что воспринимается, нет преграды, нет толщи времени, отчего всё воспринимается как происходящее сейчас, на наших глазах.

Появились новые краски: как будто видишь всё пристально и подробно. И оптимизм стихов — в нахождении таких красок и оттенков, которые в самой жизни.

Неистребима Надежда на жизнь.

Спасибо!

А. М.

Тема: Молодильною догмой любви... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-04-2014 | 01:31:02

Сергей!

Хорошо сознавать, что есть на земле места, которые неизменно радуют, дарят счастье.

Мир обрушился бы и человек вместе с ним, если бы чёрной ночи не противостояла, хотя бы как реализованная мечта, им созданная красота. Красота природного ландшафта, красота созидаемого им, красота мысли.

Позади у городов Италии прошлое, которое ничем не отличается от средневековья других стран. Но ведь открылась им красота как смысл существования.

Спасибо за радость!

А. М.

Тема: И все, кто выжил, живы... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 08-04-2014 | 01:47:32

Сергей,

до чего хорошо!

Особенно поразили строки о весне, которую умирающий солдат, «успевший в муке госпитальной / вдохнуть ещё глоток... из глаз мальчишки, из печальной / улыбки на губах жены...».

Вот эта весна, которая ему досталась уже отражённой...

Убедительно по интонации, по затаённому жизнелюбию, которое нет-нет да и выплеснется.

Спасибо!

А. М.

Тема: Будет то, что напролёт всю зиму снится... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 29-03-2014 | 19:54:52

Здравствуйте, Сергей!

Вашей Киммерии верю безусловно.

За образом её встаёт древняя — легендарная и подлинная — история, сохранившаяся в обломках цивилизации, в том числе, в слове.

И опять прекрасно сработал эпитет, позволивший археологически, географически, исторически восстановить образ.

Вы — истинный собиратель, а не агрессор.

Я внимательно просмотрела источники и нашла, что наряду с греческими, есть и тюркские корни в названиях селений и в прочих географических названиях Крыма. Есть они и в слове «Алупка». Историческое сознание всегда против нахрапа и полужнания нынешних активистов.

А. М.

Тема: И каждый смертник — брату брат... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-03-2014 | 01:46:01

Сергей,

вы умеете и у собратьев найти «свои» стихи.

Спасибо за «несгубленную в неволе честь».

А. М.

Тема: Той, самой большой... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 17-02-2014 | 04:17:46

Сергей,

сначала о том, как я воспринимаю Ваше стихотворение.

В стихотворении мне важна личность.

В «Той, самой большой...» она вполне узнаваема.

Вы не наблюдатель, не визионер, вы — деятель. Романтик с очень трезвым взглядом на мир.

И Ваше стихотворение — это деяние, это деятельная любовь и такая же ненависть.

И, хоть есть в стихотворении слова о необходимости замолить грехи, но гораздо внятней звучит иной голос: не вымаливать иную,

более справедливую и достойную жизнь, а бороться за неё. И этому Вы учите своего внука, передавая ему «дар любви» и ненависти.

И люди, вышедшие на майдан и стоящие там, не молятся о ниспослании им иной жизни, а борются за неё.

И пафос всех Ваших стихов таков же. О чём бы Вы ни писали: о покупке реального щегла или Манделыштаме-щегле, о поэтах — Ваших учителях или о любимом внуке, о древности или о современности.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Жив ли тот город, усыпанный снегом... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 07-02-2014 | 23:21:49

Дорогой Сергей!

Мне очень понравился комментарий Анны Креславской — умно-сердечный, очень глубокий.

Мне остаётся добавить несколько слов.

Этот небольшой цикл, с моей точки зрения, нисколько не затянут, а очень органично соединяет судьбу подростка с судьбой взрослеющего человека, а их судьбы вписывает в историю страны. А последняя строфа к тому же соединяет жизнь человеческую и жизнь природную. «Взлётные подпочвенные силы» — питают жизнь природы и жизнь человеческую.

Диптих собственно о том, как сквозь противоестественное пробивается естественное — та единственная почва, на которой произрастает человек, становясь человеком.

Глубина диптиха достигается не только глубиной рассуждений и изобразительностью, но сама-то изобразительность живёт в стихе благодаря эпитету. Он вмещает в себя такое поле ассоциаций, смыслов и оттенков, что предмет становится многомерным.

Приведу лишь некоторые: «во дни ЧЕЧЕВИЧНОЙ СТЯПНИ», «завтра — стальное, как дизель-движок», «распахноторотые лица», «вскормлен ЖИЖЕЙ КОМПОТНОЙ, ПЕРЛОВЫМ жлобом-черпаком» и пр.

Вот, например, эпитет «распахноторотый». Это, по сути, портрет «совка» на все времена. Здесь и поза, агрессивная, полная готовой вспыхнуть экспансии: здесь та же агрессия, скрытая и откровенная; здесь отсутствие мысли, потому что на этом «лице» нет ни лба, ни глаз, а есть только рот, готовый изрыгать...

Иначе строится эпитет «перловый жлоб-черпак». Здесь эпитет позаимствовал разные краски: и от надоевшей перловой каши, и от повара-жлоба. А, обогатившись, приобрёл новые качества: сам стал средством характеристика быта и человеческих отношений.

Это непревзойдённое искусство слова.

А. М.

Тема: Не убий меня, мил-человек... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 31-01-2014 | 15:35:49

Сергей,

занятая срочными делами. чуть не пропустила такого стихотворения, как Ваше «Из биографии».

Я прочла и первое и услышала переключку этих двух стихотворений. Но второе — стихотворение необыкновенной силы. И сам момент родов, и жажда жизни, вступившая в смертельную схватку с тем, что эту жизнь убивало, и «материнство-млеко», и коза, вспоившая молоком младенца и тем самым оказавшая сопротивление смерти, и множество других образов — всё это сконцентрировано и всё выражает извечное противостояние жизни и смерти. На примере одного рождения, одного взросления. На примере связки между фактом частной жизни и фактами исторического значения

Обобщение огромной и взрывной силы.

Я не знаю, так задумано или вы просто не обратили на это внимание, но существует огромный контраст между совершенно нейтральным названием — «Из биографии» и содержанием стихотворения.

Может, всё же было бы лучше оставить общее название «Не убий меня, мил человек!»?

Но независимо от этого — огромное спасибо!

А. М.

Тема: Харьковские годы Георгия Шенгели (часть 4) (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 24-10-2013 | 13:23:04

Здравствуйте, дорогой Сергей!

Вам многое удалось в биографическом очерке, посвящённом Г. Шенгели, в воссоздании облика «близкого соседа по простран-

ству и времени». Думаю, что эта установка позволила нарисовать живой портрет сложного человека с трудной судьбой в трудное время.

Вам собран, осмыслен и прочувствован огромный материал. воспоминаний современников, писем самого героя, его стихов. Именно поэтому образ поэта предстаёт многомерным.

Говорите Вы о Шенгели, не отстраняясь и не скрываясь за «объективностью», а постоянно сопереживая ему, стремясь почувствовать временную и пространственную близость между собой и поэтом, а через него и с целым поколением, с целой эпохой (вот где истоки Вашей непрерывной переключки с поэтами разных народов и времён, близких Вам направлением творчества!)

Взяв один, но важный период в жизни Г. Шенгели, Вы рассказали о нём так значительно и интересно, что безусловно приблизили к нам и время, и судьбу поэта, это время запечатлевшего.

Что показалось мне ещё недостаточно проработанным?

Несколько декларативно прозвучали многократные утверждения о трудной судьбе поэта: кроме нескольких отрывков из писем и общих рассуждений, мало конкретных доказательств — здесь явно недостаёт фактов.

Мне очень понравилось, что вы не разделяете собственно биографию (как течение жизни) и поэзию, пытаетесь в стихах найти свидетельства умонастроений и переживаний. Но сами стихи, мне кажется, использованы не всегда удачно: иногда стихи не объясняют, а дублируют рассказ о жизни. Может, лучше иногда цитаты из стихов вкраплять в рассказ, а не дублировать сказанное стихами и прозой.

Вы явили образец любви к поэту, воссоздав очень важный отрезок его биографии, — большое спасибо Вам за это.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Харьковские годы Георгия Шенгели (часть 1) (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-10-2013 | 13:16:22

Здравствуйте, дорогой Сергей!

Прочла пока только первую часть — Вы взялись за очень серьёзную работу — заложили фундамент для биографии Шенгели, пусть одного периода — Харьковского. Период не самый большой, но значимый и в каком-то смысле поворотный.

Рецензировать буду после прочтения всей работы. Кстати, почему Вы назвали биографию «поэтической публицистикой»?

Но два вывода сделаю.

Один — технический. Для удобства чтения надо всю статью снять с ленты стихов и поместить в одну из соответствующих рубрик

Второе замечание касается содержания. Мне хотелось бы видеть в биографии мотивы поведения Шенгели, например, я читаю о том, что он, сменив университет, изменил и направление образования. А затем, завершив учёбу, снова изменил, и достаточно круто, направление всей своей деятельности. Что подвигло его к этому?

Труд Ваш и серьёзный, и нужный. Я читала с большим интересом. Прозаическим языком, в данном случае научно-художественным, Вы владеете очень хорошо.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Все были здесь и все слышны донине... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 02-10-2013 | 20:38:41

Сергей!

Вы вновь обратились к любимой теме памяти. Памяти как преемственности, даже если ни один из названных Вами поэтов не является по формальным признакам преемником другого. Это преемственность иного плана: мы, сегодняшние, не имеем права забывать ни одного из тех, кто не дал прерваться течению литературы.

И, хоть тема не нова для Вас, но, вспоминая поэтов, Вы наделяете их точными характеристиками, звучащими на особицу. И каждая такая немногословная характеристика стоит нескольких страниц прозы. Перечислять не буду — это надо было бы переписывать всё стихотворение.

Мне кажется, несколько не повезло Вашим любимым Чичибабину и Шенгели. «Есть ещё память — рядом Чичибабин» мне не очень нравится не потому, что слова стоят «неправильно». Строчек, подобных этой, где использован спондей, — очень много в стихотворении (я насчитала 12). Точно так же построена и та строка, которая стала названием и выражает суть. Смущает меня слово «ещё» и в строчках о Шенгели. Эта частица привносит зна-

чение, которое снижает значимость поэтов, Они помянуты не потому, что они «вдобавок». Они справедливо любимы и справедливо названы.

Никаких советов не даю. Вы — мастер, и, когда стихотворение отстоится, сами решите, править или нет.

Будьте благополучны.

А. М.

Тема: Поклонюсь его тени живой и крыльцу виноградному... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-08-2013 | 02:30:42

Сергей!

Долго на этот раз вызревал мой отклик. Но так уж получилось.

Это поэзия истинная — повторяю, хоть в последнее время само сочетание стало штампом на сайте. И именно потому, что это истинная поэзия, я буду говорить о ней.

Начну, как водится, с названия. У Вас получилось два (я, помнится, часто с этим встречалась, когда писала статью.)

С моей точки зрения, название по первой строке — превосходно. По мелодии, настраивающей на восприятие остального, по образности: «живая тень» и «крыльцо виноградное» — в этих словах заложена целая программа. Кроме того, это перифраз стихотворения, которое я не могу вспомнить (причина моей задержки — пыталась найти). Наконец, это ключ к пониманию стихотворения.

Вы выбрали необыкновенный ракурс в подаче образа поэта. Обычно пишут, как бы находясь внутри дома, словно на экскурсии, или перебирая строки стихов. Вы — об атмосфере, об ауре, об энергии свете, который излучает поэт. О почве и «исконной сени». О свете Тарковского. А ещё — «о дороге к Арсению» «в тридцать с копейками лет». И о том, что сама эта дорога и всё остальное, что вместило стихотворение, — только подступы к постижению («живая тень» и «крыльцо виноградное»).

Всякое постижение бесконечно — «Грааль его слов и гранение сот» постоянно были в поле Вашего зрения (вспоминаю стихи, где имя Тарковского поминалось не всуе), но главные открытия на этом пути — впереди.

Спасибо!

А. М.

Тема: Живёт в тебе и правит речь твою... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 15-08-2013 | 16:15:16

Здравствуйте, Сергей!

С некоторой робостью приступаю к отзыву на Ваше стихотворение. Я прочла его несколько раз, возвращаясь, чтобы уточнить своё первоначальное восприятие.

Из дальнейшего вы поймёте, с чем связаны были мои сомнения.

На самом деле, в основе стихотворения лежит «простая» мысль: в поэте живёт некий индикатор, воздействующий на восприятие мира художником, позволяющий различать добро и зло.

Но та же самая мысль в стихах реализуется через сложную систему тропов, и — для меня впервые в Ваших стихах — поэтические средства вырастают из Вашей основной (хотя что основное, а что производное?) технической профессии.

Так в стихотворение входит СИНИЙ цвет в его различных оттенках: индиго, индигокармин, лазурь, «просто» синий.

До сих пор цвет не играл такой организующей роли в Ваших стихах. Кстати, именно индигокармин — соль синего цвета, легко растворяющаяся в воде и становящаяся индикатором, — дала толчок к превращению ЦВЕТА в метафору, в несущую конструкцию стихотворения, дала возможность по этому принципу отбирать названия: индиго Инда и Ганга, лазурь Раджастана, просинь Ингула (река в Южной Украине), синяя бухта. Сближаются в родственном чувстве столь разные города и страны, океаны, реки и бухты. Сближаются те, кто на стороне правды и добра (отсюда ряд фамилий поэтов — сородичей, родных по устремлениям и по месту в борьбе). И, хоть стихотворение не тираноборческое, оно просто много глубже какой-либо узкой цели, то синему цвету (символу добра) противостоит «чурбан-диктатор», гибель которого предрешена.

До сих пор важнейшим преимуществом Ваших стихов было умение в эпитете, через него, посредством него докопаться до родства (понимаемого очень широко (я об этом писала), сейчас в Вашем арсенале появился другой мощный приём — цвет. А Ваш поэтический слух подсказал Вам и «родственные» названия породнённых.

Возможно, вы со мной не согласитесь, но я изложила своё понимание той новизны, которая заставила меня крепко задуматься над Вашим стихотворением.

Спасибо!

А. М.

Тема: Я не умру от смерти... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 03-08-2013 | 15:48:45

Сергей!

Такая простая истина — человек умирает вовсе не от смерти, а от жизни. Мне понадобилась долгая жизнь, чтобы понять это. А Вами переведённые поэты — молоды, но простую истину поняли. Время, что ли, было такое.

Спасибо Вам за то, что расширяете картину отечественной поэзии новыми именами — новыми образами, красками, представлениями.

Я не перестаю удивляться, насколько красноречивой и разноречивой была поэзия почти век назад.

Вашему чувству побратимства по отношению к живым и умершим я уже не удивляюсь.

Я восхищаюсь. Не всегда громко.

А. М.

Тема: Было время — ты пел и играл на гитаре... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-04-2013 | 19:59:27

Сергей,

время послевоенных песен — время моего отрочества и юности. Оттого стихотворение так впечатлило.

Оно, на мой взгляд, одно из сильнейших Ваших: здесь пережитое в детстве реконструировано памятью и более поздними раздумьями и отлилось в таком весомом и ёмком слове, что даже для Вашей поэзии не всегда достижимо.

Вот сказано: «...Рифмы радиоточек «народы-всходы» — а в этих 4-х словах воплощена вся суть послевоенной радиопропаганды. Особенно впечатлил портрет учителя: «военные твёрдые плечи, Суровые люди особого строя, устоявшей души столбовое сословье». Здесь каждый троп (не строфа или строка, а троп) может быть развёрнут в историю, каждый троп имеет пространственно-временные измерения.

Так, при Вашей обычной щедрости слова достигается максимальная его ёмкость.

Меня поразила и рифмовка: во-первых, она исключительно женская на протяжении всего стихотворения, в ряде мест она

переходит в дактилическую. Наверное, это отголосок тех послевоенных песен и тех четырёх аккордов, которые лежали в основе песен. Так что, во-вторых, несколько суровое стихотворение обретает певучесть.

Спасибо!

А. М.

Тема: О Гранаде, печалюсь и радуясь... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 22-04-2013 | 15:18:37

Сергей!

Такая щедрость красок, образов старины и современности, деталей и подробностей — всё говорит о том, что и Гранаду вы приняли в сердце как нечто родное.

А для меня это говорит прежде всего о том, что Вы — поистине человек мира, и это нисколько не противоречит тому, что Вы — патриот. Поэтому сплав чувства и мысли в стихотворении — это уровень современного мышления и чувствования. Приятие всего лучшего, чем располагает современная культура, чем она питает современную цивилизацию и современного человека в ней.

Спасибо!

А.М

Тема: Днесь, данас (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 10-03-2013 | 16:37:34

Сергей!

Прочла с большим интересом.

Как занимательный рассказ, но не о «чудесах небесной канцелярии», а о чуде человеческого общения, о щедрости души, открытой для общения и потому получающей подобные «подарки». Об открытости и готовности понять и воспринять ИНОЕ поэтическое творчество. И найти с ним родство (Ваша всегдашняя тема!).

Но написанное Вами — это и не вполне рассказ. Иначе бы вступительная часть действительно казалась великоватой. По жанру это скорее небольшое литературоведческое исследование, лишь вначале напоминающее фабулу занимательного рассказа.

Превосходна следующая часть.

Рассказ о литературоведческих, лингвистических, исторических изысканиях написан так увлекательно, что сначала вместе с автором погружаешься в его «штудии», а уже потом видишь их разнообразное значение. Для читателя непредубеждённого, открытого для радости чужого успеха, готового разделить радость первооткрывателя-поэта.

Для меня Ваши суждения о родственных словах «данас-днесь» («песник»-»песма» и о других «зёрнах» сербского языка народа-воина и поэта) — это ещё и ключ к пониманию того, как работает троп в Ваших стихах.

Исследование Ваше надо определить на долгое служение в одну из подходящих рубрик — моё пожелание.

С благодарностью

А. М.

Тема: Три письма с крымского балкона (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-03-2013 | 16:52:03

Замечательно, Сергей!

Необыкновенный балкон, старинный, с балясинами, — как точка обзора сверху и в обе дали — прошлое и будущее, не минуя настоящего. Снова совершенно великолепный эпитет, сопрягающий все три измерения, — неотъемлемая часть Вашей поэтики.

Фантазия чувственного восприятия, умирямая разумом.

Концовка заключительного стихотворения:

*Длится
догалилеева страница,
столпов парящих небылица —
балясины, слоны колонн, —*

поразила сгущённостью образов на «единице площади строфы». Ёмкая картина, в которой уплотнено время, в которой соединены накрепко балясины конкретного балкона и балясины — «слоны колонн», замечательно завершает развитие сюжета и смыкает все три стихотворения в единое литературное целое.

Очень!

А. М.

Тема: Под кроной благовонного ореха... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 30-12-2012 | 05:28:03

Здравствуйте, дорогой Сергей!

Мне очень понравилось это стихотворение, настолько, что я задумалась: что же делает его столь выразительным?

Когда, как мне показалось, я нашла ответ, то даже захотелось сформулировать некоторые закономерности. Если кратко, то в этом диптихе особую роль играет эпитет, доведённый до совершенства.

Интересно также, какие слова выступают в роли эпитета. Словом, я оседлала своего любимого конька.

Если выкрою время и не подведёт погода, то свои наблюдения непременно сообщу Вам. Интересно, согласитесь ли Вы.

Я бы не стала делиться лишь вчерне сформулированными выводами, да мне хочется поздравить Вас с наступающим Новым годом.

Будьте так же трудолюбивы и щедры!

Будьте благополучны!

А. М.

Тема: Свеж Одисеева ветра анис... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 10-12-2012 | 23:07:52

Сергей,

читая Ваши стихи, как-то забываешь о Вашей иной ипостаси.

Спасибо, что дали возможность заглянуть в волшебную лавку красок и увидеть мышь, играющую фольгой, «рыжих белок»-кисти, «взрывчатую спинку лука»-пурпур, «свиток льняного холста» «с благородным оттенком бамбука» и прочие чудеса.

И, не веря в чудеса, веришь, что они по крайней мере могут быть нарисованы в Новый год.

Спасибо!

А. М.

Тема: И чиж народной песней золотится... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 09-12-2012 | 03:24:10

Сергей,

вот так и полагается жить — от временного и наносного, от-
вергая их; освобождаясь, идти к природному, к вечному, к жиз-
ненным началам. Пусть это «щегол», который «пятицветен в суш-
няке», или «чиж народной песней золотится». И всегда противо-
поставлены друг другу в извечной борьбе «пустота и пустошь»,
«метёлки сорных трав» и неунывающий чижик. Как мёртвое
и живое, как преходящее и вечное. И, как бы ни были парадок-
сальны детали и образы, они психологически достоверны.

Ваши стихи из тех, что не только констатируют доброе начало,
но и всегда на стороне добра.

Успеха Вам!

А. М.

Тема: Искря в траве жемчужной жменей града... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 27-11-2012 | 22:28:51

Сергей,

наконец-то я могу сосредоточиться на Вашем последнем цикле
стихотворений.

Понравились оба, но второе больше, хотя понимаю, почему
они вместе.

В первом — разбег, от наставников и воспоминаний о детстве
к тому, что выкристаллизовалось и «отстоялось словом»

Во втором — мир реальный и — творимый и преображаемый.

Ваша вселенная прекрасна и спасает надёжнее, чем «скомкан-
ные кредитки», от небытия.

Одно слово остановило моё внимание.

Моя мама тоже говорила «жменя», предпочитая эту меру
иным. Сразу многое вспомнилось.

Спасибо!

А. М.

Тема: И тайный Иисуса ученик... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 12-10-2012 | 19:54:55

Дорогой Сергей!

Поразили меня новой гранью своего таланта.

Во-первых, спасибо за возвращение имён, и не просто имён, а звучащих, возвращение голосов.

Спасибо за сделанные Вами переводы. Не могу судить о соответствии с оригиналом, но сужу как читатель.

Повторю недавно сказанное: в сонетах, посвящённых героям античности и библейских времён, я слышу голоса ТОГО времени, а это значит, что я приобщилась к их сознанию, к их мысли и чувству.

Ваше знание истории, в том числе и древней, умение чувствовать кровную («Ваше слово «кровники») связь поколений Вы показали ещё раз в своих переводах.

Удачи в Ваших дальнейших изысканиях.

А.М

Тема: Наполнив тишиною чашу-душу... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-09-2012 | 18:18:09

Сергей!

В первом стихотворении знакомый чудесный кузнецик, получивший дополнительные названия-краски-полномочия.

Такого надо во что бы то ни стало «пронести сквозь стужу».

Во втором «обе Маугли», хоть и противоречат грамматическим канонам, но восхитительны смелостью не столько своей, сколько авторской.

В целом же — огромный заряд любви к жизни, ко всем и всяким её проявлениям.

Спасибо!

А. М.

Тема: Маяка дальнесмотритель... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 21-07-2012 | 17:40:37

Дорогой Сергей!

Стихотворение делает честь Вашему дню рождения!

Самое лучшее в Ваших стихах — глубина содержания, всегда уходящая корнями в прошлое, соединяющая прошлое и настоящее, великолепное знание языка и всех его поэтических возможностей, весомая рифма, которая скрепляет мысль и словно ставит точки над «И», как ставят печать — «с подлинным верно», — всё это есть в Вашем замечательном стихотворении.

Поздравляю!

А. М.

Вышел ли сборник к Вашему 65-летию?

Тема: На вороном иноходце, в чулках белоснежных... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-05-2012 | 23:10:22

Сергей!

Ваше стихотворение и продолжает тему «кровничества, родства» «всех неприкаянно грешных», и привносит в эту тему нечто новое.

Во-первых, Вы нашли очень точное в поэтическом плане название — взятая, вопреки традиции, из середины стихотворения фраза о скачущих «на вороном иноходце, в чулках белоснежных». Зрительно соотнесённая с героями картин Эль Греко и особенно Гойи, эта картинка, этот образ помогает создать психологический образ идущих наперерез.

Здесь впечатляет всё: и костюмы, и поза, и образ, и — главное — цветовая гамма.

Во-вторых, Вам удалось передать дух двух Испаний: той, что сегодня, и той, что была изображена на картинах великих испанцев (хотя Эль Греко — стал испанцем). Здесь присутствует и третья Испания, инквизиторская, — неким фоном. Она, с её мрачными тонами, с её жестокими зрелищами, любимыми до сих пор, тоже присутствует в сегодня.

В-третьих, особая ёмкость стихотворения достигнута, как нигде, Вашими окказиональными неологизмами: миропрочтений, цельнокованая правда, кавалькада последнего взыска, кодекс Прадо и пр. Другие неологизмы — это слова и сочетания, уже известные, но употреблённые в совершенно новом значении, в каком прежде не употреблялись: противоходы, мичуринские помидоры и др.

Обновление языка очень заметно в этом стихотворении. (И я думаю, что уже пора изучать ЯЗЫК Ваших стихотворений).

Без этого обновления было бы почти невозможно решить художественную задачу, поставленную Вами.

Я формулирую её следующим образом (не претендую на полноту): существование глубинной связи между временами, которая обнаруживается в художниках-веках, говоривших о своём времени художественными произведениями. Ими создан в том числе и «кодекс Прадо». Они — носители не «цельноккованой правды», а свободного и бунтующего духа.

Ведь и они «рыцари жестокосердные», порой облакавшие правду в жестокие образы, краски, слова.

А. М.

Тема: Птиц-имён неизбывная стая... (Сергей Шелковий)

Автор: Ася Сапир

Дата: 05-09-2011 | 18:22:48

Сергей!

Два обстоятельства побудили меня откликнуться на Ваше стихотворение.

1. Само стихотворение, необычное для Вас и, хоть опубликованное в рубрике «Разная лирика», но относящееся к «Гражданской»;

2. Отклик на Ваше стихотворение уважаемого Георгия Малкова.

Сначала о самом стихотворении.

Оно замечательно и говорит о том, что и в 80-х в Ваших стихах чувствуется талант.

И всё-таки я уверена, что Ваша стихия — чисто лирическая.

Ваша способность увидеть и воспринять мир лирически — в его красках, запахах, сравнениях, ассоциациях — душевно и всем существом совершенно замечательна и неподражаема.

А теперь о тех мыслях, которые навеяны откликом Георгия.

Мне кажется, что самая что ни на есть лирическая поэзия более протестна, чем порой гражданская.

Окуджава запомнился своими лирическими шедеврами, которые по сути своей были протестными — против принятых шаблонов лирики, против так называемых «гражданских чувств», против «огосударствливания» человеческой души, в защиту прав этой самой души чувствовать и ощущать так, как ей чувствуется и ощущается.

Подлинная лирическая стихия всегда протестует против всякой попытки подчинить её, выстроить и заставить петь хором. И в этом её главный эффект и воздействие на душу.

В этом смысле поэзия Ваша, Сергей, более гражданская, чем любая песнь тех, кто называет себя гражданским поэтом и патриотом.

Сергей, спасибо Вам за Вашу лирику. Её душевный строй всегда теплом ложится на сердце.

А. М.

Тема: Спасибо за редкоземельность прижизненных писем... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 11-07-2011 | 20:49:37

Сергей!

Помните, я как-то сказала Вам, что Ваши стихи обретают новое качество?

Это стихотворение подтверждает мою мысль вполне.

В стихах прежняя красочность и щедрость слова. Только чуть-чуть скуперее.

Та же глубина и мудрость, но прибавилось горчинка.

Может, это полоса такая, а может — страшно сказать! — возраст. Но всякий читающий понимает, что это не литературная игра или поза, а мудрое приятие жизни такой, какова она есть.

Во mnogой мудрости много печали.

Но Вы по-прежнему бесстрашны в поисках ответов на «жгучие» вопросы. Поэтому особое впечатление на меня произвёл сравнение-образ, заключённый в последней строке.

Мудрый и горький.

Спасибо!

А. М.

Тема: Ближе к вечеру — звонче стрижей неуёмный мажор... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 26-06-2011 | 20:05:25

Сергей!

Под стихотворением нет даты написания, поэтому мне трудно определить, к какому периоду Вашего творчества — раннему или позднему — относится стихотворение. Но именно в нём я увидела те черты новизны, о которых упомянула.

В главном вы тот же: то же приятие жизни на вкус, на цвет, на запах — в деталях и целом, в полутонах и ярких красках, в прошлом и настоящем. Но я заметила и другое: оставаясь столь же щедрым в изображении, Вы стали сосредоточеннее в выражении чувства и мысли. Вы стали глубже толковать явления, от случайное (марки машин в данном стихотворении) идёте к обобщению (наставление «сокровенному отроку»).

Самое же для меня главное, что и в этом стихотворении путь Вашей мысли, переливы Вашего чувства.

Ваш взгляд поэта-художника упорно идёт от земли (лилии, которые очень прихотливо и ассоциативно сравниваются с Лолитой) к небу, в котором «ближе к вечеру — звонче стрижей неуёмный мажор». Вот это замечательно.

Душевное спасибо.

А. М.

Тема: Вне зла и вне времени прикосновенья... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 24-04-2011 | 00:07:23

Сергей!

Так и хочется сказать: «Когда постраниствуешь...»

Взгляд тот же — пристальный и внимательный, больше любящий, чем взыскательный. Но теперь он (в этих двух стихотворениях) видит то, что составляет обыденную жизнь.

В этой жизни есть всё и всякое, но есть и то, что составляет её смысл, — любимые и любящие. А они под Вашим взглядом преобразуются.

Спасибо!

С неизменным восхищением

А. М.

Тема: Ни измен, ни смерти нету... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 25-11-2010 | 22:30:28

Сергей!

Спасибо за благодарное сердце.

Наверное, поэтому Вам дан дар слова и мелодии, способных эту благодарность передать.

А. М.

Тема: «Седьмое небо князя Голицына» (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 21-09-2010 | 17:27:57

Сергей!

Счастлива прочесть Ваши стихи и отозваться на них.

Но сначала, если позволите, два слова Л. Колодяжной.

В отзыве на предыдущее стихотворение Людмила высказывала претензии по поводу Вашего стихотворения как слишком умного, а поэзия — и тут она ссылается на Пушкина — должна быть «глуховата».

Для меня Ваши стихи, Сергей, образец интеллектуальной (в подлинном смысле философской) лирики. Как стихи Баратынского, Вяземского, Фета и Тютчева, Бродского.

При этом в них я чувствую душу, которая себя выражает прежде всего вприятии мира — живого, насыщенного предметами и людьми, тоже живыми, во плоти и крови (вязкие дожди, шершавая жара, полдень созвучья и лада, ливень строптивей мустанга, виснут висмутом, аттический корень и аттическая пристань, плоть жары, а образ песочных часов — символа времени — нарисован так, что хоть переписывай всё стихотворение!)

Многие из нас так же ощущают жизнь, но далеко не многие передают эту сущность природы, предметов, людей — того, что называется живой и неживой природой. У Вас она — вся! — живая. Её формы, цвета, запахи и вкусы рисуются не абстрактно, а так, что всё это видишь, чувствуешь, ощущаешь в тактильных ощущениях, на вкус и цвет. Иными словами, Вы умеете передать душу всего того, что видите, слышите, пробуете. И каждому ощущению дано слово-название, да такое, что предмет предстаёт многомерным и даже в своём движении в пространстве и времени.

Я так и близко не могу, и потому я вдвойне счастлива, что могу читать такое и могу отозваться.

Во всех трёх стихотворениях присутствует хронотоп — место и время происходящего. И сразу попадаешь в неповторимый мир и из сегодня обязательно путешествуешь в прошлое. У Вас эта связь — прошлого и настоящего — нерасторжима и естественна. А выражено это столь просто и ёмко, что присуще только подлинному мастеру. Так, например, «работает» эпитет «аттический» в двух стихотворениях.

Ваша влюблённость в жизнь, в природу, в предметы и людей говорит и о большой душе, и о большой мудрости.

Вам нельзя подражать, но можно просто читать и повторять
Ваш путь проникновения в сущность мира.

Спасибо!

А. М.

Тема: Глядь, по-прежнему пьян милый храм... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 18-09-2010 | 16:23:04

Сергей!

Меня покорило Ваше стихотворение.

Я знаю: когда читаешь Ваши стихи, надо проникнуться их интонацией (она всегда предельно искренняя, о чём бы Вы ни писали) и стараться скорее перенестись в тот мир, который возникает перед тобой.

В этом стихотворении два мира. Одни — внешний и легко обнаруживаемый. Он создаётся нарочито обыденной, сниженной и просторечной лексикой (глядь, огурец малосольный, самопальный стих по аналогии с самопальной водкой, херня, соль-бемоли твои, козлища родимо-рогатые, урки с нательным крестом, зрачок-золотник, елей укропный).

Но по мере движения лирического сюжета открывается иной мир. Мне было интересно наблюдать, как меняется фигура одного из сотрапезников-спорщиков (чуть было не сказала — собутыльников.) Градация эпитетов показывает, как выглядит и что на самом деле представляет собой этот второй герой: брат-рифмоплёт, друг гололобый, зануда-зоил, премудрая босая голова, книголюб. Из рифмоплёта он вырастает в фигуру философа (во всяком случае, сократовский лоб дважды подчёркнут в его портрете).

Спор-беседа, дружеская попойка происходит на фоне храма, кажущегося «пьяным», и кажется, что снижена не просто беседа, а само понятие веры.

Но это не так. Сразу скажу, что в стихотворении есть и истинная вера, и такая отзывчивая на добро душа, которая встречается не во многих стихах, где слово «душа» и клятвы в любви Богу через слово.

О Боге сказано: «Ты, камертона держатель и ритма отец».

Вроде бы снижено и обужено, а на самом деле — это одно из самых возвышенных сравнений, которые мне приходилось встречать.

И это и есть второй — искомый и подлинный мир стихотворения, не отвергающий первого.

И когда читаешь последние строчки: «Огурцом малосольным (...) не укором — елеем укропным касается губ», то понимаешь, как взаимодействуют, как связаны меж собой эти два мира.

Спасибо, Сергей!

А. М.

Тема: Чтоб высветить близкое дальним... (Сергей Шелковий)

Автор: Ася Сапир

Дата: 27-02-2010 | 00:04:45

Сергей!

Самая ёмкая формула путешествий, какую я встретила,—
Ваша: «чтоб высветить ближнее дальним»!

Но ведь надо суметь увидеть, как Вы, и помнить, как Вы, чтобы соединились все звёнышки памяти и любви.

А словесное богатство лишь помогает нам, читателям, следовать за Вами, видеть Вашими глазами и чувствовать, как Вы.

Спасибо.

А. М.

Тема: Как славно улыбается собака... (Сергей Шелковий)

Автор: Ася Сапир

Дата: 27-01-2010 | 17:01:38

Сергей!

Конечно, это о собаках. Но в такой же мере о мудром человеке, который понимает собак, как людей. Понимает всякую живую тварь. И понимает, что живая тварь понимает человека лучше, чем человек представляет.

Отлично сочетается нерифмованный и рифмованный стихи с их жанрами: рассказ о мудрой овчарке и баллада о собаке-пастухе.

Замечательно.

А. М.

Тема: Re: Гармония Германии строга... (Сергей Шелковий)

Автор: Ася Сапир

Дата: 01-12-2009 | 21:52:31

Сергей!

Замечательно: каждое место — своя, иная мелодия, своя, особенная красота, свои памятные встречи с историей, людьми, ар-

хитектурой, героями литературы и искусства. Мне больше всего понравилась «мелодия Гретхен».

Но и Гутенберг, который Иоганн-Иван, тоже прекрасен. Нет, всё хорошо. Просто к одному я более расположена, чем к другому, но это не Ваш недостаток, а мой.

С уважением

А. М.

Тема: Re: Вот и затеплю цветка золотник... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 27-11-2009 | 03:27:25

Сергей!

Даже если бы Вы написали только одностиишие «Вот и затеплю цветка золотник...», Вы бы сказали многое: и сам образ цветка — свечи, и то, что цветок — золотник, и то, что Вы его затеплили, словно свечку, всё это говорит, что Вы создали удивительно тёплый — интимный и значимый — образ. Всё остальное раскрывает эту удивительно найденную метафору. Метафору жизни и поэзии, человеческого духа и человеческого чувства.

Спасибо!

А. М.

Тема: Чашка волчьего молока (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 23-10-2009 | 21:12:33

Сергей!

Ещё не встретив во вступлении имени Некрасова, я и его голос, и его стихотворение.

Обращение к инвективам Некрасова в Вашем стихотворении не только уместно и не просто дань традициям — это необходимость.

Увы, время, нам кажется, идёт вперёд, а оно возвращается в самых худших своих вариациях — как жестокий фарс.

Украина для меня место, где я родилась, и украинский звучал мне в колыбели наряду с еврейским. То, что происходит сейчас, — эта самая «чашка волчьего молока», — род безумия, но кому-то нужного. Ваш пафос близок мне. А то, что вы поэтически очень талантливо выразили своё чувство, делает стихи истинно гражданскими

Спасибо!

А. М.

Тема: Понеже каторжанская держава... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 30-09-2009 | 21:31:52

Сергей!

Спасибо Вам за В. Мотрича.

Узнала о нём случайно, из книги, вроде бы к нему прямого отношения не имеющей, но «прониклась» его судьбой необычайно.

«Понеже каторжанская держава...» — и вся образность, всё в Вашем стихотворении поддерживает этот образ, которому противостоит Мотрич — вроде бы и не идеал, а... выше, потому что — в «десятку сердца», потому что такие, как он, делают Поэзию не пустошью, а Пустыню.

А. М.

Тема: Re: Море возлюбленной пахнет... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 10-07-2009 | 10:24:49

Сергей!

Я по-хорошему изумлена смелости Вашего замысла: вписать запах любимой в море, море — в такой обыденный антураж.

Обыденный, но исполненный высокого и вечного смысла. Куры, мечущие помёт, кочет, горланящий, как при Ироде, сарайчики-хибары, сдаваемые в наём — не просто обыденность, а «низкий быт».

Но тут появляется море, пахнущее любимой, и наступает пиршество высокого и вечного. Они — низкое и высокое — соседствуют, как в жизни. Но у Вас торжествует два знака вечности: море и любовь.

Это прекрасно!

А. М.

Тема: Малины лист, серебряный с изнанки... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 23-06-2009 | 19:30:55

Сергей!

Когда читаю Ваши стихи — насыщаю все органы чувств и прежде всего сердце. Цветом, запахом, формой, но главное — ощущением полноты жизни.

Когда это было описание экзотических для меня мест, я думала: понятно — это же невиданное мною.

Но в этом стихотворении всё мной видано, слыхано и испытано. А ощущение то же.

Спасибо!

А. М.

Тема: И в рукописи множа многоточья... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 29-05-2009 | 15:49:43

Сергей!

Если бы мне пришлось писать о том, чем стихи отличаются от прозы, и почему «выгодно» отличаются, я бы сравнила повествование И. Гончарова и Ваши описания. И при этом употребила бы Ваше слово «певучесть вещей».

Певучесть поэтического слова так передаёт реальность «певучести вещей», что описательный реализм прозы оказывается просто тусклой копией.

Спасибо!

А. М.

Тема: Прощальный сон о детском молоке... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 07-05-2009 | 19:00:33

Ведь даже «моту» даётся «прощальный сон о детском молоке» — меня эти строки потрясли, Сергей. Даже у разбазарившего свою жизнь есть (было) детство, куда можно вернуться, пусть во сне, вернуться и, может быть, начать сначала.

И так же мудро кончается второе стихотворение — о тех же напрасных мгновениях, от которых «осыпается век».

В Ваших мудрых афористических строках эстетическое так прочно связано с этическим, что назидание не отталкивает, а восхищает.

А. М.

Тема: С апрелем душа неизменно светлела... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-03-2009 | 20:52:26

Сергей!

Вот и повеяло весной на сайте. И, хоть Ваша Муза никогда не бездельничала, но и она задышала по-другому, вольнее, что ли...

И главный мотив триптиха — продолжение жизни — зазвучал иначе. Как мотив раскрепощения, освобождения, осуществления надежд.

Да не обманет предчувствие!

А. М.

Тема: Бессмертью арабесок сердце радо... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 25-02-2009 | 14:47:02

Сергей!

Ваше зрение устроено особым образом: оно «привечает то самое, чему одежды нет под пару», оно способно видеть «полноцветье» (первое стихотворение) и «выжимать» максимум оттенков из, казалось бы, одноцветья северных морей и стран (второе стихотворение). Но главное — это то, что вся палитра цветов и оттенков в Ваших стихах «равна надежде».

«Неутолённость художника» сродни подобному же чувству учителя: впитывать, впитывать и никогда не испытать того, что в библии названо «насытись днями».

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Re: Пива с водкой любовь бестолковая... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 10-02-2009 | 18:34:02

Сергей!

Так органично сплетены наяда Боттичелли и женщина, шепчущая любовные слова, как это бывает только в настоящей поэзии. Поэтичны и все остальные подробности цветочного, цветного и цветастого луга жизни — плода художнической фантазии, на котором разворачивается прекраснейшая из мистерий — мистерия любви.

Подробности наглядны вкусны, как «вспоротый арбуз» и только напоминают, что фантазия ярче и ещё реальнее. И всё это жизнь.

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Re: С мускатною гроздью возлюбленных жён... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 05-02-2009 | 20:08:55

Сергей!

Вы открываете Восток, как Гумилёв — Африку. Образы, краски, запахи, звуки речи и непривычных названий. Все гаммы непривычны для слуха и зрения, обоняния и осязания. но как всё притягательно и дразнит восприятие и воображение. (Во всём стихотворении мне знакома только фигура Ивана Поддубного. Я даже удивилась: мне казалось, что Вы его не можете знать).

И притом это не путевые очерки или заметки, а чистейшая лирика, то есть пережито и нас заставляет сопереживать.

Очень хорошо!

Вы, наверное, видели мой отзыв на Вашу статью о Мандельштаме. Она — сплошные эмоции, то есть это первое впечатление. Может, дотянусь до полноценного отзыва.

С уважением

А. М. С.

Тема: Не в красных фесках, ни чуть-чуть... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 31-01-2009 | 22:21:45

Сергей!

У Вас стихи о «кофейной дружбе», а у меня о похожем — «Разговора никчёмного рваная нить...»

Как хорошо, что все мы разные, а некоторые, как Вы, ещё и талантливы.

Спасибо за изящество, с каким Вы реализовали тему.

А. М. С.

Тема: Глобалистские джинсы, дзержинские зубы... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 24-01-2009 | 21:31:20

Сергей!

Ваше стихотворение, да и отклики на него, заставили меня крепко задуматься над смыслом написанного Вами.

До сих пор стихи Ваши были гармоничны, это — очевидно дисгармоничное, начиная с заглавия, оно же — безвыходность,

хоть и обозначает альтернативу. Безысходны пейзаж и жизненные обстоятельства.

Но осознать это, и сказать это, и дать этому оценку с позиций, быть может, сегодня осмеиваемых и не очевидных, это требует мужества. И оно есть в стихотворении, отчего стихи отнюдь не пессимистичны.

Даже если в умонастроениях лирического героя сказались Ваши чувства и мысли, лирическое «Я» не тождественно автору. Странно, что приходится повторять эту истину. И Вы, и тем более Ваш лирический герой вправе чувствовать так, как Вы чувствуете.

Но мне-то как раз кажется, что и Ваше восприятие жизни, и отображение этого в ощущениях лирического героя достойны, потому что трезвы, потому что мужественны, потому что предполагают не только сокрушение по поводу творящегося зла, но и активный протест против него.

А то, что позицию героя мало кто (или никто не) разделяет сегодня, не значит, что этого не будет завтра.

Спасибо за мужество говорить правду, спасибо за гражданский пафос, спасибо за то, наконец, что, ощущая себя в одиночестве, Вы не гнётесь и не боитесь.

А. М. С.

Тема: Музыка, нежная дочь огрубевшего быта... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 14-01-2009 | 03:04:16

Сергей!

Не у всякого, как у Вашего героя, мальчишеский альбом начинался «Египетской маркой» Мандельштама. И не все сохранили в музыкальной памяти мелодию его прозы и его стихов.

Вы — сохранили и бережёте её. Она звучит в Ваших стихах, а в этих вы ещё и определяете её: «нежная дочь огрубевшего быта» и «вернейшая из человеков».

Второе для меня бесспорно. Первое... С возрастом я нахожу отраду в музыке современной, лишённой, как и жизнь, гармонии. Уже не «нежной дочери огрубевшего быта», а созвучной этому быту, но в то же время поднимающей над ним, потому что звучит эта музыка трагически. Мне кажется, впервые подобная музыка зазвучала в стихах Мандельштама и Цветаевой.

Писала отзыв, и вдруг меня осенила мысль, что эта современная трагическая нота, дисгармония и надлом появились в одно

и то же время в стихах поэтов 20-х годов 20-го века и собственно в музыке композиторов-современников.

Но кто-то же должен хранить гармонию? Вы — один из них.

А. М. С.

Тема: То вновь, до любви, понимаю... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 11-01-2009 | 16:20:09

Сергей!

Долго читала — вчитывалась! — в Ваше стихотворение. Оно для меня как откровение — в нём и мои чувства, только усиленные необходимостью жить вдалеке. Особенно вот этот нераспутываемый клубок чувств: «клян» — «до любви понимаю» — «здесь для меня возделаны райские кущи».

А ещё на мне вся ответственность за всё, что происходит в России, перед американцами Бар Харбора: ведь я здесь одна из трёх представителей России. И поэтому постоянные вопросы: «А как Вы оцениваете такое-то решение?..»

А пару дней назад соседка зашла ко мне (я страшно удивилась, так как здесь не ходят просто так друг к другу). Оказалось, не просто так: сходу она задала вопрос: как я оцениваю ситуацию в Газе... Тут я поняла, что отвечать ещё и за Израиль я не в состоянии.

Спасибо за стихи!

А. М. С.

Тема: Красной маркой на белую почту... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 07-01-2009 | 20:50:59

Сергей!

Диптих написан поэтом-живописцем. Снегирь — как красное пятно на белом снегу («красной маркой на белую почту»), и девушка — яркая и бросающая своей оболочкой-одеждой и ещё более — своей первозданной русской красотой. Один образ дополняет другой, а вместе они — яркая, зимняя, свежая, дерзкая нота в музыке зимы.

У нас снова сегодня идёт снег, и я тоже (с Вашей подачи) принимаю его, как почту, как послание, как весть.

Такой же вестью у Вас прочитываются и снегирь, и юная красота в обличье девушки («дароносица, чао-бамбина»). Сквозь ви-

димые письма проступает и прочитывается глубинный смысл: обновление и укоренённая связь с прошлым (как за «нездешними тряпками» — взгляд прабабки).

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Ясно-зимний Гурзуф чуть звенит во мраке... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-01-2009 | 21:05:43

Сергей!

Отлично вы начали Новый год: «полнотой возвращенья утрат щемит». Какая правда и как сказано!

Это же как целый трактат о жизни, о её «запахе и привкусе», её обретениях и утратах, о её соли и горечи, и... счастье.

А само стихотворение!? В нём и воспоминание сквозь дымку грусти, и радость, и какое-то мимолётное чувство в связи с дороговизной — и всего много, как в жизни.

И в то же время создан запоминающийся образ Гурзуфа предновогоднего, так что действительно повторишь вслед за другим читателем: хочу в Гурзуф!

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Снеговой — свежемолотый кофе... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 16-12-2008 | 18:02:08

Сергей!

Рада новой встрече со щедростью Ваших ассоциаций и образов, со смелостью, с какой, оказывается, можно идти даже проторённым путём и видеть мир по-новому. Прочла «снеговой — свежемолотый кофе...» и поразились: как это здорово и как похоже!

О глубине постижения Вами мира не говорю, но каждый раз поражаюсь разбегу Вашей мысли, которая, начавшись среди подробностей и деталей быта, воспаряет к небесам.

И это движение выглядит каждый раз по-новому, но одинаково полётно и завораживающе.

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Между пламенем жёлтым и белым морозом... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 10-12-2008 | 22:43:05

Сергей!

Нельзя не проникнуться поэзией Рождества, читая Ваши строки. В них не просто пиетет, а сердечное чувство сопричастности. Оно заражает и не православного, и не воцерковлённого, как я.

Какие точные детали, какое волшебство связующей их нити, какая чарующая мелодия!

Библейские мифы стараниями таких поэтов, как Вы, не только вечно живы, но способны к обновлению и творческому переосмыслению.

С любовью к Вашему таланту,
А. М. С.

Тема: Крепчает смысл гекзаметра без слов... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 29-11-2008 | 19:28:21

Сергей!

«Вселенское сиротство книжных полок» глянуло на меня, и мне не вчуже стало грустно.

Хочется надеяться, что на нас не прервётся, что, как и прежде, икона Божьей матери с младенцем будет кого-то прощать, как прощала нас.

Как всегда, в Вашей поэзии различимы «верх» и «низ», вечное и повседневное. Но, и различаясь, они всегда в гармонии, а не в раздрае. Поэтому, наверное, даже самые печальные, Ваши стихи вселяют надежду и отраду.

И, хоть я никогда не воспринимала узор на стекле как гекзаметр, но я благодарна Вам за новую краску и новую оптику!

Спасибо!

Тема: Топография (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 19-11-2008 | 22:36:15

Сергей!

Остановленное мгновение, позволяющее всмотреться, вдуматься и многое понять. Мысль ясна и остра, сродни взгляду,

а чувства — настолько сильны и сконцентрированы, что делается больно, как перед мгновением истины.

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Еловая песня в снегу... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 05-11-2008 | 17:14:00

Сергей!

Возможно, Вы будете недоумевать, как причудливо и по-разному Ваши стихи воспринимаются Вашими читателями. Но что поделаешь, если все мы такие разные.

Я восприняла Ваши стихи, как желание понять, когда Вы пробудились для поэзии. Как необратимость «вспыхнувшей» поэтической строки, подчиняющей и забирающей в плен. Ведь прав С.Я. Маршак: «Коль начал — ты не начинающий». Ты уже признаёшь себя в долгу перед всем, чего касается твоё слово, да и перед самым словом.

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Живой огонь, берущий за живое... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 02-11-2008 | 17:34:19

Сергей!

Из двух «зимних» стихотворений выбираю первое «Авиньонские винопития». По многим причинам. Авиньон для меня — загадка. На днях прочла: «Если бы не папский дворец, Авиньон стал бы городом-утопленником». А у Вас как раз папский дворец. Рядом — любимый мной Ван Гог, жар его картин. В стихах живёт тепло виноградной плоти и крови — а с наступлением поздней осени меня тянет к теплу.

Вот и побывала в Арле, Авиньоне, Марселе...

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Не угасай, моя певчая странность... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 15-10-2008 | 02:52:40

Сергей!

Я позволю продолжить с того места, где кончил Геннадий.

Да, триптих хорош весь, но каждая часть несёт свою нагрузку.

Певчая странность — певчая мудрость — распевная дурь. Так определены Вами Ваше призвание, Ваши приоритеты в этой жизни, Ваши высшие мгновения. И всё это противопоставлено властолюбию, железолобивой державе (удивительная звукопись!)

От розовеющего окоёма из глубинного далека (в первой части) к лазури в полмира (во второй), а от них к затепленному золотнику цветка, противопоставленного «мёрзлой тьме» — таков путь лирического героя. Он пройден благодаря поэтическому дару. И замечателен в связи с этим финал: «Крепнет созвучье речей о несдавшемся муже с речью об отроке, спасшемся в чертополохе».

Совсем как у Гёте: поэзия выше низкой правды жизни.

Дар поэта сродни и мудрости (вспоминается «мудрость чудака»), и дури, и странности.

Великолепно!

А. М. С.

Тема: Зажигание света (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 11-10-2008 | 14:52:26

Сергей!

Удивительное получилось путешествие с «братцем Горацием» во мраке (читай: по кругам ада). Функция поэта оказалась сродни божественной — «зажигание света» (отглагольное существительное «зажигание» передаёт процесс, а не одномоментность). В стихотворении есть и «вечность». Она предстаёт в образе табурета, сколоченного не с кондачка. И бытие, противопоставленное быту. И в конце, как награда, библейское яблоко, увиденное в лучах рукотворного света.

Замечательно сочетание «высокого» и «низкого» (беру в кавычки, так как в стихотворении и то, и другое условно), серьёзного и юмористического, разговорного и поэтического — как в жизни.

Труднейшую творческую задачу поставили перед собой и — справились!

А. М. С.

Тема: Жуки-олени (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 07-10-2008 | 21:09:10

Сергей!

И опять я порадовалась за Слово, столь послушное под Вашим пером. За мастерство, с каким Вы облекли Ваши воспоминания в плоть слова, умеющего, кажется, всё: и отрицание выразить к «пионерству», и любовь пережить к «оленьям-жукам».

(А я читала на сайте RTVI о том, что коммунисты возрождают пионерские символы и атрибутику вместе с традициями. Что эта идея поддержана властью. И я видела, как г. Зюганов повязывал галстуки пионерам. И было это не в приснопамятном году, а в 2008-м.)

А стихи Ваши понравились мне не столько силой отрицания, сколько силой утверждения,

Все мы вышли из этого детства, но не все, как Вы, дали слово убежать и действительно убежали.

А. С.

Тема: Кириллицей, живой брусничной... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 06-10-2008 | 21:51:24

Сергей!

«Кириллица, живая брусничина» — счастливая находка, на уровне озарения. И всё стихотворение заиграло красками и звуками. А уж «осинник-звукоряд» вообще на уровне самых высоких поэтических открытий.

За видимой лёгкостью поэтических находок я вижу труд — не даром же сказано у Вас «пробиваться» (хоть и без оружия.)

Но эта лексическая краска здесь не случайна.

Спасибо!

А. М. С.

Тема: Небесная механика (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 04-10-2008 | 17:42:26

Великолепно, Сергей!

Сказала бы «браво», да законы стиля не позволяют.

Небесная механика, которая «ещё ведёт луч утренний...», в опасности перед Веком, где властвует «заглот» (слово-то какое!). «Максималистский Максвелл», хоть и лишивший нас «тепла бумажной почты», но тем не менее изначально мятежный, пасует перед «глобальным Големом», перед «энтропийными насекомыми» рекламы «века алчущего».

Не агитка против агитки, а убеждённость поэта, единственно поэтическими средствами воюющего против того, что ему ненавистно.

Примечательно последнее слово в стихотворении — Босх. Но даже его воображение не смогло предугадать, что «механика небес» окажется «под гибельным прицелом».

Воодушевлена и покорена!

А. М. С.

Тема: Стоят и дышат розовую пастью... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 30-09-2008 | 17:48:10

Сергей!

Жутковатая сказка, но до чего живая, до чего завораживающая и полётом фантазии, и правдоподобием яви, и убедительностью слова.

А эти твари с розовыми языками, и куры, несущие фантастические яйца, — как у Гоголя. И образ Старухи оттуда же. Это, конечно же, не подражание, но природа та же: кажется, что силы волшебства вот-вот возьмут верх над разумом.

Но сон рассеивается, как чары, как наваждение...

А явь такая, какой и должна быть...

А. С.

Тема: Шелестят тополя, как живое зелёное знамя... (Сергей Шелковый)

Автор: Ася Сапир

Дата: 18-08-2008 | 18:58:33

Сергей!

Очень понравился цикл, который я для себя (про себя) обозначила как «три дня благостыни». Ваш лирический герой наедине с собой — редкое состояние для того, кто так ценит полноту бытия. Он молит о «чадолюбных знаках», и они посланы ему. Второе стихотворение рисует эту картину благого (для души) одиночества в опустевшем, несуетном городе.

Мне нравится Ваше стремление показать эту несуетность раздумий, диалог душ. Красив и впечатляющ образ тополей, которые «искупительно плещут на солнечном майском ветру».

Вы возвращаете в стихи гармонию красоты, стихами своими говоря, что восприятие современного человека ищет гармонии и устало от катаклизмов.

Спасибо!

А. С.

Тема: Тень, что качнула вишневую рощицу... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 16-08-2008 | 03:10:59

Сергей!

Очень красивое стихотворение, не ставшее от этого менее глубоким.

Напротив, каждая деталь воплощена в точно найденном слове, в выверенном звуке.

Красивым и певучим его делают точно найденные размер (дактиль) и строфика, а также рифмовка. Весь поэтический инструментарий (извините, пожалуйста, за технический термин) служат одному — передать состояние какой-то особой доверительности, особой близости с природой и чем-то высшим (совестью, Богом и т. п.). Прекрасен и необычный образ — «тень, что качнула вишнёвую рощицу». Образ дал название стихотворению и стал тем катарсисом, к которому было устремлено всё стихотворение.

Спасибо!

А. С.

Тема: Иоанна. Николу. Петра... (Сергей Шелковский)

Автор: Ася Сапир

Дата: 06-08-2008 | 14:37:52

Сергей!

Но вот и пришло время сказать Вам несколько слов в относительной тишине после Ваших стихов.

«Не выдохнуть гласных блаженнее...» — кажется, Вы любите язык не только в его слове, но в его звуке. Я ощутила это Ваше наслаждение речью, без которого нет поэта. У Вас же — замечательное чутьё к языку, отсюда необыкновенное языковое богатство и разнообразие чисто речевых приёмов.

Замечательно передано чувство любви к родной стороне, к предкам — к «теплоносной линии жизни». Формула любви ёмкая, точная — афористическая. Понимаешь, что Ваше стихотворение — звено в этой цепи.

А. С.

2008–2017

*Анатолій Стожук,
письменник, критик,
лауреат літературних премій,
секретар ХВ НСПУ
(м. Харків)*

ЛЮДИНА З КНИГОЮ
(Про «Очерки о литературе» Сергія Шелкового)

*Трудний наш хліб, неясний план Творця,
І наших долъ шляхи недовідомі.*

В. Базилевський

Мине ще трохи часу, і людина з книгою у руках сприйматиметься як анахронізм, як гротескний вияв минувшини. І не будемо шукати тут провинних, просто констатуємо ситуацію. Років з десять тому на одному із харківських заводів я зустрів робітника з пакою книг під пахвою, очевидно, неподалік була бібліотека. Колись це було звичною картиною, згодом стало дивовижною, а нині — абсурдною нереальністю. Книга йде із сучасного життя, і нема певності, що колись повернеться. Але коли береш до рук книгу Сергія Шелкового «Очерки о литературе», повертається надія, що все ще може стати на «круги свої».

Ім'я Сергія Шелкового добре відоме сучасному читачеві поезії, есеїстики, літературознавчих студій. Та найбільше він полюбляє подивувати читача різнобічністю своїх уподобань — поет за покликанням, чорнороб на літературному поприщі, залюблений у книгу читальник, який уміє прочитувати глибинну думку автора. Словом, іпостасі різні, а покликання — письменник. Його есеї — це наполегливе намагання створити величний пантеон літератури: України загалом і Слобідського краю зокрібно. Із забутих імен, загублених у життєвій круговерті літераторів, письменників трагічної долі, і книг, які повертаються до нас із небуття. Адже їх автори промовляли не у порожнечу, а сподівались на прочитання і відлуння у людських умах. І тоді читач стає мандрівником великим Чумацьким шляхом літератури, на якому яскраво мерехтять зірки першої величини — Микола Зеров, Марина Цвєтаєва, Осип Мандельштам, Володимир Нарбут, Георгій Шенгелі...

Сергій Шелковий пише легко, наче заввиграшки, але за цією позірною легкістю криється глибоке осмислення, а відтак і розуміння творчості тих, хто «вічністю жив» і у той же час задихався у затхлій атмосфері суспільного холопства. Найкраще про той час і обставини творчого життя більшості митців сказав Терень Масенко: «Писав я саме в тім столітті, // В яким творили підлість ви». Зір автора фокусується на життєвому кредо тих, хто прожив несправедливо мало, але так і не відступив від своєї «філософії серця», сповідуючи її до останнього дня земного. Вони ніколи не ховали «світильник душі своєї», а несли його чесно і скромно, у більшості випадків без виклику, з намаганням служити своєму покликанню. «Предельно трудная, но неиссякаемая отечественная традиция. Традиция бессонной взыскующей совести. Эта интонация страстного принятия вины — неизбежной, неделимой, личностно-мировой». Сказане стосується усіх, хто прийшов у цей світ творцем, але відбув вік свій великомучеником.

Стилістика есеїв Сергія Шелкового здатна одивнювати речі з минулого, являти світові привабливі подробиці з літературного життя, а сам автор не втомлюється акцентувати думку читача на відповідальності письменника перед словом, яке може бути єдиною і справжньою опорою у творчості. Власне, таким воно є і у житті кожної людини, поруч з якою жили і творили митці суверенного духу. Інколи ловиш себе на думці, що людина, яку знаєш, не завжди схожа на ту, з творчістю якої знайомишся. Народження слова — то велика таїна і ще більша незбагненність. У Сергія Шелкового подибуєш життєписи письменників з ощадливим аналізом епохи, умінням досягнути особливості індивідуальності світоглядних віх і стильових здобутків митця. Так може писати лиш колега про своїх колег — шанобливо, з витонченістю у змалюванні творчих рис, бережно, з трепетним доторком до тонкої душевної матерії. Погодьмося, непросто підібрати ключик до творчості письменника, тим більше видатного, увійти у річище його думок, світ метафор і образів, та й не усім це вдається.

Однак Сергій Шелковий веде читача шляхом свого осмислення і прозрілого прочитання, делікатно оминаючи дражливі напашування у складних, а то й трагічних долях митців. Адже більшості з них «кидався на плечі вік-вовкодав». І хоч сам автор подеколи зазначає, що мета його досліджень загалом локальна, однак несамохіть виходить за межі свого самообмеження і розгортає роздуми у глибоке, пристрасне прочитання тексту, дотикається до генетичного і метафоричного підґрунтя митця. Практично у кожній

із статей автор зачіпає проблематику внутрішнього вибору митця — історичного, соціального, психологічного, який поза всяким сумнівом надзвичайно тісно пов'язаний з «родовим деревом». Роль генези незаперечна, але Сергій Шелковий від окремішнього робить крок до узагальнення — дорога у світ широкий пролягає від малої батьківщини, образи якої письменницька душа зберігає довіку і, вже трансформована у підсвідомості, знаходить своє втілення практично у всіх творах того чи іншого письменника. Власне, кожний письменник, про щоб не писав, пише про себе. І тільки через талант і майстерність він стає цікавим нам.

Уміння обирати собі літературного співбесідника робить есеї Сергія Шелкового для читача захопливими, поживними для розуму й збагачення свого духовного світу. Адже книги мовчать до тих пір, доки до них не доторкнеться рука читача. І лиш тоді читач зможе відчувати внутрішню гідність митця, його літературну правду — вистраждану, пережиту, пропущену через своє серце. Саме за таких умов твір набуває художньої ваги, стає суголосним запитам читача, знаходить відгук і у той же час позбавляється лункою порожнечі, де слова не промовляють, а радше мовчать соромливо і безнадійно. Лише у таких координатах може народжуватися справжня творчість. Внутрішній світ митця завжди був загадкою, таким він, мабуть, залишиться назавжди: хто його тільки не намагався розгадати, і у всіх випадках, здається, було це безнадійною справою, але хіба це нам заважало скористатися його плодами? Для читача важливий сам шлях пізнання, естетичне сприйняття змісту і форми, які існують лишень у нерозривному зв'язку, спричиняють вплив одне на одного. Тож беззаперечно можемо стверджувати, що літературний твір менше всього схожий на гримаси міма. Структурно «Очерки о литературе» вибудовані з трьох розділів, які охоплюють творчість автора і загалом літературний процес у певному сегменті за останні чверть століття. І до честі Сергія Шелкового — йому вдається витримати високий рівень осмислення творчості зовсім різних за життєвим досвідом, світоглядною естетикою, зрештою, соціальним походженням, письменників, які були пов'язані чи нині дотичні до нашого міста у вужчому ракурсі, а загалом до загальноукраїнського літературного процесу. Автору дуже залежало не пропустити жодного імені, яке залишило свій слід у вітчизняній літературі, тим паче, якщо воно ще й пов'язане з Харковом. Дивні метаморфози трапляються з читачем — ми прочитуємо літературознавчі есеї Сергія Шелкового, а заодно отримуємо неабиякий пласт історико-краєзнавчої

інформації, незрідка цілий масив біографічних даних, досі невідомих або маловживаних. Так буває завжди, коли за перо береться автор-ерудит, який охоплює своїм внутрішнім зором увесь спектр життя і творчості досліджуваного митця, розглядаючи його доробок у координатах своєї епохи. Есеї Сергія Шелкового за своєю стилістикою і світосприйняттям — україноцентричні: так він відчуває, осмислює творчість і нині сущих, і тих, хто жив хоч і в не такому далекому, але все-таки іншому світі, де правив «червоний» молох, що звик живитися жертвами. «Пейзаж моей Родины неувадаем: // багровое знамя, да пламя, да дым», — писала харківська поетка Марлена Рахліна. То був апокаліптичний час.

Неспроста книга відкривається есеєм, датованим ще 1990-м роком, про Миколу Зерова. Поряд Борис Чичибабін, батько і син Тарковські, стримано-призабутий Володимир Нарбут, який по волі повертається до читача, Василь Боровий, менш відомі автори. У багатьох випадках Сергій Шелковий намагається розгадати природу творчості улюбленого поета, дізнатися, що керувало ним у житті, адже психологія мистецької душі не завжди має прості і зрозумілі пояснення, більше того, такі пояснення нам завжди будуть видаватися непереконливими і навіть сумнівними... Але впливи, яких зазнав письменник за життя, його історична і особиста пам'ять, безсумнівно, не минаються намарне. Десь-то вони мають пробитися крізь інтертекстуальність тексту, забити цвяшок у голову читальника і змусити побачити те, що вже давно відійшло, але відлунує у суспільній пам'яті й сьогодні. В усі часи вони несли не тільки свою долю, а й незрідка голову на плаху. Мабуть би, Босх перед жорстокістю долі наших митців знітився б — не прочитав і він до кінця цей світ. І комусь іншому випаде ця нелегка місія. І цей трагізм прозирає крізь слово, настрій, ледь відчутний натяк, який блукає між рядками: то зринає, то губиться, але залишає по собі пам'ять чужих переживань. Література стає неминучою потребою реального життя. Ми перестанемо жити, коли перестанемо читати. І обов'язково читати справжню літературу, де автор — особистість і трохи філософ. Тож читача, передусім, хвилюватиме внутрішній світ митця, а сюжет, стиль, літературна манера — відіграватиме роль тла, на якому розігруються внутрішні колізії із духовного світу людини. Мить тріумфу — це не про літературу, радше це визначення, яке стосується бізнесу, пов'язаного з книговидаванням і книжковою торгівлею. Письменник не переживає такого стану, або майже не переживає, бо задоволення від написаного — дуже рідко навідуваний гість. Така вже

природа творчості, що добре розуміє наш автор. А тому, щоб говорити про ціле, треба скласти уяву про окремішнє. Цілком природно, що до поетичного прочитання Сергія Шелкового втрапляє кільканадцять різних авторів, за творчістю яких він пильно стежить, подеколи рецензує їхні твори, дає дружні поради. Ось приклад роботи Сергія Шелкового над книгою Олександра Медяника «Ода Адама»: «Окреслено лаконічно і змістовно, тонкими і напівпрозорими поетичними мазками, і кожен з них несе свій точний і свіжий, особистісно вагомий, метафоричний заряд. Загалом книга позначена метафоричною чуттєвістю, здатністю відчутти окреме слово як самостійний образ, як самобутній згусток смислів».

Здавалося б, рутинна і буденна робота, і в той же час вона напштовхує на нові відкриття, дає змогу викласти, наче зі шматочків смальти, своє уявлення про сучасний літературний процес. А він, зазвичай, складається з лункої і красномовної тиші, відстороненої від щоденних марнот і сповненої праці душі. Та понад усе автор мусить говорити достовірним у своїй щирості голосом свого часу... І камертоном цьому завжди був і є читач. Митець намагається здобути вогонь осяяння перш, ніж його за це покарають боги, бо багато хто і згорає на тому вогні. Але це, так би мовити, професійні загрози, на біду, митців у нашій країні підстерігали і підстерігають досі цілком реальніші загрози. Часи мінялися і міняються досі, та становище митця чомусь залишається незмінно безпросвітним — ще у недалекому минулому людина культури зазнавала надмірної уваги і «опіки» з боку державних органів, сьогодні усе змінилося навспак — провладна еліта творить особистий субкультурний простір, в якому нема місця ані людині, ані культурі... Та чомусь віриться: погане не може перемогти — адже такий головний закон моралі! Щоправда, мораль і влада — речі несумісні, несумісні поки що!.. Література розсуває уявні горизонти до неймовірності, але вона здатна і повертати до земного, звичного і навіть буденного. Мандри Сергія Шелкового і реальні, і віртуальні — безмежні, книга робить з усіх поглядів світ широким і незбагненим. А ще вона повертає письменника до місць сакральних, духовно-наснажених і знакових для людини.

Таким місцем для автора есеїв стала вулиця Пушкінська, колись Німецька. Певно, у кожної людини є місцина чи закуток, де їй затишно. Але у нашому випадку йдеться не про душевний комфорт, а про символіку часу, історичну пам'ять і той щемкий флер молодості і минулого, з якого на тебе прозирають погляди багатьох попередників, які теж були тут колись. Мабуть, оте «були»

і стало отією магічною силою, що раз по раз змушує нас озиратися на своїх попередників. Саме на цій вулиці старого Харкова зрослися і переплелися у тугий вузол долі багатьох митців — одні починали свій шлях звідси, другі — завершили його на двох старих міських цвинтарях... Долі людей стали долею літератури, яку вони творили, і в небесній іпостасі, і у цілком земній. Вони сумували за «волею-свободою», якої так і не дочекались, хоча самі завжди були людьми вільними. Автор веде нас у подорож літературою, і зустрічаємо ми тут цілковито несхожих між собою письменників — од видатних, сумлінних трударів літератури і до початківців. Але, проникаючи у текст, починаєш розуміти, що це не проста випадковість. Немає слова важливого і применшеного, все залежить від таланту і внутрішнього вогню письменника, варто лишень пам'ятати, що «логос» — від Бога. Саме так розглядає слово у поетичних творах поетів різної пори, різної літературної когорти і різного таланту Сергій Шелковий, залучаючи у контекст своїх досліджень імена митців минулого і сучасності. Відсутність компліментарності, роздавання невинуватих авансів робить розмову з читачем щирою, довірливою, переконливою, а відтак і корисною у всьому. Сергій Шелковий ненав'язливо підводить читача до думки, що письменник завжди стоїть на боці любові, навіть якщо він звинувачує чи пише про ненависть. Поезія, і література загалом, має одну незаперечну істину — вона ніколи не буває культурологічними екзерсисами, вона — сама суть життя, а може, життя і є поезією у Божих виноградниках, спогадом про минуле і майбутнє, який дарується людині у нагороду за земний шлях.

З шанобливою повагою розповідає Сергій Шелковий про тих, хто трапився на його життєвій стежі — Бориса Чичибабіна, Василя Борового, Марлену Рахліну, Олексія Ковалевського, Вольфганга Казака, багатьох інших — менш відомих, і тих, хто, може, так ніколи і не досягне визнання, але залишить слід у цьому світі, ледь чутно промовивши до майбутнього: і ми тут колись жили!

2017

Светлана Холодова,
поэт, критик
(г. Екатеринбург)

«ВАШИ СТИХИ ИСЦЕЛЯЮТ...»
(Письма к Сергею Шелковому)

Рецензия на «И поспешные грозы весёлую грусть проливают...» (Сергей Шелковый)

Как у вас хорошо всегда, Сергей! Многоголосие жизни просто-таки библейское. Спасибо Вам — и со всеми весенними праздниками!

Светлана Холодова 07.05.2017 12:33

Рецензия на «А ты уже давно — полёт...» (Сергей Шелковый)

Здравствуйте, дорогой Сергей! Ничего не смогла написать Вам после первого прочтения этих потрясающих стихов — столько в них всего вместилось, так они всколыхнули душу. Трагедия бренности жизни — и её нескончаемый, неугасаемый свет; многий опыт, многие печали, многая мудрость — и многие-многие счастливые её минуты. Непроизвольно всплывает Ходасевич с его «Неужели вон тот — это я?» Но у Вас — гимн жизни и слиянность с ней, разбивка её на множество параллельных вселенных и объединение их в точке сборки Вашего поэтического мировосприятия.

Как замечательно, что Вы смогли это всё перевести в слова. Благодарю Вас и кланяюсь.

Светлана Холодова 05.04.2016 07:16

Тема: Четыре берёзы растут по углам... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 29-10-2016 | 11:58:16

Осмысление жизни — всех её этапов — в масштабе природного бытия, в масштабе титанических культурных коллизий может быть сродни инсайду, озарению, когда весь накопленный лично-

стью опыт на какое-то время встраивается в мировые рамки и гармонично в них существует, с какими бы многими мудростью и печалью ни был связан. Вот такой свет исходит для меня от ваших стихов. Этого ощущения не смогли бы мне дать, наверное, никакие рациональные построения и увещания, а вот Ваши стихи исцеляют, хотя и горчат. Хорошее слово для них — «исцеляют», т. е. собирают, делают целым. В нынешнем осколочном мире, где полным-полно всевозможных манипуляций, рассчитанных именно на то, чтобы выдернуть нужный кусок из человечка и заставить его на этом узком фронте плясать под свою дудку, ощущение своей целостности — мощное противоядие. Всегда рада Вас читать, Сергей. Кланяюсь. Доброй Вам осени — она у нас ещё есть!

Тема: Так я меж вами живу... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 10-10-2015 | 15:59:56

«Безвозмездный дар красоты». «Лёгкое сердце». «Лёгкое дыхание». Когда родилась моя дочь, я год привыкала к мысли, что она у меня есть теперь. Таким казалось невообразимым чудом, что жизнь перешла от меня к кому-то другому, возникла практически из ничего, так долго, девять месяцев была внутри меня — и вдруг обрела себя самое, стала самостоятельной, отдельной, заняла своё место в мире. Уже позже пришло ощущение чуда — сначала от музыки, потом от строк — что жизнь может передаваться через время, через смерть, через пустоту, когда те, с кем она была изначально связана, давно ушли, а она — нет. Читая Ваши прекрасные переводы прекрасных же стихов, в частности, Владимира Свидзинского, я вновь и вновь возвращаюсь к этому ощущению чуда. Поклон Вам низкий за то, что Вы, обладая уникальным собственным даром, видите его в других, и вся красота мира, вся потайная работа ума и сердца, воплощённая в строчках на другом языке, вся прекрасная бренность отдельной человеческой жизни и вечность — всеобщей становятся доступными с Вашей помощью многим и многим. В. Свидзинский совершенно чудесный, и история о «серьёзной причине», по которой он не поторопился остаться в живых, способна тронуть до слёз. Эту подборку его стихов невозможно прочитать залпом, слишком много в ней всего, мимо чего не хочется мимолётно проскочить, пробежать. Зато к ней можно возвращаться многократно и ощущать себя Человеком — во всей полноте этой данности.

Тема: От земли до небес... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 08-10-2015 | 20:43:30

Здравствуйте, Сергей!

«...греческие цацки... Острозубый грызун золотую пропилит скорлупку...» — какой звук роскошный! Чистое наслаждение! И всё стихотворение — свет, жизнь, высота, гармония редкостная. Такое мировосприятие — настоящий подарок для читателя, который тоже может окунуться на минуту в это ясное счастье бытия, запомнить это ощущение, а потом носить его в себе, как негасимую искру.

В наших краях не растут каштаны и орехи, но есть дубки. И в какое-то из прошлых урожайных лет мы с дочкой набрали желудей, так они нас до сих пор и радуют — особенно зимой, как воплощение тепла и щедрости земли. Спасибо Вам за стихи!

Тема: Тот же прежний — отрок с песней... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 08-08-2015 | 17:00:30

Здравствуйте, Сергей!

Несколько неожиданный тематический ракурс произведения. И вместе с тем стихи Ваши великолепны, как и всегда. Один только «терминатор майских гроз» дорогого стоит!

Тема: Блик солнца, как слава мирская... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 19-07-2015 | 10:47:33

Здравствуйте, Сергей!

После таких замечательных стихов, как Ваши, можно смочь «не хоть что-то», а очень многое! Да, июнь — воздух бесконечной лавстори, где человек и жизнь бесконечно влюблены друг в друга. Спасибо Вам!

Тема: Над исцеляющей водой... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 21-06-2015 | 13:17:00

Сергей, здравствуйте!

Невольно, читая Ваши стихи, вспомнила Манделштама. Та же диалогичность, разговор времён нынешних с минувшими, те

же объём и глубина, при которых читающий ощущает за собой многовековую поддержку — событий, смыслов, истин. И да не иссякнет она! Спасибо Вам! Вы, как витрувианский человек, олицетворяете неотменимые законы пропорций культуры, того равновесия, которое позволяет нам быть вписанным в неё и связывает со всеми художниками прошлого и будущего.

Автор: Холодова Светлана

Дата: 29-03-2015 | 15:04:57

Ох, как здорово, Сергей! Ваши стихи — заключительный аккорд к моему сегодняшнему чтению — сплошное великолепие.

Уж не знаю, случайно или закономерно, но после чтения Ваших строчек наконец-то воскресный день у нас, в Екатеринбурге, решительно повернул на солнечную сторону. Правда-правда! Спасибо!

И пусть всегда хватает Вам тепла, и света, и жизнелюбия, на которые Вы столь щедры в своих стихах.

Тема: Бог нас не выдаст... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 24-08-2014 | 16:54:33

Здравствуйте, Сергей!

Спасибо за монументальность, незыблемость истинных основ бытия, хранимых Вашей поэзией.

Тема: Апостольское число (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 04-05-2014 | 08:50:20

Поздравляю Вас, Сергей,
с завершением этой замечательной, блистательной работы!
На мой взгляд, она ещё раз свидетельствует о том, что творчество (и поэзия, в частности) способно противостоять энтропии и хаосу в любые времена.

Спасибо Вам!

Тема: Я взгляделся в упор... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 07-01-2014 | 16:36:59

Прочитала про свет безымянный, Сергей, и вспомнила: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет».

«Безымянный свет» — замечательно сказано. Значит, он ещё, не назван, не определён, и каждый может совершить акт творения — акт называния, и каждому будет свой свет — по вере его. А слом и грань — всегда преддверие иного начала, иного витка, иного измерения. В Рождество это чувствуется особенно ясно. Спасибо Вам за стихи, они чудесны и животворящи, как и всегда. С наступившими светлыми праздниками, щедрой Вам на радости зимы!

Тема: Все были здесь и все слышны доньше... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 06-10-2013 | 11:36:32

Здравствуйте, Сергей!

Я сегодня на приволье с утра, так что наверстала чтением от души все пропущенные за последние недели стихи Ваши. Давно хочу Вам сказать (говорю, наконец) спасибо за переводы. Такое восстановление поэтической целостности между живущими в разные времена и пишущими на разных языках трудно переоценить. Благодаря Вашей блистательной переводческой работе появляется возможность взаимодействия в рамках непрерывного культурного диалога с ярчайшими собеседниками. Один Малаюк чего стоит!

Это стихотворение, помимо всего прочего, очень ясно обратило меня к пушкинским мотивам, связанным с 19 октября, особенно в позднем, наиболее зрелом их звучании.

Благодарю Вас за эту включённость в широчайший по историческим и географическим меркам контекст, за способность и силу удерживать человеческую и поэтическую связь между поколениями, обогащая нас лучшим, что можно, благодаря ей, обрести. Всяческих Вам осенних радостей и подарков, кланяюсь.

Тема: Прекрасному безумству бытия... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 14-07-2013 | 09:23:47

Как всегда, покорена, Сергей, Вашим умением вжиться «в поле гравитаций, в бодрящий хаос разнородных масс» — при всей «мутьковости» жизни.

Редкостный поэтический Ваш дар, кажется мне, напрямую связан с этим искусством крылатости в пределах любых гравитаций. Потому и доходят до Вас «гармонии архангельские вести». Чудесные стихи — лето в них предстаёт со всей своей щедрой избыточностью жизни.

Спасибо, хорошего Вам отдыха!

Тема: Материнское небо июня... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 25-06-2013 | 17:24:45

Ах, какая концовка!

Хочется взять кисть в руки и живописать — до того зримо.

Спасибо, Сергей, за гимн жизни, за Ваши слух и голос.

Тема: Желтеет алыча. Улыбчивы дворняги... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 02-06-2013 | 10:42:07

Спасибо, Сергей!

Свежий воздух и хмель Вашей поэзии невероятно целительны.

Тема: Щавель, крапива да полгорсти ржи... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 02-06-2013 | 09:58:31

Кланяюсь, Сергей.

Вы, как никто, умеете улавливать сердцем и облекать в слова самое исконное и самое ценное, что движет нами вопреки всему и что придаёт главенствующий смысл Возрождению, а не Апокалипсису, негэнтропии, а не энтропии. И «глазастая худая ребятня», и хлеб для неё, и память об ушедших, и любовь к живым, и родная земля — в противовес войне и смерти — это то, на чём замешана жизнь. Спасибо, что Вы так ясно можете и умеете сказать об этом и говорите неустанно.

Тема: Не назову твоё давнее имя... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 23-05-2013 | 20:16:24

Спасибо Вам, Сергей, вода живая.

Тема: Январь 2013 (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 16-02-2013 | 22:15:22

Здравствуйте, Сергей!

Удивительное всегда ощущение подлинности и объёмности от Ваших стихов. Кажется, что в них даже и не три измерения, а много больше.

Спасибо Вам!

Тема: Когда остатки ассигнаций гулёна-осень раздаёт... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 05-11-2012 | 14:21:36

Здравствуйте, Сергей!

Я хотела ограничиться молчаливым одобрением, но, дочитав, не могу.

И дольше века длится день и свет в Ваших стихах.

Спасибо Вам огромное, я ещё вернусь перечитывать.

Тема: Кто запускает на орбиту «шаттлы»... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 02-08-2012 | 19:01:10

Мистика сводимости воедино несводимого, видимо, просто ощущение—понимание на каком-то сверхуровне, доступном всё-таки человеку, изначальной связанности всего: звука, слова, числа, жизни, смерти, науки, поэзии, быта, бытия.

И хорошо, что, несмотря на всю нынешнюю разобщённость, раздробленность мира, сохраняется эта связность в человеческом восприятии. Иначе бы мир рассыпался напроочь, как текст, где все фразы не на своих местах.

Спасибо Вам ещё раз за стихи, Сергей.

Тема: Вьётся Мёбиуса лента... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 02-08-2012 | 18:47:56

Ах, как хорошо определённости и конечности величин в первом стихе сочетается-противопоставляется с нескончаемыми и повторяемыми плоскостью-пространством во втором.

Какая точная проекция жизни — с её отдельными величинами и непрерывностью общего процесса.

Спасибо, Сергей!

За математику и чудесные — как всегда — стихи!

Тема: Лоб торо и упорно-твёрдый рот... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 23-06-2012 | 10:59:18

Здравствуйте, Сергей!

Уже в который раз перечитываю этот стих, и всё не могла написать отклик, потому что всё время не хватало чего-то для оформления впечатления, эйдоса.

Сегодня ещё раз вчиталась: стих этот Ваш (и не только этот, но на примере этого мне почему-то особенно ясно стало) очень симфоничен и может исполняться читателем с бесконечным количеством вариаций-прочтений, когда то один голос неожиданно усиливается и становится более важен, — а потому более различим, — то другой, то третий...

И все они прекрасны. Ощущение, что единым объятием охвачен весь мир и в каких-то «здесь и сейчас» уместилось бесконечно много. Личный возраст и опыт автора как воронка, но с эффектом не сужения, а, наоборот, бесконечного расширения, и через неё выносит читателя в опыт и возраст всего мира — историю, культуру. Потрясающая композиторская мощь в Ваших стихах ощущается. Спасибо неизменное!

Тема: Ялты яшмовые чаши... (Сергей Шелковский)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 08-05-2012 | 22:39:21

Чудесные строки, Сергей, живописно-ироничные, лёгкие, как джазовая импровизация, но цепко выхватывающие из жизни её счастливые мимолётности.

Мастерские вкрапления экспрессивно-жаргонной лексики и тут же — виртуозный пассаж напрямик в 19-ый век.

Вот уж где — «танец языка» — степ, чечётка, когда инструмент для исполнения вроде бы незамысловат, но за счёт мастерства танцоров возникают подлинная роскошь и элегантность.

Спасибо неизменно за удовольствие читать Вас!

Тема: Длится таинство Божьего плана... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 10-03-2012 | 14:51:03

Весь стих — густой, насыщенный и терпкий, как вино из одной лишь и тем более ублажающей вкус и душу склянки.

А звук какой — ну просто удовольствие для языка и слуха.

Неизменно благодарю Вас, Сергей!

Тема: Не зря я отворял калитку крестоносца... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 18-02-2012 | 22:04:06

Какое живописное, дотошно-неспешное и отлично стилизованное повествование! А юмор!

Спасибо большое за удовольствие, Сергей.

Тема: Оттолкнувшись от места и времени... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 08-07-2011 | 18:44:22

Чистейшее наслаждение, Сергей.

Простите великодушно, полная неспособность к анализу, слишком уж велико удовольствие от стихов!

Тема: Светятся глаз твоих истины... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 18-06-2011 | 11:32:08

Чудесные стихи, Сергей. Не хочется ничего анализировать, настолько сразу же сживаешься с ними. Спасибо Вам.

Тема: Но лишь здесь — голубые улитки... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 29-05-2011 | 08:08:33

Стремительный гончий поезд под зодиакальными созвездиями — замечательная подача: поезд из пространства «меж Курском и Орлом» врывается в вечность, стремительность его приобретает черты неизменности, а созвездия, наоборот, вырваны из неподвижности и понуждены к стремительному движению. Космиче-

ская, завораживающая картина, в центре которой — в совокупности движения и покоя, точечной локализованности и необъятного пространства — благодаря стиху оказываешься. Фантастическое ощущение!

И прекрасно продолжение темы — взаимопроникновение величественной вечности и прекрасного бренного земного уюта, когда космическая родина оказывается проявлена через земную, галактическое вещество приобретает формы до боли знакомые и родные.

Огромное Вам спасибо, Сергей. Исключительное удовольствие всегда получаю от Ваших стихов.

Тема: Парит чумак Лука с волом широколобым... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 25-04-2011 | 21:12:39

Наверное, жизнь — праздник, несмотря ни на что, когда есть силы и желание жить. И слава Богу, что есть такие замечательные поводы почувствовать это ещё раз, как Пасха и Ваши стихи, Сергей. Спасибо Вам.

С уважением.

Тема: Доживем до весны, мой певучий возлюбленный старче... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 03-03-2011 | 10:15:44

Трудно говорить что-либо после Ваших стихов, Сергей. Спасибо Вам.

Тема: Солнце на лето, зима на мороз... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 26-01-2011 | 22:10:40

Чудесные стихи, Сергей.

Массу ощущений включают и до-оооолго держат, не дают уйти.

Спасибо Вам.

Тема: Вместе с ледащей дворнягой Дунаем... (Сергей Шелковый)

Автор: Холодова Светлана

Дата: 20-07-2010 | 22:07:56

Сергей, спасибо за великолепные, человеческие стихи.

Читала вторую часть, и невольно вспомнился «Верблюд» Тарковского. Всё-таки замечательно это — очеловечивание четвероногих.

И ещё — ощущение родства со всем живым и шире — с миром, одушевление его и растворение в нём себя.

2010–2017

Семён Эпштейн,
поэт, критик, врач
(Израиль)

«ЦВЕТА МАТИССА, ГРАЦИЯ ГВАРНЕРИ...»

Тема: Отрывки дискуссии (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 31-07-2008 | 12:05:20

*Я не добавлю суетных похвал,
и впрямь: «За вдохом вдох, за валом вал...» — !!!*

Тема: Шелестят тополя, как живое зелёное знамя... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 18-08-2008 | 18:57:02

*«Бодрые галки седые — и вряд ли иначе
вят тебе небеса чадолюбия знаки...» — !!!*

Тема: Крепчает смысл гекзаметра без слов... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 29-11-2008 | 17:30:15

*«И за что нас прощают с тобою
лик Марии и Первенца лик?» — !!!*

Тема: Снежное что-то, Сибелиус, Григ... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 01-12-2008 | 11:47:26

*«Там, где собор первородного Спаса
сломан во дни чечевичной стряпни...» — !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!*

Тема: С мускатною гроздьёю возлюбленных жён... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 05-02-2009 | 23:05:26

Замечательная пара Ваших стихов,
перед этим прочёл зарисовки Амирама Григорова.
Спасибо вам обоим за подарок этого вечера.

Тема: И лимонница под потолком... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 01-04-2009 | 19:04:31

*«Нет тех, кого любил, и сломан дом.
И десять лет прошло, и трижды десять.
Но память не устала прошлым грезить,
июлем плыть над глиной и песком...»*

«И полдень тот всё длится надо мной...» — !!!

Тема: Среди греческих руин алеет алыча... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 25-04-2009 | 11:27:12

Замечательно первое стихотворение с его посылом:

*«Остался тем же зов — невыдуманно-нежным,
легчайшим, как загар любимого плеча...» — !!!*

Тема: Так долго машет вслед искристый махаон... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 11-06-2009 | 18:22:15

*Прощаясь дрожью крыл,
над нами пролетая,
так долго машет вслед искристый махаон!*

Тема: Я думаю, не умер Бог...(Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 06-07-2009 | 15:53:12

*... не умер Бог...
Но Бог устал.
Устал не менее, чем люди.
и фарисеи правят бал,
и нет раскаянья в Иуде.*

*Заплачь, коль можешь.
Сам суди!
И сам к секире подходи... — !!!!!*

Тема: Море возлюбленной пахнет... (Сергей Шелковый)
Автор: Семён Эпштейн
Дата: 10-07-2009 | 18:56:33

**Сергей, признайтесь честно, Вы художник?
Столько оттенков цвета в каждой Вашей картине!**

Тема: Озёра и смоквы Заветных земель... (Сергей Шелковый)
Автор: Семён Эпштейн
Дата: 22-07-2009 | 15:10:34

Как красочно, как вкусно, как красиво!

Тема: Три подъёма на Ай-Петри (Сергей Шелковый)
Автор: Семён Эпштейн
Дата: 06-08-2009 | 17:49:45

*«Если б время не было всеядным,
можно было б жить не умирая...» — !!!!!*

Тема: Ища тепла в родном гиперборее... (Сергей Шелковый)
Автор: Семён Эпштейн
Дата: 09-08-2009 | 18:57:24

*«Может быть, для боли, пусть для стона...
Но не для кромешного стыда!»*

Ай, да Сергей!!!

Тема: Храм под Воронежем (Сергей Шелковый)
Автор: Семён Эпштейн
Дата: 24-08-2009 | 11:09:22

*«Я знаю, что Господь не ради гиблых стонов,
не ради казней всех простит срамную Русь,
но ради трёх святых... Из них Андрей Платонов —
суть первый.
Вслед за ним — считать я не берусь.» !!!*

И Вы в ряду, вослед за ним идущих...

Тема: Мануфактура «Дружба» из Китая... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 23-01-2010 | 10:01:46

*«Я всё-таки там жив! И мак на шее
узлом неровным к празднику повязан.
И ни былым, ни будущим клише я
крамольной верой в колер не обязан...»*

Сергей, очень точно!

И гордились, и радовались.

Нас принимали в пионеры на «Авроре», и мы шли к метро, распахнув куртки, чтобы все видели красный галстук...

Тема: Торговые ряды с названием Благбаз... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 15-02-2010 | 12:31:30

*«Где вновь к стене ларька худая жмётся шавка,
улыбкою прикрыв бродяжничества срам...» — !!!*

Как много красок в Вашей палитре!

Тема: Посвящение в сон, как купанье коня... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 06-09-2010 | 11:30:07

*Посвящение в сон настоялось на воспоминанье,
Бородой ламинарий касаясь базальтовых яйцеголовых камней...
Хорошо было там, где был свеж подорожник на ране.
Имя времени — путь.
Ибо к завтраку в утренней плошке
молоко — всё бедней... !!!*

Тема: К чёрной праматери от золотого Адама... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 30-09-2010 | 08:29:20

*И стихов шевелятся корни
в почве первичной, во влаге вечерней стихии*

Сергей, обострённое чувствование помогает Вам найти их там, где другие проходят равнодушно.

Тема: И в долгую зиму смелей отворите окно... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 12-11-2010 | 19:20:51

*«А эта плечистая глухонемая страна
не выцедит доброго слова, не сладит ночлега.
Наварит сивухи, допьёт до мазутного дна
и выставит роту-засаду у дикого берега.
И, смеха заради, швырнёт ночевать на вокзал,
на драную лавку престольного града-вертепа.
«Чем хуже, тем лучше» — наследный геном приказал,
и кровопусканья, и переливания крови — нелепы...»*

Сергей, мне особенно понравилась эта часть!

Тема: Пахнет морем и яблоком Ева... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 25-12-2010 | 09:17:48

*«Воля Господня, свобода святого вранья, —
наперекор греховодной обыденной правде...»*

Вот она — формула Поэзии!

Тема: Меж берегом и бургом... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 15-02-2011 | 15:33:12

Цвета Матисса, грация Гварнери!!!

Тема: Но с борта ты, как с радуги, сошёл... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 01-10-2011 | 18:17:23

Искусность — искус на путях искусства,
Но, видит Бог, Вы пишете так вкусно!!!

Тема: Не зря я отворял калитку крестоносца... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 15-01-2012 | 22:58:14

Сергей, как легко пробирается Ваше перо
сквозь столпотворенье фактов, образов, идей!

Тема: Дочиста промытый, лепестковый... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 05-06-2012 | 22:19:23

*«Дочиста промытый, лепестковый
день стоит, как запах хлебoreзки!» —*

Какой животворящий образ!

Тема: Бордо и кьянти душу ободряют... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 21-07-2012 | 16:32:41

Сергей, с Днём Рождения!
Вам — Ваши же строчки:

*Может, вправду я жил не напрасно,
и бурливого духа вино
всё, что мелочно, ложно и грязно,
отметало в остаток, на дно...*

*Идти — не киснуть сиднем, не сдаваться.
Пить время, словно красное вино.
Премудрости верней, надёжней братства
нам, имярек, с тобою не дано...*

Тема: Зелёный «Ахмат» с апельсиновым запахом... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 02-11-2012 | 09:18:46

Сергей, умеете Вы порадовать и мастерством, что узнаваемо
в Ваших стихах, и «правдой поэзии».

Первое стихотворение созвучно любимому мною «Сестра моя
жизнь».

«Не целебат, но пряный Целебес...» — кажется мне немного «переигранным», но читателю свойственно ошибаться...

Тема: В далёком дне средь осени проснёмся... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 20-09-2013 | 16:42:52

«Кто любим, тот не уходит, даже если отлетает...»

Сергей, как точно и тонко!

Остальное, как всегда у Вас, хорошо.

Наверное, уже употреблял эту формулу, но хвалить Мастера трудно, разве, что отмечать созвучные строки.

Тема: Вот так бы просыпаться — век в дороге... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 15-11-2013 | 09:59:35

Сергей, Ваши стихи, как редчайшие ковры ручной работы, так много «узелков» в строке, так мало промежутков.

Как удивительно удаётся Вам сплести нити поэзии и смысла!

Тема: Я взгляделся в упор... (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 25-01-2014 | 08:46:49

Надежда порождает веру, а вера порождает жизнь.

Замечательное начало дня — прикоснуться к Вашим стихам, Сергей.

Тема: Диптих 31 мая (Сергей Шелковый)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 16-07-2014 | 09:16:20

«Покайся, ибо слаб. Пуста уловка

оправдываться путаницей вех.

Тот самый Суд. И рекогносцировка

окончена, и зверь сверкает ковка,

и смертен грех — уже один на всех...» — !!!

Тема: И милосердно губ моих коснутся... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 26-04-2015 | 18:39:18

*«Щемящий свет дочерней тайны,
свечение детской млечной кожи,
глаза, что всё необычайней,
всё больше на твои похожи...» — !!!*

Тема: Где вечен дом наш, Млечен окоём... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 30-06-2015 | 21:42:17

Сергей, каждый раз поражаюсь,
как Вам удаётся так плотно исписывать листы не только собствен-
ственного, но и чужих миров!

Тема: От земли до небес... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 02-10-2015 | 08:11:42

Сергей, я понял Ваш секрет.
Вы живописец!

Тема: Вишни красные, белая скатерть... (Сергей Шелковский)

Автор: Семён Эпштейн

Дата: 28-06-2017 | 22:40:27

Сергей, как хорошо Вы пишете, как хорошо, что Вы пишете!

2008–2017

ПУБЛИКАЦИИ О НАУЧНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. К. ШЕЛКОВОГО

1975

382. Лукин Б. Исследование колебаний рабочих колес турбин и компрессоров методом конечных элементов : автореф. дисс. ... канд. техн. наук: (01.02.06 — динамика, прочность и надежность машин, приборов и аппаратов) / Б. Лукин; ХПИ им. В. И. Ленина. — Харьков, 1975. — 29 с.

О научных публикациях С. К. Шелкового (с. 27).

1978

383. Богомолов С. Колебания сложных механических систем / С. Богомолов, А. Журавлева. — Харьков, 1978. — 136 с.

О научных разработках С. Шелкового.

1982

384. Долганов В. З багаттям і віскі на галявині / В. Долганов // Соц. Харківщина. — 1982. — 23 трав.

1984

385. Герасименко Ю. Г. Поезія наступу / Ю. Герасименко // Прапор. — 1984. — № 7. — С. 3–4.

Про перші літературні публікації С. Шелкового.

1985

386. Мориц Ю. П. Золотое сечение / Ю. Мориц // Радуга. — 1985. — № 8. — С. 56.

387. Дмитриев Н. Об авторе : [Всадник-май : стихи / С. Шелковый] / Н. Дмитриев // Книга молодых поэтов : сборник. — Москва, 1985. — С. 35–36.

388. Фирсов В. Читайте «Дружбу» / В. Фирсов // Веч. Харьков. — 1985. — 14 февр.

О публикациях С. Шелкового в советско-болгарском журнале «Дружба».

389. [О награждении С. Шелкового дипломом лауреата литературного конкурса] // Сельская молодежь. — 1985. — № 12. — С. 47.

1986

390. Науменко В. Теорія надійності / В. Науменко // Соц. Харківщина. — 1986. — № 1.

Про книгу «Всадник-май».

391. Сухіна Л. «Дві рівні посестри — поезія й наука» / Л. Сухіна // Ленін. зміна. — 1986. — 18 січ.

Про наукову й літературну роботу С. Шелкового.

392. Артамонов М. З глибини людського духу й часу / М. Артамонов // Ленін. зміна. — 1986. — 12 квіт.

Про книгу С. Шелкового «Всадник-май».

393. Капустина З. «Поэзия — это вся жизнь...» / З. Капустина // Ленин. кадры. — 1986. — № 33.

1987

394. Советов І. Єдність зі світом, в якому живеш / І. Советов // Веч. Харків. — 1987. — 22 січ.

О книге «Всадник-май».

1988

395. Тихий С. Ю. «Нету правды насущнее хлеба...» / С. Тихий // Комс. знамя. — 1988. — 20 нояб.

396. Кірсанов В. Дихання молоді поезії / В. Кірсанов // Прапор. — 1988. — № 7. — С. 165–170.

397. Сухіна Л. Магія слова / Л. Сухіна // Соц. Харківщина. — 1988. — № 41.

398. Прасолов А. Выбор рациональных параметров амортизатора удара восьмьюсрой цистерны по критериям напряженного состояния элементов ее конструкции : автореф. дисс. ... канд. техн. наук: (01.02.06 — динамика, прочность и надежность машин, приборов и аппаратов) / А. Прасолов. — Харьков, 1988. — 30 с.

О научной работе С. К. Шелкового (с. 2).

1989

399. Мориц Ю. «Вещественно и необманно...» : [об авторе] / Ю. Мориц // Три времени судьбы : стихи / С. Шелковый. — Харьков, 1989. — С. 3–4. ; Сергей Константинович Шелковый : к 60-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / Нац. техн. ун-т «Харьков. политехн. ин-т»; сост. Л. П. Семененко. — Харьков, 2007. — С. 19–20.

400. [О выступлении С. Шелкового в книжных магазинах «Поэзия» и «Кобзарь»] // Прапор. — 1989. — № 6.

401. Бенш А. Что мы читаем? О чём спорим? / А. Бенш // Ленин. кадры. — 1989. — 6 апр.

О творческой встрече С. Шелкового с политехниками.

402. [О книге С. Шелкового «Три времени судьбы»] // Літ. Україна. — 1989. — 10 серп.

403. [О приеме С. Шелкового в СП СССР] // Літ. Україна. — 1989. — 25 груд.

404. Тихонова І. На зустріч надійному смислу / І. Тихонова // Веч. Харків. — 1989. — № 112. — Рец. на кн.: Шелковий С. Три времени судьбы : стихи / С. Шелковий. — Харьков, 1989. — 72 с.

405. Интервью с человеком года // Ленин. кадры. — 1989. — 28 дек.
О литературной работе С. Шелкового.

1990

406. [О приеме С. Шелкового в Союз Писателей СССР] // Літ. Україна. — 1990. — 12 квіт.

407. [О книге С. Шелкового «Шиповник, сто сердец дарящий»] // Літ. Україна. — 1990. — 9 серп.

408. [О Б. Чичибабине и С. Шелковом] // Ленин. кадры. — 1990. — 27 дек.

1991

409. [О передаче областного радио, посвященной творчеству С. Шелкового] // Слобід. край. — 1991. — 23 берез.

1992

410. Кореневська Л. «На пределе дыхания суметь...» / Л. Кореневська // Березіль. — 1992. — № 2. — С. 46–49.

О книгах С. Шелкового «Три времени судьбы» и «Шиповник, сто сердец дарящий».

1993

411. Богославский М. И. «Всему виной — царапина любви...» / М. Богославский // Время. — 1993. — 17 авг.

О книге С. Шелкового «Врата».

412. Ковалевский А. В. «Ничто неозвратно в хаос...» / А. Ковалевский // Веч. Харьков. — 1993. — № 81. — Рец. на кн.: Шелковий С. Врата : стихи / С. Шелковий. — Харьков, 1993. — 136 с.

413. Хмелев И. «Две большеглазых тишины...» / И. Хмелев // Панорама. — 1993. — № 22.

414. Богославский М. И. Земная соль / М. Богославский // Слобід. край. — 1993. — 7 верес.

О книге «Врата».

415. Богославский М. И. «Всему виной — царапина любви...» / М. Богославский // Політехнік. — 1993. — 27 верес.

О книге «Врата».

1994

416. [О творческом вечере С. Шелкового в Союзе писателей] // Событие. — 1994. — 22 дек.

1995

417. Лосиевский И. Я. В ожидании чуда / И. Лосиевский // Время. — 1995. — 30 мая.

О книгах «Врата» и «Во плоти».

418. Ковалевский А. В. «И над Содомом — бездна неба...» / А. Ковалевский // Веч. Харьков. — 1995. — № 40. — Рец. на кн.: Шелковый С. Во плоти : стихи / С. Шелковый. — Харьков, 1995. — 143 с.

419. Волов М. Поэзия в музыкальном спектакле / М. Волов // Событие. — 1995. — № 45.

О музыкально-поэтическом спектакле Т. Смоловик по книгам С. Шелкового.

420. Хомайко Ю. «Для жизни духа нет плохих времен...» / Ю. Хомайко // Веч. Харьков. — 1995. — 30 нояб.

421. Полякова И. Н. «Все казалось по-житейски обыденным...» / И. Полякова // Веч. Харьков. — 1995. — 26 дек.

422. Шелковый Сергей Константинович : [биографическая справка] // Русские поэты Украины. Ч. I. / сост. М. М. Красилов. — Киев, 1995. — С. 46.

1996

423. Шелковий Сергій Костянтинівич [біограф. довідка] // Письменники України : довідник / упоряд.: Д. Г. Давидюк, Л. Г. Кореневич, В. П. Павловська. — Дніпропетровськ, 1996. — С. 339.

424. Степченко А. Численные исследования динамических характеристик системы турбоагрегат-фундамент : автореф. дисс. ... канд. техн. наук. (01.02.06 — динамика, прочность и надежность машин, приборов и аппаратов) / А. Степченко. — Харьков, 1996. — 22 с.

О научных разработках С. Шелкового в области прикладной механики (с. 19).

425. Хомайко Ю. «Я из времени в вечность отпущен...» / Ю. Хомайко // Веч. Харьков. — 1996. — 30 янв.

Об участии С. Шелкового в Чичибабинских чтениях.

1997

426. Лосиевский И. Я. «Дня не пройдет, чтобы тысячи лет не прошло...» / Игорь Лосиевский // Листы пятикнижъя : избранные стихотворения / С. Шелковый. — Харьков, 1997. — С. 273–279.

427. Товарницкая Т. В. «Я поведу тебя в музей...» / Т. Товарницкая // Політехнік. — 1997. — 19 січ.

О выступлении в библиотеке ХПИ.

428. «Когда читатели приходят...» // Політехнік. — 1997. — 14 лют.

О выступлении в библиотеке ХПИ.

429. Трубкина Н. «Нам дает свой венок — ничего не поделаешь — вечность...» / Н. Трубкина // Політехнік. — 1997. — 2 груд.

О выступлении в библиотеке им. Станиславского.

1998

430. Рыбальченко Р. Полуденный поэт / Р. Рыбальченко // Панорама. — 1998. — № 10.

О книге С. Шелкового «Листы пятакнижья».

1999

431. Літературна Харківщина : довідник / ред. М. Ф. Гетьманець. — Харьков, 1999. — С. 349.

432. Ковалевский А. В. Правота поэта / А. Ковалевский // Веч. Харьков. — 1999. — 4 окт. — Рец. на кн.: Шелковый С. Вечера : седьмая книга стихов / С. Шелковый. — Харьков, 1999. — 212 с.

433. Фризман Л. Г. Борис Чичибабин : жизнь и поэзия / Л. Фризман, А. Ходос. — Харьков, 1999. — 128 с.

С. Шелковый о Б. Чичибабине.

434. Лосиевский И. Я. Свет «Вечери» / И. Лосиевский // Панорама. — 1999. — № 33.

О книге С. Шелкового «Вечера».

2000

435. Лауреаты творческих премий Харьковского горисполкома. — Харьков, 2000. — 24 с.

О присуждении литературной премии им. Б. Слуцкого.

436. Харьковский политехнический: выпускники — гордость и слава. — Харьков, 2000. — С. 86.

437. Науменко В. Про автора / В. Науменко // Березіль. — Харьков, 2000. — № 9–10. — С. 106.

Про переклади віршів С. Шелкового українською мовою.

438. Лосієвський І. Світло «Вечері» / І. Лосієвський // Слобожанщина. — Харків, 2000. — № 13. — С. 186–191.

Про книгу «Вечера».

439. Надель Л. «С Украиной в крови...» / Л. Надель // Индекс. — Нацрат-Илит [Израиль], 2000. — № 20.

О С. Шелковом в контексте русской поэзии на Украине.

440. Полякова И. Н. «Остается лишь совесть, любовь и скорбь...» / И. Полякова // Панорама. — 2000. — 17 марта. — С. 14.

О С. Шелковом в контексте харьковской литературы.

441. Сергей Шелковый : [о нем] // Дикое поле : Стихи русских поэтов Украины конца XX века. — Харьков, 2000. — С. 311.

2001

442. Губаренко И. Приношение Чичибабину / И. Губаренко // Зеркало недели. — 2001. — № 4.

Об участии С. Шелкового в Чичибабинских чтениях.

443. Минаков С. А. «Лишь то, что за душой...» / Станислав Минаков // На кордоне : стихи / Сергей Шелковый. — Харьков, 2001. — С. 166–172.

444. Минаков С. А. Харьков: признаки жизни / С. Минаков // Знамя. — 2001. — № 5.

О С. Шелковом в контексте русской поэзии Харькова.

445. Лосиевский И. «Листы пятикнижья» Сергея Шелкового / И. Лосиевский // Харьков: что, где, когда. — 2001. — № 4. — С. 23.

446. Світ поезії Сергія Шелкового // Політехнік. — 2001. — 13 листоп.
Про поетичний вечір у художньому музеї.

447. Артамонов Н. «Неотвратимость отклика на Зов...» / Н. Артамонов // Панорама. — 2001. — 23 нояб. — Рец. на кн.: Шелковый С. На кордоне : стихи / С. Шелковый. — Харьков, 2001. — 176 с.

448. [О присуждении С. Шелковому литературной премии им. Б. Слуцкого] // Харьков : что, где, когда. — 2001. — № 1.

449. [О присуждении С. Шелковому всеукраинской литературной премии им. Н. Ушакова] // Літ. Україна. — 2001. — 27 лип.

450. Олександров М. На ноті творчості і любові / М. Олександров // Харьковский электротранспорт. — 2001. — № 101–102.

Про поетичний вечір С. Шелкового.

451. Остапенко И. Мир Чичибабина / И. Остапенко. — Симферополь : Крымучпедгиз, 2001. — 165 с.

С. Шелковый о Б. Чичибабине (с. 162).

452. Савцова О. Презентуем нові таланти / О. Савцова // Політехнік. — 2001. — 26 груд.

453. Третя виставка творчих робіт викладачів, співробітників та студентів вищих навчальних закладів Харківщини : каталог. — Харків, 2001. — С. 2.

454. Минаков С. А. «Напиши мне, тверезый товарищ, на пьяную льдину...» / С. Минаков // Объективно. — 2001. — № 47.

О книгах С. Шелкового «Вечеря» и «На кордоне».

2002

455. Минаков С. А. «Хватит душе словаря и трех ягод из сада...» / С. Минаков // Харків'яни. — 2002. — № 28.

О книге «Воздушные коридоры».

456. Минаков С. А. «Взрел воздух под крылом..» / С. Минаков // Событие. — 2002. — 25–31 июля. — Рец. на кн.: Шелковый С. Воздушные коридоры : стихи / С. Шелковый. — Харьков, 2002. — 132 с.

457. Землянская С. П. Дух глубокий и цельный... / С. Землянская // Політехнік. — 2002. — № 16.

458. Ковалевский А. В. Ища тепла в гипербореях / А. Ковалевский // Веч. Харьков. — 2002. — 24 авг.

О книге «Воздушные коридоры».

459. Артамонов Н. «И отчизны сладкий дым...» / Н. Артамонов // Слобода. — 2002. — 20 сент.

О книге «Воздушные коридоры».

460. Артамонов Н. Сергей Шелковый : «На кордоне, на грани, на сты-
нущем сломе...» / Н. Артамонов // Харьков : что, где, когда. — 2002. —
№ 3. — С. 14–15.

О книге «На кордоне».

461. [Об участии С. Шелкового в вечере памяти Б. Чичибабина] // Слобода. — 2002. — № 9.

462. Ковалевський О. В. Той, хто не здається / О. Ковалевський // Слобожанщина. — 2002. — № 24. — С. 120–123 ; Слобід. край. — 2002. — 10 груд.

Про книгу «На кордоне».

463. Ковалевський О. «Жив стійкий на світі лицар...» / Олексій Ко-
валевський // Мандри : поезії, есеї / С. Шелковий. — Харьков, 2002. —
С. 3–8.

464. Чичибабин Б. Раннее и позднее / Б. Чичибабин. — Харьков, 2002. — 479 с.

О публикациях С. Шелкового, посвященных Б. Чичибабину (с. 445, 446, 448, 452, 453, 463, 468).

465. Артамонов М. Живий у віршах, живий понині / М. Артамонов, М. Зезюліна // Харківський електротранспорт. — 2002. — 2 лют.

Про участь С. Шелкового у вечорі пам'яті Б. Чичибабіна.

466. Моисеева Л. А. Распахните все окна / Л. Моисеева. — Харьков, 2002. — 100 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому.

467. Четверта виставка творчих робіт викладачів, співробітників та студентів вищих навчальних закладів Харківщини : каталог. — Харьков, 2002. — С. 1.

Про книги С. Шелкового.

468. [О презентации книги С. Шелкового «Воздушные коридоры»] // Харьков : что, где, когда. — 2002. — № 9.

469. [О поэтическом вечере с участием С. Шелкового] // Слобода. — 2002. — 13 сент.

470. Попиначенко Е. И. Новая книга Сергея Шелкового / Е. Попина-
ченко // Політехнік. — 2002. — 25 жовт.

471. [О номинации книги С. Шелкового «Мандри» на литературную премию им. П. Тычины] // Політехнік. — 2002. — 25 груд.

472. Лосиевский И. Я. «Тона серьезность и звука подкожное чув-
ство...» / И. Лосиевский // Панорама. — 2002. — № 31.

О книге С. Шелкового «Воздушные коридоры».

473. Минаков С. А. Харьковские узы Жоржа Нива / С. Минаков // Со-
бытие. — 2002. — 25 июня–3 июля.

О Жорже Нива и С. Шелковом.

474. Брюгген В. А. И беспредельно мира узнаванье / В. Брюгген // Распахните все окна /Л. Моисеева. — Харьков, 2002. — С. 94–96.

О С. Шелковом в контексте поэзии Харькова.

2003

475. Варениченко Т. В. Живое слово / Т. Варениченко // Самая интересная газета. — Филадельфия [США], 2003. — № 2.

О Б. Чичибабине, Е. Рейне и С. Шелковом.

476. Новая Россия: мир литературы / ред. С. Чупринина. — Москва, 2003. — Т. 2. — С. 652, 914.

О литературной деятельности С. Шелкового.

477. Ковалевский А. В. «Доживем до весны...» / А. Ковалевский // Слобожанщина. — 2003. — № 25. — С. 2–7.

478. Катаева Р. А. Человек моего сердца / Р. Катаева // Слобід. край. — 2003. — 29 берез.

О Л. Вышеславском и С. Шелковом.

479. «По осени пешком...» : [интервью] / Интервью взяла Е. Седунова // Событие. — 2003. — 13–19 нояб.

480. Перерва А. А. Полювання без ліцензії / А. Перерва. — Харків : Майдан, 2003. — 232 с.

Про книгу «Мандри» (с. 36).

481. Красніков С. В. Коливання та надійність системи турбоагрегат-фундамент-основа з урахуванням випадковості параметрів : дисс. ... канд. техн. наук. / С. Красніков. — Харків, 2003.

Про наукові розробки С. Шелкового в галузі динаміки й міцності (с. 5).

482. [О книге С. Шелкового «Мандри»] // Березиль. — Харків, 2003. — № 3–4. — С. 194.

483. Мельників Р. В. До історії літературного життя Слобідського краю / Р. Мельників // Письменники Харкова. — Харків, 2003. — С. 322–337.

484. [О телепередаче, посвященной С. Шелковому] // Харьков : что, где, когда. — 2003. — № 5.

485. Минаков С. А. «И серебрет в слове звук, преображенный в свет...» / С. Минаков // Слобід. край. — 2003. — 25 січ.

Об участии С. Шелкового в Чичибабинских чтениях.

486. Письменники Харкова : довідник. — Харків : Майдан, 2003. — 352 с.

Про С. Шелкового (с. 174–176).

487. Харків — моя мала Батьківщина : навч. посібник з народознавства / Харк. держ. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди ; ред. І. Ф. Прокопенко. — 2-ге вид. випр. і доп. — Харків : ОВС, 2003. — 544 с.

Про С. Шелкового в контексті літературного життя Харкова (с. 411).

2004

488. Корж И. И. Куст калины : стихи / И. Корж. — Харьков, 2004. — 160 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому (с. 22).

489. Романовський О. Г. Логіка / О. Романовський, С. Пазиніч, П. Резніков. — Харьков, 2004. — 492 с.

Про наукову й літературну діяльність С. Шелкового (с. 112–113).

490. Лауреати творчих премій Харківського міськвиконкому. — Харків, 2004. — С. 19.

491. Лосиевский И. Я. Среди стихий / Игорь Лосиевский // Слобід. край. — 2004. — № 30.

О книге «Стихии».

492. Логіка : для вищих техн. навч. закладів / В. Кремень, С. Пазиніч, П. Резніков та ін. — Харків, 2004. — 636 с. — Авт. також: О. Романовський, Л. ТОВАЖНЯНСЬКИЙ.

Про наукову й літературну діяльність С. Шелкового (с. 112–113).

493. Переяслов Н. В. Слово в миру / Н. Переяслов // Российский писатель. — 2004. — № 13.

О С. Шелковом в контексте русской поэзии Харькова.

494. Сергей Константинович Шелковый // «Между печалью и ничем...» : сб. стихотворений участников междунар. фестиваля поэзии им. Б. Чичибабина. — Харьков : ТО Эксклюзив, 2004. — С. 115.

2005

495. Филатов А. Вземши песни и гусли : [об авторе] / А. Филатов // Певчий : стихи, проза / С. Шелковый. — Харьков, 2005. — С. 228–231.

496. Садова О. А. Поезія замріяного літа / О. Садова // Харківський електротранспорт. — 2005. — № 45.

Про літературний вечір С. Шелкового «Июльская вечеря» в Будинку актора.

497. Морачковский О. К. Инфиз: очерки истории творчества / О. Морачковский. — Харьков, 2005. — С. 144–145, 355–356.

498. Ермошина Г. Г. Предлог : литературно-худож. альманах [Москва] / Г. Ермошина // Знамя. — 2005. — № 5. — С. 121.

О публикации С. Шелкового в альманахе «Предлог».

499. Лосиевский И. Я. Встреча с Петраркой: из наблюдений над интертекстом в чичибабинской лирике / И. Лосиевский. — Харьков, 2005.

С. Шелковый о Б. Чичибабине (с. 81).

500. [О научной и преподавательской деятельности С. Шелкового на инженерно-физическом факультете НТУ «ХПИ»] // Політехнік. — 2005. — 17 трав.

501. Бинкевич А. Клуб бубновых валетов и пиковых дам / А. Бинкевич. — Харьков, 2005.

О книгах С. Шелкового (с. 37–38).

502. [О творческом вечере С. Шелкового в Доме актера] // Харьковские ведомости. — 2005. — 25 июля.

2006

503. Премии — писателям // Радуга. — 2006. — № 1.

О вручении С. Шелковому диплома лауреата литературного конкурса.

504. Кузнецова А. Ни дня без книги / А. Кузнецова // Знамя. — 2006. — № 2. — С. 136.

О книге С. Шелкового «Певчий».

505. Варен Т. В. О поэзии Сергея Шелкового / Т. Варен // Побережье. — Филадельфия [США], 2006. — № 14. — С. 358.

506. Бахмутская К. Пушкин снова в Британии / К. Бахмутская // Партнер. — Дортмунд [ФРГ], 2006. — № 8. — С. 73.

Об участии С. Шелкового в Лондонском фестивале русской культуры.

507. Письменники України : біобібліогр. довідник / упоряд.: В. П. Павловська, Л. Ф. Бубнова, Л. М. Сиренко. — Київ : Український письменник, 2006. — 514 с.

Про С. Шелкового (с. 470).

508. Корж И. И. Осенние соловьи : стихотворение / И. Корж. — Харьков, 2006. — 188 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому (с. 92).

509. «А когда настанет завтра, прозвенит ли мое слово...» : альманах / сост. : Л. С. Карась-Чичибабина, В. М. Булгакова. — Харьков, 2006.

О работе в международном фонде Б. Чичибабина (с. 4, 19, 24, 28, 31, 33, 35, 36, 41, 42, 61).

510. Селиванчик Т. Ф. Упование : стихи / Т. Селиванчик. — Харьков : ИД Райдер, 2006. — 176 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому (с. 15).

2007

511. Лосієвський І. Я. Шелковий Сергій Костянтинович / І. Я. Лосієвський // Літературна Харківщина : довідник. — 2-ге вид., випр. і доп. — Харків, 2007. — С. 296–297.

512. Международная литературная премия им. Ю. Долгорукого // Лит. Крым. — 2007. — 22 февр.

О номинировании С. Шелкового на премию Ю. Долгорукого.

513. Рубанович В. Киммерийские сумерки : посвящение С. Шелковому / В. Рубанович // Благбаз : альманах харківських сатириків і гумористів. — Харків, 2007. — № 2. — С. 230–231.

514. Кудыков Д. Sabbie mobile = Зыбучие пески : стихи / Д. Кудыков. — Лондон : АРІА, 2007. — 68 с.

Об участии С. Шелкового в Лондонском фестивале русской культуры в 2006 году.

515. Литературные журналы — реальность и перспективы // Дружба народов. — 2007. — № 4.

О С. Шелковом в контексте русской поэзии на Украине.

516. Груздева С. Читая Шелкового / С. Груздева // Харьковский мост : поэт. альманах : стихи и проза. — Харьков, 2007 — 166 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому (с. 22–23).

517. Дев'ята виставка творчих робіт викладачів, співробітників та студентів вищих навчальних закладів Харківщини : каталог. — Харків, 2007.

Перелік 17 худож. робіт С. Шелкового (с. 2).

518. Исаева И. П. Орех такого веса : стихи / И. П. Исаева. — Харьков, 2007. — 68 с.

О С. Шелковом в контексте работы с молодыми авторами.

519. Ковалевский А. В. Небославье : стихи / А. Ковалевский. — Харьков : Факт, 2007. — 176 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому (с. 30–31).

520. Михайлин І. Л. Література Харківщини : поезія : есеїстка, портрети, рецензії / І. Михайлин. — Харків : Літ. дім, 2007. — 296 с.

Про С. Шелкового (с. 20).

521. Муравей на глобусе : сборник : первый междунар. практич. курс. — Ярославль. — 2007. — С. 143.

522. [Об авторе] // Радуга. — 2007. — № 5–6. — С. 121.

О С. Шелковом — авторе журнала «Радуга».

523. Сергей Константинович Шелковый : к 60-летию со дня рождения : биобиблиографический указатель / Нац. техн. ун-т «Харьков. политехн. ин-т»; сост.: Л. П. Семененко. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2007. — У змісті: Лосиевский И. Статья для литературной энциклопедии. С. 15–18 [Харьков] ; Мориц Ю. «Вещественно и необманно...» С. 19–20 [Москва] ; Дмитриев Н. Рекомендация в Союз Писателей СССР Шелковому С. К. С. 21–22 [Балашиха] ; Чичибабин Б. Рекомендация в СП СССР Шелковому С. К. С. 23–24 [Харьков] ; Богославский М. И. «Всему виной — царапина любви...». С. 25–27 [Харьков] ; Корсовецкий О. Лист до С. Шелкового від 15.10.1995 року. С. 28–29 [Черноморск] ; Селиванчик Т. «Для жизни духа нет плохих времён...». С. 30–44 [Харьков] ; Ковалевский О. «Жив стойкий на свете лицар...». С. 45–50 [Харьков] ; Рубанович В. Письмо С. Шелковому от 14.04.2005 года. С. 51–54 [Германия, Ляйпциг] ; Филатов А. Взявши песню и гусли. С. 55–58 [Харьков] ; Бабина Т. «Но что есть Будда? Дерево в саду...». С. 59–65 [Харьков] ; Коньков А. «Не мешайте летать шмелю...». С. 66–72 [Харьков] ; Корнеева Г. «То были дни...». С. 73–77 [Харьков] ; Пазынич С. «Охрой золотой и кистью голубою...». С. 78–81 [Харьков] ; Ковалевский А. В итоговых измерениях. С. 82–84 [Харьков] ; Козак М. Майстер першої руки. Під чебрецевим небом. С. 85–90 [Харьков] ; Колганов Л. Слово о Сергее Шелковом. С. 91–97 [Израиль, Кирьят-Гат].

524. Стародубцева Л. Узлы узора // Эон. Новые стихи / Сергей Шелковый. — Харьков, 2007. — С. 132–152. — Электрон. версия доступна на сайте : <https://www.proza.ru/2016/07/05/817>

О книге стихотворений Сергея Шелкового «Эон».

525. [О работе С. Шелкового в АРІА] // АРІА. — 2007. — 17 нояб. (№ 1). — С. 3.

526. [О работе С. Шелкового в редакции АРІА] // АРІА [о-в Кипр], 2007. — 17 дек. (№ 2). — С. 2.

527. Прокопенко М. А. Виставка книг и фотографий / М. Прокопенко // Політехнік. — 2007. — 26 груд. (№ 26–27).

Про участь С. Шелкового у виставці книг.

528. Ульев Л. М. [Об авторах цитат] / Ульев Л. М. // Ламинарные течения в соосных конических каналах : монография : в 2 т. / Л. М. Ульев. — Т. 2. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2007. — 760 с.

О цитировании С. Шелкового в книге Л. Ульева (с. 11).

529. Фоменко В. К. Прес-служби та інформаційні агентства : метод. матеріали для студентів зі спеціальності «Журналістики» / В. К. Фоменко. — Харків, 2007. — 37 с.

Посилання на статтю С. Шелкового «Харьков и Петербург в биографии В. Норбута».

530. Французова Л. А. Поэту : стихотворение /Л. Французова // Благодарю : стихи / Л. Французова. — Харьков, 2007. — С. 109.

Стихи, посвященные С. Шелковому.

2008

531. Нові нагороди // Політехнік. — 2008. — № 1–2.

Про вручення С. Шелковомудиплома міської виставки в номінації «Графічні техніки».

532. Автографи діячів науки і культури на книгах із фондів Харківської державної бібліотеки ім. В. Г. Короленка : тексти, факсиміле, бібліогр. матеріали / упоряд. І. Я. Лосієвський. — Харків, 2008. — 324 с.

Автографи С. Шелкового на його книгах (с. 141, 142, 157, 170).

533. Васильева А. Поэт и муза / А. Васильева // Время. — 2008. — 17 янв. (№ 7).

О участии С. Шелкового в работе фонда Б. Чичибабина.

534. [О лауреатстве С. Шелкового в номинации «Поэт года АРІА 2007»] // АРІА. — 2008. — № 3. — С. 1.

535. Петутина Е. А. Проводники в мирах культуры / Е. Петунина // Політехнік. — 2008. — 31 січ.

О выставке фотографий С. Шелкового, о презентации книги «Эон» и диска «В родной гиперболе».

536. Козак М. Майстер першої руки. Під чебрецевим небом / М. Козак // Рідна школа. — Нью-Йорк [США], 2008. — Рік XXXV. — Ч. 1 (149).

Про літературну творчість С. Шелкового (с. 15–17).

537. [О книгах С. Шелкового «Эон» и «Июнь-июль»] // Лит. газ. — 2008. — № 7. — С. 16.

538. Кузнецова А. Дом и книга / А. Кузнецова // Знамя. — 2008. — № 3.

О книге «Сергей Константинович Шелковий : к 60-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ...».

539. Премия для пишущих на русском // Киевские ведомости. — 2008. — 13 марта. (№ 46).

540. Сницарева Д. Литературный пасьянс «по Гринвичу» / Д. Сницарева // Зеркало недели. — 2008. — 15–21 марта (№ 10). — С. 24.

О вручении премии Ю. Долгорукого С. Шелковому.

541. Сницарева Д. Літературний пасьянс «за Гринвічем» / Д. Сницарева // Дзеркало тижня. — 2008. — 15–21 берез. (№ 10). — С. 24.

542. [Об авторе] // Радуга. — 2008. — № 10. — С. 21.

О С. Шелковом — авторе журнал «Радуга».

543. Харьков рулит! // Пятница. — 2008. — 28 марта. (№ 12).

О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого.

544. [О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого] // Факты и комментарии. — 2008. — 26 марта.

545. Петутина Е. А. Великая трагедия народа / Е. Петутина // Політехнік. — 2008. — 28 берез. (№ 7).

О фотовыставке С. Шелкового.

546. Евгененко В. В Киеве вручены премии им. Ю. Долгорукого / В. Евгененко // Русская правда. — 2008. — март (№ 5).

О вручении премии С. Шелковому.

547. «Июнь-июль» — лучшие книги года // Політехнік. — 2008. — 28 берез. (№ 7).

О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого.

548. Наша премия // Радуга. — 2008. — № 3. — С. 170–174 : фото.

О выдвижении книг С. Шелкового «Июнь-июль» и «Эон» на премию Ю. Долгорукого. О вручении премии Ю. Долгорукого С. Шелковому.

549. Международные литературные премии им. Ю. Долгорукого // Лит. газ. + Курьер Культуры.) : Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2008. — 28 март. — 10 апр. (№ 6).

О вручении премии С. Шелковому.

550. Вадимова Н. Пишешь по-русски? Получи премию! / Н. Вадимова // Голос Украины. — 2008. — 12 апр. (№ 321).

О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого.

551. Кузнецова А. Дом и книга / А. Кузнецова // Знамя. — 2008. — № 4.

552. Катаева Р. А. Ступени : избранные стихи / Р. Катаева. — Харьков : Майдан, 2008. — 208 с.

О книге «Эон» (с. 29, 40).

553. Северін В. Видано коштом обласної громади / В. Северін // Слобідський край. — 2008. — 3 черв.

О выступлении С. Шелкового в Харьковской обл. науч. б-ке.

554. Маслова Н. И. Тропой птиц : стихи / Н. Маслова. — Харьков, 2008. — 288 с.

Цитирование С. Шелкового.

555. [О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого] // Літ. Україна. — 2008. — № 15–17. — С. 2.

556. Мироненко І. Д. «Місто для божої вишні» / І. Мироненко // Березіль. — 2008. — № 9–10. — С. 150–160.

Про поезію С. Шелкового.

557. Рубан Н. Все, что я делаю, не зря / Н. Рубан // Харьковские известия. — 2008. — авг. (№ 103).

О С. Шелковом в контексте Харьковской поэзии.

558. Харитонов Е. Стихи Миллениума / Евгений Харитонов. — Дети Ра. — 2008. — № 11 (49).

О книгах С. Шелкового «Воздушные коридоры» и «Певчий».

559. Чупринин С. Русская литература сегодня : зарубежье / С. Чупринин. — Москва : Время, 2008. — 784 с.

О С. Шелковом в контексте современной русской литературы.

560. Литературное пространство — путь к миру, единству и сотрудничеству между славянскими народами : программа конференции. — Харьков, 2008. — 20 с.

О выступлении С. Шелкового.

561. Шоргин С. Я. Случайный звездочет : стихи / С. Шоргин. — Москва : Водолей, 2008. — 152 с.

О С. Шелковом в контексте сетевой поэзии (с. 3).

2009

562. Національна спілка письменників України : 75 років. — Харків, 2009. — С. 19.

Про літературну роботу С. Шелкового

563. [О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого] // Еженедельник 2000. — 2009. — 16 янв.

О С. Шелковом — лауреате фестиваля в Брюсселе.

564. Якушко О. «Под именем Ахматовой...» / О. Якушко // Комсомольская правда в Украине. — 2009. — 26 июня–2 июля (№ 136/26). — С. 15.

О книге Бондаренко, изданной С. Шелковым.

565. Ганина И. Лариса Французова — коктебельская поэтесса / И. Ганина // Боспор-Крым : еженедельник. — 2009. — 23 июля (№ 30).

О работе С. Шелкового с молодыми литераторами.

566. Горшков О. П. «Чтоб в слове это время отстоялось...» / Олег Горшков // Небесная механика / С. Шелковый. — Киев, 2009. — С. 146–152.

О творчестве С. Шелкового.

567. Дьяченко Т. Времена жизни / Т. Дьяченко // Легендарный Севастополь. — 2009. — 1 авг.

О вручении С. Шелковому премии Ю. Долгорукого.

568. Стасов Б. «Радужна» ли жизнь журнала? / Б. Стасов // Лит. газ. — 2009. — 2 авг. (№ 35 (6239)).

О вручении премии Ю. Долгорукого С. Шелковому.

569. Замесов В. Ф. Пародии с ляпами : стихотворения / В. Замесов. — Харьков : Слобожанщина, 2009. — 100 с.

Посвящение С. Шелковому (с. 9–14).

570. Корж И. И. Голубень светящихся дорог : стихотворения / И. Корж. — Харьков : Майдан, 2009. — 262 с.

Стихи, посвященные С. Шелковому (с. 66).

571. Макаров В. Б. Олимпийский дебют кафедры иностранных языков НТУ «ХПИ» / В. Макаров // Політехнік. — 2009. — 15 верес. (№ 17).

О выступлении С. Шелкового в ХПИ.

572. Мельник А. П. Дебют «Эмигрантской лиры» : [об участии С. Шелкового в Брюссельском фестивале русской поэзии] / А. Мельник // Слово / Word. — [США], 2009. — № 64.

573. Мельницкая И. В. Украинский эшелон / И. Мельницкая // Радуга. — 2009. — С. 176.

О вручении премии Ю. Долгорукого С. Шелковому.

574. Михайлин И. Л. Римма Катаева / И. Михайлин. — Харьков : Лит. портрет, 2009. — 52 с.

О С. Шелковом в контексте Харьковской литературы (с. 7, 30, 31).

575. [О работе С. Шелкового в АРІА] // Albion & World. — [Великобритания], 2009. — № 1 (18). — С. 2.

576. Резник Н. А. Эмигрантская лира — 2009 в Брюсселе : лит. фестиваль / Н. Резник // Чайка. — Балтимор [США], 2009. — 1 окт. (№ 19 (150)).

О С. Шелковом — лауреате фестиваля в Бельгии.

577. Тугов В. С. «Талантливый поэт, прозаик и ученый...» / В. Тугов // Земляки : новая антология поэзии : 170 поэтов из 24 стран. — Москва, 2009. — С. 1078.

О поэзии С. Шелкового.

578. Бинкевич А. «Заговори, чтоб я тебя увидел...» / А. Бинкевич // Время. — 2009. — 5 нояб. (№ 203).

2010

579. Давыдов Д. Состав воздуха / Д. Давыдов // Воздух. — 2010. — № 1. — С. 250–251.

О книге С. Шелкового «Небесная механика».

580. Елисеева Л. «Жилы русла» или «Доверясь нездешнему пульсу полночных минут...» // Ненарушаемая связь : стихотворения, поэмы, эссе / Л. Елисеева. — Харьков, 2010. — С. 240–248.

581. Елисеева Л. Ненарушаемая связь : [стихотворения, поэмы, эссе] / Людмила Елисеева. — Харьков : Точка, 2010. — 285 с.

Отклик на книгу Сергея Шелкового «Воздушные коридоры» (с. 226–229), о С. Шелковом в контексте поэзии Харькова (с. 258–265).

582. Елисеева Л. С. К. Шелковый «На кордоне». Синусоиды преображений / Л. Елисеева // Ненарушаемая связь : стихотворения, поэмы, эссе / Л. Елисеева. — Харьков, 2010. — С. 229–240.

583. Любителям поэзии // Політехнік. — 2010. — 19 квіт. (№ 10–11). — С. 6, 8.

О литературных достижениях С. Шелкового, о выступлении в НТУ«ХПИ».

584. [Об участии С. Шелкового в литературном фестивале] // Новости Чугуева. — 2010. — май.

585. [Об участии С. Шелкового в литературном фестивале] // Красная звезда. — Чугуев. — 2010. — май.

586. [Рідній Короленківській бібліотеці...] : з колекції книг-дарунків авторів, упорядників та видавців. — Харків, 2010.

Дарчий напис С. Шелкового на книзі «На кордоне».

587. Русский мир : информ. сб. — 2010. — 2 апр. (№ 26).

О вручении премии Ю. Долгорукого С. Шелковому.

588. Свято в бібліотеці НТУ «ХПИ» // Політехнік. — 2010. — 18 жовт. (№ 22–23). — С. 13.

Про виступ С. Шелкового в НТУ «ХПИ».

589. Эмигрантская лира : поэт. сборник. — Брюссель, 2010.

Об участии С. Шелкового в Международном поэтическом фестивале (с. 3).

590. Юфит Т. Эмигрантская лира / Т. Юфит // Вести Британии. — 2010. — 27 окт.

Об участии С. Шелкового в Брюссельском фестивале поэзии.

591. Мельник А. П. Фестиваль «Эмигрантской лиры–2010» / А. Мельник // Чайка. — Балтимор [США], 2010. — нояб.

Об участии С. Шелкового в жюри международного фестиваля. Фото жюри.

2011

592. Абрамчук М. «И времени стремительный полет...» / М. Абрамчук // Політехнік. — 2011. — № 22.

О редактировании С. Шелковым поэтического сборника НТУ «ХПИ».

593. А українською — так : антологія російської поезії України / пер. Валерія Богуславська. — Київ : [б. в.], 2011. — Кн. 2. — 476 с.

С. Шелкового в контексті російської поезії України (с. 451).

594. Васильева А. Поэт и Муза / А. Васильева // Время. — 2011. — 21 янв.

Об участии С. Шелкового в работе фонда им. Б. Чичибабина.

595. Гутковский В. М. Линия жизни / В. Гутковский // Радуга. — 2011. — № 2. — С. 149–153.

О книге прозы С. Шелкового «Кровь, молоко».

596. Бондаренко О. «Я пройду пламенеющим садом...» : стихи / О. Бондаренко. — Харьков, 2011. — С. 4.

О публикации С. Шелковым первой книги О. Бондаренко «Зеленый дождь».

597. Маслова Н. И. Голоса расстояний : стихотворения / Н. Маслова. — Харьков, 2011. — С. 86.

Цитирование стихотворений С. Шелкового.

598. Масюченко И. Пушкинская осень / И. Масюченко // Лит. газ. + Курьер культуры. — Севастополь, 2011. — № 19. — С. 6.

Об участии С. Шелкового в литературном фестивале 2011.

599. [О вручении премии Ю. Долгорукого С. Шелковому] // Русский мир : информ. сб. — 2011. — 2 апр. (№ 26).

600. Рубанович В. Киммерийские сумерки // И времени стремительный полет... : сб. стихотворений к 125-летию НТУ «ХПИ». — Харьков. — 2011. — С. 223–224.

Посвящение С. Шелковому.

601. Семененко Л. П. О земном и небесном / Л. Семененко // Політехнік. — 2011. — 26 жовт. (№ 20–21).

О выступлениях С. Шелкового в НТУ «ХПИ».

2012

602. Биографическая справка С. Шелкового // Европейская словесность. — 2012. — № 3. — С. 9–10.

603. Васильев Н. О творчестве С. Шелкового / Н. Васильев // Графоман. — Архангельск, 2012. — № 10. — С. 5.

604. Дроздова Н. Просто это твоя стезя : из беседы с поэтом Сергеем Шелковым / Н. Дроздова // Добродетель. — Белгород. — 2012. — № 1. — С. 44.

Интервью с С. Шелковым.

605. Ковалевский А. В. «И над Содомом — бездна неба...» / А. Ковалевский // Сергей Константинович Шелковый : к 65-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / Нац. техн. ун-т «Харьков. политехн. ин-т / сост.: Л. П. Семененко, В. И. Кулиш ; науч. ред. Л. П. Семененко. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2012. — С. 34–39.

606. Литературные премии // Лит. газ. + Курьер культуры : Крым–Севастополь : региональное обозрение. — 2012. — № 1. — С. 7.

О С. Шелковом — лауреате премии Ю. Долгорукого.

607. Масалов А. [Поэтическая гостиная] / А. Масалов // Лит. Крым. — 2012. — № 7–8. — С. 3.

608. [О С. Шелковом в контексте русской поэзии на Украине] // Лит. газ. + Курьер культуры. — Севастополь, 2012. — № 5. — С. 7.

609. [О работе С. Шелкового в Культурном центре им. Б. Чичибабина] // Поэт и город : календарь. — Харьков, 2012. — С. 3–6.

610. Пагын С. О поэзии С. Шелкового / С. Пагын // Русское поле. — Кишинев, 2012.

611. [Портрет С. Шелкового с внуком Мирославом : работы О. Лазаренко] // Мозаичная цветопись / О. Лазаренко. — Харьков, 2012. — С. 78.

612.Сергей Константинович Шелковский : к 65-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / Нац. техн. ун-т «Харьков. политехн. ин-т / сост.: Л. П. Семененко, В. И. Кулиш ; науч. ред. Л. П. Семененко. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2012. — 424 с. : ил. — В содерж.: Семененко Л. Гармония души и разума. С. 3–6 [Харьков] ; Капустина З. «Поэзия — это вся жизнь...». С. 27–29 [Харьков] ; Ковалевский А. «Ничто не возвратимо в хаос...». С. 30–33 [Харьков] ; Ковалевский А. В. «И над Содомом — бездна неба...». С. 34–39 [Харьков]; Лосиевский И. «Дня не пройдет, чтобы тысячи лет не прошло...». С. 40–46 [Харьков]; Рыбальченко Р. Полуденный поэт. С. 47–49 [Харьков] ; Минаков С. «Лишь то, что за душой...». С. 50–56 [Харьков] ; Лосиевский И. Свет «Вечери». С. 57–62 [Харьков] ; Артамонов Н. «Неотвратимость отклика на зов...». С. 63–67 [Харьков] ; Ковалевский А. «Твой несдавшийся воин». С. 68–71 [Харьков] ; Артамонов Н. «И Отчизны сладкий дым...». С. 72–75 [Харьков] ; Седунова Е. «По осени – пешком...» : интервью с С. Шелковым для еженедельника «Событие». С. 76–80 [Харьков] ; Лосиевский И. Среди стихий. С. 81–84 [Харьков] ; Рубанович В. Письма к Сергею Шелковому. С. 85–107 [Германия, Ляйпциг] ; Колганов Л. Слово о Сергее Шелковом. С. 108–113 [Израиль, Кирият-Гат] ; Глейзер И. «Будь и пиши!» : письма к Сергею Шелковому. С. 114–127 [США, Сан-Франциско] ; Стародубцева Л. Узлы узора. С. 128–148 [Харьков] ; Елисеева Л. Отклик на книгу Сергея Шелкового «Воздушные коридоры». С. 149–153 [Харьков] ; Горшков О. «Чтоб в слове это время отстоялось...». С. 154–159 [Ярославль] ; Малков Г. Письма к С. Шелковому. С. 160–167 [Москва] ; Ершов В. «Семь футов под киль...» : письма к Сергею Шелковому. С. 168–183 [Ростов-на-Дону] ; Гутковский В. Линия жизни. С. 184–188 [Киев] ; Рахлин Ф. Письма к С. Шелковому. С. 189–193 [Израиль, Ашалон] ; Лындюк Л. С. Шелковский. «На кордоне». Синусоиды преобразжений. С. 194–205 [Харьков] ; Ильин Д. «В путь добрый, попутчик!...». С. 206–219 [Харьков] ; Мыслякова М. О книге Сергея Шелкового «Небесная механика». С. 220–225 [Запорожье] ; Арсеньева Т. Роман с Толедо. С. 226–249 [Одесса] ; Стогова Т. Поэтическая проза Сергея Шелкового. С. 250–252 [Харьков] ; Сапир А. «Не грех согреться малостью родной...». С. 253–278 [США, Бар Харбор] ; Пургин С. Два письма А. М. Сапир: о стихотворениях Сергея Шелкового «Я думаю, не умер Бог...» и «Аз ведал будни...». С. 279–292 [Екатеринбург] ; Муслимова М. «Не стихает любовь...». С. 293–298 [Махачкала] ; Осадчук П. Рецензия на поэтический рукопис Сергія Шелкового для видавництва «Молодь». С. 299–302 [Киев]; Сухіна Л. «Дві рівні посестри — поезія й наука...». С. 303–307 [Харьков] ; Корсовецкий О. Лист до С. Шелкового від 4.III.1989 р. С. 308–310 ; Лист до С. Шелкового від 10.XI.1990 р. С. 310–312 [Черноморск] ; Стефанюк С. «Мандри» по українській землі разом із Сергієм Шелковим. С. 313–317 [Харьков].

613. Сучасні письменники України : біобібліогр. довідник. — Київ : Біла церква : Буква, 2012. — 567 с.

Стаття про С. Шелкового (с. 521).

614. Шелковий Сергій Костянтинович (поет, прозаїк, критик) // Сучасні письменники України : контакти / упоряд. Анатолій Гай. — Біла Церква : Буква, 2012. — 192 с.

Коментарі про контакти та авторський сайт С. Шелкового (с. 177).

2013

615. Аулов А. Стихи, посвященные С. Шелковому / А. Аулов // Благ-баз : альманах. — 2013. — № 6.

616. Биографическая справка о С. Шелковом // Славянин. — 2013. — № 18. — С. 215–216.

617. Биографическая справка о С. Шелковом // Славянин. — 2013. — № 19. — С. 240.

618. Булатова Г. О поэзии С. Шелкового / Булатова Г. // Юбилейная книга. — Краснодар, 2013. — С. 3, 320.

619. Георгиев К. «Литературный портрет С. Шелкового» / К. Георгиев // Литературен свет. — София, 2013.

620. Гутковский В. // О других и о себе. Предисловия. Рецензии. Эссе : лирическая аналитика / В. Гутковский. — Киев : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013. — 172 с. — в содерж.: Линия жизни

О книге прозы С. Шелкового «Кровь, молоко».

621. Катаева Р. А. Стихи, посвященные С. Шелковому / Р. Катаева // Коньков А. Твой путь / А. Коньков. — Харьков, 2013. — С. 75.

622. Катаева Р. А. «Субъективно про объективное» : о С. Шелковом и Л. Вышеславском / Р. Катаева // Славянин. — 2013. — № 19. — С. 117.

623. Коньков А. Стихи, посвященные С. Шелковому / А. Коньков // Коньков А. Твой путь / А. Коньков. — Харьков, 2013. — С. 30.

624. Любарський Р. Гранування стильників : про літературну творчість С. Шелкового / Р. Любарський // Народне слово. — Кировоград. — 2013. — № 35.

625. Мельників Р. В. Літературні 1920-ті. Постаті : нариси, образки, етюди / Р. В. Мельників. — Харків : Майдан, 2013. — 256 с.

О С. Шелковом в контексте поэзии Харькова (с. 22).

626. [О С. Шелковом, председателе жюри конкурса «Международной Славянской Поэтической премии»] // Литературная газета+Курьер Культуры. — Крым — Севастополь. — 2013. — № 10. — С. 8.

627. [Об участии С. Шелкового в редколлегии альманаха] // Кварталы : альманах. — 2013. — № 1. — С. 2.

628. Петутина Е. А. «День рождения кафедры» / Е. Петутина // Политехнік. — 2013. — № 3–4. — С. 6.

О лит. работе С. Шелкового и его фотовыставке в НТУ «ХПИ».

629. Михайлин І. Л. Іван Перепеляк : літературний портрет / Ігор Михайлин. — Харків : Майдан, 2013. — 208 с.

С. Шелковий у колі харківських письменників

630. Мыслякова М. // Сказ о Вечности [сб. филос. поэзии] / Маргарита Мыслякова. — Запорожье : Акцент ИТ : ВАЛПИС, 2013. — 167 с.

Стихотворение, посвященное С. Шелковому (с. 61).

631. Белоус В. Птичий клич / Валерия Белоус. — Киев : поэзия, 2013. — 239 с.

Стихотворение, посвященное С. Шелковому (с. 65).

632. Ягличич В. «Мир, где дышится легче» : о поэзии С. Шелкового / В. Ягличич // Днесь = Данас : стихотворения / С. К. Шелковый; пер. на серб. В. Ягличич. — Харьков : Майдан, 2013. — С. 5–10.

633. Шелковиј С. К. Данас: Песме (превео на српски језик Владимир Јагличић. — Харьков : Майдан, 2013. — 164 с. (серб. яз.).

Сербський поет, перекладач, автор трьох романів і десяти збірок поезії Владімір Ягличич сам знайшов харків'янина в інтернеті, зацікавився віршами, швидко зробив переклади.

634. Ягличич В. Подношљивији свет : поезија С. Шелковиј / В. Јагличич // Днесь = Данас : стихотворения / С. К. Шелковый; пер. на серб. В. Ягличич. — Харьков : Майдан, 2013. — С. 4–11. ; Заветине : лит. сайт. — Белград. — 2013.

О поезии С. Шелкового.

2014

635. Биографическая справка о С. Шелковом // Фестиваль собирает соперников, фестиваль обретает друзей. — Днепропетровск, 2014. — С. 43.

636. Мельник А. П. Второй Международный поэтический интернет-фестиваль «Эмигрантская лира — 2013 / 2014» // Эмигрантская лира. — Львж, 2014. — № 1.

Об участии С. Шелкового в жюри фестиваля

637. Фестиваль собирает соперников, фестиваль обретает друзей. Конгресс литераторов Украины : по итогам международного фестиваля лит. альманахов «Редкая птица–2013» / А. Кутняк, Т. Валовая, Ю. Гашинов и др. — Днепропетровск : ЛИРА, 2014. — 436 с. : ил.

О мастер-классе С. Шелкового на фестивале «Редкая птица — 2013» (с. 9).

638. Муханов И. Господнее лето : стихотворения, проза / Игорь Муханов. — Бийск : издательский дом «Бия», 2014.

Стихотворение, посвященное С. Шелковому (с. 9).

2015

639. Гордієнко О. Українські поети на польських теренах: про участь С. Шелкового у поетичних фестивалях в Польщі / О. Гордієнко // Літ. Україна. — 2015. — 19 листоп. — С. 11.

640. Мельник А. П. «Поэтический мини-фестиваль «Эмигрантская лира» в Кишеневе» / А. Мельник // Эмигрантская лира. — Львж, 2015. — № 1.

Об участии С. Шелкового в фестивале.

641. Мироненко І. Д. «Антології, які читатимуть і студенти, і кардинал» [Електронний ресурс]. — 2015. — груд. — Режим доступу : <http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/3975>

Про участь С. Шелкового в презентації українсько-польських поетичних антологій.

642. Мироненко І. Д. «Тому, хто зважився бути мудрим» : нотатки з фестивалю «Поети без кордонів» у Польщі [Електронний ресурс] / Ірина Мироненко. 2015. — листоп. — Режим доступу: <http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/3936>

Про участь С. Шелкового в фестивалі у Польщі.

643. [О С. Шелковом в контексте поэзии Харькова] // Харьковский мост : лит.-худож. альманах / Харк. обл. организация Всеукр. творческо-го союза «Конгресс литераторов Украины» (КЛУ) и Межрегион. союза писателей . — 2015. — № 8.

О С. Шелковом в контексте поэзии Харькова

644. Ольжич О. Століття національного відродження і канон української поезії : про поезію С. Шелкового в контексті харківської літератури / О. Ольжич // Вулиця надії — Vlica nadziei. — Харків, 2015. — С. 9.

645. Репродукция портрета С. Шелкового с внуком Мирославом // Альбом живописи Олега Лазаренко. — Пекин, 2015. — С. 14. — На кит. яз.

646. Myronenko I. «Poeci bez gramicy» : [об участии С. Шелкового в поэтическом фестивале в Польше] // Polonia Charkova. — 2015. — № 11. — С. 11. (пол. яз.)

647. Sergij Schelkowij — informacje biograficzne // Вулиця надії – Vlica nadziei. — Харьков, 2015. — С. 128. (пол. яз.)

648. Sergij Schelkowij — informacje biograficzne // Вулиця надії – Vlica nadziei. — Харьков, 2015. — С. 129. (пол. яз.)

649. Sergij Schelkowij — informacje biograficzne // Dwanascie salw. — Wroclaw, 2015. — S. 155 (пол. яз.)

650. Sergij Schelkowij — informacje biograficzne // Iak padnie reki – як рукогостисання. — Poznan, 2015. — S. 180–181. (пол. яз.)

2016

651. Помежи словом і століттями : антологія сучасної поезії / упоряд. О. Гордон. — Київ, 2016 : Український письменник, 272 с.

Біографічна довідка про С. Шелкового (с. 262).

652. Сергей Константинович Шелковий : [биографическая справка] // «Славянин». — 2016. — № 31. — С. 210.

653. [Биографическая справка о С. Шелковом] // Эмигрантская лира. — Льеж, 2016. — № 4.

654. Георгиев К. «Ни арфы ни Орфея не забуду...» = «С Орфеем и арфата му пеет птици...» / К. Георгиев // С. Шелковий. На родине Орфея =

В родината на Орфей : поезия, проза / Сергей Шелковый ; пер. на болг. Красимир Георгиев. — Харьков : Майдан, 2016. — С. 4–7. — Текст парал. русс., болг.

Над сборником, который адресует нас к родине Орфея, трудился, чтобы донести до болгарской читательской аудитории, поэт и переводчик Красимир Георгиев. Он отметил динамизм поэтики Сергея Шелкового, ее иронию и сюрреализм, выразительность сложной и многоплановой метафоричности. «Поэт обречен искать новые и новые надежды» — обобщает К. Георгиев, который принадлежит с С. Шелковым к одному поколению).

655. Карпенко А. Рог изобилия Сергея Шелкового / Александр Карпенко. — Рец. на кн. С. Шелкового // Южное сияние. — Одесса, 2016. — № 4. — С. 208.

656. Ковалева А. «Светотени бытия» / А. Ковалева // Шелковый С. «Вербное Воскресенье = Palmensonntag» / С. Шелковый. — Харьков, 2016. — С. 5–7.

657. Копецька В. «Об авторе «Дароносицы» и еще трех десятков книг» / В. Копецька // «Дароносица = Monstrancia» : стихи / Сергей Шелковый ; пер. на чеш. В. Копецка. — Харьков, 2016. — С. 5–9.

658. Мироненко І. Д. «Хоча і відкрите небо, однак ж як важко його досягти» [Електронний ресурс]. — 2016. — 9 берез. — Режим доступу: <http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/4260>

Про роботу С. Шелкового головою журі МСПП.

659. [О книге «Апостольское число» Сергея Шелкового] // Литературен Свят. — София, 2016. — июль.

660. Форум : альманах. — Днепропетровск, 2016. — Вып. 12 — 372 с.

О работе С. Шелкового в жюри фестиваля «Редкая птица (с. 8, 16, 47) ; биографическая справка (с. 369).

661. Петутина Е. А. «Свет безымянный» / Е. Петутина // Політехнік. — 2016. — № 1–2. — С. 8.

О новой поэтической книге С. Шелкового и о его 3-ей фотовыставке в НТУ «ХПИ».

662. Сапир А. «Не грех согреться малостью родной...» [Электронный ресурс] / Ася Сапир // Проза. Ру. — 2016. — Режим доступа : <https://www.proza.ru/2016/07/08/1149>

Раздумья о стихах Сергея Шелкового.

663. Семененко Л. Читати книги — модно, дарувати — приємно / Л. Семененко // Політехнік. — 2016. — № 3. — С. 1.

Про співпрацю С. Шелкового з бібліотекою НТУ «ХПИ».

664. Мироненко І. Д. «Чистий папір, як стіна без дверей і вікон» : про фестивалі в Чехії та Польщі [Електронний ресурс] / Ірина Мироненко. — 2016. — 12 груд. — режим доступу: <http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/4958>

Про участь С. Шелкового в поетичних фестивалях в Чехії та Польщі.

665. Kowaljova A. «Helldunkel des Daseines» / A. Kowaljova // Шелковий С. «Вербное Воскресенье = Palmensonntag» : стихи, проза / С. Шелковий. — Харьков, 2016. — С. 4–6 (нем. яз.)

Передмова до «Вербної неділі» написана поетесою, перекладачем, упорядницею кількох українсько-німецьких поетичних антологій Олександром Ковальовою. Далі в книжці заховалася певна містифікація: один з перекладачів, хто вводить розлогі рядки Сергія Шелкового у брунівський рух сучасних німецьких текстів, — Алекс Шмідт (літпсевдонім щойно згаданої харків'янки-германістки Олександри Ковальової, бо у перекладі з німецької «шмідт» — коваль).

666. Kopecká V. «O autorovi sbirky «Monstrance» a tri desetek knih» / Věra Kopecká // Шелковий С. «Дароносица — Monstrance» : стихи / Сергей Шелковий. — Харьков, 2016. — С. 48 (чеш. яз.).

У передмові перекладача Віри Копецької до збірки зазначається: «Сергій Шелковий перекладав із чеської мови російською й українською вірші Ярослава Сейферта, Вітєзслава Нєзвала, Ярослава Колмана Кассіуса, Івана Блатни і Віри Копецької, друкував ці переклади у своїх антологіях слав'янської поезії «Дванадєсять», «Апостольское число» та інших виданнях».

667. Sergej Schelkowjy — biografický nárovedá // Kruh. — Usti nad Orlici. — 2016. — № 44. — С. 39 (чеш. яз.)

668. Sergij Schelkowjy — informacie biograficzne // «Trzynastolatka». — Wroclaw, 2016. — S. 155 (пол. яз.)

2017

669. Gociu S. «Despre autor si cartea sa «Trăieste si scrie» = «Об авторе поэтической книги «Будь и пиши»» / S. Gociu // Şelkovyi S. «Trăieste si scrie» = «Будь и пиши» / Serghei Şelkovyi. — Harjiv : Maidan, 2017. — S. 4–14 (рум. яз.).

Serghei Şelkovyi. „Trăieşte şi scrie”, versuri — назва н'ятої книжки-білінгви звучить спонукально «Будь и пиши». Це рядок із передноворічного листа 2006 року до Сергія Шелкового від його літературного друга Імануїла Глейзера, який народився в Кишиневі.

670. Лосиевский И. Я. «Колонна» : шестьдесят стихотворений; [стихи, посвященные С. Шелковому]. — Харьков, 2017. — С. 63.

671. Мельник А. П. «Русская лира в степях Украины» / А. Мельник // Эмигрантская лира. — Львєж, 2017. — № 1.

Об украинской поэзии С. Шелкового в контексте русскоязычной поэзии Украины и о его участии в жюри пятого международного поэтического Интернет-фестиваля «Эмигрантская лира» — 2016/2017»

672. Мироненко І. Д. «Аж до неба тягнеться східний фронт» / І. Мироненко // «Вінницький край». — Вінниця, 2017. — № 1. — С. 140.

Про участь С. Шелкового у збірці «Перемагають і життя».

673. Мироненко І. Д. «По зірваних рейках додому» : підсумки четвертого конкурсу міжнародної слов'янської поетичної премії 2016 року

[Електронний ресурс]. — 2017. — безз. — Режим доступу: <http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/5116>

Про роботу С. Шелкового в журі МСПП.

674. Муханов И. Киммерийское лето Сергея Шелкового : эссе [Электронный ресурс] / Игорь Муханов (Алтай) // Проза. Ру. — 2017. — июнь. — Режим доступа : <https://www.proza.ru/2017/06/11/808>

675. Сергей Константинович Шелковый : к 70-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / Нац. техн. ун-т «Харьков. политехн. ин-т», Науч.-техн. б-ка; сост.: Л. П. Семененко, В. И. Кулиш; науч. ред. Л. П. Семененко. — Харьков : НТУ «ХПИ», 2017. — В содерж.: Арустамов Ю. «Если Бог даёт нечто кому-то...» (письма к Сергею Шелковому) [Израиль] ; В несколько строк ; Васильев Н. Шёлковое слово о Сергее Шелковом [Архангельская обл.] ; Георгиев К. «Ни арфы, ни Орфея не избуду...» [Болгария, София] ; Горшков О. «Люблю твои стихи...» [Ярославль] ; Гочу С. «Об авторе поэтической книги «Будь и пиши»» [Черновцы] ; Гаврилина Н. [Письма Сергею Шелковому] [Солнечногорск] ; Демидов Д. «Не благодарите...» [Луганск] ; Закурченко А. «Слова могут излучать...» [Москва] ; Елисеева Л. «Жилу русла и мне отвори...» [Харьков] ; Ильин Д. О поэтической книге Сергея Шелкового «Аве, август» [Москва] ; Ильницкая О. «Совпадение вибраций...» [Одесса, Москва] ; Калинин П. И. «Славянская культура важна для всех...» [Болгария, София] ; Калитин В. «Нахожу отклик в своей памяти...» [Москва] ; Карпенко А. Поэтическое изобилие Сергея Шелкового [Москва] ; Касянич Ю. «Отозвалось в душе...» [Латвия, Рига] ; Ковалёва А. Светотени бытия [Харьков] ; Коваль О. Графическое изображение как поэтическая строка [Харьков] ; Коваль О. «За мускулом зрачка иная данность мира»: поэтизация визуального и изречение незримого в творчестве Сергея Шелкового [Харьков] ; Козак М. Майстер першої руки. Під чебрецевим небом [Харьков] ; Колганов Л. Слово о Сергее Шелковом [Израиль, Кирьят-Гат] ; Копецка В. Об авторе «Дароносицы» и ещё трёх десятков книг [Чехия, Броумов] ; Креславская А. «Записываю Вас в «золотые друзья»...» [Голландия, Хаарлем] ; Легатт Л. «Ваша стихопись — многослойные полотна...» [Италия-Ирландия-Шотландия] ; Лосиевский И. «У белого ангела» Сергея Шелкового [Харьков] ; Марьяш Р. «Ощущение чистоты, совершенства, радости...» [Латвия, Рига] ; Матис Я. [Германия, Берлин], Виноградов Н. [Москва], Маринин В. [Австрия, Вена] О переводе на немецкий язык стихотворения Сергея Шелкового «Листья уйдут...» ; Миллер Л. «Звучит, как песня...» [Канада, Монреаль] ; Мироненко И. Через простір сонця і туману (білінгвістичне п'ятикнижжя Сергія Шелкового) [Харьков] ; Михалевич А. «Музы Вам не изменяют!» [Санкт-Петербург] ; Мориц Ю. «Вещественно и необманно...» [Москва] ; Муслимова М. «Не стихает Любовь...» [Махачкала] ; Муханов И. «Вы для меня – Учитель в поэзии...» (письма к Сергею Шелковому) [Алтай] ; Муханов И. «Киммерийское лето Сергея Шелкового» [Алтай] ; Мыслякова М. О книге

Сергея Шелкового «Свет безымянный» [Запорожье] ; Немцова В. О поэзии Сергея Шелкового [Харьков] ; Пайков В. «Это и есть поэзия...» [Израиль] ; Пагын С. «Я осветлен Вашими стихами...» [Молдова, Едницы] ; Росси Г. Сиянье золота в лазури [Кипр, Лимасол] ; Сапир А. Письма к Сергею Шелковому [США, Бар Харбор] ; Семененко Л. Нравственная философия поэта и гражданина [Харьков] ; Стародубцева Л. Узлы узора [Харьков] ; Стожук А. Людина з книгою [Харьков] ; Сухина Л. Магія слова [Харьков] ; Фесенко В. Поэту для поэтов Сергею Шелковому [Севастополь] ; Холодова С. «Ваши стихи исцеляют...» : письма к Сергею Шелковому [Екатеринбург] ; Чурдалёв И. «Свобода обитания в речи...» [Нижний Новгород] ; Шпак В. «Отворяете Вы...» [Киев, Москва] ; Шейхова М. «Богато, гибко, легко, искусно...» [Махачкала] ; Шоргин С. [Письма Сергею Шелковому] [Москва] ; Ягличич В. Мир, где дышится легче [Сербия, Крагуевац] ; Эпштейн С. «Цвета Матисса, грация Гварнери...» [Израиль] ; Георгиев К. «С Орфей и арфата му пеят птици...» [Болгария, София] ; Јагличић В. Подношљивији свет : поезија С. Шелковиј : Kowaljowa A. Helldunkel des Daseins ; Kopecká V. O autorovi sbírky «Monstrance» a tři desítek knih Sergej Šelkovy. Monstrance. Básně přeloženy do češtiny Věra Kopecká ; Simion GOCIU «Despre autor si cartea sa «Traieste si scrie».

676. Шелковый Сергей Константинович [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

677. Землянская С. П. «Для жизни духа нет плохих времен, как нету для нее времен хороших...» / С. Землянская // Політехнік. — 2017. — № 15. — С. 3.

ХРОНОЛОГИЯ НАУЧНОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. К. ШЕЛКОВОГО

- 1947 г., 21 июля. Родился в г. Львове.
- 1959 г. Первые литературные опыты. Направляет стихотворения в редакции московских газет и журналов.
- 1961 г. В январе впервые посещает Москву с группой школьников харьковской средней школы № 9.
- 1962 г. Совершает первую поездку к морю, посещая Севастополь, Ялту, Сочи.
- 1964 г. Удостоен диплома победителя всесоюзной физико-математической олимпиады школьников.
- 1965 г. Закончил харьковскую среднюю школу № 9 с серебряной медалью. Выпускное сочинение по русскому языку — поэма «Огонь космогонии».
- 1965 г. Поступил на инженерно-физический факультет Харьковского политехнического института.
- 1967 г. Работает летом два месяца в студенческом строительном отряде ХПИ в Малом Маяке в Крыму.
- 1968 г. Выезжает в Венгрию в составе студенческого строительного отряда ХПИ. Награжден за работу грамотой Мишкольцкого университета. Посещает Будапешт, Мишкольц, Эгер, Дебрецен, Токай, Балатонфюред.
- 1969 г. Проходит военные лагерные сборы в Черкассах, сдаёт экзамены на военной кафедре ХПИ, получая звание младшего лейтенанта танковых войск запаса.
- 1969 г. Работает в сентябре со студенческим отрядом ХПИ на сборе винограда в Кабардинке на Северном Кавказе.
- 1970 г. Преддипломная практика в конструкторском бюро космической техники «Хартрон» (п/я № 67) и на кафедре «Динамика и прочность машин» ХПИ.
- 1971 г. Получает диплом «инженера-механика-исследователя» на инженерно-физическом факультете ХПИ. Приглашен для работы в институте на кафедре «Динамика и прочность машин» в должности инженера.
- 1972 г. Совершает поездку в Латвию, посещая Ригу и Юрмалу.
- 1973 г. Первые публикации стихотворений в харьковской прессе (газета «Ленинские кадры»).

- 1974 г. Переведен на должность заведующего лабораторией кафедры ДПМ.
- 1975 г. Поступает в аспирантуру при ХПИ. Начинает читать лекции по информатике и программированию на курсах повышения квалификации преподавателей ХПИ.
- 1975 г. Вступает в брак с Шелковой (Поршневой) Ириной Александровной.
- 1976 г. Публикует первую научную статью в республиканском научно-техническом сборнике «Динамика и прочность машин» (№ 24).
- 1977 г. Рождение дочери Елены, 4 августа
- 1978 г. Посещает Магдебургский технический университет (ГДР) в качестве руководителя учебной практики студентов специальности «динамика и прочность машин». Посещает также Берлин, Потсдам, Дрезден, Ляйпциг, Ваймар, Вернигероде.
- 1979 г. Переведен на должность ассистента кафедры ДПМ. Читает курсы лекций «Прикладная теория колебаний», «Математические основы теории надёжности», «Конструктивная прочность» на машиностроительных факультетах ХПИ.
- 1980 г. Защищает диссертацию на степень кандидата технических наук по специальности «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры».
- 1981 г. Участвует в научной конференции по системам автоматического проектирования в г. Минске.
- 1983 г. Избран на должность доцента кафедры ДПМ. Читает курсы лекций «Алгоритмические языки и программирование», «Информатика». «Теория колебаний», «Математические основы теории надёжности», «Конструктивная прочность» для студентов инженерно-физического факультета и других машиностроительных факультетов.
- 1984 г. Первые публикации стихотворений в Москве (журнал «Студенческий меридиан») и Киеве (альманах «Вітрила»).
- 1985 г. ВАК СССР присваивает ученое звание доцента.
- 1985 г. В Москве в альманахе «Истоки» выходит книга стихотворений «Три взмаха крыл». В издательстве «Молодая гвардия» — сборник «Всадник-май» (предисловие Николая Дмитриева).
- 1985 г. Удостоен диплома лауреата литературного конкурса журнала «Сельская молодежь» за 1984–1985 гг.
- 1989 г. В Харькове выходит вторая книга стихотворений «Три времени судьбы» с предисловием Юнны Мориц.
- 1989 г. Принят в члены Союза писателей СССР по рекомендации Бориса Чичибабина, Николая Дмитриева, Петра Осадчука (приём в ХО СПУ — в мае, утверждение в Киеве — в декабре).
- 1990 г. В Киеве выходит книга стихов «Шиповник, сто сердец дарящий».

- 1991 г. Участвует в церемонии вручения Государственной премии СССР по литературе Борису Чичибабину по приглашению лауреата (Москва, Кремль, Центральный дом литераторов).
- 1992 г. В составе делегации политехнического университета и города Харькова работает на Нюрнбергской международной выставке (ФРГ).
- 1993 г. Выходит в свет книга стихов «Врата».
- 1994 г. Выступает с докладом на международной научной конференции по прикладной математике и механике в г. Брауншвайг (ФРГ).
- 1995 г. Входит в состав группы учредителей международного фонда памяти Б. Чичибабина.
- 1995 г. Приглашен в комиссию СПУ по творческому наследию Б. Чичибабина.
- 1995 г. Публикует пятую книгу стихотворений «Во плоти».
- 1995 г. По приглашению Института славистики Дрезденского университета (ФРГ) выступает с литературными чтениями, пишет и публикует «Дрезденские эссе».
- 1995 г. Выступает с научным докладом на международной научной конференции по прикладной математике и механике в г. Гамбурге (ФРГ), посещает также Дрезден.
- 1996 г. Участвует в международной научной конференции по адаптивным системам механики в Магдебурге (ФРГ). Посетил Бельгию (Брюссель).
- 1996 г. Чтение произведений С. Шелкового включено в музыкально-поэтические спектакли пианистки Т. Смоловик вместе с фортепианной музыкой Ф. Шопена и Н. Меснера.
- 1996–2006 гг. Работает, параллельно с преподаванием в НТУ ХПИ, в производственных фирмах «Содружество-Т» и «Теплокомплект», проектируя и устанавливая энергосберегающее оборудование в Киеве, Белгороде, Липецке, Тамбове, Загорске, Невинномыске.
- 1996 г. Совершает поездку в Западную Украину, посещая Хмельницкий, Тернополь, Львов, Луцк по технической программе энергосбережения.
- 1997 г. Работает в Дрезденском университете и департаменте по науке ЕС (Брюссель, Бельгия) в рамках международного научного проекта «Темпус—Тасис». Посетил Голландию (Амстердам, Роттердам).
- 1997 г. Выходит в свет книга избранных стихотворений «Листы пятикнижья» (послесловие И. Лосиевского).
- 1997 г. Участвует в научном совещании по энергосбережению в университете г. Лунд (Швеция) в составе делегации харьковского политехнического университета. Посещает также Стокгольм, Мальмё и Данию (Копенгаген).
- 1998 г. Рождение внука Мирослава, 10 сентября.

- 1998 г. Выступает с докладом по динамическому анализу сложных пространственных конструкций в Магдебургском университете. Посещает Францию (Париж).
- 1999 г. Участвует в конференции по энергосбережению в г. Брно (Чехия). Посещает также г. Оломоуц, Словакию (Братислава), Польшу (Краков).
- 1999 г. Выходит в свет книга стихотворений и эссе «Вечеря».
- 1999 г. Работает в международном научном проекте в университете г. Валенсия (Испания).
- 2000 г. Удостоен муниципальной литературной премии им. Б. Слуцкого за книгу «Листы пятикнижья». Премия вручена мэром г. Харькова М. Д. Пилипчуком.
- 2001 г. Участвует в поэтическом фестивале «Гилея» в Киеве. По итогам фестиваля публикует стихотворения в журнале «Соты».
- 2001 г. Ведет исследования по программе DAAD в Магдебургском университете. Посещает Францию (Страсбург, Безансон, Авиньон, Марсель, Ницца, Канны, Тулуза), Монако (Монте-Карло), Италию (Сан-Ремо), Баден-Баден, Фрайбург (Германия).
- 2001 г. Публикует книгу стихотворений «На кордоне» (послесловие С. Минакова).
- 2001 г. Удостоен Всеукраинской литературной премии им. Н. Ушакова за книгу «Вечеря».
- 2001 г. Премия им. Н. Ушакова С. Шелковому вручает секретарь НСПУ В. А. Яворивский. Участвует в фестивале русской литературы в Киеве в качестве почётного гостя.
- 2002 г. Публикует книгу стихотворений «Воздушные коридоры», иллюстрируя её своими фотоработами.
- 2002 г. В связи с 55-летием организована выставка книг, публикаций и биографических материалов С. Шелкового в Харьковском отделении НСПУ.
- 2002 г. Опубликована книга «Мандри» — сборник переводов на украинский язык, а также оригинальных стихотворений и эссе на украинском языке (предисловие А. Ковалевского).
- 2002 г. Участвует в научной и учебно-методической работе по программе DAAD в университете г. Магдебурга (ФРГ). Посетил Италию (Неаполь, Рим, Флоренция, Верона), Ватикан.
- 2002 г. Международным фондом памяти Б. Чичибабина книга «Воздушные коридоры» выдвинута на литературную муниципальную премию им. Б. Чичибабина.
- 2002–17 г. Работает руководителем секции русской поэзии Харьковской организации НСПУ и является членом правления ХО НСПУ.
- 2002 г. Награжден грамотой ХО НСПУ «За многолетнюю плодотворную творческую деятельность».

- 2003 г. Разработал новый курс лекций «Системное программирование» для студентов инженерно-физического факультета.
- 2003 г. ХО НСПУ и издательством «Майдан» выдвинут на литературную премию им. П. Тычины за книгу «Мандри».
- 2003 г. 39 стихотворений С. Шелкового опубликованы в сборнике «Лауреаты литературных премий харьковского облисполкома». Книга вручена авторам харьковским мэром В. А. Шумилкиным.
- 2004 г. Вышла в свет книга стихотворений и эссе «Стихии», иллюстрированная фотоработами автора.
- 2004 г. Ведет научную работу по программе DAAD в Магдебургском университете. Посещает Италию (Римини, Равенна, Венеция, Падуа, Верона), Сан-Марино.
- 2004 г. Редакцией журнала «Радуга» выдвинут на литературную премию им. Ю. Долгорукого за книгу «Воздушные коридоры».
- 2005 г. Выходит в свет компакт-диск «Янгол огня. 22 песни из десяти книг». (Стихи — С. Шелкового; музыка, исполнение — А. Конькова).
- 2005 г. Составил, отредактировал, подготовил вступительную статью к первой книге стихов харьковского поэта Ольги Бондаренко (1922–1991 гг.) «Зеленый дождь». После публикации книги проведена её презентация в ХНБ им. В. Короленко.
- 2005 г. Вышла в свет книга стихотворений и эссе «Певчий» с послесловием А. Филатова.
- 2005–6 гг. Руководит секцией русской поэзии на смотрах молодых литераторов Харьковщины. Редактирует сборник «Левада».
- 2005 г. Ведет научные исследования по программе DAAD в Магдебургском университете. Посещает Италию (Пиза, остров Эльба, Сиена, Болонья), Австрию (Зальцбург).
- 2005 г. Редакцией журнала «Радуга» выдвинут на литературную премию им. Ю. Долгорукого за книгу «Певчий».
- 2006 г. Разработал новый курс лекций «Объектное программирование» для студентов инженерно-физического факультета.
- 2006 г. Удостоен диплома международного фестиваля русской литературы зарубежья «Пушкин в Британии» (Лондон). Публикует стихотворения в сборнике фестиваля.
- 2006 г. Принят в международную ассоциацию писателей и публицистов (МАПП). Опубликовал стихотворения в журнале МАПП «Настоящее время» (Лондон–Рига).
- 2006 г. Провел второй музыкально-поэтический вечер «Июльская вечеря» в Харьковском доме актера совместно с А. Коньковым.
- 2006 г. Три песни-баллады на стихи С. Шелкового включены в спектакль «Маленькие трагедии» по произведениям А. С. Пушкина в Харьковском театре музыки и поэзии.

- 2006 г. Участвовал в пятом съезде Национального Союза писателей Украины. Встречался с президентом Украины В. А. Ющенко.
- 2006 г. Участвовал в 1-м Украинско-российском литературном фестивале в г. Харькове. По итогам фестиваля опубликовал стихотворения в журнале «Новая книга России» (Москва).
- 2006 г. Книга О. Бондаренко, подготовленная и выпущенная С. Шелковым, выдвинута на литературную премию им. Б. Слуцкого Государственной научной библиотекой им. Короленко.
- 2006 г. Стихотворения С. Шелкового размещены на поэтических сайтах в Интернете: «Рифма.ру», «45-я параллель», «Ulita» и др.
- 2006 г. Опубликованы стихотворения в США (альманахи «Встречи», «Побережье»), в Германии (журнал «Зарубежные записки»), в России (журналы «Истина и жизнь», 21-й век, Новая книга России), в Великобритании и Латвии.
- 2006 г. Вышел в финал международного поэтического Internet-конкурса «Муравей на глобусе».
- 2006 г. Удостоен диплома лауреата всеукраинского литературного конкурса журнала «Радуга» за книгу «Певчий».
- 2007 г. Создал второй компакт-диска «В родном гиперборее» (Стихи — С. Шелкового; музыка, исполнение — А. Конькова).
- 2007 г. Читает новый курс лекций «Введение в специальность» для студентов инженерно-физического факультета.
- 2007 г. Публикует стихотворения в «Газете АРІА», выходящей на Кипре и в Великобритании.
- 2007 г. Презентует свою новую поэтическую книгу «Эон» и компакт-диск «В родном гиперборее» на выступлениях в Доме актера, в Союзе Писателей, в Национальном техническом университете, Педагогическом университете, на областном радио и двух каналах TV.
- 2007 г. Проводит выставку своих книг и фотоматериалов в Доме актера, выставку художественных фотографий и поэтических текстов в Национальном техническом университете (46 фото, 23 поэтических текста).
- 2007 г. Участвует в художественной выставке преподавателей, сотрудников и студентов харьковских ВУЗов с восьмью графическими работами и художественным оформлением девяти авторских книг, публикует перечень работ в каталоге. Награжден дипломом в номинации «Графические техники». Иллюстрирует своими графическими работами сборник «Эон: новые стихи».
- 2007 г. Назван лауреатом в номинации «Поэт года Международной ассоциации писателей и публицистов (АРІА)».
- 2007 г. Награжден Международным орденом Святого Станислава «за вклад в литературу и культуру».

- 2007 г. Опубликован поэтический сборник «Июнь–июль: избранные стихи 1982–2007», включающий в себя стихотворения из предыдущих книг С. Шелкового.
- 2007 г. Книги «Эон» и «Июнь–июль» выдвинуты редакцией журнала «Радуга» на соискание премии им. Ю. Долгорукого.
- 2008 г. Книга избранных стихов «Июнь–июль» удостоена Международной премии им. Ю. Долгорукого за 2007 год как лучшая поэтическая книга года на русском языке.
- 2008 г. Торжественное вручение 5 марта в Киеве в Большом зале Государственной консерватории С. Шелковому Международной премии им. Ю. Долгорукого председателем Московской Думы В. Платоновым, послом РФ В. Черномырдиным и директором фонда Ю. Долгорукого В. Зуевым.
- 2007–8 гг. Публикация статей о творчестве С. Шелкового в альманахе «Побережье» (США, Филадельфия), в журнале «Рідна школа» (США, Нью-Йорк), на сайтах Рифма.ру и Википедия, в журнале «Березіль».
- 2008 г. Совершает творческую поездку в Феодосию, Коктебель, Старый Крым, Судак. Выступает с чтением стихов в коктельском доме-музее Волошина.
- 2008 г. Участвует в международном фестивале русской поэзии и культуры «Пушкинская осень в Одессе». Четырежды выступает с чтением стихотворений, в том числе на персональном творческом вечере в доме-музее С. Рериха. Публикует стихи в фестивальном сборнике.
- 2008 г. Принимает участие в качестве почётного гостя в региональном поэтическом фестивале «Логорифмы—2008» в г. Ярославле. Выступает с чтением стихов. Участвует в записи поэтического аудиодиска фестиваля.
- 2008 г. Публикует подборки стихотворений в антологиях и сборниках, изданных в Киеве, Харькове, Одессе, Донецке, Лондоне, Новосибирске.
- 2008 г. Участвует в международной научно-практической конференции «Литературное пространство — путь к миру, единству и сотрудничеству между славянскими народами». Выступает с докладом, чтением стихов.
- 2009 г. Стихи С. Шелкового читаются на музыкально-поэтическом концерте в Центральной библиотеке г. Днепропетровска в сопровождении музыки Чайковского, Рахманинова, Мендельсона.
- 2009 г. В Киеве в издательстве «Радуга» выходит книга стихотворений «Небесная механика», иллюстрированная авторской графикой (заключительная статья О. Горшкова).
- 2009 г. Совершает творческую поездку по Западной Украине. Посещает Львов, Дрогобыч, Трускавец, Стрый, Самбор, Борислав.

- 2009 г. Участвует в Международном фестивале русской поэзии в Брюсселе и становится лауреатом турнира. Осуществляет поездки в Брюгге, Гент, Льеж и Намюр (Бельгия), в Лилль (Франция) и Кельн (Германия).
- 2009 г. Принимает участие в поэтическом фестивале «Каштановый дом» в Киеве. Выступает с чтением стихов на презентациях альманаха «Земляки» и журнала «Радуга».
- 2009 г. Публикует подборки стихотворений в альманахах и журналах в Украине, России, США, Бельгии, Латвии, на нескольких международных поэтических сайтах в Интернете.
- 2010 г. Стихи С. Шелкового переводятся на грузинский язык.
- 2010 г. Совершает новую творческую поездку на Западную Украину — во Львов, Дрогобыч, Трускавец. Пишет цикл стихотворений «Галицкие песни».
- 2010 г. Осуществляет рабочий визит в Свентокшижский университет, г. Кильце (Польша). Посещает также Краков, Катовице (Польша), Вену, Грац (Австрия), Любляну, Марибор (Словения).
- 2010 г. Принимает участие в Международном поэтическом фестивале «Киевские лавры (октябрь)».
- 2010 г. Интернет-издательство «Leolit» размещает в сети электронный вариант книги «Небесная механика».
- 2010 г. ХО НСПУ номинирует книгу стихотворений «Небесная механика» на Международную премию им. М. Волошина.
- 2010 г. Совершает поездку в дом творчества СПУ в Коктебеле. Посещает Гурзуф, Феодосию, Судак, Новый свет.
- 2010 г. Выступает с чтением своих стихов на литературных фестивалях, в Киеве («Каштановый дом»), в Брюсселе («Эмигрантская лира»), в Черкассах («Пушкинское кольцо»), на Казантипе («Славянские традиции»), в Чугуеве («Сиреневый май»).
- 2010 г. Выходит в свет книга автобиографической мемуарной прозы С. Шелкового «Кровь, молоко».
- 2010 г. Принимает участие в работе Международного поэтического фестиваля в Брюсселе в качестве члена финального жюри. Посещает также Льеж и Ватерлоо (Бельгия), Маастрихт (Голландия), Кёльн (Германия).
- 2010 г. Пишет и публикует статьи о творчестве русских поэтов Украины (М. Рахлина, Г. Семенченко), России (Л. Сашина), Бельгии (А. Мельник).
- 2011 г. Разрабатывает и читает новый курс лекций «Основы конструирования» для студентов И-факультета НТУ «ХПИ».
- 2011 г. Стихотворения С. Шелкового переводятся на французский язык.
- 2011 г. Выступает с чтением стихов в Москве в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына вместе с поэтами из России, Бельгии,

США, Финляндии и на открытии выставки живописи в Китай-городе.

- 2011 г. Поездка на Западную Украину. Посещает Трускавец, Дрогобыч.
- 2011 г. Совершает поездку на Балканы. Посещает Дубровник, Сплит, Трогир, остров Хвар (Хорватия), Будву, Подгорице, Котор, Тиват, Святи Стефан, Петровац (Черногория), Нойм (Босния-Герцеговина). Пишет цикл стихотворений о славянской Адриатике.
- 2011 г. Выходит в свет новая книга стихотворений С. Шелкового «Парусник» (Киев, изд-во «Радуга»).
- 2011 г. Совершает поездку по Азовскому побережью, посещая Мариуполь, Бердянск, Казантип, Керчь с раскопками Пантикапея, а также Феодосию.
- 2011 г. Участвует в литературных фестивалях на Казантипе, в Одессе, в Евпатории. Выступает с чтением своих стихов.
- 2011 г. Принимает участие в работе VI съезда Союза писателей Украины в Киеве.
- 2011 г. Читает лекции по курсу «Информатика» для студентов новой специальности «Компьютерная механика» инженерно-физического факультета НТУ «ХПИ».
- 2011 г. Харьковское издательство «Права человека» выпускает в свет книгу С. Шелкового «На улице Пушкинской...»: проза, эссеистика.
- 2012 г. Открылся персональный сайт Сергея Шелкового seshel.ucoz.ru, где представлены текстовые, графические, фото-, аудио- и видеоматериалы, связанные с его творчеством — всего около одной тысячи разных наименований произведений.
- 2012 г. Избран третий раз подряд членом правления Харьковского отделения Союза Писателей Украины, руководителем секции русской поэзии, членом редколлегии нового литературного альманаха ХО СПУ «Акценты».
- 2012 г. Работает в качестве члена отборочного и финального жюри Международного фестиваля русской поэзии, проходящего в Льеже (Бельгия), Париже (Франция), публикует стихотворения в фестивальном сборнике.
- 2012 г. Подготовил к печати новую книгу стихотворений «Аве, август», включающую более ста произведений последних лет.
- 2012 г. Библиотекой НТУ «ХПИ» и редакционно-издательским отделом университета подготовлена к печати книга «Сергей Константинович Шелковый: к 65-летию со дня рождения: библиографический указатель», включающая в себя 35 статей литераторов и филологов разных стран о творчестве С. К. Шелкового.
- 2012 г. Совершает поездку по Испании и Португалии. Посещает Мадрид, Севилью, Толедо, Кадис, Малагу, Гранаду, Валенсию,

- а также Лиссабон, Кашкай. Пишет цикл стихотворений по следам путешествия.
- 2012 г. Принимает участие в качестве члена финального жюри в поэтическом фестивале «Эмигрантская лира». Читает свои стихотворения в Льеже и в Париже. Посещает также Лёвен (Бельгия), Реймс (Франция), Бонн и Кельн (Германия). Пишет поэтические отклики на путешествие.
- 2012 г. Выходит из печати книга новых стихотворений С. Шелкового «Аве, август», которая презентуется на ряде поэтических вечеров, на радио и телевидении.
- 2012 г. Посещает Феодосию, Коктебель, Казантип, Евпаторию, участвует в работе Евпаторийского поэтического фестиваля.
- 2012 г. Проводит авторский поэтический вечер в Харьковском отделении Национального Союза Писателей Украины в связи с 65-летием, а также выставку своих книг и публикаций.
- 2013 г. Выходит в свет книга переводов стихотворений С. Шелкового на сербский язык «Днесь» — «Данас» (переводчик В. Ягличич).
- 2013 г. Работает в жюри Международного Интернет-конкурса «Эмигрантская лира», публикует отклики об участниках в журнале «Эмигрантская лира» (Льеж Бельгия).
- 2013 г. Посещает в Крыму Феодосию, Коктебель, Евпаторию, Гурзуф, Ялту, Казантип, Керчь.
Завершает работу над двумя очерками об уроженце Керчи поэте Г. Шенгели. Публикует эти очерки в ряде изданий в Керчи, Севастополе, Харькове.
- 2013 г. Принимает участие в качестве члена жюри в литературном фестивале «Редкая птица» в Днепропетровске, Выступает там с персональным творческим вечером.
- 2013 г. Разрабатывает литературный проект «Конкурс «Международная Славянская Поэтическая Премия»» для молодых поэтов, пишущих на разных славянских языках.
Формирует Международные жюри конкурса из литераторов шести стран и возглавляет его.
Успешно проводит первый Конкурс МСПП.
- 2014 г. Подготавливает и публикует итоговый сборник первого Конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия».
- 2014 г. Выходит в свет книга переводов С. Шелкового с 12 славянских языков на русский «Двадцать».
- 2014 г. Поездка в Болгарию. Посещает Софию, Бургас, Созополь, Пловдив, Велико Тырново, Сливен, Несебар. В Софии проводит творческий вечер с чтением своих стихотворений, с презентацией конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия» и награждением лауреата конкурса болгарского поэта Л. Динковой. Пишет цикл стихотворений по следам поездки.

- 2014 г. Выходит из печати книга «Очерки о литературе» при поддержке областного отдела культуры.
- 2014 г. Посещает Миргород, гоголевские места, пишет стихи-отклики.
- 2014 г. Совершает поездку в Одессу и Кировоград, пишет очерк об Арсении Тарковском и его малой родине.
- 2014 г. Читает новый курс лекций «Объектно-ориентированное программирование» для студентов И-факультета.
- 2014 г. Участвует в работе VII съезда Национального Союза писателей Украины в Киеве.
- 2015 г. Подготавливает и выпускает в свет итоговый сборник второго Конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия».
- 2015 г. Участвует в поэтическом фестивале в Кишиневе (Молдова). Проводит презентацию Конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия» в Кишиневе.
- 2015 г. Выходит из печати книга переводов С. Шелкового с 12 славянских языков на русский «Апостольское число».
- 2015 г. Посещает Болгарию (Созополь, Бургас) и Турцию (Стамбул). Пишет цикл стихотворений по следам поездки.
- 2015 г. Публикуется сборник новых стихотворений С. Шелкового «Свет безымянный».
- Проводится ряд презентаций книги.
- 2015 г. Принимает участие в поэтическом фестивале «Поэты без границ» в Польше.
- Выступает с чтением стихотворений в Полянице Здруй и в Клодзко.
- Публикует переводы своих стихов на польский язык в трех украинско-польских антологиях.
- 2015 г. Работает членом жюри литературного фестиваля «Редкая птица» в Днепропетровске и Интернет-конкурса «Эмигрантская лира».
- Публикуется в изданиях по итогам этих конкурсов.
- 2015 г. Подготавливает третью выставку фоторабот и поэтических текстов в НТУ «ХПИ», проводит на открытии выставки презентацию книги «Свет безымянный».
- 2015 г. Посещает в Западной Украине Львов, Трускавец, Дрогобыч.
- Пишет стихотворения-отклики.
- 2016 г. Подготавливает и выпускает сборник по итогам третьего Конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия».
- 2016 г. Выходит в свет сборник статей С. Шелкового «Техническая механика: партнерство НТУ «ХПИ» с университетами Германии» со статьями на русском и немецком языках.
- 2016 г. Выходит из печати книга переводов поэзии С. Шелкового на немецкий язык «Вербное Воскресенье» — «Palmensonntag». (переводчики А. Шмидт, Я. Матис).

- 2016 г. Внук Мирослав Шелковый заканчивает среднюю школу и поступает в НТУ «ХПИ» на специальность «Информационные технологии проектирования».
- 2016 г. Выходит в свет книга переводов стихотворений С. Шелкового на болгарский язык «На родине Орфея» — «В родината на Орфей» (переводчик К. Георгиев.).
- 2016 г. Переизбирается на новый пятилетний срок на должность доцента кафедры «Динамика и прочность машин». Награждается грамотой НТУ ХПИ «за многолетнюю безупречную работу и активную творческую деятельность».
- 2016 г. Переводы стихотворений С. Шелкового на чешский язык публикуются в журнале «Круг» и в сборнике «Облака над краем» в Чехии, а его переводы с чешского печатаются в журнале «Балтика»
- 2016 г. Выходит из печати книга переводов поэзии С. Шелкового на чешский язык «Дароносица» — «Monstrance» (переводчик В. Копецка).
- 2016 г. Совершает поездку в Прикарпатье. Посещает Львов, Трускавец, Стрый, Стебник.
Пишет цикл стихотворений-откликов.
- 2016 г. Публикует в журнале «Эмигрантская лира» (Льеж, Бельгия) статью «Вспоминаю тебя, вспоминаю...» (к портрету Б. Чичибабина).
- 2016 г. Совершает поездку в Черновцы, Хотин, Каменец-Подольский. Пишет стихи-отклики.
- 2016 г. Участвует в поэтическом фестивале «Дни поэзии в Броумове» (Чехия.)
Посещает также Градец Кралове, Броумов, Кринице, Полице. Выступает с чтением стихотворений в четырех чешских городах, презентуя книгу «Дароносица».
- 2016 г. Участвует в поэтическом Фестивале «Поэты без границ» (Польша).
Выступает с чтением стихотворений во Вроцлаве, Полянице Здруй, Клодзко. Публикует стихи в польско-украинском альманахе.
- 2016 г. Организуется выставка фоторабот С. Шелкового в научной библиотеке НТУ «ХПИ», снимается телепрограмма о его выставке и новых книгах.
- 2016 г. Читает новый курс лекций «Операционные системы» для студентов специальности «Информационные технологии проектирования».
- 2016 г. Более сорока стихотворений С. Шелкового переводятся на словацкий язык (переводчики Б. Курацинова и П. Шулиста). Появляются также переводы на латышский язык.

- 2016 г. Переводит на русский язык с украинского более 100 стихотворений В. Свидзинского.
Готовит к изданию книгу переводов.
- 2017 г. Подготавливает и выпускает в свет итоговый сборник четвертого Конкурса «Международная Славянская Поэтическая Премия».
- 2017 г. Выходит из печати сборник переводов С. Шелкового немецких поэтов начала XX века «У белого ангела» (Р. М. Рильке, Г. Тракля и других).
- 2017 г. Командировка в Германию – в Магдебургский и Дрезденский университеты.
В институте Славистики Дрезденского университета проводит презентацию двух своих русско-немецких книг «Вербное Воскресенье» и «У белого ангела».
Во время командировки посещает также Ляйпциг, Майссен, Морицбург, Кёнигштайн (Германия), Амстердам и Гаагу (Голландия), Прагу (Чехия).
- 2017 г. Проводит занятия по новому курсу «Компьютерные сети».
- 2017 г. Выходит в свет книга переводов стихотворений С. Шелкового на румынский язык «Будь и пиши» — «Traieste si scrie» (переводчик С. Гочу). Книга презентуется в г. Черновцы.
- 2017 г. Работает членом жюри фестиваля «Редкая птица» (г. Днепр) и Международного Интернет-конкурса «Эмигрантская лира» (г. Льеж). Публикует свои произведения и отклики об участниках конкурсов.
- 2017 г. Сдаёт в печать книгу новых стихотворений на украинском языке «Лева доля».
- 2017 г. Подготовлена к печати вторая книга переводов стихотворений С. Шелкового на сербский язык, включающая около 80 произведений (переводчик В. Ягличич).
- 2017 г. Библиотекой НТУ «ХПИ» и редакционно-издательским отделом университета подготовлена к печати книга «Сергей Константинович Шелковый: к 70-летию со дня рождения: библиографический указатель», включающая в себя более 50 статей литераторов, филологов и искусствоведов разных стран о творчестве С. К. Шелкового.
Участвует в Международном творческом фестивале в Афинах. Награждается Гран При фестиваля в номинации поэзия. Посещает также Элефсин.
В Чехии выходит из печати поэтическая книга С. Шелкового в переводах на чешский язык «Осенний горизонт».
Выступает с презентацией книги на фестивале «Дни поэзии в Броумове». Посещает также, кроме Броумова, города Наход, Градец Кралове, Пардубице, Пшелоуч, Нове место над Метуи.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

От всей души, безусловно и горячо рекомендую в Союз писателей СССР замечательного, на мой читательский слух и вкус, поэта Сергея Шелкового.

Борис Чичибабин,
поэт,
лауреат Государственной премии
(г. Харьков) март 1989

В последний день июля 2016 года в Переделкино умер Фазиль Искандер. Царствие небесное ушедшему из жизни большому поэту, писателю, философу, человеку.

В июне 1989 года мне довелось в Коктебеле дважды увидеться с Искандером.

От этих двух встреч осталась у меня его книга «Созвездие Козлотура» с дарственной надписью на титуле, сделанной по-детски крупным почерком, открытым и приветливым, словно улыбка на его лице:

«Сергею Шелковому — поэту — братски от ФАИскандер. Коктебель, 26.6.89.»

Последнее слово «ФАИскандер» выступало здесь уже по сути в роли факсимиле и оттого из родительного, по строю фразы, падежа переходило в именительный.

Эти слова, написанные в Коктебеле Искандером, были дороги мне и тогда, почти тридцать лет назад, в дни моего неофитства, когда по двум первым книжкам меня только что приняли в СП СССР, и становятся мне ещё дороже теперь, когда мудрый и человечный писатель окончил свой в высшей степени достойный земной путь.

И, думаю, что не рассудку моему, а сердцу захотелось сейчас, вдогонку Фазилу Искандеру, окликнуть его несколькими прощальными строчками:

Памяти Ф. Искандера

Теперь светись, Фазиль, в созвездье Козлотура...
 Мне виден Коктебель, июньский солнцепад,
 сухумский Зороостр, плечистая фигура
 и полный мглы веков и дружелюбья взгляд...
 Теперь вернулся ты в окрестности Чегема —
 вновь стригуном скакать по маковым полям.
 Там не всегда верна Эвклида теорема,
 и золотом зрачков смеются рощи там.

А дядюшка Сандро, с загадкою улыбки
 на честном и простом коричневом лице,
 всё знает наперёд без страха и ошибки
 о сыне Абдулы, задумчивом юнце.
 Ты дважды подал мне приветливую руку,
 абхаз и перс. Апсны с Авестой — исполать!
 Тех киммерийских дней храня в душе науку,
 в Эдем через Чегем я дам охотно крюку,
 чтоб снова от тебя о братстве услыхать...

И добавлю ещё, пожалуй, свои стихи о Коктебеле, пришедшие
 из тех самых, уже очень неблизких, времён встречи с Искандером.

Может быть, услышит их Фазиль из иных измерений и пора-
 дуется воспоминанию о совсем уже дальнем теперь благословен-
 ном Киммерийском крае:

КОКТЕБЕЛЬСКАЯ БУХТА

Не уставай, ещё прощаться рано,
 ещё по веткам ярко-зелен гул.
 Могучий сфинкс с лицом Максимильяна
 в лазурь залива лапы окунул.
 Услышь дыханье этой бухты плавной —
 темны шипы на сфинксовом горбу,
 но свет играет думой своенравной
 на каменном высокородном лбу.

Стихи — роса... Едва ль напьётся птица.
 Но есть магнитный неизбывный зов.

И если звёзды нам не дышат в лица,
откуда у Завета столько слов?
Останься, не стыдись — прощаться рано.
Кто слышит зов, тот чисто говорит...
Так зорок сфинкс, двойник Максимильяна, —
до римских львов, до львиных пирамид.

Сергей Шелковый 9.08.2016

Надпись на авторской книге публицистики «Политика — привилегия всех»:

«20 сент. 1991.
Дорогому Серёже Шелковому со старинной дружбой
от души
Ев. Евтушенко»

Евгений Евтушенко,
поэт, прозаик, режиссёр,
лауреат литературных премий 20.09.1991

В только что прочитанной мной книге С. Шелкового «Во плоти» есть вещи, написанные на самом высоком уровне.

И потому я пишу на титуле своего «Избранного»: Дорогому Сергею Шелковому с радостью знакомства и любовью к его стихам!

Евгений Рейн,
поэт, писатель,
лауреат литературных премий
(г. Москва) 14.12.1994

Рад Вашей книге. «Я верю в Дух и Сына, и в Отца, поскольку существо их человеечно...» — но можно было бы и продолжить. Поскольку и наше существо духовно, что не мешает вере в «твёрдый труд». Прекрасное стихотворение!

Всего доброго. Храни Вас Господь.

Вольфганг Казак,
профессор славистики
(г. Кёльн, ФРГ) 2000

Сергію, надсилаю тобі свої переклади твоїх віршів «Якщо б цю книгу навіть смерть попраля...» і «Вишні червоні й лілії з віконця...».

Перекладав із задоволенням, відчуваючи природне поєднання в твоїх поезіях ліричності і філософічності.

І чомусь викликав ти у мене спогад саме про німецьку класичну філософію ідеалізму.

Поки що це тільки відчуваю, але хотів би надалі і аналітично дослідити це у своїй розвідці.

*Степан Сапеляк,
поет, перекладач, критик, громадський діяч,
лауреат Шевченківської премії
(м. Харків) 10.05.2002*

Надпис на книзі поезій «Забрость»:

Сергієві Шелковому, родючому поетові, якого Бог поцілував, — щиро, автор.

*Олекса Марченко,
поет, прозаїк, перекладач
(м. Харків) 21.04.2005*

Сергей Шелковый — талантливейший из всех, когда-либо встреченных мной.

Уверен, что его поэзии суждена долгая жизнь.

«Vale!» — говорю я своему собрату по Духу, соединённому со мной таинственными узами неслучайных совпадений.

*Сергей Грибов,
поэт, писатель
(г. Харьков) 2007*

Дорогой Сергей! Поздравляю Вас с Рождеством Христовым и Новым годом! Была очень рада получить от Вас весточку, а особенно — дивное рождественское стихотворение. Мне оно очень понравилось!

Желаю Вам радости и вдохновения. Всего доброго! Думаю, ещё встретимся. Олеся Николаева.

*Олеся Николаева,
поэт, эссеист, педагог,
лауреат литературных премий
(г. Москва) 12.01.2010*

Как ВСЁ удивительно совпало в Ваших стихах
«В шагренях мая до утра не сплю...»!
Чудо! Восхищён и поражён!
Спасибо!
Леонид

*Леонид Барановский,
поэт
(г. Великий Новгород) 23.05.2010*

Здравствуйте, Сергей, рада новой встрече с Вашими стихами!

«Растёшь — и солнце держишь надо мной...» —

Невозможно остаться равнодушной.
Так мягко, так нежно.
Совершенно особенная аура.

А в Ваших крымских стихах — сине-пепельный, дымно-розовый, сиреневый... всё не перечислишь — такая волшебная палитра.

*Лилианна Сашина,
поэт, редактор
(г. Уфа, Башкирия) 17.03.2011*

Сергей, здравствуйте!
Очень рада встретить тут на сайте Вас и Ваши стихи.

Вдохнём простой минуты суть,
Когда из жареной ракушки
Торчат две турки, две макушки —
Не в красных фесках, не чуть-чуть...

Очень понравилось, прямо аромат кофе почувствовала.
Спасибо!

*Анна Людвиг,
поэт, прозаик,
фотохудожник
(г. Кёльн, Германия) 23.03.2011*

Прочел Ваше «Печенежское море» — «Как ясно дышит время...»
Изумительно! И близь, и даль, и вширь и ввысь, и разбегание
миров и душевный трепет...

Честно — душа отзывалась восторгом, как давно уже не отзывалась. Спасибо!

*Виталий Волков,
поэт, журналист
(г. Владимир) 3.08.2011*

Ни минуты не сомневаюсь в том, что статья Сергея Шёлкового «Защита Нарбута» — есть пока лучшее из того, что написано (до постыдного мало написано) о Великом поэте Владимире Нарбуте.

Не пора ли уже переключиться с муссирования творчества Сергея Есенина и Осипа Мандельштама на более сложных и настоящих поэтов?

Не сомневаюсь, что это переключение в конце концов произойдёт. Чем скорее, тем лучше.

С уважением к Сергею — Михаил Кралин

*Михаил Кралин,
доктор филологии, профессор
(г. Санкт-Петербург) 3.10.2011*

Ваши стихи «И вновь умножит слово на число...» — одновременно и ощущение космической бесконечности (вложения-сферы), и земной надёжности.

Они — возможность заглянуть в бездну без ужаса перед нею...

С почтением.

*Анна Александрова,
поэт,
(г. Бостон, США) 3.12.2012*

Глубоко видно с крымского балкона, Сергей.

Спасибо, получил несказанное удовольствие от прочтения Ваших «Трёх писем...»

Это именно то, чего сейчас душе не хватало.

*Михаил Пучковский,
поэт, маркетолог
(г. Москва) 5.03.2013*

Я би хотів, аби ти знав,
дорогий Сергію, що я завжди був твоїм вдячним читачем і за-
лишаюся їм і сьогодні.
Бажаю тобі ще багато нових чудових книжок!

*Павло Мовчан,
поет, есеїст, критик,
лауреат Шевченківської премії
(м. Київ) 25.06.2013*

До сих пор жил во мне Гурзуф пушкинской ясной нотой.
Вы открыли для меня своими стихами «Желтеет алыча. Улыб-
чивы дворняги...» новый, колоритно-янычарский.
Очень детально и живописно. Невозможно теперь оторвать от
себя впечатления.

*Виталий Волков,
поэт, журналист
(г. Владимир) 2.06.2013*

Сергей, очень Вам благодарен!
Хотя сам регулярно бывал в пионерлагерях, но первое «Москва.
Каникулы 61-го года» так потрясло, что не могу даже глубоко вчи-
таться во второе, лагерное, в «Жуки-олени», — всё возвращаюсь
к первому:

В старом Ваганькове дремлет Никола
Сергий-отец во Крапивниках спит.
Снегом ночная усыпана школа,
Бдит у дубовой двери инвалид...

Как бы научиться так писать!
Да не так, конечно, а хотя бы приблизиться...
М.

*Михаил Галин,
учёный, поэт
(г. Москва) 8.02.2014*

«Это слёзы псалмов, это жизни тревожная треба...»

**«Догоняет война и на спину бросается подлость —
с правоверным лицом родовой узнаваемый зверь.
И вишнёвою кровью кириллицы полнится повесть,
и распахнута сызнова в ад черноротая дверь...» —**

Сколько пластов в этих строках!
Сережа, спасибо!!!

*Людмила Некрасовская,
поэт, музыкант, редактор
лауреат литературных премий
(г. Днепр) 19.05.2014*

Спасибо, Сергей, за светлую грусть, навеянную Вашим стихотворением «О Константине Божьем...»

Мне кажется, что мы все (за небольшим исключением) не можем при жизни наших родителей сказать им, насколько они дороги нам. Это острое понимание утраты приходит потом, когда их уже нет.

К счастью, природа достаточно мудро устроена. Родители всегда любят и прощают (оправдывают) своих детей, не обижаясь на них, что, впрочем, не оправдывает и не лишает чувства вины нас, их детей.

Извините за долгие рассуждения. Стихотворение потрясающее, спасибо.

*Алла Абрегова,
педагог, доцент,
кандидат филологии, поэт
(г. Нальчик, Кабардино-Балкария) 5.08.2014*

Какие щедрые Ваши стихи «И снится дом с балконом...»,
как в них просторно свету!..
Спасибо, Сергей.

*Ирина Валерина,
поэт
(Беларусь) 7.08.2014*

В ответ на Ваши стихи «Здесь, вдоль улицы злой и горбатой...» — мои строчки:

Прости, Украина, за то, что не смог
Убогим вождям преградить я дорог.
А наша дорога — нам вечной виной,
Прости, Украина, что дышим войной...

С горькой солидарностью и самыми мирными пожеланиями.

*Андреевский Александр,
поэт*

(г. Санкт-Петербург) 1.12.2014

Сергей, вот Ваши стихи «Итак, добираться мне до Феодосии...» — наверное, и есть классика!

Ни одного случайного слова, повествование нанизывается на историю, как бисер на нить, и автор — то рядом, то совсем далеко.

С благодарностью, Елена.

*Елена Аркадина-Ковалёва,
поэт,*

(г. Хабаровск) 05.12.2014

Прочитал, Сергей, Ваши стихи «День счастья, золотистый на просвет...» и вспомнил Прасолова:

«Сердце, ты в час мой воскресный проснулось —
Нет нам сегодня, нет нам вчера.
Есть только свет — упоительно-щедрый,
Есть глубиной источаемый свет...»

Эти строки да еще Блоковские «О, весна, без конца и без края» помогают жить.

Да, иногда окрыляют, заряжают энергией, верой, что «не всё, что было здесь, пройдет».

Ваше стихотворение — в ряду с ними.

И Красимиру Георгиеву спасибо за болгарский перевод.

*Николай Васильев,
поэт, редактор*

(Архангельская обл.) 23.12.2014

Читала вслух сама себе Ваше «Раба до раю не пускають...», догадываясь и домысливая, слушая, как музыку, любимую мову...

Все детство и юность ездила в Богуслав... говорить начинала через три дня без ошибок, такой слух...

Все удивлялись — никто ребёнка не учит украинскому, а она шпарит, как родная...

А я и есть родная! Музыка языка завораживает.

А прочитав Ваши рождественские стихи, Сергей, я, трезвенница, сижу пьяная и счастливая от волшебства Вашего.

Очарованная!

Вера Стриж,

писатель

(г. Санкт-Петербург) 26.12.2014

Спасибо Вам, Сергей, за Ваше творчество.

Многое хотелось бы Вам сказать, Человечище-поэт, комплиментарного в благодарность за Ваш голос времени, за Ваш труд.

Давно Вас читаю. Открыл для себя. И с тех пор ценю. — Слог. Художника слова... Всего не перечислишь, пожалуй.

Просто очень давно хотел сказать Вам это Спасибо!

С уважением, Андрей.

(Не сочтите, пожалуйста, за фамильярность моё обращение по имени.

Просто Вы — мой автор. И один из немногих любимых авторов).

Андрей Прибой,

поэт

(г. Мурманск) 05.01.2015

Ваш щенок Ароль бесподобен, хоть щёку ему подставляй!

А запахи просто осязаемы.

Действительно — «всё это и поныне — не виденье...»

И «молекулы крыл» грандиозны по своей новизне и точности!

Браво, Маэстро!

Олег Озарянин,

поэт, художник,

лауреат литерат. премий

(г. Житомир) 19.02.2015

О!!! Как сочно, красочно, плодоносно, «чернильно-виноградно» в Вашем стихе «Здесь на торжище щедром и ярком...»

Радуюсь этому новому Вашему произведению, дорогой Сергей. В Кишинёве бывать мне тоже доводилось...

Да, у Александра Сергеевича было немало псевдонимов... и цифронимов... И палинонимы проскакивали иногда вместо прямого имени...

Тем интересней и незабвенней творчество и личность неисчерпаемого Ал. С. П... и С. К. Ш. — тоже и несомненно.

С улыбкой и приветом,
Лина Л.

*Лина Лучникова,
поэт, критик
(Московская обл.) 25.02.2015*

Сергей,
«Всё это — и поныне не виденье....» —
безупречные и душевные стихи мастера.

*Геннадий Семенченко,
поэт, критик
(г. Киев) 26.02.2015*

Спасибо, Сережа!
Как всегда, и глаз, и сердце отдыхают у тебя на поэтической странице.

Даже в такие вероломные дни, что стоят сейчас.
Удачи тебе и новых впечатлений!

*Илья Рубинштейн,
поэт, прозаик, сценарист,
лауреат литературных премий
(г. Москва) 3.03.2015*

Стихотворение «И все, кто выжил, живы...» понравилось здесь более всего. Такое открытое дыхание природы.

Прозрачно, светло и воздушно. А строка «И перезимовавшая природа...» — блеск, на уровне и Пушкина, и Тютчева, и Блока! Поздравляю, Серёжа!

*Алексей Бинкевич,
поэт, переводчик, лауреат литературных премий
(г. Харьков) 10.03.2015*

Прекрасные стихи и переводы, Сергей.

Поздравляю Вас ещё раз с завершением этой замечательной работы над славянской антологией «Апостольское число».

И с Днём Победы, Сергей!

Не хочется в такой день вспоминать о другой безумной войне, которая всё никак не кончится.

Желаю Вам и Вашей прекрасной стране мира!

*Вячеслав Баширов,
поэт, программист
(Израиль) 9.05.2015*

Животрепещущие строки, Сергей!

Прочла Ваше «И я по зыбкому лучу...» и вспомнила сразу — как сказано у апостола Павла: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...»

*Наталья Дроздова,
поэт
(г. Белгород) 17.07.2015*

Сергей, очень понравилось, и «И мы идём по Уругваю...», и особенно «Жуки-олени».

Я, кстати, тоже всегда была несносна любым активистам и наставницам-кобылам...

Спасибо за «взлетные подпочвенные силы».

В талантливых стихах иногда нахожу подтверждение каких-то аспектов значения древних символов — в этом случае, руны Уруз.

В одной своей ипостаси — это «мокрая земля». Великая подпочвенная сила — именно так!

А то, что такая сила может быть «взлётной» — это Вы для меня открыли!

*Мария Кохан,
поэт, переводчик,
(г. Шапрон, Венгрия) 9.08.2015*

Мощное, волнующее повествование, Сергей, Ваши стихи «И вот храню фамильную икону...»!

Очень впечатлило, как Вы воспели Ваше «безмолвное послание от предков», чувствую, как оно Вам дорого и свято.

С приветом и одобрением,
Лина Л.

P.S. Дорогой Сергей, а у меня на книжной полке, как и у Вас, автора этого стихотворения, тоже икона стоит, вывезенная из дома бабушки после её кончины, доставшаяся ей от наших предков...

А ещё моего прадеда тоже Иваном звали...

А своего внука, тоже Ваню, теперь и Ванчиком буду окликать, как окликали Вашего деда... А то как только ни называла внука: Ванюша, Ванятка, Иванушка, Ивасёк. Теперь вот будет и Ванчик — по душе пришлось...

Спокойной ночи, доброго дня Вам, Сергей.

Л.

*Лина Лучникова,
поэт, критик
(Московская обл.) 19.09.2015*

Надпись на книге стихотворений «Утро вечера»:

Сергею Шелковому — Богу харьковской Поэзии — от автора с пожеланием не вечереть!

*Михаил Красилов,
поэт, краевед,
доцент, кандидат филологии
(г. Харьков) 10.10.2015*

Обыкновенное чудо! — Это в первой строфе, где ты разгонялся. А вторая — чудо необыкновенное, само совершенство и — кратчайший путь в Алупку наших душ, да ещё сентябрьскую — ту, что и есть (пока что!) мы.

Целую тебя в твой гениальный лоб или душу — не знаю, где у тебя всё это возникает. Спасибо большущее за расширение моего скромного пространства в «Стихах.ру». Поищу и пришлю ещё стихи из «Долгих проводов».

А пока посылаю тебе и Ирине в дар немножко своей фото-Алупки — чем могу.

Чёрный флаг над замком — это снимал Гамлета в стиле фэнтези Юрий Кара. Лучше бы бедный Йорик снимал. Но не правда ли — символично? А кто такой Алексей в твоём «Осеннем письме» (после утра в библиотеке и трёх пар в академии что-то не соображу)?

А Филатов — как живой.

*Игорь Лосиевский,
доктор филологии, профессор,
поэт, лауреат литератур. премии
(г. Харьков) 26.10.2015*

Живому классiku «спасибо» я говорю который раз.

У Вас удивительные стихи, Сергей, и особый, ни на кого не похожий почерк.

Ваши стихи всегда берут в плен яркой образностью, филигранной точностью слов. Стихи какие-то неземные, они как будто сошли с небес.

Они — лучшая поэзия. Сродни шедеврам 19 века.

Красивый слог, каким, кажется, уже никто не пишет.

Извините, не могу удержаться. Это от души.

С уважением.

*Алла Абрегова,
поэт,
доцент, кандидат филологии
(г. Нальчик, Кабардино-Балкария) 30.01.2016*

Как красочно и подробно пишете Вы об Италии и Испании! Мечтаю побывать в Италии и всё увидеть наяву, послушаться итальянской речи. Пытаюсь учить язык. Завидую белой завистью — Вы побывали во многих странах!

А поэзия Ваша — высочайшего МАСТЕРСТВА!

Наслаждаюсь ею каждый день, вернее, каждую ночь!

Благодарю Вас, дорогой Сергей!

Мне посчастливилось встретить Вас здесь!

И насколько была бы беднее моя жизнь без этих Ваших интеллектуальных замечательных стихов!

Добрых Вам счастливых дней и новых тем!

С искренней благожелательной теплотой сердца — Витольда.

*Витольда Гагарина,
поэт, редактор,
(г. Рудное, Казахстан) 31.05.2016*

Привет физику от физика!

Был в Феодосии, давно, правда. Вот, даю ссылку на свои давние стихи о ней после прочтения Вашего «Полнолуние — над Феодосией...»

Какой замечательный поэтический талант у Вас проявился.

А я на поприще литературоведения вступил совершенно для себя неожиданно.

В принципе исследовательскую работу всё равно в какой области вести...

С уважением, Дмитрий

*Дмитрий Маштаков,
писатель, учёный,
(г. Москва) 04.06.2016*

Здравствуйте, Сергей!

Спасибо! Что за радостное известие! Впервые в жизни меня печатали, да ещё в одной книге с Вами, очень известным поэтом!

У меня только одна просьба есть. Сергей, если Вы ещё не выслали книгу, подождите немного, отправьте попозже, в 20-х числах июля.

Дело в том, что с 8-го по 28 июля меня не будет в Берлине — уезжаем с женой в отпуск. А на почте срок хранения 9 дней.

Если получатель не явился — отправят назад отправителю.

Всего Вам доброго,

Яков

*Яков Матис,
поэт, переводчик
(г. Берлин, Германия) 1.07.2016*

Богатая палитра, густые краски, спасибо, Сергей!

С удовольствием читала эссе Игоря Муханова о Ваших стихах.

*Галина Булатова,
поэт, лауреат литературных
премий
(г. Казань, Татарстан) 18.07.2016*

С днём рождения, Сергей Константинович!

Тем более мне приятно Вас поздравлять, что у меня день рождения тоже 21 июля. Правда, по старому стилю.

Ну, а десять лет разницы... Разве ж в этом дело.

Здоровья, неиссякаемой энергии Вам!

Чтобы среди стихосложения, конкурсов, рецензий и прочтя, и прочтя... у Вас оставалось время и на себя.

На глоток свежего воздуха, ароматного вина и вольной жизни!

И, непременно — вдохновения и остроты восприятия этого мира.

Терпения Вам и удачи в деле врачевания и очищения наших душ.

От всего сердца — посылаю Вам в подарок свою песню на Ваши прекрасные стихи (аудио-файл прилагается).

21.07.2016 **Виктор Смирнов,**

поэт, музыкант

(г. Королёв)

Шановний Сергію Костянтиновичу,

Вітаю Вас із виходом прегарної книжки «Апостольское число», з таким багатим перекладацьким ужином! І дякую за цей дарунок!. Проблеми поетичного перекладу мені завжди були близькі й цікаві, маю кілька статей з цієї теми. Звичайно, найперше прочитала переклади зі Свідзінського.

І Ваш вибір, і підхід — проникливі, вдумливі, трепетно-уважні. Звичайно, як особа надто «заангажована» — маю і якісь дрібні зауваження. Годилося би спершу чомно запитати, чи цікаві вони для Вас, і лише в разі ствердної відповіді їх викласти. Але, чесно кажучи, повертатися тоді буде складніше: набіжить купа нових книжок і справ, тому дозвольте одразу свої «причіпки» пред'явити. Може придадуться до третього видання цієї Вашої своєрідної перекладацької антології. І хоч зауважень ніхто не любить (навіть не заперечуйте!), але я ще раніше відчула, наскільки Ви цією роботою захоплені, — тож Вам принаймні буде цікаве моє прочитання. Значаяю не вірш, а тільки сторінку: так буде коротше.

22 занемели — не російське слово. Вони застигли, застыли — але розумію, що це слово «закоротке». Холодною темнотою, застыли пчелы — мій варіант (даруйте, це не нахабство, а лише велика зацікавленість!)

35 М. С. — це присвята М. Степнякові, а не Степняковой. Мйрон Степняк (Ланшин) — приятель Свідзінського, розумний і тонкий критик.

43 лещина *ввысь* пустила — у неї сережки-квіти, тому не *ввысь*. І там само *скаавка плеската* — це жабка, схожа на плаский ка-

мінчик. Коли вона стрибне вам на руку — це більш зворушливо, довірливо й незвичайно, ніж мошка.

45 до вірша «Темна» може варто би дати примітку перекладача, що тут це слово вжите в діалектному значенні «сліпа, незряча». Але це на Ваш розсуд. Лепнянка є незрозумілою російському читачеві калькою з ліплянки в оригіналі — мабуть, мазанка була би більш відповідною.

Вибачайте це занудство і прискіпливість, не спатиму тепер від тривоги, що Ви розсердитесь. Просто Ви ж напевне й самі знаєте свої удачі, всі попадання «в десятку», як-от блискучі переклади мініатюр-гекзаметрів. Всі пропущені в списку сторінки — «без сучка и задоринки».

Гарні у Вас і Мисик, Муратов, Зеров. Інших слов'ян проглянула надто побіжно, не знаючи оригіналів, тут не мала до чого чіплятися.

Відсилаю все як є, бо, як залишиться на завтра, то загрузне і викинке небезпека, що не потрапить до адресата.

Всіх Вам благ, удачі й натхнення!

Сердечно, ЕС

*Елеонора Соловей,
письменница, литературознавецъ,
критик, доктор филологии, профессор
(м. Київ) 27.07.2016*

Здравствуйте, Сергей!

Вчера почтальон принёс Вашу книгу «Вербное Воскресенье».

Огромное спасибо!

Похвастался перед женой — смотри, милая, я к серьёзному, известному поэту в книгу попал!

Адрес, мой Вы знаете, мало ли как сложится будущее, буду рад и личному знакомству!

Яков

*Яков Матис,
поэт, переводчик
(г. Берлин, Германия) 14.08.2016*

Спасибо за хорошую весть, дорогой Сергей!

Очень рад, что наша книга «На родине Орфея» вышла в свет.

Ваши стихи — настоящая поэзия, а я старался перевести как можно лучше.

Когда стихи хорошие, тогда и переводы — удовольствие.

Сергей, наши мнения о совместном представлении книги совпадают. Я тоже планировал осуществить встречу после середины сентября.

Надеюсь, что в начале сентября уже буду знать точную дату проведения (хотелось быть и раньше уточнить, но ещё никого из людей, с которыми начали организовывать, нет в Софии).

Я сразу Вам напишу, как только уточню сроки.

Надеюсь, что всё будет хорошо.

Удачи!

С уважением и дружеским теплом,

Красимир

*Красимир Георгиев,
поэт, переводчик, редактор
(г. София, Болгария) 21.08.2016*

Дорогой Сергей!

Я перевела все Ваши стихотворения из чешского сборника «Облака над краем» на словацкий язык.

Старалась сделать эти переводы максимально точными.

Примите мой небольшой дружеский подарок Вам.

Желаю Вам доброго здоровья и всего хорошего.

Беата.

*Беата Курацинова,
поэт, музыкант
(г. Трнава, Словакия) 15.11. 2016*

Дорогой Серёжа, здравствуй!

Высылаю тебе корректуру твоей замечательной статьи. Я внимательно всё вычитал, расставил везде буквы «ё» (наша редакционная политика).

Сергей, статья чудо как хороша, спасибо тебе за неё от всей души. Я сам люблю стихи Чичибабина и буду очень рад, если мы ещё больше привлечём к нему внимание читающей публики.

*Александр Мельник,
поэт, писатель, редактор
(г. Льеж, Бельгия) 27.11.2016*

Огромное спасибо, Сергей Константинович, от меня за Вашу статью о Чичибабине «Вспоминаю тебя, вспоминаю...». Прекрас-

но. Всё так хорошо написано, что мне как редактору нечего было придумывать.

Огромный, настоящий поэт Чичибабин. И как важны эти бытовые детали, эта юродивая жизнь...

*Галина Погожева,
поэт, редактор
(г. Париж, Франция) 30.11.2016*

Дорогой Сергей,

Я рад, что теперь знаю твой адрес. Это было счастливое совпадение, что я смог познакомиться с вашей дипломницей Евгенией Филановой.

Но, к сожалению, мой русский язык теперь еще хуже, чем сорок (!) лет назад. Как-то ещё получается говорить, но писать я совершенно разучился. Пожалуйста, прости мне ошибки.

В мае этого года я должен был внести свой вклад в 60-й день рождения профессора Хольма Альтенбаха. На торжественном коллоквиуме в Магдебурге я встретил Геннадия Львова вместе с деканом вашего факультета. У нас был очень приятный праздничный вечер, где я услышал, что ты пишешь, кроме стихов и прозы, также очень сложные программы на языке C ++.

Недавно я даже удивился. Проректор Харьковского технического университета Геннадий Хрипунов и декан немецкого инженерного факультета Вера Шамардина были здесь в Дрездене. Они очень хорошо знают тебя. И они подтвердили мне, что ты теперь очень хорошо известный писатель. Прими мои большие поздравления!

Я надеюсь, что ты и твоя семья чувствуете себя хорошо. Я знаю, что ты до сих пор пишешь стихи, и они очень широко известны. Для меня прошлый год был не очень приятным. В течение 30 лет у меня не было ни единого здорового дня. Теперь я пережил три операции и снова здоров. Но совершенно ясно, что я уже настоящий старик.

С октября этого года, я на пенсии. Я теперь — так называемый старший профессор. Это означает, что в университете у меня есть маленькое рабочее место, куда я спешу примерно два раза в неделю теперь уже в основном на академическую работу.

Дома руководит, как всегда, Ангелика, теперь ещё более интенсивно, потому что я больше нахожусь дома. В целом, у нас в доме очень тихо, потому что наши сыновья только иногда посещают нас, а внуки, к сожалению, еще не появились.

Роберт работает в качестве программиста бизнес-данных в компании «Роботрон» в Дрездене. Он является специалистом в области управления энергией. В следующем году ему исполняется 40 лет. (Ты помнишь его первые дни и годы?) Он женат на Элизабет, которая приехала в Германию из Мексики. Она преподаёт испанский язык в университете. Я очень доволен своей дочерью, точнее невесткой. С её темпераментом очень удачно сочетаются наши холодные бледнокожие немцы.

Наш младший сын Мартин ходит в море. Он инженер-офицер на английском научно-исследовательском судне «Джеймс Кук». У него — служебная форма с золотыми полосками, и он служит Её Величеству Королеве, являясь экспертом в области электроники связи. В настоящее время в мореплавании пребывание суден в портах стоит слишком дорого, и поэтому Мартин в течение нескольких месяцев находится только в море. В таких условиях ему сложно создать семью. Своё свободное время он проводит в немецком городе Вильгельмсхаффене.

Я хотел бы пригласить тебя приехать в Германию. Конечно, если ты хочешь, и найдёшь время для этого. Я слышал, что в ближайшее время возможен безвизовый режим для Украины. Это облегчит формальности. Но, независимо от этого, я возьму на себя официальное приглашение. Я, конечно, позабочусь и о твоём пребывании в Германии. Это не проблема для меня. Я думаю, что мы могли бы поехать из Дрездена в Прагу, Берлин и другие города. Пожалуйста, поделись со мной твоими пожеланиями. Я буду стараться всё организовать. Дружба молодых лет длится вечно. Дай мне, пожалуйста, возможность доказать это.

Фолькер Ульбрихт,
доктор технических наук,
профессор
(г. Дрезден, Германия) 4.12.2016

*На зубок бы хрустящей зимы —
чарку снега, горбушку мороза!*

Потрясающие образы! Какая великолепная россыпь!
«Снегиря подоспел оберег \\
красной маркой на белую почту»,
«Снежной Библии свеж переплёт», «На медвежьем клыке шевелится \\
бормотанье...», «Бритвой стужи обрежу петлю...»

А второе стихотворение! Едва лишь коснулась первых строк, а в памяти уже всплывает Ключевское:

*Запечных потемок чурается день,
Они сторожат наговорный кистень, —
Зарыл его прадед-повольник в углу,
Приставя дозором монашенку-мглу.*

*И теплится сказка. Избе лет за двести,
А всё не дождется от витязя вести.
Монашка прядет паутины кудель,
Смежает зеницы небесная бель.*

Ах, какой же чудный вечер провела я сегодня у Вас в гостях! На ум невольно приходит слово «породистость». Пусть и резковато оно звучит в применении к поэту, но именно оно почему-то вдруг вынырнуло, решительно отсекая десятки других имен «современных поэтов». Пусть слово это так и останется как некий критерий мастерства, когда кроме безупречной техники стихосложения, у автора имеется ещё и свой неповторимый стиль, и эlegantность, и изысканность, и широкая эрудиция, и великолепный вкус...

Ольга Аницупова,
писатель
(г. Нижний Новгород) 04.12.2016

Каждое Ваше новое стихотворение — открытие. Каждая новая строка — пир для души...

Не избитые темы, великолепные рифмы, яркие образы, а мысли...

Каким же богатым внутренним миром надо обладать, чтобы творить на таком уровне!

*Нам опять всё былое терпеть суждено
на премудро-жестоким и праздничном свете...*

Будучи страстной любительницей поэзии, я уже давно не испытывала душевного трепета от творчества современных поэтов... Сегодня испытала.

Точнее, даже не так: сегодня я споткнулась на бегу, нащупав что-то родное, созвучное личным ощущениям, СВОЁ...

С искренним восхищением, Ольга

Ольга Анципова,

писатель

(г. Нижний Новгород) 04.12.2016

Дорогой Сергей,

Большое тебе спасибо за твоё письмо и информацию о моём прадеде Михаиле Старицком.

Мне очень трудно писать по-русски. Я сделал перевод по интернету, но тебе понадобится большая фантазия, чтобы понять что именно я написал. Сейчас я со своей стороны узнал следующие сведения о нашей семье. —

Моя бабушка (православная) Зофья Броковска родилась в 16.8.1890 году, ее мать Катерина Броковска жила с М. Старицким и была известной украинской актрисой, как говорят, очень красивой и ревнивой.

Катерина Броковска, гражданская жена Михаила Старицкого и моя прабабушка, родилась 10 ноября 1867 г. в Райгруде в Польше и жила в Кирове (Волынская область).

Бабушка моя, Зофья Броковска, вышла замуж за Сергея Токарева, жителя города Ковель, и в 1917 году у них родилась в городе Боярка моя мать Елена.

Крестным отцом после рождения моей матери был Константин Марченко, а крестной матерью Тамара Броковска (вторая дочь М. Старицкого) — я не знаю, была ли она старше или моложе моей бабушки.

Тамара умерла в Крыму во время Второй мировой войны.

Катерина Броковска, мать Зофьи (моей бабушки), жила с М. Старицким, но не была официально замужем за ним. Законная жена М.Старицкого была, вероятно, долгое время госпитализирована в психиатрическое отделение.

Помню из рассказов бабушки, что М. Старицкий, по слухам, был очень рассеянным. Однажды даже, по легенде, оказался в фиакре по дороге в театр без брюк, только в нижнем белье.

В следующий раз я буду переводить мое письмо к тебе с профессионалом, чтобы тебе все было ясно.

Радуюсь, что ты в добром здравии вернулся из Чехии домой.

И я был очень рад твоему приезду к нам.

Приветствую тебя, Индра

*Индржих Тошнер,
поэт, врач, профессор
(г. Градец Кралове, Чехия) 12.2016*

С Рождеством, дорогой Серёженька!
Моя статья о тебе, Касьянове и Шацкове опубликована в журнале «Родная словесность», выходящем при Тверском Университете, и в предисловие к этой статье тверская профессура назвала вас троих Тремя Ключевыми фигурами современной Русской Поэзии. Обываю, Л.

*Леонид Колганов,
поэт, критик,
лауреат литературных премий
(г. Кирьят-Гат, Израиль) 8.01.2017*

Дорогой Сергей,
спасибо за твоё письмо и ссылку на чудесную песню, написанную на стихи моего прадеда М. Старицкого.

Музыка оказывает наиболее эффективное воздействие на наши чувства. Песня «Ніч така місячна...» — прекрасна. Мне просто жаль, что я не понимаю слова. Я пишу сей час больше о себе и своей семье, но помню и о тебе, и о твоих прекрасных стихах.

Жизнь в Украине сегодня, наверное, сложна. И я восхищаюсь вашей общей стойкостью.

Мне повезло в жизни в том, что я не подвергался опасным для жизни ситуациям, крупным политическим изменениям. Моему отцу было намного хуже. Он родился в 1912 году, пережил русскую революцию, депрессию, Вторую мировую войну, политические перевороты в Чешской Республике в 1948 и 1968 году. Он всегда должен был занимать чёткую позицию.

В 1968 году, во время русской оккупации, я был в Англии, и у нас была возможность эмигрировать, но, как молодой человек, полный мечтаний и обязанностей, я думал, что нация нуждается во мне дома. Так что я вернулся в Чехию.

Теперь я знаю, что я на самом деле никому не нужен. Я сейчас на пенсии. Прихожу на работу только два дня в неделю. И, наконец, я могу посвятить время себе и своим увлечениям. Последние мои книги стихов были очень успешными с точки зрения публикации.

Я приберёт для тебя две книги, к твоему приезду. Но, если ты пришлёшь мне свой почтовый адрес, я отправлю тебе эти книги.

Тепло приветствую тебя, с почтением, Индра.

*Индржих Тошнер,
поэт, врач, профессор
(г. Градец Кралове, Чехия) 20.01.2017*

Дорогой Сергей, спасибо за твоё письмо.

Я опасался, что посланные мной книги будут потеряны.

Хорошо, что они благополучно пришли к тебе.

Название моего сборника «Точка контакта» имеет двойное значение.

Во-первых, математическое значение — точка соприкосновения круга и касательной, что отражает аналогию: тело имеет границы, а душа бесконечна. Ты — круг, твоя душа — касательная.

Безопасное расстояние, ирония, страх приблизиться к кому-то, любить кого-то... — Сборник завершается тем, что человек, сохраняющий безопасную дистанцию, остаётся одиноким...

Я восхищаюсь твоим трудолюбием.

Работа над переводами крайне сложна. Я на такое не способен.

И немецкой поэзии я, к сожалению, не знаю, надо мне непременно почитать Рильке.

Я буду очень рад, если ты снова приедешь в Градец Кралове, и с нетерпением жду встречи с тобой.

Индра.

*Индржих Тошнер,
поэт, врач, профессор
(г. Градец Кралове, Чехия) 9.02.2017*

Ну, Сергей, ну сила Вы и Ваши стихи о Феодосии!

«Загустевшее время» и такое же вино, «звероватый холм-Карантин» — как точно всё! И какая торжественность, тождественная киммерийской красоте!

*Елена Данченко,
поэт
(г. Утрехт, Голландия) 28.02.2017*

Вы — мой самый любимый поэт! Ваш сборник «Во плоти» 94-го года давно зачитан мной до дыр.

Хочу пожелать Вам вдохновения и новых потрясающих работ. И очень хочу прийти на Ваш творческий вечер.

Наталья Чечель,
математик
(г. Харьков) 3.03.2017

Серёжа, огромное спасибо за книги.

Они меня здорово поддержали в больнице, куда я попала из-за сердечных дел. Читала и читаю с радостью.

Поскольку всегда, долгие годы уже, привыкла к дневниковым записям, посылаю Тебе маленькое доказательство Твоего присутствия в моём не совсем комфортном периоде.

Прекрасно твоё Писание, своеобразное, слава Богу, ни на кого не похожее. Чистое, философское и, что особенно мне близко, тёплое...

Теперь я потихоньку возвращаюсь к нормализации своего пребывания в этом сумасшедшем мире. Ещё и ещё раз благодарю!

Тамара Севернюк,
поэт, писатель, переводчик,
лауреат литерат. премий
(г. Черновцы) 11.03.2017

*Вы — то, что зажигается, когда
На небе появляется звезда,
И тянется к земле всевышняя нить.
Какое счастье — быть живым и жить!*

Пока будут такие, как Ты, будут жить «первозданные берега».
Вівамус безсонним душам!!! І — невтомному Перу...
Спасибі, Сергію... за Слово, за Душу.

Тамара Севернюк,
поет, письменниця, перекладач,
лауреат літературних премій
(м. Чернівці) 14.03.2017

Уважаемый Сергей Константинович,
сегодня на собрании Черновицкого Отделения Союза писателей Тамара Севернюк рассказала мне, что получила от Вас по почте Вашу книгу.

А вчера в помещении Черновицкой областной библиотеки мы, румынские писатели, отмечали Всемирный праздник Поэзии, на котором провели презентацию ряда книг.

Среди них была и наша с Вами поэтическая книга «Trăiește și scrie»-«Будь и пиши».

Планирую также организовать представление этой книги на радио и на телевидении.

А после Пасхи будет презентация у меня на родине в Герцком районе Буковины.

С уважением, Симион.

*Симион Гочу,
поэт, переводчик, редактор,
лауреат литературных премий
(г. Черновцы) 22.03.2017*

«Ребёнок кашляет во сне,,» — изумительные стихи.
До слёз. Спасибо Вам!

*Людмила Свирская,
педагог, поэт
(г. Прага, Чехия) 27.03.2017*

Сергей, спасибо за СТИХИ!
Теперь в моём сердце одним поэтом больше.
Константин.

*Константин Еремеев,
поэт, переводчик
(Калифорния, США) 1.04.2017*

«Но вдоль радуги — выгиб небес, справедливая сила...» —

Поклон Таланту! Ваши стихи — царство музыки, воздуха, радости и светлой грусти! Восхищает и поражает воображение единение в Вашей поэзии вещей и явлений, земного и Божественного!

*Светлана Панина,
поэт
(г. Екатеринбург) 5.05.2017*

«Вырастают деревья и форму пространства меняют...» —

Рядки, які мене заспокоїли, навіть знайшли пояснення певним моментам життя.

Так спокійно стало хоч на мить моїй душі.

*Ірина МIRONENKO,
поет, критик, журналіст,
лауреат літературних премій 5.05.2017
(м. Харків)*

Как легко, как светло! Словно вправду небес причастился...
Спасибо, Сергей, за живительный глоток праздника Слова, Выси,
земной Благости...

Светом делящийся — светлым пребудет... Поздравляю!

*Тамара Севернюк,
поэт, писатель, переводчик,
лауреат литерат. премий
(г. Черновцы) 5.05.2017*

ЗОВ

Сергею Шелковому

*Я скажу Вам торжественным шёпотом,
я скажу Вам на всю чистоту,
как согласные с гиканьем, с топотом
мчат за гласными в ту пустоту,
что полней Полноты, преисполненной
всею Божией тварью вовек:
от Денницы, ниспавшего молнией, —
до тебя, падавший с ним человек;
я скажу дикой речью юродивой —
как безумно блаженно житье:
вдруг рождаясь — в предвечную родину,
вмиг лететь без оглядки в нее,
в немоту громогласной безгласицы —
той, в которой Господь говорит,
когда в страхе и ангелы прячутся
среди наших кладбищенских плит;*

когда дальние звуки бессмысленны,
ну а горные — чуть лишь слышны
тем, чьи жизни — с надгробными числами —
среди вселенской лежат тишины,
среди ничем неизмеренной вечности,
среди зовущих в Иное путей,
человеческой бесконечности —
в ожиданье небесных вестей...

Георгий Малков,
поэт, искусствовед,
религиевед, диакон
(г. Москва) 15.05.2017

Очень люблю поэзию Бориса Чичибабина...
Ваше стихотворение, Сергей, обращённое к нему «Вспоминаю
тебя, вспоминаю...» я прочитала прямо со слезами на глазах...

Спасибо. Хотелось бы знать подробнее о Ваших встречах
с ним.

Марина Войцкая,
поэт
(г. Вильнюс, Литва) 24.05.2017

Вы прекрасный поэт, Сергей!
Радуйте нас чаще!
С теплом, Ник.

Николай Лобанов,
поэт, редактор
(г. Киев) 26.05.2017

«Июнь пропах дождями и малиной
И вымыл блюдца всех телеантенн...

Хлебнув вина из разгуляйской чаши,
от юной захмелеешь красоты...

Взметнулось солнце выше белой башни,
чтоб выплеснуть любовь на все цветы...» —

Какие сочные строки!
Какая великолепная музыка стихов!
Браво, Сергей!

*Эмилия Песочина,
поэт, музыкант, врач
(г. Дюссельдорф, Германия) 30.05.2017*

Спасибо за Ваш талант и за вкус лета, который я ощущаю сейчас на губах.

Великолепно, маэстро.
Сильно! Нет слов!
Слышу звуки настоящей мужской поэзии.

*Людмила Никулина,
поэт, прозаик,
юрист
(г. Харьков) 8.06.2017*

Прочла Ваши стихи о Малаге. — Волшебно и жизнеутверждающе!

*«И явственно увидишь, как Пикассо
вдоль побережья Малаги идёт,
подросток из графического класса,
в глазищах — перламутр боеприпаса,
лоб торо и упорно-твёрдый рот...» —*

вот ключ к таинству поэзии: гений места плюс гений присутствия.
Отлично!

*Лейла Дмитриев,
поэт
(г. Рига, Латвия) 11.06.2017*

Супер і ностальгійно: згадала всіх нас в Коктебелі.
Дякую за цю присвяту, Сергію!
І взагалі всі твої вірші чудові.
Ти несамовито талановитий. Ні, в Москві таких, як ти, немає!
Почитаю зараз ці поезії своїм вдома.

*Любов Голота,
поет, письменник, редактор,
лауреат Шевченківської премії
(м. Київ) 13.06.2017*

Сергей, Ваше творчество для меня уже много лет — удивительный синтез поэтического обаяния, мастерства, высокого полёта мысли и образа!

Теперь буду ждать Вашу новую книгу.

Ольга Ольгерт,
врач, поэт, редактор
(г. Кёльн, Германия) 19.06.2017

«Лепет малиновых дней...» —

ощутимо, осязаемо, пронзительно, вкусно!

Олег Бондарь,
поэт, музыкант, фотохудожник
(г. Харьков) 22.06.2017

Наверное, нам всем дано открыть парадокс,
озвученный Вашими стихами —

*Но дыхание вечности — Дух.
Он — в тебе. Ты — воистину в Нём!*

Хотя чаще мы проходим мимо, не замечая камня,
лежащего на дороге, — возможно, краеугольного
камня нашей жизни.

Спасибо, что рождаете вопросы!
С уважением, Владимир.

Владимир Рояко,
поэт
(г. Минск, Беларусь) 24.06.2017

*Не больше часа в белом самолёте,
Не больше ночи в поезде зелёном... —*

Неначе все це зі мною відбувається...

О Господи, ці вірші вже давно мені знайомі, але й досі такі ж
дивовижно чутливі і чуттєві...

Взагалі — кримська тематика у Вас просто розкішна!

Люсія Дукс,
поет, письменниця,
перекладач, критик
(м. Харків) 26.06.2017

**Нравится
Супер
Ха-ха
Возмутительно**

Удивительные образы, чудесные сравнения в Вашей поэзии...
Мне всегда казалось, что мужчины, в большинстве своем, лишены тонкости восприятия красоты природы (даже поэты!).
У Вас, Сергей, так всё тонко и чувственно!
Спасибо за эту красоту в стихах...

*Елена Хейфец,
поэт, писатель
(г. Днепр) 27.06.2017*

Какая щемящая радость встречи с юностью!
Это гениально.
Спасибо Вам, любимому поэту, за уроки красоты...

*Юлия Мелихова,
музыкант, вокалист.
педагог, кандидат юридических наук
(г. Харьков) 28.06.2017*

Сергей, я рада новой встрече.
Такие прекрасные стихи. Столько силы. И красоты.
Лето, Крым, хоботок бражника: ностальгия.
А это последнее стихотворение «Джубга» — оно про сегодняшнее время, хотя и про Кавказ, и про ту «Комету», которой давно уже нет...

*Евгения Моргулян,
художник, поэт
(г. Харьков) 29.06.2017*

В Ваших полётных стрижиных стихах «Круги, овалы, эллипсы и дуги...» — прекрасная геометрия летнего неба и законченность поэтических линий!

*Ирина Юрчук,
поэт, музыкант
(г. Ольденбург, Германия) 30.06.2017*

Ще взимку синички озиваються мені Вашим віршем «Іюнь-іюль», пане Сергію!

Давно озиваються.

Вітаю Вас із настанням цього щедрого місяця, Вашого липня!

*Ірина МIRONENKO,
поет, журналіст, лауреат літературних премій
(м. Харків) 1.07.2017*

«Іюнь — великое сословье...» — стихи большого Мастера и глубокого человека, постигнувшего Суть нашего Бытия...

Большая поэзия современности. Дальнейших Вам успехов — от всего сердца...

Лидия

*Лидия Соловей-Соловьева,
поэт, музыкант,
доктор искусствоведения
(г. Санкт-Петербург) 2.07.2017*

Люблю Ваши стихи, Сергей, люблю.

Пишу под этим, «Іюнь-іюль», а говорю о мно-огих — невозможно откликаться на каждое, которое по душе, которое трогает вот как это.

Радуюсь Вашим стихам.

*Наталья Миневич,
поэт
(г. Гродно, Беларусь) 3.07.2017*

«Іюнь-іюль» — два слова цвета солнца,
От давних пор вы в памяти моей.
Сияет мир, стучится день в оконце,
А детства сны, как стая сизарей...

Поклон Вам с благодарностью, Сергей Константинович.
От Ваших звуков и красок лета — в воздухе светлей!

*Людмила МОИСЕЕВА,
поэт, переводчик, врач
(г. Харьков) 4.07.2017*

*«Ещё любил я первое июля,
когда после дождя опять светло,
и солнце золотит в столовой стулья
и брызжет на гранёное стекло...» —*

Чудесное стихотворение!
Какая точность и живописность деталей!
И звукопись хороша.
СПАСИБО, Сергей, за удовольствие от прочитанного!
С уважением,
Ирина.

*Ирина Тарковская,
поэт, врач
(г. Москва) 14.07.2017*

Удивительна передача цветов, запахов, звуков в Ваших стихах «Волошинский холм»... Очень люблю эти места. Реальность и мистика переплелись здесь в равных долях, недаром Волошин смотрит на мир из скалы....

И седой потусторонний Карадаг — самый древний в мире вулкан из спящих 150, и древний океан Тетис... «Но сказ о Карадаге не выплывет ни кистью на бумаге...» — писал Волошин в своём «Доме поэта». Спасибо Вам, Сергей!

*Людмила Коровякина,
педагог, программист
(г. Фастов) 16.07.2017*

*Как бы век ни лишил меня сил,
помню в цвете все яви и сны я.
Помню, как в этом времени жил,
улетая в пространства иные —
в те края, где бескрайним был свет,
где душа восклицала: «Явись мне,
стая солнечноглазых примет
о счастливой крылатости жизни!» —*

замечательные стихи, Сергей!
Очень близкие мне... Тонко, изящно, душевно, талантливо!

Спасибо Вам огромное за творчество!

*Ольга Ольгерт,
врач, поэт, редактор,
(г. Кёльн, Германия) 17.07.2017*

Великолепный эффект присутствия в Вашем «Волошинском холме».

Браво, Сергей!

Всегда читаю Вас внимательно и с нескрываемым восторгом.

*Олег Антонюк,
поэт, художник,
лауреат литературных премий
(г. Житомир) 19.07.2017*

Славному юбиляру несколько строк, написанных в искреннем порыве.

Новых творческих Вам свершений!

ЮБИЛЕЙ В КАФЕ «ПИКАССО» (к 70-летию С. Шелкового)

*Что есть поэт? Словарь толковый
Нам даст ответ: Сергей Шелковый.
Что есть талант? От слуг избавлюсь
И сам скажу: Ваши «Аве, август».
Горчили б тосты юбилея
Без справедливого еля,
А здесь — в ответе сам Пикассо,
Чтоб яркость спитчей не погасла.
В фактурном юбиляре-мэтре
Есть что-то от горы Ай-Петри.
Он мудр, возвышен, крепок, статен
И в пику солнцу — сплошь без пятен!
Ему — ведь надо ж умудриться! —
До срока «семьдесят» — лет тридцать.
Зачем нужны поэтам ямбы? —
Чтоб петь сегодня дифирамбы.
Анапест, дактиль иль хорей? —
Чтоб оды Вам слагать скорей.
Зоилы Ваши дрогнут в страхе —*

*Их в прах повергнет амфибрахий,
И дружно Дантовы терцины
Привьют от штампов без вакцины.
Ну, а гекзаметры — пример
Того, что в прозе Вы — Гомер.
Любой размер стихосложения
Воздаст Вам лепту уваженья.
К Вам Муза царственно щедра:
Все перлы — в росчерке пера!*

**Владимир Макаров,
поэт, переводчик, педагог
(г. Харьков) 21.07.2017**

З ювілеєм, шановний Сергію Костянтиновичу!
Шаную Вашу глибоку, змістовну творчість, Ваше виважене,
вишукане, точне (Ви ж бо — математик) слово.

У Ваших творах — багатий світ думок, переживань, почуттів,
таїни і новизни, що так зачаровують і хвилюють читачів, в числі
яких віднедавна і я. Дякую долі, що відкрила для мене поета із
Харкова Сергія Шелкового!

З роси і води Вам, шановний ювілярє!

**Ніна Третьяк,
поет, журналіст
(м. Гребінка) 21.07.2017**

* * *

Сергею Шелковому

*Стихи — души поэта отраженье.
А Вы, Сергей, Творец, каких так мало!
Желаю в светлый праздник Дня рожденья,
чтоб Муза Вас вовек не покидала.*

*Чтоб каждый день, — дождливый иль погожий, —
дарил Вам чудотворные мгновенья,
заряд огня и бодрости умножив
для радостного всплеска вдохновенья!*

**Богдана Гусак,
поэт, переводчик, педагог
(г. Сумы) 21.07.2017**

С любовью к Вашей поэзии.

* * *

Сергею Константиновичу Шелковому

*Я читаю поэта, чей голос давно я люблю
За его философскую неодолимую веру.
Может, ветвь для себя с древа истины щедрой срублю,
Может, с ним обрету новых сил неизбытную меру.*

*Летописец правдивый, во всём обнажая себя,
Каждым словом своим воскрешая ушедшие были,
Слово мудрое скажет, ни капли душой не кривя,
И кристаллы ума не истлеют в неизвестной могиле.*

*Людям знания отдаст он и мысли доверит свои,
Смыслом общих тревог озаботит беспечные лица,
И не дав распылиться, как праху в дорожной пыли,
Он оставит потомкам своих убеждений страницы.*

*Я читаю поэта, чей голос давно я люблю
За его прямоту, за таланта блестящие грани.
И огонь Прометея, который я в слове ловлю,
Обжигает мне сердце, волнуя, врачуя и рана.*

*Но, а всё же все мы, хоть и созданы небом одним,
По подобию и повелению вечного Бога,
Обособленным светом негласно, незримо горим,
Перед каждым из нас — лишь своя и судьба, и дорога...*

Я читаю Поэта!

*Людмила Моисеева,
поэт, переводчик, врач
(г. Харьков) 21.07.2017*

*Один лишь светлой ереси кристалл,
Молекула нерастворимой соли —
И ты не сгинул, глиною не стал,
Не помешался от тоскливой боли... —*

Всё так. Владимир Короткевич когда-то написал: «Не злобитесь на еретиков... мир живой, пакуль яны живые».

Всё так... «Светлой ереси кристалл» и есть соль земли.

Ваши стихи совершенно прекрасны. В них много нездешнего, вернее, Вы как бы всё видите с неба. А так и надо.

Это Ваш дар. И мы, читатели, Вам признательны.

*Елена Данченко,
поэт, переводчик,
лауреат литературных премий
(г. Утрехт, Голландия) 23.07.2017*

ПЕСНИ, СОЗДАННЫЕ НА СТИХИ С. ШЕЛКОВОГО

Автор музыки Алла Бородина

1. «Теплый день за знойным днем...»

Автор музыки Дмитрий Ильин

2. День рождения

Автор музыки Анатолий Коньков

3. «Возьми же, мой цезарь-младенец...»

4. «Не мешайте летать шмелю...»

5. «Мало желтого, больше кармина...»

6. Янгол огня

7. «Доживем до весны...»

8. «И Моцарт чуял зов...»

9. «И меня, хоть и трудно, но любят...»

10. Чуфут-кале

11. «Весной, когда на Карловом мосту...»

12. «Сглазили мои глаза...»

13. «Тополиный пух отвитал...»

14. «Деревянные перила, деревянные террасы...»

15. «Всего лишь час на белом самолете...»

16. «Позови меня молча глазами...»

17. На четырех языках

18. «Ты спишь...»

19. Виноделие

20. «Лобовым стеклом тараня...»

21. Тростник

22. «Что ты лепечешь, тишайшая речка...»

23. Имя вина

24. «Люблю и не могу не утрашиться...»

25. «Есть час, когда город просторен...»

26. «От большой и воздушной музыки...»

27. Падуя в марте

28. «По стеклу улитка ползёт...»

29. «Малыш-игрун, кузнечик легконогий...»

30. «Пушкин, Библия, Данте...»

Произведения № 3–24 и 58 составили компакт-диск «Янгол огня. 22 песни из десяти книг».

31. «Резвый котенок хвостом материнским играет...»

32. «Вспоминаю тебя, вспоминаю...»

33. «Не отдай меня дьяволу, Боже...»

- 34. «Ища тепла в родном гиперборее...»
- 35. «Слышишь, мелодию плавно выводит...»
- 36. «Оттого, что я жизнью пьянел...»
- 37. Залив
- 38. Ночью
- 39. «Опять распутица, инфляция...»
- 40. Прощание со Стокгольмом
- 41. Врата
- 42. Хронология
- 43. Данио-рерио
- 44. «Наружные наши приметы...»
- 45. «Без чары вечера...»
- 46. День рождения
- 47. «Так редко можно видеть суть до дна...»
- 48. Сквозь терции
- 49. «Зыбкое солнце, прохлада с утра...»
- 50. «За себя не боюсь...»
- 51. «Опять в моей степи...»
- 52. «Спокойней стал голос...»
- 53. Веранда
- 54. «Вытянут в тонкую линию...»
- 55. «Там, где Китеж в стеклярус оправлен...»
- 56. «О, солнечные трели Робертино...»
- 57. Царь-снегирь
- 58. «Муравейник у корня смородины...»
Автор музыки Владимир Копычко
- 59. «Коммунальная квартира...»
Автор музыки Виктор Смирнов
- 60. «Апрель, тепло...»
- 61 «Отцветают пионы...»
Автор музыки Ирина Троицкая
- 62. «Меж милостью и милостыней...»
- 63. «Пионы на столе, бумаги, чашка чая...»
- 64. «Бывает день...»
Автор музыки Игорь Шустов
- 65. «Шмель на малине, на тополе горлица...»
- 66. «Опять в моей степи густеет вечер...»

Произведения № 25–47 составили компакт-диск «В родном гиперборее».

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
С. К. ШЕЛКОВОГО**

<http://seshel.ucoz.ru>
<http://poezia.ru/user.php?uname=seshel>
<http://stihi.ru/avtor/seshel>
<http://www.proza.ru/avtor/seshel>
http://rifma.ru/rifma.php?curr_node=106&user=843
<http://magazines.russ.ru/authors/s/shelkovyj/>
<http://youtube.com/watch?v=QNLngu-DbC4>
http://ulita.net/gost_v8_b10.htm
<http://istina.religare.ru/author103.html>
<http://45parallel.net/anthology/autor/215>
<http://blogs.privet.ru/community/ESPANIA/106896458>
<http://promegalit.ru/publics.php?id=4100&PHPSESSID>
http://ru.wikipedia.org/wiki/Шелковый,_Сергей_Константинович
<https://www.stihi.ru/2017/03/29/8570>
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
http://repository.kpi.kharkov.ua/bitstream/KhPI-Press/13325/1/Shelkovyy_Pervyy_konkurs_2014.pdf
<https://www.facebook.com/sergej.shelkovy>
<https://stihistat.com/st/avtor2/seshel>
https://www.ps-pokrov.ru/poezdki/palomничество_v_Belge/kultura/poesia_of_belgio/scelkovyi-brussel.html
<http://61kanal.in.ua/novosti-ukrainy/item/6073-1453588125>
<https://www.inpearls.ru/author/53731>
<http://www.liveinternet.ru/tags/%D1%E5%F0%E3%E5%E9+%D8%E5%EB%EA%EE%E2%FB%E9/>
<http://sp-issues.narod.ru/10/shelkoviy.htm>
<https://www.chitalnya.ru/work/1171444/>
<https://litbook.ru/article/608/>
https://www.promegalit.ru/ukraina/personals/2755_shelkovyj-sergej.html
<http://scicenter.online/russkaya-literatura/sergey-shelkoviy-50139.html>
http://stihioslovesnocti.blogspot.com/2017/02/blog-post_756.html
<http://www.novijbereg.net/art.php?art=474>
<http://www.clubocheck.ru/vers.php?id=53994>

<http://ns.rnls.ru/2017/02/12/1541>
<http://ruspisateli.ru/sovremennyye-poety-7.html>
<http://www.bards.ru/archives/author.php?id=8094>
<http://www.trediakovsky.ru/sergey-shelkovyy>
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1893769>
[https://soulibre.ru/Доживём_до_весны,_мой_певучий_возлюбленный_старче!_\(Сергей_Шелковый\)](https://soulibre.ru/Доживём_до_весны,_мой_певучий_возлюбленный_старче!_(Сергей_Шелковый))
<https://www.kharkov.ua/culture/iambus/iambus.htm>
<http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/3156>
<http://kharkov.vbelous.net/iambus/shelkovy.htm>
<http://dnevnik.bigmir.net/article/934654>
http://slvn.org/?page_id=236
<http://kharkiv-nspu.org.ua/archives/2347>
[http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=EC&P21DBN=EC&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullwebr&C21COMM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=A=&S21COLORTERM=S=1&S21STR=Шелковый%20C\\$](http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=EC&P21DBN=EC&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullwebr&C21COMM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=A=&S21COLORTERM=S=1&S21STR=Шелковый%20C$)
<http://docplayer.ru/36881888-Sergey-shelkovyy-na-ulice-pushkinskoy-proza-esseistika-harkov-prava-lyudini.html>
<https://www.chitalnya.ru/work/1703571/>
<http://blogs.privet.ru/community/ESPANIA/106896458>

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К ПЕРЕЧНЮ ПУБЛИКАЦИЙ С. ШЕЛКОВОГО И ПУБЛИКАЦИЙ О НЕМ

Абрамчук М. И.	592.
Альтенбах И.	24, 46.
Арсеньева Т.	612.
Артамонов Н.	392, 447, 459–460, 465, 612.
Арустамов Ю.	675.
Аулов А.	615.
Ахматова А. А.	(139) [в названии стихотворений], (564).
Бабина Т. Д.	523.
Басария Э.	179.
Бахмутская К.	506.
Белоус А.	206, 375.
Белоус В.	631.
Белохвостова Ю.	(348).
Бенш А.	401.
Бинкевич А.	179, 501, 578.
Богославский М. И.	375 (ред.), 411, 414, 415, 523, 524
Блатны И.	(666).
Богомоллов С. И.	1, 2, 6, 10, 14, 19, 383.
Богуславская В.	271 (пер.), 593.
Бойко В. С.	178, 180, 308 (пер.), 367.
Бондаренко О.	188, 374, (564), 596, (596).
Бондиани В.	328, (328).
Боровой В.	(334).
Бортовой В. В.	21.
Борушко О.	(177).
Боченков А.	365.
Брюгген В. А.	474.
Бубнова Л. Ф.	507 (сост.)
Булатова Г	618.
Булгакова В. М.	196–197 (сост.), 509 (сост.)
Бурнат К.	369, 371–372.
Вадимова Н.	550.
Валовая Т.	637.
Варениченко Т. В. (Варен Т.)	203, (269), 475, 505.
Васильев Н.	603, 675.
Васильева А.	533, 594.
Виноградов Н.	675.

Волов М.	419.
Волошин М. А.	(367).
Высоцкий В. С.	(87).
Вышеславский Л.	(622).
Гаврилина Н.	675.
Гай А. И.	614 (сост.)
Ганина И. П.	565.
Ганичев В. Н.	224 (ред.).
Гашинов Ю.	637.
Георгиев К.	308 (пер.), 335 (пер.), 367, 369, 371–372, 619, 654, 654 (пер.), 675.
Герасименко Ю. Г.	385.
Гетманец М. Ф.	431 (ред.).
Глейзер И.	612, 680.
Голендер В.	295.
Голоскоков Е. Г.	33, 36, 39–40.
Гордиенко О.	639.
Гордон О.	179, 651 (сост.).
Горшков О. П.	566, 612, 675.
Гочу С.С.	343 (пер.), 669, 675.
Грищенко В. Н.	38, 44.
Груздева С.	516.
Губаренко И	442.
Гутковский В. М.	595, 612, 620.
Давыдов Д.	579.
Давыдюк Д. Г.	423 (сост.).
Даль В. И.	(110), (287).
Демидов Д.	675.
Демченко В. Г.	179.
Дзятко А.	354.
Динкова Л.	367.
Дмитриев А.	158 (сост.)
Дмитриев Н.Ф.	387, 523.
Долганов В.	384.
Долгорукий Ю.	[512, 540, 544, 546–549, 555, 563, 567–568, 573, 587, 599] [в названии литературной премии].
Домрачева О.	(348).
Дроздова Н.	604.
Дучич Й.	372.
Дьяченко Т.	567.
Евгененко В.	546.
Евса И.А.	158 (сост.).
Елисеева Л.	580–582, 612, 675.

Ермошина Г. Г.	498.
Ершов В.	612.
Журавлева А. М.	1–3, 5–6, 8, 10, 15, 17, 19–20, 22–23, 25–26.
Закаблукoвская А.	(348).
Закурeнко А.	675.
Замесов В. Ф.	179, 569.
Захаров Б. Е.	268.
Зезюлина М.	465.
Землянская С. П.	457, 677.
Зеров М.	(284).
Зубарева В.	227.
Ильина Л.	179.
Ильницкая О.	675.
Исаева И. П.	518.
Калинов П. И.	675.
Калитин В.	675.
Канаки К.	(309).
Капустина З.	393, 612.
Карась-Чичибабина Л. С.	196–197 (сост.), 509 (сост.).
Карпенко А.	655, 675.
Касянич Ю.	675.
Катаева Р. А.	180, 478, 552, 574, 621– 622.
Кириченко В.	147 (пер., сост.).
Кирсанов В.	396.
Киссинг В.	24, 46.
Ковалёва А. П.	656, 665, 675.
Алекс Шмидт (псевдоним)	
Ковалевский А. В.	150, 412, 418, 432, 458, 462, 463, 477, 519, 523, 605, 612.
Коваль О.	675.
Ковальчик Ю.	372.
Кожухарь Л. С.	15, 20, 23, 25–26.
Козак Н. И.	523, 675.
Кокотов Б.	227, (227).
Колганов Л.	523, 612, 675.
Колман Кассиус Я.	(666).
Коломак В. Д.	21, 37, 41.
Комм В.	216, (218), 220.
Коньков А.	299, 523, 621, 623.
Копецка В.	331 (пер.), 370–372, 657, 657 (пер.), 666, (666), 675.
Копычко В. П.	223 (сост.).
Копычко Ю. Г.	223 (сост.).
Копылова Е.	(348).

Кореневич Л. Г.	423 (сост.).
Корж И. И.	488, 508, 570.
Кориневская Л.	410.
Корнеева Г. И.	523
Корсовецкий О.И.	523, 612.
Красиков М. М.	132 (сост.), 226, 422 (сост.).
Красников С. В.	481.
Кремень В. Г.	492.
Креславская А.	675.
Крым А.	179.
Кудыков Д.	514.
Кузнецова А.	504, 538, 551.
Кулиш В. И.	612 (сост.), 675 (сост.).
Курков А. Ю.	179.
Кутняк А.	637.
Кушнер Б.	227.
Лазаренко О.	611, (645).
Легатт Л.	675.
Литвинов В. Б.	17, 22.
Литневский Г.	353.
Лосиевский И. Я.	139, 417, 426, 434, 445, 472, 491, 499, 511, 523, 532 (сост.), 612, 670, 675.
Лукин Б. С.	1, 382.
Луцкий М.	319, (319).
Лындюк Л.В.	612.
Любарский Р.	624.
Макаров В. Б.	231, (231), 571.
Малков Г.	612.
Мандельштам О.Э.	(279).
Маринин В.	675.
Маркиз де Сад	365.
Марьяш Р.	675.
Масалов А.	607.
Маслова Н. И.	554, 597.
Масюченко И.	598.
Матис Я.	327 (пер.), 675.
Мачулин Л.И.	333 [в названии издательства].
Медяник А.	(291).
Мельник А. П.	(259), 572, 591, 636, 640, 671.
Мельныкив Р. В.	483, 625.
Мельницкая И. В.	573.
Миллер Л.	675.
Минаков С. А.	158 (сост.), 443, 444, 454–456, 473, 485, 612.

Мироненко И. Д.	308 (пер.), 556, 641–642, 646, 658, 664, 672–673, 675.
Михайлин И. Л.	520, 574, 629.
Михалевич А.	675.
Мовчан П. М.	354.
Моисеева Л. А.	466, 474.
Мондекова М.	372.
Морачковский О. К.	194, 497.
Мориц Ю. П.	386, 399, 523, 675.
Моруга В. В.	351–352, 355, 360.
Моцарт Вольфганг А.	(132) [в названии стихотворения].
Муслимова М.	612, 675.
Муханов И.	638, 674, 675.
Мыслякова М.	612, 630, 675.
Надель Л.	439.
Нарбут В. И.	(182), 529.
Науменко В.	390, 437.
Незвал В.	(666).
Некрасовская Л.	303, (303), 327, (327).
Немцова В.	675.
Нива Ж.	(473).
Овчарова Д. К.	33, 36, 40.
Окуджава Б. Ш.	140.
Олександров Н.	450.
Ольжич О.	644.
Осадчук П. И.	359, 361, 612.
Остапенко И. В.	451.
Павловская В. П.	423 (сост.), 507 (сост.)
Пагын С.	610, 675.
Пазинич С. Н.	251, 489, 492, 523.
Пайков В.	675.
Панфилов Ю. И.	287 (ред.)
Парфимчук Т.	179.
Пархоменко А.	356.
Пасичная Е.	356.
Перепеляк И. М.	178, 180, (629).
Перерва А. А.	362, 480.
Переяслов Н. В.	493.
Петров Е. П.	17.
Петутина Е. А.	535, 545, 628, 661.
Погорелов С. Ю.	41.
Полякова И. Н.	421, 440.
Попиначенко Е. И.	470.
Прасолов А.	398.

Прокопенко И.Ф.	179, 487 (ред.).
Прокопенко М. А.	527.
Пургин С.	612.
Пушкин А. С.	(75) [посвящение], (506).
Ратнер А.	179.
Рахлин Ф.	612.
Резник Н. А.	576.
Резников П. Д	489, 492.
Рейн Е. Б.	(475).
Рильке Райнер Мария	(346).
Родионов В. А.	179.
Романовский А. Г.	224 (ред.), 287 (ред.), 489, 492.
Росси Г.	675.
Рубан Н.	557.
Рубанович В.	513, 523, 600, 612.
Рыбальченко Р.	430, 612.
Саввова О.	452.
Савельев К.В.	333.
Садовая Е. А.	496.
Сапир А.	612, 662, 675.
Шашина Л.	254, (254).
Свидзинский В.	(334).
Северин В.	553.
Седунова Е.	479 [интервью], 612.
Сейферт Я.	(666).
Селиванчик Т. Ф.	208, (208), 510, 523.
Семененко Л. П.	399 (сост.), 523, 523 (сост.), 601, 612, 612 (сост., науч. ред.), 663, 675, 675 (сост., науч. ред.).
Семенченко Г.	253, (253).
Сиренко Л. М.	507 (сост.).
Сковорода Г. С.	(73) [в заглавии стихотворения], (487) [ун-т им. Сковороды].
Слуцкий Б.	[435, 448] [в названии литературной пре- мии]
Смоловик Т. Г.	(419).
Сницарева Д.	540, 541.
Советов И.	394.
Стародубцева Л. В.	524, 612, 675.
Стасов Б.	568.
Степченко А. С.	20, 23, 25–28, 30–31, 424.
Стефанюк С.К.	612.
Стогова Т.	612.
Стожук А. П.	180, 675.

Сутулов-Катеринич С.	(309).
Сухина Л.	391, 397, 612, 675.
Тараненко О. С.	180.
Тарковский А. А.	(80) [посвящение], (139) [в названии стихотворения].
Тихий С. Ю.	395.
Тихонова И. Д.	404.
Товажнянский Л. Л.	492.
Товарницкая Т. В.	427.
Тракль Георг	(346).
Третьяков Р. С.	357–358, 364.
Трубкина Н.	429.
Тугов В. С.	577.
Тычина П. Г.	(471) [в названии литературной премии].
Улзытуев А.	(309).
Ульев Л. М.	214, 528.
Ушаков Н.	(449) [в названии литературной премии].
Фесенко В.	675.
Филатов А.	495, 523.
Фирсов В.	388.
Фишер Я.	372.
Фоменко В. К.	529.
Французова Л. А.	530, (565).
Фризман Л. Г.	433.
Харитонов Е.	558.
Хитушко Е.	(316).
Хмелев И.	413.
Холодова С.	675.
Хомайко Ю.	420, 425.
Цветаева М. И.	(112).
Чичибабин Б. А.	(97), (104), (120), (134), (136), (140), (169), (185) [в назв. фестиваля], (196), (281), (329), (347), (408), (433), (451), (461), 464, (464), (475), (494) [в назв. фестиваля], (499), (509) [в назв. фонда], 523, (594) [в назв. фонда]/
Чупринин С. И.	476 (ред.), 559.
Чурдалёв И.	675.
Шейхова М.	675.

Шелковый С. К.	1–104, 104 (рец.), 105–141, 141 (пер.), 142–143, 143 (пер.), 144–152, 152 (пер.), 153–226, 226 (рец.), 227–308, 308 (сост.), 309–311, 311 (сост.), 312–314, 314 (пер.), 315, 315 (сост.), 316–318, 318 (сост.), 319–320, 320 (пер.), 321–334, 334 (сост.), 335–346, 346 (пер.), 347, 347 (сост.), 348–350, 351–366 (пер.), 367 (сост., пер.), 368 (пер.), 369 (сост., пер.), 370 (пер.), 371–372 (сост., пер.), 373 (пер.), 374 (сост.), 375 (ред.), 376 (член редкол.), 377 (ред.), 378–381 (сост.), (382–677). (300–301), (305).
Шенгели Г. А.	41.
Шергин С. Ю.	(242), (296).
Шеховцов А. А.	327 (пер.).
Шмидт А.	561, 675.
Шоргин С. Я.	675.
Шпак В.	(103), (108), 363.
Шрам Г.	371.
Шукшто Г.	675.
Эпштейн С.	590.
Юфит Т.	288–289 (пер.), 308 (пер.), 367, 369, 371–372, 632, 632 (пер.), 633 (пер.), 634, 634 (пер.), 675.
Ягличич Владимир	564.
Якушко О.	62 (пер.), 100 (пер.), 330 (пер.).
Янков Йордан	28, 31.
Ярьсько А. В.	

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ИЗДАНИЙ НАУЧНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ С. К. ШЕЛКОВОГО И ПУБЛИКАЦИЙ О НЕМ*

Австрия	
Вена	675.
Армения	
Ереван	21.
Цахкадзор	21.
Беларусь	
Минск	187.
Бельгия	
Брюссель	248, 589.
Льеж	276, 309, 317, 329, 348, 636, 640, 653, 671.
Болгария	
София	62, 100, 330, 619, 654, 659, 675.
Великобритания	
Лондон	201, 232, 514, 575, 590.
Германия	
Берлин	675.
Брауншвайг	35.
Гамбург	37.
Дортмунд	213, 506.
Кёльн	280, 361, 602.
Ляйпциг	513, 523, 612.
Голландия	
Хаарлем	675.
Грузия	
Кобулет	29.
Кутаиси	13.
Тбилиси	6, 13, 20, 29.
Телави	20.
Дагестан	
Махачкала	612, 675.
Дания	
Копенгаген	38, 262.
Израиль	
Ашлалон	612.

* Составители сочли целесообразным дополнить этот вспомогательный указатель названиями городов, статьи представителей которых включены в сборники, вышедшие в Харькове.

Кирьят-Гат	523, 612, 675.
Нацрат-Илит	153, 439.
Италия	675.
Ирландия	675.
Канада	
Монреаль	675.
Кипр	
Лимасол	675.
Никосия	219, 525–526, 534.
Китай	
Пекин	645.
Латвия	
Рига	204, 221, 247, 675.
Молдова	
Едницы	675.
Кишинёв	275, 610.
Польша	
Познань	322, 324, 650.
Вроцлав	325, 341, 649, 668.
Россия	
Алтай	674.
Архангельск	282, 603, 675.
Балашиха	523.
Белгород	285, 604.
Бийск	638.
Брянск	111.
Екатеринбург (Свердловск)	19, 612, 675.
Ижевск	123.
Иркутск	30.
Казань	41.
Калининград	370.
Краснодар	306, 618.
Куйбышев	22.
Ленинград	см. Санкт-Петербург
Москва	8, 56, 60, 61, 67, 73, 76, 88, 97, 99, 104, 128, 155, 157, 161, 183, 186, 195, 202, 207, 217, 243, 246, 248, 298, 359, 365, 387, 389, 402–403, 606–407, 422, 444, 476, 493, 498, 504, 515, 523, 537, 538, 551, 558–559, 561, 568, 577, 579, 675.
Нижний Новгород (Горький)	17, 28, 675.

Новосибирск	237.
Ростов-на-Дону	612.
Санкт-Петербург	8, 16, 25, 272, 675.
Солнечногорск	675.
Тула	113.
Ярославль	234, 521, 612, 675.
Сербия	
Белград	634.
Крагуевац	632–634, 675.
США	
Балтимор	227, 576, 591.
Бар Харбор	612, 662, 675.
Нью-Йорк	241, 536, 572.
Сан-Франциско	612.
Филадельфия	172, 200, 203, 209, 211, 269, 475, 505.
Узбекистан	
Ташкент	1.
Украина	
Алушта	34.
Алчевск	267.
Белая Церковь	613–614.
Винница	672.
Вышгород	313.
Готвальд	23.
Днепропетровск	303, 312, 336, 423, 635, 637, 660.
Донецк	235.
Запорожье	612, 630, 675.
Керчь	300, 565.
Киев	53, 54, 58–59, 65–66, 74, 82–84, 86, 101, 117, 120, 132, 138, 141, 150–151, 159, 171, 179–180, 189, 192, 222, 226, 236, 238, 244, 253–254, 263, 270–271, 326, 351–356, 358, 360–361, 363, 386, 442, 449, 507, 522, 539–542, 544, 546, 548, 550, 555, 563–564, 566, 573, 587, 593, 595, 599, 612–613, 620, 631, 639, 651.
Кировоград	293, 624.
Луганск	675.
Одесса	233, 273, 612, 655, 675.
Севастополь	265–266, 279, 286, 292, 301, 549, 567, 598, 606, 608, 626, 675.
Симферополь	277, 451, 512, 607.

Харьков	2–5, 9–12, 14–15, 18, 23–24, 26–27, 31–34, 36, 39–40, 42–51, 55, 57, 63–64, 68–72, 75, 78–81, 87, 89–96, 98, 102–110, 112, 114–116, 118–119, 121–122, 124–127, 129–131, 134–137, 139–150, 152, 154, 156, 158, 160, 162–170, 173–178, 181–182, 184–185, 188, 190–191, 193–194, 196–198, 206, 208, 214–216, 218, 220, 223–226, 228–231, 239–240, 242, 245, 249–252, 255–259, 261, 264, 268, 274, 278, 281, 283, 287–291, 294–297, 302, 304–305, 307–308, 310–311, 314–316, 318, 320–321, 323, 327–328, 331–335, 338, 343, 345, 347, 352, 357, 362, 365–369, 371–385, 388, 390–401, 404–405, 408–421, 424–438, 440–441, 443–448, 450, 452–454, 477–492, 494–497, 499–503, 508–511, 513, 516–520, 523–524, 527–533, 535, 543, 545, 547, 552–554, 556–557, 560, 562, 569–571, 574, 578, 580–583, 586, 588, 592, 594, 596–597, 600–601, 605, 609, 611–612, 615–617, 621–623, 625, 627–629, 632–634, 641–644, 646–648, 652, 654, 656–658, 661, 663–666, 669–670, 673, 675–677.
Черкаскы	260.
Черновцы	669, 675.
Черноморск	523, 612.
Чугуев	584–585.
Чехия	
Броумов	340, 657, 666, 675.
Usti nad Orlici	339, 667.
Шотландия	675.
Эстония	
Таллин	7.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лариса Семененко. Нравственная философия поэта и гражданина (от составителей)</i>	<i>3</i>
<i>Научные и учебно-методические публикации С. К. Шелкового</i>	<i>7</i>
<i>Литературные публикации С. К. Шелкового</i>	<i>14</i>
<i>Статьи, письма о творчестве С. Шелкового</i>	
<i>Юнна Мориц. «Вещественно и необманно...»</i>	<i>36</i>
<i>Лариса Сухина. Магія слова</i>	<i>38</i>
<i>Микола Козак. Майстер першої руки. Під чебрецевим небом</i>	<i>42</i>
<i>Леонид Колганов. Слово о Сергее Шелковом</i>	<i>47</i>
<i>Лидия Стародубцева. Узлы узора</i>	<i>53</i>
<i>Лада Миллер. «Звучит, как песня...»</i>	<i>71</i>
<i>Людмила Елисеева. «Жилу русла и мне отвори...»</i>	<i>72</i>
<i>Лара Легатт. «Ваша стихопись — многослойные полотна...»</i>	<i>81</i>
<i>Виктория Шпак. «Отворяете Вы...»</i>	<i>85</i>
<i>Николай Васильев. Шёлковое слово о Сергее Шелковом</i>	<i>90</i>
<i>Олег Горшков. «Люблю твои стихи...»</i>	<i>92</i>
<i>Миясат Муслимова. «Не стихает Любовь...»</i>	<i>99</i>
<i>Юрий Арустамов. «Если Бог даёт нечто кому-то...»</i>	<i>105</i>
<i>Дмитрий Демидов. «Не благодарите...»</i>	<i>125</i>
<i>Валерий Пайков. «Это и есть поэзия...»</i>	<i>130</i>
<i>Виталий Фесенко. Поэту для поэтов</i>	<i>134</i>
<i>Игорь Чурдалёв. «Свобода обитания в речи...»</i>	<i>136</i>
<i>Владимир Ягличич. Подношльивији свет</i>	<i>138</i>
<i>Владимир Ягличич. Мир, где дышится легче</i>	<i>141</i>
<i>Ольга Ильницкая. «Совпадение вибраций...»</i>	<i>145</i>
<i>Виктор Калитин. «Нахожу отклик в своей памяти...»</i>	<i>154</i>
<i>Александр Карпенко. Поэзия изобилия Сергея Шелкового</i>	<i>161</i>
<i>Юрий Касянич. «Отозвалось в душе...»</i>	<i>164</i>
<i>Анна Креславская. «Запишу в «золотые друзья»...»</i>	<i>168</i>
<i>Сергей Пагын. «Я освещен Вашими стихами...»</i>	<i>172</i>
<i>Нина Гаврилина</i>	<i>175</i>
<i>Александр Закурено. «Слова могут излучать...»</i>	<i>181</i>
<i>Петр Иванов Калинов. «Славянская культура важна для всех...»</i>	<i>186</i>

Алла Михалевич. «Музы Вам не изменяют!»	189
Мариян Шейхова. «Богато, гибко, легко, искусно...»	194
Сергей Шоргин	199
Красимир Георгиев. «С Орфей и арфата му пеят птици...»	202
Красимир Георгиев. «Ни арфы, ни Орфея не избуду...»	204
Дмитрий Ильин. О поэтической книге Сергея Шелкового	
«Аве, август»	207
Aleksandra Kowaljowa. Helldunkel des Daseins	218
Александра Ковалёва. Светотени бытия	220
Олег Коваль. Графическое изображение	
как поэтическая строка	222
Věra Kopecká. O autorovi sbírky «Monstrance»	228
Вера Копецка. Об авторе «Дароносицы»	
и ещё трёх десятков книг	231
Рута Марьяш. «Ощущение чистоты, совершенства,	
радости...»	234
Яков Матис, Никита Винокуров, Вячеслав Маринин.	
О переводе на немецкий язык стихотворения Сергея Шелкового	
«Листья уйдут...»	240
Игорь Муханов. Киммерийское лето Сергея Шелкового	250
Маргарита Мыслякова. О книге Сергея Шелкового	
«Свет безымянный»	253
Валентина Немцова. Поэт Сергей Шелковский,	
наш современник	261
Галина Росси. Сиянье золота в лазури	264
Симион Гочу. Об авторе поэтической книги	
«Будь и пиши»	270
Simion Gociu. Despre autor și cartea sa trăie	
«Ște și scrie»	276
Олег Коваль. «За мускулом зрачка иная данность мира:	
поэтизация визуального и изречение	
незримого в творчестве Сергея Шелкового	281
Игорь Лосиевский. «У белого ангела» Сергея Шелкового	295
Ирина Мироненко. Через простір сонця і туману	299
Игорь Муханов. «Вы для меня — Учитель в поэзии...»	318
Ася Сапир. Письма к Сергею Шелковому	340
Анатолий Стожук. Людина з книгою	405
Светлана Холодова. «Ваши стихи исцеляют...»	411
Семён Эпштейн. «Цвета Матисса, грация Гварнери...»	422
Публикации о научной и литературной	
 деятельности С. К. Шелкового.	430

<i>Хронология научной, педагогической и литературной деятельности С. К. Шелкового</i>	455
<i>В несколько строк</i>	468
<i>Песни, созданные на стихи С. Шелкового</i>	505
<i>Сетевые ресурсы, представляющие литературные произведения С. К. Шелкового</i>	507
<i>Именной указатель к перечню публикаций С. Шелкового и публикаций о нем</i>	509
<i>Указатель мест изданий научных и литературных публикаций С. К. Шелкового и публикаций о нем</i>	517

Справочное издание

СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ШЕЛКОВЫЙ
(К 70-летию со дня рождения)

Биобиблиографический указатель

Составители:

Л. П. Семененко, В. И. Кулиш

Научная редакция

Л. П. Семененко

Технический редактор:

Е. В. Онишко

Підписано до друку 15.11.17. Формат 60х84/16.
Папір офсетний. Гарнітура Minion Pro. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 32,75. Наклад 300 прим. Зам. № 17-93.

Видання і друк ТОВ «Майдан»
61002, Харків, вул. Чернишевська, 59
Тел.: (057) 700-37-30
E-mail: maydan.stozhuk@gmail.com

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 1002 від 31.07.2002 р.